

Институт философии РАН
Институт социологии РАН
Служба изучения общественного мнения «Vox Populi»

Б.А. Грушин

**ЧЕТЫРЕ
ЖИЗНИ
РОССИИ**
в зеркале опросов общественного мнения

Очерки массового сознания россиян времен
ХРУЩЕВА, БРЕЖНЕВА, ГОРБАЧЕВА и ЕЛЬЦИНА

в 4-х книгах

Жизнь 2-я
ЭПОХА
БРЕЖНЕВА
(Часть 2)



Прогресс-Традиция
Москва

УДК 316
ББК 87.3(2)
Г91

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)*

Проект № 04-03-16114

Грушин Б.А.

Г91 Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

ISBN 5-89826-249-0

Эта книга – окончание второй в серии изданий, в которых автор предпринимает попытку реконструировать (в том числе в динамике) некоторые значимые свойства менталитета российского народа, проливающие свет на сакраментальные вопросы современности: КТО МЫ? ОТКУДА МЫ? И КУДА МЫ? В качестве общей эмпирической базы "четверокнижия" выступают результаты более чем 250 социологических исследований, проведенных в стране за последние 40 лет минувшего столетия. В настоящей книге – речь о сознании масс в эпоху Брежнева. В целях более полного ознакомления читателей с, как правило, ранее не публиковавшимися данными она разбита на две части: в первой (изданной нашим издательством в 2003 г.) анализируются итоги опросов населения, реализованных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" в 1966–1967 гг. и Центром изучения общественного мнения Института конкретных социальных исследований АН СССР в 1971 г.; во второй – результаты исследований, выполненных в рамках генерального проекта "Общественное мнение", начатых в 1967 г. в Институте философии АН СССР и завершенных в 1974 г. в ИКСИ АН СССР.

Издание предназначено для широкого круга читателей – всех тех, кого волнует будущее России.

ISBN 5-89826-249-0

© Б.А. Грушин, 2006
© А.Б. Орешина, оформление, 2006
© "Прогресс-Традиция", 2006

СОДЕРЖАНИЕ 1-й части

| | |
|---|-----|
| Предисловие к 2-й книге. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СССР В ПОРУЗАСТОЯ | 5 |
| <i>РАЗДЕЛ 1. Исследования Института общественного мнения "Комсомольской правды" (1966–1967)</i> | |
| ГЛАВА 1. КОМСОМОЛЬЦЫ О КОМСОМОЛЕ | |
| 1. Характеристика исследования | 59 |
| 2. Мнения pro и contra | 65 |
| 3. Количественные результаты исследования | 70 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследования | 84 |
| ГЛАВА 2. ВРЕМЯ ОТПУСКОВ. КАК ЛУЧШЕ ПРОВЕСТИ ЕГО? | |
| 1. Характеристика исследований | 136 |
| 2. Мнения pro и contra | 143 |
| 3. Количественные результаты исследований | 150 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований | 162 |
| ГЛАВА 3. АВТОРЫ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ: КТО ОНИ И ПОЧЕМУ БЕРУТСЯ ЗА ПЕРО? | |
| 1. Характеристика исследования | 177 |
| 2. Мнения pro и contra | 183 |
| 3. Количественные результаты исследования | 189 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследования | 203 |
| ГЛАВА 4. СУДЬБА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР | |
| 1. Характеристика исследования | 219 |
| 2. Мнения pro и contra | 224 |
| 3. Количественные результаты исследования | 227 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследования | 234 |
| ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ | |
| 1. Характеристика исследования | 258 |
| 2. Мнения pro и contra | 263 |
| 3. Количественные результаты исследования | 268 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследования | 280 |

**ГЛАВА 6. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ:
СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 315 |
| 2. Мнения pro и contra. | 321 |
| 3. Количественные результаты исследований | 323 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 348 |

ГЛАВА 7. ВЕСЕЛИЕ РУСИ ЕСТЬ ПИТИ...

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 359 |
| 2. Мнения pro и contra. | 364 |
| 3. Количественные результаты исследований | 365 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 383 |

Приложения

К Разделу I

| | |
|--|-----|
| Приложение 1. Общий список исследований, проведенных Институ- том общественного мнения "Комсомольской правды" с октяб- ря 1964 по декабрь 1967 гг. | 413 |
| Приложение 2. Библиография публикаций в "Комсомольской правде", связанных с деятельностью ИОМ "КП" в октябре 1964 – декаб- ре 1967 гг. | 414 |
| Приложение 3. Фрагменты интервью с министрами СССР и РСФСР по итогам опроса "Хорошо ли вас обслуживают?". | 416 |
| Приложение 4. Фрагмент плана работы ИОМ "КП" на 1967 г. | 423 |
| Приложение 5. Два фрагмента из итогов опроса "Читатели "Комсомоль- ской правды" о себе и о газете". | 424 |
| Приложение 6. Образцы ответов на анкету в исследовании "Пять вопро- сов папам и мамам". | 427 |

К разделу II

| | |
|--|-----|
| Приложение 7. Список учреждений и организаций, подавших заявки в ЦИОМ на проведение опросов общественного мнения. | 433 |
| Приложение 8. Общий список исследований, проведенных ЦИОМ ИКСИ АН СССР в 1970–1972 гг. | 435 |

| | |
|--|------------|
| Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе | 436 |
|--|------------|

| | |
|------------------------------------|------------|
| Именной указатель | 442 |
|------------------------------------|------------|

СОДЕРЖАНИЕ 2-й части

*РАЗДЕЛ III. Исследования проекта "Общественное мнение"
ИКСИ АН СССР (1967–1974)*

**ГЛАВА 8. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ
НАСЕЛЕНИЯ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 453 |
| 2. Мнения pro и contra. | 460 |
| 3. Количественные результаты исследований | 462 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 485 |

**ГЛАВА 9. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ ПОТРЕБЛЕНИЯ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 529 |
| 2. Мнения pro и contra. | 542 |
| 3. Количественные результаты исследований | 546 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 577 |

**ГЛАВА 10. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ СПОНТАННОГО
ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 611 |
| 2. Мнения pro и contra. | 622 |
| 3. Количественные результаты исследований | 628 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 658 |

**ГЛАВА 11. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ
ОТ НАСЕЛЕНИЯ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 692 |
| 2. Мнения pro и contra. | 704 |
| 3. Количественные результаты исследований | 710 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 745 |

**ГЛАВА 12. ТАГАНРОЖЦЫ У КАРТЫ МИРА: ОБРАЗЫ
ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ**

| | |
|--|-----|
| 1. Характеристика исследований | 782 |
| 2. Мнения pro и contra. | 789 |
| 3. Количественные результаты исследований | 792 |
| 4. Краткий комментарий к результатам исследований. | 813 |

| | |
|---|------------|
| Заключение к 2-й книге. МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЯН НА ГРАНИ 60–70-х гг. | 839 |
|---|------------|

Приложения

К разделу III

| | |
|---|-----|
| Приложение 9. Общий список исследований, проведенных в рамках генерального проекта "Общественное мнение" в 1967–1974 гг. | 880 |
| Приложение 10. Список кандидатских диссертаций, защищенных на материалах генерального проекта "Общественное мнение" в 1969–1979 гг. | 887 |
| Приложение 11. Общие схемы расчленения предмета исследования в генеральном проекте "Общественное мнение". | 889 |
| Приложение 12. Общий список докладных записок в ЦК КПСС по результатам исследований генерального проекта "Общественное мнение" (1974 г.). | 892 |
| Приложение 13. Два фрагмента архивных материалов генерального проекта "Общественное мнение", связанных с проблемой сохранения произведенной информации. | 894 |
| Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе | 899 |
| Именной указатель | 905 |

**Раздел III. Исследования
проекта "Общественное мнение"
ИКСИ АН СССР (1967–1974)**

Глава 8. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

1. Характеристика исследований

• Цели

В этой главе – первой из пяти, которым надлежит представить в "четверокнижи" проект "Общественное мнение" (ПОМ), – разговор пойдет об информационных отношениях между органами управления и населением, властью и народом. Вернее, не пойдет, а только начнется, поскольку предмет главы – информационная деятельность не обоих названных субъектов, а лишь одного из них, а именно органов управления, да и та к тому же будет рассматриваться здесь отнюдь не полностью, а лишь в одном из ее аспектов – связанном с *производством и распространением* среди населения так называемой официальной массовой информации¹.

Конкретизируя это направление работ, программа проекта имела в виду решить прежде всего три задачи:

1) выяснить нормативные представления органов управления о целях их деятельности по снабжению населения указанной информацией, как создаваемой ими самими, так и заимствуемой ими со стороны – из сфер науки, искусства, литературы;

2) выявить некоторые количественные и качественные характеристики этой информации, и в первую очередь той, что производится самой властью в системах СМИП (средств массовой информации и пропаганды);

3) оценить результативность этой "производственной" деятельности власти в терминах "качества" производимой ею продукции, независимо от дальнейшей судьбы последней на этапе ее потребления населением.

¹ На общей схеме расчленения предмета в ПОМе, приведенной в Приложении 11, эта часть исследований относится к блокам 1 и 2 (см. схему 1), второй же аспект информационной деятельности органов власти – связанный с *приемом и использованием* в практике управления информации, поступающей от населения (включая собственно общественное мнение), – будет рассмотрен отдельно, в главе 11.

Не ставя теперь своей целью сколько-нибудь полно рассказать о всех итогах рассмотрения этих задач, автор хотел бы остановиться прежде всего на части тех из них, что были обозначены номерами два и три. Ведь, помимо всего прочего, полученные в этом отношении результаты (практически нефиксируемые в обычных опросах населения) пролили немало света на глубоко скрытые от исследователей тайны формирования массового сознания, в частности механизмы влияния на это сознание господствующей в обществе официальной идеологии, и тем самым (в конечном счете) на решение пресловутой проблемы духовной зависимости/независимости масс от власти.

• *Содержание, методы и техники*¹

В составе Таганрогского проекта в решении названных задач в той или иной мере участвовали свыше 30 исследований. В настоящей главе их количество сокращено до 20, и в общем списке работ ПОМа, помещенном в Приложении 9², они значатся под номерами 1, 5, 7, 8, 19–26, 29–32, 40, 41, 43 и 66. Отсылая теперь читателя к этому списку, дополним сказанное там некоторыми подробностями, позволяющими более полно и точно отразить характер презентуемых исследований.

Так, оценивая *непосредственные объекты*, с которыми они имели дело, сообщим, что в одном случае (исследование 40) в этом качестве выступали руководители и работники местных (городских и районных) органов управления, еще в двух (19 и 41) – журналисты местных (областных и городских) СМИ и еще в пяти (22–26) – руководители и основные функционеры городской системы СМУП³. Кроме того, в трех исследованиях (1, 21, 32) это были жители Таганрога в целом и в четырех – сегменты горожан, представлявшие аудитории СМУП (29–31), а также таган-

рожцев, побывавших на приеме у руководителей города (66). Наконец, в пяти случаях (исследования 5, 7, 8, 20 и 43) анализу подлежали разного рода тексты СМПП.

Имея, далее, в виду применявшиеся в обсуждаемых исследованиях *методы сбора* первичной информации, скажем, что общая картина на этот счет была следующей: в девяти исследованиях (1, 24–26, 29–31, 40 и 66) использовались методы анкетных опросов на основе техники самозаполнения; в четырех – методы интервью: двухступенчатого свободно (19), формализованного (21, 41), а также смешанного с анкетированием (32); в пяти (5, 7, 8, 20, 43) – различные формы контент-анализа текстов и в двух (22 и 23) – сбора и анализа статистических данных.

Что же касается связей рассматриваемых исследований с перечисленными выше задачами проекта, т. е. характеристик их *содержания*, а также использованных в них разнообразных *выборок*, то эти сюжеты явно требуют более подробного освещения¹. И потому, что они дают возможность лучше понять, что в действительности означали (в содержательном плане) те или иные результаты ПОМа, каков был их реальный смысл, и потому, что позволяют лучше оценить меру репрезентативности, а стало быть, и надежности этих результатов.

В качестве содержательно *базовых* в рассматриваемой совокупности исследований выступали два блока: с одной стороны, пять опросов непосредственных производителей официальной массовой информации в системах СМИ и СМУП, а с другой – шесть процедур анализа содержания создаваемых в этих системах текстов. Упомянутые же выше опросы населения и работников органов управления были тут откровенно на вторых ролях и выполняли, скорее, контрольные функции по отношению к высказываниям главных действующих лиц – журналистов и разных мастей пропагандистов.

В соответствии с программой проекта работники СМИ Таганрога и Ростова-на-Дону интервьюировались дважды: в августе–октябре 1969 г. (исследование 19) и в мае 1972 г. (исследование 41). В первом из этих интервью главным предметом обсуждения была деятельность СМИ как

¹ Вносимое в состав данного подпараграфа изменение, а именно совместное рассмотрение "содержания" и "методов и техник" представляемых исследований, продиктовано стремлением автора избежать повторов и многословия, совершенно неизбежных (сохрани мы старую структуру) в новой ситуации, когда описанию подлежат не одно-два, как ранее, а одновременно множество исследований, нередко к тому же существенно различающихся по своим параметрам.

² Напомним, что Приложение 9 содержит не только опись, но и краткую характеристику всех выполненных по программе ПОМа 76 исследований, включая их порядковые номера, названия, типы, время проведения и объемы полевых работ.

³ В общем корпусе функционеров средств массовой устной пропаганды различались три главных "отряда": собственно пропагандисты сети политического образования, лекторы общества "Знание" и так называемые политинформаторы, действующие на предприятиях и в учреждениях города.

¹ Особо интересующиеся методологией исследований читатели могут получить дополнительные сведения по этому поводу в книге "Массовая информация..." (главы 1 и 2), а также в трех уцелевших выпусках "47 пятниц", изданных ИКСИ АН СССР и Советской социологической ассоциацией в 1969–1972 гг. В частности, в выпуске 1 этого издания (1969) были опубликованы программы и полевые документы исследований 1, 5 и 7; в выпуске 2 (1972) – аналогичные материалы исследований 19–22, 24, 29 и 30, а в выпуске 5 (1969) – инструкции исполнителям полевых работ (кодировщикам текстов СМИ) в исследованиях 5, 7 и 20.

источника информации, во втором – как канала выражения общественно-го мнения. И оба они должны были дать представление о том, как институты власти, глазами их главных подручных в деле производства массовой информации и пропаганды, ранжировали по степени значимости разнообразные функции СМИ в "развитом социалистическом обществе" (при первоочередном интересе исследователей к сравнительной оценке двух ведущих конкурирующих функций СМПП – информирования населения о происходящем в мире" и "воспитания масс, формирования их мировоззрения"). Оба интервью должны были охватить вселенную "Местные журналисты", ограниченную творческими работниками шести каналов СМИ, а именно двух областных ("Молот" и "Комсомолец") и одной городской ("Таганрогская правда") газет, двух (ростовской и таганрогской) радиостудий и одной (областной) студии ТВ ($N_{1969} = 115$, $N_{1972} = 125$). Выполнение этой программы в обоих случаях было без малого 100%-ным ($n_{19} = 110$, $n_{41} = 120$).

Аналогичный сюжет – сравнительная оценка функций (целей деятельности в обществе) института массовой устной пропаганды – более всего интересовал исследователей и в трех опросах функционеров системы СМУП (исследования 24–26). В этих случаях анкетированию подлежали генеральные совокупности пропагандистов и политинформаторов, "несших слово партии в массы" на шести предприятиях и в четырех учреждениях города¹ ($N_{24} = 240$, $N_{26} = 124$), а также лекторов городского отделения общества "Знание" ($N_{25} = 230$). В двух первых опросах фактические объемы опрошенных совпали с плановыми на 100%, в третьем – на 82,2% ($n_{25} = 189$).

В рамках другого блока базовых исследований, связанного с анализом содержания текстов СМПП, анализу подвергались разные *типы текстов*, в частности производимые в режиме ежедневной будничной, рутинной деятельности СМИ, с полным охватом содержащейся в них информации (ср. исследование 20 "*Местные СМИ как источник информации*"), или производимые в том же режиме, но с тем или иным (тематическим) ограничением их содержания (ср. исследования 7, 8, 43), или производимые в режиме длительной пропагандистской кампании (ср. исследование 5 "*Хозяйственная реформа в материалах центральных, областных и городских СМИ*"). При этом конкретные количественные и качественные параметры этих исследований выглядели следующим образом:

в исследовании 5 рассматривались 40 элементов содержания 1242 публикаций об экономической реформе, прошедших по 14 ка-

налам СМИ (8 центральным, 4 областным и 2 городским) в октябре–декабре 1965 г., октябре–декабре 1966 г. и июле–августе плюс ноябре–декабре 1967 г. В этом случае аналитическому просмотру подлежали каждый второй номер газет, а также все "направленные" (т. е. целиком посвященные реформе) и прореженные через день "ненаправленные" передачи радио и телевидения, так что общая (на 100% реализованная выборка) составила 2394 газетных номера и радио- и теледня;

в исследовании 7 изучались публикации СМИ по международной проблематике, а точнее содержащие упоминания различных стран и международных организаций, с учетом 30 общих элементов содержания этих текстов и (дополнительно) 54 элементов их содержания, касающихся национального характера народов 14 стран. Согласно программе, в поле зрения аналитиков должны были очутиться все означенные материалы, вышедшие в свет в каждый второй день каждого четного месяца 1967 г. в 13 каналах СМИ – 8 центральных, 4 областных и 1 городском. Это означало, что расчетный общий объем выборки равнялся 810 номерам газет и 360 радио- и теледням. И хотя фактически проанализированными оказались 785 номеров газет и 256 радио- и теледней (соответственно 96,9 и 71,1% плана), этих объемов вполне хватило, чтобы общее количество единиц анализа, т. е. упоминаний различных стран и народов, превысило 50 тысяч;

в двух совместно (одновременно и на одном и том же материале) реализовывавшихся исследованиях – 8-м ("*Проблемы города в материалах городской газеты*") и 43-м ("*Выражение общественного мнения на страницах городской газеты*") – речь шла о тотальном (сплошном) анализе 4838 публикаций в 85 номерах "Таганрогской правды", вышедших в свет в декабре 1968-го и январе–марте 1969 г. При этом оценке подлежал 191 элемент содержания текстов, 49 из которых (элементов) относились к освещаемым газетой сферам и проблемам жизни города, а 37 – к "субъектам" (индивидуальным, групповым и иным) выраженного горожанами общественного мнения;

наконец, в еще одном, последнем, исследовании этого блока (20-м) рассматривались 94 элемента содержания всех видов материалов, прошедших по 6 местным каналам СМИ – 4 областным и 2 городским – за три месяца (с 1 февраля по 30 апреля) 1968 г. В этих временных рамках в изученной совокупности оказались в общей сложности 203 номера газет (9905 материалов), 147 радиодней (2995 материалов) и 78 теледней (1919 материалов).

Кроме того, как было сказано, в качестве периферийных в рассматриваемой совокупности исследований выступало несколько опросов населения и руководителей города. Первый из них, открывший много-

¹ Их перечень см. в Приложении 9, в примечании к исследованию 24.

летнюю серию полевых работ в ПОМе вообще, – анкетный опрос жителей Таганрога по теме *"Информированность населения о хозяйственной реформе и отношение к ней"* – проводился на основе общегородской репрезентативной (квотной) выборки, рассчитанной на 1017 человек с учетом пола, возраста, рода занятий и образования горожан и реализованной на 91,6% (n = 932). Три же остальных опроса этого блока – два репрезентативных интервью с жителями Таганрога, имевших целью определить разнообразные параметры городских аудиторий СМИ и СМУП (исследования 21 и 32), а также репрезентативный анкетный опрос *"Работники местных органов управления о различных каналах выражения общественного мнения"* (исследование 40) – будут фигурировать в качестве базовых соответственно в 9-й и 11-й главах, поэтому автор посчитал целесообразным представить их именно там¹.

Два опроса аудиторий СМУП (исследования 29 и 31) проводились на тех же предприятиях и в тех же учреждениях, где опрашивались и функционеры системы, фигурировавшие в исследованиях 24 и 26, причем, согласно программе, анкетирования должны были пройти именно в руководимых данными пропагандистами и политинформаторами аудиториях, охватывая (на основе случайного отбора) примерно половину их состава. Исследование же 30, имевшее дело с посетителями публичных лекций, организуемых в городе обществом "Знание", опиралось на специальную выборку, учитывавшую тематический профиль лекций и насчитывавшую 1000 чел. В конечном счете в этих трех случаях фактические объемы опрошенных ансамблей оказались равными: $n_{29} = 1083$, $n_{30} = 923$ и $n_{31} = 763$.

Что же касается двух последних, оставшихся непрокомментированными исследований, из числа презентуемых в настоящей главе (22 и 23), то они по своему содержанию и методам отличаются предельной простотой и прозрачностью и, в сущности, не нуждаются ни в каких специальных комментариях. Просто, столкнувшись с отсутствием в Таганроге надежной официальной статистики, касавшейся количественных и качественных параметров функционирующей в городе системы массовой устной пропаганды, проект "Общественное мнение" был вынужден по собственной программе провести, во-первых, тотальную "инвентаризацию" всех видов СМУП на всех предприятиях и во всех учреждениях города, а также по месту жительства населения и, во-вторых, тотальную же "перепись" действовавшего в городе корпуса всех видов пропагандистов (3578 человек).

¹ Аналогичным образом не здесь, а ниже будет представлено и исследование 66, проблематика которого относится преимущественно к материям, рассматриваемым в главе 10.

• *Исполнители*

В разработке программ и полевых документов обсуждаемых исследований, кроме руководителя проекта и его заместителя В.Я. Нейгольдберга¹, участвовали свыше 10 сотрудников ПОМа, в том числе С.Н. Грачев (исследование 66), А.В. Жаворонков (8 /полевой документ/ и 43), В.Н. Казанцев (41), Д.Д. Райкова (22–26, 29–32), Л.Н. Федотова (20), И.Д. Фомичева (21), А.А. Ширяева (19) и др.

Зачастую разработчики базовых документов были авторами соответствующих исследований и в качестве таковых осуществляли все дальнейшие работы по сбору и обработке относящейся к их исследованиям информации, оформлению количественных результатов этих исследований, подготовке программ их анализа и т. д. Вместе с тем наряду с ними к перечисленным операциям в ПОМе широко привлекались и другие сотрудники проекта. В частности, в целом ряде рассматриваемых в настоящей главе случаев роли руководителей полевых работ и/или работ по первичной обработке информации выполняли Н.Г. Карцева, В.В. Сазонов, Г.А. Слесарев, Ф.Н. Томов, С.В. Чесноков, а роль руководителя "цеха" подготовки итоговых таблиц – Е.Я. Таршис.

В качестве исполнителей полевых работ в Таганроге и Ростове-на-Дону (как и всегда) выступали прошедшие соответствующий тренинг внештатные (на сдельной оплате) сотрудники временной, созданной в Таганроге специально для реализации ПОМа социологической лаборатории²; единственное отклонение от этой практики случилось в исследованиях 22 и 23, где к сбору статистических данных, касающихся системы СМУП в городе, были привлечены сотрудники ГК и РК КПСС и ВЛКСМ. Контент-анализ материалов центральных СМИ (в Москве) проводился преимущественно студентами факультета журналистики МГУ, в зачет их курсовых работ.

На первых порах, в том числе из-за неготовности программного обеспечения исследований, реализованных в технике контент-анализа текстов, вторичная обработка полученной информации осуществлялась в

¹ Первый из них был автором исследований 1, 7 и 8, а также соавтором исследований 19–26, 29–32, 41 и 43, второй – автором 40 и соавтором 1 и 32 /полевые документы/, 43 и 66 исследований.

² Эта лаборатория была создана Институтом философии АН СССР (на основании соответствующего решения Отдела пропаганды ЦК КПСС) в конце 1967 г. и просуществовала до середины 1972 г. Ее организатором и первым руководителем, равно как и автором большинства организационно-финансовых документов, определивших формы взаимодействия лаборатории с привлекаемыми ею к работе волонтерами, был В.В. Сазонов. В 1969–1970 гг. лабораторию возглавляли Я.С. Капелюш и М.С. Айвазян, а на заключительном этапе – Г.Д. Токаровский.

ряде исследований (в частности 5, 7, 20, 26) вручную. Затем, однако, ситуация выправилась и основная масса данных обрабатывалась уже, естественно, на ЭВМ – либо в ВЦ ИКСИ АН СССР (программисты И.Е. Кулагина, Н.И. Ростегаева и др., руководитель работ – В.И. Молчанов), либо в ВЦ НИИ автоматической аппаратуры (программисты – Ю.Н. Живлюк и Н.А. Тихонов, руководитель работ – проф. Д.Ю. Панов).

2. Мнения *pro* и *contra*

Высказывания жителей Таганрога по поводу деятельности "Таганрогской правды" и системы средств массовой устной пропаганды в городе: оценки, критические замечания, предложения¹

1. Без подписи², муж., 50–59 лет, служащий аппарата госучреждения (руковод. состав), образование высшее

Необходимо систематически информировать трудящихся о положении дел в городе. Только делать это надо без показухи, по чести и совести. Рассказывать обо всем правду, и только правду, без этого нет воспитания. И еще должно быть больше сердечности к людям. Недостаток сердечности – болезнь не менее серьезная, чем сердечная недостаточность.

2. Жен., 30–39 лет, интел., занятая не на производстве (руковод. состав), образование высшее

Городская газета должна чаще проводить анкеты по разным вопросам жизни населения – вопросам семьи, воспитания детей и т. д., не требуя фамилии пишущего, ибо многие еще боятся ответственности.

¹ Такого рода высказывания встречаются во множестве исследований Таганрогского проекта, причем не только тех, что прямо посвящались выяснению отношения горожан к разного рода СМИП, но и в тех, что обсуждали более широкие проблемы жизни города в целом, в том числе характеристики деятельности местной власти. Приводимые ниже высказывания относятся преимущественно к исследованию 66 – опросу таганрожцев, незадолго перед тем побывавших на приеме у руководителей городских и районных органов управления и обсуждавших с ними свои собственные и всего города (района) проблемы ($n_{66} = 1017$).

² Принимая во внимание остроту обсуждавшихся сюжетов и в целях обеспечения максимальной анонимности высказываний, в данном исследовании, как и в ряде других, имена респондентов в картотеке ПИОМа были заменены номерами. В данной публикации они, естественно, опускаются.

3. Муж., 40–49 лет, интел., занятая не на производстве (рядов. состав), образование высшее

Главное – восстановить ленинский стиль в работе. А это значит – широкая гласность и чуткое, внимательное, заботливое отношение к людям. Главным методом работы должно быть воспитание и убеждение. И еще, как писал Ленин, партийным организациям надо "повести решительную борьбу против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные, блестящие мундиры она ни рядилась". Нам сегодня нужно строго пресекать всякую инфекцию буржуазной морали, в каком бы виде и каким бы образом она к нам ни проникала – будьто моды, или анекдоты, или танцы.

4. Жен., 40–49 лет, интел., занятая не на производстве (рядов. состав), образование незаконч. высшее

Мое пожелание редакции "Таганрогской правды": впредь давать исчерпывающий ответ на страницах газеты всем читателям, кто вам пишет, а не по выбору. Вы составляете такие статьи, что отбиваете у читателей охоту высказывать свои мнения по разным вопросам жизни нашего города.

5. Муж., 50–59 лет, интел., занятая не на производстве (руковод. состав), образование высшее

Надо лучше информировать о положении дел за рубежом, т. к. в противном случае население пользуется информацией наших идеологических противников, т. е. вводится в заблуждение.

6. Жен., 30–39 лет, служащая сферы обслуж. (руковод. состав), образование среднее

За правду карают, поэтому говорить ничего не буду (запись анкетера со слов опрашиваемой).

7. Муж., 30–39 лет, рабочий, образование 7–9 кл.

Мое личное мнение: я бы очень хотел, чтобы в нашем городе чаще читали лекции на предприятиях на разные темы о международном положении.

8. Жен., 25–29 лет, интел., занятая не на производстве (рядов. состав), образование среднее

Очень хочется, чтобы агитаторы активно работали с населением города и делали отчет о проведенных беседах. Особенно много внимания надо уделять работе с молодежью, чтобы увлечь ее интересными делами. На высоком уровне должна быть и работа политинформаторов,

чего мы пока не достигли. Городские и районные руководящие органы обязаны контролировать работу, проводимую с населением, и делать серьезные выводы из всей этой работы.

9. Жен., 30–39 лет, служащая аппарата предприятия (рядов. состав), образование 7–9 кл.

У меня лично есть пожелание, чтобы население города было всегда своевременно информировано о случающихся отклонениях в снабжении населения. Ведь по этому вопросу возникает очень много недоумений, волнений и недовольства.

10. Муж., 30–39 лет, главный инженер, образование высшее

Я считаю правильной практикой опубликования в городской газете повесток дня очередных сессий горисполкома с просьбой к населению прислать свои замечания и пожелания. Целесообразно шире использовать газету для выяснения мнения населения города по различным вопросам.

11. Жен., 40–49 лет, служащая аппарата предприятия (руковод. состав), образование высшее

Мое мнение – о новой форме пропаганды ленинского теоретического наследия, названной ленинскими народными школами. Она вполне приемлема для коллективов рабочих, имеющих недостаточный общеобразовательный уровень. Однако для руководства этими школами необходимо привлечь особо подготовленных товарищей – не только свободно владеющих материалом, но и умеющих использовать другие средства и приемы для разговора со слушателями. Думаю, надо было бы активизировать участие в этом деле опытных лекторов, членов общества "Знание".

3. Количественные результаты исследований

После многократного просмотра нескольких сотен страниц с количественными результатами рассматриваемых исследований главные из этих результатов удалось свести в конце концов к некоему предельно приемлемому минимуму – девятнадцати таблицам, частью отобранным из имеющегося материала, а частью сконструированным заново.

В содержательном отношении первые четыре из них дают общее представление о целях деятельности систем СМИ и СМУП, какими они виделись работникам органов управления и непосредственным производителям массовой информации – журналистам и пропагандистам. Следующие восемь таблиц проливают свет на объемы и некоторые содержательно-структурные свойства совокупной продукции СМПП, ха-

рактеризовавшие особые способы моделирования объективной действительности. Наконец, заключительные семь знакомят нас с некоторыми примечательными образцами функционирования системы СМУП в качестве источника информации, в том числе на уровне деятельности отдельных каналов.

С точки же зрения формально-конструктивной во многих из публикуемых ниже таблиц в глаза бросаются прежде всего две особенности: во-первых, их явно усложненный, в сравнении с предшествующими образцами, дизайн и, во-вторых, насыщенность множеством новых, не встречавшихся ранее логических подлежащих¹.

Первая из этих особенностей проявляет себя преимущественно в комбинировании в рамках одной таблицы двух и более разных сюжетов, в том числе могущих относиться к разным исследованиям (ср. таблицы 2, 4, 9, 14, 15, 17–20). Вызванное к жизни понятным желанием разместить на ограниченной площади как можно больше информации, а также стремлением увязать друг с другом разнообразные составляющие анализируемого предмета не только в тексте комментариев, но и непосредственно в табличном материале, данное обстоятельство вместе с тем нередко усложняет восприятие таким образом представляемых данных и, стало быть, требует более внимательного, чем ранее, отношения к ним. С целью ослабления этого минуса в "шапках" ко многим таблицам дается более полное описание предметов и объектов, о которых в таблицах идет речь, и непременно уточняются (в виде индексов к п) идентификационные номера соответствующих исследований.

Что же касается появившихся в таблицах новых подлежащих, то они не только дополнили ряды традиционно изучаемых социологами групп населения несколькими новыми типами (к примеру, связанными с партийностью респондентов, содержанием их профессиональной деятельности, мерой включенности в системы СМПП и др.), но и ввели в исследовательский оборот некоторые новые классы субъектов, которые

¹ Этим термином (или его синонимом "субъекты") в социологических таблицах помечаются те социальные агенты (чаще всего население в целом или составляющие его различные группы), которые являются предметами изучения и которым в результате изучения приписываются те или иные качества, фигурирующие в таблицах под именем "логических сказуемых", или "предикатов". Упрощая картину, можно сказать, что логические подлежащие отвечают на вопросы "Кто говорит?" или "О ком говорится?", в то время как логические сказуемые – на вопросы "Что говорит?" или "Что говорится?". Поэтому в классических по дизайну таблицах парных распределений (ср. таблицы 1, 11–13 и др.) подлежащие располагаются неизменно в первых (в нашем издании затемненных) колонках таблиц, тогда как сказуемые – в их первых (у нас также затемненных) строках.

кардинально отличаются от "нормальных" групповых или массовых сообществ людей (ср., к примеру, каналы СМИ в таблицах 8, 10–12)¹.

Как и прежде, большинство пояснений, касающихся сокращенных названий новых подлежащих, будет даваться в примечаниях к самим таблицам, в которых впервые появятся эти подлежащие. Однако краткие имена каналов СМИ и институциональности органов управления есть смысл расшифровать уже здесь, поскольку арена действия этих типов субъектов выходит далеко за рамки настоящей главы.

В этой связи сообщим, что

в системе каналов СМИ: П – это газета "Правда", Извест, Изв – "Известия", Сов Рос, СР – "Советская Россия", КП – "Комсомольская правда", Тр – "Труд", СЖ – "Сельская жизнь", М – "Молот", К – "Комсомолец", ТП – "Таганрогская правда", Всес Р, ВР – 1-я программа Всесоюзного радио, Обл Р, ОР – областное (Ростовское) радио, Гор Р, ГР – городское радио, Цент ТВ, ЦТВ – 1-й канал Центрального телевидения, Обл ТВ, ОТВ – областное телевидение, Газ – газеты в целом, Р – радио в целом, ТВ – телевидение в целом; а

в системе местных органов управления (действующих на уровне города и районов города): Совет, Сов – это сессии, руководители и аппарат исполнительных комитетов горсовета и райсоветов; Парт, КПСС – пленумы, бюро и аппарат ГК и РК КПСС; Проф – городские комитеты профсоюзов; Комс, ВЛКСМ – пленумы, бюро и аппарат ГК и РК ВЛКСМ, Народн контр – руководители и аппарат комитетов народного контроля, Город – городские и Район – районные органы управления; Руков-1 – руководители высшего звена, Руков-2 – руководители среднего и низшего звеньев.

Все остальные характеристики таблиц остаются, в сущности, стандартными. При оперировании содержащимися в них данными следует, в частности, помнить, что в случае неальтернативных вопросов (таблицы 1, 2, 4, 10–12, 15) суммы ответов на них, как правило, превышают 100%, тогда как в таблицах с альтернативными вопросами (3, 8, 13, 14, 16–19) эти суммы должны равняться 100%, хотя и с возможностью отклонений от этой величины на $\pm 2\%$ (по причине представления данных в целых числах, т. е. с округлением 0,5–0,9 до 1%, а 0,1–0,4 до 0%).

¹ В следующих главах речь пойдет также о таких нетрадиционных субъектах, как социальные институты, тексты документов и т. п.

Таблица 1. Ответы на вопрос "Кто должен прежде всего заботиться об информировании населения относительно различных проблем городской жизни?" (в % к общему числу опрошенных работников местных органов управления; $n_{40} = 230$)

| Группа | A | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|-------------------|-----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 100 | 41 | 38 | 33 | 23 | 20 | 19 | 19 | 14 | 46 |
| Муж | 62 | 41 | 40 | 38 | 24 | 22 | 22 | 19 | 16 | 47 |
| Жен | 38 | 41 | 35 | 26 | 22 | 17 | 15 | 20 | 9 | 44 |
| До 29 | 14 | 41 | 44 | 28 | 22 | 19 | 13 | 16 | 22 | 47 |
| 30–39 | 24 | 40 | 31 | 29 | 12 | 23 | 17 | 10 | 14 | 54 |
| 40–49 | 45 | 38 | 37 | 35 | 27 | 18 | 22 | 20 | 11 | 42 |
| 50 и ст | 17 | 47 | 47 | 40 | 29 | 24 | 16 | 32 | 13 | 45 |
| Руков-1 | 45 | 42 | 36 | 36 | 25 | 19 | 18 | 20 | 14 | 46 |
| Руков-2 | 53 | 39 | 39 | 31 | 22 | 22 | 19 | 19 | 13 | 45 |
| Средн | 52 | 32 | 35 | 30 | 18 | 22 | 15 | 17 | 15 | 48 |
| Высшее | 48 | 50 | 41 | 37 | 28 | 18 | 23 | 22 | 12 | 44 |
| Пром ¹ | 21 | 44 | 44 | 40 | 21 | 23 | 17 | 21 | 13 | 40 |
| Трансп | 17 | 41 | 49 | 41 | 19 | 38 | 19 | 24 | 19 | 49 |
| Собес | 18 | 32 | 34 | 32 | 20 | 12 | 17 | 12 | 10 | 46 |
| Образ | 25 | 44 | 33 | 29 | 29 | 22 | 24 | 20 | 11 | 47 |
| Финанс | 14 | 42 | 67 | 58 | 30 | 36 | 15 | 46 | 27 | 30 |
| Админ | 25 | 43 | 38 | 27 | 25 | 20 | 20 | 21 | 16 | 50 |
| Советы | 58 | 47 | 41 | 33 | 25 | 24 | 18 | 18 | 15 | 38 |
| КПСС | 31 | 37 | 37 | 40 | 21 | 18 | 24 | 23 | 13 | 51 |

A – объем групп в составе ансамбля в целом (в % к n_{40})

1 – городские СМИ

2 – исполкомы городского и районных Советов

3 – ГК и РК КПСС

4 – администрация предприятий и учреждений

5 – депутаты местных Советов

6 – пропагандисты, лекторы, политинформаторы

7 – выборный актив общественных организаций

8 – городские комитеты профсоюзов

9 – все перечисленные субъекты в равной мере

¹ Сферы служебных обязанностей: Пром – промышленность, строительство; Трансп – транспорт, торговля, бытовое обслуживание; Собес – социальное обеспечение, здравоохранение; Образ – образование, культура, пропаганда, правопорядок; Финанс – планирование, финансы; Админ – организационная работа, кадры.

Таблица 2. Функции СМИ в представлениях журналистов. Ответы на вопросы "Как вы полагаете, какие задачи ставятся органами управления перед средствами массовой коммуникации [в качестве наиболее важных]?" (а), "Каковы эти задачи, на ваш взгляд?" (б), "Каким задачам на практике уделяет наибольшее внимание ваша редакция?" (в) и "Какие из этих задач успешнее всего решаются лично вами?" (г) (в % к общему числу опрошенных журналистов; в вопросах "а"-"в" $n_{41} = 120$, в вопросе "г" $n_{10} = 110$)

| Первоочередные задачи СМИ | а | б | в | г |
|---|----|----|----|----|
| Воспитывать, формировать взгляды, убеждения населения, соответствующие нормам и требованиям советского общества | 93 | 88 | 85 | 50 |
| Информировать население о состоянии дел в той или иной сфере жизни | 75 | 61 | 65 | 46 |
| Информировать партийные, советские, хозяйственные органы о состоянии дел в той или иной сфере жизни | 48 | 17 | 40 | 33 |
| Комментировать события, помогать населению правильно разбираться в происходящем | 38 | 50 | 31 | 39 |
| Выражать мнения населения по актуальным проблемам жизни общества | 18 | 43 | 11 | 21 |
| Давать материалы с целью отдыха, развлечений | 6 | 31 | 31 | 8 |
| Затруднились ответить | 2 | 0 | 1 | 9 |

Таблица 3. Ответы на вопросы "Бывают ли случаи, когда журналисты не выполняют задачи, которые вы считаете наиболее важными? Если да, то как часто?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{21} = 918$)¹

| | Группа | | | | | | |
|-----------|--------|---|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
| В целом | 72 | 2 | 7 | 43 | 19 | 15 | 12 |
| Муж | 73 | 2 | 8 | 45 | 18 | 17 | 9 |
| Жен | 72 | 2 | 5 | 42 | 21 | 13 | 14 |
| 20-24 | 81 | 2 | 6 | 56 | 16 | 11 | 6 |
| 25-29 | 72 | 1 | 9 | 49 | 13 | 14 | 12 |
| 30-39 | 76 | 2 | 6 | 47 | 21 | 15 | 9 |
| 40-49 | 70 | 2 | 7 | 33 | 27 | 13 | 16 |
| 50-59 | 60 | 1 | 5 | 36 | 17 | 22 | 17 |
| Рабоч | 67 | 3 | 5 | 39 | 19 | 18 | 13 |
| Инж-тех | 77 | 1 | 6 | 49 | 21 | 12 | 11 |
| Интел | 78 | 1 | 11 | 46 | 20 | 10 | 11 |
| Служ/апп | 73 | 3 | 6 | 43 | 21 | 15 | 10 |
| Служ/обс | 66 | 1 | 2 | 37 | 26 | 19 | 13 |
| 4-6 кл | 63 | 4 | 6 | 35 | 18 | 18 | 18 |
| 7-9 кл | 62 | 2 | 4 | 33 | 22 | 24 | 13 |
| Средн/общ | 78 | 1 | 9 | 49 | 18 | 11 | 9 |
| Выш | 76 | 1 | 8 | 51 | 16 | 9 | 13 |
| КПСС | 72 | 3 | 8 | 39 | 22 | 14 | 12 |
| ВЛКСМ | 84 | 1 | 9 | 58 | 15 | 9 | 5 |
| Б/п | 68 | 2 | 5 | 40 | 20 | 16 | 14 |

- 1 – такие случаи бывают, в том числе (2 – 5)
 2 – очень часто
 3 – довольно часто
 4 – иногда
 5 – очень редко
 6 – таких случаев не бывает
 7 – затруднились ответить

¹ В числе факторов, мешающих журналистам выполнять их главные задачи, 49% тананроживцев назвали недостаточное знакомство работников СМИ с интересами, мнениями широких слоев населения; 44% – недостаточную осведомленность журналистов в проблемах, которые они затрагивают; 37% – недостаточное профессиональное мастерство; 17% – несогласие с позицией журналистов работников руководящих органов и 13% – несогласие с их позицией руководителей редакций (при 7% затруднившихся с ответом).

Таблица 4. Функции СМУП в представлениях пропагандистов. Ответы представителей корпуса пропагандистов, занятых политическим просвещением масс, на полуоткрытые вопросы относительно главных задач осуществляемой ими деятельности (в % к общему числу опрошенных руководителей кружков, школ и семинаров (а), лекторов (б) и политинформаторов (в); $n_{24} = 240$, $n_{25} = 189$ и $n_{26} = 124$)

| Первоочередные задачи СМУП | а | б | в |
|--|----|----|----|
| Учить людей разбираться в текущих событиях, применять теоретические знания на практике | 30 | 23 | 32 |
| Знакомить людей с теорией марксизма-ленинизма | 27 | 14 | 2 |
| Воспитывать, формировать взгляды, убеждения людей в коммунистическом духе | 25 | 26 | 4 |
| Разъяснять массам решения партии и правительства | 18 | 17 | 0 |
| Информировать людей о происходящих событиях в различных сферах жизни общества | 15 | 21 | 30 |
| Изучать мнения и настроения людей и информировать об этом партийные и советские органы | 5 | 0 | 0 |
| Распространять научные знания, повышать общую культуру населения | 0 | 38 | 0 |
| Ответы не по существу | 26 | 0 | 14 |
| Затруднились ответить | 9 | 0 | 9 |

- а) пропагандисты системы политического образования, действовавшей на предприятиях и в учреждениях города
 б) лекторы городского отделения Всесоюзного общества "Знание"
 в) институт политинформаторов, действовавший по месту работы и месту жительства горожан

Таблица 5. Тиражи газет, распространявшихся в Таганроге в 1969–1973 гг. (по данным городского отделения "Союзпечати", количество экз.)¹

| Названия газет | 1969 г. | 1973 г. | | В целом |
|--------------------------------|----------|----------|---------|---------|
| | Подписка | Подписка | Розница | |
| "Таганрогская правда" | 43 695 | 55 036 | 4 081 | 59 117 |
| "Правда" | 14 812 | 17 057 | 2 800 | 19 857 |
| "Известия" | 16 035 | 16 206 | 2 200 | 18 406 |
| "Комсомольская правда" | 10 862 | 14 614 | 800 | 15 414 |
| "Труд" | 7 437 | 12 031 | 0 | 12 031 |
| "Комсомолец" (Ростов обл) | 7 148 | 9 855 | 800 | 10 655 |
| "Советский спорт" | 4 288 | 7 522 | 250 | 7 772 |
| "Молот" (Ростов обл) | 7 029 | 5 657 | 900 | 6 557 |
| "Советская Россия" | 4 164 | 4 450 | 900 | 5 350 |
| "Сельская жизнь" | 1 515 | 2 604 | 900 | 3 504 |
| "Социалистич индустрия" | – | 2 865 | 300 | 3 165 |
| "Красная звезда" | 999 | 1 434 | 1 700 | 3 134 |
| "Литературная газета" | 699 | 2 601 | 250 | 2 851 |
| "Советская торговля" | 1 655 | 2 158 | 20 | 2 178 |
| "Медицинский работник" | 1 353 | 1 827 | 70 | 1 897 |
| "Неделя" | 180 | 250 | 1 600 | 1 850 |
| "Учительская газета" | 1 364 | 1 539 | 30 | 1 569 |
| "За рубежом" | 601 | 423 | 1 100 | 1 523 |
| "Футбол – Хоккей" | – | 0 | 1 400 | 1 400 |
| "Экономическая газета" | 827 | 1 027 | 10 | 1 037 |
| "Советская культура" | 185 | 376 | 400 | 776 |
| "Советский патриот" | 599 | 609 | 20 | 629 |
| "Строительная газета" | 300 | 560 | 30 | 590 |
| Др. центральные газеты (5) | 695 | 933 | 260 | 1 193 |
| Сов. газ. на иностр. яз. (2) | 449 | 345 | 156 | 501 |
| Газ. союзн. республик (30) | 117 | 69 | 0 | 69 |
| Зарубежные издания (23) | 84 | 67 | 257 | 324 |
| Многотиражные изд. предпр. (7) | ? | 10 000 | 0 | 10 000 |
| Итого: 90 названий | 127 142 | 172 115 | 21 234 | 193 349 |

¹ Кроме того, по данным того же Таганрогского отделения "Союзпечати", в 1973 г. в городе распространялись без малого тысяча разных типов журналов (982 названия) в количестве 142 999 экз., в том числе 123 636 экз. по подписке. Среди наиболее популярных изданий значились "Работница" (19 627 подписчиков), "Здоровье" (14 417), "Крокодил" (5482) и "Вокруг света" (5371).

Таблица 6. Структура сети политического образования в городе в целом, одном из районов города и на отдельных предприятиях, в учреждениях (количество основных типов кружков, школ, семинаров (а) и размеры их аудиторий (б); в абс. выраж.; $n_{22} = 938^1$)

| Уровень сети | Всего | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|--|-------|--------|-------|-------|-------|-------|----|
| | а | б | | | | | |
| Город в целом | а | 938 | 135 | 444 | 166 | 191 | 2 |
| | б | 20 095 | 2 815 | 9 008 | 4 730 | 3 518 | 24 |
| Орджоникидзевский район | а | 317 | 51 | 165 | 40 | 59 | 2 |
| | б | 5 700 | 1 055 | 2 687 | 949 | 985 | 24 |
| Завод "Красный котельщик" ² | а | 82 | 7 | 48 | 7 | 20 | 0 |
| | б | 1 587 | 68 | 930 | 165 | 424 | 0 |
| Таганрог. металлургический завод (ТМЗ) | а | 94 | 12 | 52 | 7 | 23 | 0 |
| | б | 1 563 | 402 | 738 | 131 | 292 | 0 |
| Кожевенный завод | а | 16 | 2 | 11 | 0 | 3 | 0 |
| | б | 307 | 77 | 176 | 0 | 54 | 0 |
| Мебельный комбинат | а | 3 | 1 | 1 | 0 | 1 | 0 |
| | б | 58 | 19 | 18 | 0 | 21 | 0 |
| Пивной завод | а | 1 | 0 | 1 | 0 | 0 | 0 |
| | б | 10 | 0 | 10 | 0 | 0 | 0 |
| Локомотивное депо | а | 1 | 0 | 1 | 0 | 0 | 0 |
| | б | 13 | 0 | 13 | 0 | 0 | 0 |
| Трест столовых | а | 3 | 1 | 2 | 0 | 0 | 0 |
| | б | 84 | 25 | 59 | 0 | 0 | 0 |
| Больница № 7 | а | 2 | 0 | 1 | 0 | 1 | 0 |
| | б | 56 | 0 | 32 | 0 | 24 | 0 |

1 – начальные политшколы

2 – школы основ марксизма-ленинизма

3 – теоретические семинары в системе партийной учебы

4 – комсомольские кружки

5 – теоретические семинары в системе комсомольской учебы

¹ Проведенный тогда же сбор статистических данных относительно действовавшего в городе корпуса пропагандистов обнаружил, что в нем насчитывалось в целом 3578 человек – кроме 938 пропагандистов сети политического образования, еще 1843 политинформатора, 230 лекторов общества "Знание", 537 спорадически действовавших (по месту жительства граждан) агитаторов и 30 преподавателей вечерних университетов марксизма-ленинизма.

² Общие размеры большинства фигурирующих в таблице трудовых коллективов приведены в Приложении 9, в примечании к исследованию 46.

Таблица 7. Ответы на вопросы "Какие сферы общественной жизни должны освещаться местными СМИ, по мнению населения, в первую очередь?" (а) "Какие в действительности освещаются, на ваш взгляд, чаще всего?" (б) (в % к общему числу опрошенных журналистов и по ранговому положению позиций; $n_{19} = 110$)

| Сферы общественной жизни | в % к п | | ранги | |
|--|---------|----|-------|-------|
| | а | б | а | б |
| Семья, мораль | 73 | 30 | 1 | 12 |
| Торговля, бытовое обслуживание | 66 | 35 | 2 | 10–11 |
| Спорт | 56 | 55 | 3 | 5–6 |
| Жизнь молодежи | 54 | 35 | 4 | 10–11 |
| Литература и искусство | 51 | 59 | 5 | 3 |
| Культура и отдых | 47 | 26 | 6 | 13 |
| Промышленность, сельское хозяйство | 40 | 87 | 7 | 1 |
| Международная жизнь | 38 | 38 | 8 | 8 |
| Вооруженные силы | 36 | 47 | 9 | 7 |
| Здравоохранение, соцобеспечение | 34 | 24 | 10–11 | 14 |
| Правосудие, охрана обществ порядка | 34 | 22 | 10–11 | 15–16 |
| Строительство, благоустройство | 31 | 56 | 12 | 4 |
| Транспорт, связь | 28 | 36 | 13 | 9 |
| Уровень жизни | 27 | 14 | 14 | 18 |
| Деятельность государств органов | 26 | 19 | 15 | 17 |
| Деят-сть парт., комс. и профс. органов | 24 | 55 | 16 | 5–6 |
| Образование | 22 | 22 | 17 | 15–16 |
| Пропаганда марксизма-ленинизма | 20 | 65 | 18 | 2 |
| Пропаганда атеизма, религия | 9 | 13 | 19 | 19 |
| Природа, природные ресурсы | 6 | 7 | 20 | 20 |
| Все сферы в равной мере | 13 | 1 | | |
| Затруднились ответить | 1 | 4 | | |

Таблица 8. К характеристике совокупного содержания текстов СМИ в рамках повседневной деятельности. Объем внимания местных СМИ к различным сферам и проблемам жизни общества¹ (в % к общему объему так называемой основной² информации в каждом канале)

Окончание табл. 8

| | А | Б | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
|----|----|---------|----|----|---|---|---|---|---|---|
| М | 75 | 231 068 | 8 | 10 | 5 | 1 | 3 | 1 | 1 | 1 |
| К | 64 | 210 720 | 2 | 2 | 3 | 1 | 2 | 3 | 0 | 1 |
| ТП | 64 | 204 369 | 14 | 1 | 5 | 2 | 2 | 4 | 2 | 3 |
| ОР | 89 | 7050 | 9 | 18 | 4 | 2 | 4 | 1 | 1 | 2 |
| ГР | 58 | 620 | 16 | 0 | 2 | 3 | 2 | 1 | 2 | 2 |
| ОТ | 78 | 4905 | 9 | 9 | 5 | 2 | 2 | 2 | 1 | 4 |

А – общее количество проанализированных номеров газет (радио-, теледней)

Б – общие объемы анализировавшейся в каждом канале информации (в газетах – в условных строках (размером в 3,5 кв.) петита, на радио и телевидении – в минутах эфирного времени)

Сферы и проблемы общественной жизни

- 1 – промышленность
- 2 – сельское хозяйство
- 3 – строительство, благоустройство
- 4 – транспорт и связь
- 5 – наука и техника
- 6 – система просвещения
- 7 – система здравоохранения
- 8 – сфера обслуживания

¹ В таблицу включены 20 из 37 обсуждавшихся предметов. За бортом презентации остались сферы и проблемы, либо вовсе не освещавшиеся анализировавшимися СМИ, либо освещавшиеся ими в предельно скромных размерах. Среди тех и других – проблемы национальных отношений, занятости населения, финансового положения области и города, религии и др. В целом нулевое внимание было проявлено "Таганрогской правдой" к 9 предметам (из 37), газетой "Комсомолец" – к 10, газетой "Молот" и областным радио – к 11, городским радио – к 12 и областным телевидением – к 13.

² Наряду с "основной" в анализе различались также так называемые рекреативная (развлекательная) и утилитарная (объявления, справки) информация.

| | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 | 16 | 17 | 18 | 19 | 20 | 21 |
|----|---|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| М | 3 | 1 | 2 | 14 | 4 | 0 | 1 | 1 | 4 | 2 | 16 | 1 | 21 |
| К | 1 | 2 | 6 | 9 | 3 | 4 | 1 | 2 | 7 | 1 | 31 | 1 | 18 |
| ТП | 2 | 2 | 2 | 12 | 3 | 1 | 2 | 3 | 7 | 4 | 15 | 0 | 14 |
| ОР | 1 | 2 | 6 | 5 | 4 | 6 | 3 | 2 | 6 | 2 | 12 | 1 | 9 |
| ГР | 2 | 3 | 9 | 6 | 3 | 1 | 2 | 2 | 7 | 2 | 21 | 0 | 14 |
| ОТ | 1 | 2 | 9 | 5 | 4 | 2 | 3 | 3 | 15 | 1 | 10 | 0 | 11 |

- 9 – печать, радио, телевидение
- 10 – сфера отдыха, развлечений
- 11 – спорт
- 12 – государство, политические организации и деятели
- 13 – вооруженные силы
- 14 – жизнь молодежи
- 15 – быт и нравы населения (семья и мораль)
- 16 – памятники истории, культуры
- 17 – литература, искусство
- 18 – пропаганда марксизма-ленинизма
- 19 – рассказы о людях
- 20 – природные условия, экология
- 21 – другие сферы и проблемы

Таблица 9. К характеристике совокупного содержания текстов СМИ в рамках повседневной деятельности (про-должение). Интенсивность внимания "Таганрогской правды" к отдельным предметам (объектам) разных типов (в % к общему объему внимания, уделенного газетой соответствующему типу предметов; в рамках исследова-ний 8, 20 и 43)

| Типы освещаемых предметов | Кол-во объектов (M = ...) | Общий объем внима-ния к предметам (в кол-ве упоминаний) | Кол-во освещенных газетой объектов (в % к M) | | | | | | |
|--|---------------------------|---|--|----|----|-----|---|-----|-----|
| | | | 5 | 10 | 25 | 50 | 75 | 90 | 100 |
| Страны мира и международные организации | 225 | 1446 | 52 ¹ | 66 | 92 | 100 | Объем внимания газет к освещаемым предметам (в % к n) | | |
| Сферы общественной жизни различных стран | 26 | 1616 | 24 | 40 | 67 | 90 | 97 | 100 | |
| Профессии, занятия (в границах СССР) | 54 | 1293 | 30 | 50 | 85 | 100 | | | |
| Сферы деятельности "героев" материалов (в границах города) | 35 | 9908 | 36 | 50 | 74 | 92 | 99 | 100 | |
| Субъекты выраженного общественного мнени-я (в границах города) | 12 | 2202 | 0 | 42 | 69 | 91 | 98 | 100 | |
| Социальная деятельность в целом | 37 | 204 369 (в условных строках петица) | 28 | 46 | 67 | 88 | 99 | 100 | |

¹ Приведенные в таблице цифры читаются следующим образом: в строке "Страны мира и международные организации" первая из них (52) означает, что на 5%, т. е. на 11 стран мира, пришлось 52% внимания, уделенного газетой всем 225 странам (в количестве упоминаний стран в материалах газеты), вторая (66) – что на 10%, т. е. на 23 страны, пришлось 66% этого внимания, а последняя, четвертая (100) – что в общем и целом "ПП" осветила (упомянула) на своих страницах лишь половину (50%) из существующих в мире стран, не сказав об остальных 112 – за проанализированный период времени – ни слова.

Таблица 10. К характеристике совокупного содержания текстов СМИ в рамках повседневной деятельности (окончание). Объем внимания разных каналов СМИ к тем или иным странам мира¹ (количество материалов с упоминаниями соответствующей страны, в % к общему числу упоминаний всех стран в каждом канале; n₇ = 50 037)

| | A | B | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 |
|-----------------|----|--------|------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| П | 90 | 9123 | 12,4 | 4,2 | 4,1 | 3,5 | 3,5 | 3,4 | 2,9 | 2,7 | 2,3 | 2,2 | 2,1 |
| Изв | 90 | 7651 | 14,3 | 3,8 | 5,0 | 4,2 | 2,7 | 2,7 | 3,5 | 2,9 | 2,1 | 2,2 | 2,5 |
| СР | 90 | 2100 | 15,8 | 5,2 | 4,2 | 3,7 | 3,6 | 2,8 | 4,5 | 2,0 | 1,3 | 2,0 | 2,5 |
| КП | 89 | 5023 | 13,3 | 3,3 | 4,1 | 3,8 | 3,4 | 2,9 | 2,9 | 3,1 | 2,1 | 2,6 | 2,0 |
| Тр | 81 | 3714 | 12,4 | 4,2 | 4,9 | 4,5 | 2,8 | 3,2 | 3,9 | 2,5 | 2,4 | 2,8 | 1,3 |
| СЖ | 90 | 3132 | 14,0 | 3,9 | 4,9 | 4,1 | 3,4 | 2,8 | 3,0 | 2,9 | 1,8 | 1,6 | 2,3 |
| М | 90 | 2076 | 18,7 | 3,0 | 4,3 | 3,3 | 2,7 | 2,3 | 5,2 | 2,7 | 1,5 | 1,5 | 3,5 |
| К | 86 | 848 | 14,9 | 5,0 | 5,8 | 7,7 | 3,3 | 1,4 | 2,4 | 0,4 | 5,0 | 2,2 | 2,8 |
| ТП | 79 | 1347 | 22,3 | 5,0 | 5,3 | 4,6 | 0,1 | 1,3 | 5,0 | 2,2 | 2,0 | 2,4 | 2,7 |
| ВР ² | 90 | 13 547 | 18,0 | 3,6 | 4,9 | 3,5 | 2,4 | 1,9 | 4,8 | 2,3 | 1,6 | 2,3 | 1,5 |
| ОР | 39 | 137 | 10,9 | 0,7 | 1,4 | 4,4 | 2,9 | 3,6 | 2,2 | 5,8 | 2,9 | 2,9 | 5,1 |
| ЦТ | 88 | 1193 | 14,0 | 2,3 | 4,1 | 4,2 | 8,7 | 7,5 | 1,4 | 3,3 | 1,7 | 3,4 | 1,5 |
| ОТ | 39 | 146 | 8,2 | 1,4 | 3,4 | 4,1 | 4,8 | 2,7 | 5,5 | 6,2 | 2,7 | 0,7 | 7,5 |

A – общее количество проанализированных номеров газет (радио-, теледней)
 B – общее количество упоминаний различных стран в материалах каждого канала (при условии, что один материал может содержать упоминания нескольких стран и что многократное повторение имени страны в одном материале приравнивается к одному упоминанию этой страны)

Освещаемые в СМИ страны

- | | | |
|-------------|------------------|---------------|
| 1 – США | 5 – ГДР | 9 – Италия |
| 2 – ФРГ | 6 – Чехословакия | 10 – Япония |
| 3 – Англия | 7 – Израиль | 11 – Болгария |
| 4 – Франция | 8 – Польша | |

¹ В таблицу включены десять стран – объектов наивысшего интереса жителей Таганрога (см. главу 12) и одновременно фаворитов в международной информации СМИ. В соответствии с последним признаком к этой десятке добавлена еще одна страна – Израиль.

² В данном случае – передачи информационного канала "Маяк".

Таблица 11. К характеристике совокупного содержания текстов СМИ в рамках пропагандистской кампании. Объем внимания редакций центральных и местных СМИ к различным сторонам (элементам) экономической реформы (количество материалов, содержащих упоминания соответствующих элементов, в % к общему числу материалов о реформе в каждом канале¹; n₅ = 1242)

| | А | Б | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|----------|------|-----|----|----|----|----|----|
| Правда | 132 | 130 | 68 | 54 | 33 | 32 | 29 |
| Известия | 114 | 98 | 38 | 22 | 35 | 42 | 21 |
| Сов Рос | 114 | 142 | 26 | 11 | 17 | 32 | 18 |
| КП | 114 | 56 | 57 | 20 | 52 | 39 | 20 |
| Труд | 114 | 93 | 53 | 28 | 41 | 36 | 33 |
| СЖ | 114 | 47 | 6 | 4 | 4 | 13 | 13 |
| Молот | 114 | 153 | 31 | 31 | 21 | 38 | 21 |
| ТП | 114 | 121 | 12 | 36 | 8 | 38 | 26 |
| Всес Р | 270 | 183 | 22 | 14 | 25 | 13 | 56 |
| Обл Р | 270 | 108 | 47 | 32 | 34 | 46 | 25 |
| Цент ТВ | 270 | 45 | 27 | 9 | 24 | 49 | 20 |
| Обл ТВ | 270 | 42 | 50 | 29 | 33 | 50 | 24 |
| Газ | 1044 | 859 | 36 | 28 | 25 | 34 | 23 |
| Радио | 810 | 296 | 31 | 21 | 28 | 26 | 44 |
| ТВ | 540 | 87 | 38 | 18 | 29 | 49 | 22 |

А – общее количество проанализированных номеров газет (радио-, теледней)

Б – количество материалов по проблемам реформы

Элементы реформы

- 1 – развитие творческой инициативы на производстве
- 2 – режим экономии
- 3 – рост фронда материального поощрения
- 4 – внедрение научно-технических достижений и НОТ
- 5 – рост производительности труда

| | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 |
|---------|----|----|----|----|----|----|----|----|-----|
| Правда | 28 | 28 | 28 | 18 | 17 | 14 | 8 | 1 | 98 |
| Извест | 30 | 13 | 41 | 3 | 13 | 5 | 2 | 5 | 95 |
| Сов Рос | 16 | 13 | 34 | 5 | 4 | 9 | 4 | 0 | 99 |
| КП | 27 | 23 | 39 | 7 | 20 | 5 | 14 | 0 | 100 |
| Труд | 22 | 15 | 47 | 20 | 22 | 12 | 2 | 10 | 87 |
| СЖ | 6 | 13 | 17 | 0 | 2 | 4 | 11 | 2 | 96 |
| Молот | 35 | 22 | 28 | 5 | 4 | 4 | 7 | 0 | 100 |
| ТП | 23 | 11 | 31 | 0 | 5 | 18 | 5 | 0 | 100 |
| Всес Р | 8 | 28 | 28 | 4 | 9 | 7 | 4 | 2 | 98 |
| Обл Р | 36 | 22 | 35 | 3 | 13 | 7 | 2 | 1 | 99 |
| Цент ТВ | 36 | 27 | 44 | 29 | 9 | 7 | 13 | 0 | 100 |
| Обл ТВ | 38 | 21 | 43 | 10 | 12 | 5 | 10 | 0 | 100 |
| Газ | 25 | 18 | 33 | 7 | 10 | 9 | 6 | 2 | 97 |
| Радио | 18 | 26 | 31 | 4 | 11 | 7 | 3 | 1 | 99 |
| ТВ | 37 | 24 | 44 | 20 | 10 | 6 | 12 | 0 | 100 |

Элементы реформы

- 6 – повышение качества продукции
- 7 – рост количества продукции
- 8 – рост прибыли и рентабельности предприятий
- 9 – ликвидация отрицательных явлений в экономике
- 10 – рост общественных фондов предприятия
- 11 – рост фонда развития производства
- 12 – общий рост благосостояния народа

Время завершения реформы

- 13 – через 1–2 года, конец 1968 г.
- 14 – упоминания об этом отсутствуют

¹ Ввиду почти полного отсутствия материалов о реформе в областной газете "Комсомолец" и передачах городского радио оба эти канала в таблице фигурируют лишь в суммарных показателях (в строках "Газ" и "Радио").

Таблица 12. К характеристике совокупного содержания текстов СМИ в рамках реализации пропагандистской кампании (приложение). Объем внимания четырех редакций СМИ к некоторым сторонам (элементам) проблемы пьянства (число упоминаний в абс. выраж.)

| Издание | Кол-во мат-лов | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|-------------|----------------|----|----|----|----|---|----|----|---|---|
| Известия | 152 | 22 | 14 | 10 | 8 | 6 | 6 | 4 | 2 | 0 |
| Комс правда | 127 | 18 | 0 | 16 | 12 | 6 | 22 | 0 | 2 | 2 |
| Молот | 125 | 20 | 1 | 10 | 7 | 5 | 15 | 10 | 3 | 0 |
| Комсомолец | 25 | 7 | 1 | 2 | 0 | 5 | 6 | 4 | 0 | 0 |

| | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 | 16 | 17 | 18 | 19 |
|-------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| Известия | 50 | 40 | 36 | 8 | 60 | 50 | 12 | 8 | 8 | 6 |
| Комс правда | 40 | 44 | 34 | 18 | 30 | 40 | 12 | 6 | 8 | 12 |
| Молот | 42 | 31 | 46 | 18 | 58 | 52 | 11 | 12 | 5 | 22 |
| Комсомолец | 8 | 11 | 9 | 7 | 13 | 9 | 0 | 4 | 2 | 4 |

Причины пьянства (1–9)

- 1 – снисходительное отношение к пьяницам со стороны окружающих
- 2 – мягкость существующих карательных мер
- 3 – большой объем и нарушения правил продажи алкогольных напитков
- 4 – недостатки в организации досуга населения
- 5 – низкий уровень культуры части населения
- 6 – ошибки в воспитании, слабая воспитательная работа
- 7 – пережитки прошлого в сознании людей
- 8 – неразвитость материальной базы досуга
- 9 – слабость антиалкогольной пропаганды

Последствия пьянства (10–13)

- 10 – ущерб в сфере морали, семейных отношений
- 11 – нарушения правопорядка
- 12 – ущерб в сфере производства, экономики
- 13 – ущерб для здоровья

Меры по борьбе с пьянством (14–21)

- 14 – усиление общественного осуждения пьяниц
- 15 – усиление законодательных и административных мер наказания пьяниц
- 16 – улучшение организации досуга населения
- 17 – ограничение производства и продажи алкогольных напитков
- 18 – принудительное лечение алкоголиков
- 19 – усиление антиалкогольной пропаганды

Таблица 13. Ответы на вопрос "Как вы оцениваете деятельность вашей редакции в качестве источника информации?" (оценки по "школьной" 5-балльной системе¹, в % к общему числу опрошенных журналистов; n₁₉ = 110)

| Группа | A | 5 | 4 | 3 | 3 с | Сред. балл |
|-------------------|-----|----|----|----|-----|------------|
| В целом | 100 | 5 | 60 | 30 | 5 | 3,6 |
| Муж | 72 | 5 | 63 | 27 | 4 | 3,6 |
| Жен | 28 | 7 | 48 | 38 | 7 | 3,4 |
| до 25 | 7 | 12 | 50 | 38 | 0 | 3,3 |
| 25–29 | 15 | 0 | 52 | 47 | 1 | 3,5 |
| 30–39 | 44 | 9 | 61 | 23 | 7 | 3,6 |
| 40–49 | 18 | 5 | 55 | 30 | 10 | 3,4 |
| 50–59 | 15 | 0 | 81 | 19 | 0 | 3,8 |
| КПСС ² | 60 | 3 | 61 | 30 | 6 | 3,5 |
| ВЛКСМ | 13 | 7 | 56 | 35 | 0 | 3,7 |
| Б/п | 25 | 13 | 48 | 35 | 4 | 3,6 |
| Руков-1 | 10 | 0 | 82 | 18 | 0 | 3,8 |
| Руков-2 | 42 | 2 | 58 | 33 | 7 | 3,4 |
| Ряд сотр | 48 | 10 | 52 | 33 | 4 | 3,6 |
| Парт, проп | 17 | 20 | 70 | 10 | 0 | 4,1 |
| Пром, сельхоз | 14 | 0 | 80 | 20 | 0 | 3,8 |
| Письма | 8 | 0 | 44 | 56 | 0 | 3,4 |
| Лит, иск | 13 | 0 | 50 | 36 | 14 | 3,1 |
| Информ, спорт | 14 | 7 | 66 | 20 | 7 | 3,6 |

A – объем групп в составе ансамбля в целом (в % к n₁₉)

¹ В настоящей таблице приводятся лишь три оценки (5 – высшая, 4 – высокая и 3 – средняя), поскольку в обоих случаях среди респондентов оказалось менее 1% тех, кто оценил работу и возможности своих коллег на двойку, и вовсе ни одного, кто бы выставил им единицу.

² Используемые здесь и далее сокращенные названия не встречавшихся ранее групп опрошенных означают: КПСС – члены и кандидаты в члены партии, ВЛКСМ – комсомольцы, Б/п – беспартийные; Руков-1 – руководители высшего звена, Руков-2 – руководители среднего и низшего звеньев, Ряд сотр – рядовые (творческие) сотрудники редакций и студий; Парт, проп – сотрудники отделов партийной, комсомольской жизни, пропаганды и агитации, Пром, сельхоз – отделов промышленности, сельской жизни, Письма – отделов писем, массовой работы, Лит, иск – отделов литературы и искусства, Информ, спорт – отделов информации, спорта, новостей, иллюстраций.

Таблица 14. СМИП как источники информации. Ответы на вопрос "Можно ли получить в сети политического образования (а), на лекциях (б) и политинформациях (в) такие сведения о международной и внутренней жизни страны, которые были бы неизвестны из газет, радио и телевидения?"; представления об этом пропагандистов сети политического образования ($n_{24} = 240$), лекторов ($n_{25} = 189$), политинформаторов ($n_{26} = 124$) и их слушателей (соответственно $n_{29} = 1083$, $n_{30} = 923$, $n_{31} = 763$), а также лиц, включенных в деятельность всех трех СМУП ($m_{32}^1 = 180$), не включенных ни в одно из них ($m_{32}^0 = 226$), и населения города в целом ($n_{32} = 1020$) (в % к объему перечисленных ансамблей¹)

| Группа | а | | б | | в | |
|---|----|-----|----|-----|----|-----|
| | Да | Нет | Да | Нет | Да | Нет |
| Разного типа пропагандисты (о своем СМУП) | 76 | 0 | 80 | 0 | 74 | 0 |
| Аудитории разных СМУП (о своем СМУП) | 58 | 30 | 70 | 16 | 49 | 36 |
| Включенные во все три СМУП (обо всех СМУП) | 60 | 29 | 77 | 15 | 45 | 42 |
| Полностью исключенные из СМУП (обо всех СМУП) | 48 | 12 | 58 | 16 | 42 | 21 |
| Население города в целом (обо всех СМУП) | 53 | 19 | 66 | 17 | 46 | 29 |

- а) сеть политического образования
 б) лекции общества "Знание"
 в) политинформации

¹ В целях экономии места в таблице опущены колонки "Затруднились ответить". Однако получить представление о количестве этих ответов очень просто, поскольку оно равно разности "100-Да-Нет".

Таблица 15. СМИП как источники информации (окончание). Ответы на вопросы "Какие из перечисленных источников информации дают наиболее полную, обстоятельную (а) и наиболее объективную, точную (б) картину действительности?"; представления об этом жителей Таганрога в целом ($n_{21.44} = 918$), лекторов ($n_{25} = 189$) и их слушателей ($n_{30} = 923$), политинформаторов ($n_{26} = 124$) и их слушателей ($n_{31} = 763$) (в % к объему перечисленных ансамблей)

а) Наибольшая полнота, обстоятельность сообщений

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|---|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| Информация в целом | | | | | | | | | | |
| Население в целом | 49 | 9 | 18 | — | — | — | — | — | 19 | 3 |
| Информация о событиях в стране и за рубежом | | | | | | | | | | |
| Лекторы | 29 | 17 | 26 | 15 | 56 | 14 | 20 | 0 | 0 | 2 |
| Аудитории лекций | 34 | 20 | 18 | 7 | 30 | 5 | 4 | 0 | 0 | 26 |
| Полятинформаторы | 37 | 18 | 25 | 0 | 43 | 27 | 30 | 0 | 0 | 3 |
| Ауд политинф-ций | 32 | 20 | 30 | 6 | 25 | 21 | 3 | 0 | 0 | 27 |
| Информация о жизни города | | | | | | | | | | |
| Лекторы | 21 | 9 | — | 14 | 43 | 14 | 35 | 8 | 0 | 5 |
| Аудитории лекций | 34 | 14 | — | 5 | 24 | 6 | 4 | 9 | 0 | 32 |
| Политинформаторы | 34 | 17 | — | 12 | 32 | 22 | 40 | 9 | 0 | 2 |
| Ауд политинф-ций | 33 | 18 | — | 5 | 19 | 22 | 4 | 13 | 0 | 33 |

б) Наибольшая точность, объективность сообщений

| Группа | Информация в целом | | | | | | | | | |
|---|--------------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
| Население в целом | 45 | 19 | 33 | — | — | — | — | — | 28 | 10 |
| Информация о событиях в стране и за рубежом | | | | | | | | | | |
| Лекторы | 82 | 61 | 57 | 5 | 26 | 15 | 15 | 0 | 0 | 2 |
| Аудитории лекций | 47 | 44 | 31 | 6 | 21 | 9 | 5 | 0 | 0 | 18 |
| Политинформаторы | 75 | 56 | 54 | 9 | 22 | 26 | 18 | 0 | 0 | 1 |
| Их аудитория | 67 | 53 | 52 | 5 | 20 | 21 | 4 | 0 | 0 | 10 |
| Информация о жизни города | | | | | | | | | | |
| Лекторы | 77 | 38 | — | 6 | 16 | 11 | 29 | 2 | 0 | 3 |
| Аудитории лекций | 50 | 36 | — | 6 | 17 | 8 | 5 | 7 | 0 | 24 |
| Политинформаторы | 67 | 42 | — | 10 | 21 | 21 | 23 | 6 | 0 | 1 |
| Ауд политинф-ций | 69 | 45 | — | 3 | 17 | 19 | 4 | 11 | 0 | 15 |

- 1 – газеты
 2 – радио
 3 – телевидение
 4 – сеть политобразования
 5 – лекции

- 6 – политинформации
 7 – собрания, заседания
 8 – межличностные контакты
 9 – в разных случаях по-разному
 10 – затруднились ответить

Таблица 16. Ответы на вопрос "Сколько новыми оказались для вас сведения по темам программы, услышанные на занятиях (в системе политического образования) в текущем учебном году?" (в % к общему числу опрошенных слушателей школ, кружков, семинаров; $n_{29} = 1083$)

| Группа | A | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|------------------------|-----|----|----|----|----|----|---|
| В целом ¹ | 100 | 7 | 21 | 35 | 18 | 14 | 4 |
| Муж | 65 | 7 | 17 | 35 | 20 | 16 | 4 |
| Жен | 35 | 8 | 29 | 36 | 15 | 9 | 3 |
| До 25 | 18 | 7 | 35 | 35 | 12 | 5 | 7 |
| 25–29 | 12 | 2 | 22 | 43 | 16 | 11 | 5 |
| 30–39 | 29 | 9 | 20 | 33 | 20 | 14 | 4 |
| 40–49 | 26 | 9 | 15 | 38 | 17 | 18 | 2 |
| Рабоч | 53 | 10 | 23 | 32 | 17 | 13 | 6 |
| Инж-тех-1 ² | 7 | 5 | 21 | 40 | 21 | 12 | 1 |
| Инж-тех-2 | 21 | 7 | 16 | 40 | 19 | 16 | 4 |
| Интел | 7 | 1 | 21 | 45 | 16 | 16 | 1 |
| Служ/апп | 7 | 4 | 24 | 35 | 24 | 13 | 1 |
| 4–6 кл | | 15 | 26 | 31 | 14 | 12 | 2 |
| 7–9 кл | | 10 | 23 | 36 | 15 | 13 | 4 |
| Средн | | 6 | 21 | 39 | 18 | 12 | 4 |
| КПСС | 72 | 8 | 18 | 35 | 20 | 15 | 3 |
| ВЛКСМ | 20 | 6 | 33 | 36 | 10 | 8 | 8 |
| Б/п | 7 | 4 | 23 | 43 | 19 | 11 | 1 |
| Выборн ³ | 46 | 6 | 22 | 36 | 20 | 13 | 3 |
| Печ | 9 | 3 | 18 | 46 | 19 | 10 | 3 |
| Б/раб | 21 | 10 | 25 | 37 | 11 | 12 | 5 |

A – объем групп в составе ансамбля в целом (в % к n_{29})

1 – все сведения были новыми

2 – большинство сведений было новым

3 – примерно половина сведений была новой

4 – большинство сведений уже было известным

5 – все сведения были уже известными

6 – затруднились ответить

¹ В аналогичном опросе, проведенном среди слушателей политинформаций, ответы на этот вопрос в массиве опрошенных в целом распределились следующим образом (в % к $n_{31} = 763$): 1 – 23%, 2 – 23%, 3 – 21%, 4 – 24%, 5 – 5% и 6 – 5%.

² Инж-тех-1 – рядовые инженеры и техники, Инж-тех-2 – руководители производства.

³ Выборн – выборный актив общественных организаций, Печ – работа в многотиражной и стенной печати, Б/раб – общественной работы не ведут.

Таблицы 17, 18. Ответы на вопросы "Как часто вам приходится обсуждать на занятиях (сверх программы) события текущей жизни?" (17) и "По чьей инициативе случаются обычно такие обсуждения?" (18) (в % к общему числу опрошенных пропагандистов сети политического образования (а) и их слушателей (б); $n_{24} = 240$, $n_{29} = 1083$)¹

Таблица 17.

| Текущие события обсуждаются | а | | | | б ² | | | |
|-----------------------------|----|----|----|----|----------------|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 |
| почти на каждом занятии | 33 | 21 | 10 | 33 | 28 | 31 | 11 | 26 |
| довольно часто | 57 | 62 | 38 | 47 | 50 | 50 | 38 | 44 |
| довольно редко | 9 | 14 | 41 | 17 | 17 | 14 | 37 | 20 |
| практически никогда | 1 | 0 | 8 | 3 | 2 | 1 | 7 | 6 |
| Затруднились ответить | 0 | 2 | 4 | 0 | 2 | 3 | 6 | 4 |

1 – события в международной жизни

2 – события в жизни страны

3 – события в жизни города

4 – события в жизни предприятия, учреждения

Таблица 18.

| Такие обсуждения происходят | а | б |
|---|----|----|
| исключительно по инициативе пропагандиста | 5 | 11 |
| чаще всего по инициативе пропагандиста | 33 | 25 |
| чаще всего по инициативе слушателей | 30 | 28 |
| исключительно по инициативе слушателей | 1 | 3 |
| в равной мере по инициативе обеих сторон | 32 | 29 |
| Затруднились ответить | 0 | 4 |

¹ Выражая свое отношение к такого рода практике, 88% пропагандистов, ведущих занятия в сети политического образования, высказались за ее необходимость, при этом половина из них полагала, что текущие события должны обсуждаться по инициативе самих пропагандистов в связи с темами программы занятий, а другая – что это должно происходить (также по инициативе самих пропагандистов) наряду с темами программы.

² Говоря о своем отношении к рассмотрению на занятиях разного рода текущих событий, полное удовлетворение этой стороной дела выразили лишь 18% слушателей сети политического образования, тогда как ответы "в основном не удовлетворены" и "совсем не удовлетворены" дали соответственно 28 и 20% опрошенных.

Таблица 19. Ответы на вопросы "Как часто вам приходится обсуждать со слушателями вопросы, по поводу которых еще не было официальных сообщений (а) или по которым ваша собственная точка зрения не совпадает с официальной (б)?" (в % к общему числу опрошенных пропагандистов сети политического образования, лекторов и политинформаторов; $n_{24} = 240$, $n_{25} = 189$, $n_{26} = 124$) и "Какой манеры поведения вы стараетесь придерживаться в случаях, когда ваша точка зрения не совпадает с официальной?" (в) (в % к числу тех представителей корпуса пропагандистов, которые с той или иной частотой оказываются в подобной ситуации; $m_{24} = 118$, $m_{25} = 127$, $m_{26} = 66$)

| | а | | | б | | |
|-----------------------------|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 1 | 2 | 3 |
| Подобные ситуации случаются | | | | | | |
| часто, довольно часто | 4 | 11 | 7 | 3 | 3 | 2 |
| время от времени | 26 | 39 | 15 | 21 | 39 | 25 |
| очень редко | 32 | 24 | 32 | 25 | 25 | 26 |
| никогда | 25 | 11 | 34 | 35 | 13 | 23 |
| Затруднились ответить | 12 | 14 | 11 | 16 | 19 | 23 |

| | в | | |
|---|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 |
| В подобных ситуациях следует | | | |
| изложить слушателям лишь официальную точку зрения, умолчав о своей | 21 | 25 | 20 |
| изложить слушателям как официальную точку зрения, так и свою собственную | 54 | 59 | 46 |
| изложить слушателям лишь собственную точку зрения, умолчав об официальной | 3 | 5 | 7 |
| вовсе не касаться этого вопроса | 3 | 3 | 7 |
| Затруднились ответить | 18 | 8 | 18 |

- 1 – пропагандисты сети политического образования
2 – лекторы
3 – политинформаторы

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Кажется достаточно очевидным, что представленная в настоящей главе информация предполагает *иной тип авторских комментариев*, нежели тот, который демонстрировался до сих пор. И не только потому, что эта информация касается не одного-двух, а большого числа исследований, что многие из них направлены на объекты и выполнены в технике, не имеющей, по видимости, никакого отношения к опросам общественного мнения, а добрая половина их, хотя и выполнена в форме таких опросов, имеет в действительности дело с мнениями не населения, а неких иных субъектов – работников органов управления, журналистов, пропагандистов и др. Нет, главное тут в другом – в том, что до сих пор мы судили об интересующих нас свойствах массового сознания сугубо на основании его *внешних проявлений* в текстах разных по содержанию высказываний масс, теперь же (как и в трех последующих главах) речь пойдет преимущественно о *прямом* выходе на эти свойства путем непосредственного фиксирования соответствующих *внутренних* характеристик изучаемого сознания, включая механизмы его формирования и функционирования.

Это значит, что место господствовавших в первой части тома комментариев-*реконструкций*, имевших целью обнаружить некое скрытое содержание фиксировавшихся фактов сознания, теперь и далее займут кажущиеся куда более простыми комментарии-*описания*, вернее комментарии-*называния* (идентификации), полученных фактов. При этом важной особенностью аналитической работы в 8–11 главах следует считать и то, что заключенный в них эмпирический материал не даст возможности говорить о *всех* десяти интересующих нас характеристиках массового сознания, но прольет свет лишь на те из них, которые окажутся релевантными содержанию соответствующих тем.

Так, применительно к предмету настоящей главы, исходя из предложенной выше последовательности таблиц, начать следует с информации, относящейся к проблематике **морфологии массового сознания**, а точнее к той части этой проблематики, которая связана с решением вопроса о мере зависимости/независимости сознания масс от разного рода официальных (поддерживаемых властью) взглядов на мир, и прежде всего от господствующей в обществе идеологии.

В предыдущих главах, рассматривая этот вопрос, мы не раз обнаруживали в материале убедительные доказательства того, что массовое сознание является продуктом не только (а подчас и не столько) целенаправленной деятельности многочисленных и разнообразных органов информации и пропаганды, но и (сколько) собственной предметно-практи-

ческой и духовной деятельности – так называемого житейского опыта – самих масс. Не раз и не два обнаруживалось и то, что высказываемые опрашиваемыми мнения – не более чем калька текстов, созданных "на стороне" и тем или иным образом попавших в массовое сознание. Естественно, эти разные ситуации были напрямую связаны с предметом дискуссий. Формирование мнений по одним сюжетам происходило под действием преимущественно первого фактора, других (гораздо чаще) – под действием второго. Но, как показывало большинство опросов, более важную роль тут играли все же характеристики потоков информации, которые шли на массовое сознание "со стороны", и прежде всего той (центральной) части этих потоков, которая по своему содержанию прямо или косвенно соприкасалась с коммунистической идеологией и потому находилась под бдительным контролем власти в лице Агитпропа ЦК КПСС и государственной политической цензуры.

Как отмечалось в предисловии к настоящей книге, одна из главных задач проекта "Общественное мнение" заключалась как раз в том, чтобы определить **общую эффективность** этой идеологически окрашенной информации, ответить на вопрос, каким было ее действительное участие в процессах формирования массового сознания, ее реальное влияние на морфологию менталитета масс? Причем ответить на этот вопрос не на примере тех или иных отдельных опросов общественного мнения, привязанных к каким-то конкретным сюжетам, а, так сказать, в общем и целом, на уровне неких общих свойств, характерных для официальной информации, направляемой властью на массы, как таковой.

Известно, что главным показателем эффективности любой деятельности является ее *конечный результат*, точнее мера соответствия полученного результата (достигнутого эффекта) тем целям, которые преследовались субъектом деятельности¹. Стало быть, в нашем случае речь должна была идти об измерении тех *изменений в сознании и/или способах поведения* людей, на которые рассчитывали и которых добивались органы управления, направляя в адрес населения соответствующую информацию. И естественно, значительная часть исследований ПОМа была посвящена именно этой стороне дела – измерению в широком смысле слова *отношения* масс к поступающей к ним информации. Данная задача решалась в проекте многократно и на разных уровнях ее рассмотрения: сначала в терминах *контактов* населения с каналами, по которым пере-

давались те или иные сообщения, затем в терминах *потребления* этих сообщений, их *понимания, согласия* с ними, наконец, в терминах *использования, употребления* принятых сообщений тем или иным образом. Обо всем этом читатель узнает дальше, из главы 9.

Однако в проекте "Общественное мнение", как мы уже знаем, была предпринята попытка оценить идеологическую деятельность КПСС и Советского государства не только по ее конечным результатам, но и на разного рода *начальных и промежуточных* стадиях ее осуществления, в частности на этапах самого целеполагания, затем производства соответствующих текстов сообщений, создания и управления системами каналов, по которым должны транслироваться и/или ретранслироваться произведенные сообщения, и т. д. Ведь не нужно доказывать, что корни низкой эффективности той или иной пропагандистской кампании могут скрываться вовсе не в негативном отношении к ней реципиентов, а в том, что она плохо продумана, или реализуется посредством низкокачественных (неинтересных, непонятных аудитории) текстов сообщений, или использует неадекватные ее содержанию каналы распространения этих текстов, и т. д.

Именно эти материи, во всяком случае их значительная часть (по неволе с разной степенью полноты), и отражены в результатах исследований, представленных в настоящей главе. Большинство из этих результатов вполне прозрачно для понимания, так что читатель, вне всякого сомнения, может справиться с их интерпретацией вполне самостоятельно, без участия автора. К тому же в случае нужды в каких-либо пояснениях или желания получить дополнительную информацию по сюжетам, вызвавшим особый интерес, он почти всегда может обратиться к обширной библиографии ПОМа, насчитывающей свыше десятка книг и около полутора сотен статей¹. Что же касается автора, то он, как было сказано, переходит теперь к новому типу комментария, усматривая свою главную задачу, во-первых, в том, чтобы, имея в виду всю совокупность материалов исследований, представленных в параграфах 2 и 3, расставить в них некоторые акценты, дабы обратить внимание читателя на наиболее важные или любопытные элементы их содержания, и, во-вторых, в том, чтобы при случае снабдить эти материалы некоторой дополнительной информацией.

¹ В случаях, если это соответствие оказывается лишь частичным или вовсе отсутствует, говорят, что такая деятельность малоэффективна или неэффективна; если же окончательный эффект деятельности и вовсе отрицателен, т. е. противоречит ее целям, она признается дисфункциональной.

¹ Основная часть этой библиографии, открывающейся монографией "Массовая информация...", связана с публикациями, предшествовавшими или следовавшими за написанием многочисленных кандидатских диссертаций по философии и филологии, защищенных сотрудниками и аспирантами ПОМа в 1969–1979 гг. (см. Приложение 10).

Итак, комментарий к таблице 1.

Тут речь идет о *нормативных представлениях* руководителей органов управления касательно тех субъектов – социально-политических институций, которые, по их мнению, призваны прежде всего (в смысле: более других) заниматься снабжением населения информацией о жизни социума. Что и говорить, задай исследователи такой вопрос высшим чинам Агитпропа – руководителям и ведущим сотрудникам соответствующих отделов ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик, а также всесоюзных и республиканских информационных служб и ведомств, – и ответы на него получились бы, наверное, более весомыми и точными. Однако во времена, о которых теперь идет речь, о таком опросе, понятно, невозможно было и мечтать. Поэтому ПОМу пришлось довольствоваться лидерами партийной и советской власти лишь городского и районного уровней. Но, возможно, это было и к лучшему, поскольку руководители этого ранга стремились в те годы быть большими католиками, чем сам Папа римский, и потому в простодушном сердечном явно выдали некоторую "тайну", которую, скорее всего, сумело бы скрыть или по крайней мере как-то затушевать более искусственное высшее начальство.

Определенная интрига тут чувствуется уже в первой колонке таблицы, содержащей оценки роли СМИ среди всех прочих средств передачи информации населению. Ведь вопреки реальному положению вещей эта роль выглядит здесь откровенно заниженной: взятые в целом местные руководители лишили прессу, радио и телевидение занимаемого ими первого места и из 18 учитывавшихся в опросе групп руководителей лишь пять не разделили мнения большинства. И эта интрига еще более углубляется, когда мы обнаруживаем неожиданные и малопонятные, но неизменно дружные свидетельства явного принижения роли средств массовой устной пропаганды – на практике главного подручного СМИ в деле информационного обеспечения населения, при столь же очевидном завышении роли в этой деятельности советских и партийных органов, а также – что кажется совсем уж нелепым – депутатов местных Советов или выборного актива общественных организаций на предприятиях и в учреждениях, не располагавших вовсе никакими каналами для регулярного распространения какой-либо информации в массовом масштабе.

Эта заключенная в обсуждаемых данных загадка, наверное, осталась бы неразгаданной, если бы не совершенно скандальная последняя колонка таблицы, в которой почти половина всех опрошенных сошлась на том, что рассматриваемая информационная деятельность должна осуществляться *"всеми"* оценивавшимися субъектами *"в равной мере"*. Ясно, что во многих иных ситуациях, к примеру при опросах населения, такой результат свидетельствовал бы о полной неспособности респондентов аналитически мыслить, об их полной некомпетентности в предмете раз-

говора и т. п. и потому при прочих равных обстоятельствах не заслуживал бы никакого внимания. Однако случай с исследованием 40 был принципиально иным. Участвовавшие в нем партийные и советские руководители, конечно же, прекрасно понимали и то, что среди всех возможных трансляторов и ретрансляторов текущей массовой информации, действующих в обществе, СМИ находятся вне всякой конкуренции¹, и то, что в рассматриваемом отношении ни администрация предприятий и учреждений, ни те же депутаты Советов – не ровня специально созданной для информирования населения системе СМУП. И все же они не побоялись поставить себя в глупое положение людей, не сумевших, а вернее не захотевших, ответить на довольно простой вопрос. Почему? Да, скорее всего, потому, что для них было гораздо важнее подчеркнуть, какое гигантское значение в общей системе управления массами они придавали в принципе рассматриваемой информационной деятельности. А если это так, то их нелепые ответы, зафиксированные в колонке 9, были нечем иным, как выражением их несбыточной мечты о **тотальном контроле над умами людей**, их желания захватить все поле формирования менталитета масс. Им верилось, что коллективными усилиями всех без исключения органов управления, а также вовлеченных ими в сферу управления "своих людей" (пропагандистов, выборных активистов, депутатов и др.) они смогут существенно ослабить возникновение в этом менталитете спонтанных, автогенных форм массового сознания и, что еще важнее, минимизировать проникновение в него разного рода аллогенных форм, содержательно отличающихся от морфем, распространяемых Агитпропом, и тем более не совместимых с ними.

К таблицам 2–3.

В этих случаях в качестве респондентов выступали уже журналисты, творческие сотрудники СМИ – центральной системы каналов, снабжавших население той или иной информацией, и речь шла о двух вещах: во-первых, о *нормативных представлениях* журналистов о главных целях их деятельности, т. е. функциях СМИ, значимости разных типов распространяемой ими информации, и, во-вторых, об *оценках меры достижения* респондентами и их редакциями поставленных целей.

К числу наиболее важных результатов этих измерений, на взгляд автора, нужно отнести следующие:

¹ Подчеркнем, что речь тут шла именно о *массовой*, т. е. открытой для доступа всему населению, и *текущей*, т. е. обновляющейся изо дня в день, информации, а не об информации *специализированной*, передававшейся по тем или иным закрытым (партийным, административным и др.) каналам, или *фундаментальной*, поступающей в массовое сознание по каналам систем дошкольного воспитания, образования, науки, учреждений культуры и т. п.

– единодушное признание опрашиваемыми бесспорного **приоритета функции воспитания** в ряду разнообразных функций СМИ, включая (это *pota bene!*) функцию информирования; причем приоритета как на уровне норм (колонки "а" и "б" таблицы 2), так и на уровне фактической деятельности СМИ (колонки "в" и "г" той же таблицы)¹;

– наличие немалых и весьма примечательных **расхождений в понимании** органами управления и журналистами всего комплекса задач, решаемых СМИ (ср. оценки третьей – шестой функций в колонках "а" и "б" таблицы 2), – факт, поднимающий чрезвычайно острый вопрос о механизмах и пределах тотального контроля власти над сознанием и поведением журналистов, о мере относительной самостоятельности последних, границах их, так сказать, непослушания Агитпропу;

– наличие значительных **разрывов между установками журналистов** на те или иные виды деятельности и их **реальной практикой**, фактической деятельностью (ср. колонки "б" и "г" таблицы 2) – момент, не только проливающий дополнительный свет на степень той же свободы журналистского творчества, но и открывающий новый сюжет (см. примечание в таблице 3) – о факторах, вызывающих названные разрывы, а также локусе, в котором они случаются (поскольку в качестве такового может выступать как персональное "Я" самого журналиста, так и целый редакционный коллектив, в котором ему приходится действовать).

К таблице 4.

Тут о *понимании целей* своей деятельности по передаче населению разного рода информации вели речь уже представители трех основных типов, функционировавших в советском/российском обществе СМУП:

¹ Под функцией СМИ, именуемой воспитанием, в ПОМе понималось информационное воздействие на сознание людей с целью придания этому сознанию (а затем и вызываемому им поведению) разного рода желательных свойств и качеств, соответствующих политическим, идеологическим, моральным, культурным, эстетическим и иным нормам и ценностям социалистического (коммунистического) общества. Как таковая эта функция рассматривалась в качестве принципиально отличной прежде всего от функции объективного информирования населения о происходящем в мире, ознакомления людей с фактами, свободными от идеологических оценок, а также ряда иных – выражения общественного мнения; организации тех или иных коллективных действий масс (вспомним знаменитое ленинское: "Газета – не только коллективный пропагандист, но и коллективный организатор"); создания в обществе определенного эмоционального тона, снятия существующих напряжений; укрепления социальной стабильности, обобщенности, усиления коммуникативных отношений в обществе, включая отношения между населением и властью; и др.

системы политической учебы – неперменной составляющей жизнедеятельности всех первичных организаций КПСС и ВЛКСМ; лекционной пропаганды, осуществлявшейся по линии Всесоюзного общества "Знание", и института так называемых политинформаторов, действовавшего на предприятиях и в учреждениях города.

Аудитории этих средств (каналов) пропаганды были существенно различны: в случае политпросвета они создавались преимущественно из членов партийных и комсомольских организаций, с учетом уровня их образования, жидились на так называемой партийной дисциплине и отличались стабильностью; в случае лекций возникали большей частью спонтанно, спорадически, на добровольной основе и состояли из наиболее просвещенных, социально активных представителей массы; в случае политинформаций собирались, как правило, *ad hoc*, по обстоятельствам, в административном порядке и, как правило же, включали в себя прежде всего тех членов трудовых коллективов, которые не испытывали никакого интереса к предмету разговора, и, скорее всего, не будь политинформации, так бы ничего и не узнали о нем¹. Соответственно, существенно различными были и задачи, которые нужно было решать этим трем когортам подручных Агитпропа. А отсюда и вполне естественные **значительные несовпадения в содержании** их позиций (ср., к примеру, перепады цифр во второй, пятой и седьмой строках таблицы).

Однако при всей специфичности рассматриваемых СМУП все эти, как сказал бы Маяковский, *"агитаторы, горланы-главари"* были *"мобилизованы и призваны"* решать одну и ту же, общую для всех СПУП главную задачу – внедрять в сознание масс официальные взгляды на жизнь. И понимание этого момента отчетливо присутствует в таблице. Вынесенная в ней на первое место *"инструментальная"* цель – учить уму-разуму, –

¹ Вообще говоря, по замыслу Агитпропа, институту политинформаторов, действовавшему в коллективах предприятий и учреждений (подобно институту агитаторов, действовавшему по месту жительства населения), надлежало доводить до сведения наиболее инертной в политическом отношении части общества *"живое слово партии"* – рассказывать о последних решениях ЦК КПСС и правительства, толковать их наиболее важные акции в области внешней и внутренней политики и т. д. В момент же проведения в ПОМе исследований 22–26 и 29–31 реальная практика функционирования этих институтов была заметно иной: агитаторы работали лишь во время избирательных кампаний и занимались не столько распространением информации, сколько обеспечением 100%-ной явки избирателей на выборы; политинформаторы же, напротив, работали, скорее, в усиленном режиме, но, как показало исследование 26, видели смысл своей деятельности в чем угодно, только не в том (абсолютно скандальный результат!), чтобы "разъяснить массам решения партии и правительства" (см. четвертую строку таблицы).

как и в случае со СМИ, связывается с распространением **в первую очередь ценностной информации** (мы встречаем здесь то же "Воспитывать, формировать... в коммунистическом духе", да к тому же еще с дополнительным "Знакомить с теорией марксизма-ленинизма") и лишь затем, "во-вторых", информации объективной, рассказывающей о положении дел в той или иной сфере жизни общества. Правда, при этом цифры в данной таблице в целом гораздо менее энергичны, чем в предыдущей, и явно свидетельствуют о том, что установки устных пропагандистов в отношении их информационной деятельности были не столь единодушными, как у журналистов. Но и то и другое легко объяснялось тем, что сотрудники СМИ являли собой находившихся на государственной службе профессионалов, а активисты СМУП – работавших едва ли не на голом энтузиазме (или даже из-под палки) волонтеров.

К таблицам 5–6.

Движимые идеей тотального информационного воздействия на сознание масс, в своем стремлении добиться максимального успеха на этом поприще, органы власти руководствовались, похоже, главным образом формулой "Не умением, так числом!". И потому направляли в адрес населения – со всех возможных уровней управления (всесоюзного, областного, городского, районного, руководства предприятий и учреждений)¹ – **огромные объемы информации по несметному количеству каналов СМИ и СМУП.**

Самое общее представление об этом дают как раз таблицы 5 и 6. Но чтобы полнее отразить реальное положение вещей, добавим к ним, что в индустриальном Таганроге, городе с населением в четверть миллиона человек²,

• в 1973 г. на тысячу горожан, приходилось в среднем 775 экземпляров газет³;

¹ См. Приложение 9, схема 2.

² По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., число таганрожцев равнялось 254,2 тыс., в год же начала исследований (1967) в городе проживало 247,3 тыс. жителей, 110 тыс. из которых (с 18 лет) были заняты в народном хозяйстве, в том числе 93 тыс. на 49 промышленных предприятиях города. В том же 1967 г. в системе учреждений культуры и образования Таганрога значились: 41 школа (2 музыкальных), 9 ППГУ, 7 техникумов, 2 института, 1 НИИ, 13 больниц, 14 поликлиник, 1 театр, 10 кинотеатров, 15 клубов и дворцов культуры, 38 библиотек, 2 музея и 61 киноустановка. В городской организации КПСС было свыше 20,7 тыс. членов и кандидатов в члены, в организации ВЛКСМ – около 32,5 тыс. членов.

³ Для сравнения укажем, что, по данным ЮНЕСКО, в том же году наиболее раз-

• общее число радиодинамиков (репродукторов) и радиоприемников, а также телевизоров составляло соответственно в 1969 г. 46,0 тыс., 36,5 тыс. и 44,0 тыс. (с возможностью принимать передачи по одной программе), а в 1973 г. 54,4 тыс., около 40 тыс. и 45,0 тыс. (с двумя программами);

• в 1973/74 учебном году (в связи с постановлением ЦК КПСС, предусматривавшим "повышение экономической грамотности трудящихся") общее число каналов сети политпросвета (школ, кружков, семинаров, вечерних университетов марксизма-ленинизма) превысило почти в два раза уровень 1968/69 гг., т. е. приблизилось к двум тысячам, количество прочитанных лекций перевалило за 25 тыс., а армия политинформаторов насчитывала без малого 7 тыс. человек.

Словом, на грани 60–70-х гг. сеть каналов снабжения информацией населения Таганрога в количественном отношении выглядела более чем впечатляюще – включала в себя значительно превышающее тысячу число каналов как в системе СМИ, так и в системе СМУП. Однако, несмотря на яркость, этот показатель был малопродуктивным, поскольку не давал возможности оценить те или иные характеристики идущих по каналам потоков сообщений и, стало быть, взвесить действительную роль каждого канала в общей системе. Поэтому ПОМ сосредоточил свое главное внимание не на каналах, а на самих идущих по ним потоках производимой и передаваемой информации, выделив в качестве основных две характеристики этой информации – ее *объем* и ее *содержание*.

Что касается первой из них, то она увязывалась с понятием *проводящей способности канала* и измерялась в единицах времени (часах и минутах) в тех его отрезках, которые требовались для приема передаваемой по каналу информации за тот или иной период его функционирования. В соответствии с таким подходом¹, объем информации в одной по-

вытые в рассматриваемом отношении страны характеризовались следующими показателями: Швеция – 534 экз. газет на тысячу жителей, Япония – 511, Исландия – 448, Норвегия, Новая Зеландия, Швейцария, Дания – от 383 до 364 экз. (см. Вестник МГУ, серия Журналистика, 1973, № 5. С. 94).

¹ Следует подчеркнуть, что предложенное руководителем ПОМа решение рассматриваемой задачи не могло опереться на какие-либо прецеденты в социологии массмедиа и потому оказалось сопряженным с целым рядом серьезных минусов и натяжек (особенно по части суммирования сообщений, выполненных на языке различных по природе знаковых /семиотических/ систем – вроде газетной страницы, устной лекции и телефильма). Обо всем об этом, равно как и об аргументах в защиту принятого решения, с большими подробностями говорится в итоговой монографии проекта (см. Массовая информация..., параграф 2.2. С. 116–146).

луторачасовой лекции равнялся 90 минутам; в теледне (с одной программой) – 15 часам; на одной газетной полосе обычного (как у "Правды") формата, умещавшей примерно 20 страниц машинописного текста через два интервала, – 40 минутам; и т. д.

В общем виде, приняв за t *совокупную величину сообщений*, передаваемых каналом за один "сеанс" длительностью в сутки (номер какой-либо ежедневной газеты, время вещания в течении суток той или иной радиостанции, суммарное время проведенных за день политинформаций и т. д.), за R *число репродукций t* , намечающее границы *потенциальной аудитории* канала (тираж данного номера газеты, поступивший в город; количество радиоаппаратуры у населения, способной принимать передачи данной радиостанции; выражаемое единицей отсутствие репродукций в случае политинформаций) и за Q *число "сеансов"*, состоявшихся за тот или иной промежуток времени (день, неделю, месяц, год), получим, что проводящая способность всякого канала (V) будет равна $t \times R \times I$ за день (сутки) и $t \times R \times 365$ за год.

Применительно же к анализирувавшимся в проекте "Общественное мнение" каналам СМИ и СМУП общая картина объемов информации, поступавшей в Таганрог *в средние сутки*, выглядела следующим образом (в часах)¹:

| СМИП | 1969 г. | 1973 г. |
|--------------------------|-----------|-----------|
| Газеты ² | 290 000 | 400 000 |
| Радио | 1 700 000 | 1 980 000 |
| Телевидение | 660 000 | 675 000 |
| СМИ в целом | 2 660 000 | 3 055 000 |
| Система политобразования | 20 | 40 |
| Лекции | 30 | 70 |
| Политинформации | 35 | 115 |
| СМУП в целом | 85 | 225 |

Можно согласиться, многие из этих цифр достаточно условны, приблизительны. И все же, на взгляд автора, они должны быть отнесены к числу весьма важных количественных результатов, полученных в

¹ Эти расчеты основывались на следующих допущениях: для газет – 40 минут на одну стандартную полосу, для радиопередач – 18 часов на один динамик (репродуктор) и 24 часа на один приемник, для телепередач – 15 часов на один телевизор, для системы политического образования и лекций общества "Знание" – по 1 часу на одно занятие и одну лекцию, для политинформаций – по примерно 0,5 часа на каждую.

² Без детских (шести) изданий общим тиражом (1973 г.) 13 530 экземпляров.

ПОМЕ в целом. Ведь речь там шла не о точных величинах, а о *принципиальных размерах* рассматриваемых потоков информации, об их *сравнительной мощности* в разных средствах и каналах, а с этой точки зрения в приведенных цифрах сомневаться никак не приходилось: масштабы функционирования и СМИ, и СМУП без всякой натяжки следовало признать (хотя и в разной мере) поистине астрономическими¹.

Конечно, вся эта информация – и в следующей главе мы это увидим – потреблялась населением лишь отчасти; большая, а то и бо́льшая ее доля, что называется, уходила на ветер, не достигая поставленной перед нею цели. Кроме того, значительные сегменты продукции СМУП вовсе не несли на себе сколько-нибудь выраженной идеологической нагрузки – причем не только на радио и телевидении с их многочасовыми театральными постановками, музыкальными передачами и спортивными репортажами; и не только в газетах, где огромные площади занимали сугубо информационные и утилитарные (справочные и рекламные) тексты под условной рубрикой "Что? Где? Когда?", но и в деятельности многих пропагандистов корпуса СМУП, включавших в свои занятия – с целью оказания практической помощи слушателям – обсуждение разного рода возникавших перед теми производственных и бытовых проблем, не имевших к программе занятий никакого отношения.

Все так. И все же главная причина организации столь мощного, нередко явно выходящего за рамки целесообразного², "бомбардирования" информацией населения крылась отнюдь не в стремлении руководи-

¹ Будучи, что вполне естественно, многократно, на четыре-пять порядков, более слабыми (по объему распространяемой информации), нежели печатные и тем паче электронные СМИ, устные формы пропаганды вместе с тем использовались в Таганроге также с поразительной, как кажется, предельной активностью. Представить только: 230 политинформаций и 70 лекций в средней величины городе и при этом не в месяц и даже не в неделю, а каждый божий день. С ума сойти!..

² Сошлемся хотя бы на тот факт, что из 90 приходивших в Таганрог газет (см. таблицу 4) лишь 12 были связаны с ведомственной (как "Медицинский работник") и узкоспециальной (как "Футбол – Хоккей") проблематикой, все же остальные были изданиями общеполитическими и безбожно дублировали друг друга, публикуя одни и те же (преимущественно тассовские) материалы. Исследовавшая этот случай неэффективности деятельности СМИ Л.Н. Федотова обнаружила, что доля текстов ТАСС, публиковавшихся в большинстве центральных общеполитических газет, составляла 23% (от объема всех передававшихся сообщений) в "Молоте", 13% в "Комсомольце" и 17% в "Таганрогской правде", хотя 71% жителей города читали одновременно и городскую, и как минимум одну общеполитическую центральную газету, а 17% – к тому же еще и хотя бы одну областную (выходные данные диссертации Л.Н. Федотовой см. Приложение 10, пункт 4).

телей СМИ и СМУП повысить информированность и компетентность публики, а в стремлении стоявших над этими руководителями и контролировавших их деятельность директивных органов, то бишь властей держащих, реализовать ту самую мечту, о которой говорилось в комментариях к таблице 1 и смысл которой заключался в том, чтобы сформировать в обществе **массовое сознание, максимально близкое по его морфологии к сознанию официальному.**

Придавая на редкость большое значение деятельности СМИП в этом направлении – в условиях, когда описывающие действительность тексты пропаганды сплошь и рядом существенным образом не совпадали с реальным положением вещей (или, попросту говоря, содержали в себе большее или меньшее количество лжи), – лидеры Агитпропа явно замахивались на великую мудрость Востока: «*Сколько ни говори "халва, халва..." – во рту слаще не станет!*» И, как мы уже видели и еще увидим, не только замахивались, но и сплошь и рядом с успехом опровергали ее: немалая часть содержательных морфем официального сознания в результате многократного повторения (или, как теперь принято говорить, раскручивания) в текстах СМИП перекочевывала-таки в менталитет масс и становилась органической составляющей последнего.

Конечно, вера в то, что "во рту станет слаще", не была 100%-ной; какие-то (при обсуждении разных предметов – разные по размерам) сегменты масс неизменно держались точек зрения, отличных от официальных. Но многие представители массы, нередко даже ее большинство, напротив, полагали, что идеологически окрашенная информация, идущая по каналам СМИП, – не только хороша и полезна, но и необходима, причем (Sic!) в масштабах, превосходящих существующие. Разве не об этом говорят (и даже кричат), в частности, тексты 3, 5, 7, 8, 11, приведенные в параграфе 2?

В итоге Агитпроп был доволен. Направленная руководителем ПОМа в Секретариат ЦК КПСС в 1974 г. докладная записка с критикой неразумных "переборов" с объемами рассматриваемой деятельности СМИП, а также их деятельности вообще вхолостую (за счет неоправданно обильного дублирования информации разными средствами и каналами), не вызвала никакой реакции. Не взволновался идеологический департамент ЦК КПСС и по поводу подсчетов выбрасываемых при этом на ветер ресурсов – материально-технических, финансовых, человеческих и т. п. И в этой связи нельзя было не вспомнить знаменитую фразу одного из партийных руководителей третьего рейха: *"На чем на чем, а на пропаганде мы экономить не будем. Окупится!..."*

Все остальные таблицы параграфа 3 дают возможность, по мнению автора, глубже и нестандартным образом взглянуть прежде всего на

те характеристики массового сознания, которые описываются в терминах **знаний, информированности и компетентности** масс, а затем (в меньшей мере) и те, что связаны со **способностью суждений** масс.

Как известно, в рамках традиционного анализа итогов опросов общественного мнения поиски факторов, определяющих уровень знаний публики в соответствующей области, степень ее знакомства с предметами дискуссий, меру понимания ею обсуждаемых проблем и т. п., ведутся преимущественно *в сфере* характеристик *самих масс* – таких, как наличие/отсутствие интереса к предметам обсуждения, возможность/невозможность пользоваться соответствующими источниками информации, общий уровень когнитивных способностей (обычно отождествляемый с уровнем образования), и т. д. Что же касается *свойств информации*, поступающей к массам "со стороны", то они, естественно, остаются скрытыми от глаз исследователя-поллстера, поскольку являют собой иной предмет изучения и предполагают иные техники измерения социальной действительности, нежели опросы населения.

Между тем влияние этого фактора на рассматриваемые характеристики сознания масс достаточно очевидно: непосвященность людей в "тайны бытия", а также крупные изъяны и ошибки в их знаниях об этом бытии то и дело уходят своими корнями отнюдь не в недостаточность образования или интереса у респондентов, а в отсутствие, недостаточность соответствующей информации в обществе либо в крупных изъянах и ошибках (включая преднамеренную ложь) в содержании этой информации. Именно поэтому, отдав должное традиционному подходу (что будет показано в следующей главе), ПОМ вместе с тем провел немалую работу и в указанном нетрадиционном направлении. Речь шла при этом о выявлении некоторых *качественных характеристик сообщений*, производимых системами СМИ и СМУП¹, призванными, как известно, помимо прочего, расширять и углублять знания публики о мире. И подчеркнем, характеристик снова не *частных*, привязанных к тому или иному конкретному предмету, а *общих*, присущих продукции рассматриваемой производственной деятельности как таковой².

¹ Мы здесь не касаемся официальных текстов, производимых самими директивными органами и затем лишь транслируемых по каналам СМИП.

² В программе и итоговых материалах проекта всячески подчеркивалось принципиальное отличие процесса производства информации от аналогичных процессов, порождающих любую иную продукцию. При этом главная специфика рассматриваемой деятельности усматривалась в том, что она 1) по своему *механизму* совпадает с *процессом отражения* в сознании людей той или иной (минувшей, сегодняшней и грядущей) действительности и *объективированием* результатов этого отражения в тех или иных знаковых структурах – текстах; 2) имеет дело с *пред-*

Ясное дело, тринадцать таблиц, иллюстрирующих в настоящем издании общие итоги этой работы, – капля в море. Но и они, как надеется автор, все же могут дать читателю некоторое представление об основных результатах, полученных в Таганрогском проекте в этом отношении.

Комментарии к таблицам 7–10 и 13.

Первым из этих результатов следует считать, вне всякого сомнения, обнаружение **острого противоречия** между рассмотренными **огромными объемами** производимой в системах СМПП информации, с одной стороны, и ее **чрезвычайной содержательной неполнотой**, чтобы не сказать поразительной ограниченностью, непомерной бедностью, – с другой. В достаточно ярком виде это обстоятельство проявило себя уже в таблице 8, где были представлены своеобразные, конструировавшиеся местными СМИ "карты социальной топографии". Ведь, как можно видеть, в той или иной мере детализированными¹ на этих картах оказались в самом лучшем варианте (на страницах "ТП") лишь 17 "материков" и "земель" из 37 подлежащих описанию, все же прочие либо освещались самым мизерным образом², либо – от 9 на страницах той же "ТП" до 13 в передачах ОТ – остались абсолютными белыми пятнами.

Однако во всей своей полноте отмечаемый результат ПОМа отражен в таблице 9, где по итогам разнопланового многоярусного контент-анализа материалов городской газеты³ воочию можно увидеть, что

метом, отличающимся практической безграничностью, неисчерпаемостью, и потому завершается – на основе соответствующей *селекции* материала – определенного рода *моделированием* этого предмета; 3) осуществляется с помощью *орудий (средств)* производства, обеспечивающих проявление творческой индивидуальности субъекта деятельности и потому существенно *варьирующих* "в руках" (головах) разных производителей информации; 4) реализуется особого типа социальными *субъектами*, совпадающими как с профессионалами, так и с любителями (ср. журналисты, цензоры и внештатные авторы газет, лекторы), как с коллективами, группами, так и с отдельными индивидами (ср. редакции СМИ и журналисты, работающие в той или иной редакции). Подробнее об этом см. Массовая информация... С. 146–150.

¹ К таковым относились сферы жизни общества, совокупные тексты о которых занимали как минимум 2% от общего объема основной информации в канале.

² В размерах, не превышавших 1% от общего объема основной информации.

³ Выбор для данных целей именно "Таганрогской правды" диктовался тем, что это издание было наиболее почитаемым и читаемым в городе и потому могло рассматриваться в качестве наиболее влиятельного источника массовой информации, распространяемой в официальном порядке; ее тираж составлял почти треть совокупного тиража всех газет, циркулировавших в Таганроге (см. табли-

сосредоточение внимания СМИ (в процессе производства информации) на весьма ограниченном количестве объектов в составе освещаемого предмета – явление, во-первых, *всеобщее*, не зависящее от содержания производимой информации, т. е. от "размеров" освещаемого предмета (от того, насчитывается ли в нем 12, 54 или 225 единиц), и, во-вторых, принимающее столь *внушительные размеры*, что любые "простые" его объяснения – вроде ссылок на знаменитую максиму Козьмы Пруткова "*Никто не обнимет необъятного*" – тут категорически недостаточны.

Разумеется, до и без всякого ПОМа было известно, что в своей производственной информационной деятельности никакие СМИ не могут руководствоваться принципом пушкинского Пимена "*Описывай, не мудрствуя лукаво, что видишь*", поскольку мудрствовать им приходилось и приходится (да еще как!) постоянно – и при выборе предметов и объектов для описания действительности, и при наделении этих предметов и объектов теми или иными свойствами. Точно так же задолго до Таганрога были общеизвестны и две другие (относящиеся к нашему предмету) максимы из жизни массмедиа: во-первых, та, что создаваемые журналистами тексты – *не более чем модели* отобранных для освещения предметов, т. е. такие изображения последних, в которых те по определению представлены *ограниченно*, частично и никогда – *исчерпывающим* образом, и, во-вторых, та, что модели мира, конструируемые СМИ, в силу действия множества факторов, как правило, *кардинально отличны* от тех, что существуют в массовом сознании (хоть и косвенные, но весьма яркие данные на этот счет читатель найдет в таблице 7).

Однако обнаруженный в Таганрогском проекте феномен, о котором мы завели разговор, отнюдь не сводился к подтверждению этих банальностей. Напротив, он поражал своей неожиданностью и непонятностью, так как освещение всех типов предметов в совокупном содержании текстов СМИ¹ характеризовалось столь крупными *сокращениями* и *лакунами* в наборах включаемых в тексты объектов, что создаваемые при этом модели тех или иных предметов сплошь и рядом сохраняли лишь *условное сходство* с оригиналами, а то и грубо *фальсифицировали* их.

В самом деле, по данным таблицы 9, аж 25% социальных объектов, относящихся к освещавшимся в "ТП" шести предметам, на страницах газеты практически вообще не появились; 50% объектов (проценты указываются кумулятивно, нарастающим итогом) возникали предельно ред-

цу 5), а число ее читателей приближалось к 90% жителей города (см. таблицу 1 в параграфе 3 следующей главы).

¹ Обнаруженный первоначально в рамках контент-анализа городской газеты, данный феномен, как показывает таблица 10, оказался свойственным для текстового поведения всех видов СМИ на всех уровнях их функционирования.

ко; 75% – достаточно редко (им было уделено в среднем от трети до четверти всего объема внимания); и лишь 25% освещались с весьма высокой степенью интенсивности. При этом особенно резкие отступления от реального положения вещей имели место при моделировании профессиональной структуры жителей города и политической карты мира. Достаточно напомнить, что в последнем случае около половины всей международной информации, опубликованной газетой за год, пришлось, как это отмечалось в самой таблице, всего на десять стран¹, при том, что более сотни из них, включая, между прочим, Афганистан, Ирак, Иран, оказались в числе упоминавшихся белых пятен.

В результате предпринятого затем более детального рассмотрения обсуждаемого феномена² в нем удалось выявить и некоторые иные, весьма важные характеристики. Две из них – в общем контексте настоящего комментария – кажутся особенно значимыми.

Во-первых, то, что неравномерность внимания СМИ к различным объектам в составе освещаемых предметов полностью **сохраняла свою силу при любой конкретизации** содержания информации, если только предмет освещения не совпадал с "единичным фактом", а включал в себя некоторую (по опыту ПОМа насчитывающую не менее 10 единиц) совокупность разного рода объектов, или тех или иных свойств этих объектов, или тех или иных свойств этих свойств этих объектов, и так далее – в последовательности куплетов знаменитой детской английской песенки о доме, который построил Джек. Так, после выбора в качестве господствующих объектов своего внимания 10 стран мира "ТП" продемонстрировала затем точь-в-точь такое же поведение и в отношении различных сфер жизни этих стран, уделив 5 из них (при ряде в 26 единиц) свыше 50% всей своей международной информации. И помимо прочего это означало, что даже интенсивное внимание производителя информации к объекту не вело к исчерпывающему описанию последнего, но сводилось к многократному повторению одних и тех же его бедных изображений.

Во-вторых, то, что в процессе резкого ограничения содержания создаваемой информации все виды и каналы СМИ сосредоточивали свое **внимание примерно на одном и том же круге объектов каждого типа** – освещали в основном одни и те же сферы общественной жизни, одни и те же страны, профессии и т. д. Это обстоятельство, понятно, еще более обедняло совокупную информационную картину мира (особенно в

ситуациях, когда различные средства и каналы безбожно дублировали друг друга, а подавляющая часть населения пользовалась одновременно несколькими каналами). И оно же еще более усиливало необходимость рассмотрения вопросов о *природе* обсуждаемого феномена, *механизмах* его реализации, а также его *последствиях* с точки зрения влияния на уровни информированности и компетентности массового "читателя–слушателя–зрителя". Не имея теперь возможности – из-за отсутствия места – рассказать читателям о многих важных деталях, выявившихся в ходе решения этих вопросов¹, перечислим лишь пять основных завершивших эту работу выводов:

1) анализируемая производственная (моделирующая действительность) деятельность **всех видов и каналов СМИ** отличалась в высокой степени устойчивым, стабильным характером, или, если угодно, **подчинялась действию определенного закона** отражения действительности в текстах СМИ², согласно которому внимание производителя информации к предмету освещения любого типа (класса) было всегда, во-первых, *неравномерным* по отношению к отдельным объектам (единицам), входящим в состав предмета, и, во-вторых, *максимальным* по отношению к ограниченному числу этих объектов (единиц)³;

2) подчинявшееся названному закону текстовое поведение СМИ имело вместе с тем **двойственную природу** – реализовывалось, с одной стороны, в виде вполне осознанной, целеустремленной, соответствующей интересам производителей информации деятельности (случай так называемой **преднамеренной**, или *субъективной*, ограниченности содержания информации), а с другой стороны – деятельности бессознательной, спонтанной, в том числе, возможно, противоречащей интересам создателей

¹ См. Массовая информация..., параграф 2.3. С. 77, 146–163.

² В коллективе проекта этот закон не без иронии называли "Законом Грушина–Таршиса", в итоговых же материалах ПОМа он фигурировал под именем "Закона ограниченного отражения мира в моделях, конструируемых СМИ".

³ Пытавшийся определить количественные параметры такого рода деятельности Е.Я. Таршис установил ее относительную зависимость по меньшей мере от трех свойств моделируемых предметов: а) количества входящих в их состав объектов, б) степени связанности этих объектов друг с другом и в) степени их "индивидуализированности", наделенности персональными, собственными именами. Получалось так, что с увеличением длины ряда освещаемых объектов, а также наличием в этом ряду лишь объектов, имеющих имена (страны и т. п.), анализируемая ограниченность отражения действительности в информации СМИ должна была усиливаться, а с увеличением в составе отражаемых объектов числа единиц, так или иначе связанных друг с другом, – напротив, уменьшаться (см. диссертацию Е.Я. Таршиса, выходные данные которой приводятся в Приложении 8, пункт 12).

¹ Большая часть из них фигурирует в таблице 10.

² Эта работа осуществлялась в ПОМе одним из лучших в те годы специалистов в области контент-анализа текстов прессы Е.Я. Таршисом в соавторстве с руководителем проекта.

информации (случай так называемой **стихийной**, или *объективной*, ограниченности содержания информации);

3) в качестве главных механизмов, порождавших ограниченность первого рода, выступали, что было вполне очевидным, нечастые **принципиальные решения** и бесчисленные **оперативные указания**, исходившие от всякого рода субъектов, органов управления и индивидов, осуществлявших руководство производственной деятельностью СМИ (в диапазоне от высшего ранга идеологов в ЦК КПСС до заведующих подразделениями отдельных редакций газет, радио, телевидения). При этом принимавшиеся раз в несколько лет развернутые директивные тексты (постановления ЦК КПСС по пропаганде, о деятельности СМИ и т. п.) были призваны определять *общие рамки содержания* подлежащей производству информации, а едва ли не еженедельные письменные и устные контакты партийного начальства с коллективами СМИ (в форме конкретных замечаний и пожеланий, одобрений и критики) – *контролировать ход исполнения* принятых решений (включая применение разного рода санкций в отношении тех, кто "отклонялся" в своей деятельности от "линии партии"), а также *корректировать содержание текущей информации* (путем "подсказок"-уточнений того, какие объекты в данный момент следовало освещать, а какие нет, о каких свойствах этих объектов надо было "громко кричать", а о каких говорить "шепотом", в определенной /заданной/ тональности, или вовсе "помалкивать", и т. д.);

4) в отличие от преднамеренной, стихийная ограниченность содержания текстов СМИ, возникавшая, как было сказано, спонтанно, большей частью помимо, а порой и вопреки воле непосредственных производителей газетных и иных сообщений, реализовывалась, напротив, посредством механизмов и под действием факторов, имевших латентный характер, скрытых от глаз не только журналистов, понятия не имевших о фундаментальном и неустранимом изъяне, заложенном в самое основание их производственной деятельности, но и исследователей-теоретиков, прекрасно понимавших, что в зоне стихийного и к тому же в немалой части непрофессионального творчества¹, в качестве **главного действующего лица**, определявшего содержание создаваемой информации, мог выступать и, скорее всего, и выступал **господин Случай**²;

¹ Следует отметить, что в первом опросе местных журналистов (исследование 19) в массе опрошенных ($n_{19} = 110$) значилось 68% лиц с высшим образованием и 38% – с собственно журналистским; во втором опросе, проведенном тремя годами позднее (исследование 41), в составе $n_{41} = 120$ высшее образование имели 73% респондентов, в т. ч. журналистское – 49%.

² В итоговых отчетах ПОМа анализ спонтанной, не подвергавшейся ни малейшей

5) несмотря на оговоренные различия, обе формы усеченного, неполного моделирования действительности в информации СМИ сопровождались в тогдашнем советском/российском обществе, можно сказать, примерно одними и теми же **негативными последствиями**. В какой-то мере их испытывали **все типы субъектов**, участвовавших в массовой коммуникации. Но главным "страдающим лицом" в этой ситуации были, конечно же, население, массы, поскольку всякое сужение сферы (площади) их культурно-информационного обеспечения неминуемо приводило не только к возникновению в массовом сознании заведомо обедненных и (потому) неверных, искаженных картин мира и, стало быть, не только к более или менее значительному снижению общего уровня информированности публики о мире, но и, что гораздо важнее, к деформации коренных информационных привычек и потребностей масс, к утрате – под давлением навязываемых всеми каналами СМИ стандартов – представлений об истинной значимости этих привычек и потребностей и в конечном счете к их прямой подмене названными стандартами¹.

Казалось бы, все сказанное о первом качественном свойстве совокупной информации СМИ – ее резко выраженной содержательной бедности, недостаточности, неполноте – должно было бы вызвать у всех уровней руководителей прессы, радио, телевидения если не беспокойство, то по крайней мере определенный интерес или хотя бы любопытство. Однако ничего этого не случилось. Непосредственный заказчик Таганрогского проекта – отдел пропаганды ЦК КПСС – видел главный результат исследований на этом участке работы ПОМа совсем в другом – в подтверждении того, что при освещении основных вопросов жизни страны и мира (отраженном, в частности, в таблицах 8 и 10) все виды и каналы центральных и местных СМИ, сохраняя верность традициям советской пропаганды, заложенным еще в довоенные годы, *продолжали* по-прежнему

рефлексии деятельности СМИ по созданию текстов, связывался с понятием "*моделирующие возможности*" того или иного канала. При этом более или менее детальной проработке были подвергнуты лишь два механизма, существенным образом сокращавшие указанные возможности: первый совпадал с многочисленными прорехами в так называемой *редакционной памяти*, второй – с излишне жесткой ориентацией многих коллективов СМИ на так называемое *следование традиции* (см. Массовая информация... С. 158–163).

¹ Классическим примером в этом отношении были тогда радиоконцерты по заявкам слушателей, которые – вопреки иллюзиям редакций – не столько удовлетворяли действительные интересы и потребности аудитории, сколько демонстрировали позиции самого радио, в очередной раз воспроизводившего те музыкальные номера, которые чаще других звучали в эфире и были лучше других знакомы публике.

дружно идти в ногу "по пути, указанному партией". Ясно, что на этом фоне все разговоры о каком-то "законе" какого-то "ограниченного отражения" не могли не казаться "пустым теоретизированием".

И тем более неадекватно на этот сюжет реагировали руководители самих редакций и студий СМИ, особенно местных. Так, в ходе неформальных бесед с руководителем ПОМа, состоявшихся в 1973–1974 гг., многие из них (преимущественно в Ростове-на-Дону и Таганроге), проявив практически полную неспособность мало-мальски точно оценить количественные и качественные параметры прошедшей за минувшие три месяца (не говоря уже за год!) по их каналу информации, тем не менее не согласились ни с результатами контент-анализа этой информации, которые подтверждали действие "закона ограниченного отражения"¹, ни с предложением участвовать в эксперименте по испытанию некоторых разработанных в ПОМе "технологий", с помощью которых предполагалось ослабить действие в процессе производства информации так называемой стихийной, или объективной, ограниченности ее содержания².

К таблицам 11–12.

Аналогичным образом не получило адекватной оценки и второе из обнаруженных в ПОМе свойств совокупного содержания информации СМИ, хотя, на взгляд автора, оно было еще более неожиданным, чем первое, и заведомо не уступало ему по значимости, поскольку оказывало

¹ В сущности, в косвенной форме свое несогласие с выводом ПОМа о чрезвычайной содержательной неполноте информации, производимой системой СМИ, или по меньшей мере критическое отношение к этому выводу, отчетливо выразил и корпус местных журналистов в целом, достаточно высоко оценивший деятельность местных СМИ в качестве источника информации. Это видно из таблицы 13, где средняя оценка этой деятельности, проставленная по 5-балльной системе руководителями СМИ высшего звена, равнялась 3,8 балла, а рядовыми сотрудниками СМИ – 3,6 балла.

² Примечательный факт: не поддержав идею проведения такого эксперимента в 1974 г., ЦК КПСС в своем постановлении "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы", принятом через пять лет после завершения Таганрогского проекта, похоже, вспомнил все же о феномене стихийной ограниченности содержания материалов СМИ и даже попытался поставить задачу ослабления этого явления, сформулировав ее в виде привычных для текстов Агитпропа маловразумительных и худосочных призывов "значительно расширить тематику, объем и географию сообщений о внутренней и международной жизни, повысить информационную насыщенность публикуемых в газетах и журналах материалов, телевизионных и радиопередач". (О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М.: Политиздат, 1979. С. 11.)

влияние не только на уровень информированности публики по тем или иным конкретным вопросам, но и на когнитивные способности массового сознания в целом. Речь – о феномене так называемого квазиплюрализма в содержании текстов, создаваемых разными каналами СМИ, или о содержательных несовпадениях в моделях одних и тех же предметов, конструировавшихся разными производителями массовой информации.

Строго говоря, этот близкий к сенсации результат (еще бы! уж не об окончании ли эры тотального контроля над содержанием текстов СМИ тут зашла речь?!) в какой-то мере обнаруживал себя уже и в таблицах 8 и 10. Его присутствие там становилось явным, к примеру, при сопоставлении структур внимания к разным сферам жизни общества таких газет, как "Молот" и "Таганрогская правда" (в таблице 8), или к разным странам мира – "Комсомольской правды" и "Таганрогской правды", Центрального и Ростовского ТВ (в таблице 10). Но там все эти несовпадения и различия не поднимались до уровня особой, самостоятельной проблемы, поскольку отражали разницу не в *содержательных позициях* соответствующих каналов, а лишь в тех или иных (функциональных, организационных, технических и т. п.) *специфических свойствах* многих из них – к примеру, таких, как отсутствие у той же "ТП" сельской аудитории, естественно, позволявшее ей (в отличие от "Молота") практически вовсе не заниматься сельскохозяйственными сюжетами, или наличие у ЦТВ солидной собственной сети заграничных корреспондентов, столь же естественно, дававшее главному останкинскому каналу возможность производить международную информацию в диапазонах, не доступных ни одной областной студии; и т. д. Кроме того, многие из отраженных в таблицах 8 и 10 различий между каналами с чисто количественной точки зрения выглядели не очень-то выразительно, тогда как сходство большинства цифр едва ли не во всех колонках таблиц, их предельная близость друг к другу были, напротив, столь велики¹, что даже смогли ввести часть наблюдателей, как уже отмечалось, в определенную иллюзию, будто бы все рассматривавшиеся СМИ в своей деятельности по производству массовой информации, как и прежде, в лучшие для Агитпропа времена, продолжали дружно идти в ногу, то бишь дудеть в одну дуду...

Главное значение таблицы 11, представлявшей результаты исследования 5, заключалось в том, что она не оставляла от этой иллюзии камня на камне. При этом за приведенными в ней данными скрывались не один, а два в высшей степени нетривиальных факта: во-первых, собственно несовпадения (плюрализма) моделей освещаемого предмета, предложенных разными каналами, и, во-вторых, грубого несоблюдения всеми каналами целого ряда непреложных требований пропагандистской кам-

¹ Ср., к примеру, колонки 3–5, 7, 9, 10, 13, 15, 16 и 20 в таблице 8.

пани, в рамках которой эта информация создавалась (типа общности преследуемых всеми участниками операции целей, определенного "разделения труда" при освещении разных сторон моделируемого предмета, однообразия используемых аргументов и контраргументов, сходства представляемых акцентов и т. п.).

Автор прекрасно помнит, как предварительное знакомство с этими фактами (в 1970 г.) сотрудников отдела пропаганды ЦК КПСС вызвало у них реакцию, близкую к шоковой. Тогда сразу же стал обсуждаться вопрос о переводе итоговых материалов исследования 5 в класс "Для служебного пользования"; затем все количественные результаты исследования, и в первую очередь содержащиеся как раз в таблице 11, были объявлены ошибочными и закрыты для обнародования; и наконец (главное), было решено, чтобы коллектив ПОМа – несмотря на и без того непомерную перегруженность программы – провел (с контрольными целями) еще одно, 77-е по счету, исследование, в той же технике контент-анализа, что и исследование 5, но на материалах иной, не столь острой по своему предмету, пропагандистской кампании.

Как читатель уже знает из предыдущей главы, в данной роли выступило исследование 5а – анализ текстового участия четырех (двух центральных и двух областных) газет в реализации постановления ЦК КПСС "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма" от 16 мая 1972 г. Понятно, что в соответствии со спецификой проблематики, обсуждавшейся в главе 7, результаты исследования 5а использовались там далеко не полностью и, главное, в принципиально ином содержательном контексте, нежели тот, что интересует нас теперь. Но если оценивать эти результаты в их полном объеме (см. таблицу 12)¹ и, так сказать, в соответствии с их прямым назначением, т. е. в качестве призванных оценить надежность итогов исследования 5, нельзя не признать, что недоверие Агитпропа к последним не имело под собой никаких объективных оснований.

Исследование 5а убедительнейшим образом показало, что оба представленных под сомнение свойства информации СМИ, посвященной задачам и ходу хозяйственной реформы в СССР в 1968–1969 гг., оказались с равной силой (как говорится, один к одному) присущими и текстам, появившимся в рамках антиалкогольной кампании 1972 г. Сомневаться не приходилось в главном: и там и тут каждый канал предлагал свою

¹ По соображениям экономии места в таблице опущены колонки 20 (дальнейшее развитие материальной базы досуга) и 21 (повышение культурного уровня населения), каждая из которых содержала всего по одной цифре: 2 упоминания в "Молоте" – первая и 1 упоминание в "Комсомольце" – вторая.

собственную, отличную от других модель освещаемого предмета; и точно так же и там и тут создаваемые тексты по многим своим содержательным и формальным параметрам никак не обнаруживали своей причастности к начавшейся информационной кампании (рассчитанной на длительную *перспективу* и реализующей определенную *стратегию* текстового поведения канала), а, напротив, имели вид обычных, заурядных, не делающих погоды "однодневок", не вызывающих большого интереса в самих редакциях СМИ и не рассчитанных на сколько-нибудь большой успех в их аудиториях.

В результате можно было считать, что надежность полученных в исследовании 5 данных подтвердилась. И в этих условиях оставалось лишь дать по возможности точную интерпретацию зафиксированных там фактов – как в отношении *природы* обнаруженного в текстах СМИ плюрализма моделей реформы, так и в отношении возможных *последствий* этого феномена в процессах формирования менталитета масс.

Имея в виду первый аспект дела, хотелось бы сразу же сказать, что оба типа официальной реакции на феномен плюрализма в содержании текстов СМИ, а именно недальновидное пренебрежение к этому феномену, его явная недооценка, с одной стороны, и вызванный им перепуг, чуть ли не паника – с другой, были равно ошибочными и подчинялись не столько законам логики, сколько беззаконию эмоционально окрашенных пристрастий и интересов. Конечно же, все (именно все, а не только некоторые!) каналы, фигурирующие в таблице 11, самым, что называется, откровенным образом *шли не в ногу друг с другом* и при этом не просто шли не в ногу, но казались подобными весьма аморфной и достаточно вольной, в полный разной по темпам и вкривь и вкось по направлениям бредущей толпе. Ведь шутка ли сказать, но среди 12 анализировавшихся каналов не нашлось ни одной пары, которая бы сходным образом (с точки зрения объемов фактического внимания) оценила значимость хотя бы двух (Sic!), не говоря уже трех-четырех и более, составляющих реформы. Да и наиболее приоритетными, заслуживающими первоочередного внимания в глазах 12 редакций оказались не один-два, а аж четыре разных элемента реформы: 1-й (оцененный таким образом редакциями "П", "КП", "Труда", Обл Р и Обл ТВ¹); 4-й (предпочтенный всем остальным в "Изв", "М", "ТП", ЦТВ и Обл ТВ); 5-й (вышедший на первое место в передачах Всес Р) и 8-й (в "Сов Рос" и "СЖ").

Однако, с другой стороны, данные таблицы 11 явно не свидетельствовали и о том, что в сфере производства массовой информации в советском/ российском обществе той поры будто бы *наступили новые вре-*

¹ В этом канале данный элемент поделил 1–2-е места с элементом 4.

мена – начали происходить, или даже уже произошли, некие *принципиальные подвижки*, смысл которых следовало описывать в терминах "перехода от тоталитаризма к демократии". В подобном направлении мысли, по мнению автора, верным было лишь признание самого факта новизны зафиксированного феномена, но отнюдь не оценка его масштабов и исторической значимости. Ведь при более близком взгляде на вещи плюрализм содержания текстов СМИ, о котором теперь идет речь, выглядел как-то "не по-настоящему", казался недоразвитым, остановившимся в своем выражении на стадии простого *несовпадения позиций* и тем самым существенно отличался (откуда и прибавка к главному термину словечка "квази") от плюрализма подлинного, плюрализма в строгом смысле этого слова, т. е. включающего в себя более или менее сильное *противостояние* одной или нескольких позиций (всем) остальным, прямую, открытую *оппозицию* существующих в обществе точек зрения и потому в самом деле связанного с понятиями "свобода слова (мнений, дискуссий)", "демократия" и т. п.

Это обстоятельство приобретало вполне отчетливые очертания при сравнительном поэлементном анализе информационных рядов (= моделей реформы), заполнявших таблицу 11, с одной стороны, и исходной, базовой модели реформы, представленной в директивных документах партии, – с другой¹. По итогам этого анализа стало очевидным, что при всех несовпадениях сравниваемых моделей (а, надо сказать, полного сходства с содержанием доклада А.Н. Косыгина не продемонстрировала даже "Правда"!)) принципиальные отношения между ними характеризовались тем не менее ярко выраженной *эластичностью, полной совместимостью* входящих в них составляющих. В сущности, за самими малыми исключениями², все пункты реформы, отнесенные ЦК партии и Совмином СССР к разряду наиболее значимых, именно в этом качестве и выступали в текстах СМИ – пусть не во всех частных моделях, сконструированных отдельными каналами, но в совокупной, общей картине, созданной объединенными усилиями всех СМИ, – безусловно³. В свою

¹ Имеются в виду прежде всего постановление сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и доклад А.Н. Косыгина "Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг."

² См., в частности, элементы 10 и 11 в таблице 11.

³ Перейдя от фигурирующих в таблице 11 процентов к абсолютно выраженным количествам упоминаний всех элементов реформы в каждом из рассматривавшихся каналов (т. е. в каждой строке таблицы) и затем просуммировав все полученные величины в рамках каждого из элементов (т. е. в каждой колонке таблицы), увидим, что в первой пятёрке наиболее важных объектов внимания системы СМИ в целом фигурировали элементы реформы, значившиеся в таблице 9 под

очередь, столь же безусловным в рассматриваемом сюжете было и то, что проявленная при разработке проблематики реформы практически всеми каналами СМИ "самодетельность"¹ не только не отторгалась, но, напротив, всячески приветствовалась директивными органами, рассматривалась в качестве ценного *дополнения* к официальной позиции.

Словом, обнаруженный первоначально в исследовании 5 и затем многократно встречавшийся в исследованиях 6–8, 20, 43 и 5а так называемый квазиплюрализм содержания текстов СМИ, воспроизводивших один и тот же предмет, оказался феноменом отнюдь не простым. Явно ставя под сомнение и даже, можно сказать сильнее, по сути опровергая расхожую (заметим, не только в те, но и в нынешние времена) общую характеристику тогдашних советских/российских массмедиа как уныло дующих в одну дуду исполнителей одних и тех же мелодий, он одновременно совершенно отчетливо обнаруживал и другое: что тотальный контроль Агитпропа над производственной информационной деятельностью всех видов и каналов СМИ всего лишь претерпел определенные изменения, но отнюдь не исчез полностью и вовсе не уступил места каким-либо новым формам управления в сфере духовной жизни общества, именовавшего себя социалистическим.

Учет этого последнего обстоятельства понуждает признать, что описанные выше "вольности" "маршировавших не в ногу" редакций прессы, студий радио и телевидения были отчасти преувеличенными. Конечно же, взятые во всей их совокупности обсуждаемые субъекты являли собой вовсе **не аморфную толпу** – никак не структурированную, никем не ведомую и не управляемую, не соблюдавшую никаких правил и т. д., но с большим тщанием **организованный отряд**, пусть недисциплинированный, но имевший отчетливое представление о границах дозволенного и недозволенного, пусть плохо управляемый и непослушный, но прекрасно осознававший свою зависимость от многочисленного начальства и старавшийся всячески избегать конфликтов с ним.

номерами 1 (в общей сложности 429 упоминаний), 4 (410), 5 (344), 3 (325) и 2 (315 упоминаний). (Пользуясь случаем, отметим также в скобках, что занимавшие весьма солидные места в официальной, базовой модели хозяйственной реформы, но оказавшиеся в арьергардной позиции в совокупных текстах СМИ элементы 10 и 11 упоминались в общей сложности соответственно 124 и 96 раз.)

¹ Она находила свое выражение главным образом в расширительном толковании целей реформы, т. е. во включении в число этих целей и тех, которые не учитывали специфику реформы, относились к развитию экономики вообще (ср., элемент 12 в таблице 11).

Аналогично определенную коррекцию следует внести и в понимание самой производственной деятельности СМИ, о которой выше, с большим перебором и ради красного словца, было сказано, что она характеризовалась "полным разнобоем" по части темпов, интенсивности освещения проблем реформы и движением "вкривь и вкось" по части целенаправленности этой работы, тогда как действительное положение вещей было заметно иным. По свидетельству таблицы 11, даже в отношении общего объема внимания к предмету текстовое поведение большинства однородных каналов СМИ оказалось вполне сопоставимым (в разделе прессы, к примеру, все партийные газеты, исключая "СЖ", за один и тот же период времени, не сговариваясь, опубликовали примерно одинаковое – от 100 до 150 – количество материалов). И тем более *cum grano salis*¹ следовало относиться, понятно, к терминам "вкривь" и "вкось" при определении общей направленности производственной деятельности СМИ. Ведь, как уже говорилось, при всех возможных (допустимых) "зигзагах" в содержании создаваемых ими текстов, непреложной и важнейшей характеристикой этой продукции оставалась все же ее строго контролировавшаяся Агитпропом **принципиальная идеологическая правоверность**, практически полностью исключавшая появление моделей, уводящих "в сторону" от "генеральной линии партии" и, тем более, призывавших двигаться в противоположном направлении.

Заканчивая, таким образом, несколько затянувшийся разговор о плюрализме в содержании журналистского творчества, автор хотел бы вместе с тем решительно подчеркнуть, что разговор этот остался *далеко не завершенным*. Ведь, сосредоточив внимание на фиксации (внешнем описании) обнаруженного феномена, на доказательстве самого факта его существования и его исторической ограниченности, предложенный комментарий вовсе не коснулся сюжетов, связанных с объяснением того, *как это в принципе стало возможным*, чтобы действовавшие в рамках и условиях тоталитарной идеологии, находившиеся на службе Агитпропа и в относительно недавнем прошлом стопроцентно выполнявшие все его команды, системы СМИ "вдруг" стали демонстрировать явное непослушание, идти "не в ногу" друг с другом и, стало быть, претендовать на некоторую независимость, самостоятельность. Аналогично, остановившись на некоторых формах и механизмах реализации журналистской *несвободы*, авторский комментарий ни словом не упомянул о формах и механизмах реализации существовавшей (возникшей?) в тогдашнем советском обществе относительной *свободы*, об имевшихся (открывших-

¹ Нестрого, с определенными оговорками (*букв.*: с крупницей соли) (*лат.*).

ся?) возможностях использования в процессах производства массовой информации разного рода объективных и субъективных допусков.

Причина происшедшего очень проста: до начала работ в Таганроге рассматриваемый феномен (даже если он – что не факт! – в той или иной мере осознавался разного уровня руководителями СМИ) заведомо не был предметом внимания научной социологии, и поэтому программа ПОМа не предусмотрела ни одного исследования, которое бы было посвящено специально этим сюжетам. Однако косвенно связанной с ними информации в проекте оказалось все же немало, и она позволяет говорить теперь, хотя бы отчасти ликвидируя случившийся пробел, по крайней мере о трех возможных основаниях проявлявшейся в те годы журналистской "вольницы".

Первым и, конечно же, самым главным из них было более или менее осознававшееся "подручными партии" (как, впрочем, и всеми остальными интеллектуалами, занятыми в сфере духовного производства) ощущение *дряхления советского тоталитаризма*, общего ослабления дотолем практически не ограниченной власти КПСС, покоившейся преимущественно на силе и страхе людей перед возможностью и даже неминуемостью разного рода преследований. Начавшийся с хрущевской оттепели, этот процесс размывания, изживания собственно тоталитарных, репрессивных форм правления, хоть и с переменным успехом, с множеством отклонений от общей тенденции, но тем не менее неумолимо шел по всему фронту и во всех сферах общественной жизни страны, включая, естественно, и идеологию. И одним из его ощутимых результатов было как раз усиление "феномена непослушания начальству", несоблюдения так называемой партийной дисциплины, или, иначе, расширение зоны поведения людей, сопряженной с повышенным риском "испортить биографию".

Несомненно важную роль в порождении такого поведения (причем уже не на уровне его *внешних условий*, а на уровне его *содержания*) играл также феномен, который подробно рассматривался в комментарии к таблице 2. Речь – о существенных (и, заметим, многократно зафиксированных в ПОМе) *несовпадениях во взглядах* на цели, назначение производства массовой информации, разделявшихся разными классами исполнителей этой деятельности. Ведь в ситуации, когда партийное руководство, направлявшее ее "сверху", смотрело на вещи одним образом, руководители отдельных видов и каналов СМИ, организовывавшие эту деятельность, – другим, а рядовые журналисты, занятые непосредственным производством текстов СМИ, – третьим, – говорить о каком-либо "хождении в ногу" в самом деле вообще не приходилось.

И наконец, самое прямое отношение к делу имел, конечно же, и феномен ограниченного отражения мира в текстах прессы, радио и ТВ.

Действовавший на уровне *механизмов* поведения СМИ, этот феномен наверняка проявлял себя в модусах как субъективной (преднамеренной), так и объективной (стихийной) ограниченности. Но, понятно, о собственно *свободном* поведении того или иного канала или журналиста, об их действительной *независимости* от Агитпропа можно было говорить лишь в тех случаях, когда демонстрировавшееся ими "неподчинение" было в той или иной мере осознанным, отражало их позицию. Гораздо чаще, однако, разного рода "движения не в ногу" возникали совершенно случайно, помимо воли "идущих", в результате действия механизмов объективной ограниченности. И тут, как правило, имело место уже не столько "вольномудство" тех или иных СМИ, сколько засилье в их деятельности элементов стихии, архаические формы планирования производства, отсутствие контроля за содержанием публикуемых текстов и т. д.¹

Что же касается *последствий* зафиксированного квазиплюрализма в текстовом поведении СМИ для массового сознания, в частности силы и знака влияния этого феномена на менталитет масс, то общая оценка этих сюжетов поневоле получается амбивалентной. По логике вещей вроде бы следовало ожидать, что верный признак демократии – плюрализм точек зрения (на предмет) в массмедиа послужит базой для возникновения плюрализма и в поле массовых мнений, а вся система примененной разными каналами аргументации в защиту их (не совпадающих) точек зрения даст массам образец аналитического отношения к действительности и тем самым будет способствовать развитию дискуссионного процесса в обществе, повысит уровень способности суждения масс. Не исключено, что в какой-то части случаев и с какой-то частью публики все так и произошло. Однако в границах массового сознания в целом упомянутая логика вещей, увы, не сработала, и главный результат ПОМа (снова весьма неожиданный и не тривиальный) оказался в этом пункте принципиально иным, а именно отчетливо свидетельствовал, что с обсуждением проблематики "перевода экономики страны на новые рельсы" **население в общем и целом не справилось** – ни на уровне *знаний* о запрограммированных и идущих вокруг преобразованиях, ни на уровне *мнений* об их эффективности; ни в масштабах происходящего *в стране в целом*, ни в масштабах происходящего *на отдельном* (в том числе собственном) *предприятии*.

¹ Некоторой крохотной, но весьма выразительной иллюстрацией этого может служить то, что, как показала проверка, ни одна из редакций газет, изучавшихся в исследовании 5а в связи с антиалкогольной кампанией 1972 г., не имела специального плана подготовки материалов, рассчитанного на весь объем кампании и учитывавшего наиболее важные аспекты ее содержания.

Сам факт этого, граничившего со скандалом когнитивного неуспеха, или, можно даже сказать, *провала массового сознания в его деятельности по моделированию действительности*, был зафиксирован в ПОМе в рамках исследования 1 с помощью ряда открытых вопросов, и прежде всего того, который ставил своей задачей выяснить представления респондентов о "главных задачах экономической реформы, проводимой в стране". Ведь, как показали ответы на этот вопрос, по представлениям 28% жителей Таганрога (при $n_1 = 932$), главная задача экономической реформы заключалась в (а) повышении материального и культурного благосостояния народа; 24% усматривали ее в (б) развитии экономики страны, росте производительности труда и дальнейшем техническом прогрессе; 13% – в (в) усилении принципов экономического стимулирования, росте общественных фондов потребления; 12% – в (г) повышении рентабельности производства, внедрении и развитии хозрасчета; 11% – в (д) повышении качества продукции; 10% – в (е) укреплении могущества, обороноспособности страны; 5% – в (ж) совершенствовании системы планирования экономики, ликвидации диспропорций в народном хозяйстве; по 4% – в (з) совершенствовании организации производственных процессов, обеспечении ритмичности деятельности и (и) расширении прав предприятий, повышении их хозяйственной самостоятельности; и совсем уже мизерные количества (1–2%) респондентов – в (й) переходе от административных методов руководства к экономическим, (к) внедрении в производство НОТ, повышении культуры производства и (л) развитии внутрипроизводственной демократии, привлечении трудящихся к управлению производством.

Трудно сказать, что в этом прелюбопытном, сложившемся в массовом сознании *имидже* (назовем его все же условно "народной", или "массовой", моделью) *реформы* достойно большего внимания – бросающийся в глаза ущербный характер структуры и содержания или скрытые за семью печатями механизмы грубого отклонения от неких *"моделей-оригиналов"*. Имея в виду первый аспект разговора, к числу наиболее существенных минусов "народной модели" следовало бы отнести прежде всего то, что в ее структуре не значилось ни одной задачи, которая была бы поддержана мало-мальски внушительным большинством участников опроса, т. е. имела бы в глазах масс статус действительно "самой главной"; затем то, что во многих (четыре из двенадцати!) случаях в состав модели оказались неправомерно включенными пункты ("а", "б", "д", "е"), которые на самом деле к собственно корпусу реформы (как совокупности определенных преобразований) никакого отношения не имели и могли рассматриваться лишь в качестве ее следствий; наконец, то, что основная часть элементов реформы, составлявших ее действительную суть (типа пунктов "в", "г" и особенно "и", "й", "л"), занимали в содержании модели,

напротив, несуразно малое место и располагались преимущественно на периферии ее структуры (а то и вовсе за ее пределами).

Что же касается объяснения чрезвычайно низкого качества рассматриваемой модели, ее весьма резкого (и в некотором смысле даже беспрецедентного) несоответствия моделируемому предмету, то оно давалось в анализе с немалым трудом. Особенно после того, как последовательно отпали один за одним (в силу того, что оказались нерелевантными ситуации) многие привычные, стандартные ходы мысли, не раз и не два доказывавшие в аналогичных пассажах свою безусловную эффективность. Так, заведомо негодными должны были быть признаны ссылки на (нередкое в подобных случаях) отсутствие у населения должного интереса к предмету обсуждения или на значительную социальную (производственную, культурную, бытовую и т. п.) удаленность людей от обсуждаемых сюжетов, поскольку, по многим объективным показателям судя, интерес общества к реформе в момент опроса был, напротив, чрезвычайно большим, а число респондентов в выборке n_1 , имевших к реформе самое прямое отношение, равнялось как минимум 49%¹. Аналогично в решении задачи не могли фигурировать и подозрения насчет того, что население было недостаточно активно включено в деятельность СМИ вообще и в потребление материалов о реформе в частности, поскольку действительное положение вещей красноречиво говорило об обратном². И тем более, конечно же, было совершенно невозможно даже заикнуться о дефиците в обществе информации по обсуждаемому предмету (поскольку этой информации на самом деле было в избытке³) или высказать пред-

¹ Сообщим, что в исследовании 1 в общем массиве опрошенных различались три группы респондентов: работники предприятий, уже перешедших на новую систему работы (336 человек), работники предприятий, готовящихся к такому переходу (121 человек), и так называемое прочее население (475 человек).

² Достаточно сказать, что в составе репрезентативного ансамбля участников исследования 1 аж 77% респондентов были читателями "Таганрогской правды", 64% – "Известий", 52% – "Правды", 41% – "Комсомольской правды" и всего лишь 2% не читали никаких газет; при этом 80% опрошенных черпали, по их признаниям, свои представления о реформе в стране именно из газет, 73% – из радиопередач, 61% – из передач телевидения и 37% – из бесед с товарищами по работе.

³ Имея в виду, к примеру, газетную информацию, хотелось бы подчеркнуть, что анализировавшееся в исследовании 5 весьма внушительное количество (859) материалов, опубликованных девятью газетами в 1965–1967 гг., отнюдь не исчерпывало собой всю продукцию этих газет по темам реформы, произведенную в указанные годы. Это была лишь часть той продукции, определенная *выборка* из

положение, будто бы разгадка происшедшего могла крыться в общем низком уровне ментальных способностей населения, в том, что массы плохо разбирались в экономике, не владели экономическим языком и т. п. (коль скоро такое предположение решительно опровергалось результатами многих других исследований ПОМа¹).

Так что же оставалось? Действием каких механизмов, сработавших наперекор всем перечисленным благоприятным обстоятельствам, можно было объяснить, в частности, тот поразительный конфузный факт, что в ответах на центральный вопрос о задачах реформы всего лишь 20% участников опроса могли назвать хотя бы одну действительно первостепенную задачу (31% в группе уже перешедших на новый режим работы, 11% в группе ожидавших этого перехода и 14% в группе "Прочее население") при 9% сумевших назвать какие-то второстепенные задачи, 42% отделившихся от вопроса общими рассуждениями и 30% не сумевших произнести по этому поводу вообще ни единого слова (18% в группе уже перешедших на новый режим работы, 44% в группе ожидавших этого перехода и 34% в группе "Прочее население")?

Пожалуй, оставалось лишь одно, последнее – связать обнаруженные минусы "массовой модели" реформы с какими-то (посчитаем их **дефектными**) **качествами информации**, произведенной СМИ и попавшей в массовое сознание².

нее, возникшая в рамках анализа содержания каждого второго номера газет, вышедших в свет в октябре–декабре 1965 и 1966 гг., а также в июле–августе и 15 ноября–15 декабря 1967 г.

¹ Некоторые из этих опровержений читатель найдет в следующей главе.

² В действительности же, нельзя не признать, предлагаемое объяснение могло быть и не последним. Особенно если, как говорится, собака была зарыта совсем в другом месте и корни проблемы надлежало связывать не с качествами информации СМИ, а с качествами самого массового сознания.

Да, мы в самом деле видели, что население проявляло к реформе бесспорный интерес; да, люди потребляли много информации по этому поводу и демонстрировали неплохое понимание экономических реалий. Но на этом ведь характеристики менталитета масс не кончались. А что, если большинство публики при этом было *несогласно* с реформой по существу? А что, если оно *не верило* в возможность реализации запланированных преобразований? Разве не ясно, что в подобных ситуациях феномены аутизма, неготовности людей к откровенному разговору друг с другом, и особенно с властью, могли снижать моделирующие способности массового сознания с не меньшей силой, чем это делала дефектная информация СМИ. Но было ли это так на самом деле? Из-за недостатка данных этот вопрос остался в ПОМе, увы, без ответа...

В самом, по-видимому, простом варианте эта задача могла быть решена путем поиска и обнаружения в общем поле информации, произведенной СМИ, некой частной модели реформы, которая бы обладала – один к одному – теми же дефектами, что и интересующая нас "массовая модель". Ведь в этом случае возникала возможность говорить о проникновении (спонтанном или под прессом) ложной информации "со стороны" в сознание масс и тем самым констатировать ситуацию, при которой грехи масс оказывались всего лишь отражением грехов каких-то "других" производителей массовой информации¹.

Однако анализируемый нами теперь "провальный" случай с "народной моделью" реформы оказался более сложным и не поддавался описанию в терминах "*прямого отражения*" в сознании общественности ошибок СМИ. Дело в том, что среди 15 частных моделей реформы, сконструированных анализировавшими производителями массовой информации, не нашлось ни одной, которая бы целиком (со всеми своими огрехами) перекечевала из СМИ в массовое сознание и выступила там в виде "народной модели"². Помимо прочего это подводило к мысли, что корни изъянов "массовой модели" следовало связывать не с изъянами тех или иных *отдельных моделей* СМИ, а с какими-то *общими дефектными свойствами всего поля* информации о реформе, созданного совокупными усилиями прессы, радио и ТВ. И, на взгляд автора, в числе этих свойств (возможно, даже на ролях самого важного из них) заведомо могло фигурировать как раз то, что было описано выше под именем содержательного квазиплюрализма однопредметных текстов СМИ.

Можно поручиться, что качество "массовой модели" реформы было бы намного выше, если бы бесчисленные публикации СМИ по этому поводу выполнялись на более конкретном уровне и (хотя бы отчасти) в форме дискуссии, с привлечением аудиторий СМИ к активным поискам

¹ По соображениям экономии места здесь не рассматривается несколько более сложный вариант решения задачи, при котором "массовая модель" представляет собой лоскутное одеяло, сшитое из множества элементов частных моделей СМИ, а ее минусы оказываются отражением суммы минусов этих частных моделей.

² Абстрактно говоря, наибольшими шансами выступить в такой роли располагала "Таганрогская правда" – главный источник массовой информации в городе. Однако предложенная ею модель реформы оказалась существенно отличной от "народной" (достаточно сказать, что составляющая реформы, выдвинутая массами на первое место, в модели "ТП" заняла предпоследнее 10–11 место!).

Отметим заодно и то, что массовый имидж реформы существенно не совпадал также и с той ее условной усредненной моделью, которая суммировала содержание всех 1242 анализировавшихся материалов СМИ и была частично описана в примечании 1 на с. 509.

наиболее эффективных путей и способов реформирования советской экономики. Однако, как видно, тогдашние лидеры КПСС и СССР, не заинтересованные в подлинно глубоких социально-политических преобразованиях общества, ни к каким дискуссиям с участием в них широких масс вовсе и не стремились. В результате *конструктивные суждения* (предложения по поводу тех или иных аспектов проведения реформы) встречались лишь в 13% газетных публикаций, в 7% радиопередач и 6% телепередач.

Зато в "словах" и "формулировках", касающихся *целей и задач* намечаемых и идущих в стране преобразований, в материалах СМИ о реформе недостатка явно не было. Скорее, наоборот: такого рода высказывания присутствовали аж в 64% газетных публикаций, в 60% радио- и в 79% телепередач. И тем не менее главный неуспех респондентов случился именно здесь, в этом центральном пункте разговора.

Не имея теперь возможности подробно рассмотреть причины этого неуспеха, скажем лишь о трех главных содержательных дефектах информации СМИ, которые не могли самым пагубным образом не сказаться на "массовой модели" реформы.

Первый из них, связанный с неоднозначным толкованием понятия "задача реформы", проявлялся в *неопределенности* (в том числе *количественной*) самого *состава*, самого *корпуса задач* реформы, т. е. в недоговоренности производителей информации относительно общих содержательных границ предмета обсуждения. Суть этого дефекта заключалась в том, что в огромном количестве материалов СМИ фигурировали разные по количеству и по содержанию перечни задач реформы. И массовое сознание, конечно же, покорно воспроизводило этот плюрализм позиций СМИ и даже усугубляло его, пополняя, как мы видели, список задач реформы пунктами, к реформе, строго говоря, не относящимися.

Второй дефект информации, связанный с плюрализмом в толковании разными СМИ уже самих задач реформы, проявлялся в *непроработанности общей структуры* произведенной СМИ информации, в отсутствии в ее поле каких-либо указаний насчет разного рода *иерархий сформулированных задач* (к примеру, по критериям их первоочередности и последовательности развертывания во времени, по значимости, удельному весу в общей программе реформирования народного хозяйства и т. п.). Суть этого дефекта заключалась в том, что каждый источник (производитель) информации предлагал свою собственную, не совпадающую со всеми остальными модель реформы, ничуть не заботясь о выяснении ее отношения к другим моделям и, стало быть, не утруждая себя доказательством ее относительной правомерности, ценности.

Наконец, третий дефект информации, связанный с уровнем конкретизации обсуждаемой проблемы, проявлялся в *весьма высоком удельном весе* в произведенной информации двух крайних, или, как сказал бы Козьма Прутков, "подобных флюсам", типов текстов – так называемых *абстрактно-теоретических* (освещавших предмет "в самом общем виде", без анализа какого-либо фактического материала) и так называемых *конкретных* (освещавших предмет на уровне отдельных, частных примеров и вовсе не касавшихся никаких общих сюжетов, проясняющих смысл и ход (трудности) затеянной реорганизации)¹. Суть этого дефекта заключалась в том, что следовавшие кондовым образцам коммунистической пропаганды (с ее неустрашимым глубоким разрывом между общетеоретическими положениями марксизма-ленинизма и практикой общественной жизни), и те и другие тексты оставляли в стороне проблему несовпадений того, "как должно быть", с тем, "что есть на самом деле", возлагая решение этой задачи на самих реципиентов – читателей, слушателей, зрителей СМИ.

Между тем в этом случае спасение утопающих никак не могло быть делом рук самих утопающих. Широким массам советских/российских граждан было явно не под силу ни вообще разобраться во всем этом обширном, пестром и противоречивом, поле информации, ни преодолеть его отмеченные изъяны. Не располагавшие достаточными ресурсами (знаниями и умениями) для сравнения и оценки попадавших им на глаза частных моделей реформы, предложенных разными СМИ², а также не имевшие реальной "общественной площадки" для проведения масштабной публичной дискуссии по проблеме, они чаще всего, естественно, были не в состоянии сделать самостоятельный выбор в пользу одной или нескольких ("лучших") из множества встречавшихся моделей реформы и потому, как уже говорилось выше, в сущности, не смогли сконструировать никакой, даже совсем плохонькой, своей собственной.

В иных терминах и в предельно кратком изложении это означало, что цели, поставленные Агитпропом перед СМИ в рамках четко очерченной пропагандистской кампании, на тот раз достигнуты не были: несмотря на безусловный интерес народа к реформе, а также на изобилие в об-

¹ Сообщим, что материалы первого и второго типов составляли в рамках газетных выступлений 40 и 37%, в рамках радиопередач – 43 и 48% и в рамках телепередач – 23 и 60%. Соответственно избежать этих крайностей газетам удалось лишь в 22% случаев, радио – в 9% и телевидению – в 17%.

² Заметим в этой связи, что, по данным исследования 32 ПОМа, 73% жителей Таганрога регулярно читали как минимум две газеты, 42% – как минимум три и 18% – четыре и более.

ществе посвященной этому предмету информации, массовое сознание, общественное мнение по этому поводу тогда все же **не возникли**, не сформировались. И не случилось это в том числе, причем не в последнюю очередь, и потому, что влияние феномена квазиплюрализма содержания текстов СМИ на массовое сознание было в самом деле амбивалентным. С одной стороны, продемонстрированное журналистами "самоволие" в описании сути реформы, безусловно, споспешествовало раскрепощению менталитета масс, усилению его независимости от официального взгляда на вещи, а с другой – оно же породило и так называемое *мозаичное сознание*, отличительная черта которого – не столько превратное представление о мире (предмете обсуждения), сколько отсутствие всякого целостного представления о нем, т. е. более или менее глубокое **тотальное непонимание** этого мира (предмета), более или менее осознанное невладение им, причем непонимание, невладение именно тотальное, полное, "чрезмерное", а не банальное, частичное, "нормальное".

Известно, что в практике рутинных опросов населения данная характеристика (или, лучше сказать, данное состояние) массового сознания чаще всего либо не фигурирует вовсе, либо отождествляется с двумя другими "родственными" характеристиками – полной неинформированностью или ограниченной способностью суждения публики. Это происходит главным образом в силу традиции, ориентирующей анализ преимущественно на прагматику, а не на теорию, на рассмотрение "физики", а не "метафизики" мнений. А кроме того, и с методологической точки зрения выйти на феномен именно непонимания людьми соответствующего предмета (а не просто элементарного отсутствия в должном объеме знаний о нем или ограниченности умений анализировать его) зачастую не очень-то легко. И если ПОМу, как кажется, в принципе удалось преодолеть эти препятствия, то прежде всего благодаря сложившимся объективным обстоятельствам: ведь соответствующие исследования проекта пришлось по времени на тот отрезок истории советского общества, когда в распоряжении науки оказался "живой" благодатный эмпирический материал – общественное мнение (сознание) по поводу предмета, бывшего у всех на виду и на слуху и поэтому если и не элиминировавшего полностью, то, во всяком случае, значительно ограничивавшего действие фактора неинформированности¹.

Конечно, приведенная выше картина того, как люди представляли (или, вернее сказать, насколько они как раз *не* представляли) себе задачи реформы, в определенной мере была следствием и недостаточной информированности и некомпетентности масс, и их ограниченной способ-

¹ Частичное описание благоприятной информационной ситуации, в которой находились участники исследования 1, дается в примечаниях 2 на с. 514 и 518.

ности, а то и полной неспособности судить о сложных вещах, порой бывших не по зубам даже специалистам. Однако изъяны "массовой модели" реформы – по своим размерам и своему характеру – явно выходили за рамки названных, привычных слабостей менталитета масс. Тут речь шла заведомо о гораздо большем, а именно о невладеии предметом разговора в целом или о владении им, так сказать, лишь понаслышке, без уяснения сути дела, без различения "смыслового ядра" предмета и его периферийных характеристик, без осознания связей между его отдельными составляющими и т. д.

Кроме того, этот феномен, вне всяких сомнений, присутствовал и в ответах на вопрос *"Что следует предпринять, чтобы трудящиеся могли с большим успехом влиять на проведение экономической реформы на предприятии?"*, хотя снова не "в чистом" виде, а в соединении с какими-то иными, близкими ему по характеру свойствами сознания масс. Задававшийся лишь представителям наиболее продвинутой в предмете части населения, а именно работникам промышленных предприятий ($m = 457$), как уже перешедших на новую систему работы ($m_1 = 336$), так и готовившихся к такому переходу ($m_2 = 121$), этот вопрос выявил прежде всего редкой силы "аутизм" обеих групп респондентов (в группе m_1 фактически не ответили на него аж 62% опрошенных, а в группе m_2 – 54%), и было ясно, что объяснение этой характеристики сознания людей следовало связывать не только, а возможно, и не столько со слабым пониманием участниками опроса предмета дискуссии, сколько с действием каких-то иных факторов¹. А вот вторая особенность изучаемого сознания, проявившаяся в ответах на тот же вопрос – редкая и даже, можно сказать, беспрецедентная раздробленность его сегментов, содержавших конструктивные представления о решении обсуждаемой проблемы, – имела одним из самых главных своих оснований именно интересующий нас феномен невладеии масс предметом обсуждения.

Цифры, полученные на этот счет, были просто обескураживающими. В группе m_1 38% опрошенных, формулируя те или иные позитивные (содержательные) ответы на вопрос, высказали в общей сложности около 30 (!) не совпадающих точек зрения; при этом свыше 10% (а именно 11%) "голосов" набрала только одна позиция, по 3% опрошенных под-

¹ Не исключено, что главную роль тут могла играть характеристика менталитета масс, с которой мы не раз уже имели дело и которую связывали с понятием *неготовности к суждению*. Легко ведь себе представить, что среди респондентов в самом деле могло быть немало людей, которые по тем или иным причинам (инфантильность, недоверие, страх и т. д.) активно *не хотели* участвовать в дискуссии в той ее части, где требовалось оценивать положение вещей не "в стране в целом", а на предприятиях города, в том числе своем собственном.

держали еще три позиции, 1% – еще одну и менее чем по 1% – все остальные. В сущности, точно так же, подобно ксерокопии, выглядела картина сознания и группы m_2 , 46% состава которой, принявших участие в дискуссии, высказали свыше 20 разных точек зрения; причем в их ряду два мнения набрали соответственно 15 и 13% "голосов", еще одно, третье, – 5%, еще одно, четвертое, – 1%, а все остальные – снова, менее чем по 1%

Поначалу казалось, что все эти данные вообще не поддадутся никакой рациональной интерпретации. Однако после уточнения источников информации, которыми пользовались горожане, удовлетворяя свой интерес к ходу реформы в городе и на своем предприятии, картина значительно прояснилась. Так, в группе m_1 66% опрошенных в качестве самого важного для них источника назвали производственные собрания, совещания на предприятиях; затем на равных (по признанию 52% опрошенных) шли беседы с руководителями производства и беседы с товарищами по работе; из "всемогущих" же СМИ газеты оказались лишь на общем четвертом месте (с 38% "голосов"), радио – на восьмом (26%) и телевидение – на последнем, десятом (15%). Аналогично выглядели вещи и в группе m_2 , с той лишь разницей, что все три вида СМИ очутились там на самых последних местах: газеты были названы всего 7% опрошенных, радио – 5% и телевидение – 3%.

Итак, в процессе формирования своих представлений о ходе реформы в городе/на предприятии широкие массы таганрожцев использовали СМИ как источник сведений по этому поводу не то чтобы не в первую, а практически в самую последнюю очередь. Основная ставка делалась на каналы групповой и межличностной коммуникации, и это естественно привело к случившемуся и рассмотренному выше когнитивному неуспеху масс: ведь все эти "беседы" с товарищами по работе, членами семьи и руководителями, все эти занятия в системе СМУП и участия в разного рода совещаниях, не говоря уже о так называемых личных впечатлениях, производили и распространяли информацию значительно более низкого качества, нежели система СМИ, и по части полноты и объективности изображения предмета, и по части систематизации его содержания, глубины его анализа и т. д.¹

На уровне сознания самих респондентов продемонстрированное ими предпочтение объективно "худших" источников информации объективно "лучшим" объяснялось предельно просто: материалы по проблемам реформы, прошедшие по каналам прессы, радио и ТВ, в общем и

¹ Сравнительная оценка жителями города достоинств различных каналов массовой информации – см. таблицу 17.

целом "нравились" им меньше, чем все остальные. Так, в своих ответах на серию вопросов *"Были ли (в соответствующих каналах СМИ) удачные материалы по проблемам экономической реформы?"*, наличие таких удач (хотя бы одной!) в центральных газетах признали всего 26% опрошенных группы m_1 , в областных – 5% от состава той же группы и в городской – 17%¹; в передачах Всесоюзного (1-я программа) и областного радио – по 12% и городского – 9%; наконец, в передачах Центрального и областного телевидения – по 13%.

Что, однако, имели в виду реципиенты, когда, познакомившись с текстами разных каналов СМИ о реформе, в лучшем варианте в трех случаях из четырех, а в худшем аж в тридцати двух случаях из тридцати трех отказывали им в успехах? Что именно "не нравилось" им в продукции профессиональной журналистики? Эта загадка, наверное, осталась бы неразгаданной, если бы опрос населения не был дополнен контент-анализом самих текстов СМИ, который как раз обнаружил феномен содержательного квазиплюрализма однопредметных текстов прессы, радио и ТВ и тем самым расставил все по своим местам. Стало понятно и то, почему массы народа черпали сведения о реформе преимущественно не из СМИ, а из разного рода "второстепенных", менее надежных источников; и то, что, собственно, не устраивало реципиентов в материалах СМИ; и наконец, то (самое главное), что в основании выявленных изъянов "народной модели" реформы лежали дефекты не столько моделирующей деятельности самих масс, сколько той информации, которая приходила к ним от "других" (в данном случае из СМИ) и вызывала эффект полного (или близкого к тому) непонимания предмета обсуждения.

Констатация этой последней зависимости казалась особенно значимой, поскольку она существенно обогащала имевшиеся представления о процессах формирования массового сознания. Ведь, как выяснилось, в феномене непонимания массами предмета обсуждения следовало различать два существенно не совпадающих типа – непонимание, так сказать, первичное, естественное, обнаруживающееся в рамках непосредственной – один на один, с глазу на глаз – "встречи" масс с указанным предметом и, стало быть, связанное исключительно с ограниченными познавательными способностями (недостатком образования, культуры и т. д.) масс, и непонимание, так сказать, вторичное, искусственно – случайно, "по недосмотру" или намеренно, "по злему умыслу" – порождаемое разного рода медиаторами (в первую очередь как раз СМИ и СМУП), "стоящими" между массами и предметом дискуссии и предлагающими или навязывающими первым свое видение последнего. Ясно, что в по-

¹ В группе m_2 аналогичные показатели, касавшиеся трех уровней газет, равнялись соответственно 17, 3 и 13%.

добных ситуациях на первый план в качестве основных параметров процесса освоения массами действительности выступают уже характеристики не самих масс, а названных медиаторов, в частности, мера их способности и готовности придать своей продукции свойства, усложняющие или вовсе исключающие понимание массами предмета обсуждения. При этом при прочих равных обстоятельствах, т. е. если речь не идет, к примеру, о вещах, находящихся в принципе *за порогом доступности* массового сознания¹, изначально нулевое понимание населением предмета дискуссии нередко имеет шанс в конце концов завершиться более или менее адекватным его постижением. А вот поручиться, что массы смогут пробиться к истине и преодолеть трудности познания, *намеренно созданные* в рамках производственной информационной деятельности СМИ, скорее всего, невозможно. Плетью обуха, как известно, не перешибешь².

В общем и целом в ПОМе оказалось немало данных, согласно подтверждающих, что изготовление в системе СМИ (и, добавим, ретрансляция в системе СМУП) *нарочито дефектных текстов* – призванных не столько повышать информированность публики, умножать ее умение проникать в суть вещей, сколько скрывать от нее реальное положение дел, затруднять адекватное восприятие фактов, – в рассматриваемые времена считалось делом вполне привычным, нормальным, предусматривавшимся нормами и правилами идеологического управления обществом.

Само собой, реализация этой части деятельности Агитпропа, как правило, тщательно камуфлировалась. Однако порой производители официальной массовой информации вели себя в этом отношении, можно сказать, на удивление беспардонно. Чрезвычайно яркий пример тому – характер освещения в текстах СМИ общих сроков проведения реформы, т. е. *"времени, потребного для перевода на новую систему работы всех предприятий страны"*. Отсутствие четкого ответа на этот вопрос в самих базовых директивных документах (постановлении Пленума ЦК КПСС 1965 г., докладе А.Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС в 1971 г.) было, конечно же, неслучайным. Явная непроработанность до конца всей

¹ См. об этом: Грушин Б.А. Массовое сознание. С. 310–314.

² Для полноты картины следует отметить, что феномен непонимания массами предмета дискуссии играет весьма существенную роль не только в процессах формирования, но и в процессах функционирования массового сознания. Ведь, помимо всего прочего, он лежит в основании и составляет квинтэссенцию одной из форм аутизма – неучастия людей в разного рода публичных дискуссиях – и в этом качестве дополняет уже известные нам модусы такого неучастия (*неспособность суждения* масс и их *неготовность к суждению*) еще одним – *невозможностью суждения* о предмете.

концепции реформы, а также негативный опыт опрометчивых обещаний Хрущева "дожить до коммунизма", "догнать и перегнать Америку" и др., в корне подорвавших доверие народа к партии, сделали невозможным название точных промежуточных и тем более конечных дат проведения реформы. И все "подручные партии" из числа производителей массовой информации, естественно, восприняли эту бросающуюся в глаза и недопустимую, по сути дела, прореху в программе реформы как прямое указание к действию. О результатах этого действия можно судить по текстовому поведению каналов СМИ, анализировавшихся в исследовании 5 ПОМа (см. две последние колонки в таблице 12), и они просто поразительны. Как сами по себе¹, так и с точки зрения усугубления непонимания реципиентами действительного смысла (глубины и трудности) запрограммированных преобразований. Ведь фигура умолчания, к которой так дружно и с такой энергией прибегли все без исключения виды и каналы СМИ, на полюсе массового сознания обернулась самими настоящими "сапогами всмятку": 10% горожан (при $n_5 = 932$) полагали, что для проведения реформы в стране в целом нужно вообще не больше года, 24% – что для этого вполне хватит от одного года до трех лет, 16% – что на это уйдет от трех до пяти лет и 9% – что это дело затяжное, требующее заведомо свыше пяти лет (при 42% опрошенных, признавших, что они "не имеют об этом ни малейшего представления")².

Надо признать, что, уделив столь большое внимание феномену квазиплюрализма в содержании текстов СМИ, освещавших один и тот же предмет, автор фактически не оставил места для комментирования оставшихся шести таблиц. Однако он полагает, что в силу нетривиальности сюжетов, касавшихся природы, границ и последствий так называемой свободы в производственной информационной деятельности советских/российских журналистов на стыке 60–70-х годов, они заслуживали того, чтобы на них остановиться подробнее. А кроме того, таблицы 14–19, связанные с проблематикой производства массовой информации в системе средств массовой устной пропаганды, в содержательном отношении вполне прозрачны и, в сущности, не нуждаются ни в каких комментариях. Единственное, что тут, пожалуй, следовало бы сделать, это пояснить, какие именно аспекты содержания приводимых таблиц послужили основанием для их включения в настоящую главу. Так вот, об-

¹ Заметим к тому же, что позиции, представленные в колонке 13, ошибочны.

² В группе работников предприятий, перешедших на новую систему работы, эти позиции были представлены соответственно 13, 29, 14, 4 и 40% опрошенных, а в группе работников предприятий, готовившихся к такому переходу, – 11, 22, 22, 4 и 41%.

щий, всех их объединяющий пункт – это демонстрация, или, вернее, выявление той **действительной роли, которую СМУП играли в жизни тогдашнего социалистического общества**. В более же конкретном определении это данные, характеризующие два основных вида информационной производственной деятельности системы устной пропаганды – деятельность, общую у нее с системой СМИ, и деятельность, составляющую ее специфику как производителя массовой информации, свойственную лишь ей¹.

К таблицам 14–15.

В пору реализации проекта "Общественное мнение" в общественном сознании страны в целом и в отечественной социальной науке в частности роль СМУП в жизни общества оценивалась неизменно ошибочно, как по части интерпретации действительного содержания деятельности этой информационной системы, так и (особенно) по части ее действительного значения, влияния на массы и массовое поведение. Поэтому первая задача ПОМа в этом разделе программы заключалась в том, чтобы поставить под сомнение господствовавшую в обществе на этот счет мифологию и показать, что, вопреки ходячим представлениям, система каналов СМУП действовала отнюдь *не на периферии* общественно-политической жизни страны, а в самом что ни на есть ее центре, и отнюдь (тем более) *не в качестве* некоторой *вспомогательной службы*, дополнявшей информацию СМИ и устранявшей изъяны, допущенные прессой, радио и телевидением, а вполне самостоятельной, решающей свои собственные, специфические и весьма ответственные задачи системой.

Таблицы 14–15 знакомят нас как раз с одной из этих сторон дела и наглядно показывают, что, по оценкам не только самих пропагандистов и их аудиторий, но и горожан в целом, каналы СПУП в процессах обеспечения населения *текущей информацией* во многих случаях выглядели вполне на равных с каналами СМИ, в том числе и в плане конкуренции с ними по таким важным показателям, как новизна, полнота и объектив-

¹ Стоит упомянуть, что в рамках ПОМа было зафиксировано и рассматривалось еще одно, третье, направление деятельности системы СМУП, связанное уже не с производством информации, а с различными формами участия корпуса пропагандистов (преимущественно руководителей учебных коллективов в сети политобразования) в повседневной жизни их слушателей с целью оказания им (по их просьбам) помощи в решении разного рода производственных, житейских (семейных, бытовых, жилищных и т. п.) и иных проблем. Имевшая довольно-таки широкий размах, эта экстраинформационная, социально-политическая практика в деятельности пропагандистов, лекторов и политинформаторов, понятно, придавала им еще больший вес и авторитет в том числе и как источникам информации.

ность производившейся информации. Конечно, нельзя не заметить, что некоторые из фигурирующих в этих таблицах групп респондентов в какой-то степени уподобили себя куликам, хвалившим каждый свое болото. Но вместе с тем, как видно из обеих таблиц, принципиально в том же духе воспринимали вещи и таганрожцы в целом, в том числе те из них (свыше 30% жителей города), которые составляли так называемую абсолютную не-аудиторию СМУП. Позиции последних, отраженные в предпоследней строке таблицы 14, – при всех оговорках, явное свидетельство высокой репутации СМУП как источников текущей информации в тогдашнем советском обществе.

К таблицам 16–18.

В этих таблицах представлена информационная деятельность системы СМУП, составлявшая ее ярко выраженную специфику (в сопоставлении со СМИ). Это в первую очередь – рассчитанное на несколько лет, систематическое и многоступенчатое *ознакомление* широких масс населения с *марксистско-ленинской теорией* (философией), и во вторую – оперативное комментирование (разъяснение массам) разного рода политических и иных фактов и событий, вызывавших общественный интерес, но по тем или иным причинам не освещенных или плохо (невнятно, неубедительно, неадекватно) освещенных системой СМИ и/или другими официальными источниками массовой информации.

Вполне очевидно, что в таблице 16, где речь идет о просветительской функции сети политического образования в целом, читатель не найдет достаточно материала, чтобы судить об отношении советских людей/россиян к собственному марксизму-ленинизму как таковому. Но, честно признаться, составить сколько-нибудь отчетливое представление об этом не удалось и самим исследователям, хотя в их распоряжении было более десятка относившихся к предмету таблиц. Объяснить эту неудачу следует, скорее всего, тем, что, несмотря на все старания, анализ так и не смог учесть (количественно измерить) действие двух существенно затемнявших картину факторов: во-первых, того, что обучение людей марксизму-ленинизму происходило в обществе, как это уже отмечалось в комментариях к таблице 4, в значительной мере не на добровольной основе, а *по принуждению*, или, как тогда говорили, "в партийном порядке"; и того, что деликатный характер самого предмета обсуждения – отношения людей к святой святых господствовавшей в обществе идеологии – неизбежно ставил многих респондентов в положение, когда они публично не могли (не были готовы) ни честно ответить на соответствующие вопросы, ни прибегнуть в этих вопросах к прямому аутизму и отказаться от участия в дискуссии. В результате полученные на этот счет в ПОМе дан-

ные оказались в основном не более чем россыпями разрозненных, не поддающихся интеграции цифр¹.

Зато оперативная комментаторская деятельность СМУП в таблицах 17–18 отражена довольно адекватно. Из таблиц ясно прежде всего главное – что не предусмотренные программой занятий, выходящие за ее рамки обсуждения со слушателями так называемых "событий текущей жизни" были непременной составляющей подавляющего большинства контактов пропагандистов с их аудиториями, а также то, что подобного рода *расширение предметов обсуждения* в системе устной пропаганды (по сравнению со СМИ) происходило по инициативе (примерно равной) как производителей, так и потребителей этой информации.

Учет же содержания, а также некоторых обстоятельств проведения этих свободных дискуссий – прежде всего того, что они проходили, за исключением лекций, в малых группах (в форме непосредственных контактов людей, как правило хорошо знавших друг друга), подвергались значительно меньшему (нежели СМИ) контролю со стороны органов управления и вследствие этого в принципе позволяли вести разговоры, так сказать, доверительном порядке, в том числе о предметах, не санкционированных Агитпропом, – обнаруживал, что средства устной пропаганды являли собой куда более эффективный инструмент обработки или формирования сознания масс, нежели было принято считать.

Конечно, нельзя не согласиться: каждый отдельный "канал" СМУП (тот или иной конкретный пропагандист, лектор, политинформатор) действовал в резко ограниченном социальном пространстве, в масштабах, несопоставимо меньших, нежели каналы СМИ. Правда и то, что состав корпуса пропагандистов по многим своим качествам (сошлемся еще раз на комментарии к таблице 4) был крайне неоднородным, в частности, включал в себя, наряду с людьми, политически и граждански ангажированными, занимавшимися этим делом не за страх, а за совесть, немало и таких, кто не испытывал к пропаганде ни малейшего интереса и выполнял свои функции подобно церковному пономарю, а то и вовсе из под палки². И тем не менее в определенных отношениях и во множестве

¹ Ср., к примеру, данные таблицы 16 с ответами на вопросы "Как вы в целом оцениваете свой уровень знакомства с марксистско-ленинской теорией?" и "Интересуют ли вас вопросы марксистско-ленинской философии?", полученными в репрезентативном опросе жителей Таганрога (исследование 32, n = 1020), где в одном случае 10% респондентов объявили уровень своего знакомства с учением Маркса-Ленина очень и довольно высоким, 41% – средним и 25% – ниже среднего и совсем низким (при 24% затруднившихся ответить), а в другом 37% сказали "Да" и 28% "Нет" (при 35% уклонившихся от ответа).

² Сообщим, что в ответ на вопрос "Хотели бы вы продолжить вашу пропаган-

ситуаций совокупная эффективность системы СМУП была в состоянии не только не уступать эффективности системы СМИ, но и значительно превышать ее (в чем мы могли не без изумления убедиться – в рамках комментариев к таблицам 11 и 12, – увидев, какие источники информации об экономической реформе в стране выбирались массами в качестве наиболее предпочтительных).

К таблице 19.

Отмеченные специфические особенности функционирования системы СМУП – возможность обсуждать практически любой вопрос и делать это со значительно большей, чем в СМИ, свободой выражения мнений – объективно придавали деятельности пропагандистов совершенно новое качество, превращая их из источника информации в активных участников процесса целенаправленного формирования общественного мнения. И, ясное дело, как содержание, так и характер этого рода деятельности оказывались в прямой зависимости от персональных свойств каждого отдельного пропагандиста, лектора, политинформатора – его общих социально-политических установок и ориентаций, уровня конформизма, меры критицизма по отношению к происходящему в мире, стране, городе, наконец, его личной смелости, способности противопоставить официальной точке зрения свою собственную.

Таблица 19 как раз проливает некоторый свет на общий уровень (скажем так) "свободомыслия" действовавшего в Таганроге корпуса пропагандистов. И на взгляд автора, полученные цифры дают все основания считать, что немалое количество представителей этого корпуса были людьми, активно распространявшими и укреплявшими отнюдь не аллилуйное, а, напротив, критическое отношение масс к социалистической действительности и мало-помалу развивавшими в массах способность к самостоятельному взгляду на вещи, не совпадающему с официальной трактовкой этих вещей.

дистскую работу в следующем году?" сказали "Да" 41% опрошенных руководителей школ, кружков, семинаров и т. д. сети политобразования ($n_{24} = 240$), 76% лекторов общества "Знание" ($n_{25} = 189$) и 55% политинформаторов ($n_{26} = 124$) и "Нет" – соответственно 24% первых, 5% вторых и 15% третьих.

Глава 9. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ ПОТРЕБЛЕНИЯ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

1. Характеристика исследований

• Цели

Переходя к изложению результатов ПОМа, связанных с рассмотрением информационной активности масс, мы, естественно, начнем этот разговор с "потребительской", а не с "производственной" деятельности населения¹. Естественно потому, что инициаторы Таганрогского проекта именно в этом предмете усматривали *raison d'être* всего мероприятия, полагая первоочередной целью проекта *изыскание всевозможных способов повышения эффективности идеологической работы партии и государства*. Кроме того, в структуре будничной, каждодневной социальной активности горожан процессы потребления продукции СМИП, само собой, значительно превалировали над процессами производства собственных сообщений, направляемых в органы управления. Наконец, и логически, и исторически вторая деятельность масс не просто следовала за первой, но и в немалой мере замыкала ее, оказываясь ее результатом.

Выделенные в качестве самостоятельного предмета анализа процессы потребления информации населением рассматривались в ПОМе в тех же "пространственных" границах, что и описанная в предыдущей главе производственная деятельность органов управления, т. е. в рамках уже известных нам трех СМИ² и трех СМУП, а внутри них о нескольких десятках каналов, с которыми в действительности только и имела дело реальная публика. А вот содержательные границы потребительской деятельности масс требовали целого ряда важных уточнений. Прежде всего по части определения самого предмета потребления, коль скоро в этом качестве на деле выступали (и вообще выступают) не столько *средства и каналы информации* как таковые³, сколько проходящие по этим

¹ На общей схеме расчленения предмета в ПОМе эта часть исследований относится к блоку 3 (см. Приложение 11, схема 1).

² В рабочих и итоговых материалах ПОМа вместо аббревиатуры СМИ чаще использовалась аббревиатура СМК – средства массовой коммуникации.

³ Хотя об определенном (условном) потреблении можно говорить и в этих случаях – например, в ситуациях, когда человек покупает телевизор и тем самым включает себя в число пользователей телевидения вообще или подписывается на ту

средствам и каналам отдельные *сообщения, тексты*. Затем – по части представлений о собственно процессах потребления информации, коль скоро это потребление представляет собой не одноактное действие, не моментный контакт реципиента с тем или иным источником (каналом) информации, а именно процесс – некий когнитивно-психологический и социально-лингвистический *механизм*, развертывающийся во времени и обладающий определенной *многоступенчатой структурой*. И наконец – по части представлений об эффективности (итогах, результатах) изучаемых процессов, поскольку при ближайшем рассмотрении выяснялось, что речь тут следовало вести, во-первых, о *множестве* разных по их природе эффектов¹, во-вторых, о *разных уровнях* проявления этих эффектов в сознании и поведении реципиентов² и, в-третьих, о явном несовпадении понятий "*эффекты*" и "*эффективность*".

Ясно, что после всех такого рода усложнений в предмете изучения Таганрогский проект должен был иметь дело уже не с *одной*, предельно общей, сформулированной заказчиком целью (связанной с повышением эффективности деятельности СМИП), а с высоким и раскидистым *деревом целей*. И автору пришлось много и безжалостно "поработать топором", отрубая на нем "сук" за "суком", "ветку" за "веткой", чтобы представить ниже наиболее важные (с точки зрения общего замысла "Четырех жизней России") и кажущиеся наиболее интересными (с точки зрения социологии массмедиа) результаты проделанной работы.

В конечном счете все они могут быть сведены к решению трех классов задач:

а) выяснению базовых **предпосылок и условий (факторов)** реализации изучаемых процессов, в том числе тех, что определяют принципиальные границы когнитивных способностей масс;

б) различению в целостном процессе потребления информации многообразных форм **реального информационного поведения** людей,

или иную газету и тем самым становится потенциальным потребителем информации, распространяемой данным изданием.

¹ В соответствии с программой, в ПОМе анализировались 4 класса эффектов в деятельности СМИП: когнитивные, ценностные, организационные и коммуникативные. Их описание см.: Массовая информация..., с. 276–288.

² В этом плане в ПОМе различались эффекты "точечные" (возникающие в результате приема отдельных сообщений) и интегральные (суммирующие множество "точечных"); эффекты более и менее удаленные во времени от момента приема информации; эффекты, отличающиеся неодинаковой продолжительностью своего проявления (краткосрочные и долговременные) и т. п.

демонстрировавшего их фактическое, *деятельностное* отношение к продукции СМИП; и

в) оценке **результатов**, возникавших в ходе и по завершении анализируемых процессов в виде определенного рода изменений в массовом сознании, которые могли бы свидетельствовать о большей или меньшей *эффективности* деятельности СМИП.

• *Содержание, методы и техники*

В общей сложности в составе Таганрогского проекта в обсуждении всех этих сюжетов участвовало свыше 30 исследований. В настоящей главе так или иначе представлены 21 из них – одно (исследование 28) в параграфе Pro и contra, а остальные (1, 4, 9–18, 21, 29, 32, 40 и 73–76) в параграфах 3 и 4¹. Отсылая читателя снова к Приложению 9 для ознакомления с общими характеристиками всех этих исследований, дополним содержащуюся там информацию некоторыми деталями и пояснениями.

Сообщим прежде всего, что в качестве безраздельно господствовавшего *объекта* в этой серии исследований выступало, понятное дело, население; в восемнадцати случаях (исследования 1, 4, 9–18, 21, 32, 73–76) это было население Таганрога *в целом* и в двух (28, 31) – его отдельные *сегменты*, совпадавшие с различными аудиториями СМУП, и лишь однажды (исследование 40) в роли респондентов выступали работники местных органов управления.

По части *методов* производства первичной информации общая картина на этот раз была следующей: большая часть полевых работ реализовывалась с помощью опросов – либо анкетных, на основе техники самозаполнения (исследования 1, 11, 29, 32/частично/ и 40), либо в форме стандартизованных интервью (исследования 4, 9, 10, 21, 32/частично/ и 73–76). Вместе с тем в одном случае (исследование 28) было проведено включенное наблюдение, а в семи (исследования 12–18) – серия разнообразных социолингвистических тестов.

В *содержательном* же отношении из трех перечисленных выше классов задач центральное место в анализе заняли задачи класса "б": ведь для того, чтобы сколько-нибудь адекватно оценить предпосылки и результаты изучаемого процесса, необходимо было прежде составить как можно более точное представление о самом процессе – ответить на вопрос "Каков он?".

¹ Пять из этих исследований (а именно 1, 21, 29, 32 и 40) уже фигурировали в предыдущей главе, все же остальные вводятся в оборот впервые. Подробные характеристики некоторых из них можно найти в двух выпусках "47 пятниц" – первом (исследования 9–10 и 11–18) и втором (исследования 21 и 28).

Такой ход мысли в ПОМе был тем более оправданным, что существовавшее в 60-х годах прошлого столетия в социологии массмедиа традиционное описание контактов публики со СМИ страдало весьма серьезными изъянами. В немалой мере они порождались тем, что в качестве главного алгоритма такого описания использовалась знаменитая формула американца Г. Лассуэлла "*Кто (сообщает)? – Что (сообщает)? – Как? – Кому? – С каким эффектом?*". Между тем, заслуженно сыгравшая огромную роль в изучении массовой коммуникации как системы, эта формула в действительности была очень плохим помощником в решении обсуждаемой задачи. Ведь, по сути, она характеризовала исключительно деятельность коммуникаторов по производству и распространению массовой информации и лишь невнятными полунамеками касалась информационного поведения реципиентов. Чрезвычайно сложный процесс потребления информации получал в ней грубо упрощенную, чисто механистическую интерпретацию, сводился к простому "один передал – другой принял". В результате приложение этой формулы к анализу собственно потребительской информационной деятельности населения оказывалось делом не только явно непродуктивным, но и неизбежно сопряженным с неадекватным, а то и ошибочным толкованием предмета¹.

Поэтому, отступив от традиции, программа Таганрогского проекта предложила взглянуть на вещи существенно иным образом. И главное в этом новом подходе заключалось как раз в том, что **потребление информации** рассматривалось именно как процесс, т. е. как некий континуум *не совпадающих* по своему содержанию *типов деятельности*, либо сменяющих друг друга (и тогда речь нужно было бы вести о разных *этапах*, стадиях этого процесса), либо осуществляющихся одновременно (и тогда следовало бы говорить о различных *модусах* процесса).

¹ Классическим образчиком подобного толкования может служить традиционное сведение проблемы потребления массами информации прессы к простому изменению размеров формальных аудиторий тех или иных изданий, т. е., попросту говоря, к выяснению числа подписчиков на те или иные газеты. Нетрудно показать, что подобный, грубо упрощенный взгляд на изучаемый процесс не только ставил на одну доску принципиально разные типы потребителей-подписчиков (тех, кто регулярно и основательно читал газету, тех, кто лишь просматривал ее отдельные номера, не дочитывая ни одного материала до конца, и тех, кто вообще никогда не брал ее в руки), но и *упускал из виду* ту чрезвычайно важную и нередко немалую часть аудитории, которая, не относясь к корпусу подписчиков издания, тем не менее разными способами, причем нередко с завидной регулярностью, знакомилась с интересующей ее газетой, а то и пристально изучала каждый ее номер от корки до корки.

Говоря конкретнее, задача виделась в том, чтобы прежде всего принципиально различить *сферы контактов* людей с теми или иными *источниками* массовой информации и их *контактов с самой информацией*, идущей из этих источников, а затем выделить в каждой из этих сфер максимум возможных, эмпирически *фиксируемых и строго различимых форм* реального человеческого поведения, с тем чтобы в своей сумме все эти формы дали нам более или менее полное представление об изучаемом предмете.

Реализуя эту задачу, руководитель ПОМа в 1967 г. разработал свою собственную, приводимую ниже схему анализируемого процесса. Она была положена в основу многих исследований проекта и кажется достаточно прозрачной, не нуждающейся в пространных комментариях¹. Но кое-что пояснить в ней все же необходимо, и прежде всего то, что фигурирующие на схеме малые окружности, помеченные большей частью значками "+" и "-", отмечают факт наличия или отсутствия соответствующей деятельности реципиентов, т. е. положительные (позитивные) или отрицательные (негативные) формы реализации различных этапов и модусов процесса, а жирные стрелки "→" – ситуации продолжения процесса, перехода реципиентов от одних его этапов и модусов к другим².

Что же касается эмпирического наполнения выделенных на схеме составляющих, то оно в двух словах сводится к следующему:

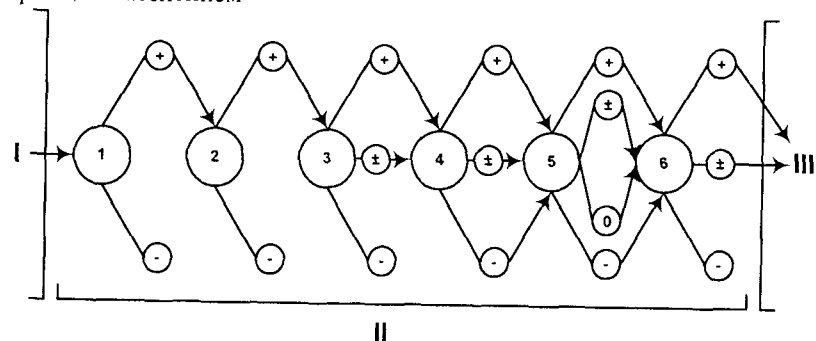
контакт-1 – установление бессодержательной, *технической* связи реципиентов с каналом, в принципе позволяющее потреблять идущую по нему информацию; в форме "+" этот контакт осуществляется в виде подписки на ту или иную газету, обзаведения телевизором, включения в списки учащихся в политшколе и т. д. и позволяет определить размеры и границы *потенциальной* аудитории (и не-аудитории) данного канала;

контакт-2 – содержательное, но *беглое знакомство* реципиентов с некоей совокупностью сообщений, идущих по каналу; в форме "+" он осуществляется в виде поверхностного просмотра попавшего в руки номера газеты, включения в сеть телевизора (с прогоном передач по всем доступным каналам), прихода на лекцию и т. д. и позволяет определить размеры и границы *формальной*, или *условной*, аудитории канала, дифференцированной по критерию регулярности, частоты обращения к каналу;

¹ Заинтересованный читатель найдет их в монографии "Массовая информация..." на с. 208–215.

² Те же малые окружности со значком "±" отмечают частичные (этап 3) или смешанные, неопределенные, позитивно-негативные (модусы 1–3) формы информационного поведения реципиентов, их обращения с информацией, а со значком "0" (модус-2) – форму нейтрального, индифферентного отношения реципиентов к потребляемой информации.

Схема 1. Основные этапы и модусы процесса потребления массовой информации населением



- I – зоны производства и распространения (передачи) информации
 II – зона потребления информации
 III – зона конечных эффектов потребления информации

Этапы процесса

Модусы процесса

- | | |
|---|--------------------------------------|
| 1 – контакт-1 (с каналом информации) | 4 – модус-1 (понимание информации) |
| 2 – контакт-2 (с самой информацией) | 5 – модус-2 (отношение к информации) |
| 3 – контакт-3 (собственно прием информации) | 6 – модус-3 (запоминание информации) |

контакт-3 – то или иное действие реципиентов в отношении отдельных квантов информации (= сообщений, передач), идущих по каналу; он осуществляется в форме либо приема (полного или частичного), либо отказа от приема соответствующего кванта информации и позволяет определить размеры и границы фактической аудитории каждого сообщения, и, стало быть, канала в целом, а также реальные общие объемы потребления информации данного канала населением;

модус-1 – происходящее в момент приема информации полное или частичное проникновение или полное непроникновение ее содержания в сознание реципиентов; этот модус позволяет судить как о ментальных характеристиках потребителей информации, так и о разного рода информативных свойствах самих потребляемых/непотребляемых сообщений¹;

¹ Важной особенностью этого модуса является то, что негативная форма его реализации не ведет автоматически (как в контактах 1–3) к прекращению процесса. Все зависит от того, осознает ли реципиент факт своего непонимания потребленного текста. Во втором случае (феномен так называемого иллюзорного проникновения информации) процесс потребления сообщения может продолжаться и

модус-2 – происходящее в момент и по завершении приема информации то или иное осмысление ее содержания в терминах "удовлетворения/неудовлетворения", "согласия/несогласия" и т. п.; он позволяет судить об отношении реципиентов не только к тому или иному отдельному сообщению (сюжету), но и к каналу информации в целом, принимающем (отношении) форму разных по знаку и глубине (позитивных или негативных, ситуативных или тотальных) установок;

модус-3 – то или иное (более или менее полное) отложение в памяти потребителей содержания принимаемой информации; вступающий в действие также в момент и по завершении контакта-3, он позволяет судить о возможностях дальнейшего использования реципиентами принятых сообщений, в том числе в процессах производства собственной информации для передачи ее органам управления.

В рамках анализа первого этапа процесса потребления информации, названного контактом-1, первоочередные усилия исследователей были направлены на воссоздание общей картины любых формальных связей горожан с существовавшими в обществе системами СМВП, т. е. на измерение общих размеров потенциальных аудиторий (и неаудиторий) отдельных средств и каналов массовой информации и пропаганды. Эта цель достигалась с помощью привычных вопросов типа "Выписываете ли (читаете ли) вы какие-нибудь газеты?", "Имеете ли вы (любите ли слушать) радио?", "Приходилось (приходится) ли вам бывать на лекциях (заниматься в системе политического образования)? Когда это было в последний раз?" и т. д.

Основная часть относящихся к этому сюжету эмпирических данных была получена в исследованиях 21 ("Структура городской аудитории СМИ и население о СМИ как источнике информации") и 32 ("Структура городской аудитории СМУП и население о СМУП как источнике информации")¹. Оба они представляли собой репрезентативные опросы жителей Таганрога на базе в первом случае квотной, а во втором вероятностной выборки объемом в $n_{21} = 918$ и $n_{32} = 1020$ человек (описание этих выборок дается ниже, в конце настоящего параграфа, в таблице А).

В рамках анализа второго этапа рассматриваемого процесса (контакта-2) исследователи должны были выяснить, в какой мере потенциальные аудитории отдельных средств и каналов массовой информации и пропаганды трансформировались в их реальные аудитории, т. е. в какой

далее, вплоть до разного рода использования содержания текста в той или иной, информационной или внеинформационной деятельности реципиента.

¹ Определенная детализация общей картины достигалась в исследованиях 11 и 29.

мере возможное потребление массами информации СМИП оказывалось действительным.

Как это и было принято, данная задача решалась в ПОМе путем проверки устойчивости декларативных заявлений респондентов относительно, во-первых, самого факта и, во-вторых, регулярности их контактов с теми или иными СМИП. На разных уровнях конкретизации данная процедура применялась в отношении всего круга фигурировавших в проекте средств и каналов массовой информации и пропаганды, в том числе в уже упомянутых исследованиях 21 и 32. Однако с особенным "пристрастием" это делалось (применительно к прессе и телевидению) в исследованиях 9 и 10 ("*Влияние установок на уровень информированности населения [в рамках изучения прессы]. Часть 1-я: измерение установок, часть 2-я: реальный прием сообщений*"). Выполненные в технике трехступенчатого (с интервалами в одну и две недели) персонального интервью, эти исследования базировались на типологической выборке с расчетным объемом в 555 человек¹ и включали в себя (на каждой ступени) длинную серию вопросов типа "*Увидели ли вы сегодняшний (вчерашний) номер газеты?*", "*Читали ли что-нибудь?*", "*О чем там шла речь?*" или "*Какой из материалов в газете вам больше всего понравился (не понравился) в текущем (минувшем) месяце, на этой (прошлой) неделе?*" и т. д.

Ясно, что в результате такого рода процедуры картина потребления массами информации СМИП не просто становилась гораздо более определенной, но приобретала принципиально новые, вполне реальные очертания. Вместе с тем, в отличие от тогдашней социологии массмедиа, которая ставила на этом точку, программа Таганрогского проекта полагала необходимым пойти еще дальше, а именно, вслед за установлением общего факта потребления реципиентами информации данного канала, попытаться измерить всю совокупность конкретных актов этого потребления, с ответом на вопросы: какие именно (по содержанию) сообщения, тексты потреблялись (и не потреблялись) массами, в каких объемах (с какой частотой) и каким образом (с какой полнотой). Похоже, не имевшая тогда прецедентов в отечественной науке, эта чрезвычайно громоздкая и одновременно весьма тонкая работа была осуществлена в ПОМе А.В. Жаворонковым в качестве приложения к исследованию 10. Выполненное в технике "моментальных фотографий" фактического приема

¹ Реализованная в поле на 98% ($n_{9,10} = 544$), эта выборка включала 150 рабочих, 104 инженера и техника, 100 представителей интеллигенции, занятой не на производстве, по 65 служащих аппарата государственных учреждений и служащих сферы обслуживания и 60 студентов (с соблюдением в каждой из этих групп объективных пропорций по полу, возрасту и образованию).

жителями Таганрога в общей сложности 170 материалов "Таганрогской правды", это исследование 10а – при различении трех основных возможных форм контактов-3 (прочтения сообщения, просмотра сообщения и полного игнорирования сообщения на уровне знакомства с его заголовком или именем автора) – зафиксировало в ходе полевых работ свыше 4,5 тыс. таких контактов¹.

Из трех выделенных модусов изучаемого процесса более или менее основательно рассмотрению в ПОМе подвергся лишь модус-1, касающийся понимания реципиентами принимаемой информации. Этому предмету были посвящены исследования 13, 14 и 18, реализованные в технике разной степени сложности социолингвистических тестов. В первом из них речь шла об определении уровня владения читателями газет языком прессы, меры их знакомства с так называемыми общим (внешиполитическим) и специальным (экономическим) словарями газет², а в двух остальных – об определении уровня языковых умений по части интерпретации (понимания) потребляемых текстов СМИ³.

Ансамбль испытуемых, подвергнутых тестированию в этих исследованиях (как и в примыкавших к ним исследованиях 11 и 15–17), был отобран из квотной выборки исследования 1 с презентацией в нем групп,

¹ При тираже 55–60 тыс. экземпляров аудитория "ТП" приближалась к 130 тыс. человек. Объектом изучения в данном случае явились 107 человек, 100 из которых были регулярными читателями газеты, а 7 обращались к ней 2–3 раза в неделю. Весь массив участников эксперимента был разбит на четыре примерно равные группы, каждая из которых имела дело с одним из четырех номеров газеты, насчитывавших 39, 42, 42 и 47 материалов. Обоснование репрезентативности подобного рода выборки – см.: Массовая информация..., с. 237.

² Первый из этих словарей включал в себя 50 слов, отобранных на основе частотного анализа 50 текстов, принадлежавших перьям ведущих в те времена международников-"правдивов" – Ю. Жукова и В. Маевского (описание техники этого теста приведено в таблице 9 параграфа 3); во втором словаре значилось 18 терминов, встречавшихся в текстах, фигурировавших в исследованиях 14 и 18.

³ В данном случае речь шла о свободных письменных изложениях испытуемыми содержания двух газетных текстов (так называемого сложного и так называемого простого) после их однократного, нормального по темпам прочтения. При этом с целью проверки того, что данный тест имел дело с феноменом именно понимания, а не памяти испытуемых, в дополнение к исследованиям 14 и 18, сверх программы ПОМа, было проведено еще одно тестирование, в котором участники эксперимента сразу же по прочтении текстов должны были ответить на серию закрытых вопросов, касающихся различных элементов их содержания. Описание техники и основные результаты этого теста даны в кандидатской диссертации М.С. Мацковского (см. Приложение 10, пункт 8).

наиболее и наименее включенных в системы СМИП, и относился к ряду типологических выборочных совокупностей. Рассчитанная на 300 человек и реализованная в поле на 100%, эта выборка включала две группы (рабочих и служащих сферы обслуживания) по 75 человек и три группы (инженеров и техников, интеллигенции, занятой не на производстве, и служащих аппарата государственных учреждений) по 50. При этом испытуемые в каждой группе подбирались таким образом, чтобы в конечном счете в составе ансамбля в целом оказалось по 150 мужчин и женщин, по 100 представителей трех возрастных групп (18–29, 30–49 и 50 лет и старше), а также по 50 человек с образованием до 7 классов и 7–9 классов, 125 – со средним и 75 – с высшим.

Что касается модуса-2, характеризующего разного рода **отношения** реципиентов к принимаемой информации, то в отличие от модуса-1 он рассматривался в ПОМе не самостоятельно, а по ходу решения других содержательных задач. Пространнее всего он оказался освещенным в исследовании 9, достаточно широко – в исследованиях 21 и 32 и меньше – в исследованиях 1 и 4. Естественно, в зависимости от общего содержания этих исследований фиксирование в них рассматриваемого феномена осуществлялось под разными углами зрения – в терминах "согласия/несогласия" реципиентов с принимаемой информацией, "удовлетворения/неудовлетворения" ею, "доверия/недоверия" к ней и т. д. Однако общим для всех этих случаев было одно – верность традиционным подходам в анализе предмета, отсутствие в них каких-либо новаций.

Зато при решении задач класса "А", связанных с определением **предпосылок и условий** потребительской информационной деятельности масс программа ПОМа снова (подобно тому, как это было с толкованием процесса потребления информации в целом, а также с анализом в его составе контакта-3 и модуса-1) не ограничилась стандартными ходами мысли (вроде доступности для людей тех или иных источников информации, наличия у них интереса к самой информации и т. п.), а предложила ряд существенно новых решений.

На этот раз речь, в двух словах, шла о том, чтобы изыскать некие **абсолютные** (для каждого исторического периода свои) характеристики массового сознания, которые бы, так сказать, уже сами по себе, т. е. не будучи привязанными к тем или иным *конкретным* процессам потребления (и производства) массами информации, свидетельствовали об *общем уровне развития менталитета масс*, о границах их когнитивных (познавательных и языковых) способностей и потому не могли не оказывать существенного влияния на процессы формирования и функционирования

массового сознания вообще и процессы потребления массами информации СМИП, в частности¹.

В соответствии с программой, в ПОМе была предпринята попытка рассмотреть в этом качестве три характеристики менталитета масс: уровня их так называемого *общекультурного развития*; степени *адекватности осознания* ими своих информационных потребностей (интересов); и уровня развития их *языкового сознания*, или, по терминологии Т.М. Дридзе (главного инициатора и главной исполнительницы всех социолингвистических тестов в ПОМе), *уровня семиотической подготовки* масс.

Первая из этих характеристик фиксировалась в исследовании 12 с помощью теста, выяснявшего меру знакомства испытуемых с без малого сотней имен выдающихся зарубежных и отечественных деятелей современной культуры²;

вторая выявлялась в результате сопоставления двух рядов информационных интересов респондентов – вербально выраженных (декларированных в исследованиях 21, 29, 32 и др.) и действительных, фактических (проявивших себя в актах приема информации в исследовании 10а);

и третья, пожалуй наиболее важная, представляла собой продукт интегрирования языковых способностей и умений масс, зафиксированных в первую очередь в тестах 13, 14 и 18³.

И наконец, скажем о последнем блоке исследований, относившихся к классу "В" и касавшихся **конечных результатов** анализируемого процесса. В настоящее издание включены шесть из них (1, 4 и 73–76), оценивавших названные результаты в терминах *эффективности* деятельности систем СМИП и рассматривавших в качестве главного показателя

¹ Как уже отмечалось в предыдущей главе, в практике рутинных опросов населения поллстеры чаще всего полностью игнорируют то обстоятельство, что некоторые предлагаемые ими для публичного обсуждения сюжеты в действительности находятся за "порогом доступности" для масс, т. е. предполагают наличие более развитого массового сознания, нежели существующее. Это происходит в том числе и потому, что в теории и методологии изучения общественного мнения практически отсутствует инструментарий, который бы позволял эффективно и экономно оценить уровень менталитета масс (либо "вообще", либо в пределах сознания, обслуживающего те или иные обширные предметные зоны человеческой деятельности, типа экономики, международных отношений, отдельных видов искусства и т. п.) до проведения того или иного опроса и тем самым предопределить возможность (корректность, целесообразность) его проведения.

² Описание техники этого теста приведено в таблице 7.

³ Важная дополнительная информация на этот счет была получена также в исследованиях 15–17.

теля этой эффективности *меру информированности* горожан по поводу разных предметов, так или иначе освещавшихся в материалах СМИ и СМУП¹. Все эти исследования имели дело с населением Таганрога в целом. При этом в одних случаях речь шла о выявлении в массовом сознании некоторых "полей" знаний (ср. опрос 1, в котором обсуждались многочисленные характеристики шедшей в стране хозяйственной реформы), а в других – об измерении "точечных" сведений о мире (ср. серию интервью-молний 73–76, в которых фиксировалась осведомленность таганрожцев о решениях, только что принятых местными, городскими и районными, органами управления). Однако и там и там в основании самой процедуры измерения информированности лежала одна и та же нетрадиционная и непростая техника – *прямого* сопоставления содержания зафиксированных высказываний масс сначала с содержанием соответствующей информации, шедшей от СМИП, а затем и с некими суждениями-эталоном, принимаемыми за истину².

Кроме того, во всех шести случаях, естественно, применялись и вполне традиционные, привычные приемы измерения эффективности деятельности СМИП, в частности, те, что опирались на вопросы типа "Из каких источников вы черпаете информацию (узнали) о [том-то]?", "Были ли в тех или иных каналах СМИП удачные материалы по поводу [того-то]?" и т. п. Однако по своему качеству и надежности результатов подобные подходы (предлагавшие не прямые, а косвенные, не объективные, а субъективные оценки предмета) явно уступали технике контент-анализа содержательных высказываний масс и поэтому играли в ПОМе второстепенную роль.

¹ Хотелось бы напомнить, что феномен эффективности связывался в ПОМе не только с *конечными*, но и со многими *промежуточными* результатами процесса потребления информации, и, более того, не только с ними, но и с разного рода позитивными и негативными эффектами, возникающими задолго до начала этого процесса – в зонах производства и распространения (передачи) анализируемой информации. Поэтому сюжет эффективности СМИП может возникать в *любом* из представляемых в данной главе исследований. А кроме того, и на уровне конечных результатов процесса потребления информации эффективность деятельности СМИП оценивалась в ПОМе не только с точки зрения итогов информирования публики, но и с точки зрения формирования общественного мнения.

² Не желая усложнять текст описанием весьма громоздкой и непростой для понимания техники измерения информированности масс, принятой в проекте "Общественное мнение", отправим интересующихся этой стороной дела к монографии "Массовая информация...", с. 299–304, а также к более детальной ранней работе автора – статье "Массовое сознание: феномен информированности", опубликованной в № 6 журнала "Вопросы философии" за 1971 г.

Как уже говорилось и видно по номеру, исследование 1 было в ПОМе стартовым. Оно проводилось на базе квотной выборки объемом в 1017 человек, рассчитанной с учетом четырех признаков опрашиваемых (пола, возраста, рода занятий и образования¹) и реализованной на 91,6% ($n_1 = 932$). В остальных пяти случаях использовались *вероятностные*, или случайные, выборки, основанные на списках избирателей, объемом по 1000 человек. В исследованиях 4 и 74–76 это плановое задание было выполнено на 100%, в исследовании 73 – на 99,2%.

Публикуемая ниже таблица А представляет социально-демографические структуры обоих типов выборок в опросах жителей Таганрога в целом, и принципиальная близость этих структур друг к другу (равно как и к данным всесоюзной переписи населения, состоявшейся практически в то же время) убедительно свидетельствует о высокой, за малыми огрехами, репрезентативности изучавшихся образцов.

Таблица А. Сравнительные объемы разных групп горожан в квотной и случайных выборках, использованных в опросах жителей Таганрога в исследованиях 1, 4, 21, 32–33, 57 и 74 (в % к общему объему выборок)

| Группы | Квотная модель | Вероятностные модели (реализация) | | | | Перепись 1970 г. |
|----------|----------------|-----------------------------------|-----------|-------|-------|------------------|
| | Ис 1,21 | Ис 4 | Ис 32, 33 | Ис 57 | Ис 74 | |
| Муж | 44 | 44 | 40 | 44 | 39 | 42 |
| Жен | 56 | 56 | 60 | 56 | 61 | 58 |
| 18–29 | 25 | 24 | 25 | 19 | 21 | 27 |
| 30–39 | 23 | 26 | 26 | 26 | 22 | 21 |
| 40–49 | 19 | 17 | 19 | 24 | 19 | 18 |
| 50–59 | 17 | 17 | 15 | 17 | 17 | 16 |
| 60 и ст | 16 | 15 | 14 | 14 | 21 | 18 |
| Рабоч | 49 | 47 | 49 | 45 | 44 | 73 |
| Инж-тех | 7 | 13 | 13 | 13 | 13 | |
| Интел | 2 | 6 | 5 | 4 | 5 | |
| Служ апп | 6 | 4 | 5 | 7 | 5 | |
| Служ общ | 7 | 6 | 5 | 6 | 5 | |
| Студ | 3 | 4 | 3 | 3 | 3 | 3 |
| Пенс | 16 | 14 | 14 | 14 | 17 | 17 |
| Домхоз | 9 | 5 | 5 | 8 | 9 | 7 |
| До 6 кл | 29 | 29 | 28 | 36 | 36 | 22 ² |
| 7–9 кл | 27 | 29 | 30 | 31 | 27 | 33 |
| Средн | 36 | 34 | 33 | 29 | 29 | 37 |
| Выш | 8 | 8 | 8 | 5 | 7 | 8 |

¹ В основе этой выборки лежала сплошная перепись избирателей, проведенная сотрудниками проекта во время выборов в местные Советы весной 1967 г.

² Данные по образованию касаются занятого в народном хозяйстве населения.

• Исполнители

В разработке программ и полевых документов представленных выше исследований, кроме руководителя проекта и его заместителя В.Я. Нейгольдберга¹, активно участвовали М.С. Айвазян (исследования 9–10, 73–76), Т.М. Дридзе (11–18), В.С. Комаровский (9–10), Д.Д. Райкова (28, 29, 32), Г.А. Слесарев (полевой документ 4) и И.Д. Фомичева (21).

Полевыми работами в Таганроге, кроме авторов исследований, руководили А.И. Бушуева (исследования 73–76), Г.А. Слесарев и Г.Д. Токаровский (4), И.Н. Тхагушев (21), а первичной обработкой информации в Москве, снова кроме авторов исследований, – А.Б. Григо и Е.Я. Таршиш (исследование 28), А.В. Жаворонков (9, 10), С.В. Чесноков (1) и др.

Большая часть вторичной (машинной) обработки информации осуществлялась в ВЦ ИКСИ АН СССР под руководством В.И. Молчанова (с участием программиста И.Е. Кулагини и др.), а информации исследований 1, 9 и 10 – в ВЦ ЦСУ СССР.

2. Мнения *pro* и *contra*

Краткие версии протоколов занятий в системе политического образования на предприятиях и в учреждениях Таганрога, составленных (протоколов) на основе техники включенного наблюдения².

1. 3-д "Красный котельщик", школа основ марксизма-ленинизма, пропагандист – Ф-ев, слушателей – ?, тема: "Распределение по труду общественных фондов потребления", продолжительность занятия – 1,5 часа, с перерывом 10 мин.; наблюдатель – В. С-ов

Перед началом занятия о теме не говорили. Реакция на наблюдателя была откровенно отрицательной: рабочие зло и настороженно коси-

¹ Первый из них был автором исследования 1 и соавтором исследований 9–10 (полевые документы), 11–18, 21, 29, 32 и 73–76, второй – автором исследования 4 и соавтором исследований 1 и 32 (полевые документы).

² В данном случае (как и в следующей главе) автор посчитал целесообразным включить в раздел "Мнения *pro* и *contra*" не привычные "живые голоса" масс, а некие новые типы текстов, в которых поведение масс зафиксировано путем наблюдения за ними "со стороны". По мнению автора, такого рода "фотографии", выполненные профессионально обученными социологами-наблюдателями, существенно дополняют и обогащают изучаемую картину вещей. Цитируемые ниже фрагменты протоколов наблюдений заимствованы из исследования 28, которое проводилось на семи предприятиях Таганрога и охватило 22 занятия.

лись, испуганно вытирали пот и угрюмо молчали или шушукались по поводу завтрашнего футбола. Уверен, что и пропагандист решил спешно изменить нормальный ход вещей, сведя все занятие к лекции (на мой вопрос в перерыве: "Всегда ли так?" смутился: "Ну что вы!")

После объявления темы и плана беседы он раздал слушателям бумагу, тетради и карандаши и стал говорить по первому пункту плана. Затем, спустя 13–15 минут, предложил: "А теперь давайте запишем сказанное", и вся аудитория принялась писать под диктовку до конца первой половины занятия (почти слово в слово!) все то, о чем шла речь перед этим. И все это – без каких-либо вопросов и недоумений, без привычных реплик вроде: "Вы что, до вечера нас сегодня держать будете!?"

В перерыве, после того как выяснилось, что наблюдатель не от "начальства", ситуация изменилась, и второй час прошел куда веселее. Он практически целиком состоял из споров и перебранок. Речь шла преимущественно о выплате зарплаты, и вопрос свели к обсуждению проблемы налогов: справедливо ли облагать налогом премии? Пропагандист, представляя официальную точку зрения, говорил толково, но несогласные с налогом слушатели все время ему мешали – активно встревали, задавали вопросы, смеялись, шумели. Тут уж было не до записей.

Потом занятие как-то неожиданно, без подведения итогов кончилось, все вдруг встали и разбежались.

2. 3-д "Красный котельщик", школа основ марксизма-ленинизма, пропагандист – ?, слушателей – 19, тема: "Мировая социалистическая система хозяйства", продолжительность занятия – 1 час 10 мин.; наблюдатель – Е.

Занятие проходило в форме лекции. Тема вызвала живой интерес у слушателей, однако их неприученность к дисциплине привела к тому, что изложение материала пропагандистом постоянно прерывалось всевозможными вопросами, репликами и даже дискуссиями, в том числе иногда не имевшими никакой связи с темой. Пропагандист не всегда мог ответить на вопросы слушателей, а если и отвечал, то понять его было очень трудно из-за его явно недостаточной грамотности и неумения ясно и четко формулировать свою мысль. Так как его сбивчивые ответы не могли удовлетворить слушателей, в ход занятия был вынужден вмешаться парторг цеха, который отвечал за пропагандиста почти на все поставленные слушателями вопросы. В целом качество занятия получилось очень низким.

3. 3-д "Красный котельщик", начальная политшкола (2-й год обучения), пропагандист – С.Б. С-ук, слушателей – 10, тема: "Мировая социалистическая система хозяйства", продолжительность занятия – 45 мин.; наблюдатель – В. В-ок

Пропагандист вел беседу по теме, пользуясь конспектом и политической картой мира. Беседа шла живо. Основное внимание было уделено

преимуществам лагеря социализма перед лагерем капитализма и симпатиям народов капиталистических стран к СССР и странам демократии. Приводились факты о [жизни] Венгрии и Польши, а также о широком сотрудничестве народов в строительстве нефтепровода "Дружба".

В заключение были названы дополнительные материалы по теме (решения пленумов ЦК КПСС и газетные статьи). Слушатели воспринимали беседу хорошо и записали все рекомендации пропагандиста.

4. 3-д "Красный котельщик", теоретическая конференция участников трех теоретических семинаров, слушателей – 70, тема: "150-летие со дня рождения К. Маркса", продолжительность конференции – 1 час 25 мин.; наблюдатель – Д. Р-ва

Так называемая теоретическая конференция свелась к 2–3-минутному вступительному слову ведущего и серии докладов, которые все зачитывались по конспектам. Все вопросы темы рассматривались вне всякой связи с жизнью, с текущими событиями современности. Такие доклады могли быть сделаны 60 и 100 лет назад, поэтому аудитория откровенно скучала, а во второй половине занятия в зале вообще начался шум, обсуждение вполголоса новостей кино и театра, чтение газет, в углу играли в шахматы... Председатель из президиума подавал знаки прекратить разговоры, разбудить дремлющих, когда фотограф наводил на них объектив, и т. д.

В целом наблюдение за ходом конференции оставило тягостное впечатление. Явно неудовлетворенными ею остались и слушатели.

5. Таганрогский металлургический завод, теоретический семинар КПСС, пропагандист – М-в, слушателей – 18, тема: "50 лет Октября – подтверждение ленинской теории социалистической революции", продолжительность занятия – 1 час 10 мин.; наблюдатель – Л-от

Занятие прошло по следующему плану: сначала (в течение получаса) выступали слушатели семинара по заранее подготовленным вопросам темы, затем – 5-минутный перерыв, а после него – снова 30-минутное обсуждение рефератов и в заключение пропагандист, который дополнил то, что было упущено слушателями, при большом количестве ссылок на труды В.И. Ленина и газетные материалы.

6. Таганрогский металлургический завод, школа основ марксизма-ленинизма, пропагандист – В.И. К-н, слушателей – 7, тема: "Основные черты империализма", продолжительность занятия – 1 час 50 мин., с перерывом 10 мин.; наблюдатель – Д. Р-ва

Пропагандист свободно владеет темой и излагает материал очень живо, постоянно обращаясь к слушателям с вопросами, активно стараясь наладить беседу. Однако беседа так и не состоялась. Проявив внешнее внимание к рассказу пропагандиста, слушатели остались совершенно

пассивными, когда речь зашла об их участии в занятии. Обсуждавшаяся тема их явно не интересовала.

7. Стройтрест № 1, школа основ марксизма-ленинизма, пропагандист – И. Б-ин, слушателей – 9, тема: "Хозрасчет и рентабельность социалистического предприятия", продолжительность занятия – 45 мин.; наблюдатель – Ф. Т-ов

На занятии с сообщением по теме выступил только сам пропагандист. Отношение к предмету слушателей, а также меру их подготовленности к занятию, из-за их плотного молчания, выявить и зафиксировать, увы, не удалось. И это несмотря на то, что сообщение пропагандиста было доходчивым и ясным, использовало для иллюстрации многие факты хозяйственной жизни самого стройтреста и всего Таганрога.

Сложилось впечатление, что к концу занятия докладчику удалось овладеть вниманием своих "школьников" (поскольку разные шумы и посторонние разговоры заметно поутихли). Но пассивность людей была тем не менее прежней и, по-видимому, свидетельствовала о негативном отношении слушателей то ли к этому конкретному занятию (особенно в первой его половине), то ли к занятиям такого рода вообще.

8. Мебельный комбинат, кружок ВЛКСМ, пропагандист – В.О. Г-р, слушателей – 10, тема: "Социализм и радость труда", продолжительность занятия – 55 мин.; наблюдатель – Б-жи.

Пропагандист начал занятие с беседы, в которой раскрыл тему на примерах и фактах из жизни страны, города, предприятия, сопоставляя жизнь молодежи при социализме и в капиталистических странах в вопросах трудовой дисциплины, охраны труда, рационализаторской деятельности и т. д. Затем слушатели рассказывали о работе своей бригады, цеха, комбината и, главное (одна из слушательниц), о своем собственном, личном опыте, подтверждающем формулировку темы занятия. "Радость труда, – сказала она, – только тогда, когда чувствуешь, что коллектив дружный, и на работу идешь с большой охотой".

Перед занятием пропагандист обещал также остановиться на событиях за рубежом, в связи с положением дел в Польше и Чехословакии, но с появлением наблюдателя отказался от этого намерения и решил ограничиться лишь темой по программе. Очень жаловался на отсутствие помещения для этой работы.

9. Трест столовых, школа основ марксизма-ленинизма, пропагандист – ?, слушателей – 12, тема: "Ленинские принципы управления хозяйством", продолжительность занятия – 25 мин.; наблюдатель – С. Б-ва

На занятии все выглядело очень просто: пропагандист прочитал материал по учебнику, после чего немногие выступающие сделали то же

самое и довольно плохо. В последние 5–7 минут был произведен опрос слушателей по предыдущей теме, и пропагандист "подвел итоги"...

3. Количественные результаты исследования

В дополнение к сказанному в предыдущей главе по поводу специфики представления в "Четырех жизнях России" количественных результатов ПОМа отметим теперь лишь пару частностей, касающихся публикуемых ниже таблиц.

В целом их 26. Первые шесть из них (в формальной нумерации – с 1а по 3б) посвящены выявлению меры формальной и фактической включенности горожан в деятельность СМИП, т. е. определению размеров и границ аудиторий и не-аудиторий различных видов и каналов средств массовой информации и пропаганды, а также их систем в целом; следующие восемь (4а–6б) – характеристике круга и характера интересов масс к информации, распространяемой системами СМИП, а также их ценностных ориентаций при выборе тех или иных каналов; еще восемь (7–14) – выявлению ряда свойств массового сознания, которые выступают в роли предпосылок и факторов, определяющих общий уровень (качество) и итоговую результативность потребительской деятельности населения; и наконец, последние четыре (15–18) – оценке самой этой результативности с помощью измерения одного из весьма важных ее показателей – уровня информированности публики в отношении разного рода сюжетов, широко освещавшихся в информации СМИП.

Во всех таблицах, где в качестве субъектов фигурируют различные группы населения, составы многих типов этих групп даются в неполном, усеченном виде (ср., к примеру, таблицы 4а–4г, в которых в группах по возрасту опущены респонденты 20–24, 30–39 и 50–59 лет, а в группах по образованию – с образованием 7–9 классов и незаконченным высшим). Можно заранее признать, что такого рода обращение автора с материалом, продиктованное в первую очередь желанием разместить на отведенной (малой) площади как можно больше информации, несколько обеднило (огрубил) общую картину полученных данных. Однако, с другой стороны, оно, по мнению автора, было вполне оправданным и вне проблемы экономии места, поскольку освободило картину от излишних и случайных деталей, позволило увидеть в ней самые общие, определяющие связи и тенденции¹.

¹ Следует отметить, что данный прием использовался автором и ранее; к примеру, в главе 6, где ради более выпуклого изображения действия фактора доходов группы респондентов, выделенные по этому признаку, включались в таблицы

Таблица 1а. Городские аудитории различных средств и каналов массовой информации и пропаганды на уровне контактов-2, в ответах на вопросы типа "Читаете ли вы какие-нибудь газеты?", "Смотрите ли телевизор?", "Занимаетесь ли (занимались ли когда-нибудь) в сети политического образования?" и т. д. "Если да, то насколько регулярно (как часто)?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{21} = 918$ и $n_{32} = 1020$)

| Средства и каналы массовой информации и пропаганды | Контакты | | | Контактов нет |
|--|----------|-------------------------|---------------------------|---------------|
| | в целом | регулярные ¹ | нерегулярные ² | |
| Газеты в целом | 95,8 | 88,1 | 7,7 | 4,2 |
| "Таганрогская правда" | 88 | 84 | 4 | 15 |
| "Известия" | 49 | 46 | 3 | 51 |
| "Правда" | 45 | 40 | 5 | 55 |
| "Комсомольская правда" | 32 | 29 | 3 | 68 |
| "Неделя" | 18 | – ³ | – | 82 |
| "Советский спорт" | 15 | – | – | 85 |
| "Труд" | 14 | 12 | 2 | 86 |
| "Молот" | 12 | 10 | 2 | 88 |
| "Комсомолец" | 12 | 10 | 2 | 88 |
| "Советская Россия" | 10 | 8 | 2 | 90 |
| "За рубежом" | 10 | – | – | 90 |
| "Футбол – Хоккей" | 9 | – | – | 91 |
| многотиражные газеты предприятий города | 6 | – | – | 94 |

через одну и в итоге оказались сокращенными почти вдвое. Однако говорим мы об этом с таким запозданием лишь потому, что начиная именно с этой главы употребление названного приема станет практически постоянным.

¹ Регулярные контакты для СМИ = 4–7 раз в неделю, для сети политического образования – в течение трех лет подряд, для лекций – не реже 1 раза в три месяца, для политинформаций – не реже 1 раза в месяц.

² Нерегулярные контакты для СМИ = 1–3 раза в неделю, для сети политического образования – менее трех лет подряд, для лекций – реже 1 раза в квартал, для политинформаций – реже 1 раза в месяц.

³ Частота контактов не фиксировалась.

Таблица 16. Общая картина потребления информации газет жителями Таганрога на уровне контактов-1. Ответы на вопросы "Читаете ли вы газеты? Какие?", "Какие из них выписываете на дом?", "Как часто читаете их?"¹ (в % к общему числу опрошенных; n₂₁ = 918)

Окончание табл. 1а

| Средства и каналы массовой информации и пропаганды | Контакты | | | Контактов нет |
|--|----------|------------|--------------|---------------|
| | в целом | регулярные | нерегулярные | |
| Радио | 96,4 | 82,6 | 13,8 | 3,6 |
| Телевидение | 90,7 | 74,8 | 15,9 | 9,3 |
| СМИ в целом (по крайней мере одно из них) | 99,3 | 95,9 | 3,4 | 0,7 |
| Сеть политического образования | 22,9 | 13,0 | 9,9 | 77,1 |
| начальные политшколы | | 1,8 | | |
| школы основ маркс.-лен. | | 5,8 | | |
| теорет. семинары, кружки | | 5,4 | | |
| Лекции | 57,1 | 40,9 | 16,2 | 42,9 |
| Политинформации | 44,8 | 37,5 | 7,3 | 55,2 |
| СМУП в целом (по крайней мере одно из них) | 67,4 | 58,8 | 8,6 | 32,6 |

Газеты, читаемые с той или иной регулярностью:

| | |
|--|------|
| 1 – общеполитические центральные ² + городская | 33 |
| 2 – общеполитические центральные + специализированные центральные ³ + городская | 29 |
| 3 – общеполитические центральные + специализированные центральные + областные + городская | 9 |
| 4 – общеполитические центральные + областные + городская | 8 |
| 5 – только городская | 5 |
| 6 – общеполитические центр. + специализированные центр. | 4 |
| 7 – только общеполитические центральные | 3 |
| 8 – специализированные центральные + городская | 2 |
| 9 – общеполитические центральные + специализированные центральные + областные | 2 |
| 10 – областные + городская | 2 |
| 11 – общеполитические центральные + областные | 2 |
| 12 – только специализированные центральные | 1 |
| 13 – специализированные центральные + областные | 0,4 |
| 14 – специализированные центр. + областные + городская | 0,4 |
| 15 – только областные | 0,3 |
| 16 – местные (областные, городская) | 93,1 |
| 17 – общеполитические центральные | 90 |
| 18 – городская | 88,4 |

¹ Все эти вопросы были закрытыми, ответы на них регистрировались интервьюерами в табличной форме, при этом таблица предусматривала 23 возможных ответа на 1-й вопрос, 19 из которых совпадали с названиями конкретных газет. Регулярность чтения фиксировалась с помощью четырех опций в диапазоне от "практически ежедневно" до "реже одного раза в неделю".

² Здесь и далее множественное число *газеты* следует понимать как *хотя бы одна из них*.

³ К этому типу относились отраслевые, ведомственные издания, а также газеты с предельно узким диапазоном информации, удовлетворяющие интересы типа хобби (например, "Футбол – Хоккей", "64" и т. п.).

Таблица 2а. Структура совокупного потребления горожанами информации СМИП на уровне контактов-2, в ответах на вопросы типа "Читали ли вы на этой неделе газеты? Насколько регулярно?", "Пришлось ли вам в последнее время посещать лекции? Когда и как часто?" и т. д. (картина в целом, в абс. выраж.; n'32 = 1009)

| 1009 | | Газеты | | | | | | | | | 1009 | | | | |
|-----------------------|------|--------|-------------------------------------|----|-------|----|---|--------|---|---|----------------|------|---|---|-------|
| | | +(889) | | | ±(78) | | | -(42) | | | | | | | |
| Р а д и о | + | (832) | 428 | 47 | 171 | 12 | 0 | 15 | 2 | 3 | 7 ¹ | +685 | Т е л е в и д е н и е | + | (754) |
| | | | 33 | 4 | 26 | 6 | 0 | 4 | 2 | 0 | 1 | ±86 | | | |
| | | | 32 | 16 | 9 | 6 | 1 | 2 | 2 | 2 | 1 | -71 | | | |
| | ± | (141) | 19 | 2 | 23 | 2 | 0 | 0 | 1 | 1 | 3 | +50 | | ± | (161) |
| | | | 25 | 2 | 26 | 5 | 0 | 20 | 0 | 0 | 2 | ±81 | | | |
| | | | 1 | 2 | 2 | 0 | 2 | 0 | 0 | 0 | 2 | -10 | | | |
| | - | (36) | 10 | 1 | 1 | 1 | 1 | 0 | 0 | 1 | 4 | +19 | | - | (94) |
| | | | 3 | 0 | 0 | 0 | 1 | 0 | 0 | 0 | 0 | ±4 | | | |
| | | | 2 | 0 | 4 | 0 | 0 | 0 | 1 | 1 | 5 | -13 | | | |
| | 1009 | | + | ± | - | + | ± | - | + | ± | - | 1009 | | | |
| | | | 553 | 74 | 262 | 32 | 5 | 41 | 8 | 8 | 26 | | | | |
| | | | Средства массовой устной пропаганды | | | | | | | | | | | | |
| | | +(593) | | | ±(87) | | | -(329) | | | | | | | |

+ – контакты регулярные
± – контакты нерегулярные
- – контакты отсутствуют

¹ На примере цифр, находящихся в первом и последнем рядах центральной (содержательной) части таблицы, подскажем, что они интерпретируются следующим образом: в первом ряду первая цифра "428" отмечает число реципиентов, регулярно пользовавшихся всеми четырьмя средствами информации; третья (171) – число реципиентов, регулярно контактировавших со всеми (тремя) СМИ и вовсе не контактировавших с системой СМУП; пятая (0) – отсутствие реципиентов, регулярно слушавших радио и смотревших телевидение и нерегулярно имевших дело с прессой и СМУП; в последнем ряду первая цифра "2" – число реципиентов, регулярно читавших газеты и регулярно же имевших дело с системой СМУП, но вовсе не пользовавшихся радио и телевидением, третья (4) – число реципиентов, регулярно читавших газеты и не имевшие никаких контактов со всеми остальными СМИП, а последняя (5) – число опрошенных, составлявших так называемую абсолютную не-аудиторию СМИП.

Таблица 2б. Структура совокупного потребления горожанами информации СМИП на уровне контактов-2 (окончание) (картина в группах по роду занятий, в % к объему соответствующих групп; n'32 = 1009)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | Итого |
|----------|-----|----|------|------|------|-----|-----|-------|
| В целом | 1,5 | 6 | 35 | 25 | 29,5 | 2,5 | 0,5 | 100 |
| Рабоч | 1 | 6 | 37 | 28 | 27 | 0,9 | 0,1 | 100 |
| Инж-тех | 2 | 13 | 50 | 21 | 14 | 0 | 0 | 100 |
| Интел | 6 | 6 | 65,5 | 10,5 | 10 | 2 | 0 | 100 |
| Служ апп | 2 | 6 | 37 | 37 | 16 | 2 | 0 | 100 |
| Служ обс | 2 | 5 | 35 | 30 | 28 | 0 | 0 | 100 |
| Студ | 4 | 8 | 63 | 0 | 21 | 4 | 0 | 100 |
| Пенс | 0 | 1 | 4 | 28 | 57 | 9 | 1 | 100 |
| Домхоз | 0 | 0 | 27 | 4 | 56 | 9 | 4 | 100 |

Активность горожан в их контактах с системами СМИП

- 1 – максимальная (регулярные контакты со всеми шестью средствами, причем со СМИ на всех трех уровнях структуры управления – центральном, областном и городском)
- 2 – очень высокая (регулярные контакты с шестью же средствами, однако со СМИ с меньшей систематичностью, нежели в первом случае)
- 3 – высокая (регулярные контакты со всеми тремя СМИ и одним-двумя СМУП)
- 4 – умеренная (регулярные и нерегулярные контакты с одним-тремя СМИ и одним-тремя СМУП)
- 5 – слабая (регулярные контакты с одним-тремя СМИ и ни с одним СМУП)
- 6 – предельно слабая (нерегулярные контакты с одним-тремя СМИ и ни с одним СМУП)
- 7 – нулевая (случай так называемой абсолютной не-аудитории СМИП, когда контакты со всеми шестью средствами полностью отсутствуют)

Таблица 3а. Структура фактического потребления горожанами материалов "Таганрогской правды" на уровне контактов-3, в зависимости от содержания информации, в ответах на вопрос "Какие материалы во вчерашнем номере "ТП" вы прочитали, какие просмотрели, а какие не стали даже просматривать?" (в % к общему числу контактов-3; $n'_{10} = 4546$)¹

| Содержание информации | + | ± | - | Итого |
|--|----|----|----|-------|
| В целом | 41 | 17 | 42 | 100 |
| О жизни города | 30 | 19 | 51 | 100 |
| материалы второй полосы | 19 | 19 | 62 | 100 |
| о промышленности | 18 | 20 | 62 | 100 |
| о деятельности партийных органов | 27 | 17 | 56 | 100 |
| о работе транспорта и благоустройстве города | 47 | 20 | 33 | 100 |
| письма читателей | 44 | 21 | 35 | 100 |
| О жизни страны | 44 | 14 | 42 | 100 |
| О жизни мира | 60 | 15 | 25 | 100 |

Типы контактов-3

- + – прочтение материала
- ± – частичное прочтение (просмотр) материала
- – отказ от знакомства с материалом

¹ Всесторонне изучавший в ПОМе аудиторию городской газеты А.В. Жаворонков на основе этого исследования выделил в общем массиве читателей "Таганрогской правды" семь типов, характеризовавшихся существенно разной *интенсивностью* приема информации. Так, первый из них, демонстрировавший предельно высокую интенсивность, объединял реципиентов (4% от общего числа читателей "ТП"), которые в обычных условиях читали от 81 до 95% материалов в номере, просматривали до 20% и отказывались от чтения 1–20%; тогда как относившиеся к среднему, четвертому, типу 22% читателей газеты демонстрировали умеренное потребительское поведение, а именно читали 41–60% материалов в номере, просматривали до 20% и оставляли без внимания 41–60% материалов, а относившиеся к последнему, седьмому, типу 8% читателей, характеризовавшихся предельно слабой интенсивностью приема информации, читали всего 1–20% материалов в номере, поверхностно знакомились еще с 1–20% и полностью отказывались от прочтения 81–100% материалов (см. Массовая информация..., с. 263–264).

Таблица 3б. Структура фактического потребления горожанами материалов "Таганрогской правды" на уровне контактов-3, в зависимости от характеристик читателей, в ответ на тот же вопрос, что и в таблице 3а (в % к общему числу контактов-3; $n'_{10} = 4546$)

| Группа читателей | + | ± | - | Итого |
|---------------------|----|----|----|-------|
| В целом | 41 | 17 | 42 | 100 |
| Рабоч | 44 | 16 | 40 | 100 |
| Инж-тех | 39 | 20 | 41 | 100 |
| Интел | 34 | 19 | 47 | 100 |
| Служ апп | 44 | 13 | 43 | 100 |
| Служ обс | 36 | 20 | 44 | 100 |
| Студ | 48 | 18 | 34 | 100 |
| До 7 кл | 43 | 23 | 34 | 100 |
| 7–9 кл | 38 | 15 | 47 | 100 |
| Средн | 43 | 17 | 40 | 100 |
| Высш | 39 | 18 | 43 | 100 |
| Выборн ¹ | 44 | 19 | 37 | 100 |
| СМУП | 47 | 15 | 38 | 100 |
| Б/раб | 36 | 16 | 48 | 100 |
| Инт-1 ² | 65 | 14 | 21 | 100 |
| Инт-2 | 47 | 15 | 38 | 100 |
| Инт-3 | 34 | 24 | 42 | 100 |
| Инт-0 | 21 | 11 | 68 | 100 |

Типы контактов-3

- + – прочтение материала
- ± – просмотр (частичное прочтение) материала
- – отказ от знакомства с материалом

¹ Группы в зависимости от выполняемой людьми общественной работы: Выборн – выборный актив, СМУП – всех родов пропагандисты и Б/раб – не имеющие постоянных поручений.

² Группы с разными уровнями различения их подлинных и мнимых информационных интересов (речь о них пойдет ниже, см. с. 572 и 591–592).

Таблица 4а. Ответы на полузакрытый (23 позиции) вопрос "Какие материалы (темы, проблемы, рубрики) интересуют вас в центральных газетах прежде всего?"¹ (в % к числу читателей центральных газет; n^{гр}₂₁ = 854)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 78 | 27 | 24 | 23 | 16 | 15 | 13 | 12 | 11 | 11 | 10 |
| Муж | 83 | 30 | 37 | 16 | 9 | 12 | 17 | 8 | 9 | 9 | 7 |
| Жен | 75 | 23 | 15 | 29 | 20 | 18 | 9 | 14 | 13 | 12 | 11 |
| 18–19 | 66 | 17 | 43 | 19 | 9 | 13 | 21 | 2 | 13 | 13 | 28 |
| 25–29 | 81 | 23 | 28 | 26 | 16 | 16 | 11 | 10 | 10 | 13 | 13 |
| 40–49 | 74 | 22 | 18 | 26 | 19 | 17 | 16 | 13 | 14 | 9 | 8 |
| 60 и ст | 68 | 27 | 6 | 23 | 13 | 11 | 11 | 10 | 16 | 15 | 3 |
| Рабоч | 62 | 22 | 21 | 17 | 16 | 4 | 9 | 6 | 10 | 16 | 7 |
| Инж-тех | 82 | 30 | 34 | 23 | 14 | 12 | 16 | 10 | 13 | 5 | 7 |
| Интел | 88 | 25 | 21 | 30 | 20 | 29 | 16 | 20 | 11 | 5 | 11 |
| Служ апп | 85 | 30 | 23 | 32 | 17 | 27 | 9 | 13 | 9 | 13 | 11 |
| Служ обс | 80 | 32 | 23 | 18 | 15 | 21 | 12 | 15 | 12 | 7 | 6 |
| Студ | 80 | 19 | 39 | 33 | 11 | 17 | 24 | 12 | 9 | 7 | 28 |
| Пенс | 75 | 31 | 13 | 9 | 3 | 6 | 13 | 13 | 16 | 19 | 3 |
| Домхоз | 59 | 27 | 5 | 22 | 19 | 8 | 5 | 11 | 14 | 24 | 3 |
| 4–6 кл | 71 | 29 | 15 | 20 | 11 | 10 | 3 | 6 | 11 | 16 | 0 |
| Средн общ | 77 | 28 | 26 | 18 | 15 | 12 | 16 | 10 | 10 | 6 | 11 |
| Вышш | 90 | 29 | 29 | 29 | 17 | 25 | 13 | 15 | 10 | 7 | 10 |

- 1 – международная жизнь
- 2 – информация о происходящем в стране
- 3 – спорт
- 4 – литература и искусство
- 5 – вопросы семьи, быта, воспитания детей
- 6 – проблемы, связанные со сферой деятельности респондента
- 7 – новости и проблемы науки и техники
- 8 – вопросы морали
- 9 – фельетоны
- 10 – происшествия, судебная хроника
- 11 – проблемы молодежи

¹ В таблице перечисляются только те позиции опрошенных, которые набрали не менее 9% голосов в ансамбле в целом. Заметим при этом, что за границами первостепенных интересов читателей газет остались, помимо прочего, такие сюжеты, как вопросы экономики (6%), деятельность руководящих органов страны (5%), проблемы личности (3%), теория марксизма-ленинизма (1%) и многие другие из числа тех, что, по утверждениям тогдашней официальной идеологии, являлись неперемненными составляющими духовной жизни советского человека.

Таблица 4б. Ответы на полузакрытый (23 позиции) вопрос "Какие материалы (темы, проблемы, рубрики) интересуют вас в областных и городской газетах прежде всего?" (в % к числу опрошенных читателей местных газет; n^{гр}₂₁ = 845)¹

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 43 | 28 | 21 | 16 | 15 | 14 | 14 | 11 | 11 | 7 |
| Муж | 36 | 27 | 19 | 18 | 14 | 15 | 11 | 19 | 9 | 4 |
| Жен | 48 | 28 | 22 | 14 | 15 | 12 | 15 | 5 | 11 | 8 |
| 18–19 | 36 | 30 | 19 | 8 | 17 | 8 | 25 | 21 | 13 | 4 |
| 25–29 | 38 | 32 | 14 | 18 | 13 | 16 | 12 | 10 | 7 | 4 |
| 40–49 | 41 | 25 | 20 | 14 | 14 | 9 | 16 | 10 | 11 | 7 |
| 60 и ст | 47 | 18 | 27 | 13 | 10 | 18 | 5 | 5 | 19 | 5 |
| Рабоч | 41 | 28 | 25 | 19 | 10 | 14 | 16 | 15 | 15 | 7 |
| Инж-тех | 47 | 27 | 21 | 15 | 18 | 16 | 11 | 14 | 9 | 5 |
| Интел | 45 | 38 | 12 | 13 | 21 | 15 | 15 | 5 | 6 | 8 |
| Служ апп | 39 | 28 | 19 | 27 | 20 | 22 | 12 | 10 | 7 | 7 |
| Служ обс | 45 | 28 | 27 | 14 | 17 | 6 | 4 | 6 | 8 | 8 |
| Студ | 34 | 23 | 20 | 3 | 11 | 4 | 19 | 20 | 2 | 4 |
| Пенс | 41 | 16 | 31 | 19 | 3 | 31 | 6 | 3 | 16 | 0 |
| Домхоз | 65 | 8 | 8 | 3 | 0 | 3 | 5 | 3 | 30 | 5 |
| 4–6 кл | 50 | 23 | 23 | 13 | 14 | 15 | 15 | 10 | 11 | 5 |
| Средн общ | 42 | 26 | 23 | 12 | 12 | 10 | 12 | 12 | 5 | 6 |
| Вышш | 43 | 35 | 17 | 17 | 18 | 15 | 11 | 9 | 6 | 5 |

- 1 – справочные материалы
- 2 – информация о происходящем в городе
- 3 – международная жизнь
- 4 – вопросы экономики (промышленности, сельского хозяйства)
- 5 – проблемы, связанные со сферой деятельности респондента
- 6 – вопросы жилищного строительства, благоустройства города
- 7 – литература и искусство
- 8 – спорт
- 9 – происшествия, судебная хроника
- 10 – вопросы семьи, быта, воспитания детей

¹ Заметим, что из первой десятки интересов, фигурировавших в таблице 4а, выпали фельетоны и информация о происходящем в стране (набравшие теперь по 6% "голосов"), проблемы молодежи (5%), вопросы морали (3%) и новости науки и техники (2%). Считавшиеся же Агитпропом в те годы чрезвычайно значимыми интересы к деятельности руководящих органов страны и проблемам личности оказались (с 4%) на 16–18 местах, а теория марксизма-ленинизма – и вовсе на последнем, 31-м (!) месте, с 0,4% "голосов".

Таблица 4в. Ответы на полузакрытый (23 позиции) вопрос "Какие передачи радио интересуют вас больше всего?" (в % к числу опрошенных радиослушателей; $n_{21}^p = 885$)¹

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 63 | 59 | 36 | 23 | 20 | 14 | 12 | 9 | 6 | 6 |
| Муж | 59 | 59 | 29 | 27 | 33 | 7 | 7 | 7 | 8 | 4 |
| Жен | 65 | 59 | 41 | 19 | 8 | 19 | 15 | 10 | 4 | 7 |
| 18–19 | 64 | 47 | 36 | 26 | 30 | 6 | 11 | 13 | 6 | 9 |
| 25–29 | 65 | 62 | 37 | 18 | 25 | 14 | 7 | 14 | 5 | 5 |
| 40–49 | 60 | 61 | 37 | 21 | 15 | 17 | 14 | 4 | 7 | 6 |
| 60 и ст | 60 | 52 | 44 | 24 | 6 | 18 | 27 | 3 | 6 | 8 |
| Рабоч | 60 | 62 | 39 | 26 | 22 | 12 | 16 | 8 | 2 | 3 |
| Инж-тех | 63 | 61 | 32 | 16 | 27 | 8 | 5 | 11 | 3 | 4 |
| Интел | 55 | 59 | 35 | 25 | 14 | 15 | 10 | 10 | 17 | 11 |
| Служ апп | 65 | 62 | 34 | 17 | 16 | 14 | 9 | 10 | 10 | 7 |
| Служ обс | 63 | 56 | 35 | 22 | 15 | 18 | 12 | 5 | 3 | 6 |
| Студ | 68 | 46 | 32 | 24 | 33 | 3 | 1 | 17 | 7 | 6 |
| Пенс | 63 | 53 | 41 | 31 | 9 | 9 | 19 | 0 | 6 | 6 |
| Домхоз | 65 | 54 | 46 | 14 | 3 | 32 | 32 | 3 | 5 | 3 |
| 4–6 кл | 59 | 59 | 33 | 23 | 15 | 18 | 30 | 3 | 6 | 6 |
| Средн общ | 64 | 61 | 36 | 23 | 24 | 15 | 8 | 13 | 4 | 5 |
| Вышш | 62 | 64 | 34 | 24 | 18 | 11 | 7 | 11 | 10 | 8 |

- 1 – легкая музыка и развлекательные передачи
- 2 – последние известия
- 3 – литературно-драматические передачи
- 4 – международная жизнь
- 5 – спорт
- 6 – вопросы семьи, быта, воспитания детей
- 7 – справочные материалы
- 8 – передачи радиостанции "Маяк"
- 9 – передачи, связанные со сферой деятельности респондента
- 10 – классическая музыка

¹ Кроме того, по 5% "голосов" набрали ответы, касающиеся проблем молодежи и информации о происходящем в стране, по 4% – вопросы экономики (промышленности, сельского хозяйства) и новости и проблемы науки и техники, 3% – передачи для детей, по 2% – историко-революционные и военно-патриотические темы и утренняя гимнастика и по 1% – обзоры газет, деятельность руководящих органов страны и теория марксизма-ленинизма (при 1% затруднившихся ответить).

Таблица 4г. Ответы на полузакрытый (23 позиции) вопрос "Какие передачи телевидения интересуют вас больше всего?" (в % к числу опрошенных телезрителей $n_{21}^{тв} = 833$)¹

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|---|---|
| В целом | 65 | 62 | 42 | 38 | 35 | 27 | 22 | 5 | 3 |
| Муж | 62 | 59 | 35 | 58 | 38 | 25 | 26 | 4 | 1 |
| Жен | 67 | 63 | 47 | 22 | 31 | 29 | 19 | 5 | 5 |
| 18–19 | 64 | 62 | 38 | 51 | 28 | 23 | 17 | 2 | 2 |
| 25–29 | 64 | 62 | 42 | 44 | 31 | 26 | 17 | 3 | 4 |
| 40–49 | 61 | 64 | 41 | 30 | 37 | 31 | 24 | 5 | 2 |
| 60 и ст | 66 | 55 | 47 | 21 | 24 | 24 | 16 | 6 | 2 |
| Рабоч | 71 | 56 | 36 | 41 | 31 | 24 | 17 | 2 | 2 |
| Инж-тех | 64 | 63 | 43 | 55 | 31 | 33 | 24 | 6 | 5 |
| Интел | 55 | 65 | 42 | 30 | 41 | 37 | 21 | 7 | 6 |
| Служ апп | 64 | 74 | 51 | 37 | 44 | 25 | 27 | 4 | 2 |
| Служ обс | 66 | 56 | 40 | 24 | 30 | 21 | 22 | 6 | 2 |
| Студ | 57 | 70 | 39 | 46 | 36 | 23 | 28 | 7 | 1 |
| Пенс | 59 | 50 | 47 | 22 | 19 | 25 | 19 | 9 | 0 |
| Домхоз | 62 | 49 | 49 | 14 | 27 | 30 | 16 | 3 | 5 |
| 4–6 кл | 69 | 46 | 40 | 31 | 26 | 24 | 15 | 5 | 3 |
| Средн общ | 66 | 58 | 36 | 38 | 29 | 21 | 16 | 3 | 3 |
| Вышш | 62 | 71 | 49 | 41 | 44 | 36 | 27 | 5 | 5 |

- 1 – художественные фильмы
- 2 – легкая музыка и развлекательные передачи
- 3 – "Клуб кинопутешественников"
- 4 – спортивные передачи
- 5 – информационные программы
- 6 – литературно-драматические передачи
- 7 – международная жизнь
- 8 – классическая музыка
- 9 – передачи для детей

¹ Кроме того, по 2% "голосов" набрали теория марксизма-ленинизма, передачи для женщин, вопросы экономики (промышленности, сельского хозяйства), новости и проблемы науки и техники, вопросы семьи (быта, воспитания детей), справочные материалы и 1% – передачи, связанные со сферой деятельности респондента.

Таблица 5а, сборная. Некоторые разрозненные характеристики отношения горожан к системе политического образования, функционировавшей в городе (по итогам опросов населения Таганрога в целом и аудитории политшкол, кружков и семинаров; в % к $n_{32} = 1020$ и $n_{29} = 1083$)

| Вопросы | Ансамбли | Распределения ответов (в % к n) | |
|--|------------------------------|---------------------------------------|------|
| 1. Занимаетесь ли (занимались ли ранее) в системе политобразования? | Население города | Да, 2 – 3-й год | – 24 |
| | | Да, ранее (до 1965 г.) | – 8 |
| | | Нет, никогда | – 68 |
| 2. Обсуждение каких предметов на занятиях вызывает у вас лично наибольший интерес? | Аудитория сети политпросвета | Темы программы | – 6 |
| | | Текущие события | – 48 |
| | | И то и другое в равной мере | – 43 |
| | | Затруднились ответить | – 2 |
| 3. Интересуют ли вас лично темы занятий (программы)? | Аудитория сети политпросвета | Да, очень | – 67 |
| | | Не очень | – 21 |
| | | Затруднились ответить | – 12 |
| 4. Какую активность проявляют обычно слушатели на занятиях? | Аудитория сети политпросвета | Очень высокую | – 14 |
| | | Довольно высокую | – 27 |
| | | Среднюю | – 30 |
| | | Довольно низкую | – 20 |
| | | Очень низкую | – 9 |
| 5. Как часто вы лично участвуете в дискуссиях по темам программы? | Аудитория сети политпросвета | Почти всегда | – 12 |
| | | Довольно часто | – 48 |
| | | Довольно редко | – 32 |
| | | Никогда | – 7 |
| 6. Посещали ли бы вы занятия, если бы они были делом абсолютно добровольным? | Аудитория сети политпросвета | Да, и очень часто | – 30 |
| | | Да, но не часто и только избирательно | – 53 |
| | | Да, но очень редко | – 5 |
| | | Нет | – 3 |
| | | Затруднились ответить | – 8 |

Таблица 5б. Ответы на вопросы "Интересует ли вас история КПСС? Хотели бы вы расширить свои познания в этой области?" (а), "А марксистско-ленинская философия?" (б) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{32} = 1020$)¹

| Группа | а | | | б | | |
|-----------|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 1 | 2 | 3 |
| В целом | 50 | 23 | 26 | 37 | 28 | 35 |
| Муж | 60 | 17 | 23 | 48 | 20 | 30 |
| Жен | 44 | 28 | 28 | 29 | 33 | 38 |
| До 25 | 57 | 20 | 22 | 47 | 21 | 33 |
| 25–29 | 53 | 19 | 27 | 38 | 25 | 39 |
| 40–49 | 50 | 21 | 30 | 36 | 24 | 39 |
| 60 и ст. | 31 | 38 | 30 | 19 | 46 | 34 |
| Рабоч | 50 | 21 | 27 | 37 | 25 | 37 |
| Инж-тех | 60 | 14 | 26 | 49 | 15 | 36 |
| Интел | 63 | 20 | 16 | 49 | 31 | 20 |
| Служ апп | 63 | 18 | 20 | 41 | 31 | 27 |
| Служ обс | 44 | 23 | 34 | 33 | 19 | 46 |
| Студ | 54 | 21 | 24 | 71 | 8 | 23 |
| Пенс | 34 | 37 | 28 | 23 | 45 | 32 |
| Домхоз | 29 | 36 | 36 | 15 | 40 | 45 |
| До 4 кл | 27 | 39 | 34 | 14 | 43 | 42 |
| 4–6 кл | 36 | 33 | 30 | 28 | 41 | 30 |
| 7–9 кл | 53 | 20 | 27 | 36 | 25 | 38 |
| Средн общ | 56 | 19 | 25 | 41 | 25 | 33 |
| Высш | 59 | 17 | 23 | 55 | 24 | 23 |

1 – да
2 – нет
3 – затруднились ответить

¹ Любопытно отметить, что существенно по-иному относились к изучению марксизма-ленинизма люди, занимавшиеся в сети политического образования: о своем интересе к *любой* информации такого рода в сообщениях пропагандиста заявили 51% опрошенных слушателей этой сети ($n_{29} = 1082$), еще 39% сказали, что этот интерес имеет у них *избирательный* характер, и только 2% признались, что философия марксизма-ленинизма их вообще не интересует (при 8% затруднившихся с ответом).

Таблица 6а. Основания (мотивы) выбора людьми разных каналов СМИ. Ответы на полузакрытые (21 позиция) вопросы "Какие стороны деятельности и свойства предпочитаемых вами газет, программ радио и телевидения вам особенно важны и побуждают вас обращаться именно к этим каналам массовой информации?" (в % к числу опрошенных горожан, читавших центральные и местные газеты, слушавших радио и смотревших телевидение; при $n_{21}^{ур} = 854$, $n_{21}^{мг} = 845$, $n_{21}^p = 885$ и $n_{21}^{та} = 833$)

| Эти каналы информации... | 1 | 2 | 3 | 4 |
|--|----|----|----|----|
| дают много интересных материалов | 80 | 54 | 70 | 58 |
| оперативно, своевременно освещают события | 56 | 21 | 47 | 36 |
| дают много материалов, помогающих отдохнуть, развлечься | 54 | 36 | 64 | 78 |
| дают объективную, достоверную информацию | 47 | 12 | 23 | 26 |
| дают много полезных справочных материалов | 46 | 68 | 55 | 46 |
| дают хорошие материалы, связанные с жизнью семьи, воспитанием детей | 40 | 28 | 32 | 24 |
| знакомят с произведениями литературы, искусства | 40 | 19 | 45 | 56 |
| отличаются хорошим языком, оформлением | 40 | 7 | 18 | 21 |
| активно борются с недостатками в обществе | 37 | 21 | 15 | 19 |
| полно, обстоятельно рассказывают о событиях | 37 | 7 | 14 | 18 |
| организуют дискуссии, обмены мнениями по спорным и нерешенным вопросам | 36 | 8 | 11 | 15 |
| отражают мнения широких слоев населения по многим вопросам | 34 | 19 | 19 | 14 |
| дают много материалов, связанных с основной работой, профессией | 32 | 13 | 18 | 12 |
| широко освещают положительные стороны жизни общества | 26 | 11 | 13 | 14 |
| дают много материалов, связанных с общественной работой | 25 | 14 | 17 | 11 |
| являются (стали) традиционными в жизни семьи | 25 | 20 | 17 | 15 |
| дают сведения, ознакомиться с которыми требует служебное положение | 10 | 2 | 3 | 2 |
| Затруднились ответить | 1 | 2 | 2 | 1 |

- 1 – центральные газеты
 2 – местные газеты
 3 – всесоюзное и областное радио
 4 – центральное и областное телевидение

Таблица 6б. Основания (мотивы) выбора людьми разных каналов СМУП. Ответы на полузакрытые (19 позиций) вопросы "Что прежде всего привлекает людей к занятиям в системе политического образования, почему они ходят на лекции и политинформации?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{32} = 1020$) (а) и "Что в первую очередь побуждает вас лично обращаться к этим источникам информации?" (в % к объему сегментов населения, пользовавшихся названными средствами массовой устной пропаганды; $n_{32}^{сет} = 241$, $n_{32}^{лек} = 591$ и $n_{32}^{пннф} = 459$) (б)

| Контакты с этими каналами... | а | | | б | | |
|---|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 1 | 2 | 3 |
| обеспечивают политическое воспитание членов КПСС и ВЛКСМ | 46 | – | – | – | – | – |
| дают ответы на неясные вопросы | 28 | 46 | 42 | – | – | – |
| связаны с изучением теории марксизма-ленинизма | 27 | – | – | 29 | – | – |
| позволяют проявить политическую активность | 16 | – | 16 | – | – | – |
| помогают продвинуться по служебной лестнице | 10 | – | – | – | – | – |
| являются способом культурного проведения свободного времени | 6 | 17 | – | – | – | – |
| расширяют знания о мире, знакомят с новой, неизвестной ранее информацией | – | 45 | – | 21 | 44 | 34 |
| знакомят людей с интересующей их информацией | – | 35 | 46 | – | – | – |
| позволяют прослыть культурным человеком | – | 6 | – | – | – | – |
| обогащают информацией, связанной с общественной работой | – | – | – | 21 | 15 | 12 |
| знакомят с информацией по актуальным, злободневным вопросам бытия | – | – | – | 17 | 56 | 40 |
| дают много материалов, связанных с основной работой, профессией | – | – | – | 12 | 15 | 16 |
| дают много материалов, связанных с учебой | – | – | – | 4 | 6 | 4 |
| доставляют знания более легким путем, нежели самостоятельная работа с источниками | 4 | 4 | 10 | – | – | – |
| Контакты с этими каналами – дело добровольное, а принудительное | 24 | 10 | 26 | 29 | 8 | 34 |
| Затруднились ответить | 13 | 12 | 12 | 0 | 3 | 0 |

- 1 – занятия в сети политического образования
 2 – лекции общества "Знание"
 3 – политинформации на предприятиях, в учреждениях

Таблица 7. Мера знакомства горожан с именами выдающихся зарубежных политических деятелей (а), зарубежных и отечественных спортсменов (б), ученых (в), писателей (г), художников (д) и композиторов (е) (количество верно определивших "кто есть кто", в % к общему числу испытуемых; $n_{12} = 300$)¹

| а) Политики | | б) Спортсмены | |
|-----------------|----|------------------|----|
| Ш. де Голль | 96 | Л. Яшин | 96 |
| Л. Джонсон | 95 | М. Ботвинник | 94 |
| Индира Ганди | 94 | В. Старшинов | 87 |
| В. Гомулка | 91 | В. Брумель | 82 |
| Гамаль А. Насер | 91 | Пеле | 82 |
| Ж. Мобуту | 81 | Свен Юханссон | 44 |
| Мартин Л. Кинг | 80 | Фред Антон Майер | 19 |
| А. Дубчек | 59 | И. Куперман | 17 |
| Г. Папандреу | 59 | Бент Ларсен | 17 |
| Л. Лонго | 38 | Томас Лейус | 12 |
| Кув де Мюрвиль | 33 | Ральф Бостон | 10 |
| Ф. Франко | 30 | Иоланда Балаш | 7 |

¹ Данный тест заключался в том, что испытуемому вручалась карточка со списком из 96 имен, расположенных столбиком в алфавитном порядке (от И.К. Айвазовского до Л. Яшина); сообщалось, что все эти люди относятся к одной из шести сфер культуры – науке, литературе, изобразительному искусству, музыке, политике и спорту, и предлагалось идентифицировать каждого из них в качестве либо ученого, либо писателя, либо художника, либо композитора, либо политического деятеля, либо спортсмена, проставив в карточке рядом с именем соответствующую литеру – У, П, Х, К, ПД или С.

Продолжение табл. 7

| в) Ученые | | г) Писатели | |
|------------------|----|------------------|-----|
| К.Э. Циолковский | 96 | А.М. Горький | 100 |
| Д.И. Менделеев | 94 | И.С. Тургенев | 98 |
| К.А. Тимирязев | 92 | С.А. Есенин | 97 |
| И. Ньютон | 88 | В.В. Маяковский | 97 |
| Ч. Дарвин | 83 | А.С. Грибоедов | 96 |
| М.В. Келдыш | 76 | Ф.М. Достоевский | 92 |
| И.В. Курчатов | 76 | Д.А. Фурманов | 86 |
| Ф. Жолио-Кюри | 70 | В. Шекспир | 82 |
| А. Эйнштейн | 66 | И.Г. Эренбург | 77 |
| С.И. Вавилов | 51 | Ч. Диккенс | 75 |
| Л.Д. Ландау | 45 | Э. Хемингуэй | 59 |
| Э. Ферми | 24 | Э.М. Ремарк | 58 |
| В.И. Вернадский | 20 | М. Цветаева | 35 |
| Е.В. Тарле | 15 | Г. Бёльль | 21 |
| Н. Винер | 13 | Ф.М. Сологуб | 20 |
| Бертран Рассел | 9 | А. Белый | 19 |
| Н.П. Дубинин | 7 | У. Фолкнер | 8 |
| О. Шпенглер | 2 | А. Платонов | 1 |

Окончание табл. 7

| д) Художники | | е) Композиторы | |
|--------------------|-----|-----------------|-----|
| И.Е. Репин | 95 | И.О. Дунаевский | 98 |
| И.И. Шишкин | 87 | П.И. Чайковский | 98 |
| И.К. Айвазовский | 86 | Л. Бетховен | 94 |
| В.И. Суриков | 79 | М.И. Глинка | 94 |
| И.И. Левитан | 78 | Ф. Шопен | 93 |
| Х. Рембрандт | 72 | Д.Д. Шостакович | 93 |
| Рафаэль Санти | 71 | В.А. Моцарт | 92 |
| И.Н. Крамской | 53 | А. Пахмутова | 90 |
| Ф. Гойя | 52 | С.В. Рахманинов | 88 |
| П. Пикассо | 40 | Дж. Верди | 85 |
| М.С. Сарьян | 24 | А.Н. Скрябин | 73 |
| Роуэлл Кент | 19 | Э. Григ | 71 |
| К.С. Петров-Водкин | 15 | Н.Я. Мясковский | 23 |
| А. Модильяни | 14 | Н.К. Метнер | 3 |
| П.Д. Корин | 10 | Г. Малер | 1 |
| М.В. Нестеров | 9 | А. Шёнберг | 1 |
| П.П. Кончаловский | 7 | А. Брукнер | 0,3 |
| М. Шагал | 0,3 | Б. Мартину | 0,3 |

Таблица 8. Мера знакомства разных групп горожан с именами выдающихся зарубежных политических деятелей, зарубежных и отечественных спортсменов, ученых, писателей, художников и композиторов (суммарная картина верных определений, в показателях I_{cp}^1 ; $n_{12} = 300$)

| Группа | Политики | Писатели | Композ | Ученые | Спортсм | Художн |
|-----------------------|----------|----------|--------|--------|---------|--------|
| В целом | 71 | 62 | 61 | 51 | 47 | 45 |
| Муж | 74 | 61 | 61 | 53 | 52 | 43 |
| Жен | 67 | 63 | 61 | 50 | 42 | 47 |
| 18-29 | 73 | 62 | 63 | 54 | 50 | 49 |
| 30-49 | 65 | 62 | 58 | 47 | 40 | 38 |
| 50 и ст | 75 | 62 | 63 | 53 | 50 | 48 |
| Рабоч | 62 | 54 | 57 | 41 | 43 | 34 |
| Инж-тех | 80 | 69 | 67 | 65 | 56 | 55 |
| Интел | 80 | 74 | 68 | 68 | 51 | 61 |
| Служ апп | 84 | 73 | 66 | 61 | 47 | 56 |
| Служ обс | 57 | 52 | 53 | 36 | 42 | 37 |
| До 7 кл | 52 | 42 | 44 | 27 | 36 | 22 |
| 7-9 кл | 59 | 53 | 55 | 40 | 42 | 32 |
| Средн | 73 | 67 | 66 | 56 | 40 | 48 |
| Высш | 85 | 76 | 69 | 70 | 55 | 63 |
| Сем ур-1 ² | 87 | 81 | 67 | 69 | 61 | 64 |
| Сем ур-2 | 81 | 68 | 66 | 57 | 55 | 52 |
| Сем ур-7 | 49 | 42 | 47 | 26 | 31 | 20 |

¹ В данном случае показатель I_{cp} совпадает со средним процентом верных идентификаций имен в каждой из рассматривавшихся сфер культуры.

² Группы разных уровней семиотической подготовки (их описание дается ниже, на с. 572 и 609).

Таблица 9. Мера знакомства горожан с общим (внешнеполитическим) словарем газет (количество верных и ошибочных определений слов, в % к числу испытуемых; $n_{13} = 300$)¹

| Слова | 1 | 2 | 3 | Средн балл ² |
|----------------|---|----|----|-------------------------|
| Конгресс | 7 | 79 | 14 | 46,5 |
| Агрессия | 6 | 75 | 20 | 43,5 |
| Пакт | 5 | 77 | 19 | 43,5 |
| Ассамблея | 5 | 76 | 19 | 43,0 |
| Дебаты | 5 | 72 | 21 | 41,0 |
| Прогрессивный | 3 | 74 | 23 | 40,0 |
| Солидарность | 6 | 67 | 28 | 39,5 |
| Колониализм | 5 | 69 | 26 | 39,5 |
| Лидер | 6 | 66 | 28 | 39,0 |
| Авторитетный | 5 | 68 | 26 | 39,0 |
| Валюта | 2 | 71 | 26 | 37,5 |
| Компетентный | 2 | 71 | 27 | 37,5 |
| Санкция | 5 | 63 | 32 | 36,5 |
| Сенсация | 4 | 65 | 31 | 36,5 |
| Агентура | 9 | 54 | 37 | 36,0 |
| Парламент | 5 | 61 | 34 | 35,5 |
| Комментировать | 4 | 60 | 36 | 34,0 |

- 1 – высшая степень знания слова, совпадающая с его широким аналитическим толкованием
 2 – средняя степень знания слова, совпадающая с его употреблением в системе средств массовой коммуникации
 3 – полное незнание слова или его ошибочное толкование

¹ В соответствии с программой, по каждому слову словаря тестируемые должны были выполнить четыре действия: сначала ответить на два вопроса – 1) "Встречали ли вы это слово, знакомо ли оно вам?" и 2) "Что означает это слово? Попробуйте дать его определение", а затем 3) написать "другое слово, похожее на это по значению" и 4) написать "это слово вместе с другим (другими словами), рядом с которым(и) оно чаще всего встречается".

² Этот балл рассчитывался (условно), исходя из присвоения 1 балла каждому ответу "1", 0,5 балла – ответу "2" и 0 баллов – ответу "3", путем суммирования всех названных величин.

Окончание табл. 9

| Слова | 1 | 2 | 3 | Средн балл |
|----------------|---|----|----|------------|
| Традиционный | 6 | 54 | 40 | 33,0 |
| Диктатура | 5 | 56 | 39 | 33,0 |
| Товарооборот | 4 | 58 | 38 | 33,0 |
| Игнорировать | 8 | 48 | 44 | 32,0 |
| Суверенитет | 4 | 54 | 42 | 31,0 |
| Биржа | 9 | 43 | 48 | 30,5 |
| Концерн | 5 | 51 | 44 | 30,5 |
| Аргумент | 3 | 53 | 44 | 29,5 |
| Дискриминация | 5 | 47 | 48 | 28,5 |
| Гуманизм | 4 | 49 | 48 | 28,5 |
| Империализм | 3 | 51 | 46 | 28,5 |
| Констатировать | 3 | 50 | 47 | 28,0 |
| Стабильность | 5 | 45 | 50 | 27,5 |
| Марионетка | 8 | 38 | 54 | 27,0 |
| Вояж | 4 | 46 | 50 | 27,0 |
| Демократ | 4 | 46 | 50 | 27,0 |
| Оппозиция | 6 | 41 | 53 | 26,5 |
| Нормализация | 4 | 44 | 51 | 26,0 |
| Монополия | 6 | 36 | 58 | 24,0 |
| Милитаризация | 5 | 38 | 57 | 24,0 |
| Потенциал | 5 | 37 | 58 | 23,5 |
| Эскалация | 5 | 32 | 63 | 21,0 |
| Реванш | 2 | 40 | 57 | 21,0 |
| Левые силы | 3 | 35 | 62 | 20,5 |
| Провокация | 4 | 32 | 64 | 20,0 |
| Тенденция | 3 | 34 | 62 | 20,0 |
| Курс акций | 5 | 29 | 66 | 19,5 |
| Координация | 3 | 32 | 65 | 19,0 |
| Реакционер | 3 | 29 | 68 | 17,5 |
| Происки | 2 | 28 | 70 | 16,0 |
| Либерал | 3 | 25 | 73 | 15,5 |
| Бундесвер | 1 | 18 | 81 | 10,0 |
| Вермахт | 1 | 12 | 88 | 7,0 |

Таблица 10. Мера знакомства разных групп горожан с общим (внешне-политическим) (а) и специальным (экономическим) (б)¹ словарями газет (суммарная картина, в % к числу испытуемых; n₁₃ = 300)

| Группа | а | | | | б | | | |
|----------|----|----|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
| В целом | 2 | 25 | 64 | 9 | 32 | 36 | 15 | 17 |
| Рабоч | 0 | 4 | 81 | 15 | 1 | 40 | 27 | 32 |
| Инж-тех | 2 | 46 | 52 | 0 | 44 | 44 | 12 | 0 |
| Интел | 8 | 50 | 42 | 0 | 46 | 40 | 8 | 6 |
| Служ апп | 0 | 40 | 58 | 2 | 68 | 32 | 0 | 0 |
| Служ обс | 0 | 7 | 74 | 19 | 21 | 29 | 20 | 30 |
| До 7 кл | 0 | 0 | 64 | 36 | 4 | 22 | 20 | 54 |
| 7-9 кл | 0 | 4 | 84 | 12 | 6 | 30 | 32 | 32 |
| Средн | 1 | 21 | 76 | 2 | 34 | 46 | 14 | 6 |
| Высш | 5 | 64 | 31 | 0 | 66 | 33 | 1 | 0 |
| Сем ур-1 | 14 | 86 | 0 | 0 | 78 | 22 | 0 | 0 |
| Сем ур-2 | 0 | 24 | 76 | 0 | 50 | 48 | 2 | 0 |
| Сем ур-3 | 0 | 32 | 68 | 0 | 38 | 61 | 0 | 1 |
| Сем ур-4 | 0 | 6 | 94 | 0 | 3 | 0 | 65 | 31 |
| Сем ур-5 | 0 | 0 | 89 | 11 | 22 | 78 | 0 | 0 |
| Сем ур-6 | 0 | 0 | 80 | 20 | 20 | 80 | 0 | 0 |
| Сем ур-7 | 0 | 0 | 60 | 40 | 0 | 0 | 35 | 65 |

а) Общий словарь

- 1 – знают не менее 44 слов (из 50)
- 2 – знают от 38 до 43 слов
- 3 – знают от 26 до 37 слов
- 4 – знают до 25 слов

б) Специальный словарь

- 5 – знают все 18 слов
- 6 – знают от 9 до 17 слов
- 7 – знают от 6 до 8 слов
- 8 – знают до 5 слов

¹ Данный словарь включал в себя 18 терминов: ассортимент, конъюнктура, оборотные фонды, оптовые цены, основные фонды, поставщик, потребитель, принципы, проиллюстрировать, реализованная (продукция), резервы, рентабельность, реформа, себестоимость, стимулировать, формировать, хозрасчет, эффект.

Таблица 11. Освоение читателями материалов прессы. Уровни понимания (интерпретации) так называемых сложных (а) и простых (б) текстов газетных сообщений (в % к числу испытуемых; n_{14,18} = 300)

| Группа | а | | | | | б | | | | |
|----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| В целом | 22 | 8 | 17 | 19 | 34 | 4 | 8 | 31 | 25 | 32 |
| Рабоч | 9 | 1 | 15 | 31 | 44 | 0 | 15 | 27 | 21 | 37 |
| Инж-тех | 28 | 14 | 32 | 18 | 8 | 10 | 12 | 22 | 34 | 22 |
| Интел | 42 | 16 | 16 | 12 | 14 | 2 | 8 | 52 | 14 | 24 |
| Служ апп | 24 | 8 | 14 | 6 | 48 | 10 | 0 | 26 | 22 | 42 |
| Служ обс | 17 | 5 | 14 | 20 | 44 | 3 | 3 | 30 | 32 | 32 |
| До 7 кл | 4 | 4 | 8 | 18 | 66 | 0 | 6 | 18 | 26 | 50 |
| 7-9 кл | 14 | 4 | 16 | 24 | 42 | 2 | 10 | 32 | 26 | 30 |
| Средн | 22 | 8 | 20 | 24 | 26 | 4 | 6 | 26 | 26 | 30 |
| Высш | 43 | 16 | 17 | 7 | 17 | 9 | 10 | 35 | 23 | 23 |
| Сем ур-1 | 83 | 17 | 0 | 0 | 0 | 11 | 8 | 56 | 19 | 6 |
| Сем ур-2 | 65 | 31 | 4 | 0 | 0 | 14 | 20 | 40 | 15 | 11 |
| Сем ур-3 | 0 | 0 | 27 | 33 | 40 | 1 | 4 | 27 | 31 | 37 |
| Сем ур-4 | 0 | 0 | 26 | 37 | 37 | 0 | 8 | 28 | 25 | 39 |
| Сем ур-5 | 0 | 0 | 29 | 29 | 42 | 0 | 6 | 22 | 17 | 55 |
| Сем ур-6 | 60 | 40 | 0 | 0 | 0 | 0 | 20 | 20 | 40 | 20 |
| Сем ур-7 | 0 | 0 | 12 | 12 | 76 | 2 | 2 | 17 | 31 | 48 |

а) "Сложный" текст газетного сообщения

б) "Простой" текст газетного сообщения

- 1 – адекватная интерпретация текста
- 2 – адекватная интерпретация текста с неправильным лексическим или грамматическим оформлением
- 3 – неадекватная интерпретация текста с передачей основных элементов его общего содержания
- 4 – неадекватная интерпретация текста с передачей второстепенных элементов его общего содержания
- 5 – отсутствие интерпретации текста (полная неспособность интерпретировать текст)

Таблица 12. Освоение читателями материалов прессы. Ответы на вопросы "Удовлетворяет ли вас форма изложения в газетах (язык, стиль и т. п.) интересующих вас вопросов?" (а) и "Что именно вам не нравится в газетной форме изложения?" (б) (в % к числу испытуемых; $n_{11} = 300$)

| Группа | а | | | | б | | | | | |
|----------|----|----|----|---|----|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| В целом | 22 | 37 | 32 | 3 | 32 | 30 | 19 | 9 | 6 | 6 |
| 18-29 | 9 | 42 | 42 | 2 | 39 | 34 | 16 | 8 | 9 | 8 |
| 30-49 | 25 | 33 | 28 | 5 | 29 | 32 | 21 | 7 | 5 | 5 |
| 50 и ст | 31 | 37 | 26 | 1 | 28 | 23 | 19 | 12 | 4 | 5 |
| Рабоч | 24 | 39 | 24 | 3 | 60 | 27 | 35 | 5 | 3 | 8 |
| Инж-тех | 14 | 44 | 34 | 4 | 46 | 38 | 6 | 8 | 6 | 4 |
| Интел | 6 | 47 | 43 | 4 | 53 | 39 | 8 | 20 | 8 | 10 |
| Служ апп | 20 | 33 | 41 | 0 | 37 | 37 | 10 | 16 | 10 | 2 |
| Служ обс | 36 | 28 | 25 | 2 | 21 | 16 | 24 | 1 | 5 | 5 |
| До 7 кл | 33 | 27 | 31 | 4 | 16 | 12 | 39 | 0 | 4 | 4 |
| 7-9 кл | 30 | 40 | 16 | 0 | 18 | 24 | 20 | 6 | 2 | 8 |
| Средн | 17 | 41 | 36 | 2 | 32 | 29 | 19 | 10 | 10 | 7 |
| Вышш | 17 | 37 | 37 | 5 | 52 | 45 | 4 | 15 | 4 | 4 |
| Сем ур-1 | 8 | 42 | 47 | 0 | 67 | 31 | 3 | 17 | 6 | 6 |
| Сем ур-4 | 24 | 38 | 30 | 3 | 33 | 35 | 14 | 8 | 4 | 3 |
| Сем ур-7 | 60 | 40 | 0 | 0 | 20 | 20 | 20 | 0 | 0 | 0 |

- а) 1 – вполне удовлетворяет
 2 – в основном удовлетворяет
 3 – в одних случаях удовлетворяет, в других нет
 4 – в основном и вовсе не удовлетворяет
- б) 1 – обилие шаблонных слов и выражений
 2 – чрезмерное многословие, в котором тонет основная мысль
 3 – наличие непонятных слов и выражений
 4 – литературная бедность языка
 5 – обилие разного рода литературных "красот"
 6 – краткость изложения, мешающая понять основную мысль

Таблица 13. Мера согласия читателей с публикациями прессы. Ответы на вопросы "Как вы относитесь к газетному материалу, привлечшему за последнее время ваше особое внимание – согласны ли с его содержанием? со знаком его подачи? с фоном освещения этой проблематики в прес-се в целом? с фактом самой публикации материала?" (а) и «Как вы отно-ситесь к ряду материалов, недавно опубликованных в "Таганрогской правде"?» (б) (в % к числу опрошенных читателей газет; $n'_{9} = 439$)¹

| Предмет оценки | ++ | + | +- | 0 | - | -- | ? | Итого |
|--|----|----|----|---|---|----|---|-------|
| а) Материалы, названные респондентами | | | | | | | | |
| Материал в целом | 49 | 28 | 8 | 0 | 3 | 0 | 7 | 95 |
| Знак его подачи | 32 | 43 | 5 | 1 | 5 | 2 | 7 | 95 |
| Фон подачи | 26 | 42 | 7 | 2 | 7 | 2 | 9 | 95 |
| Факт публикации | 60 | 25 | 2 | 1 | 1 | 1 | 5 | 95 |

б) Материалы, названные интервьюерами

| | | | | | | | | |
|--|----|----|----|---|----|---|---|-----|
| Общая позиция газеты в оценке сферы бытового обслуживания в городе | 24 | 37 | 26 | 0 | 5 | 1 | 5 | 98 |
| Оценка состояния торговли в городе в статье "Это волну-ет" | 53 | 29 | 14 | 0 | 2 | 1 | 1 | 100 |
| Оценка обеспечения города овощами в статье "Карто-фель и овощи есть" | 12 | 33 | 31 | 0 | 13 | 5 | 6 | 100 |

- ++ – полное одобрение, согласие
 + – одобрение, согласие в основном
 +- – одобрение, согласие с серьезными оговорками
 0 – сбалансированное и нейтральное отношение
 - – скорее, неодобрение, несогласие
 -- – полное неодобрение, несогласие
 ? – затруднились ответить

¹ В разделе "а" в таблице не учтены 5% опрошенных, которые не смогли назвать ни одного конкретного газетного материала, который бы "за последнее время" запомнился им, вызвал у них активный интерес.

Таблица 14. Социальный и образовательный составы групп населения, выделенных в зависимости от двух характеристик сознания людей – меры адекватности осознания ими своих информационных потребностей (а) и уровня их семиотической подготовки (б) (в % к объему соответствующих групп; $n'_{10} = 107$, $n_{13,14,18} = 300$)

| Группа | n'_{10} | а | | | | n_{11-13} | б | | | | | | |
|----------|-----------|-----|-----|-----|-----|-------------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
| Рабоч | 28 | 28 | 31 | 23 | 35 | 25 | 0 | 13 | 19 | 53 | 22 | 20 | 43 |
| Инж-тех | 25 | 24 | 23 | 30 | 15 | 17 | 28 | 21 | 22 | 14 | 11 | 0 | 2 |
| Интел | 19 | 19 | 11 | 17 | 30 | 16 | 53 | 21 | 14 | 11 | 0 | 0 | 5 |
| Служ апп | 12 | 14 | 19 | 10 | 5 | 17 | 13 | 21 | 30 | 0 | 22 | 20 | 0 |
| Служ обс | 8 | 5 | 4 | 10 | 15 | 25 | 6 | 24 | 15 | 22 | 45 | 60 | 50 |
| Студ | 8 | 10 | 12 | 10 | 0 | - | - | - | - | - | - | - | - |
| До 7 кл | 6 | 10 | 4 | 5 | 5 | 16 | 0 | 6 | 7 | 14 | 17 | 0 | 54 |
| 7-9 кл | 20 | 10 | 23 | 20 | 30 | 17 | 0 | 14 | 8 | 39 | 11 | 20 | 32 |
| Средн | 45 | 38 | 54 | 47 | 35 | 42 | 28 | 44 | 58 | 44 | 55 | 80 | 14 |
| Высш | 29 | 42 | 19 | 28 | 30 | 25 | 72 | 36 | 27 | 3 | 17 | 0 | 0 |
| Итого | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

а) Группы с разными уровнями осознания своих информационных интересов (подлинных и мнимых)

- 1 – с господством подлинных интересов (Инт-1)
- 2 – с преобладанием подлинных интересов (Инт-2)
- 3 – с преобладанием мнимых интересов (Инт-3)
- 4 – с господством мнимых интересов (Инт-0)

б) Группы с разными уровнями семиотической подготовки

- 1 – высоким (Сем ур-1)
- 2 – средним (Сем ур-2)
- 3 – противоречивым (Сем ур-3)
- 4 – низким-1 (Сем ур-4)
- 5 – низким-2 (Сем ур-5)
- 6 – неопределенным (Сем ур-6)
- 7 – нулевым (Сем ур-7)

Таблицы 15. Степень информированности таганрожцев относительно некоторых сторон идущей в стране хозяйственной реформы (в % к общему числу опрошенных горожан и объему двух сегментов жителей города – занятых в промышленности (участвующих в реформе) и "прочего населения"; при $n_1 = 932$, $m^1_1 = 457$ и $m^2_1 = 475$)

| Обсуждаемые предметы (вопросы) | A | I_1 | I_2 | I_3 | I_4 | I_{cp} |
|---|---------|-------|-------|-------|-------|----------|
| Главные задачи реформы | n_1 | 31 | 6 | 34 | 30 | 37 |
| Время принятия решения о реформе | n_1 | 18 | 11 | 2 | 70 | 24 |
| Время, необходимое для проведения реформы в стране в целом | n_1 | 33 | 15 | 15 | 38 | 42 |
| Время перехода на новый режим работы предприятий города | m^1_1 | 29 | 22 | 6 | 43 | 41 |
| Связанные с реформой перемены в городе | m^2_1 | 11 | 15 | 14 | 60 | 20 |
| Связанные с реформой перемены на предприятии | m^1_1 | 35 | 27 | 4 | 33 | 49 |
| Пути усиления влияния трудящихся на проведение реформы на предприятии | m^1_1 | 2 | 13 | 24 | 61 | 11 |

A – ансамбли опрошенных, отвечавших на соответствующий вопрос

I_1 – полная информированность (правильный ответ)

I_2 – частичная информированность (примерно правильный ответ)

I_3 – номинальная информированность (неопределенный ответ)

I_4 – полная неинформированность (неправильный ответ, отсутствие ответа)

I_{cp} – средняя степень информированности¹

¹ Она рассчитывалась (условно), исходя из присвоения 1 балла каждому ответу I_1 , 0,5 балла – ответу I_2 , 0,1 балла – ответу I_3 и 0 баллов – ответу I_4 , путем суммирования всех названных величин.

Таблица 16. Степень информированности населения Таганрога относительно различных сторон жизни города (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_4 = 1000$)

| Обсуждаемые предметы (вопросы) | I_1 | I_2 | I_4 | I_{cp}^1 |
|--|-------|-------|-------|------------|
| Число жителей в Таганроге | 20 | 27 | 51 | 34 |
| Рост промышленного производства по сравнению с довоенным уровнем | 16 | 18 | 65 | 25 |
| Основные виды продукции, выпускаемой промышленностью города | 70 | 22 | 6 | 81 |
| Города СССР, в которые отправляется продукция | 24 | 20 | 45 | 35 |
| Факт вывоза продукции на экспорт | 86 | 0 | 12 | 86 |
| Страны экспорта и виды экспортируемой продукции | 7 | 59 | 33 | 37 |
| Часть населения города, нуждающаяся в улучшении жилищных условий | 3 | 38 | 59 | 22 |
| Объем жилья, введенного в эксплуатацию за год | 1 | 2 | 96 | 2 |
| Учреждения и виды бытового обслуживания, имеющиеся в городе | 67 | 0 | 32 | 67 |
| Новые спектакли, идущие в городском театре | 22 | 22 | 54 | 33 |
| Дата освобождения Таганрога от фашистских захватчиков | 66 | 17 | 16 | 75 |
| Имена Героев Социалистического Труда, живущих в Таганроге ² | 40 | 0 | 60 | 40 |
| Имена нынешних руководителей партийных и советских органов города ² | 46 | 0 | 54 | 46 |
| Имена заслуженных деятелей культуры и искусства, живущих в городе ² | 43 | 0 | 57 | 43 |
| Имя директора комбайнового завода | 79 | 0 | 21 | 79 |

¹ Значения I_1 – I_{cp} см. предыдущую таблицу.

² Называлось по меньшей мере одно имя.

Таблицы 17. Степень информированности населения города относительно решений, принятых городскими и районными органами управления (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{73} = 992$, $n_{74-76} = 1000$)

| Обсуждаемые предметы (вопросы) | A | I_1 | I_3 | I_4 | I_{cp} |
|--|----------|-------|-------|-------|----------|
| Решение исполкома горсовета о терапевтической службе в городе | n_{73} | 5 | 10 | 85 | 6 |
| Решение сессии горсовета о плане развития городского хозяйства на год ¹ | n_{74} | 13 | 26 | 61 | 16 |
| Решение пленума ГК КПСС о массово-политической работе с трудящимися | n_{75} | 10 | 27 | 62 | 13 |
| Решение сессии райсовета по отчету исполкома о работе за год | n_{76} | 14 | 11 | 74 | 15 |
| Решение исполкома райсовета о борьбе с растратами и хищениями | n_{76} | 27 | 16 | 56 | 29 |

A – ансамбли опрошенных, отвечавших на соответствующий вопрос

I_1 – знакомство с содержанием решения

I_3 – знакомство с фактом принятия решения, но незнакомство с его содержанием

I_4 – полное незнакомство с фактом принятия решения

I_{cp} – средняя степень информированности²

¹ В исследовании 74 выяснялось также согласие/несогласие горожан с отдельными пунктами решения сессии. Так, пункт "О росте примерно на 33% (в сравнении с предыдущим годом) строительства кооперативных многоэтажных жилых домов в городе" был поддержан 75% опрошенных и не поддержан 16% (при 9% затруднившихся с ответом); в отношении пункта "О выделении на 49% больше средств, чем в прошлом году, на капитальный ремонт школ, при сокращении на 55% средств на капитальный ремонт больниц" соответствующие показатели равнялись 33, 48 и 10%; а отношении пункта "Об увеличении на одну треть количества мест в детских садах, подчиненных горисполкому, при сохранении неизменным числа детей в яслях" – 50, 35 и 15%.

² Значения I_1 – I_{cp} см. таблицу 15.

Таблица 18. Ответы на вопросы "В какой мере население вашего города знакомо с решениями, принимаемыми городскими и районными руководящими органами, насколько оно информировано по поводу состояния и путей решения городских проблем?" Самооценки населения (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_4 = 1000$), и оценки работников местных органов управления (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Информированность | Ансамбли | |
|----------------------------|----------|----------|
| | n_4 | n_{40} |
| Очень высокая (5 баллов) | 0 | 0 |
| Довольно высокая (4 балла) | 28 | 32 |
| Средняя (3 балла) | 58 | 58 |
| Ниже средней (2 балла) | 8 | 4 |
| Совсем низкая (1 балл) | 1 | 2 |
| Затруднились ответить | 5 | 4 |
| Средняя оценка (в баллах) | 3,03 | 3,12 |

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Как и в предыдущей главе, представленный выше эмпирический материал, несмотря на все его разнообразие, содержательно связан отнюдь не со всеми интересующими нас свойствами и способностями массового сознания. Он не дает, к примеру, вовсе никакой пищи для того, чтобы судить об эмоционально-психологической составляющей менталитета тогдашних масс и очень мало – чтобы сказать что-то дельное о его морфологии и (даже) о структуре выразившего его общественного мнения¹. Зато иные из отслеживаемых характеристик этого менталитета проявились в представленной информации, напротив, с весьма большой силой и порой в весьма неординарных ракурсах. Именно к ним как раз и хотелось бы теперь привлечь внимание читателя.

Очевидно, в качестве первой из первых таких характеристик в данном случае должна быть рассмотрена та, что в авторских комментариях увязывается с понятием **реактивных способностей масс**. Очевидно потому, что предмет настоящей главы – процесс потребления массовой информации населением – рассматривался в ПОМе именно как *деятельность*, как совокупность разного рода *поступков, актов поведения*, т. е. как особый тип *социальной активности* множества людей.

В соответствии с общей схемой изучаемого процесса, приведенной в параграфе 1, эта активность измерялась в проекте не "в общем и целом", а дифференцированно, применительно к трем этапам процесса, с учетом таких ее параметров, как *характер* активности (органические и инспирированные формы потребления информации), ее *регулярность* (частота совершаемых актов потребления), *комплектность* (набор источников потребляемой деятельности), *интенсивность* (полнота актов потребления в каждом источнике). Главные результаты этих измерений, отнесенные ко второму и третьему этапам процесса, представлены в таблицах 1а, 1б, 2а, 2б, 3а и 3б; с них мы и начнем наш комментарий².

¹ Впрочем, последнее ограничение возникло чисто искусственно, по воле автора, поскольку, реализуя общий замысел "Четырех жизней России", он решил представить в параграфе 3 результаты в первую очередь тех исследований, которые давали принципиально иное знание о свойствах и способностях массового сознания, нежели опросы собственно (в строгом смысле слова) общественного мнения, предметно связанного с рассматриваемой проблематикой. Пропорции тут таковы: из 26 представленных выше таблиц 22 содержат информацию первого рода и лишь четыре (7а, 8, 17 (примечание) и 18) – второго.

² Применение здесь (как прежде и в параграфе 3) фигуры умолчания по отношению к первому этапу процесса объясняется отнюдь не недооценкой важности

К таблицам 1а – 2б.

Как можно видеть, уже самая первая из этих таблиц, фиксирующая контакты-2 населения с отдельными средствами и каналами массовой информации и пропаганды, обнаруживает, что, согласно заверениям респондентов, в зоне действия СМИ такого рода контакты имели место в жизнедеятельности практически всех поголовно (99,3%) таганрожцев, при этом количество вовсе не читавших газет исчислялось менее чем 4,5%, не слушавших радио – менее чем 4% и не смотревших телевидение – 9,2% горожан. Разумеется, в зоне действия СМУП объемы рассматриваемых контактов были принципиально ниже. Однако и в этом случае о своей (той или иной) причастности к действующим в обществе каналам устной пропаганды тем не менее заявили аж две трети горожан.

Как нетрудно понять, данные этой таблицы уже сами по себе, в силу своих величин, прямо свидетельствовали о том, что широкие массы населения находились одновременно в контактах не с одним, а с несколькими средствами и каналами информации и пропаганды. И безусловно, важным результатом Таганрогского проекта следует считать то, что в нем наряду с традиционным *линейным* измерением аудиторий отдельных средств и каналов СМИП было осуществлено также *матричное* измерение всевозможных совмещений (пересечений) этих аудиторий. Решение этой задачи проводилось в ПОМе на систематической основе и на разных уровнях генерализации – начиная с самого нижнего, в границах того или иного отдельного средства (таблица 1б показывает, как выглядело одно из таких решений применительно к прессе¹), а затем в границах той или иной системы средств (когда, в частности, выяснялось, что в зоне действия СМИ из числа регулярно читавших газеты 90% смотрели телепередачи и 98% слушали радио, причем 79 и 87% регулярно, а в зоне действия СМУП – что 17,7% населения с той или иной степенью регу-

этого этапа или желанием автора сэкономить место для более содержательных сюжетов, но прежде всего тем, что на этом этапе речь в действительности идет еще не собственно о потреблении массами информации, а о создании или освоении ими условий, делающих возможным такое потребление. К тому же многие количественные характеристики контактов-1, базирующиеся на данных статистики, уже приводились нами в главе 8 – как в отношении подписчиков газет или владельцев телевизоров в Таганроге в целом, так и в отношении суммарных аудиторий различных видов массовой устной пропаганды на предприятиях города.

¹ Под иным углом зрения и с учетом исключительно регулярных контактов реципиентов с прессой совокупная картина этих контактов приобретала не менее примечательную количественную определенность: всего одну газету в Таганроге читали лишь 15% горожан, между тем как два печатных издания – 31%, три – 24% и даже четыре и более – 18%.

лярности пользовались всеми тремя средствами устной пропаганды и 27,5% – двумя), и кончая высшим, в границах обеих исследуемых систем (когда, в частности, было установлено, что 32% жителей города потребляли информацию лишь одной из них, а именно СМИ, и никогда не общались ко второй).

Эта последняя операция – "сложения" друг с другом аудиторий СМИ и СМУП, – осуществленная, пожалуй, впервые в советской социологии массмедиа, дала просто поразительные результаты. В самом общем виде они сводились к тому, что с той или иной регулярностью и интенсивностью с системами СМИП контактировало практически все (99,5%) взрослое население Таганрога и что вне прямого потребления рассматриваемой информации стояла лишь 0,5%, т. е. двухсотая часть жителей города. Это означало, что описанные в предыдущей главе замыслы органов власти включить в поле своего идеологического воздействия поголовно все население страны в немалой мере (во всяком случае, по части горожан) были реализованы. Похоже, Агитпроп имел все основания праздновать полную победу. Однако, как показал более пристальный анализ, эта победа на самом деле была далеко не полной.

К такому выводу с большой степенью убедительности подводила уже осуществленная в ПОМе всеохватывающая **типология совокупных контактов** публики с анализировавшимися СМИП. Задача конструирования такой типологии решалась в проекте в два этапа: сначала с учетом трех СМИ и системы СМУП в целом, без дифференциации на отдельные средства, затем с учетом всех шести рассматривавшихся средств, однако без уточнений того, о каких именно из них шла речь в составе той или иной системы.

Очевидно, в первом случае общее число сочетаний из четырех средств и трех способов их использования (регулярного, нерегулярного и нулевого) должно было равняться 81. В действительности же, как видно из таблицы 2а, в структуре совокупной аудитории систем СМИП 25 "клеток" оказались вовсе не заполненными, а из 56 зафиксированных типов информационного поведения масс еще 35 практически исключали возможность их серьезного рассмотрения, поскольку они были представлены менее чем пятью реципиентами.

В ходе дальнейшей работы над этими данными, путем их укрупнения, а также перехода от системы СМУП в целом к составляющим ее трем средствам, А.В. Жаворонкову удалось выйти на конечную типологию рассматриваемой информационной деятельности масс. Отраженная в таблице 2б, она исчерпывалась всего семью типами потребителей офици-

альной информации и пропаганды¹ и позволяла гораздо более трезво взглянуть на реальное положение вещей: ведь в свете этой типологии становилось ясно, что "чрезвычайно", "очень" и просто "высокую" активность в потреблении продукции СМИП демонстрировало отнюдь не подавляющее большинство горожан, как это могло показаться выше (когда то и дело фигурировали цифры порядка 80–90%), а 42,5%, причем у 32% реципиентов эта активность была слабой и предельно слабой².

Главное же – все приводившиеся до сих пор данные относились к этапу процесса, на котором информационная потребительская активность масс реализовывалась на уровне их контактов со средствами и каналами информации, а не с самой информацией. Между тем количества реципиентов, *фактически потребляющих* те или иные отдельные сообщения, т. е. составляющих аудитории отдельных сообщений в том или ином канале, по определению кардинально уступают количествам *формально причастных* к этому каналу вообще, т. е. составляющих его аудиторию в целом. Ведь, в сущности, это чистый, даже непристойный, трюизм – говорить о том, что ни один потребитель информации СМИП никогда не потребляет и в принципе не может потребить всей предлагаемой ему тем или иным каналом информации полностью, даже если речь идет о канале с самой низкой проводящей способностью, к примеру о какой-нибудь заводской многотиражке³.

И дело тут отнюдь и далеко не только в "технических" параметрах анализируемого процесса, вроде рассмотренных в предыдущей главе гигантских объемов информации, направляемой населению по каналам СМИП (примерно 30 часов в усредненные сутки в пересчете на среднюю душу взрослого таганрожца); или, напротив, весьма ограниченных объе-

мов свободного времени у горожан (всего около трех часов в усредненные сутки¹), хронически не хватавшего на куда более серьезные нужды, нежели потребление продукции СМИП; или принципиальной невозможности, уподобившись Юлию Цезарю, осуществлять одновременно несколько информационных деяний – к примеру, слушать лекцию, читать газету и смотреть телевизор. Дело тут прежде всего совсем в другом – в том, что потребление информации (как и всякая иная не искаженная никакими внешними обстоятельствами потребительская деятельность) имеет резко выраженный избирательный характер, предполагает выбор тех или иных отдельных квантов информации из ее общего потока, льющегося на головы реципиентов.

К таблицам 3а и 3б.

Названные таблицы как раз фиксируют эту сторону дела. При этом содержащиеся в них результаты исследования 10а не просто подтверждают сам факт существования отмечаемой селекции (поскольку факт этот, повторяем, безнадежно банален, задан априорно и не нуждается ни в каком новом доказательстве), но дают определенное представление о качественных и количественных характеристиках феномена селекции, а также о некоторых факторах, по-видимому влияющих на большую или меньшую силу действия соответствующего селективного механизма.

Безусловно, главным в этих результатах было определение *масштабов* реального деятельностного поведения реципиентов по отношению ко *всему набору сообщений*, переданных соответствующим каналом (в данном случае "Таганрогской правдой") в рамках одного "сеанса" (номера). В этом отношении общая оценка более 4,5 тыс. контактов-3 обнаружила, что **фактическая активность** горожан по потреблению текстов городской газеты почти в два раза уступала их **формальной активности**, не сопровождавшейся реальным приемом напечатанных в газете материалов. И это означало, что почти половина аудитории газеты оставляла без внимания значительное количество публикуемых на ее страницах текстов, или, в инверсии, что в каждом номере газеты было немало, а точнее множество, материалов, которые оставались не востребованными половиной и более ее читателей.

Кроме того, как только что было сказано, исследование 10а пролиvalo определенный свет и на ряд факторов, ощутимо влиявших на размеры приема реципиентами предлагавшихся газетой сообщений. По итогам анализа контактов-3 можно, в частности, смело утверждать, что исповедовавшаяся Агитпропом формула пропаганды "Чем больше – тем луч-

¹ См. Массовая информация..., с. 223–226. Более же подробное описание методики выделения этих групп, а также способов их соотнесения с группами, фигурирующими в таблице 2а, можно найти в диссертационной работе А.В. Жаворонкова, выходные данные которой приведены в Приложении 10 (пункт 17).

² Да объем и последней в этой классификации седьмой группы, совпадавшей с абсолютной не-аудиторией СМИП, был также отнюдь не пустячным, если учесть, что в абсолютном выражении эти 0,5% в масштабах всей страны равнялись по меньшей мере 1 миллиону горожан (в возрасте от 18 лет).

³ В самом деле, даже при самой большой фантазии нельзя представить себе читателя, который бы ежедневно поглощал от корки до корки все содержимое выпущенного им издания, как нельзя представить себе и телезрителя, который бы проводил 12 и более часов кряду перед голубым экраном, или завязатого посетителя лекций, который в течение месяца (или тем более года) не пропустил бы ни одной такого рода возможности повысить свою эрудицию.

¹ См. *Грушин Б.А.* Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1967. С. 56–61.

ше", о которой шла речь в предыдущей главе, давала явную слабость, когда речь заходила о приеме чисто пропагандистских или смахивающих на таковые текстов, традиционно публиковавшихся в ту эпоху на второй полосе газеты (под рубриками "Партийная жизнь", "Вопросы теории", "Школа пропагандиста" и т. п.). Одновременно проявлялось и то, что среди многих факторов, определявших акты приема или отказа от приема реципиентами тех или иных сообщений¹, несомненно ведущую роль играли *интересы* реципиентов к *содержанию сообщений*, причем как в части самих освещаемых в сообщениях *предметов* (ср. зафиксированные в таблице 3а объемы приема информации о работе транспорта и о положении дел в промышленности), так и в части *локальности* этих предметов (ср. активность обращений читателей "ТП" к информации о жизни мира и о жизни собственного города). Принадлежность же реципиентов к разного рода социально-демографическим группам сказывалась на контактах-3 значительно слабее (ср. весьма высокое сходство поведения трех первых типов групп в таблице 3б), чего нельзя сказать о группах четвертого типа, выделенных уже в ходе реализации ПОМа и касающихся особого рода свойств сознания реципиентов – уровней их готовности и способности адекватно оценивать и выражать свои *информационные потребности* (*интересы*). Но об этом – дальше.

Внесшее существенную коррекцию в общую оценку анализируемой активности масс, введенное в проекте различие условного и реального, формального и фактического потребления информации не могло все же изменить того факта, что даже урезанная почти вдвое (в сравнении с контактами-2) активность таганрожцев в контактах-3 **выглядела** тем не менее по-прежнему **весьма высокой**: ведь что ни говори, а основная масса материалов "Таганрогской правды" с той или иной мерой полноты потреблялась более чем 50% ее читателей.

Данный результат ставил вопрос об *основаниях* обнаруженного феномена. И этот вопрос приобретал особую остроту в связи с тем, что официальная идеология, имея в виду общие гигантские масштабы деятельности в обществе систем СМИП, а также (по нашей терминологии) формальных контактов с ними населения страны, активнейшим образом и не без успеха выдавала оба эти факта за безусловное свидетельство беспримерного роста политической сознательности и активности народ-

¹ В их числе в зоне производства газетной информации можно выделить, в частности, язык сообщений, форму и место их подачи на страницах газеты, информативность заголовков (ср. таблицу 12 в параграфе 3), а в зоне потребления этой информации – отношение реципиентов к определенному автору, предыдущий опыт их знакомства с материалами газеты по данной теме и т. д.

ных масс, а также за доказательство того, что воспитывавшиеся в духе коммунизма советские люди были "самыми грамотными, образованными" и "самыми информированными" в мире (в развитие знаменитой формулы Сталина: *по уровню своего духовного развития простой советский человек несопоставимо выше любого буржуазного чинуши*).

Ясно, что подобные оценки представляли собой всего лишь элементы пресловутой мифологемы, касавшейся всевозможных "преимуществ социализма перед капитализмом", и потому ни на шаг не продвигали в понимании природы обсуждаемого феномена. Но, надо сказать, достижение этого понимания вообще оказалось делом далеко не простым. В том числе потому, что поиски оснований зафиксированной активности масс следовало вести в нескольких направлениях. Так, было бы чрезвычайно важно установить, в какой мере высокий уровень контактов населения с системами СМИП был выражением действительной информационной активности самих масс, а в какой плодом активности Агитпропа, понуждавшего (кнутом и пряником) множество людей к такого рода контактам¹. Не менее важно было бы раскрыть и многочисленные "тайны", обнаружившиеся в изучаемой активности, – к примеру, объяснить, почему в таблице 3а прием информации о жизни мира по своему объему оказался значительно превосходящим прием информации о собственном городе, а в таблице 3б потребительское поведение респондентов с высшим образованием ничем не отличалось от поведения тех, кто окончил всего 7–9 классов школы, и т. д.

К сожалению, полученная в ПОМе на этот счет информация из-за ее явной недостаточности не дала возможности развернуть мало-мальски полную картину оснований зафиксированной потребительской активности населения. Но в прямой зависимости этой активности – и вообще, и особенно на стадии контактов-3 – от круга и характера жизненных интересов масс сомневаться не приходилось. Здесь в самом деле скрывался один из важнейших механизмов, определявших потребительское поведение реципиентов в форме приема или отказа от приема предлагаемой им информации. В том числе и поэтому данной характеристике массового сознания было уделено в проекте особое внимание.

¹ Напомним читателям, что речь идет об эпохе, когда многие члены КПСС, особенно из числа активистов, подписывались на газету "Правда" или какое-либо иное партийное издание (так же как активисты ВЛКСМ на "Комсомольскую правду" или местную комсомольскую газету) не только по собственной инициативе, но и в *обязательном порядке* и когда лишь 30% занимавшихся в системе политического образования в ответ на вопрос "Посещали ли бы вы занятия, если бы они были делом абсолютно добровольным?" сказали твердое "Да" (см. таблицу 5а, пункт 6 в предыдущем параграфе).

Общее представление о количественных результатах движения исследования в этом направлении дают таблицы 4а–4г, 5а, 5б и 14. В своей большей части они кажутся вполне прозрачными и не нуждающимися в серьезных пояснениях¹. И все же, как представляется автору, некоторые комментарии к ним дать необходимо.

К таблицам 4а–4г и 14.

В соответствии с мощной социологической традицией – тесно увязывать то или иное *поведение* субъекта с *мотивами* этого поведения, – в качестве исходного ориентира указанных поисков в ПОМе был принят, естественно, **предметный ряд** исследуемого массового сознания, т. е. диапазон интересов масс к различным предметам бытия и духа. При этом (на опасной грани с тавтологией) предполагалось, что *общая* высокая активность реципиентов в потреблении текстов СМИ была прямым отражением их столь же **высокого интереса к оперативной, текущей информации** как таковой (как к средству повышения знаний о жизни мира, лучшей ориентации в нем и т. д.) и, более того, что частота обращений масс к той или иной *конкретной* информации СМИ находилась в прямой пропорциональной зависимости от меры их интереса к предмету, освещаемому этой информацией.

Таблицы 4а–4г знакомят нас с итогами обычного, стандартного фиксирования интересов различных масс с помощью ответов на вопросы "*Какие темы (предметы, рубрики, разделы, сюжеты и т. д.) в таком-то комплексе текстов (канале информации и др.) вас интересуют более всего?*". Таким образом, как можно видеть, с формальной точки зрения речь тут в самом деле шла не об интересах к различным предметам социума, мира, вселенной, а об интересах "всего лишь" к текстам СМИ, рассказывавшим об этих предметах. Вместе с тем у исследователей действительно были все основания (по крайней мере до поры до времени) полагать, что зафиксированные ими интересы – в том числе и "настоящие". И в свете этого допущения полученный в границах взаимоотношений публики ($n_{21} = 918$) с четырьмя видами СМИ² внушительный массив ответов (общим числом в $918 \times 4 = 3672$) представил картину интересов тогдашних горожан, пожалуй, с более высокой, чем обычно, близостью к оригиналу и, несомненно, с редкой полнотой. О повышенной валидности полученных данных в этом случае позволяет говорить, помимо прочего,

¹ Тем более что целый ряд таких пояснений (равно как и некоторых акцентов) в табличном материале (в сносках) уже присутствует.

² В связи с огромным объемом и сложной структурой система "Пресса" фигурировала в исследовании не целиком, а в виде ее двух подсистем – центральных и местных газет.

то обстоятельство, что один и тот же (с незначительными вариациями) сюжет об интересах обсуждался с респондентами по мере развертывания более чем часового интервью аж четыре раза, причем не подряд, а со значительными интервалами во времени. Что же касается полноты данных, то в соответствии с программой ПОМа она зависела на этот раз не столько от респондентов, которые в ходе подобных интервью в самом деле не всегда могут вспомнить о части своих интересов (особенно второго и третьего порядков), сколько от самих исследователей, которые, поставив приведенные вопросы в закрытой (или полузакрытой) форме, предложили респондентам обозначить круг своих интересов на пространной номинальной шкале, большая часть пунктов которой имела в виду не *информацию* СМИ о тех или иных предметах действительности, а сами эти *предметы*¹.

Какими же представляются наиболее примечательные общие особенности картины интересов масс, отраженной в рассматриваемых таблицах, и, стало быть, основные линии ее анализа?

Пожалуй, первая из них, это **впечатляющая широта диапазона**, можно даже сказать: поразительное многообразие зафиксированных интересов. В самом деле, на уровне "самофотографий", т. е. декларативных заявлений опрашиваемых о наличии у них соответствующих интересов, в общем списке последних (по сумме четырех вопросов) набралось аж 30, в том числе – за вычетом шести, относившихся к информации СМИ как таковой и не имевших четких содержательных очертаний², – 24 собственно *предметных* интереса.

Следующий важный момент – **чрезвычайно острая дифференциация масштабов распространения** выявленных интересов, как среди

¹ Эта шкала была построена по итогам специального (чисто тематического) контент-анализа многочисленных текстов СМИ, содержавшихся в двух десятках номеров разных газет, а также в недельных программах Всесоюзного и областного радио и Центрального и областного телевидения. Как показал опрос, включенных в нее предметов интереса СМИ и публики для решения задачи оказалось в целом вполне достаточно, хотя, естественно, среди респондентов нашлось немало и таких, кто дополнил предложенные им списки некоторыми новыми предметами, заявив, в частности, одни – о своем интересе к новейшим завоеваниям в медицине, другие – к деятельности органов социального обеспечения, третьи – к жизни (положению дел) в армии и т. п. Впрочем, ни один из этих дополнительных интересов не набрал более 3% "голосов".

² Имеются в виду интересы к "фельетонам" в табл. 4а и 4б, "справочным материалам" в табл. 4б, 4в и 4г, "последним известиям", «передачам радиостанции "Маяк"», "обзорам газет" в табл. 4в и "информационным программам" в табл. 4г.

городского населения в целом, так и, особенно, внутри разных типов групп горожан. Так, в рамках всех четырех таблиц максимальная величина этого показателя (78% интересовавшихся международной проблематикой в таблице 4а) превысила его минимальную величину (0,4% поклонников теории марксизма-ленинизма в таблице 4б) в 195 раз! И понятно, это обстоятельство существенным образом уточняет наши первоначальные представления о "непомерно широком" диапазоне массовых интересов, показывая, что некоторые участки этого диапазона, представлявшие менталитет еле-еле видимых меньшинств в составе населения в целом, могли увязываться с понятием "массовые интересы" лишь в абстрактно-теоретическом плане. С позиций же решения разного рода проблем социальной практики, при мало-мальски строгом взгляде на вещи, их следовало трактовать, скорее, как феномены лишь *зарождающихся* (или *угасающих*?!), но явно *отсутствовавших* в обществе массовых интересов (к соответствующим предметам), особенно если речь шла о сегментах населения, объемы которых с лихвой умещались в рамках допустимых математических погрешностей при обработке информации (до 3–4% от объема ансамбля опрошенных).

В соответствии с таким подходом и в целях повышения надежности выводов к числу предметов, вызывавших заведомо массовый интерес, на стадии анализа в ПОМе были отнесены лишь те, которые хотя бы в одной из четырех рассматривавшихся ситуаций получили более 5% "голосов". В результате анализируемый предметный ряд массового сознания сократился еще на 7 единиц, среди которых оказались теория марксизма-ленинизма, проблемы личности, деятельность руководящих органов страны и историко-революционная и военно-патриотическая тематики¹.

Еще одна примечательная характеристика общей картины интересов масс, представленной в таблицах 4а–4г, – это отчетливо выраженное и покрывавшее почти все пространство изучаемого предметного ряда **удивительное непостоянство респондентов в оценках своих** (одних и тех же) **интересов**. Не очень-то заметная при последовательном просмотре материала, эта характеристика приобретает немалую остроту и подчас даже принимает угрожающие размеры, с точки зрения признания самого факта существования того или иного интереса, в предлагаемой ниже таблице А, где первые строки таблиц 4а–4г представлены в виде параллельных, легко сравниваемых друг с другом столбцов.

Перегруппированные таким образом данные даже подводят к мысли о том, что отмечаемая нестабильность оценок людьми круга и силы их

¹ Полный перечень таких *несостоявшихся, отсутствующих* в массовом масштабе интересов с некоторыми характеристиками их объемов приведены в примечаниях к комментируемым таблицам.

интересов является нормой функционирования массового сознания – настолько устойчиво она присутствует в подавляющем большинстве строк таблицы (11 из 13), не считая, естественно, тех (предметы 3, 5, 13 и 14), что содержат всего одну цифру, которую не с чем сравнивать.

Таблица А. Оценки респондентами своих интересов в рамках их отношения к различным видам СМИ (число назвавших тот или иной интерес; в % к общему числу участников опроса)¹:

| Предмет интереса | Табл 4а | Табл 4б | Табл 4в | Табл 4г |
|--------------------------------|---------|---------|------------------|-----------------------|
| 1. Международная жизнь | 72,5 | 19,3 | 22,2 | 20,0 |
| 2. Жизнь страны | 25,1 | 5,5 | 4,8 ² | ? ³ |
| 3. Жизнь города | – | 25,8 | – | – |
| 4. Экономика | 5,6 | 14,7 | 3,9 | 1,8 |
| 5. Жилищное строительство | – | 12,9 | – | – |
| 6. Собственная профессия | 14,0 | 13,8 | 5,8 | 0,9 |
| 7. Наука и техника | 12,1 | 1,8 | 3,9 | 1,8 |
| 8. Литература и искусство | 21,4 | 12,9 | 34,7 | 24,5 |
| 9. Проблемы семьи, быта, детей | 14,9 | 6,4 | 13,5 | ≈3,0–5,0 ⁴ |
| 10. Вопросы морали | 11,2 | 2,8 | <1,0 | 0,0 |
| 11. Проблемы молодежи | 9,3 | 4,6 | 4,8 | <1,0 |
| 12. Спорт | 22,3 | 10,1 | 19,3 | 34,5 |
| 13. Путешествия | – | – | – | 38,1 |
| 14. Кинофильмы | – | – | – | 59,0 |
| 15. Легкая музыка, развлечения | – | – | 60,7 | 56,2 |
| 16. Классическая музыка | – | – | 5,8 | 4,5 |
| 17. Судебная хроника | 10,2 | 10,1 | <1,0 | 0,0 |

¹ Хотя все четыре массива опрошенных, фигурирующие в таблицах 4а–4г, по своим размерам очень близки друг к другу, равно как и к ансамблю опрошенных в целом, автор посчитал все же целесообразным, для упрощения процедуры сопоставления полученных данных, подвести их все под единый знаменатель, т. е. пересчитать в процентах к общему объему участников исследования.

² Здесь уместно добавить, что интерес к передачам "последних известий" и радиостанции "Маяк" испытывали соответственно 56,9 и 8,7% опрошенных.

³ Следует пояснить, что данный сюжет в интервью с телезрителями был опущен. Однако некоторое представление об интересе таганрожцев к жизни страны может дать ответ "Информационные программы", получивший 31,7% "голосов".

⁴ Собственно вопросы семьи (2%) + передачи для женщин (2,0%) и детей (3,0%).

Вместе с тем таблица обнаруживает и нечто другое, не менее важное – что отмеченное непостоянство в разных случаях отличалось существенно не совпадающими *масштабами*, имело качественно несхожую социально-гносеологическую *природу* и (что, может быть, особенно важно) сопровождалось принципиально отличающимися друг от друга *последствиями*.

Имея в виду размеры выявленного разноречия в самооценках респондентов, следует отметить, что они варьировали в диапазоне от *минимальных*, почти нулевых (предметы 15 и 16, с разрывом оценок, едва превышавшим единицу) и *малых* (предметы 1, 8, 9, 12, с амплитудой рассматриваемых разрывов в пределах 2,4–3,75 раза) до *очень крупных* (ср. предмет 11, высшая оценка которого превосходила его низшую оценку в 23,5 раза) и просто *непропорциональных* (предметы 10 и 17, одна из оценок которых была нулевой, так что в математическом выражении величина рассматриваемых расхождений становилась равной ∞). Очевидно, эти цифры дают немало оснований для того, чтобы различить в составе массовых интересов (в зависимости от степени их зрелости, развитости) по меньшей мере два крайних типа – интересы устойчивые, вполне *сформировавшиеся*, с одной стороны, и зыбкие, находящиеся в *зачаточном состоянии* – с другой. Однако столь же очевидно и то, что во многих случаях зачисление того или иного интереса в разряд уже сформировавшихся или еще не сформировавшихся не может основываться лишь на количественных оценках стабильности/нестабильности позиций масс в отношении этого интереса, а непременно должно учитывать и качественную сторону дела, то бишь природу зафиксированной нестабильности.

Ведь нельзя, в частности, не признать, что во многих ситуациях продемонстрированное респондентами непостоянство позиций в отношении их интересов отнюдь не ставило под сомнение зрелость последних, а было вполне естественным и оправданным, поскольку в той или иной мере отражало *объективную спецификацию* сопоставляемых видов СМИ, функциональную или содержательную. Так, к примеру, о своем интересе к кинематографу респонденты могли сообщить, понятно, лишь при обсуждении своих контактов с ТВ. Вполне естественным следовало считать и то, что низшие оценки своего интереса к литературе и искусству и, напротив, высшие – к вопросам экономики они связали именно с деятельностью местной прессы, поскольку местные газеты в самом деле уделяли литературе и искусству гораздо меньше внимания, чем все остальные виды СМИ, а при случившемся сведении понятия "вопросы экономики" к понятию "проблемы (местной) промышленности" пальму первенства, конечно же, невозможно было не отдать "Таганрогской правде".

Еще одним вполне "нормальным" фактором, вызывавшим к жизни обсуждаемый феномен, являлись и *субъективные предпочтения*, отда-

вавшиеся респондентами по тем или иным причинам (с целью удовлетворения соответствующего интереса) каким-то определенным видам СМИ, при выраженном присутствии этого интереса в отношениях и с другими средствами информации (в чистом виде, на взгляд автора, именно эта ситуация имела место в отношении таганрожцев к спорту, проявившемся, что вполне понятно, сильнее всего в контактах с ТВ).

Вместе с тем по меньшей мере в четырех случаях из 17 (предметы 1, 10, 11, 17) природа явления была явно иной и весьма затруднительной для понимания. Так, сколько автор ни бился над загадками первой и последней строк таблицы А, эти загадки так и остались загадками, не поддавшись никакой рациональной интерпретации¹. Что же касается интересов к вопросам морали и проблемам молодежи, то их анализ потребовал дальнейшей работы с понятием "интерес" в направлении более строгого определения его смысловых границ.

В соответствии с этим, вслед за двумя описанными выше "вживисекциями" первоначального (в 30 единиц) ряда интересов, имевшими своей целью отделить "овец" от "козлиц" и сократившими исходный ряд в общем и целом на 13 пунктов², в итоговых материалах ПОМа была осуществлена еще одна такая же операция, связанная с выявлением среди 17 оставшихся интересов, скажем так, "чистых" и "нечистых", или *подлинных* и *мнимых* (настоящих и фиктивных, естественных и искусственно созданных). На этот раз жертвами такой "вживисекции" стали как раз два названных интереса – к проблемам морали и молодежи. И этот, мягко говоря, нестандартный результат ПОМа представляется столь важ-

¹ Следует подчеркнуть, что сомневаться в существовании огромного интереса советских масс к международной жизни в те годы никак не приходилось. Это был факт бесспорный, многократно доказанный и в советской социологии массмедиа в целом, и в самом ПОМе в частности. Но вот понять, почему основной запал в реализации этого интереса пришлось в исследовании 21 именно на центральные газеты, а не на радио и телевидение, автору, увы, не удалось. Как не может он до сих пор стопроцентно объяснить и причину того, что также безусловно существовавший в те годы в массах интерес к происшествиям и криминалу находил свое удовлетворение снова лишь в поле информации, создававшейся прессой, при полном пренебрежении к аналогичной продукции электронных СМИ.

² Напомним, что шесть из них были удалены из ряда (по критерию содержания интересов) в качестве *беспредметных*, т. е. связанных с неопределенными, не поддающимися строгой содержательной идентификации предметами, и еще семь (по критерию количественного представительства, масштабам распространенности в обществе) – в качестве *несуществующих*, т. е. еще не родившихся, находящихся в эмбриональном состоянии.

ным, что о нем надо было бы сказать подробнее. Тем более что он был получен в ходе решения задачи, которое само по себе не может быть обойдено вниманием, поскольку обнаружило в анализируемой картине информационных интересов масс еще один примечательный момент: **ярко выраженное несовпадение номинальных** (объявленных в интервью, "на словах") **и реальных** (фактически реализованных в процессе потребления информации СМИ, "на деле") **интересов**.

Известно, что с этим феноменом неизбежно сталкивается любое исследование интересов масс и что особенно сложными его выявление и анализ оказываются в ситуациях, когда разрыв между декларациями и практикой возникает не в силу объективной невозможности для говорящих реализовать свое "Я" (в соответствии с формулой *"хотят, но не могут"*), а в силу некоторых неизвестных особенностей их сознания, укладывающихся в формулу *"говорят одно, а делают другое"*.

По наблюдениям автора, малоопытные поллстеры, изучающие интересы населения в рамках рутинных опросов общественного мнения, чаще всего не догадываются о существовании этого обстоятельства или откровенно пренебрегают им, принимая (и выдавая) за чистую монету любые ответы на поставленные "в лоб" вопросы типа *"Что в жизни (профессии, прессе и т. д.) вас интересует более всего?"*. Исследователи же поопытнее, знающие о неизбежности в этих случаях разного рода отклонений ряда "слов" от ряда "дел", направляют свои главные усилия на то, чтобы с помощью всевозможных методологических и технических ухищрений если и не элиминировать полностью, то по крайней мере по возможности ослабить этот недостаток и тем самым повысить надежность производимой информации. В результате и в этом случае как размеры, так и природа обсуждаемых отклонений остаются, как правило, за пределами оценки и анализа.

Полученный в ПОМе (в границах изучения аудитории "Таганрогской правды") материал позволил преодолеть эту ограниченность по меньшей мере в части определения масштабов названных отклонений. Это стало возможным благодаря комплексному характеру проекта, осуществившего, с одной стороны, детальное изучение широкого круга рассматриваемых выше номинальных интересов респондентов к различным по содержанию (темам) материалам газеты (т. е. интересов, фиксировавшихся как раз в виде ответов на вопросы типа *"Что вас интересует?.."*); а с другой – детальное же выяснение реальных интересов тех же людей, проявлявшихся (интересов) в спонтанных актах приема или отказа от приема ими газетных материалов определенного содержания и фиксировавшихся с помощью разного рода техник, удостоверявших, какие именно материалы респонденты на самом деле потребили (прочитали), а какие нет.

Само же решение задачи, понятно, заключалось в сопоставлении двух выявленных рядов, или, говоря конкретнее, в "вычитании" тематического ряда фактически прочитанных каждым респондентом сообщений в "ТП" из ряда сделанных им декларативных заявлений по поводу наиболее интересующих его в газете тем. Выполненная с филигранной точностью А.В. Жаворонковым, эта операция оказалась на редкость плодотворной и привела к результатам, гораздо большим, нежели ожидалось, а именно не только углубила общее представление о процессе потребления населением массовой информации на этапе контактов-3 и дала возможность (как кажется, впервые в отечественной социологии массмедиа) оценить примерные количественные характеристики обсуждаемого отрыва "дел" от "слов", но и (в конечном счете) вывела анализ на такую, как выяснилось, чрезвычайно значимую и до той поры не учитывавшуюся характеристику массового сознания, как **мера соотношения в нем подлинных и мнимых интересов масс**.

В самом общем и кратком виде основные количественные результаты этой работы представлены в таблице Б, и, на взгляд автора, безусловно, самым главным из них следует признать установление того факта, что **значительная, можно даже сказать непомерно большая, часть аудитории газеты в своем информационном потребительском поведении действовала в соответствии со второй из вышеприведенных формул: **говорила одно, а делала другое****.

Таблица Б. Дифференциация читателей "Таганрогской правды" в зависимости от меры реализации ими декларированных информационных потребностей

| Частота совпадений номинальных интересов с реальными (в % к общему числу актов поведения) | Уровни реализации номинальных интересов | Объем группы в ансамбле в целом (в %) |
|---|---|---------------------------------------|
| 67 – 100 | Высокий | 20 |
| 34 – 66 | Средний | 24 |
| 1 – 33 | Низкий | 37 |
| 0 | Нулевой | 19 |

Значение этого факта трудно переоценить, причем не только как такового, но и как придающего особую остроту проблеме природы обнаруженных несовпадений. Ведь очевидно, имей мы дело не с информационными, а с какими-либо иными классами интересов, к примеру касающихся улучшения жилищных условий, повышения материального благосостояния, укрепления здоровья, решения разного рода профессиональных, семейных и т. п. проблем, и объяснение случившегося поведения

людей, отличного от ожидавшегося, было бы во всех этих случаях, как говорится, делом техники. А вот понять поведение тех, кто, прочитав вчерашний номер "Таганрогской правды", не притронулся ни к одному из трех относительно небольших материалов по проблемам молодежи (хотя неделей или месяцем раньше утверждал, что именно эти проблемы волнуют его более всего), и в то же время не упустил случая познакомиться с объемистым репортажем "Из зала суда" (хотя этот предмет не значился в перечне продекларированных им интересов), – такое поведение понять было очень даже не просто.

В итоговых материалах ПОМа, в том числе в монографии "Массовая информация...", оно связывалось исключительно с уровнем *осознания* реципиентами их информационных потребностей; при этом считалось, что высший и нулевой уровни совпадения номинальных интересов с реальными являются результатами и показателями соответственно высшего же и нулевого же уровней осознания респондентами своих интересов. И нельзя не признать, что в такого рода суждениях содержалась немалая доля истины. Вместе с тем, как отмечалось уже в монографии "Массовая информация...", столь широкое использование термина "осознание" было явно "не очень строгим"¹. В сущности, выражаемое им понятие, имеющее в виду активный целенаправленный мыслительный процесс (и результат) сознательного усвоения субъектом того или иного предмета, эффективно работало лишь при рассмотрении *позитивных* ситуаций, в которых горожане демонстрировали более или менее *верные* представления о своих интересах, т. е. декларировали позиции, которые подтверждались их поведением. Но оно постоянно давало сбой в ситуациях *негативных*, когда люди, имевшие стопроцентную возможность реализовать наиболее значимые для них (по их признаниям) интересы, делали это тем не менее чрезвычайно слабо или не делали этого вовсе. Тут ссылки на факторы *неверного* осознания и тем более полного неосознания людьми собственных интересов могли быть признаны уместными лишь в отношении какой-то части, но никак уж не всей совокупности обсуждаемых ситуаций. Ведь в последнем случае к числу тех, кто обладал столь слабо развитыми когнитивными способностями, столь низким уровнем развития самосознания, что не мог (не умел, был не в состоянии) самостоятельно более или менее адекватно определить и описать свои интересы, следовало отнести свыше 50% городского населения. Между тем такое заключение было бы грубо ошибочным, поскольку оно решительно опровергалось всеми остальными (относящимися к этому предмету) исследованиями ПОМа.

¹ См. Массовая информация..., с. 265–266.

Короче говоря, механизмы осознания/неосознания массами своих интересов были далеко не единственными, которые участвовали в порождении феномена несовпадения вербального и деятельностного поведения людей, особенно в зоне нулевой реализации их номинальных интересов. Это стало ясным сразу же после обнаружения в названной зоне некоторого количества респондентов, которые, будучи уличены в приверженности к формуле "говорим одно, а делаем другое", вопреки ожиданиям, не испытали по этому поводу ни малейшего смущения и тем паче беспокойства, хотя и не очень складно объясняли причины своей непоследовательности. В результате в серии свободных, внепрограммных бесед с ними возникло подозрение, что в своем большинстве они вполне отчетливо сознавали разницу между своими подлинными, проявившимися при чтении газеты, и изложенными в интервью интересами. И это подозрение полностью подтвердилось, после того как был выявлен социально-демографический состав этого сегмента масс. Ведь, по свидетельству таблицы 14, среди "совсем не способных осознать свои интересы" оказалось всего 5% лиц с образованием ниже 7 классов, зато 35% со средним и 30% с высшим!

Этот абсолютно неожиданный результат отчетливо показывал, что дело вовсе не в уровне осознания людьми своих интересов, а в чем-то ином. В чем именно? К сожалению, материалы исследований, представленных в этой главе, не дают ответа на этот вопрос (мы постараемся получить его в следующей, где нам предстоит еще раз вернуться к аналогичным сюжетам). Но уже и здесь, на основании сказанного, можно утверждать, что главный водораздел между типами сознания, характеризующимися (в таблице Б) разными уровнями реализации номинальных интересов масс, пролегал не по линии большей–меньшей *способности* людей *осознавать* свои интересы, а по линии их большей–меньшей *готовности* эти интересы *отстаивать* и *выражать*.

Присутствие в общем ансамбле опрошенных таких персонажей, которые в ходе интервью – по неизвестным причинам и то ли неосознанно, то ли вполне сознательно – пошли на неточное описание (или, скажем грубее: *фальсификацию*) своих действительных интересов, не вызывает никаких сомнений. Однако этот факт не был замечен в ПОМе и потому не стал предметом специального анализа. При объяснении феномена разрыва между "словами" и "делами" в монографии "Массовая информация..." все свелось к особенностям самого сознания масс¹. Теперь же, спустя 30 лет после завершения проекта, эта некорректность бросается в глаза и ведет к необходимости различения в составе массового сознания, как уже было сказано, интересов *подлинных* (настоящих) и *мнимых* (фик-

¹ См. Массовая информация... С. 263–267.

тивных) – различия, учитывающего не только *уровень* (высокий – низкий) развития изучаемого сознания, но и, скажем так, некие *условия* (благоприятные – неблагоприятные) его функционирования.

В этом свете фигурирующие в таблице Б типы масс, характеризующиеся разными уровнями реализации номинальных интересов, могут быть интерпретированы как отличающиеся прежде всего разными комбинациями (пропорциями) в их сознании собственно настоящих и фиктивных интересов. Тогда в первом случае речь должна будет идти о тех 20% горожан, в структуре интересов которых, можно сказать, господствовали интересы подлинные (откуда и максимальный уровень их реализации); во втором и третьем случаях – о тех 24 и 37% горожан, интересы которых представляли собой сложные смеси обоих выделенных типов, с превалированием, однако, во втором случае подлинных, а в третьем мнимых интересов; и наконец, в четвертом – о тех (наиболее примечательных) 19%, которые пребывали, того не сознавая, полностью под властью фиктивных интересов или сами умышленно конструировали их более или менее пространные ряды¹.

Завершая этот явно чрезмерно затянувшийся комментарий к таблицам 4а–4г, нельзя все же не сказать еще хотя бы по паре слов, как минимум о двух связанных с ними немаловажных моментах.

Прежде всего о том, что, несмотря на все сложности с дефинициями, исследователям удалось не только выстроить в "горизонтальный" ряд всю совокупность интересов, существовавших в те годы в сфере потребления массовой информации, но и расположить их все по "вертикали" в зависимости от силы их выражения, меры распространенности в массах, т. е. определить не только *диапазон предметов* этих интересов, но и их *иерархию*, с движением от предметов, привлекавших наибольшее внимание масс, к предметам их наименьшего внимания.

Очевидно, если оставить в стороне, вернее, вынести за скобки в качестве *locus commūnis*² уже не раз отмечавшийся в наших комментариях факт гипертрофированного (едва ли не 100%-ного!) интереса горожан к информации СМИП, или еще шире – к информации вообще, к информации как таковой (как к средству получить и расширить всяческие знания о жизни своего города, страны, мира, как к инструменту повышения эффективности своей жизнедеятельности – общественно-политической, профессиональной, культурной, бытовой и т. п.), то представленные в таблице А интересы, в случае их совокупной оценки с точки зрения меры

(уровня) распространенности в массовом сознании, позволяют говорить о следующей иерархии заведомо существовавших (в той или иной форме и в том или ином виде) в тогдашнем российском городе интересов (в % к общему объему опрошенных; n'_{21} = от 833 до 885):

| Уровни распространенности | Субъекты-носители | Предметы интересов ¹ |
|---------------------------|-------------------|---|
| Максимальный | Свыше 75% | – |
| Высокий | 51 – 75% | Международная жизнь, кино, развлечения |
| Средний | 26 – 50% | Путешествия, спорт, жизнь города |
| Низкий | 11 – 25% | Жизнь страны; литература и искусство; семья, быт, дети; профессия; экономика; жилищное строит-во; наука и техника |
| Минимальный | 5 – 10% | Классическая музыка |
| Неопределенный | – | Вопросы морали, судебная хроника, проблемы молодежи |

Второй же момент, к которому хотелось бы привлечь внимание, это необходимость внесения уточнений в толкование зависимости "информационный интерес – информационная активность", которое давалось в самом начале комментариев к таблицам 4а–4г. Дело в том, что рассмотренные затем сюжеты – связанные с различием интересов номинальных и реальных, с выяснением природы разрывов между "словами" и "делами" и, наконец, с признанием существования не только "настоящих", но и разного рода мнимых интересов – заставляют взглянуть на вещи несколько иначе.

Нельзя, к примеру, не признать, что даже самая общая формула, описывавшая названную зависимость словами "высокая активность была прямым отражением интереса", – верная сама по себе – все же стала бы корректнее, если бы была дополнена некими ограничительными ремарками типа "в общем и целом", "чаще всего", "как правило" и т. п. И тем более в подобной коррекции нуждается суждение "частота обращений масс к той или иной конкретной информации СМИ находилась в прямой пропорциональной зависимости от меры их интереса к предмету, освещаемому этой информацией". Ведь теперь мы знаем, что прямая пропорциональная зависимость – отнюдь не единственная форма взаимоотно-

¹ В таблицах параграфа 3 названные типы масс фигурировали под краткими названиями (соответственно) Инт-1, Инт-2, Инт-3 и Инт-0.

² Всем известное, часто повторяемое положение (*букв.*: общее место) (*лат.*).

¹ В данном случае предметы интересов перечисляются по мере сокращения объемов их субъектов-носителей. При этом, напомним, в таблицу не попали 7 предметов, интересы к которым в обществе хотя и присутствовали, но разделялись менее чем 5% опрошенных, т. е. не имели статуса массовых.

шений между деятельностью и интересами. Картина оказалась гораздо сложнее, обнаружив возможность, с одной стороны, деятельности, диктуемой вовсе не интересами, а какими-то иными (в том числе подчас не совместимыми с интересами) соображениями (обстоятельствами), а с другой – интересов, которым по определению не суждено было быть реализованными в деятельности (ср. случаи разного рода фиктивных интересов).

К таблицам 5а и 5б.

Содержащиеся в этих таблицах данные прежде всего, как нельзя лучше, иллюстрируют обе ситуации, отмеченные в заключительной фразе предыдущего комментария. И ту, где речь шла о возможности деятельности людей, вовсе не связанной с их интересами (назовем ее "безынтeресной"), и ту, где, напротив, имелись в виду вербально выраженные интересы, которые в той или иной мере так и оставались висеть в воздухе, не будучи подкреплены какой-либо деятельностью (выше они были названы "мнимыми").

Так, подтвердив еще раз, что в общем и целом в систему политического образования в Таганроге была втянута примерно треть горожан, таблица 5а вместе с тем показывает, что реальный интерес к этой деятельности проявляли далеко не все из них и, более того, что количество тех, кто в той или иной форме давал понять, что участвует в этой деятельности, мягко говоря, без энтузиазма, а то и вопреки собственным интересам, приближалось в среднем аж к трети от общего числа опрошенных (33% в пункте 3, 29% в пункте 4 и 39% в пункте 5). В свою очередь таблица 5б знакомит нас с двумя типичными интересами публики, которые, в соответствии с принятыми нами определениями, должны быть отнесены к разряду мнимых, существующих лишь в воображении, "на словах" и потому обреченных на неуспех.

Легко допустить, что какая-то часть читателей может не согласиться, даже категорически, с такой аттестацией обоих интересов, причем как с содержательной, так и с формальной точек зрения. С содержательной – потому что речь, мол, шла об отношении масс к самой что ни на есть квинтэссенции коммунистической идеологии – ее смысловому ядру и главному субъекту-носителю, – так что даже в мыслях нельзя себе представить, чтобы за 50 послеоктябрьских лет режиму, именовавшему себя диктатурой пролетариата, не удалось сформировать то или иное (пусть не восторженное, но, ясное дело, положительное) отношение к КПСС и ее "путеводной звезде" – учению Маркса–Ленина; с формальной же – потому что по всем своим внешним параметрам таблица 5б выглядит ничуть не хуже всех остальных, обычно анализируемых исследователями общественного мнения, и не содержит в себе ничего такого, что

бы позволяло третировать отражаемое в ней массовое сознание в качестве несостоявшегося или эфемерного.

В этой связи хотелось бы пояснить, что таблица 5б, конечно же, доказывает факт существования в составе менталитета масс интереса к обоим предметам, причем интереса довольно-таки развитого, и, стало быть, исключает возможность считать эти интересы несостоявшимися, находящимися на стадии эмбрионального развития. С этим, однако, автор и не спорит. Ведь весь вопрос тут заключался совсем в другом, а именно в том, каковой была тогда *реальность* этих интересов – глубина их "залегания" в массовом сознании, степень их устойчивости, мера их соответствия действительным нуждам и потребностям масс, наконец, уровень их реализации (в широком смысле слова) на практике. Ясно, что при изолированном рассмотрении одной лишь таблицы 5б судить обо всех этих вещах совершенно невозможно. Между тем при выходе за границы этой таблицы, при подключении к ней результатов других, прежде всего смежных исследований становится очевидным, что обсуждаемые интересы существенно отличались от "настоящих", стабильно не выдерживая "экзамена" ни в отношении их устойчивости, ни в отношении уровня их реализации на практике.

Достаточно сказать, что, согласно данным таблиц 4а–4г, ни те 50% горожан, которые заявили о своем интересе к истории КПСС, ни те 37%, которые сделали то же самое в отношении теории марксизма-ленинизма, напрочь не вспомнили об этих своих интересах, стоило лишь изменить постановку вопроса, а именно прибегнуть к иным, более широким формулировкам, где названные предметы должны были оцениваться наряду с тремя десятками других (см. сноски в таблицах 4а–4г)¹. Аналогично чрезвычайно слабо оба этих интереса проявили себя и в практике реального потребления (приема) газетной информации: по уровню, так сказать, читабельности материалы на эти темы, традиционно публиковавшиеся (наряду с материалами отдела партийной жизни) на второй странице "Таганрогской правды", устойчиво, из месяца в месяц, из года в год, оказывались в глубоком арьергарде, занимая самые последние места в длинном перечне публикаций, фактически прочитанных читателями².

¹ Вспомним, что в этом случае интерес к теории марксизма-ленинизма и к историко-революционной тематике с завидной устойчивостью отмечался лишь 1–2% опрошенных.

² Слабость интереса широкой публики к так называемой чистой пропаганде, т. е. к материалам СМИ, шедшим по разделу "пропаганда марксистско-ленинской теории", была в те годы общеизвестной и фиксировалась в ПОМе не один раз. К примеру, таганрогские и ростовские журналисты, оценивая силу интереса масс к различным сферам общественной жизни, освещавшимся местными СМИ, пола-

Завершая комментарий к таблицам 5а и 5б, хотелось бы отметить, что содержащаяся в них информация придала проблеме соотношения деятельности и сознания (интересов) особую остроту, поскольку позволила воочию увидеть, что оба отмеченных феномена – "безынтересной" деятельности и "бездеятельных" интересов – могли получать в обществе весьма широкое распространение и потому вполне заслуживали того, чтобы их рассматривали не в качестве *исключений из каких-то правил*, а в качестве *самых правил*, регулирующих, наряду с другими, процессы и результаты потребления массовой информации населением.

Может показаться, что данные таблиц 6а,б мало что добавляют к уже рассмотренным данным таблиц 4а–4г и 5а,б. Однако на самом деле различия между ними весьма существенны, как существенны различия и между лежащими в их основании вопросами "Что интереснее?" и "Что важнее?".

К таблицам 6а и 6б.

Эти таблицы вводят нас в мир ценностей масс, хотя нельзя не признать, что выглядит этот мир тут весьма своеобразно. Будучи ограниченным весьма узким кругом ценностных ориентаций людей, относящимся к их сугубо информационной потребительской деятельности, он лишь отчасти и с немалой долей условности может свидетельствовать о ценностях, так сказать, традиционного, классического толка (типа "материального благополучия", "здоровья", "профессиональной карьеры" или "гедонизма"). И все же полученная в ПОМе на этом участке работ информация представляется заслуживающей серьезного внимания, поскольку собственно информационные ценности масс играют в жизни общества, пожалуй, немногим меньшую роль, нежели "бытийные", и также задают определенную систему координат, в рамках которой формируются предметные интересы людей и их "стартовые" позиции по отношению к действительности.

При этом в таблице 6а речь идет о двух разных типах информационных ценностей – относящихся к наиболее важным качествам потребляемой информации и наиболее значимым разделам ее содержания. Оба они были заданы полевым документом, и их наиболее существенные характеристики становятся вполне прозрачными, если их представить не в процентах, а в ранговых позициях, занятых респондентами:

гали, что в общей иерархии (из двух десятков) обсуждавшихся предметов "пропаганда марксизма-ленинизма" занимала в сознании масс третье с конца 18-е место, между тем как в деятельности самих СМИ этот предмет относился ко второму по значимости (после вопросов промышленности и сельского хозяйства).

| Главные качества информации СМИ | ЦГ | МГ | Р | ТВ |
|---------------------------------|------|-------|------|----|
| интересность, занимательность | 1 | 2 | 1 | 2 |
| оперативность, своевременность | 2 | 5–6 | 4 | 5 |
| объективность, достоверность | 4 | 12 | 7 | 6 |
| утилитарная полезность | 5 | 1 | 3 | 4 |
| хорошие язык и оформление | 6–8 | 15–16 | 9–10 | 8 |
| полнота, обстоятельность | 9–10 | 15–16 | 14 | 10 |

Главное назначение информации СМИ

| помогать отдохнуть, развлечься | 3 | 3 | 2 | 1 |
|---|------|-----|----|-------|
| освещать вопросы, связанные с жизнью семьи, воспитанием детей | 6–8 | 4 | 6 | 7 |
| знакомить с литературой, искусством | 6–8 | 8–9 | 5 | 3 |
| бороться с недостатками в обществе | 9–10 | 5–6 | 13 | 9 |
| отражать общественное мнение | 12 | 8–9 | 8 | 13–14 |
| освещать положительные стороны жизни общества | 14 | 13 | 15 | 13–14 |

Предоставляя читателю возможность самому оценить полученную картину, хотелось бы вместе с тем обратить его особое внимание на то, что главные информационные предпочтения публики в ее отношении к СМИ характеризуются здесь двумя примечательными моментами – желанием получить информацию, неважно какую по содержанию, но интересную, занимательную, позволяющую *отдохнуть и развлечься*, а также информацию, максимально приближенную к непосредственным, *будничным* нуждам людей, полезную им в различных сферах их практической деятельности.

Надо сказать, что столь же отчетливо выраженную прагматическую ориентацию в процессах потребления официальной информации мы встречаем и в аудиториях устной пропаганды, которые, как видно из таблицы 6б, стремятся в первую очередь получить в СМУП ответы на неясные для них актуальные, злободневные вопросы бытия (а также утилизировать получаемую информацию в своей профессиональной и общественной работе) и лишь затем вспоминают об "изучении теории марксизма-ленинизма". Однако, на взгляд автора, наиболее любопытными в таблице 6б являются два других момента: невероятные, требующие объяснения, несоответствия данных в колонках "а" и "б" и, напротив, устойчивые оценки *меры принудительности*, не-свободы людей в потреблении информации СМУП, о которой шла речь выше.

В длинной серии представляемых в этой главе исследований совершенно особое место занимают те, что кардинально расширили имевшиеся у нас до тех пор представления о **способностях суждения масс**. Как об этом уже подробно говорилось в параграфе 1¹ и как это можно видеть по таблицам 7–14, оценки этой важнейшей характеристики массового сознания производились в ПОМе главным образом не путем привычного анализа способности респондентов с большей или меньшей степенью затруднений отвечать на те или иные *конкретные* вопросы в ходе зондажей общественного мнения (как это делалось до сих пор в большинстве глав "Четырех жизней России"), а путем выявления некоторых *фундаментальных*, общих характеристик массового сознания, определяющих принципиальные границы когнитивных (познавательных и языковых) способностей масс и служащих базой, основанием для возникновения (и проявления) их более и менее развитой способности судить о разного рода конкретных сюжетах.

К таблицам 7 и 8.

В них представлена первая из такого рода нестандартных характеристик – уровень так называемого **общекультурного развития** масс. Он измерялся с помощью теста, в ходе которого фиксировалось знакомство/незнакомство горожан с именами выдающихся деятелей разных (шести) сфер мировой культуры: политики, науки, литературы, музыки, изобразительного искусства (живописи) и спорта, и полученные в ПОМе на этот счет результаты со многих точек зрения могут быть оценены в качестве весьма любопытных.

Прежде всего интересным и несколько неожиданным оказалось уже само по себе *общее соотношение объемов* знакомства людей с рассматривавшимися сферами культуры. В таблице 8 (в строке "В целом") эти объемы выстраиваются в определенный ряд на базе среднего процента верных идентификаций имен в каждом из шести блоков. И эта последовательность практически полностью сохраняется, если за основу оценки полученных данных взять количество деятелей культуры в каждом блоке, точно опознанных более чем 50% подвергшихся тесту таганрожцев: среди политиков таких 9 человек из 12, среди писателей и музыкантов – по 12 из 18, среди ученых – 10 из 18, среди художников – 9 из 18 и среди спортсменов – 5 из 12.

Думается, определенного рода новое знание было получено и в части определения *персонального состава* наиболее и наименее известных массам имен, а также в части углубления имевшихся представлений о феномене вполне естественного лучшего знакомства масс с *отечест-*

¹ См. с. 537–539.

венными столпами культуры, нежели с *зарубежными*; ведь, помимо прочего, в этом пункте исследования удалось установить, что соотношение уровней знакомства людей с теми и другими – величина не постоянная, а переменная, в частности, максимальная в сфере спорта и минимальная, практически равная 1, в сфере изобразительного искусства...

И все же, на взгляд автора, с позиций настоящего издания наибольшее внимание следовало бы уделить иному направлению анализа полученных данных, а именно выяснению *генезиса* зафиксированных знаний публики. Имея в виду этот сюжет, программа ПОМа, вслед за установлением большей или меньшей приобщенности масс к соответствующим сферам культуры, ставила задачу пролить определенный свет на способы (каналы) этого приобщения, в том числе путем выяснения сравнительной роли в этом деле таких (главных) механизмов культурной социализации масс, как их включенность в деятельность многочисленных институтов образования (каналы "Школы") и идеологического воспитания (каналы "СМИП"), а также разнообразных (имеющих массовый характер) общностей людей, реализующих свои культурные интересы путем межперсонального общения (каналы "Hobby", или "Спец").

Таблица В. Сравнительное участие каналов "Школы", "СМИП" и "Спец" в приобщении масс к различным сферам культуры (средние % верных ответов к n = 300)

| Каналы | Сферы культуры | | | | | | Итого |
|----------------------------|----------------|------|------|------|------|------|-------|
| | а | б | в | г | д | е | |
| Школа | | | | | | | |
| общее число имен, в т. ч. | 0 | 0 | 6 | 6 | 6 | 6 | 24 |
| узнанных более чем 50% | 0 | 0 | 6 | 6 | 6 | 6 | 24 |
| средн % верных ответов | 0 | 0 | 86,5 | 91,3 | 80,3 | 94,8 | 88,2 |
| СМИП | | | | | | | |
| общее число имен, в т. ч. | 8 | 6 | 6 | 6 | 6 | 6 | 38 |
| узнанных более чем 50% | 8 | 5 | 4 | 6 | 3 | 6 | 32 |
| средн % верных ответов | 85,9 | 80,8 | 54,5 | 78,1 | 45,8 | 83,3 | 71,4 |
| Спец | | | | | | | |
| общее число имен, в т. ч. | 4 | 6 | 6 | 6 | 6 | 6 | 34 |
| узнанных более чем 50% | 1 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 1 |
| средн % верных ответов | 40,0 | 13,7 | 13,5 | 17,3 | 9,2 | 4,8 | 16,4 |
| Всего имен, в т. ч. | | | | | | | |
| узнанных более чем 50% | 12 | 12 | 18 | 18 | 18 | 18 | 96 |
| | 9 | 5 | 10 | 12 | 9 | 12 | 57 |

В соответствии с таким подходом на основании экспертных оценок в общем списке, содержащем 96 имен, 24 имени были отнесены к классу "Школы" (типа К.Э. Циолковского, А.М. Горького, И.Е. Репина, П.И. Чайковского), 38 – к классу "СМИП" (типа Ш. де Голля, Л. Яшина, М.В. Келдыша, С.А. Есенина, П. Пикассо, А. Пахмутовой) и 34 – к классу "Спец" (типа Кув де Мюрвиля, Бента Ларсена, О. Шпенглера, А. Платонова, М. Шагала и Б. Мартину). При этом ожидалось, что наиболее высокие показатели знакомства масс с деятелями культуры окажутся связанными с каналами "Школы". И, как свидетельствует таблица В, эта гипотеза во всех сопоставимых ситуациях в общем-то подтвердилась (ярче всего в сфере изобразительного искусства и слабее всего в сфере музыки). Однако, если учесть, что каналы "Школы" вовсе не касались сфер политики и спорта, нельзя не признать, что при оценке картины в целом они хоть и не уступили каналам СМИП, но все же позволили им наступать себе на пятки.

К таблицам 9 и 10.

В этих таблицах речь идет о втором примененном в ПОМе показателе общего уровня развития менталитета масс – мере их знакомства с языком прессы, и полученные на этот счет результаты оказались в целом более чем неожиданными и впечатляющими. Они обнаружили присутствие в обществе, в системе коммуникативных отношений между СМИ и населением, ярко выраженного феномена "языковых ножиц", т. е. ситуации, в которой официальная пресса в процессе производства своих текстов использовала языковые средства, не соответствовавшие языковым ресурсам населения.

Будучи одним из пусть не самых глубоких, но зато несомненно самых ярких в составе проекта, это исследование, естественно, привлекало к себе повышенное внимание и сразу же вызвало у заказчика, кроме привычного недоверия, весьма резкую негативную реакцию. Надо сказать, первые признаки тревоги возникли на Старой площади Москвы уже в связи с предыдущим исследованием, когда тогдашний секретарь ЦК КПСС по пропаганде П.Н. Демичев сурово пенял руководителю проекта: мол, не может такого быть, чтобы 30% или около того "самых читающих, самых образованных людей в мире" не знали, кто такой Эйнштейн и Жолио-Кюри, Рафаэль и Рембрандт. Итоги же теста "Словарь" повергли заказчика в состояние, близкое к шоковому, и были объявлены "от начала до конца ошибочными".

Такую реакцию лидеров советской пропаганды, конечно же, легко можно было ожидать, поскольку с административно-ведомственной точки зрения обнаруженная картина в самом деле была пугающей: получалось, что по линии СМИ Агитпроп работает в значительной мере вхол-

стую, если не вовсе дисфункционально. Шутка ли сказать, но знавших весь включенный в эксперимент словарь было менее 2% читателей, тогда как владевших менее чем его половиной – 9% (при 64% знавших от половины до трех четвертей состава обсуждаемых слов).

При этом особенно огорчительными (для заказчика) и особенно важными (для исследователей) были два результата. Первый из них – полное отсутствие слов, которые были известны "на отлично" хотя бы 10% читателей прессы (подобного рода знания продемонстрировали лишь 9% испытуемых, и при этом в отношении всего лишь двух, заметим, весьма примечательных слов – "агентура" и "биржа"), при значительном количестве слов (18 из 50), которые были совершенно непонятны абсолютному большинству (от 51 до 88%) читателей¹.

Второй – широкое присутствие в словаре, среди вовсе неизвестных или ошибочно толкуемых как минимум третью читателей слов, и тех, что входили в золотой фонд языка КПСС, играли ключевые роли в лексике Агитпропа. Трудно поверить, но в 1968 году, полвека спустя после Октябрьской революции и почти 40-летнего строительства социалистического общества, 39% советских/российских граждан не знали, что означает слово "диктатура", 42 – "суверенитет", 46 – "империализм", 48 – "гуманизм", 50–60% – "демократ", "оппозиция", "милитаризация", и аж 60–90% – "левые силы", "реакционер", "либерал" и др.

Правда, заказчик мог утешиться тем, что уровень владения читателями так называемым специальным (экономическим) языком прессы был вполне на высоте. Однако этот факт, во-первых, легко объяснялся постоянным повышенным вниманием Агитпропа к экономическому образованию масс, а во-вторых (и это главное), не мог существенно ослабить остроту выявленной негативной картины в целом. И потому, что собственно экономический язык использовался массовой прессой в довольно ограниченных (в сопоставлении с общеполитическим языком) масштабах. И потому, что полученные в исследовании 13 в отношении общего языка данные оказались, как говорится, всего лишь "цветочками", а настоящие "ягодки" появились в исследованиях 14 и 18, где речь пошла об анализе модуса-1 процесса потребления массовой информации населением, т. е.

¹ В этом пункте трудно отказаться от иллюстрации. Можно сказать, что в те годы нельзя было найти ни одного международного обозрения, которое бы обходилось без использования слова "бундесвер", между тем как без малого 9 из 10 (!) читателей не имели ни малейшего понятия о том, что оно означает. Среди многочисленных обескураживающих определений этого слова в тесте встречались и такие: "Орган неонацистской партии", "Что-то связанное с войной во Вьетнаме", "в Германии лагеря, где заключенные", "Что-то связанное с Америкой", "Иностранная власть" и т. п.

об измерении уровня *понимания* читателями текстов газетных сообщений, и где было установлено, что в 7 (Sic!) случаях из 10 предъявленные читателям тексты *интерпретировались* ими *неадекватно действительному содержанию и целям сообщений*.

К таблицам 11 и 12(б).

Пожалуй, этот результат, отраженный в таблице 11, оказался самым неожиданным и самым сенсационным из всех полученных в ПОМе вообще. И суть случившейся тут сенсации заключалась не в обнаружении самого *факта* разноречивости в интерпретации публикой газетных текстов как такового (поскольку эти разнобой были вполне ожидаемыми и, более того, именно оценка их качественных и количественных параметров ставилась одной из задач исследований 14 и 18), а в раскрытии *природы* этого явления, а также *масштабов* его распространенности в массовом сознании. Ведь, как выяснилось, речь тут шла не о тех или иных естественных ("нормальных") когнитивных и/или эмоционально-психологических *отклонениях* (личностных или личностно-групповых) от содержания потребляемой людьми информации, а о таких *преобразованиях*, таких толкованиях этого содержания, которые свидетельствовали о его элементарном *непонимании*, причем непонимании в столь впечатляющих размерах, которые не могли не поразить даже готовое к этому воображение.

Детальный контент-анализ более чем 400 письменных изложений испытуемыми смысла прочитанных ими газетных текстов не оставлял на этот счет ни малейшего сомнения¹. Как не могло быть никаких сомнений и в том, что в качестве главного основания зафиксированной массовой неспособности адекватно (а без малого для трети аудитории вообще хоть как-нибудь!) интерпретировать газетный текст, выступал как раз описанный выше феномен "языковых ножниц".

Его разрушающее нормальную коммуникацию действие еще более усугублялось тем, что в процессе потребления информации реципиенты в

¹ Для получения в эксперименте по возможности более выпуклой картины оба представленных таганрожцам текста касались проблем экономики, поскольку эти проблемы были тогда в центре внимания всей общественной жизни страны и газетный язык их описания, как мы видели, был намного понятнее читающей публике, нежели язык политики. При этом первый из этих текстов – статья "Стратегия хозяйственного успеха" – был опубликован в "Известиях" и содержал довольно трудный для понимания анализ хода хозяйственной реформы на ряде промышленных предприятий столицы. Вторая же статья – "Полгода проверки на зрелость" – вышла в "Таганрогской правде" под рубрикой "Наше экономическое обозрение" и, совпадая с первой по общей тематике и объему, существенно отличалась от нее меньшей сложностью в содержательном отношении и большей стандартностью в отношении формы изложения.

той или иной мере *эмоционально окрашивали* многие элементы газетного языка, и прежде всего его лексики. Так, будучи не в состоянии раскрыть верный смысл того или иного слова, они прибегали к пояснениям типа: "*Либерал – это что-то слащавое*", "*Вояж – что-то круглое*", "*Реваниш – что-то быстрое, хорошее*" и т. д. При этом подобная окрашенность слов проявлялась не только в том, что реципиенты характеризовали незнакомые им слова как "что-то хорошее" или "что-то плохое", но и в том, что многие известные им слова наделялись различными, несовпадающими смысловыми оттенками. В результате прочтение большого числа слов (выражений) оказывалось в разных случаях не только "разноокрашенным", но и "разноосмысленным".

Зафиксированный уже при анализе знакомства читателей с общеполитическим словарем прессы, этот факт получил свое окончательное и яркое подтверждение в специальном (15-м) исследовании ПОМа, посвященном явлению дифференциального *восприятия* реципиентами языка газет, когда с помощью метода так называемого семантического дифференциала Ч. Осгуда, а именно путем выяснения оценок испытуемыми полутора десятка широко употреблявшихся в СМИ слов¹ по 12 шкалам², с характеристикой полярных позиций каждой шкалы в качестве "сильной", "средней" или "слабой", удалось измерить реальные коэффициенты *вариации семантической окраски* включенных в эксперимент слов и тем самым установить действительную (в целом немалую) значимость в процессе потребления газетной информации данного фактора.

Вместе с тем даже поверхностное сопоставление данных в колонках "а" и "б" таблицы 11 не может не привести к выводу, что зафиксированный в ПОМе общий низкий уровень понимания реципиентами материалов прессы порождался действием не только "языковых ножниц". Ссылкой на этот феномен никак нельзя было объяснить, в частности, тот факт, что "*простой*" текст *интерпретировался читателями гораздо хуже, чем "сложный"*, в том числе читателями из таких продвинутых групп населения, как гуманитарная интеллигенция и люди с высшим образованием. Тут явно речь должна была идти о чем-то другом. И в результате кропотливого анализа Т.М. Дридзе смогла показать, что в каче-

¹ В ряду этих слов фигурировали: Авантюра, Ассамблея, Визит, Демократия, Диктатура, Инициатива, Либерал, Нормализация, Общественность, Пакт, Почин, Прогресс, Парламент, Соглашение, Сосуществование.

² Речь шла о шкалах "веселый – грустный", "хороший – плохой", "полный – пустой", "светлый – темный", "длинный – короткий", "большой – малый", "сильный – слабый", "сложный – простой", "новый – старый", "теплый – холодный", "быстрый – медленный", "активный – пассивный".

стве этого "другого" выступало широкое присутствие в языке прессы разного рода *стереотипных речевых формул*, которые, превращаясь в **штампы сознания** и не будучи осознанными, неумолимо вели к большим или меньшим "провалам" в информационном поле и, стало быть, к неизбежному искажению смысла части информации в процессе ее потребления аудиторией.

Как показывает таблица 12(б), читающая публика довольно дружно констатировала факт засоренности газетного языка многочисленными клише. Это проявлялось в исследовании 11 ("*Характеристики чтения газет населением*") многократно. Так, в ответах на закрытый вопрос "В каких случаях вы не дочитываете материал до конца?" на изобилие в тексте шаблонных слов и выражений сослались 19% респондентов и аж 34% с готовностью откликнулись на предложение экспериментатора назвать "постоянно встречающиеся [в газетах] слова и выражения, которые надоело больше других"¹.

Однако осознание действительных механизмов негативного действия данного фактора в модусе-1 процесса потребления газетных сообщений демонстрировалось лишь немногими. Подавляющее большинство участвовавших в эксперименте не понимало, что насыщенность языка массовой коммуникации разного рода стандартными речевыми формулами – само по себе явление вполне естественное, нормальное и неустрашимое и что снижение информативности потребляемого текста здесь происходит лишь в тех случаях, если те или иные клише языка превратились в штампы сознания, т. е. утратили свое реальное содержание, стали бессмысленными, незначимыми для реципиентов дисфункциональными выражениями. Между тем разгадка значительно худшей интерпретации испытуемыми более "легкого" текста крылась именно в этом обстоятельстве. Переполюсвавшие статью "Полгода проверки на зрелость" стандартные языковые формулы (типа "трудовые подарки", "внутренние резервы", "светлый праздник" и т. п.) вызывали у читателей столь же отрицательные эмоции, как и непонятные выражения, и подобно последним (хотя и по другой причине, а именно в силу того, что они казались вполне известными) не задерживали на себе внимания реципиентов, пропускались ими в качестве бессодержательных².

¹ В первой тройке таких шаблонов журналистской речи оказались высказывания с опорными словами "план", "обязательства" (14%), "подъем", "рост", "размах", "темпы" (10%) и "показатели", "успехи" (6%), после чего шли приснопамятные "передовики", "творческая инициатива", "трудовая вахта", "с большим воодушевлением", "догнать и перегнать" и многие другие, несть им числа.

² Подробное описание методики, техники и результатов исследований 11–18 можно найти в диссертации Т.М. Дридзэ (см. Приложение 10, пункт 3).

К таблицам 12(а) и 13.

В чистом виде в этих таблицах речь идет собственно о характеристике модуса-2 процесса потребления информации населением, т. е. о выяснении *отношения* читателей газет к *содержанию* и *форме* газетных выступлений в терминах "удовлетворения/неудовлетворения" этими выступлениями, "согласия/несогласия" с ними и т. д. И с этой точки зрения главное содержание таблиц сводится к констатации **очень высокого общего уровня** декларированного **позитивного** отношения таганрожцев к прессе: ведь за одним-единственным исключением (последняя строка в таблице 13) суммарное количество полностью и в основном довольных прессой в обеих таблицах устойчиво (и в большинстве случаев весьма значительно) превышает 50%-ную отметку, причем не только в объеме массива опрошенных в целом, но и во всех группах горожан, образующих в этот массив¹.

Однако даже уже самое поверхностное сопоставление этих таблиц с теми, что обсуждались в двух предыдущих комментариях, обнаруживает совершенно поразительную вещь – явное, можно даже сказать, вопиющее **несоответствие** этих общих **позитивных** оценок **негативным** характеристикам исследуемого процесса, отраженным в таблицах 9–11 и 12(б). Это обстоятельство заставляет взглянуть на содержание таблиц 12(а) и 13 с иных, более глубоких позиций, нежели характеристики собственно процесса потребления информации населением.

Конечно, в какой-то мере отмечаемый алогизм в отношениях между модусами-1 и -2 этого процесса был связан и с самими механизмами потребления информации как таковыми. Ведь, как пояснялось в параграфе 1, "нулевое" понимание текста, будучи неосознаваемым реципиентами, вполне могло сопровождаться положительной реакцией на текст. Но легко показать что подобный феномен, совпадающий с иллюзорным проникновением информации в сознание людей, далеко не покрывал собой всего обширнейшего поля ситуаций, в которых люди, объективно слабо владевшие языком прессы и плохо понимавшие (а то и вовсе не понимавшие) истинное содержание многих газетных публикаций, тем не менее не только не предъявляли никаких принципиальных претензий к

¹ Следует отметить, что содержащиеся в части "б" таблицы 13 данные смутно намекали на то, что оценки людьми тех или иных *конкретных* направлений (разделов, рубрик) и тем более *отдельных* публикаций газет, обнаруживая некую *зависимость* от *содержания* оцениваемых текстов, могли быть и *негативными*. Однако данная констатация в силу ее чрезвычайной банальности, ясное дело, не шла ни в какое сравнение с непомерным одобрением массой читателей деятельности прессы в целом. Да и к тому же в рамках ПОМа природа и характер названной зависимости в основном остались, увы, непроясненными.

прессе, но, напротив, дружно заявляли о том, что они в общем и целом удовлетворены ее деятельностью, одобряют ее и т. д.

В результате в практике функционирования советских СМИП то и дело наблюдалась прелюбопытнейшая картина: кто такой Аденгауз – неизвестно, что означают слова "бундесвер", "милитаризация" и "реваншизм" – неясно, а вот со статьей, сотканной из всех этих непонятных имен, слов и выражений, все или большинство "полностью согласны". Почему? Да потому, что в статье отчетливо выражено негативное отношение к врагу № 1 – ФРГ, а может быть (по психологии массового сознания), и к немцам вообще... Как уж тут не поддержать!

Понятно, природа подобного, в сущности априорного, согласия масс с позициями прессы довольно сложна. Однако, по мнению автора, во многих случаях в качестве одного из глубинных оснований этого явления выступала **высокая степень лояльности масс** по отношению к обществу, в котором они жили, и соответственно высокий **уровень их доверия к институтам власти**, имеющим то или иное отношение к производству официальной информации. Ясно, что этот феномен был обязан своим происхождением целенаправленной, активной и долговременной, идеологической обработке массового сознания системами СМИП. И поэтому-то, глядя на таблицы 12а и 13, нельзя не признать, что, несмотря на все отмечавшиеся выше неудачи на "промежуточных этапах" процесса потребления массовой информации населением, конечный (на "финише") успех Агитпропа был достаточно очевидным.

К таблице 14.

Как отмечалось в предисловии к настоящей книге (см. часть 1-я, стр. 43–44), одна из важнейших сверхзадач ПОМа заключалась в том, чтобы подтвердить верность выдвинутого руководителем проекта тезиса, согласно которому массовое поведение людей в обществе (в том числе в сфере информационной потребительской деятельности) определяется не только и не столько разного рода социально-демографическими характеристиками потребителей информации (их возрастом, образованием, родом занятий и т. п.), сколько характеристиками именно их массового сознания. В представленных в настоящей главе исследованиях многократные испытания на этот счет (с неизменно положительным результатом) прошли два фундаментальных свойства менталитета масс – мера адекватности осознания людьми своих подлинных и мнимых интересов (см. таблицу 3б в параграфе 3) и уровень развития их языкового сознания (см. таблицы 8, 10–12). Рассматриваемая теперь таблица как раз характеризует социально-демографические составы групп населения, выделенных на основе названных свойств их сознания. И если первый тип этих групп получил выше (см. с. 590–595) достаточно полное описание, то

второй, выделявшийся на базе интегрирования больших и меньших языковых умений и способностей масс, требует уточнений.

Занимавшаяся в ПОМе всей этой проблематикой Т.М. Дридзе, на основе комплексного анализа трех показателей языкового сознания реципиентов, а именно а) степени их владения элементами (общий словарь) языка прессы в целом, б) степени их владения элементами (словарь) языка потребляемого текста и в) их способности оперировать обоими языками, включая "внутреннее" оперирование при освоении (потребляемого) текста и "внешнее" оперирование при создании (собственного) текста, получила некую интегральную характеристику массового сознания, названную *уровнем семиотической подготовки масс*. При этом детальное рассмотрение всех реально обнаруженных комбинаций плюсовых и минусовых значений названных свойств сознания позволило говорить о существовании семи групп горожан, характеризующихся разными уровнями их семиотической подготовки:

1) высоким (12% от объема анализировавшейся совокупности читателей прессы, хорошо знающих оба словаря газет и хорошо интерпретирующих газетный текст),

2) средним (17% испытуемых, удовлетворительно знающих оба словаря и удовлетворительно интерпретирующих текст),

3) противоречивым (32% испытуемых, знающих оба словаря, но неадекватно интерпретирующих текст),

4) низким-1 (12% испытуемых, знающих только общий словарь и неадекватно интерпретирующих текст),

5) низким-2 (6% испытуемых, знающих только специальный словарь и неадекватно интерпретирующих текст),

6) неопределенным (2% испытуемых, знающих только специальный словарь и адекватно интерпретирующих текст),

7) нулевым (19% испытуемых, не знающих ни первого, ни второго словаря и неадекватно интерпретирующих текст).

Таким образом, идеальные условия для проникновения потребляемой информации в сознание реципиентов были отмечены лишь в случае функционирования группы Сем ур-1, в высокой степени обладающей всеми учитывавшимися видами речевых умений. Относительно благополучно обстояло дело и с группой Сем ур-2. Во всех же остальных случаях налицо было объективно более или менее выраженное, а в группе Сем ур-7 даже полное, непроникновение содержания сообщений газет в сознание их читателей¹.

¹ Более подробное описание методики выделения этих групп, анализа их состава и роли в процессе потребления населением газетной информации см. Массовая

К таблицам 15–18.

Следует признать, что включение в настоящую главу последних четырех таблиц носит *чисто формальный характер* и, строго говоря, не может считаться вполне правомерным. Ведь согласно схеме 1, приведенной в самом начале главы, феномен информированности возникает *вне рамок* собственно процесса потребления людьми массовой информации, отнесен к зоне конечных эффектов этого процесса. И если автор все же пошел на такой шаг, то лишь для того, чтобы показать читателю, как в целом не очень-то благополучно выглядит один из важнейших результатов рассматривавшейся информационной деятельности масс.

Что же касается *содержательного объяснения* приведенных в этих таблицах цифр, то оно практически всецело лежит на пересечении действия двух факторов – *характера* (включая наличие/отсутствие) *интереса публики* к соответствующему предмету обсуждения и *характера* (включая снова наличие/отсутствие в обществе) *самой информации*, с помощью которой может (или, напротив, не может) быть удовлетворен соответствующий массовый интерес. При этом, поскольку из этой пары факторов главным детерминатором характеристик феномена информированности в конечном счете является, безусловно, второй, автор связал свои комментарии к таблицам 15–18 прежде всего с информационной деятельностью органов управления – производственной (глава 8) и потребительской (глава 11). И именно там их и найдет читатель.

Глава 10. ГОРОЖАНЕ В ПРОЦЕССАХ СПОНТАННОГО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

1. Характеристика исследований

• Цели

В соответствии с общей программой проекта "Общественное мнение" представляемые в этой главе исследования были призваны охарактеризовать те виды информационной деятельности масс, которые связывались с понятиями *производства* и *распространения* информации. И можно сказать, в конечном счете этот замысел был реализован. Однако для адекватного толкования полученных на этот счет результатов необходимо сделать ряд оговорок, уточняющих фактическое содержание приведенных исследований.

Первая из них связана с практически непреодоленными сложностями при проведении границ между процессами, в которых массы осуществляют собственно *производство* тех или иных текстов (т. е. создают некую *новую*, оригинальную информацию), и процессами, в которых они заняты лишь *передачей* имеющихся текстов (т. е. транслируют некую *старую*, уже существующую, причем созданную не только ими самими, но и какими-то другими социальными субъектами информацию¹). При отчетливом осознании этой явной нетождественности названных процессов² авторы ПОМа тем не менее сочли возможным рассматривать их как нечто целостное, условно именуя анализируемую информационную деятельность масс то "производством", то "передачей" информации. При

¹ На общей схеме расчленения предмета в ПОМе, приведенной в Приложении 11, эта часть исследований относится к блокам 4 и 5 (см. схему 1).

² Эта их нетождественность вполне очевидна при сопоставлении, к примеру, процесса принятия решения на каком-нибудь собрании (который, как правило, с полным основанием может и должен расцениваться в качестве процесса *производства* новой информации) с процессом написания письма в редакцию газеты (который нередко должен квалифицироваться скорее как процесс *трансляции* почерпнутой со стороны, "чужой", информации, нежели как создание "своей", новой).

информация..., с. 269–270, 339–346, а также уже упоминавшуюся диссертацию Т.М. Дридзе.

этом во многих контекстах, в частности тех, где речь заходила не обо всей манипулируемой массами информации, а именно о наиболее интересном для нас ее виде – собственно общественном мнении, оба эти термина нередко замещались третьим – "выражение" (общественного мнения), и последний со многих точек зрения (как, например, в случае с названием данной главы) оказывался гораздо более точным, нежели первые два, поскольку как раз подчеркивал открытость вопроса о происхождении рассматриваемой информации, смазывал границу между ее производством и трансляцией.

Вторая необходимая оговорка связана с констатацией того несомненного факта, что в составе информации, направлявшейся населением в органы управления, наряду с собственно *мнениями* в изобилии присутствовали и разного рода "*не-мнения*" – многие элементы массового сознания, по своей природе качественно отличавшиеся от оценочных и конструктивных высказываний людей. В их числе были, в частности, разного рода просьбы и жалобы горожан, их невинно артикулированные в речи эмоции, сообщения о фактах, не сопровождавшиеся никакими комментариями, желания получить от органов управления те или иные сведения и т. п. Понятно, что в круг исследований ПОМа попадала широкая совокупность обоих классов составляющих менталитета масс, и это требовало проведения по возможности строгих границ между ними. Можно надеяться, что в общем и целом эта задача была решена в проекте вполне удовлетворительно, по крайней мере в тех случаях, когда идентификация высказываний горожан в качестве мнений и "не-мнений" осуществлялась профессионально подготовленными исследователями (в технике контент-анализа письменных и устных текстов, направленных таганрожцами в органы управления), да и в тех, когда одни и те же оценки рассматриваемой информации давались параллельно (независимо друг от друга) обоими участвующими в коммуникации контрагентами – источником и приемником информации¹. Однако, на взгляд автора, читателю все же следует иметь в виду, что в ряде ситуаций, особенно тех, где зачисление в разряд общественного мнения разнообразных форм сознания доверялось самим отправителям информации, решение рассматриваемой задачи отличалось явной условностью и, стало быть, не могло считаться вполне строгим.

И наконец, еще об одной, последней, оговорке, касающейся уточнения типологических границ, или сущностных свойств, общественного мнения, выступавшего непосредственным предметом исследований,

¹ К этому следует добавить, что к разряду общественного мнения в ПОМе относилась полностью вся информация, фигурирующая в материалах собраний и в материалах внештатных авторов, опубликованных в различных каналах СМИ.

представленных в настоящей главе. Дело в том, что в соответствии с общими целями ПОМа этот предмет охватывал отнюдь **не все виды и типы** общественного мнения, существующие в обществе, но лишь часть из них, а именно те, что совпадали с общественным мнением, которое выражалось (а) сугубо *вербально*, с помощью исключительно языковых средств, (б) большей частью *спонтанно*, стихийно, т. е. по воле самих субъектов мнений, без прямого влияния на этот процесс разного рода административных или исследовательских интересов, и (в) для передачи его *в органы управления* по существующим в обществе каналам массовой коммуникации "население→власть"¹.

Можно, конечно, согласиться с тем, что отмеченные ограничения и недоработки в анализе рассматриваемого предмета не позволили получить в итоге полную, законченную картину формирования и функционирования общественного мнения в тогдашнем советском/российском обществе. Но если принять во внимание, что это был первый опыт исследований подобного рода, и если исходить не из того, что оказалось несделанным, а из того, что удалось сделать, нельзя не признать, что полученные в этом разделе ПОМа результаты имели принципиальное значение – и в части выхода на некоторые фундаментальные характеристики массового сознания, недоступные фиксации в рамках собственно опроса общественного мнения, и в части углубления представлений о системе информационно-отношений между населением и органами управления.

Имея в виду главные цели настоящего издания, автор хотел бы из всего обилия этих результатов выбрать в первую очередь те, что были связаны с решением двух классов задач:

1) определением **основных параметров** деятельности населения по производству и передаче информации в органы управления (субъекты этой деятельности, ее количественные показатели, предпосылки, мотивы, цели, условия реализации и т. п.); и

¹ В свете этих уточнений следует отметить, что за бортом проведенных в ПОМе исследований осталось немало иных форм наблюдаемого в обществе общественного мнения – к примеру, (а) выражающееся в актах деятельностного поведения, в поступках людей (ср. разного рода публичные акции поддержки или протеста в сферах политики и экономики, стандартные действия в сферах культуры, быта, диктуемые обычаями, модой, и т. д.), или (б) вызываемое к жизни "искусственным" путем (ср. инспирируемые поллстерами высказывания респондентов в рамках привычных опросов населения), или (в) рассчитанное на "потребление" самими массами, обслуживающее их внутреннюю жизнедеятельность (ср. многочисленные рожденные самими массами и активно обращающиеся в их среде образцы современного фольклора – народной поэзии, песен, анекдотов и т. д.).

2) выявлением **содержания информации**, направляемой населением в органы управления, с учетом специфики различных типов передаваемой информации и различных каналов ее передачи.

• *Содержание, методы и техники*

В составе Таганрогского проекта в обсуждении тех и других сюжетов участвовало в общей сложности свыше 40 исследований. В настоящей главе их количество сокращено до 25, при этом одно исследование (54) представлено в параграфе "Pro и contra", а остальные (4, 33–35, 37, 38, 40–44, 46–51, 56–58, 66, 67, 73, 74) в параграфах 3 и 4¹. Надо полагать, читатель помнит, что общие характеристики этих, как и всех остальных, исследований ПОМа можно найти в Приложении 9, но, как и во всех других случаях, эти характеристики, конечно же, требуют определенной конкретизации и дополнения рядом важных деталей².

Отметим прежде всего, что здесь снова, как и в предыдущей главе, в качестве центрального *непосредственного объекта* изучения, естественно, выступало *население* Таганрога – то ли целиком (исследования 4, 33, 44, 57, 73, 74), то ли в виде различных сегментов горожан: авторов писем в органы управления и в редакции СМИ, а также внештатных авторов СМИ (34, 37, 42); работников 12 предприятий и учреждений города и участников собраний в их трудовых коллективах (46–48, 54); жителей города, встречавшихся с депутатами местных Советов и работниками местных органов управления (56, 58, 66, 67). Кроме того, в семи исследованиях анализу подлежали разного рода *тексты*, так или иначе связанные с рассматриваемой информационной деятельностью масс, в том числе представлявшие собой ее прямую продукцию; таковы письма таганрожцев в институты власти (35, 38), документы собраний на 12 предприятиях и в учреждениях города (49–51) и совокупность высказываний горожан в рамках их личных контактов с представителями власти (58, 67³).

¹ Семь из этих исследований (4, 40, 41, 43, 66, 73, 74) уже фигурировали в предыдущих главах, остальные вводятся в анализ впервые.

² Кроме того, особо интересующиеся методологической стороной дела могут обратиться к детальному описанию программ и полевых документов исследований 34, 35, 37 и 38, содержащемуся во втором выпуске "47 пятниц" (М., ИСИ АН СССР, 1972. С. 133–196).

³ Исследования 58 и 67 имели дело одновременно с несколькими объектами, в том числе с представителями населения, побывавшими на приеме у работников органов управления (как таковыми), и с содержанием высказанных ими в ходе этих встреч суждений.

В двух случаях объектами изучения были работники местных органов управления и местные журналисты (40, 41) и еще в одном материалы городской газеты (43).

Характеризуя далее использовавшиеся в этом блоке исследований ПОМа *методы* производства первичной информации, сообщим, что чаще всего это были разного рода опросы – либо основанные на технике самозаполнения анкет (исследования 34, 37, 40, 46–48, 56, 57, 66), либо формализованные интервью (4, 41, 44, 73, 74, 76), либо анкетирование, смешанное с интервью (33) и почтовым опросом (42). Вместе с тем чрезвычайно важную роль в решении сформулированных выше задач сыграло и беспрецедентно (по тем временам) широкое и (во многом) новаторское применение в полевых работах таких методов, как контент-анализ разных типов текстов (35, 38, 43, 49–51), ведение дневников-ежедневников, имевших целью фиксировать разные виды контактов депутатов местных Советов и работников местных органов управления с населением (58, 67), а также включенное наблюдение за проведением собраний в трудовых коллективах (54).

Что же касается *содержания* представляемых в этой главе исследований и характера использованных в них *выборок*, то на этих сюжетах надо остановиться более пространно.

При описании общей схемы рассматриваемых процессов программа ПОМа исходила из уже знакомой нам формулы Г. Лассуэлла, полагая, что оказавшаяся не очень-то полезной для понимания потребления информации, она как раз отлично подходила для систематического и всестороннего анализа процессов передачи (трансляции) информации. Взятая на вооружение с дополнением двух новых элементов, эта формула приняла в проекте следующий вид: "*Кто (передает)? – Что (передает)? – Как (по какому каналу)? – Кому (по какому адресу)? – Почему (в силу каких обстоятельств)? – Зачем (с какой целью)? – С каким эффектом (результатом)?*".

В рамках решения *задач первого класса* на самом высоком уровне генерализации ответы на 1-й, 3-й и 4-й из перечисленных вопросов были получены в *базовом* исследовании 33 ("*Население о различных каналах выражения общественного мнения*"). Охватившее всех жителей Таганрога на основе случайной (по спискам избирателей) выборки объемом в 1020 человек,¹ оно позволило определить *меру и характер включенности масс* в рассматриваемые процессы производства-передачи информации, причем сделать это не только в общем и целом, но как раз с

¹ Социально-демографическая структура этой выборки приведена в таблице А на с. 541.

учетом специфики основных составляющих изучаемых процессов – разных типов *субъектов-отправителей* информации, разных *каналов* передачи информации и разных типов *субъектов-получателей* (адресатов) информации, разных как в смысле их институциональности, так и в смысле уровней их функционирования. В частности, в случае с субъектами речь шла, помимо традиционных социально-демографических групп горожан, также о группах массового сознания, выделявшихся по критериям интенсивности потребления людьми информации СМИ, активности их участия в жизни общественных организаций, их общего отношения к существующей в обществе системе каналов выражения общественного мнения и некоторым другим. Из числа самих каналов, обеспечивавших информационные связи "население→органы социального управления", в анализе учитывались с тем или иным постоянством шесть основных: *письма*, отправляемые горожанами в органы управления; *письма* в редакции СМИ; *материалы СМИ*, создаваемые штатными и внештатными авторами газет, радио, телевидения; *собрания* общественных организаций и трудовых коллективов на предприятиях и в учреждениях города; *беседы с депутатами* местных (городского и районных) Советов и *беседы с работниками* местных органов социального управления¹. Что же касается институциональности и уровней функционирования субъектов-адресатов информации, то, учитывая их несовпадения в случае разных каналов, исследование 33 вело в целом разговор о различении, с одной стороны, советских, партийных, комсомольских, профсоюзных и правоохранительных органов, а с другой – органов всесоюзного, республиканского, областного, городского, районного и отдельных предприятий (учреждений) уровней².

Вплотную к этому базовому исследованию примыкали восемь других – 34, 37, 42, 46–48, 56 и 66. Призванные проверить надежность результатов первого, они, кроме того, должны были дать ответы на три заключительных вопроса, значащихся в приведенной формуле: "Почему?", "Зачем?" и "С каким результатом?". В самом кратком варианте ти-

¹ Кроме перечисленных шести каналов, отнесенных к разряду основных, в системе рассматриваемых информационных отношений между населением и властью функционировали еще два: коллективные контакты жителей города с депутатами (собрания избирателей по месту жительства) и их индивидуальные или коллективные беседы с руководителями администрации и общественных организаций предприятий и учреждений (по месту работы). Однако по ряду обстоятельств, в соответствии с программой ПОМа, оба эти канала привлекались к анализу лишь в считанных случаях.

² См. Приложение 11, схема 3.

пы и объемы примененных в них выборок, а также главные элементы их содержания выглядели следующим образом:

исследования 34 и 37 охватывали генеральные совокупности жителей Таганрога, обратившихся с письмами соответственно в органы управления (34) и редакции газет, радио, телевидения (37) Таганрога, Ростова-на-Дону и Москвы в течение трех месяцев конца 1968 – начала 1969 г.¹ И в том и в другом случаях в состав выборки вошли все авторы писем, чья информация выражала (прямо или косвенно) общественное мнение, и каждый десятый из тех, кто передавал иного рода информацию, – в результате чего в исследовании 34 объем изучаемой совокупности составил 216, а в исследовании 37 – 352 человека;

исследование 42 распространялось на всех без исключения (выявленных) жителей Таганрога, выступивших в декабре 1968 – марте 1969 г. в качестве внештатных авторов городской ("Таганрогская правда") и двух областных ("Молот" и "Комсомолец") газет – в целом свыше 700 человек. Исползованная в нем техника – персонального вручения анкеты респонденту с объяснением замысла опроса и просьбой послать ответы по почте – обеспечила довольно высокий (около 70%) возврат анкет, так что в конечном счете в поле зрения исследователей оказалось 503 внештатных автора прессы;

исследования 46–48 имели дело с работниками 12 предприятий и учреждений города², при этом в первом из них из 1609 опрошенных (при планировавшемся объеме выборки = 1700 человек) 493 оценивали партийные собрания, 548 – профсоюзные, 373 – комсомольские и 195 – общие; исследование 47 представляло собой двухступенчатый (микроразностный) опрос всех участников (1830 человек) 47 собраний, состоявшихся в стенах включенных в выборку предприятий и учреждений в те же три месяца³, а исследование 48 развертывалось принципиально по той же схеме, что и 34, 37, 42: опросу подлежали все без исключения ораторы, выступившие в течение тех же трех месяцев на 100 собраниях различных типов (при предварительной оценке объема выборки

¹ В соответствии с программой эти три месяца (именовавшиеся в проекте зоной *генеральных полевых работ*), ограничивая определенными (одними и теми же) временными рамками фиксирование множества составляющих изучаемого предмета, позволяли получить его достоверно комплексное и концентрированное изображение.

² См. Приложение 9, пункт 24, сноска.

³ Этот опрос проводился непосредственно перед началом и сразу же после окончания собраний и по своим количественным параметрам был весьма близок к расчетной модели (50 собраний, 2000 участников).

в 500–750 человек фактическое число опрошенных ораторов оказалось равным в этом исследовании 651);

исследования 56 и 66 охватывали еще две генеральные совокупности жителей Таганрога – имевших на протяжении тех же трех месяцев встречи с депутатами местных (трех районных и городского) Советов (56) и с работниками местных органов управления (66); в первом случае количество опрошенных равнялось 794, во втором – 1017.

Социально-демографический состав всех изучавшихся в перечисленных исследованиях сегментов горожан (за исключением участников собраний в исследовании 47) представлен в таблице 4. Полевые документы включали в себя соответственно 104 (исследование 34), 116 (37), 101 (42), 32 (48), 67 (56) и 58 (66) содержательных вопросов. Их значительная часть, повторявшаяся во всех исследованиях данного блока, выявляла общие представления населения о месте и роли общественности в жизни социума, о различных свойствах общественного мнения (в частности, его информированности, компетентности, активности), об отношении к этому мнению органов власти и журналистов. Одновременно выяснялись и различные обстоятельства и факторы тех или иных отдельных актов рассматриваемой информационной деятельности – мотивы и цели обращения людей к органам управления, основания выбора ими того или иного канала, удовлетворенность результатами принятой акции и т. п.

Выбывшее из общего ряда исследование 47 имело дело со стийно сложившейся выборкой, в составе которой было 56% мужчин и 44% женщин; 75% рядовых работников предприятий и учреждений (в том числе 47% рабочих, 11 ИТР, по 8 интеллигенции, занятой не на производстве, и служащих аппарата) и 23% их разного уровня руководителей; 37% лиц с образованием до 9 классов, 51 – со средним и 13 – с высшим. Полевой документ состоял из двух бланков, первый из которых с помощью 10 вопросов фиксировал уровень подготовленности участников собраний к обсуждению пункта повестки дня, их ожидания и прогнозы в отношении того, как пройдет собрание, а второй (9 вопросов) – оценки хода и результатов состоявшегося собрания.

Достаточно очевидно, что при решении **второго** из названных выше **классов задач**, связанного с ответом на вопрос *"Что?"* (какого именно рода информация передавалась населением в органы управления по разным каналам), авторы Таганрогского проекта – в соответствии с существовавшей в тогдашней советской социологии массмедиа практикой – вполне могли бы довольствоваться и только что представленными исследованиями: ведь в них также подробно выяснялось, о чем люди писали в своих письмах, по каким темам выступали на собраниях, с какими вопросами шли к депутатам и т. д. Однако, сохранив за этой информаци-

ей преимущественно контрольные функции, программа ПОМа при решении рассматриваемого класса задач поставила во главу угла **анализ реального содержания текстов**, созданных и переданных массами по тем или иным каналам и тем или иным адресам. Конечно, этот путь оказался намного сложнее: в те времена контент-анализ в стране делал лишь свои самые первые шаги и практически ограничивался сферой газетных публикаций, а тут нужно было изобретать новые техники для кодирования содержания самых разнообразных, качественно отличающихся друг от друга текстов – личных писем граждан и канцелярских официальных документов, пространных резолюций собраний (с их пресловутыми "Слушали" – "Постановили") и по-телеграфному кратких записей в дневниках депутатов. Однако, на взгляд автора, положенный на это труд принес бесспорно ценные плоды и самым существенным образом обогатил картину рассматриваемой информационной деятельности масс.

В рамках настоящей главы эта картина представлена восемью исследованиям, шедшими в ПОМе под номерами 35, 38, 43, 49, 50, 51, 58 и 67. В самом кратком варианте типы и объемы примененных в них выборок, а также главные элементы их содержания были следующими:

исследования 35 и 38 охватывали генеральные совокупности писем, отправленных жителями Таганрога соответственно в органы управления (35) и в редакции газет, радио, телевидения (38) Таганрога, Ростова-на-Дону и Москвы в течение трех изучавшихся месяцев. При этом в исследовании 35 анализу подлежали в общей сложности 911 писем, поступивших в 27 партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских учреждений и организаций, в том числе 4 районных, 7 городских, 5 областных, 3 республиканских и 8 общесоюзных, а в исследовании 38 – 2848 писем и 12 адресатов, в том числе 1 городской, 4 областных и 7 центральных. Разработанные для препарирования тех и других писем (а также ответов на них¹) коды насчитывали 1015 категорий и элементов анализа. Часть из них касалась различных характеристик источника и приемника информации, основная же масса выявляла в широком смысле слова поведенческое отношение пишущих к письму как каналу выражения общественного мнения²;

¹ Речь об ответах на письма, как и вообще о реакциях институтов власти на информацию, получаемую от населения, пойдет в следующей главе.

² Дабы дать читателю возможность представить, о каких конкретно категориях и элементах анализа текстов в этих случаях шла речь, приведем здесь с небольшими сокращениями ту, вторую, часть кодификатора содержания писем, которая была посвящена фиксации характеристик отправленной населением информации: VIII. Тип информации (выражающая и не выражающая общественное

исследование 43 имело дело с содержанием 4838 материалов, опубликованных в 85 номерах "Таганрогской правды" в течение декабря 1968 г. и января–марта 1969 г. В данном случае содержимое всех видов текстов кодировалось в общей сложности по 191 позиции, 49 из которых относились к сферам (проблемам) жизни города, а 37 – к субъектам (индивидуальным, коллективным и иным) выраженного общественного мнения;

исследования 49, 50 и 51 были посвящены анализу трех типов документов, связанных с проведением разного рода собраний; в первом случае это были 1500 пунктов повесток дня, обсужденных на 942 собраниях и закодированных с помощью 107 категорий и элементов их содержания, во втором – 509 протоколов выступлений, состоявшихся на 89 собраниях и проанализированных с помощью 435 кодовых позиций, и в третьем – тексты 464 решений, принятых на 309 собраниях и обработанных с помощью 492 характеристик их содержания; типичные примеры использовавшихся здесь категорий анализа: количество вопросов в повестке дня собрания, субъект обсуждения в формулировке вопросов, темы высказываний в выступлениях, моменты (типы, субъекты, объекты) критики и одобрения в выступлениях, число высказываний в констатирующей и постановляющей частях решений, направленность конструктивных суждений в постановляющих частях решений и т. п.;

мнение), IX. Количество проблем, затрагиваемых в письме, X. Локальность обсуждаемых проблем, XI. Сферы общественной жизни, к которым относятся эти проблемы, XII. Характер связи рассматриваемой сферы с жизнью индивида, в том числе на уровне взаимоотношений "рядовой" личности с "руководящей", XIII. Временные границы объекта обсуждения (в диапазоне от дореволюционного до настоящего времени), XIV. Типы суждения (оценочные, конструктивные), XV. Характер личной заинтересованности автора в решении проблемы (связь темы письма с его служебной, бытовой и иной деятельностью), XVI. Повод для обращения с письмом в учреждение-адресат, XVII. Декларированные мотивы обращения именно к данному адресату, XVIII. Аргументированность основных суждений, XIX. Знак (направленность) основных суждений, XX. Модальность основных суждений (неуверенность, убежденность, просьба, требование и др.), XXI. Декларированная цель основных суждений, XXII. Конкретность конструктивных суждений, XXIII. Декларированный исполнитель решения обсуждаемой проблемы, XXIV. Степень включенности автора в обсуждаемую ситуацию, XXV. Ссылки на распространенность взгляда автора на проблему, XXVI. Предполагаемая (декларированная) вероятность учета суждений автора учреждением-адресатом, XXVII. Ожидаемый срок решения проблемы, учета мнения, XXVIII. Наличие обратного адреса, XXIX. Дата отправления письма, XXX. Дата поступления письма адресату.

исследования 58 и 67 (наиболее сложные из всех реализовывавшихся в технике контент-анализа) охватывали соответственно 1645 и 4257 записей о беседах (встречах) с жителями города, которые (записи) делались в дневниках-ежедневниках на протяжении трех месяцев 530 депутатами городского и одного из районных Советов Таганрога (98,5% от их полного списочного состава) и 146 работниками городских и районных (одного района) органов управления (из 153 значившихся по спискам); наиболее типичные, специфические лишь для этих текстов категории анализа: инициаторы беседы, место проведения беседы, качество, в котором выступал собеседник, цель, которую он преследовал, мотивы, которые побудили его обратиться к данному депутату (работнику данного органа управления), и т. п.

Завершая на этом разговор о представленных в главе исследованиях, для полноты картины упомянем и о тех восьми, которые играли в анализе вспомогательную роль. Характеристики трех из них (4, 40 и 41) уже давались выше, в главах 8 и 9, одного (44) полностью совпадают с характеристиками совместно проводившегося с ним исследования 21¹, еще трех (73, 74 и 76) будут даны в главе 11. Что же касается исследования 57, то оно представляло собой репрезентативный опрос жителей Таганрога на основе случайной (по спискам избирателей) выборки общим объемом = 1000 человек².

• *Исполнители*

В разработке программ и полевых документов представленных выше исследований, кроме руководителя проекта и его заместителя В.Я. Нейгольдберга³, активно участвовали М.С. Айвазян (исследования 46–48, 73, 74, полевые документы 50, 51), В.Д. Войнова (42), З.Т. Голленкова (полевые документы 35, 38), С.Н. Грачев (66, 67), А.В. Жаворонков (43, полевые документы 34, 37), В.Н. Казанцев (41), Я.С. Капелюш (56–58), Э.П. Петров (46–48, 54), Д.Д. Райкова (полевой документ 33), Г.А. Слесарев (полевой документ 4), И.Н. Тхагушев (44) и Н.Е. Чернакова (49–51).

Полевыми работами в Таганроге, Ростове-на-Дону и Москве, кроме авторов исследований, руководили А.И. Бушуева (исследова-

¹ См. таблицу А в главе 9, с. 541.

² См. там же.

³ Первый из них был соавтором исследований 33 (полевой документ), 41, 43, 44, 46, 47, 49–51, 58 (полевой документ), 73 и 74, второй – автором исследований 4, 33–35, 37, 38, 40 и соавтором исследований 42, 43, 58 (полевой документ), 66 и 67.

ния 73, 74), А.М. Гелюта и Г.Д. Токаровский (35, 38) и И.Д. Фомичева (44).

Вторичная (машинная) обработка информации большей части фигурирующих в главе исследований осуществлялась в ВЦ ИКСИ АН СССР (под руководством В.И. Молчанова); информации исследования 47 – в ВЦ Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Эстонской ССР (программист – А.А. Лаумист), исследований 49–51 – в ВЦ ЦСУ СССР (программист – И. Бурлак) и исследования 57 – в НИИ автоматической аппаратуры АН СССР (программисты Ю.Н. Живлюк и Н.А. Тихонов, под руководством Д.Ю. Панова).

2. Мнения *pro* и *contra*

Краткие резюме хода собраний на предприятиях и в учреждениях города, составленные на основе техники включенного наблюдения¹.

Считается, что мнения людей по вопросам работы советских и других руководящих органов выявляются на партийных и комсомольских собраниях в трудовых коллективах. Однако в нашей работе укоренилась негодная практика: на любых собраниях выступают заранее подготовленные люди, которые зачитывают по бумажке заготовленные речи. Таких ораторов бывает настолько много, что всем другим, неподготовленным, высказать свое мнение не остается времени. На районных же и городских собраниях, пленумах, сессиях выступающие руководители учреждений и организаций, как правило, не обсуждают существо вопроса, а [занимаются] самоотчетами, рассказами о том, что они сделали сами или их коллективы. Критика как таковая редко имеет место, с ней выступают, как показывает практика, [только] вышестоящие товарищи. В таких условиях общественное мнение не всегда отражается точно. (А. К-ий, рабочий)

1. Городская больница № 7, партийное собрание по теме "Итоги работы октябрьского пленума ЦК КПСС и задачи партийной организации". Начало: 15.00, окончание: 16.10; наблюдатель – Б/п (04.12.1968).

Ситуация перед собранием

• Собрание проводится в кабинете главного врача. Все (18) коммунистов приходят ровно к трем, но собрание начинается позже, после об-

¹ Документы этого раздела получены в рамках исследования 54 и публикуются в хронологическом порядке. В качестве эпиграфа к разделу использованы слова А. К-го, автора письма в Ростовский ОК КПСС (из исследования 34).

суждения того, кто будет представлять больницу на торжественном собрании, посвященном очередной годовщине Конституции СССР.

Ситуация на собрании

• Докладчик (зам. главного врача больницы) добросовестно излагает внешнеполитический (ввод войск в Чехословакию) и внутривнутриполитический (помощь города сельскому хозяйству) аспекты работы Пленума ЦК, подробно, с массой цифр, останавливаясь на помощи г. Таганрога подшефному сельскому району. Все слушают его очень внимательно (возможно, и потому, что любое отвлечение от работы в этом пространстве даже по "техническим причинам" практически исключено).

• В собственно прениях выступили 4 чел., из них проблемы "Прага–68" коснулся лишь один, сам главный врач, полностью поддержавший политику СССР. Он же призвал коллектив оказывать больше помощи селу, взяв на себя соответствующие социалистические обязательства.

• Основное содержание трех остальных выступлений крутилось вокруг этого призыва: одобрение решения Пленума, сетования по поводу того, что участие коллектива больницы в развитии села еще недостаточно, поддержка идеи взять на себя соответствующие обязательства, предложение выделить для больницы в качестве подшефного какой-либо один близлежащий район Ростовской области.

• Принятие решения: практически без обсуждения и в "условной форме", с последующей доработкой (уточнением и конкретизацией соц. обязательств) на партийном бюро. Принято единогласно.

Ситуация после собрания

• Ничего примечательного.

2. Завод "Красный котельщик", котельный цех № 2, профсоюзное собрание по теме "Состояние охраны труда в цехе в 1968 г." Начало: 11.10, окончание: 11.40; наблюдатель – В. Ц-в (17.12.1968).

Ситуация перед собранием

• У стола президиума начальник цеха группе рабочих: "Вы же понимаете важность повестки дня". В дверях председатель месткома зазывалой: "Заходите, заходите, это вас тоже касается... походи, походи, позови ваших, им это-то надо послушать". Сидящие в зале: "Давай начинай лекцию! чего ждать!" Но явка очевидно слабая.

Ситуация на собрании

• Доклад начальника цеха в тех его частях, где речь шла об улучшении в будущем состояния дел с техникой безопасности, постоянно пере-

бывался скептическими и недовольными репликами типа "Наконец-то... а где будут строить?", "Как же, как же, жди их до 1980!", "А где мы будем переодеваться?". К содокладчику (инженеру по технике безопасности), сосредоточившемуся на критике рабочих, мастеров и ИТР цеха, отношение более заинтересованное, но также очень неустойчивое.

• Двое (всего!) выступивших в прениях пытались говорить о причинах возникновения травм и несчастных случаев в цехе. Однако большого интереса их речи также не вызвали. Более того, после окончания выступления второго оратора в ответ на вопрос председателя, есть ли еще желающие выступить, из зала незамедлительно раздалось несколько решительных выкриков: "Нет, выступлений нет!"

• И далее – на большой скорости – окончание собрания. Председатель: "Тогда есть предложение принять решение по обсуждавшемуся вопросу" – и, не выждав реакции на это предложение, зачитывает текст проекта решения. После чего – в финале – хорошо отработанный диалог. Председатель: "Есть ли дополнения?" Несколько человек из зала: "Нет!"; "А изменения?" Те же люди: "Нет!" "Тогда голосуем. Кто за?" Поднимается множество рук. Председатель: "Большинство. Повестка дня исчерпана!"

Ситуация после собрания

• При слове "исчерпана" все еще остававшиеся в помещении участники собрания бросились к дверям и исчезли уже через пять минут.

3. Завод "Красный котельщик", котельный цех № 1, партийное собрание по теме "О трудовой дисциплине и задачах парторганизации". Начало: 16.10, окончание: 17.55; наблюдатель – Гл-ко (18.12.1968).

Ситуация перед собранием

• Сидевший у входа член партбюро регистрировал всех приходивших, секретарь и другие активисты договаривались с некоторыми из них о выступлениях, за отдельным столом – комиссия, готовившая вопрос, дорабатывала проект решения. Разговоры по теме собрания не велись.

Ситуация на собрании

• Доклад отличался критичностью в адрес администрации (некоторые бригады заканчивают работу раньше времени, мастера неправильно загружают рабочих, не продумывая заданий на целый день, так что рабочие порой сидят без дела и читают газету, теряя заработки); интерес к нему был сдержанным (задали три вопроса).

• Общая активность участников собрания была высокой: в прениях выступили 10 чел., после чего – отдельным голосованием – дали слово еще двоим.

• Основное содержание выступлений совпадало с темами доклада: недогрузка и простои на рабочих местах, плохое планирование рабочего дня, срыв утвержденных графиков работ, нерегулярность снабжения материалами, оборудованием и чертежами и т. д. Дополнительные сюжеты: критика практики, при которой старший мастер единолично распределяет премии; пьянство; призывы приходить на работу раньше, чтобы успевать получать нужные материалы; протесты против использования квалифицированных рабочих на подсобных работах и др.

• Основная критика (в том числе в одном случае вызвавшая аплодисменты) – в адрес мастеров.

• Принятие решения: чисто формальное, без обсуждения, предваренное заверением докладчика в том, что "партбюро учтет все замечания в своих планах и практической работе и будет изживать все отмеченные недостатки". Голосование – единогласное.

Ситуация после собрания

• Ничего примечательного.

4. Вагонное депо (Марцево), партийное собрание с повесткой дня: 1) Прием в кандидаты в члены КПСС, 2) Итоги октябрьского пленума ЦК КПСС и задачи парторганизации. Начало: 16.10, окончание: 18.30; наблюдатель – А. А-ов (18.12.1968).

Ситуация перед собранием

• Собрание проходит в столовой, и все входящие рассаживаются группами за шестью отдельными столами. За одним 8 женщин обсуждают проблемы косметики, за двумя – мужчины играют в домино, у входной двери курят. И отдельно – группа беспокойных работниц, озабоченных желанием как можно быстрее уехать домой в Таганрог.

Ситуация на собрании

• В приеме в партию фактически участвовала лишь небольшая часть аудитории. Прием проходил при полном безразличии к этому сюжету со стороны большинства присутствующих, но занял почти час, т. к. долго выясняли факты биографии претендента (под выкрики из зала: "А какая тебе разница?"); затем просили выступить рекомендующих; далее задавали вопросы ("Кто может быть членом КПСС?", "Каковы обязанности члена КПСС?") и тут же подсказывали ответы, с замечаниями президиума: "Не шепчитесь, пусть он сам скажет..."

Голосовали по этому вопросу также далеко не все. Вместо этого за "женским столом" дружно разглядывали и листали какую-то большую книгу или журнал, а за столом у двери два пожилых человека просто спали. Но председатель объявил: "Принят единогласно".

• Сообщение по второму вопросу, сделанное работником РК КПСС, казалось, поначалу расшевелило многих. В равной мере обоими пунктами, рассматривавшимися на Пленуме ЦК, – связанными и с вводом советских войск в Чехословакию, и с шефской помощью колхозному селу.

По первому из этих сюжетов задавалось много вопросов ("Что же там все-таки было?", "По радио – одно, в газете – другое, теперь – третье", "Было ли согласие правительства ЧССР?", "Почему возражал генерал Свобода?"), но ответы на них выглядели не очень-то внятно.

Второго сюжета коснулись трое выступавших, но в репликах с места многие из присутствующих шумно демонстрировали свое резко критическое отношение к самому предмету обсуждения ("Им помогай, а в чем мы нуждаемся, никто не знает!..", "Ох, этот колхоз!.. Сдохнуть можно!", "Надо выполнять в первую очередь свой план, а затем колхозный!"). Еще одному желающему выступить в этом было отказано (с мотивировками из зала: "Тебя уже слышали", "Да ну его!").

• Вместе с тем главной характеристикой всего происходящего оставалось все же явное безразличие большинства присутствующих к дискуссии. На протяжении двух с лишним часов люди все время почесывались, позевывали, переглядывались, жестикулирую и кивая друг другу, безучастно смотрели в пространство или сидели, низко склонив голову и изо всех сил борясь с дремотой, без конца поглядывали на часы и без конца же разговаривали друг с другом, обсуждая (почти вслух) всякие посторонние темы. В связи с последним обстоятельством между президиумом и залом то и дело возникала перепалка: "Тише, из-за вас ничего же не слышно!", "А давай закругляться!", "Да что вы кричите?", "Скоро уже электричка в Таганрог, мы опоздаем!"...

• Принятие решения по второму пункту повестки дня было чисто формальным, без какого-либо обсуждения и каких-либо изменений. Не считая поднятых рук "за", председатель объявляет: "Решение принимается единогласно".

Ситуация после собрания

• Большинство в суете спешно покидает собрание и с криками "Скорей, опоздаем!" устремляется к ближайшей платформе.

5. Таганрогский металлургический завод, трубопрокатный цех № 3, комсомольское собрание по теме "Задачи комсомольской организации в свете решения ЦК КПСС "О работе красноярской партийной организации по руководству комсомолом"". Начало: 16.20, окончание: 17.30; наблюдатель – Гл-ко (24.12.1968).

Ситуация перед собранием

• Собирались очень медленно. собрание начали с опозданием.

Ситуация на собрании

• Отметив выполнение цехом годового плана, докладчик монотонно перечислил недостатки в работе комсомольской организации: ее слабый рост, плохую подписку на газеты, низкий уровень политической учебы, равнодушие комсомольцев, проявляющееся в редких собраниях и пьянстве. Доклад слушали относительно внимательно.

• Но обсуждать его фактически не стали (не захотели?). Формально в прениях выступили 7 чел., но комсомольцев из них было лишь двое. Остальные – начальник цеха, его зам, бригадир, члены партбюро. Первый из ораторов-комсомольцев пожаловался на отсутствие в цехе помещения, где бы комсомольцы могли собираться; другой посетовал по поводу распада футбольной и волейбольной команд.

• Основное содержание выступлений "начальства": критика в адрес молодежи за отсутствие интереса к жизни организации вообще и политической учебы в частности ("вот у нас, когда мы были молодыми, была интересная жизнь, а вы почему-то после работы сразу спешите домой") и призывы "быть более активными", "охватить своим примером всю молодежь", "поднять культуру на производстве и спортивную работу".

• Президиум собрания, в том числе секретарь партбюро и начальник цеха, многократно призывали комсомольцев выступить на собрании. Но тщетно. С другой стороны, один из присутствующих упрекнул председателя в том, что тот не соблюдает принятый регламент: "У вас два человека заняли 25 минут, а комсомольцам не хватило времени".

• Принятие решения: по предложенному проекту замечаний не было, но он был дополнен шестью новыми предложениями и после этого принят единогласно.

Ситуация после собрания

• Ничего примечательного.

6. Завод "Красный котельщик", механосборочный цех № 1, партийное собрание по теме "О состоянии и мерах улучшения партийного руководства комсомольской организацией в свете решений XXIII съезда КПСС". Начало: 16.00, окончание: 17.30; наблюдатель – В. Ц-в (19.02.1969).

Ситуация перед собранием

• Трое рассматривают (с ироническим смехом) бланки для "персонального соцсоревнования". Семеро шумно обсуждают какую-то техническую книгу со схемами. Народ идет очень дружно и строго ко времени.

Ситуация на собрании

● В самом начале – вопрос из зала: "А где комсорг? Стоило бы пригласить!" Председатель дает команду. Раздаются голоса: "Надо до пяти закончить!", "Чего тянуть?". Семеро, не обращая внимания на то, что собрание уже началось, продолжают вслух читать и обсуждать книгу. Сидящий у окна откровенно зад, емал.

● Доклад – занудное изложение "принципов партийного руководства комсомолом" – никто не слушает. В одном месте зала довольно громко обсуждают перспективы какой-то поездки и в нескольких местах – факт вчерашнего жестокого избияния молодыми людьми старика в городе. Компактно усевшаяся семерка продолжает дискусию по поводу книги. Многие зевают и дремлют. По докладу ни одного вопроса.

● В прениях выступили 8 чел., из них двое читали (плохо) тексты по бумажке, в сопровождении веселых реплик и открытых насмешек над ораторами из зала.

● Основное содержание выступлений: необходимость подключения коммунистов к организуемым комсомольцами культмассовым мероприятиям; критика существующего КЗОТа в части труда подростков; неуважительное отношение молодежи к старикам. Явное отклонение многих ораторов от повестки дня вынудило председателя дважды призывать ораторов "высказываться по существу".

● Основная критика – в адрес комсомольцев в целом: "Сейчас же их и не видно и не слышно".

● Принятие решения: без обсуждения, но с одобрительными репликами. Голосование: большинство; многие занятые разговорами друг с другом не поднимали рук ни "за", ни "против". Объявление председателя: "Принято единогласно".

Ситуация после собрания

● Расходились медленно, продолжая обсуждать свои сюжеты.

3. Количественные результаты исследования

Пожалуй, ни в одном из предыдущих (а забегая вперед, можно сказать, и последующих) представлений количественных результатов ПОМа в "Четырех жизнях России" автору не пришлось сталкиваться с такого рода сложностями, как теперь. И дело тут было не только в том, чтобы разместить существенно больший объем информации на той же (строго ограниченной) площади. Главная трудность заключалась в том, чтобы представить всю эту информацию в максимально прозрачном виде, сделать ее полностью понятной, адекватно воспринимаемой, не отя-

гощенной теми трудностями определений, о которых говорилось в самом начале главы.

В общем и целом речь тут пойдет о 35 таблицах. Первые две из них (в формальной нумерации – 1а и 1б) посвящены выявлению общего отношения населения к основным каналам передачи информации органам управления; следующие шесть (2а–5) дают картину фактической включенности горожан в рассматриваемую деятельность, еще одиннадцать знакомят с некоторыми обстоятельствами, основаниями, механизмами спонтанного выражения настроений и мнений масс (6а–11) и элементами содержания этих настроений и мнений (12–14), еще девять (15–23) – с особенностями функционирования таких каналов передачи информации, как СМИ, депутаты Советов и собрания, и, наконец, последние семь (24а–28) – с рядом качественных характеристик спонтанно выражаемого общественного мнения, в том числе путем его сопоставления с мнениями, фиксируемыми в рамках традиционных опросов населения.

Ради экономии места автор посчитал возможным не давать в этой преамбуле тех пояснений к публикуемым ниже количественным результатам, которые делались уже в предыдущих главах и сохраняют силу для настоящей. Но одно дополнительное замечание, имеющее целью привлечь внимание читателя к некоторым тонким, не бросающимся в глаза, но весьма важным для понимания сути дела элементам многих из 35 таблиц, сделать все же необходимо.

Важная специфика представляемых в этой главе исследований заключается в том, что анализируемый в них объект – деятельность населения по производству и передаче информации органам управления – представляет собой в действительности не один, а несколько разных объектов, коль скоро эта деятельность реализуется не "вообще", а в непрременной и тесной привязке к тем или иным каналам системы "Население→власть". Мало того, в рамках каждого канала число изучаемых объектов как минимум удваивается, поскольку названная деятельность предстает и, стало быть, должна исследоваться как на уровне характеристик субъекта деятельности (отправителя информации), так и на уровне характеристик созданной и отправленной ими информации. Но и это еще не все. В силу того, что рассматриваемая информация не совпадает полностью с более всего интересующим нас общественным мнением, для выхода на этот главный предмет разговора необходимо прибегнуть к еще одному "расщеплению" каждого из выделенных объектов, и снова как минимум на два типа, а именно субъектов деятельности – на выражающих и не выражающих общественное мнение – и продуктов деятельности – на содержащих общественное мнение и не содержащих такового.

В результате этих усложнений одна и та же деятельность масс то и дело оказывалась в таблицах освещенной и измеренной по-разному, с использованием разных качественных и количественных характеристик. Взять, к примеру, деятельность, совпадающую с производством и передачей информации по каналам собраний. При том, что в ходе ее анализа не возникало никаких проблем – ни на уровне субъектов, ни на уровне продуктов деятельности – с различением общественного и не-общественного мнений (поскольку, согласно программе ПОМа, все без исключения элементы собраний по определению относились к сфере производства и функционирования общественного мнения) и сами участники собраний и фигурирующие на собраниях устные и письменные тексты в разных таблицах представлены по-разному: в таблицах 2а и 10 субъекты собраний – это часть таганрожцев, когда-либо (в жизни) выступивших на тех или иных собраниях (540 человек из 1020), в таблице 22 – это участники 47 конкретных собраний, проведенных на 12 предприятиях, учреждениях города (1830 человек), в таблицах 4, 7, 9 – это ораторы, выступившие на 100 собраниях в трудовых коллективах тех же 12 предприятий и учреждений (651 человек), а в таблицах 6б и 12а, казалось бы, те же участники собраний, ораторы, словом, "живые люди", а на самом деле уже не они, а произнесенные ими речи – зафиксированные в протоколах выступления в прениях на 89 собраниях (509 текстов).

Ясно, что при работе с таблицами держать в голове все эти тонкости и сходу улавливать различия между близкими по виду символами, отсылающими нас к разным исследованиям и к разным предметам в рамках одного и того же исследования (скажем, между символами p_{34} и p_{34}^2 , или p_{43}^1 и p_{43}^2 , или p_{66}^1 и p_{66}^2) отнюдь не просто. Поэтому, чтобы облегчить участь читателя в этом пункте его знакомства с табличными материалами главы 10, автор составил, как кажется, полный каталог всех символов, могущих вызывать отмеченного рода затруднения:

| Символ | Группы населения и создаваемые ими тексты | Объемы п | Таблицы |
|------------|---|----------|--------------------|
| p_{33} | Население города в целом | 1020 | 1а–3а, 24а–25б |
| p_{33}^3 | Горожане, когда-либо выступавшие на собраниях | 540 | 2а, 10 |
| p_{33}^4 | и когда-либо встречавшиеся с депутатами | 92 | 2а, 10 |
| p_{34} | Авторы писем в органы управления (в целом), | 216 | 4–6а, 7–10, 15, 16 |
| p_{34}^2 | в т. ч. писем-мнений ¹ | 190 | 11 |

¹ Имеются в виду письма, содержащие те или иные мнения по предмету обсуждения.

| | | | |
|------------|---|------|---------------------|
| p_{35} | Письма (тексты) в органы управления, | 911 | 6б, 12, 13, 14 |
| p_{35}^2 | в т. ч. письма-мнения | 793 | 27, 28 |
| p_{37} | Авторы писем в редакции СМИ (в целом), | 352 | 4–6а, 7–10, 15, 16 |
| p_{37}^2 | в т. ч. писем-мнений | 289 | 11 |
| p_{38} | Письма в редакции СМИ, | 2848 | 6б, 12, 13, 14 |
| p_{38}^2 | в т. ч. письма-мнения | 1200 | 12, 28 |
| p_{42} | Внештатные авторы "Таганрогской правды" | 503 | 4, 7–10 |
| p_{43}^1 | Авторские материалы в "Таганрогской правде" | 3642 | 12, 28 |
| p_{43}^2 | Материалы с "героями" и "выразителями" общественного мнения | 2605 | 18 |
| p_{44} | Население города в целом | 918 | 17 |
| p_{46} | Рядовые работники предприятий и учреждений – потенциальные участники собраний | 1609 | 20, 21, 23 |
| p_{47} | Участники собраний | 1830 | 22 |
| p_{48} | Ораторы на собраниях | 651 | 4, 7, 9 |
| p_{49} | Повестки дня собраний | 1500 | 12а |
| p_{50} | Протоколы выступлений на собраниях | 509 | 6б, 12а–14, 27 |
| p_{51}^1 | Констатирующие части решений собраний | 94 | 12а |
| p_{51}^2 | Постановляющие части решений собраний | 464 | 12а |
| p_{56} | Собеседники депутатов местных Советов, | 794 | 4, 6а, 7, 8, 15, 16 |
| p_{56}^2 | в т. ч. высказывавшие мнения | 286 | 11 |
| p_{57} | Население города в целом | 1000 | 19, 26 |
| p_{58} | Контакты с депутатами местных Советов (в целом), | 1645 | 6б, 12, 13, 14 |
| p_{58}^2 | в т. ч. с высказыванием мнений | 345 | 27, 28 |
| p_{66} | Собеседники работников органов управления, | 1017 | 4, 6а, 7–9, 15, 16 |
| p_{66}^1 | в т. ч. встретившиеся с ними по собственной инициативе | 692 | 10 |
| p_{66}^2 | в т. ч. высказывавшие мнения | 507 | 11 |
| p_{67} | Контакты с работниками органов управления, | 4257 | 6б, 12, 13, 14 |
| p_{67}^2 | в т. ч. с высказыванием мнений | 1363 | 27, 28 |

Таблица 1а. Сравнительные свойства каналов, дающих возможность населению передавать информацию органам управления. Ответы на вопросы "Какова доступность тех или иных каналов?" (а), "С какой полнотой, точностью люди могут выразить в них свою позицию?" (б), "С какой оперативностью дают те или иные результаты?" (в), "Насколько они действительны?" (г) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

| Характеристики каналов | 1 | | 2 | | 3 | | 4 | | 5 | |
|--------------------------------|----------------|----|----|----|----|---|---|---|---|---|
| | б | г | б | г | б | г | б | г | б | г |
| а) Доступность | | | | | | | | | | |
| Высокая | — ¹ | 52 | 56 | 38 | 34 | | | | | |
| Средняя | — | 29 | 31 | 39 | 39 | | | | | |
| Низкая | — | 11 | 3 | 12 | 14 | | | | | |
| Затруднились ответить | — | 8 | 9 | 10 | 12 | | | | | |
| б) Полнота высказываний | | | | | | | | | | |
| Высокая | 38 | 32 | 33 | 29 | 47 | | | | | |
| Средняя | 36 | 39 | 35 | 39 | 28 | | | | | |
| Низкая | 14 | 14 | 16 | 13 | 12 | | | | | |
| Затруднились ответить | 11 | 14 | 16 | 18 | 13 | | | | | |
| в) Оперативность | | | | | | | | | | |
| Высокая | 26 | 37 | 27 | 26 | 26 | | | | | |
| Средняя | 38 | 39 | 36 | 38 | 38 | | | | | |
| Низкая | 22 | 11 | 21 | 19 | 17 | | | | | |
| Затруднились ответить | 14 | 12 | 16 | 16 | 18 | | | | | |
| г) Действенность | | | | | | | | | | |
| Высокая | 35 | 53 | 28 | 29 | 27 | | | | | |
| Средняя | 38 | 30 | 33 | 37 | 39 | | | | | |
| Низкая | 14 | 5 | 22 | 15 | 15 | | | | | |
| Затруднились ответить | 13 | 12 | 16 | 17 | 17 | | | | | |

1 – письма в органы управления

2 – письма в редакции СМИ

3 – выступления на собраниях в трудовых коллективах

4 – беседы с депутатами местных Советов

5 – беседы с работниками местных органов управления

¹ В этом случае доступность первого канала не обсуждалась, поскольку, по данным предыдущих исследований, ее считали высокой практически 100% горожан.

Таблица 1б. Сравнительные свойства каналов, дающих возможность населению передавать информацию органам управления. Ответы разных групп горожан на вопросы "Какой из каналов позволяет людям выразить свои мысли с наибольшей полнотой, точностью?" (б) и "Какой из них характеризуется наибольшей действенностью?" (г) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

| Группы/каналы | 1 | | 2 | | 3 | | 4 | | 5 | |
|---------------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| | б | г | б | г | б | г | б | г | б | г |
| В целом | 38 | 35 | 32 | 53 | 32 | 28 | 29 | 29 | 47 | 28 |
| Муж | 41 | 34 | 33 | 50 | 33 | 24 | 30 | 27 | 47 | 24 |
| Жен | 36 | 35 | 30 | 55 | 31 | 30 | 29 | 30 | 47 | 30 |
| До 25 | 39 | 25 | 29 | 56 | 37 | 31 | 33 | 35 | 55 | 24 |
| 30–39 | 37 | 36 | 34 | 59 | 33 | 20 | 28 | 28 | 48 | 21 |
| 40–49 | 39 | 36 | 34 | 53 | 36 | 32 | 31 | 31 | 53 | 34 |
| 60 и ст | 34 | 43 | 29 | 49 | 29 | 36 | 25 | 27 | 41 | 32 |
| Рабоч | 39 | 33 | 35 | 54 | 32 | 30 | 33 | 29 | 46 | 28 |
| Инж-тех | 38 | 31 | 23 | 49 | 33 | 20 | 23 | 22 | 51 | 19 |
| Интел | 59 | 17 | 22 | 50 | 33 | 23 | 41 | 30 | 70 | 20 |
| Служ апп | 33 | 37 | 40 | 65 | 33 | 24 | 27 | 28 | 52 | 20 |
| Служ обс | 51 | 31 | 33 | 49 | 41 | 29 | 22 | 31 | 43 | 24 |
| Студ | 40 | 14 | 25 | 31 | 36 | 11 | 24 | 25 | 64 | 21 |
| Пенс | 38 | 49 | 28 | 48 | 30 | 35 | 26 | 35 | 42 | 35 |
| Домхоз | 35 | 44 | 27 | 50 | 21 | 25 | 23 | 29 | 42 | 29 |
| До 4 кл | 38 | 47 | 31 | 43 | 30 | 34 | 29 | 31 | 40 | 34 |
| 7–9 кл | 34 | 35 | 33 | 50 | 28 | 28 | 28 | 30 | 42 | 27 |
| Средн общ | 44 | 26 | 36 | 61 | 40 | 32 | 35 | 31 | 53 | 28 |
| Высш | 42 | 27 | 25 | 62 | 35 | 22 | 22 | 15 | 52 | 20 |
| КПСС | 42 | 37 | 30 | 49 | 42 | 30 | 32 | 27 | 50 | 24 |
| Б/п | 37 | 37 | 33 | 54 | 29 | 27 | 28 | 29 | 45 | 29 |
| Выборн ¹ | 39 | 33 | 33 | 55 | 41 | 29 | 29 | 24 | 51 | 24 |
| Б/раб | 37 | 38 | 32 | 52 | 30 | 29 | 30 | 33 | 46 | 29 |

1 – письма в органы управления

2 – письма в редакции СМИ

3 – выступления на собраниях в трудовых коллективах

4 – беседы с депутатами местных Советов

5 – беседы с работниками местных органов управления

¹ Выборн – выборный актив, Б/раб – не ведут никакой общественной работы.

Таблица 2а. Включенность разных групп городского населения в процессы передачи информации органам управления. Ответы на вопросы "Приходилось ли вам когда-нибудь передавать тем или иным способом информации органам управления – писать письма в какие-либо учреждения или редакции СМИ, выступать на собраниях, беседовать с депутатами Советов или с работниками руководящих органов? Какими именно каналами вы при этом пользовались?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

| Группы/каналы | Да | в том числе | | | | | Нет |
|---------------|-----|-------------|----|----|----|----|-----|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | |
| В целом | 62 | 8 | 9 | 51 | 9 | 13 | 38 |
| Муж | 74 | 9 | 13 | 63 | 11 | 15 | 26 |
| Жен | 55 | 7 | 5 | 44 | 7 | 11 | 45 |
| До 25 | 59 | 2 | 6 | 53 | 4 | 8 | 41 |
| 30–39 | 73 | 7 | 11 | 65 | 12 | 14 | 27 |
| 40–49 | 62 | 6 | 8 | 54 | 6 | 8 | 38 |
| 60 и ст | 47 | 10 | 6 | 32 | 10 | 15 | 53 |
| Рабоч | 58 | 7 | 8 | 51 | 8 | 10 | 42 |
| Инж-тех | 89 | 6 | 12 | 74 | 8 | 17 | 11 |
| Интел | 100 | 20 | 20 | 85 | 13 | 16 | 0 |
| Служ апп | 65 | 11 | 7 | 59 | 10 | 10 | 35 |
| Служ обс | 58 | 4 | 8 | 57 | 6 | 22 | 42 |
| Студ | 68 | 0 | 4 | 60 | 0 | 4 | 32 |
| Пенс | 53 | 12 | 8 | 37 | 14 | 14 | 47 |
| Домхоз | 25 | 0 | 2 | 10 | 0 | 12 | 75 |
| До 4 кл | 43 | 5 | 2 | 23 | 12 | 12 | 57 |
| 7–9 кл | 63 | 10 | 11 | 54 | 6 | 12 | 37 |
| Средн общ | 57 | 7 | 11 | 50 | 7 | 11 | 43 |
| Высш | 86 | 9 | 20 | 81 | 5 | 19 | 14 |
| КПСС | 99 | 10 | 15 | 89 | 9 | 17 | 1 |
| Б/п | 55 | 8 | 8 | 44 | 10 | 13 | 45 |
| Выборн | 88 | 10 | 11 | 82 | 10 | 18 | 12 |
| Б/раб | 49 | 6 | 6 | 35 | 8 | 11 | 51 |

- 1 – писали письма в органы управления
 2 – писали письма в редакции СМИ
 3 – выступали на собраниях в трудовых коллективах
 4 – беседовали (по собственной инициативе) с депутатами местных Советов
 5 – беседовали (по собственной инициативе) с работниками местных органов управления

Таблица 2б. Включенность разных групп городского населения в процессы передачи информации органам управления. Ответы на вопросы "Как часто вы пользовались теми или иными каналами?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

| Группы/каналы | 1 | | 2 | | 3 | | 4 | | 5 | |
|---------------|----|---|----|----|----|----|----|---|----|----|
| | а | б | а | б | в | г | д | е | д | е |
| В целом | 4 | 4 | 5 | 4 | 16 | 27 | 6 | 3 | 8 | 5 |
| Муж | 5 | 4 | 6 | 7 | 14 | 41 | 6 | 5 | 8 | 7 |
| Жен | 3 | 4 | 4 | 1 | 16 | 19 | 6 | 1 | 8 | 3 |
| До 25 | 1 | 1 | 3 | 3 | 16 | 21 | 1 | 3 | 5 | 3 |
| 30–39 | 5 | 2 | 6 | 5 | 15 | 38 | 10 | 2 | 10 | 4 |
| 40–49 | 3 | 3 | 7 | 1 | 16 | 30 | 4 | 2 | 6 | 2 |
| 60 и ст | 5 | 5 | 1 | 5 | 18 | 12 | 7 | 3 | 8 | 7 |
| Рабоч | 3 | 4 | 5 | 3 | 14 | 26 | 5 | 3 | 7 | 3 |
| Инж-тех | 3 | 3 | 7 | 5 | 14 | 52 | 6 | 2 | 12 | 5 |
| Интел | 13 | 7 | 3 | 17 | 14 | 52 | 10 | 3 | 3 | 13 |
| Служ апп | 6 | 5 | 6 | 1 | 10 | 36 | 8 | 2 | 6 | 4 |
| Служ обс | 2 | 2 | 4 | 4 | 15 | 29 | 2 | 4 | 16 | 6 |
| Студ | 0 | 0 | 4 | 0 | 24 | 16 | 0 | 0 | 4 | 0 |
| Пенс | 6 | 6 | 3 | 5 | 24 | 11 | 10 | 4 | 6 | 8 |
| Домхоз | 0 | 0 | 2 | 0 | 10 | 0 | 0 | 0 | 10 | 2 |
| До 4 кл | 2 | 3 | 2 | 0 | 14 | 6 | 8 | 4 | 7 | 5 |
| 7–9 кл | 6 | 4 | 7 | 4 | 16 | 25 | 3 | 3 | 8 | 4 |
| Средн общ | 1 | 6 | 7 | 4 | 13 | 31 | 4 | 3 | 7 | 4 |
| Высш | 8 | 1 | 10 | 10 | 14 | 58 | 4 | 1 | 6 | 13 |
| КПСС | 6 | 4 | 7 | 8 | 16 | 65 | 3 | 6 | 7 | 10 |
| Б/п | 4 | 4 | 5 | 3 | 15 | 20 | 7 | 3 | 9 | 4 |
| Выборн | 4 | 6 | 3 | 8 | 12 | 62 | 4 | 6 | 9 | 9 |
| Б/раб | 3 | 3 | 3 | 3 | 14 | 12 | 6 | 2 | 8 | 3 |

- 1 – писали письма в органы управления
 2 – писали письма в редакции СМИ
 3 – выступали на собраниях в трудовых коллективах
 4 – беседовали (по собственной инициативе) с депутатами местных Советов
 5 – беседовали (по собственной инициативе) с работниками органов управления

- а – один раз
 б – два раза и более
 в – довольно редко

- г – довольно часто
 д – один-два раза
 е – три раза и более

Таблицы 3а, 3б. Интенсивность использования населением города всей совокупности каналов передачи информации в органы управления (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$) (3а) и общие объемы информации, передававшейся по некоторым из этих каналов в среднем за один месяц (в абс. количестве бесед и писем, с округлением до 5) (3б)

Таблица 3а.

| Частота передач информации | Количество используемых каналов | | | | | Итого |
|----------------------------|---------------------------------|------|-----|--------|------|-------|
| | один | два | три | четыре | пять | |
| Чаще, чем раз в полгода | 12,5 | 5,5 | 2,5 | 1,5 | 1,0 | 23,0 |
| Три-четыре раза в два года | 7,5 | 4,0 | 1,5 | 1,0 | 0 | 14,0 |
| Раз в один-четыре года | 6,5 | 5,0 | 1,5 | 1,0 | 0 | 14,0 |
| Раз в пять лет и реже | 11,0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 11,0 |
| В целом | 37,5 | 14,5 | 5,5 | 3,5 | 1,0 | 62,0 |

Таблица 3б.

| Каналы информации | Уровень адресатов | | | | Итого |
|--|-------------------|------------|------------|--------------|-------|
| | район-ные | город-ские | област-ные | цен-тральные | |
| Письма в органы управления | 25 | 165 | 50 | 65 | 305 |
| Письма в редакции СМИ | – | 655 | 110 | 165 | 930 |
| Беседы с депутатами местных Советов ¹ | 185 | 360 | – | – | 545 |
| Беседы с работниками органов управления | 430 | 990 | 30 | – | 1450 |
| Всего передач информации | 640 | 2170 | 190 | 230 | 3230 |

¹ Здесь не учитываются беседы горожан с депутатами, состоявшиеся по инициативе последних, а также контакты населения с депутатами на собраниях избирателей.

Таблица 4. Социально-демографический состав групп населения, передавших в течение трех месяцев конца 1968 – начала 1969 г. тем или иным способом информацию органам управления (в % к объему групп, использовавших различные каналы)

| Группа | A | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|----------|------|----------------|----------------|----------------|-----|-----|-----|
| Муж | 40 | 52 | 70 | 67 | 68 | 46 | 53 |
| Жен | 60 | 48 | 30 | 33 | 33 | 54 | 46 |
| До 25 | } 25 | 2 | 10 | 14 | 21 | 6 | 8 |
| 25–29 | | 8 | 7 | 8 | 16 | 9 | 9 |
| 30–39 | 26 | 19 | 23 | 26 | 24 | 23 | 24 |
| 40–49 | 19 | 24 | 21 | 28 | 20 | 26 | 26 |
| 50–59 | 15 | 26 | 17 | 14 | 15 | 18 | 20 |
| 60 и ст | 14 | 21 | 22 | 9 | 4 | 18 | 14 |
| Рабоч | 49 | 34 | 38 | 14 | 42 | 37 | 21 |
| Инж-тех | 13 | 19 | 16 | 28 | 47 | 15 | 18 |
| Интел | 5 | 8 ¹ | 9 | 28 | 5 | 7 | 23 |
| Служ апп | 5 | + | 5 | 10 | 3 | 5 | 9 |
| Служ обс | 5 | 6 | 3 | 4 | 2 | 6 | 8 |
| Студ | 3 | 0 | 4 ² | 8 ² | 0 | 2 | 2 |
| Пенс | 14 | 29 | 25 | 8 | 0 | 24 | 16 |
| Домхоз | 5 | 3 | 1 | 0 | 0 | 4 | 2 |
| До 4 кл | } 28 | 13 | 7 | 1 | 0 | 18 | 10 |
| 4–6 кл | | 11 | 10 | 3 | 6 | 14 | 7 |
| 7–9 кл | 30 | 26 | 24 | 15 | 20 | 29 | 16 |
| Средн | 33 | 37 | 43 | 48 | 59 | 35 | 39 |
| Высш | 8 | 12 | 17 | 33 | 14 | 9 | 28 |
| Итого | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

A – структура городского населения в целом (случайная выборка, в %)

1 – авторы писем в органы управления ($n_{34} = 216$)

2 – авторы писем в редакции СМИ ($n_{37} = 352$)

3 – внештатные авторы "Таганрогской правды", "Молота" и "Комсомольца" ($n_{42} = 503$)

4 – ораторы на собраниях в трудовых коллективах ($n_{48} = 651$)

5 – собеседники депутатов местных Советов ($n_{56} = 794$)

6 – собеседники работников органов управления ($n_{66} = 1017$)

¹ Интел + Служ апп

² Студ + Школьники

Таблица 5. Учреждения-адресаты, которым направили свои письма жители Таганрога (в % к числу авторов писем в органы управления и редакции СМИ; $n_{34} = 216$, $n_{37} = 352$)

| Органы управления | Редакции СМИ |
|-------------------------------|------------------------------------|
| Уровень района | Уровень города |
| в т. ч. | "Таганрогская правда" |
| Райком КПСС | Уровень области |
| Райисполком | в т. ч. |
| Уровень города | газета "Молот" |
| в т. ч. | газета "Комсомолец" |
| Горком КПСС | областное радио |
| Горисполком | областное телевидение |
| Уровень области | Уровень Центра |
| в т. ч. | в т. ч. |
| Обком КПСС | Газеты |
| Облисполком | "Правда" |
| Уровень Центра | "Известия" |
| в т. ч. | "Советская Россия" |
| ЦК КПСС | "Труд" |
| Президиумы ВС СССР и РСФСР | "Комсомольская правда" |
| Советы Министров СССР и РСФСР | "Сельская жизнь" |
| ВЦСПС | 1-я программа Всесоюзного радио |
| | 1-й канал Центрального телевидения |

Таблицы 6а, 6б. Характеристики основных типов высказываний в составе информации, направленной населением в органы управления, оцениваемые (6а) на уровне субъектов-отправителей информации (в % к объему групп населения, пользовавшихся теми или иными каналами) и (6б) на уровне анализа содержания переданных текстов (в % к общему количеству текстов, отправленных по тому или иному каналу)

| 6а. Отправители информации (объемы групп) | 1 | 2 | 3 | 4 |
|---|----|----|----|----|
| авторы писем в органы управления ($n_{34} = 216$) | 12 | | 88 | |
| авторы писем в редакции СМИ ($n_{37} = 352$) ¹ | 6 | 7 | 55 | 27 |
| собеседники депутатов местных Советов ($n_{56} = 794$) ² | 12 | 23 | | 36 |
| собеседники работн. органов управления ($n_{66} = 1017$) | 33 | | 33 | 34 |

- 1 – ограничились сообщениями о фактах
- 2 – обратились исключительно с просьбами, вопросами, жалобами
- 3 – выразили по предмету обсуждения личное мнение
- 4 – выразили по предмету обсуждения общественное мнение

| 6б. Отправленные сообщения (количество текстов) | 1 | 2 | 3 | 4 |
|--|----|----|----|----|
| письма в органы управления ($n_{35} = 911$) | 2 | 11 | 74 | 13 |
| письма в редакции СМИ ($n_{38} = 2848$) ³ | 32 | 12 | 35 | 8 |
| выступления на собраниях ($n_{50} = 509$) ⁴ | 0 | 0 | 25 | 30 |
| беседы с депутатами местных Советов ($n_{58} = 1645$) ⁵ | 5 | 50 | | 21 |
| беседы с работн. органов управления ($n_{67} = 4257$) ⁶ | 63 | | | 32 |

- 1 – содержали исключительно фактологическую информацию
- 2 – содержали исключительно разного рода просьбы, вопросы, жалобы
- 3 – выражали личное мнение по предмету обсуждения
- 4 – выражали общественное мнение по предмету обсуждения

¹ 5% авторов писем направили в редакции СМИ рассказы, стихи, рисунки, фотографии и т. п.

² 30% собеседников депутатов не сумели определить тип своих высказываний.

³ 14% от общего количества писем в СМИ представляли собой рассказы, стихи, рисунки, фотографии и т. п.

⁴ В соответствии с программой ПОМа все выступления на собраниях относились к классу мнений, однако в 46% случаев развести индивидуальное и общественное мнения оказалось затруднительно.

⁵ В 24% дневниковых записей депутатов тип высказываний их собеседников остался непроясненным.

⁶ В 5% дневниковых записей работников органов управления тип высказываний их собеседников остался непроясненным.

Таблицы 7, 8. Ответы на вопросы "По чьей инициативе вы передали информацию в органы управления?" (7), "Чья точка зрения скорее всего отразилась в ней, на кого вы ссылались, от чьего имени говорили?" (8) (ответы респондентов, в % к объему групп, пользовавшихся различными каналами передачи информации)

Таблица 7.

| Передача информации состоялась по инициативе | Каналы | | | | | |
|---|--------|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| – самого отправителя | 80 | 79 | 50 | 82 | 77 | 53 |
| – по совету, просьбе других лиц, в т. ч. родственников, соседей | 20 | 14 | 50 | 18 | 23 | 47 |
| товарищей по работе | 7 | 0 | 0 | 0 | 3 | ? |
| руководителей предприятия, учрежд. сотрудников редакций СМИ | 8 | 4 | 4 | 7 | 4 | 15 |
| депутатов, работников органов управл. | 6 | 0 | 8 | 11 | 0 | ? |
| | 0 | 3 | 39 | 0 | 0 | 0 |
| | 0 | 0 | 0 | 0 | 16 | 32 |

Таблица 8.

| В переданной информации отражены позиции | Каналы | | | | | |
|--|----------------|----|----|------|----|--|
| | 1 | 2 | 3 | 5 | 6 | |
| – исключит. самого отправителя информ. | – ¹ | – | 34 | 43 | 32 | |
| – членов семьи, родственников | 43 | 25 | 6 | } 42 | 11 | |
| – друзей, знакомых, соседей | 33 | 37 | 6 | | 4 | |
| – товарищей по работе | 17 | 18 | 17 | | 11 | |
| – администрации и руководителей общ. организаций предприятий, учреждений | 7 | 10 | 23 | 15 | 18 | |
| – материалов и сотрудников СМИ | 0 | 2 | 16 | 0 | 0 | |
| – работников органов упр. и депутатов | 0 | 9 | 0 | 0 | 0 | |

1 – авторы писем в органы управления ($n_{34} = 216$)

2 – авторы писем в редакции СМИ ($n_{37} = 352$)

3 – внештатные авторы СМИ ($n_{42} = 503$)

4 – ораторы на собраниях в трудовых коллективах ($n_{48} = 651$)

5 – собеседники депутатов местных Советов ($n_{56} = 794$)

6 – собеседники работников органов управления ($n_{66} = 1017$)

Таблицы 9, 10. Связь рассматриваемой информационной деятельности отправителей информации с иными типами их жизнедеятельности (9) и декларируемые цели передачи информации в органы управления (10) (ответы респондентов, в % к объему групп, пользовавшихся различными каналами передачи информации)

Таблица 9.

| Тема переданной отправителями информации была связана главным образом | Каналы | | | | | |
|---|--------|----|----|----|----|--|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 6 | |
| – с их служебной деятельностью | 16 | 18 | 58 | 39 | 35 | |
| – с их общественной деятельностью | 14 | 22 | 37 | 38 | 23 | |
| – с решением их личных проблем | 67 | 39 | 5 | 2 | 41 | |
| – с иными обстоятельствами | 3 | 21 | 1 | 21 | 1 | |

Таблица 10.

| Информация передавалась для того, чтобы учреждение-адресат | Каналы | | | | | |
|--|--------|----|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| – решило обсуждаемую проблему | 60 | 0 | 0 | 53 | | 42 |
| – обеспечило решение проблемы другими учреждениями | 31 | 66 | 12 | 15 | 67 | 11 |
| – дало отправителям совет, необходимые разъяснения | 8 | 34 | 4 | 9 | 22 | 8 |
| – получило от отправителей информацию о положении дел, приняло к сведению их соображения, мнения | 9 | 14 | 50 | 43 | 11 | 6 |
| – довело полученную информацию до сведения широкой общественности | 0 | 21 | 38 | 0 | 0 | 0 |
| – решило иные задачи | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 33 |

1 – авторы писем в органы управления ($n_{34} = 216$)

2 – авторы писем в редакции СМИ ($n_{37} = 352$)

3 – внештатные авторы СМИ ($n_{42} = 503$)

4 – ораторы на собраниях в трудовых коллективах ($n_{48} = 651$ в таблице 9 и $n_{33}^3 = 540$ в таблице 10)

5 – собеседники депутатов местных Советов ($n_{33}^4 = 92$)

6 – собеседники работников органов управления ($n_{66} = 1017$ в таблице 9 и $n_{66}^1 = 692^1$ в таблице 10)

¹ Число горожан, беседовавших с работниками местных органов управления по собственной инициативе.

Таблица 11. Социально-демографический состав горожан – выразителей тех или иных мнений в группах авторов писем в органы управления и в редакции СМИ, а также собеседников депутатов местных Советов и работников местных органов управления (в % к объему соответствующих сегментов названных групп)¹

| Группа | А | 1 | 2 | 3 | 4 |
|----------|-----|----------------|----------------|-----|-----|
| Муж | 42 | 52 | 71 | 43 | 59 |
| Жен | 58 | 48 | 28 | 56 | 40 |
| До 25 | 18 | 2 | 5 | 5 | 6 |
| 25–29 | 9 | 8 | 7 | 8 | 6 |
| 30–39 | 21 | 20 | 23 | 20 | 25 |
| 40–49 | 18 | 24 | 21 | 29 | 31 |
| 50–59 | 16 | 25 | 19 | 18 | 21 |
| 60 и ст | 18 | 21 | 24 | 18 | 10 |
| Рабоч | 49 | 33 | 41 | 39 | 14 |
| Инж-тех | 7 | 20 | 17 | 19 | 23 |
| Интел | 2 | 7 ² | 8 | 6 | 30 |
| Служ апп | 7 | + | 3 | 6 | 9 |
| Служ обс | 7 | 6 | 2 | 3 | 11 |
| Студ | 3 | 0 | 2 ³ | 0 | 2 |
| Пенс | 17 | 29 | 26 | 21 | 9 |
| Домхоз | 7 | 3 | 1 | 4 | 1 |
| До 4 кл | 19 | 13 | 6 | 11 | 4 |
| 4–6 кл | 14 | 10 | 10 | 17 | 3 |
| 7–9 кл | 29 | 28 | 26 | 20 | 11 |
| Средн | 31 | 37 | 43 | 38 | 42 |
| Высш | 7 | 12 | 15 | 12 | 40 |
| Итого | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

А – структура городского населения в целом (в %)

1 – авторы писем в органы управления ($n_{34}^2 = 190$)

2 – авторы писем в редакции СМИ ($n_{37}^2 = 292$)

3 – собеседники депутатов местных Советов ($n_{36}^2 = 285$)

4 – собеседники работников органов управления ($n_{66}^2 = 507$)

¹ В таблице опущены характеристики состава горожан, выступивших в качестве внештатных авторов "Таганрогской правды", поскольку они уже были приведены в таблице 4 (ведь, согласно программе ПОМа, все эти люди полностью относились к числу выразителей тех или иных мнений).

² Интел + Служ апп

³ Студ + Школьники

Таблица 12. Сферы действительности в содержании всей информации, переданной населением в органы управления по разным каналам (результаты контент-анализа состоявшихся сообщений; в % к тому или иному количеству текстов в каждом канале)

| Сферы действительности ¹ | Каналы | | | | Материалы "ТП" |
|---|--------|----|-----------------|------|----------------|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | |
| Промышленность, строительство | 1 | 14 | 5 | 15 | 26 |
| Транспорт, связь | 2 | 9 | 6 | 3 | 3 |
| Благоустройство города, коммунальное и бытовое обслуживание | 6 | 15 | 20 | 4 | 5 |
| Торговля и общественное питание | 3 | 8 | 10 | 6 | 4 |
| Жилищная проблема | 33 | 7 | 33 | 13 | 1 |
| Образование и дошкольн. учреждения | 2 | 3 | 7 ⁺² | 10 | 4 |
| Учреждения культуры, отдых, спорт | 0 | 4 | 1 | 7 | 11 |
| Здравоохранение, медобслуживание | 3 | 7 | 4 | 12 | 2 |
| Соцобеспечение, трудоустройство | 2 | 4 | 4 | 6 | 0 |
| Правосудие, охрана обществ. порядка | 36 | 7 | 6 | 4 | 2 |
| Проблемы морали | 1 | 3 | + | } 11 | } 9 |
| Проблемы семьи, воспитания детей | 1 | 1 | + | | |
| Печать, телевидение, радио | 0 | 6 | 0 | 0 | 3 |
| Деятельность органов управления | 2 | 1 | 2 | } 8 | } 14 |
| Деятельность обществ. организаций | 4 | 3 | 1 | | |
| Другие сферы | 4 | 8 | 1 | 1 | 16 |

1 – письма в органы управления ($n_{35} = 911$)

2 – письма в редакции СМИ ($n_{38} = 2848$)

3 – беседы с депутатами местных Советов ($n_{58} = 1645$)

4 – беседы с работниками органов управления ($n_{67} = 4257$)

"ТП" – основные³ авторские материалы "Таганрогской правды", касающиеся жизни города ($n_{43}^1 = 3642$)

¹ В настоящей таблице перечень сфер действительности, затрагивавшихся в исследуемой информации, приводится в сокращенном виде.

² Знак "+" означает, что данная сфера оценивается в таблице совместно с какими-то другими. В данном случае это "проблемы морали" и "проблемы семьи, воспитания детей".

³ Пояснение этого термина см. глава 8, таблица 8, сноска 2.

Таблица 12а. Сферы действительности, фигурирующие в документах собраний предприятий и учреждений Таганрога (результаты контент-анализа соответствующих текстов; в общем количестве документов каждого типа)

| Сферы действительности | Типы документов | | | |
|---|-----------------|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 |
| Вопросы производства | 46 | 73 | 77 | 49 |
| Вопросы идеологии, коммунистического воспитания трудящихся | 9 | 23 | 43 | 29 |
| Организационные вопросы деятельности общественных организаций | 33 | 34 | 32 | 61 |
| Вопросы образования, культуры, отдыха, спорта | 2 | 13 | 16 | 12 |
| Вопросы быта, распределения жилья, общественного питания | | 1 | 5 | 3 |
| Охрана общественного порядка, борьба с пьянством и хулиганством | 3 | 9 | 20 | 11 |
| Другие вопросы | 7 | 5 | 10 | 7 |

- 1 – повестки дня 942 собраний ($n_{49} = 1500$)
 2 – выступления в прениях на 89 собраниях ($n_{50} = 509$)
 3 – констатирующие части решений собраний с полной структурой ($n_{51}^1 = 94$)
 4 – постановляющие части решений собраний в целом ($n_{51}^2 = 464$)

Таблицы 13, 14. Господствующие локальность (13) и знак освещения (14) обсуждаемых предметов в содержании информации, переданной населением в органы управления по разным каналам (результаты контент-анализа состоявшихся сообщений; в % к тому или иному количеству текстов в каждом канале)

Таблица 13.

| Господствующая локальность обсуждаемых предметов | Каналы | | | | | Материалы "ТП" |
|--|--------|-----|-----|-----|-----|----------------|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | |
| Мир | 0 | 0 | 4 | 0 | 0 | 0 |
| Страна | 0 | 9 | | 0 | 0 | 0 |
| Область | 1 | 2 | 3 | 0 | 1 | 0 |
| Город | 9 | 19 | | 14 | 5 | 24 |
| Часть города, районы, микрорайоны, улицы | | | 3 | 33 | 4 | 4 |
| Предприятия, учреждения, их подразделения | 14 | 27 | 57 | | 47 | 36 |
| Частная жизнь, семья | 76 | 43 | 33 | 50 | 36 | 36 |
| Отсутствует, не определена | 0 | 0 | 0 | 3 | 7 | 0 |
| Итого | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

Таблица 14.

| Господствующий знак освещения предметов | Каналы | | | | | Материалы "ТП" |
|---|--------|-----|-----|-----|-----|----------------|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | |
| Положительный, в основном положительный | 0 | 25 | 27 | 19 | 46 | 69 |
| Сбалансированный | 2 | 8 | 11 | 7 | 13 | 2 |
| Отрицательный, в основном отрицательный | 96 | 67 | 50 | 60 | 32 | 8 |
| Трудно определить | 2 | 0 | 12 | 14 | 9 | 21 |
| Итого | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 | 100 |

- 1 – письма в органы управления ($n_{35} = 911$)
 2 – письма в редакции СМИ ($n_{38} = 2848$)
 3 – выступления на собраниях в трудовых коллективах ($n_{50} = 509$)
 4 – беседы с депутатами местных Советов ($n_{58} = 1645$)
 5 – беседы с работниками органов управления ($n_{67} = 4257$)
 "ТП" – основные авторские материалы "Таганрогской правды", касающиеся жизни города ($n_{43}^1 = 3642$)

Таблица 15. Ответы на вопросы "К каким результатам привело ваше обращение с письмом в [данный] орган управления или в [данную] редакцию СМИ? Какое воздействие на положение дел оказала ваша беседа с депутатом местного Совета или с работником [данного] органа управления?" (в % к объему групп горожан, пользовавшихся названными каналами)

| Отправители информации | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|--|----|----|---|----|----|----|
| авторы писем в органы управления (n ₃₄ = 216) | 23 | 55 | 5 | 12 | 0 | 5 |
| авторы писем в редакции СМИ (n ₃₇ = 352) | 16 | 40 | 4 | 13 | 17 | 10 |
| собеседники депутатов местных Советов (n ₅₆ = 794) | 35 | 45 | 2 | 11 | 6 | 1 |
| собеседники работников органов управления (n ₆₆ = 1017) | 56 | 19 | 2 | 5 | 11 | 7 |

- 1 – положение дел изменилось (изменяется) к лучшему
 2 – положение дел не изменилось (не изменяется)
 3 – положение дел изменилось (изменяется) к худшему
 4 – оценить ситуацию пока невозможно
 5 – содержание переданной информации не требовало никаких конкретных действий
 6 – затруднились ответить

Таблица 16. Ответы на вопрос "Удовлетворены ли вы результатами своего обращения с письмом в редакцию СМИ (своей беседой с депутатом местного Совета, своей беседой с работником органов управления?" (в % к объему групп горожан, пользовавшихся названными каналами)

| Отправители информации | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|---|----|----|----|----|----|
| авторы писем в органы управления (n ₃₄ = 216) | 14 | 13 | 17 | 54 | 2 |
| авторы писем в редакции СМИ (n ₃₇ = 352) | 20 | 13 | 18 | 41 | 8 |
| собеседники депутатов местных Советов (n ₅₆ = 794) | 27 | 32 | 18 | 14 | 8 |
| собеседн. работников орг. управления (n ₆₆ = 1017) | 45 | 25 | 8 | 9 | 14 |

- 1 – вполне удовлетворены
 2 – в основном удовлетворены
 3 – в основном не удовлетворены
 4 – совсем не удовлетворены
 5 – затруднились ответить

Таблица 17. Ответы на вопрос "Чье мнение чаще всего отражается в материалах, публикуемых на страницах центральной (а) и местной (б) прессы?" (в % к общему числу опрошенных горожан; n₄₄ = 918)

| | а | б |
|--|----|----|
| Журналисты, авторы материалов | 39 | 35 |
| Редакции в целом | 28 | 28 |
| Руководители органов управления | 52 | 53 |
| Широкие слои населения | 24 | 29 |
| Все перечисленные субъекты в равной мере | 10 | 10 |
| Затруднились ответить | 2 | 3 |

Таблица 18. Социальные группы населения, фигурирующие на страницах "Таганрогской правды" в качестве "героев" материалов и "выразителей" (субъектов выраженного) общественного мнения (результаты контент-анализа текстов газеты, в % к общему количеству материалов, где присутствуют названные персонажи; n₄₃² = 2605¹)

| Группа | Удельный вес групп в структуре населения города (в %) | "Герои" материалов | Субъекты выраженного общественного мнения |
|---------------------|---|--------------------|---|
| Рабоч | 49,2 | 30,7 | 11,0 |
| Инж-тех | 6,8 | 15,2 | 13,4 |
| Интел | 2,2 | 10,9 | 38,5 |
| Служ/апп | 6,5 | 9,4 | 16,5 |
| Служ/обс | 6,5 | 2,9 | 1,6 |
| Пенс | 16,8 | 0,9 | 3,5 |
| Домхоз | 7,2 | 0,1 | 0,1 |
| Другие ² | 4,8 | 29,9 | 15,4 |
| Итого | 100,0 | 100,0 | 100,0 |

¹ В 64 номерах газеты.

² Преимущественно военнослужащие и матросы, а также студенты, школьники и люди без определенных занятий.

Таблица 19. Ответы на вопрос "Какое или какие (не более двух) предложенных определений вы бы выбрали для характеристики сегодняшнего депутата?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{37} = 1000$)

| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | иные | з. о. |
|-----------|----|----|----|----|----|------|-------|
| В целом | 48 | 25 | 16 | 16 | 10 | 2 | 2 |
| Муж | 48 | 24 | 17 | 15 | 10 | 3 | 2 |
| Жен | 48 | 25 | 16 | 16 | 10 | 2 | 2 |
| До 25 | 51 | 27 | 14 | 21 | 5 | 1 | 3 |
| 30–39 | 39 | 30 | 18 | 16 | 12 | 2 | 2 |
| 40–49 | 54 | 18 | 18 | 15 | 10 | 3 | 1 |
| 60 и ст | 51 | 29 | 11 | 11 | 10 | 1 | 1 |
| Рабоч | 48 | 27 | 15 | 15 | 11 | 3 | 2 |
| Инж-тех | 40 | 27 | 29 | 19 | 7 | 3 | 1 |
| Интел | 51 | 14 | 16 | 16 | 16 | 0 | 0 |
| Служ общ | 40 | 21 | 19 | 25 | 10 | 3 | 1 |
| Служ апп | 55 | 21 | 14 | 16 | 5 | 2 | 0 |
| Пенс | 42 | 27 | 8 | 13 | 13 | 3 | 3 |
| Домхоз | 61 | 18 | 12 | 12 | 7 | 2 | 2 |
| До 4 кл | 48 | 28 | 12 | 11 | 7 | 4 | 2 |
| 7–9 кл | 48 | 23 | 17 | 18 | 14 | 1 | 3 |
| Средн общ | 48 | 25 | 18 | 18 | 6 | 2 | 1 |
| Высш | 32 | 26 | 23 | 17 | 15 | 2 | 0 |
| КПСС | 44 | 20 | 24 | 19 | 16 | 2 | 0 |
| Б/п | 48 | 25 | 16 | 15 | 10 | 2 | 2 |
| Выборн | 55 | 22 | 16 | 22 | 13 | 1 | 1 |
| Б/раб | 48 | 24 | 15 | 13 | 9 | 2 | 3 |

Депутат – это...

- 1 – избранник народа, представляющий и выражающий волю избирателей на сессиях Совета, в исполнительных органах, в прессе
- 2 – человек, занятый преимущественно оказанием помощи отдельным избирателям, обращающимся к нему с личными просьбами, жалобами
- 3 – человек, принимающий участие в голосовании, утверждении на сессиях Совета тех или иных решений
- 4 – представитель власти, выражающий мнение работников руководящих органов, призванный разъяснять населению решения партии и правительства, мобилизовывать массы на выполнение этих решений
- 5 – государственный деятель, основная задача которого – активное участие в выработке решений Совета и руководстве по их исполнению

Таблица 20. Ответы на вопрос "Какую роль должны играть собрания в жизни трудовых коллективов?" (в % к общему числу опрошенных работников 12 предприятий и учреждений города; $n_{46} = 1609$)

Собрания должны быть местом, где...

- коллектив высказывает свое мнение руководству по обсуждаемым проблемам 55
- критикуются нерадивые работники, нарушители норм морали 55
- рядовые члены коллектива обмениваются мнениями 52
- происходит обмен опытом, поощряются лучшие 47
- происходит мобилизация членов коллектива на выполнение производственных заданий 41
- принимаются решения, служащие основой деятельности руководства 36
- рядовые члены коллектива докладывают о положении дел, вносят предложения по его изменению 36
- руководство информирует коллектив о принятых решениях и планах 32
- коллектив поддерживает руководство в его отношениях с вышестоящими органами 30

Таблица 21. Ответы на вопрос "Что прежде всего мешает людям открыто высказывать свое мнение на собраниях?" (в % к общему числу опрошенных рядовых работников 12 предприятий и учреждений города; $n_{46} = 1609$)

| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | з.о. |
|-----------------------|----|----|----|----|----|----|----|----|---|------|
| В целом | 42 | 39 | 31 | 27 | 26 | 25 | 13 | 11 | 0 | 9 |
| Муж | 44 | 38 | 32 | 24 | 30 | 25 | 14 | 10 | 0 | 8 |
| Жен | 39 | 40 | 30 | 31 | 20 | 26 | 12 | 12 | 0 | 11 |
| До 25 | 28 | 37 | 32 | 33 | 20 | 25 | 17 | 11 | 0 | 11 |
| 30-39 | 47 | 41 | 32 | 24 | 33 | 25 | 12 | 11 | 0 | 5 |
| 40-49 | 47 | 40 | 32 | 22 | 30 | 25 | 10 | 11 | 0 | 9 |
| 60 и ст | 36 | 46 | 32 | 41 | 18 | 18 | 22 | 18 | 0 | 5 |
| Рабоч | 41 | 40 | 30 | 25 | 27 | 25 | 14 | 10 | 0 | 9 |
| Инж-тех | 43 | 37 | 40 | 28 | 24 | 31 | 15 | 5 | 0 | 5 |
| Интел | 49 | 45 | 27 | 39 | 21 | 22 | 10 | 16 | 0 | 9 |
| Служ общ | 26 | 30 | 7 | 31 | 10 | 13 | 7 | 14 | 0 | 29 |
| Служ апп | 45 | 38 | 38 | 30 | 22 | 30 | 14 | 12 | 0 | 5 |
| Рук-1, 2 ¹ | 29 | 50 | 39 | 31 | 27 | 39 | 23 | 12 | 0 | 0 |
| До 4 кл | 28 | 32 | 12 | 32 | 20 | 20 | 24 | 12 | 0 | 16 |
| 7-9 кл | 42 | 42 | 28 | 25 | 28 | 20 | 11 | 11 | 0 | 11 |
| Средн общ | 35 | 37 | 36 | 30 | 24 | 31 | 15 | 8 | 0 | 9 |
| Вышш | 35 | 38 | 30 | 24 | 25 | 36 | 16 | 13 | 0 | 5 |
| КПСС | 45 | 38 | 44 | 25 | 33 | 29 | 11 | 6 | 0 | 4 |
| Б/п | 47 | 44 | 20 | 26 | 23 | 22 | 13 | 15 | 0 | 12 |
| Выборн | 38 | 40 | 45 | 28 | 28 | 31 | 16 | 9 | 0 | 5 |
| Б/раб | 40 | 38 | 21 | 23 | 18 | 20 | 14 | 12 | 0 | 17 |

- 1 – нежелание вступать в конфликт с руководством
- 2 – нежелание испортить отношения с товарищами по работе
- 3 – недостаток знаний по обсуждаемому вопросу
- 4 – неуверенность в том, что их мнение будет поддержано собранием
- 5 – отсутствие на собрании руководящих лиц
- 6 – неуверенность в том, что их мнение повлияет на положение дел
- 7 – отсутствие интереса к обсуждаемым вопросам
- 8 – присутствие на собрании руководящих лиц
- 9 – никаких причин для неоткровенности нет

¹ В данном случае в группы "инж-тех", "служ общ" и "служ апп" включались исключительно рядовые работники предприятий и учреждений, соответственно группа "Рук-1, 2" представляла руководителей нижнего и среднего звеньев.

Таблица 22. Суммарная картина ответов на вопросы "Обсуждали ли вы с товарищами по работе вынесенную в повестку дня тему до собрания?" (а), "Имелось ли (сложилось ли) у вас тогда какое-либо мнение на этот счет?" (б), "Собираетесь ли вы выступить по данной теме на собрании?" (в), "Выступили ли вы на собрании?" (г) (в % к общему количеству участников собраний; $n_{47} = 1830$)

| Ответы на вопросы | а | б | в | г |
|--------------------------------------|----|----|----|----|
| Да | 55 | 64 | 14 | 16 |
| Нет | 45 | 14 | 51 | 84 |
| Затруднились ответить, еще не решили | 0 | 22 | 35 | – |

Таблица 23. Ответы на вопрос "Насколько руководители вашего предприятия (учреждения) обычно учитывают в своей деятельности решения собраний?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{46} = 1609$)

| Решения собраний... | 1 | 2 | 3 | 4 |
|--|----|----|----|----|
| ложатся в основу деятельности руководства | 19 | 32 | 11 | 15 |
| в основном учитываются | 30 | 39 | 21 | 29 |
| учитываются частично | 21 | 14 | 26 | 22 |
| учитываются в незначительной степени или вовсе нет | 17 | 9 | 23 | 17 |
| Затруднились ответить | 14 | 7 | 19 | 16 |

- 1 – собрания в целом
- 2 – собрания партийных организаций
- 3 – собрания профсоюзных организаций
- 4 – собрания комсомольских организаций

Таблицы 24а, 24б. Ответы на вопросы "Насколько компетентно, со знанием дела население вашего города высказывается по проблемам городской жизни?" (24а) и "От чего в первую очередь зависит уровень этой компетентности?" (24б) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

Таблица 24а

| | 1 | 2 | 3 | з. о. |
|-----------|----|----|----|-------|
| В целом | 31 | 35 | 3 | 31 |
| Муж | 31 | 41 | 4 | 24 |
| Жен | 30 | 31 | 3 | 36 |
| До 25 | 32 | 35 | 5 | 27 |
| 30-39 | 32 | 37 | 3 | 28 |
| 40-49 | 29 | 36 | 4 | 32 |
| 60 и ст | 31 | 27 | 1 | 40 |
| Рабоч | 33 | 33 | 3 | 31 |
| Инж-тех | 25 | 45 | 6 | 24 |
| Интел | 28 | 36 | 4 | 31 |
| Служ общ | 37 | 35 | 0 | 27 |
| Студ | 20 | 48 | 12 | 16 |
| Пенс | 29 | 30 | 1 | 39 |
| Домхоз | 33 | 10 | 4 | 52 |
| До 4 кл | 35 | 19 | 2 | 44 |
| 7-9 кл | 31 | 33 | 3 | 33 |
| Средн общ | 28 | 42 | 4 | 27 |
| Высш | 23 | 47 | 6 | 25 |
| КПСС | 30 | 51 | 2 | 16 |
| Б/п | 30 | 32 | 3 | 35 |
| Выборн | 32 | 43 | 5 | 21 |
| Б/раб | 30 | 31 | 3 | 36 |

- 1 – компетентность высокая
2 – компетентность умеренная (средняя)
3 – компетентность низкая

Таблица 24б

| | 1 | 2 | з. о. |
|-----------|----|----|-------|
| В целом | 27 | 34 | 38 |
| Муж | 30 | 36 | 33 |
| Жен | 24 | 34 | 41 |
| До 25 | 28 | 39 | 33 |
| 30-39 | 30 | 38 | 31 |
| 40-49 | 27 | 36 | 36 |
| 60 и ст | 16 | 27 | 57 |
| Рабоч | 25 | 37 | 37 |
| Инж-тех | 37 | 32 | 30 |
| Интел | 34 | 32 | 33 |
| Служ общ | 27 | 43 | 31 |
| Студ | 36 | 28 | 34 |
| Пенс | 18 | 29 | 54 |
| Домхоз | 17 | 27 | 56 |
| До 4 кл | 17 | 20 | 63 |
| 7-9 кл | 22 | 36 | 41 |
| Средн общ | 31 | 40 | 29 |
| Высш | 19 | 66 | 14 |
| КПСС | 35 | 39 | 25 |
| Б/п | 24 | 34 | 42 |
| Выборн | 34 | 39 | 28 |
| Б/раб | 22 | 31 | 46 |

- 1 – от объема и качества доступной населению информации по соответствующим проблемам
2 – от уровня культуры, образования населения, наличия у людей специальных знаний по соответствующей проблематике

Таблицы 25а, 25б. Ответы на вопросы "Насколько откровенно люди высказываются "вслух" по проблемам городской жизни?" (25а) и "От чего в первую очередь зависит уровень этой откровенности?" (25б) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

Таблица 25а

| | 1 | 2 | 3 | з. о. |
|-----------|----|----|----|-------|
| В целом | 39 | 32 | 6 | 23 |
| Муж | 43 | 35 | 6 | 17 |
| Жен | 37 | 30 | 6 | 27 |
| До 25 | 44 | 30 | 10 | 18 |
| 30-39 | 42 | 34 | 5 | 19 |
| 40-49 | 35 | 39 | 5 | 21 |
| 60 и ст | 37 | 21 | 5 | 38 |
| Рабоч | 32 | 38 | 5 | 25 |
| Инж-тех | 39 | 35 | 5 | 19 |
| Интел | 33 | 36 | 7 | 23 |
| Служ общ | 41 | 29 | 6 | 20 |
| Студ | 47 | 25 | 7 | 21 |
| Пенс | 40 | 24 | 3 | 32 |
| Домхоз | 31 | 10 | 10 | 48 |
| До 4 кл | 39 | 21 | 4 | 37 |
| 7-9 кл | 39 | 32 | 4 | 24 |
| Средн общ | 38 | 40 | 10 | 15 |
| Высш | 34 | 38 | 5 | 23 |
| КПСС | 40 | 40 | 5 | 15 |
| Б/п | 38 | 30 | 6 | 26 |
| Выборн | 48 | 34 | 4 | 15 |
| Б/раб | 37 | 29 | 6 | 27 |

- 1 – откровенность большая
2 – откровенность умеренная (средняя)
3 – откровенность малая

Таблица 25б

| | 1 | 2 | 3 | 4 | з. о. |
|-----------|----|----|----|----|-------|
| В целом | 13 | 11 | 15 | 33 | 32 |
| Муж | 16 | 11 | 16 | 31 | 30 |
| Жен | 12 | 11 | 13 | 34 | 34 |
| До 25 | 18 | 13 | 14 | 33 | 26 |
| 30-39 | 15 | 12 | 19 | 33 | 25 |
| 40-49 | 12 | 11 | 15 | 30 | 34 |
| 60 и ст | 8 | 8 | 10 | 31 | 45 |
| Рабоч | 9 | 12 | 13 | 32 | 34 |
| Инж-тех | 14 | 10 | 23 | 36 | 21 |
| Интел | 12 | 14 | 12 | 37 | 28 |
| Служ общ | 16 | 8 | 14 | 37 | 23 |
| Студ | 14 | 11 | 25 | 39 | 11 |
| Пенс | 12 | 11 | 11 | 28 | 38 |
| Домхоз | 6 | 4 | 10 | 25 | 56 |
| До 4 кл | 9 | 9 | 7 | 20 | 59 |
| 7-9 кл | 13 | 11 | 13 | 34 | 31 |
| Средн общ | 16 | 12 | 13 | 35 | 28 |
| Высш | 13 | 13 | 18 | 44 | 18 |
| КПСС | 8 | 14 | 20 | 37 | 25 |
| Б/п | 14 | 10 | 13 | 31 | 35 |
| Выборн | 13 | 13 | 16 | 35 | 23 |
| Б/раб | 14 | 10 | 12 | 29 | 38 |

- 1 – от уверенности в компетентности, грамотности своих высказываний
2 – от уверенности в том, что их высказывания совпадают с официальной точкой зрения
3 – от уверенности в важности, значимости своих высказываний, даже если они не совпадают с официальной точкой зрения
4 – от уверенности в том, что их высказывания могут быть полезны и учтены при принятии решений по соответствующей тематике

Таблица 26. Оценка горожанами уровня откровенности высказываний людей при использовании разных каналов передачи информации органам управления (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{57} = 1000$)

| Каналы/группы | Письма в орг. упр. | | | | Письма в СМИ | | | | Выступл. на собр. | | | |
|---------------|--------------------|----|----|----|--------------|----|----|----|-------------------|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 |
| В целом | 43 | 26 | 7 | 26 | 37 | 33 | 7 | 23 | 30 | 33 | 14 | 23 |
| Муж | 40 | 30 | 8 | 22 | 38 | 35 | 8 | 18 | 33 | 32 | 15 | 19 |
| Жен | 44 | 22 | 6 | 28 | 35 | 31 | 6 | 27 | 26 | 33 | 13 | 25 |
| До 25 | 46 | 28 | 3 | 24 | 41 | 36 | 5 | 18 | 32 | 40 | 10 | 14 |
| 30-39 | 42 | 33 | 7 | 17 | 39 | 37 | 7 | 15 | 31 | 35 | 17 | 15 |
| 40-49 | 46 | 21 | 9 | 27 | 35 | 33 | 7 | 24 | 30 | 30 | 17 | 21 |
| 60 и ст | 42 | 22 | 5 | 32 | 38 | 31 | 3 | 26 | 28 | 26 | 9 | 37 |
| Рабоч | 39 | 28 | 8 | 23 | 35 | 35 | 8 | 20 | 30 | 33 | 15 | 20 |
| Инж-тех | 49 | 29 | 4 | 19 | 30 | 36 | 12 | 23 | 34 | 27 | 21 | 16 |
| Интел | 51 | 25 | 5 | 23 | 35 | 37 | 9 | 14 | 19 | 42 | 18 | 19 |
| Служ апп | 53 | 22 | 9 | 17 | 43 | 31 | 3 | 21 | 28 | 38 | 19 | 16 |
| Служ обс | 31 | 27 | 7 | 38 | 31 | 27 | 7 | 34 | 18 | 43 | 10 | 27 |
| Пенс | 40 | 25 | 5 | 32 | 29 | 33 | 4 | 35 | 20 | 31 | 5 | 45 |
| Домхоз | 34 | 15 | 6 | 43 | 33 | 26 | 5 | 39 | 29 | 20 | 9 | 43 |
| До 4 кл | 37 | 21 | 7 | 36 | 35 | 27 | 3 | 33 | 27 | 26 | 9 | 37 |
| 7-9 кл | 39 | 26 | 8 | 28 | 35 | 33 | 7 | 24 | 29 | 29 | 16 | 25 |
| Средн общ | 47 | 27 | 11 | 14 | 38 | 34 | 12 | 18 | 26 | 39 | 18 | 17 |
| Высш | 49 | 19 | 6 | 26 | 28 | 45 | 6 | 21 | 26 | 32 | 21 | 21 |
| КПСС | 47 | 28 | 7 | 20 | 42 | 31 | 11 | 17 | 45 | 29 | 12 | 15 |
| Б/п | 41 | 25 | 7 | 27 | 35 | 33 | 6 | 24 | 27 | 32 | 15 | 25 |
| Выборн | 48 | 28 | 8 | 18 | 42 | 37 | 8 | 15 | 32 | 36 | 18 | 12 |
| Б/раб | 39 | 23 | 7 | 30 | 34 | 31 | 5 | 29 | 26 | 30 | 14 | 29 |

- 1 – откровенность большая
 2 – откровенность умеренная (средняя)
 3 – откровенность малая
 4 – затруднились ответить

| Каналы/группы | Беседы с депутатами | | | | Беседы с работн. органов управления | | | | Беседы с руководит. предприятий | | | |
|---------------|---------------------|----|----|----|-------------------------------------|----|----|----|---------------------------------|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 | 3 | 4 |
| В целом | 45 | 27 | 4 | 22 | 29 | 30 | 10 | 30 | 30 | 32 | 11 | 26 |
| Муж | 46 | 29 | 5 | 19 | 31 | 30 | 11 | 26 | 32 | 35 | 11 | 21 |
| Жен | 45 | 26 | 4 | 23 | 27 | 29 | 9 | 33 | 27 | 30 | 11 | 30 |
| До 25 | 38 | 33 | 1 | 27 | 31 | 37 | 9 | 23 | 23 | 40 | 17 | 19 |
| 30-39 | 48 | 29 | 6 | 15 | 29 | 30 | 13 | 26 | 33 | 34 | 11 | 21 |
| 40-49 | 44 | 29 | 4 | 23 | 26 | 29 | 11 | 34 | 26 | 32 | 12 | 29 |
| 60 и ст | 53 | 20 | 4 | 23 | 32 | 22 | 4 | 41 | 33 | 26 | 6 | 34 |
| Рабоч | 46 | 27 | 5 | 21 | 29 | 30 | 12 | 28 | 31 | 33 | 12 | 24 |
| Инж-тех | 45 | 27 | 3 | 26 | 28 | 30 | 19 | 23 | 29 | 33 | 22 | 16 |
| Интел | 47 | 26 | 2 | 23 | 23 | 21 | 14 | 37 | 28 | 23 | 19 | 30 |
| Служ апп | 44 | 29 | 10 | 17 | 22 | 40 | 9 | 28 | 26 | 38 | 16 | 19 |
| Служ обс | 48 | 25 | 1 | 27 | 22 | 34 | 9 | 34 | 27 | 31 | 7 | 34 |
| Пенс | 42 | 32 | 4 | 24 | 30 | 27 | 3 | 42 | 37 | 30 | 5 | 28 |
| Домхоз | 48 | 21 | 4 | 27 | 29 | 17 | 9 | 44 | 29 | 22 | 4 | 45 |
| До 4 кл | 46 | 22 | 5 | 25 | 29 | 23 | 6 | 40 | 29 | 30 | 6 | 34 |
| 7-9 кл | 45 | 25 | 4 | 25 | 29 | 29 | 12 | 28 | 32 | 30 | 10 | 26 |
| Средн общ | 48 | 34 | 5 | 15 | 26 | 34 | 16 | 26 | 25 | 34 | 18 | 26 |
| Высш | 43 | 34 | 2 | 21 | 18 | 31 | 15 | 36 | 32 | 26 | 21 | 21 |
| КПСС | 47 | 30 | 2 | 20 | 37 | 27 | 11 | 26 | 32 | 32 | 13 | 23 |
| Б/п | 46 | 27 | 5 | 21 | 26 | 30 | 10 | 32 | 30 | 31 | 10 | 27 |
| Выборн | 48 | 33 | 2 | 18 | 28 | 34 | 16 | 22 | 25 | 38 | 23 | 15 |
| Б/раб | 45 | 26 | 5 | 22 | 29 | 28 | 8 | 34 | 35 | 29 | 8 | 30 |

Таблица 27. Отражение различных проблем городской жизни в потоках спонтанно выраженных мнений горожан (результаты контент-анализа информации, переданной населением в органы управления по разным каналам; в % к общему числу сообщений данного типа)

| Городские проблемы | Каналы информации | | | | |
|---|-------------------|----|----------------|-----------------|----------------|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 ¹ |
| Работа предприятий промышленности, строительства | 5 | 16 | 73 | 7 | 24 |
| Организация торговли, обществ. питания | 4 | 9 | 0 | 16 | 12 |
| Благоустройство города, коммунальное обслуживание | 11 | 21 | 0 | 33 | 2 |
| Строительство и распределение жилья | 23 | 7 | 1 | 6 | 5 |
| Работа учреждений здравоохранения | 4 | 10 | 0 | 3 | 6 |
| Охрана общественного порядка | 32 | 9 | 9 | 3 | 2 |
| Работа транспорта и учреждений связи | 3 | 8 | 0 | 13 | 5 |
| Образование и дошкольные учреждения | 3 | 2 | 2 ² | 11 ³ | 17 |
| Работа местных органов управления | 4 | 0 | 0 | 1 | 10 |
| Работа учреждений культуры | 1 | 2 | + | 2 ⁴ | 6 |
| Проблемы морали, воспитания, молодежи | 1 | 2 | 23 | + | 2 |
| Бытовое обслуживание | 2 | 1 | 0 | 3 | 3 |
| Организация отдыха | 0 | 2 | + | + | 3 |
| Работа общественных организаций | 0 | 0 | 34 | 0 | 0 |

1 – письма-мнения в органы управления ($n_{35}^2 = 793$)

2 – письма-мнения в редакции СМИ ($n_{38}^2 = 1200$)

3 – выступления на собраниях ($n_{50} = 509$)

4 – беседы с депутатами местных Советов ($n_{58}^2 = 345$)

5 – беседы с работниками органов управления ($n_{67}^2 = 1362$)

¹ В таблице опущены данные, касающиеся содержания авторских материалов, опубликованных в "Таганрогской правде", поскольку они уже приводились в таблице 12.

² Данная категория фиксировалась совместно с категориями "проблемы культуры" и "организация отдыха".

³ Данная категория фиксировалась совместно с категорией "Проблемы морали, воспитания, семьи".

⁴ Данная категория фиксировалась совместно с категорией "Организация отдыха".

Таблица 28. Картины наиболее острых проблем жизни города, зафиксированные в ответах горожан на соответствующие вопросы, поставленные (а) в открытой (исслед. 73, 74) и (б) закрытой (исслед. 4) формах, а также в объемах их внимания к этим проблемам (в) в рамках спонтанно выраженных мнений в текстах, переданных по четырем каналам (исслед. 35, 38, 58, 67), и (г) в авторских материалах, опубликованных в "Таганрогской правде" (исслед. 43) (в порядковых местах, занятых различными проблемами в каждом из сравниваемых случаев¹; при $n_{73} = 992$, $n_{74} = 1000$, $n_4 = 1000$, $n_{35}^2 = 793$, $n_{38}^2 = 1200$, $n_{58}^2 = 345$, $n_{67}^2 = 1362$ и $n_{43} = 3642$)

| Обсуждаемые проблемы (сферы действительности) ² | а | б | в | г |
|--|-------------|----------------|----------------------|----------|
| | иссл. 73,74 | иссл. 4 | иссл. 35, 38, 58, 67 | иссл. 43 |
| Жилищная проблема | 1 | 1 | 4 | 12 |
| Работа городского транспорта | 2 | 4 | 7 | 8–9 |
| Благоустройство города | 3 | 6 | 3 | 5 |
| Коммунальное обслуживание | 4 | – ³ | 3 | 5 |
| Система здравоохранения | 5 | 8 | 5 | 10–11 |
| Снабжение продуктами | 6 | – | 17–19 | – |
| Работа учреждений культуры | 7–10 | 11 | 10–11 | 3 |
| Организация отдыха | 7–10 | 7 | 14 | 3 |
| Организация торговли | 7–10 | 3 | 2 | 6–7 |
| Дошкольные учреждения | 7–10 | – | 8 | – |
| Охрана общественного порядка | 11 | 2 | 6 | 10–11 |
| Снабжение пром. товарами | 12–13 | – | 0 | – |
| Бытовое обслуживание | 12–13 | 9 | 13 | 5 |
| Воспитание молодежи | 14 | – | 10–11 | 4 |
| Система образования | 15–16 | – | – | 6–7 |
| Организация обществ. питания | 15–16 | 5 | 0 | – |
| Работа предприятий промышленности, строительства | – | 12 | 1 | 1 |
| Проблема трудоустройства | – | 10 | – | – |
| Деятельность местных органов управления | – | – | 0 | 2 |
| Печать, ТВ, радио | 0 | – | – | 8–9 |

¹ В колонках а и в места, занятые теми или иными проблемами, определялись на основе усреднения рангов, полученных этими проблемами в первом случае в двух (73 и 74), а во втором – в четырех (35, 38, 58 и 67) исследованиях.

² Следует принять во внимание, что в настоящей таблице фигурируют не все проблемы, рассматривавшиеся в ПОМе, между тем как при определении среднего ранга, а стало быть, и финального места, занятого каждой проблемой в общем потоке изучаемых мнений, в расчет принимался их полный (свыше 25) список.

³ Знак "–" означает, что данная проблема затрагивалась менее чем 1% горожан (занимала места ниже 20-го).

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Вообще говоря, те 40 с лишним исследований, которые обсуждали в ПОМе сюжеты, вынесенные в заголовки настоящей главы, включали в себя немалое количество вполне "нормальных" опросов населения (выявлявших отношение публики к проблемам жизни страны и города, оценивавших эффективность деятельности СМИ и органов управления и т. п.) и, стало быть, давали достаточно материала для комментариев по поводу всех десяти свойств массового сознания, составляющих главное содержание "четверокнижия". И все же автор и на этот раз решил остаться верным линии анализа, продемонстрированной в двух первых главах этого тома, и потому представил в главе преимущественно те исследования ПОМа, которые хотя и не дают возможности судить о всех интересующих нас свойствах массового сознания, но зато позволяют сосредоточить внимание на тех из этих свойств, которые своей большей частью заведомо не могли быть напрямую зафиксированы в обычных опросах населения.

Давая общую оценку этих исследований – а они были связаны главным образом с выявлением разнообразных характеристик общественного мнения как одного из модусов функционирования массового сознания, – отметим прежде всего их две наиболее существенные особенности: во-первых, то, что в общих рамках изучения общественного мнения они имели дело с в высшей степени нетривиальным (а по тем временам, можно даже сказать, уникальным) *предметом рассмотрения*, а именно не с "искусственным", зондируемым или инспирированным исследовательским интересом, но с "натуральным", спонтанно **выражавшимся** общественным мнением, и, во-вторых, то, что препарирование этого предмета осуществлялось в них также с помощью во многом весьма далекого от стандартов *инструментария*, а именно с использованием не только и не столько привычных опросов общественного мнения, сколько множества иных, самых разнообразных техник, позволивших осуществить поистине **всестороннее освещение** рассматриваемого предмета.

В самом деле, в соответствии с программой ПОМа процессы спонтанного выражения общественного мнения фиксировались и измерялись в Таганроге с учетом

всех групп городского населения, выступавших в качестве прямых или опосредованных субъектов-выразителей общественного мнения;

всех основных каналов передачи мнений в органы управления;

всех основных органов управления (включая редакции СМИ), выступавших в качестве адресатов (приемников) выражаемых населением мнений;

всех основных характеристик содержания выражаемых мнений – сфер действительности и локальности предметов, по поводу которых высказывались мнения, знака отношения к этим предметам и т. п.;

наконец, *всех типов инициативы* ("первоотличка"), а также *основных факторов*, порождавших рассматриваемые процессы.

Вне всякого сомнения, чрезвычайно важную роль в описываемом инструментарии сыграла и уже упоминавшаяся выше идея проведения в Таганроге так называемого *генерального поля*. В соответствии с ней – словно бы следуя знаменитой формуле Буало, требовавшей от классического искусства соблюдения единства места, времени и действия, – значительная часть исследований в ПОМе была посвящена как раз изучению одной и той же (а именно: информационной производственной) деятельности населения, совершавшейся в одном и том же социальном (а именно: в границах одного города) пространстве и в одни и те же (а именно: в течение трех месяцев конца 1968 и начала 1969 г.) календарные сроки. Суммируя приводившиеся на этот счет в параграфе 1 разрозненные данные, напомним читателю, что речь тут шла о фиксации практически **полного объема** информации, произведенной и переданной таганрожцами в различные институты власти в декабре 1968 – марте 1969 г. В ее составе значились

3759 писем, отправленных в органы управления и редакции СМИ;

3642 публикации в городской газете внештатных авторов;

509 выступлений, состоявшихся на 89 собраниях в трудовых коллективах предприятий, учреждений одного из районов города;

464 решения, принятых на 309 собраниях в том же районе города;

1645 непосредственных контактов горожан с депутатами местных Советов и

4257 их непосредственных контактов с работниками местных органов управления¹.

¹ Оценивая полноту этой подлежавшей анализу информации, следует подчеркнуть, что в чистом виде *абсолютной* она была лишь в случаях с письмами и публикациями внештатных авторов в местной прессе (поскольку объемы этих типов текстов целиком совпадали с их генеральными совокупностями). Во всех же остальных случаях исследователи имели дело лишь с теми или иными *фрагментами* изучаемых вселенных (к примеру, анализ решений собраний, состоявшихся в городе за три месяца, охватывал не все три района Таганрога, а лишь один из них, анализ выступлений людей на собраниях включал в себя не все предприятия и учреждения, имевшиеся в избранном районе города, а лишь 12 из них, и т. д.). Однако есть все основания утверждать, что тезис об исчерпывающей полноте зафиксированной картины сохранял всю свою силу и в этих случаях. При этом

Хотя, как было сказано страницей выше, в своих комментариях в этой главе автор намерен уделять главное внимание разного рода характеристикам спонтанно выражаемого общественного мнения, начать весь этот разговор следует, конечно же, совсем с другого, а именно с более широких сюжетов, касающихся спонтанной информационной деятельности населения в целом. Ведь, как свидетельствовали многие таблицы, выражение собственно общественного мнения было всего лишь частью (причем вовсе не обязательной!) процесса передачи населением разного рода сообщений в органы управления. Поэтому и начать следует с характеристик именно этого процесса как такового, причем с характеристик, которые в нашем "четверокнижии" связываются с понятием **реактивных способностей масс**. Ведь процессы производства и трансляции информации населением, подобно процессам потребления массовой информации, рассматривались в ПОМе прежде всего как деятельность, как сово-

главными основаниями для такого рода утверждения были более чем внушительные размеры (масштабы) названных фрагментов изучаемой действительности, а также высокая репрезентативность использовавшихся при этом выборки. Достаточно яркое представление о том и другом дают, в частности, характеристики объемов и структур выборочных совокупностей, использовавшихся при изучении непосредственных контактов населения с депутатами местных Советов.

В общей сложности этому сюжету в ПОМе были посвящены четыре исследования, тщательно сориентированные на решение разных (в рамках названного предмета) задач и на определенную последовательность во времени. Открывался этот цикл рекогносцировочным опросом, проведенным до "генерального поля" (в октябре 1968 г.) среди 94,0% всех действующих депутатов Таганрогского городского совета и одного из районных советов города (506 человек из 538). Затем, уже в рамках "генерального поля" (декабрь 1968 – март 1969 г.), прошли еще два исследования: во-первых, образующее, так сказать, главное ядро всей этой серии – ежедневная регистрация в специальных дневниках 530 (98,5% от общего состава) депутатами личных встреч-бесед с жителями города (в общей сложности 1645 контактов), и, во-вторых, выполнявшее определенные контрольные функции наблюдение за реальным поведением обоих собеседников (276 контактов избирателей с 47 депутатами). Наконец, в завершение цикла в марте 1969 г. (т. е. месяц спустя после "генерального поля") на основе специальной репрезентативной выборки (при $n_{56} = 794$) проводился опрос жителей всех трех районов города, которые встречались в предшествующие три месяца с депутатами местных советов. И кажется вполне ясным, что при подобного рода параметрах проведенных исследований экстраполировать полученные в них результаты, причем не только на оставшиеся необследованными районы Таганрога, но и (как минимум) на все население городов данного типа, было уже делом чистой техники.

купность разного рода поступков, актов поведения, т. е. как особый тип социальной активности множества людей.

Кроме того, как уже отмечалось, по самому своему определению эта деятельность осуществлялась в форме использования массами существовавших в тогдашнем обществе каналов в системе информационных отношений "население→власть", т. е. была привязана к тому или иному конкретному каналу. Это означало, что частота, размеры и иные характеристики обращения масс к органам управления не могли не находиться в большей или меньшей зависимости от разного рода свойств имевшихся каналов, вернее, от субъективных оценок этих свойств самим населением, более и менее сильных установок на тот иной канал. Поэтому кажется вполне логичным комментарием по поводу собственно рассматриваемой активности масс (таблицы 2а–5) предварить комментарием к картине, зафиксировавшей отношение масс к достоинствам и недостаткам основных каналов, использовавшихся ими для передачи информации органам управления. Отсюда и исходный пункт нашего анализа.

Комментарий к таблицам 1а и 1б.

В общем и целом в разных содержательных контекстах в ПОМе принималось во внимание до десятка разных свойств анализируемых каналов. В соответствии с ними в разветвленной системе связей "население→власть" различались:

а) каналы, более и менее *доступные* для разных групп населения (ср. личные встречи людей с партийными руководителями города иписание писем тем же руководителям);

б) каналы, позволяющие людям с большей и меньшей *полнотой*, откровенностью высказывать свои суждения по тому или иному предмету (ср. критические письма о положении дел на предприятии в органы управления и выступления по тому же поводу на собраниях в своих трудовых коллективах);

в) каналы, обеспечивающие большую и меньшую *оперативность* в получении того или иного ответа от адресата (ср. письма в центральные органы управления и беседы с представителями местной власти);

г) каналы, оцениваемые населением в качестве более и менее *эффективных*, дающих возможность добиться ожидаемых результатов (ср. действенность конструктивных высказываний, опубликованных в прессе и изложенных в выступлениях на собраниях);

д) каналы *прямого* и *опосредованного* действия (ср. письма в местные органы управления, в компетенцию которых входило решение выдвигаемых отправителями информации проблем, и обращение с той же просьбой в редакции СМИ, которые, не будучи в состоянии решить эти

проблемы, могли тем не менее оказать немалое содействие в их решении другими социальными институтами);

е) каналы *открытые* и *закрытые* для "посторонних" глаз и ушей (ср. публикации писем в прессе, становящиеся достоянием широкой общности, и беседы тет-а-тет с депутатами местных Советов);

ж) каналы, оцениваемые работниками местных органов власти в качестве более и менее важных, поставляющих более и менее *ценную* информацию от населения, с точки зрения ее использования в процессах принятия управленческих решений (ср. частные беседы горожан с названными работниками и публикации по тому же поводу материалов в местных СМИ); и некоторые другие¹.

Как удалось установить, последнее из перечисленных свойств (одно из самых существенных, если не самое существенное) осталось вовсе незамеченным массами и потому вовсе не принималось ими в расчет, когда приходилось решать вопрос о том, каким именно каналом следует воспользоваться, чтобы быть лучше всего услышанными властью. Из всех же остальных наиболее значимыми казались четыре открывающие приведенный список свойства, и особенно те из них, что шли под литерами "б" (полнота выражения позиций отправителей информации) и "г" (результативность, действенность передачи информации).

Именно об отношении масс к этим четырем свойствам используемых каналов и идет речь в таблицах 1а и 1б.

Не исключено, что некоторым читателям присутствующая в первой из этих таблиц непомерная мозаичность цифр может показаться совершенно безнадежной с точки зрения выхода на какие-либо обобщения. На самом же деле после применения ряда незамысловатых приемов анализа картина становится вполне прозрачной и позволяет ответить на все возникающие здесь вопросы: и в какой мере каждое из рассматриваемых свойств было характерно для разных каналов, а также для всей системы

¹ Мы здесь не касаемся, в частности, тех рассматривавшихся в ПОМе свойств каналов, которые возникали на пересечении перечисленных "простых" и именовались "сложными". Одно из них – разная, большая и меньшая, способность каналов влиять на те или иные содержательные характеристики передаваемой по ним информации. Ведь было достаточно очевидно, что в случаях писем в органы управления или бесед горожан с представителями власти, происходивших по инициативе самих горожан, это влияние оказывалось, как правило, минимальным; в случае собраний оно уже четко обозначало себя в виде границ, очерчиваемых повестками дня и регламентом выступлений, а в случаях бесед населения с руководителями города, инициированных самими руководителями, или публикаций в СМИ материалов внештатных авторов, пропущенных через мясорубку редакторской правки, – было уже вовсе весьма ощутимым.

связей "население→власть" в целом, и в какой мере каждый из сравниваемых каналов обладал теми или иными отдельными свойствами, а также же всей совокупностью рассматриваемых свойств.

Очевидно, вполне надежные ответы на эти вопросы могут быть получены уже путем измерения *разностей* между максимальными ("свойство присуще каналу в высокой степени") и минимальными ("свойство присуще каналу в низкой степени") оценками людьми меры обладания каждым каналом соответствующими достоинствами при полном элиминировании всех средних оценок (элиминировании тем более оправданном, что эти оценки практически во всех случаях поразительным образом совпадали друг с другом¹), а также путем определения *суммы мест*, "набранных" каналами по всем четырем позициям.

В самом емком варианте общие результаты этих операций представлены следующей табличкой, где в "числителях" всех "дробей" приводятся названные разности (в %) между высокими и низкими оценками каждого свойства в каждом из сравниваемых каналов, а в "знаменателе" – место (по рангам), занятое каждым из каналов на шкале большего или меньшего обладания каждым из сравниваемых свойств:

| Свойства каналов | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|----------------------|---------|------|------|------|------|
| Доступность | св 90/1 | 41/3 | 53/2 | 26/4 | 20/5 |
| Полнота высказываний | 24/2 | 18/3 | 17/4 | 16/5 | 35/1 |
| Оперативность | 4/5 | 26/1 | 6/4 | 7/3 | 9/2 |
| Действенность | 21/2 | 48/1 | 6/5 | 14/3 | 12/4 |
| Сумма мест | 10 | 8 | 15 | 15 | 12 |

Так, построчная ("горизонтальная") оценка приведенных в этой табличке данных дает возможность увидеть, что по критерию доступности ярко выраженным лидером был первый канал, а бесспорным аутсайдером пятый; по критерию полноты высказываний в аналогичном положении находились соответственно пятый и четвертый каналы; по критерию оперативности – второй и первый и по критерию действенности – снова второй и третий. То же построчное сопоставление общего положения вещей во всех каналах позволяет говорить и о том, что рассматривавшиеся свойства в разной мере были присущи не только отдельным

¹ Впрочем, в этом результате, скорее всего, нет ничего поразительного, поскольку он в своеобразной форме лишний раз подтверждал выявленное и в других исследованиях ПОМа существование в тогдашнем советском/российском обществе некоторой устойчивой части (примерно трети) населения, которая не только вовсе не участвовала в процессах выражения общественного мнения, но и не проявляла к этому предмету абсолютно никакого интереса, а нередко даже и не подозревала о его существовании.

каналам, но и всей системе каналов "население→власть" в целом: более или менее благополучно, во всяком случае лучше всего, полагали таганрожцы, дело обстояло с доступностью всех существовавших в обществе каналов, заметно хуже с полнотой выражения в них мнений и их действенностью и хуже всего, если не безнадежно плохо, с оперативностью результатов, т. е. с быстротой ответных реакций органов управления на получаемую от населения по любым каналам информацию.

Перейдя затем к сопоставлению полученных по каждому каналу данных по "вертикали", т. е. к оценке населением всех в разной мере присутствующих каждому каналу характеристик, увидим, что главным достоинством первого, третьего и четвертого каналов люди считали доступность этих каналов для отправителей информации, а их главным недостатком низкую оперативность ответной реакции со стороны получателей информации (а в канале собраний к тому же и действенность этого канала). Во втором канале выше всего ценилась его действенность и ниже всего полнота высказываний, а в пятом канале – соответственно полнота высказываний и оперативность ответной реакции.

Наконец, сопоставление совокупных оценок (по сумме всех рассматривавшихся свойств всех сравниваемых каналов) позволяет зафиксировать главный результат, отраженный в таблице 1а, выявить **представления масс об общей иерархии** рассматривавшихся каналов с точки зрения их интегральной, большей и меньшей, "проводящей способности" в процессах передачи населением информации в институты власти. Как показывает нижняя строка таблицы, на вершине этой иерархии, в качестве обладавших наибольшими достоинствами, находились письма в редакции СМИ, затем с некоторым, сравнительно небольшим, отрывом от них шли письма в органы управления (сравнительно небольшим – в основном за счет чрезвычайно высокой доступности этого канала) и беседы с работниками местных органов управления, затем, со значительным отрывом от писем в редакции СМИ, – беседы с депутатами местных Советов, и, наконец, в полном арьергарде, с проигрышем всем каналам по всем статьям, кроме доступности, – собрания в трудовых коллективах.

Что же касается таблицы 1б, то она дает возможность судить о том, насколько дифференцированными были эти представления в сознании различных групп горожан. Приглашая читателей к самостоятельному анализу этой стороны дела, автор хотел бы отметить лишь пару принципиальных моментов: во-первых, то, что выявленная иерархия каналов явно варьировала в сознании различных групп населения (чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на многочисленные отклонения позиций гуманитарной интеллигенции и служащих сферы обслуживания от средних), и, во-вторых, то, что по своим масштабам эта диф-

ференциация общества была все же скорее минимальной, чем резкой, и характеризовала преимущественно группы по роду занятий.

К таблицам 2а–5.

Продолжая разговор о реактивных способностях масс, эти таблицы вместе с тем переводят его из сферы **предпосылок** анализируемой деятельности горожан в сферу самой этой **фактической деятельности**, характеризуя ее объем, интенсивность (частоту, регулярность), комплектность (набор и комбинации используемых каналов), а также ее субъектов-исполнителей.

Нельзя не признать, что первая из этих таблиц, особенно открывающая ее колонка, создают мощное впечатление, будто бы рассматриваемая деятельность масс характеризовалась в тогдашнем советском/российском обществе в общем и целом *чрезвычайной активностью* и втягивала в свою орбиту (подобно тому как это было с рассмотренной в предыдущей главе деятельностью "потребительской") не просто все группы, но едва ли не *подавляющее* большинство горожан. Ведь в самом деле, шутка сказать, но в той или иной мере к производству и передаче информации органам управления оказались причастными свыше 60% таганрожцев, причем в отдельных группах (мужчины, люди в возрасте 30–39 лет, инженерно-технические работники, люди с высшим образованием, выборный актив общественных организаций) эти показатели превышали 70%-ную отметку, а в двух даже вплотную приблизились (члены КПСС) или сравнялись (интеллигенция, занятая не на производстве) со 100%. Причем это впечатление усиливается еще больше при знакомстве с весьма внушительными *объемами* произведенной и переданной населением информации. Ведь, согласно таблице 3б, в течение одного месяца одни лишь городские органы управления получали от жителей города в общем и целом свыше двух тысяч "квантов" различной информации.

Однако при более пристальном взгляде на вещи обнаруживается, что первые впечатления глубоко *ошибочны*, и к тому же не в каком-то одном отношении, а практически во всех своих главных пунктах.

Прежде всего в рассматриваемой информационной деятельности вообще *никогда*, т. е. ни разу на протяжении всей своей жизни (!), *не участвовали* огромные массы жителей города, в том числе от 40 до 50% женщин, молодых людей до 25 лет, рабочих и служащих сферы обслуживания, лиц со средним образованием и беспартийных, и свыше 50% лиц в возрасте 60 лет и старше, а также с образованием ниже среднего.

Затем, общий высокий процент образовывался главным образом за счет причастности подавляющей части занятого населения к *каналу собраний*, где, как известно, активность отправителей информации – будь-то простое голосование по принимаемым решениям, будь-то даже выступ-

ления в прениях — зачастую имеет искусственный, чисто формальный ("для галочки") или откровенно принудительный (партийная и иная дисциплина) характер, так что тут в пору говорить не о реактивных способностях масс как органической характеристике их сознания, а о результатах действия множества иных, в том числе чисто внешних факторов, начиная с административного статуса ораторов, их профессиональных и общественных обязанностей и кончая пассивным (как раз противоположным активности!) исполнением текущих, привычных дел.

Наконец, как уточняют таблицы 2б и 3а, частота актов передачи населением информации органам власти, а также интенсивность использования в этих целях различных каналов, в огромном количестве случаев характеризовались минимально возможными, на критическом, едва ли не нулевым, уровне находящимися размерами. Достаточно сказать, что ровно половина или даже чуть более половины из писавших письма в органы управления и редакции СМИ делали это всего лишь один раз в жизни, две трети беседовавших с депутатами и работниками местных органов управления встречались с представителями власти всего один-два раза, и почти треть из числа выступавших на собраниях призналась, что в роли ораторов им случалось быть "довольно редко". А если к этому добавить, что 37,5% таганрожцев использовали в этой своей деятельности всего один канал (в 32% случаев это были выступления на собраниях), а также что в общем и целом количество активных отправителей информации не превышало четверти (23%) жителей города, то нельзя не прийти к выводу, прямо противоположному первоначальному: фактическая активность масс по производству и передаче информации институтам власти была в Таганроге в действительности довольно ограниченной на уровне субъектов (характеризовала не только не все, но заведомо меньшую часть населения города¹) и довольно умеренной на уровне продукции (характеризовалась в целом невысокой интенсивностью и небольшими объемами производимой продукции).

Кроме того, завершая разговор о собственно реактивных способностях масс, хотелось бы обратить внимание на еще один, представляющийся весьма любопытным момент, а именно на то, что в процессах реальной практики, фактического использования имевшихся в обществе каналов связи "население→власть" отправители информации действовали отнюдь не в соответствии со своими представлениями о большей и

¹ Таблица 4 дает возможность оценить социально-демографический состав групп горожан, реально выступавших в роли наиболее и наименее активных отправителей информации в органы управления с использованием как отдельных каналов, так и всей их совокупности.

меньшей предпочтительности этих каналов, а существенно иным образом, даже как бы вовсе отвлекаясь от них.

В сущности, полностью в духе описанной выше иерархии было выдержано лишь явное предпочтение горожанами писем в СМИ письмам в органы управления (таблица 5). Как уже говорилось, за трехмесячный период наблюдения жители Таганрога отправили по разным адресам 3759 писем, не считая тех (в СМИ), что совпадали с разного рода литературно-художественными произведениями или просьбами передать по радио и телевидению ту или иную передачу. Так вот, поток писем в редакции более чем в три раза превысил объем почты, направленной в собственно органы управления (соответственно 2848 и 911 корреспонденций). При этом почта "Таганрогской правды" равнялась почте всех городских и районных руководящих органов вместе взятых, а почта пяти центральных газет даже в 1,5 раза превысила совокупную почту всех центральных органов власти, хотя объектами изучения там выступали 11 учреждений.

В целом же, как показывают таблицы 2а, 2б и 3б, население города общалось с властью прежде всего путем участия в собраниях, затем путем персональных встреч с районным, городским и областным руководством, в том числе с депутатами местных Советов¹, и лишь в самую последнюю очередь с помощью писем.

Понятно, этот факт нуждался в объяснении. В части собраний оно лежало на поверхности. А вот с остальными каналами дело обстояло сложнее, поскольку тут возникали вопросы о самой природе рассматриваемой информационной производственной деятельности масс, о факторах, вызывающих к жизни эту деятельность и определяющих ее характер, и решение всех этих вопросов требовало обращения к содержанию информации, направлявшейся горожанами в органы управления.

Имея в виду этот аспект рассматриваемой деятельности масс, представленный в таблицах 6а–14, программа ПОМа различала два уровня толкования такого содержания — *категориальный* и *предметный*. На первом из них в анализе выделялись различные категории (классы, типы) производимых и передаваемых массами текстов, на втором — множества конкретных высказываний, входящих в состав этих текстов.

¹ Названные таблицы не учитывают того факта, что контакты горожан с депутатами осуществлялись не только в часы официальных приемов населения, но и на собраниях избирателей, где в качестве ораторов в разное время (преимущественно в периоды избирательных кампаний) участвовало в общей сложности 9% горожан.

К таблицам ба–бб.

Относящиеся к первому, категориальному, уровню анализа создаваемых массами сообщений, эти таблицы проливают свет на тайную тайных феномена массового сознания, и прежде всего на сложность его **морфологии**, обычно полностью скрытую от глаз поллстеров, воочию показывая, во-первых, что массовое сознание существует и выражает себя далеко не только в форме мнений, но и в форме множества иных морфем сознания (констатирующих суждений, эмоций, жалоб и др.) и, во-вторых, что в классе собственно "мнений" образование, именуемое общественным мнением, отнюдь не совпадает с образованиями, именуемыми мнениями индивидуальными.

В рамках выявления **общей морфологической структуры** массового сознания на уровне соотношения в нем морфем (типов высказываний), относящихся к классам "не-мнений" и "мнений" (обозначим их соответственно как "нм" и "мн"), содержащиеся в таблицах ба и бб данные могут быть обобщены следующим образом (в % к общему объему переданной по тому или иному каналу информации):

| | табл. ба нм : мн | табл. бб нм: мн |
|------------------------------------|----------------------|--------------------|
| письма в органы управления | 12 : 88 | 13 : 87 |
| письма в редакции СМИ | 13 : 82 ¹ | 44 : 43 |
| выступления на собраниях | — | 1 : 99 |
| беседы с депутатами | 35 : 36 | 55 : 21 |
| беседы с работн органов управления | 33 : 67 | 63 : 32 |

Картина, как видим, получается более чем любопытная, и, глядя на нее, можно заключить:

что идущая от населения в органы власти по *разным каналам* информация в большинстве случаев характеризуется *разной морфологической структурой* (совпадение этих структур в двух первых строках таблиц ба и бб – хоть и важное, но все же явное исключение из общего правила);

что в большей части отраженных в таблицах (особенно в таблице ба) ситуаций в структурах переданной по разным каналам информации – налицо явное *превалирование высказываний-мнений* над всеми остальными типами высказываний (заслуживающие внимания исключения из общего правила тут составляют лишь две ситуации в каналах бесед горожан с представителями законодательной и исполнительной власти в таблице бб); и наконец,

¹ Объяснение того, почему большинство пар цифр в обеих колонках не дают в сумме 100%, дается в сносках к таблицам ба и бб.

что представленные в таблицах ба и бб общие картины положения вещей, за исключением одного отмеченного выше случая, самым существенным и обескураживающим (порой разами измеряемым!) образом *не совпадают друг с другом*¹.

Очевидно, последнее заключение в немалой мере усложняет обобщенное оперирование полученными в обеих таблицах данными и ставит вопрос об их относительной ценности, надежности. Однако, если принять, что в основе всех этих несовпадений лежат заведомо разные способы измерения одних и тех же явлений (в первом случае – "заинтересованные", непрофессиональные, субъективные оценки характера обсуждаемой информации самими ее отправителями, а во втором – итоги "незаинтересованного", профессионального, объективного контент-анализа полученных адресатами текстов), то нетрудно прийти к выводу, что все предпочтения тут следует отдать, конечно же, цифрам таблицы бб.

Особенно в части оценки удельного веса в составе обсуждаемой информации суждений, выражающих собственно общественное мнение. На основании множества косвенных данных, полученных в ПОМе, и в том числе отраженных в таблицах 7 и 10, есть немало оснований полагать, что представления на этот счет самого населения страдали явными преувеличениями. Судить о природе случившихся aberrаций непросто, но сам факт их широкой распространенности в массовом сознании был несомненным. И в той части высказываний, когда разнообразные просьбы, жалобы, призывы, выражаемые в словах чувства страха, негодования и иные эмоции, т. е. типичные морфемы из класса "не-мнений", относились респондентами к разряду мнений, и особенно в той, когда их сугубо личные точки зрения выдавались (принимались) за позицию общественности. Косвенные подтверждения этого явно присутствуют, в частности, в таблице 7, где отправители информации признают, что в подавляющей большинстве случаев они приняли решение о своей информационной акции сугубо по своей собственной инициативе, без участия каких-либо других лиц, а также в таблице 9, где в трех случаях из пяти сам факт обращения отправителей информации в институты власти связывался в

¹ К числу наиболее разительных образцов обнаруженной неурядицы в цифрах следует отнести сравнительные характеристики структур информации, фигурирующие во вторых и последних строках обеих таблиц. В частности, согласно таблице ба, в составе писем в редакции СМИ к классу суждений-"не-мнений" относилось всего 18% их высказываний, а все остальные представляли собой суждения-мнения либо индивидуальные (55%), либо общественное (27%); по данным же таблицы бб, в содержании этой почты объем класса мнений исчерпывался 43% высказываний, а подкласса собственно общественного мнения вообще всего лишь 8%.

первую очередь не с их служебной или общественной деятельностью, а с решением их сугубо личных (персональных) проблем.

Впрочем, дальнейшее структурирование массового сознания на уровне различия в классе "мнений" морфем, относящихся к индивидуальным и общественному мнению (обозначим их "им" и "ом"), оказалось делом в высшей степени затруднительным не только для не искушенных в такого рода анализе отправителей информации, но и для более продвинутых в толковании различных социальных явлений получателей этой информации, а также аналитиков-социологов, прошедших специальную подготовку и руководствовавшихся детальными инструкциями¹.

Разумеется, это обстоятельство значительно снизило значимость результатов, касающихся измерения фактических объемов собственно общественного мнения в структуре информации, передававшейся населением в институты власти. Но с привлечением к решению этой задачи разного рода косвенных данных (в том числе отраженных в таблицах 7–10, 13, 18 и др.), картину, будем надеяться, удалось в какой-то мере исправить. В итоге морфологическая структура массового сознания, спонтанно выражавшегося в потоках изучаемой информации, приняла такой вид (в абсолютных цифрах и %):

| | Отправители информации | | | | | Отправленные тексты | | | | |
|--|------------------------|-----|-----|-----|-----|---------------------|------|------|-----|-----|
| | n = | нм | мн | им | ом | n = | нм | мн | им | ом |
| 1. Письма в органы управления | | | | | | | | | | |
| abc | 216 | 26 | 190 | 72 | 118 | 911 | 118 | 793 | 675 | 118 |
| % | 100 | 12 | 88 | 33 | 55 | 100 | 13 | 87 | 74 | 13 |
| 2. Письма в редакции СМИ | | | | | | | | | | |
| abc | 352 | 63 | 289 | 194 | 95 | 2848 | 1648 | 1200 | 972 | 228 |
| % | 100 | 18 | 82 | 55 | 27 | 100 | 58 | 42 | 34 | 8 |
| 3. Контакты с депутатами местных Советов | | | | | | | | | | |
| abc | 794 | 278 | 286 | 123 | 163 | 1645 | 905 | 345 | ? | ? |
| % | 100 | 35 | 36 | 15 | 21 | 100 | 55 | 21 | ? | ? |
| 4. Контакты с работниками местных органов управления | | | | | | | | | | |
| abc | 1017 | 510 | 508 | 244 | 263 | 4257 | 2681 | 1363 | 572 | 791 |
| % | 100 | 50 | 50 | 24 | 26 | 100 | 63 | 32 | 13 | 19 |

Признаться, автор испытал немало сомнений, прежде чем решился предложить читателю эту табличку, поскольку целый ряд содержащихся

¹ Как показывают таблицы ба и бб, с этой задачей вовсе не справились 88% авторов писем в органы управления, 36% избирателей, пришедших на прием к своему депутату, и 21% самих депутатов, 46% аналитиков, кодировавших выступления людей на собраниях, и 32% работников органов управления, беседовавших с жителями города.

в ней пунктов явно не выдерживает испытания на достоверность. И если такое решение им все же было принято, то только потому, что при всей приближенности некоторых цифр в двух главных выводах, вытекающих из картины в целом, сомневаться никак невозможно:

во-первых (и это *nota bene!*), в том, что в составе направляемых массами по четырем каналам "население→власть" сообщений **спонтанно выраженное общественное мнение принципиально уступало** всем остальным морфемам массового сознания (во всяком случае, присутствовало не более чем в 20% анализируемых сообщений), и,

во-вторых, в том, что сами отправители этих сообщений (как, впрочем, и их получатели, а также общество в целом) находились по этому поводу в **глубоком заблуждении**, полагая, что рассматриваемая информационная деятельность масс является свидетельством их общественно-политической активности, а также демократического характера власти, "опирающейся на мнение народа".

К таблицам 7 и 8.

Еще одно направление предпринятого в ПОМе категориального анализа содержания производственной деятельности масс было связано с выделением различных типов **субъектов-носителей** и **субъектов-выразителей** массового сознания или, в более узких границах, с выделением различных типов отправителей информации. В самом общем виде эта сторона дела отражена в таблицах 7 и 8, из которых видно, что в рассматриваемых процессах, наряду с непосредственными отправителями информации, в той или иной форме и в той или иной мере участвовали и разного рода стоявшие за ними суб-субъекты. В более же конкретном изображении речь об этом сюжете шла в целой серии исследований, завершившихся рядом значительных результатов, главным из которых, на взгляд автора, было открытие в системе информационных связей "население→власть" феномена *посредничества* как особого типа выражения общественного мнения, делающего необходимым различение субъектов-носителей и субъектов-выразителей этого мнения.

Имевший всеобщее значение, т. е. наблюдавшийся абсолютно во всех каналах передачи информации населением в органы управления, этот феномен был особенно выпукло представлен в сфере информационного общения населения с депутатами местных Советов. И именно на этом примере он был разносторонне и детально изучен в ПОМе В.В. Сазоновым, в том числе на базе специального репрезентативного опроса ("*Деятельность депутатов местных Советов в оценках и представлениях населения в целом*"), проведенного в 1968 г. с $n_{37} = 1000$.

Согласно этому исследованию, за два года, прошедших после выборов в местные Советы, из 1000 опрошенных таганрожцев с депутатами

городского и одного из районных Советов беседовали 117 избирателей. В рамках сравнительного анализа их ответов на вопросы, фигурировавшие в таблицах 7 и 8, В.В. Сазонову удалось не только обнаружить сам факт *весьма широкого распространения* в тогдашнем советском/российском обществе опосредованной формы общения населения с органами управления¹ и не только установить, что в такого рода опосредованных контактах с депутатами вступали чаще всего неформальные объединения лиц по месту работы и жительства², но и нащупать конкретные механизмы посредничества, различив в общей совокупности избирателей, беседовавших с депутатами, типы *уполномоченных и неуполномоченных посредников*³.

Оставляя теперь в стороне многие детали проведенного анализа, сообщим лишь о его основных результатах, которые сводятся, как минимум, к двум утверждениям:

– в рассматриваемых информационных отношениях с органами управления население выступало не как механическая совокупность индивидов, а как сложно организованное целое, в котором можно различить шесть так или иначе сосуществовавших и взаимодействовавших друг с другом типов массовых субъектов: 1) тех, кто вступал в прямой, непосредственный контакт с указанными органами, выражая при этом лишь свою личную позицию; 2) тех, кто вступал в прямой контакт с указанными органами от имени и по поручению других субъектов, т. е. в роли их уполномоченных посредников; 3) тех, кто вступал в прямой контакт с указанными органами от имени других субъектов без ведома последних, т. е. в роли их неуполномоченных посредников; 4) тех, кто вступал в контакт с указанными органами через уполномоченных посредников; 5) тех, кто вступал в контакт с указанными органами, а точнее сказать,

¹ Из встречавшихся с депутатами избирателей 62% пришли на эту встречу по собственной инициативе, 17% – по инициативе депутатов, 4 – по инициативе администраций предприятий, учреждений, где они работали, 3 – по инициативе руководителей общественных организаций этих предприятий и учреждений и 8 – по инициативе каких-то других лиц (при 6% затруднившихся определиться на этот счет или утверждавших, что встреча с депутатом была случайной).

² Во время встречи с депутатами 39% избирателей говорили с ними "только от своего имени" и 61% "от имени других", в том числе 37% – товарищей по работе, знакомых, соседей, 13 – семьи, родственников, 9 – администраций предприятий и учреждений, где они работают, 6 – организаций и учреждений по месту жительства (уличных комитетов, домоуправлений и иных), 3 – общественных организаций по месту работы и 2 – других организаций и лиц.

³ Подробнее об этом см. диссертацию В.В. Сазонова, выходные данные которой приведены в приложении 10, пункт 18.

втягивался помимо своей воли в контакт с ними, через неуполномоченных посредников; и б) тех, кто вообще не вступал ни в какие отношения с органами управления;

– при сравнительно ограниченном количестве людей, относившихся к первым трем типам выделенных субъектов информационного поведения, т. е. вступавших в прямые контакты с органами управления, в информации, передававшейся ими по любому из каналов системы "население→власть", в действительности оказывались представленными позиции не только этих субъектов, но, гораздо более широких слоев населения – обстоятельство само по себе вполне позитивное, однако порождавшее резонные опасения насчет того, что фактические позиции этих последних слоев могли подвергаться "на выходе" информации (особенно в случаях неуполномоченного посредничества) разного рода большим или меньшим искажениям.

К таблицам 9–11.

Содержащиеся в этих таблицах данные знакомят нас с последним, третьим, направлением категориального анализа содержания информации, направлявшейся массами в органы управления, реализованным в ПОМе. На этот раз речь шла о выделении разных типов сообщений (текстов) в зависимости от тех или иных **обстоятельств и факторов, их порождающих**, начиная с некой, так сказать, социально-психологической предрасположенности определенных сегментов населения к рассматриваемой деятельности и кончая причинами, мотивами и целями, побуждающими (или вынуждающими?) людей прибегать к ней. При этом, по замыслу авторов ПОМа, движение анализа в этом направлении должно было подвести и к раскрытию самой **природы** обсуждаемой информационной производственной деятельности масс.

Что касается упомянутой "предрасположенности" людей к этой деятельности, то на уровне собственно социально-демографических характеристик отправителей информации говорить о ней, конечно же, не приходится. Само собой, разные половые, возрастные, социальные и образовательные группы населения занимались этой деятельностью – и в целом, и в рамках использования отдельных каналов – явно с неравной силой. Это было хорошо видно уже по таблице 4, и таблица 11 еще более углубляет наши представления об этой стороне дела, выявляя немало важные различия в социально-демографических составах тех частей отправителей информации, которые выступали в роли выразителей общественного мнения. Вместе с тем, исходя из общей логики вещей, легко понять, что ни при какой, даже самой высокой, корреляции тех или иных социально-демографических признаков отправителей информации с разнообразными формами их информационного поведения, ни пол, ни воз-

раст, ни род занятий или уровень образования людей по самому своему определению не могут выступить в качестве факторов (причин, мотивов и т. д.), которые бы *порождали* анализируемую информационную деятельность. Максимум, о чем тут можно говорить, – это всего лишь о том или ином, большем или меньшем, *влиянии* этих признаков на соответствующее поведение людей (ср., к примеру, отраженные в таблице 11 объемы участия в процессах выражения общественного мнения респондентов с низшим образованием – и в целом, и особенно в случаях написания писем в редакции СМИ или бесед с работниками органов управления).

Иное дело – характеристики менталитета масс, которые на уровне их категориального рассмотрения относятся к классам разного рода (прежде всего общественных и личных) **интересов** и разного рода (служебных, семейных и иных) **обязанностей** людей. Известно, что и те и другие модусы сознания являются мощными факторами, детерминирующими многие виды поведения людей во всех сферах жизни общества, и анализируемая информационная деятельность масс не составляет в этом отношении никакого исключения¹.

В этом нас убеждают, в частности, таблицы 9 и 10, хотя нельзя не признать, что слишком общий характер этих таблиц, недостаточная "субъектная" и "предметная" развернутость содержащихся в них данных не дают возможности во всех случаях, как говорится, невооруженным глазом увидеть, какие именно из названных классов характеристик менталитета масс играли в их информационном общении с властью решающую, а какие – второстепенную роль. Однако подключение к анализу ряда дополнительных данных, конкретизировавших статусные характеристики отправителей информации, а также проливавших свет на общее содержание производимых ими текстов, позволяет преодолеть отмеченную непрозрачность названных таблиц и пусть не со стопроцентной, но все же с достаточной уверенностью оценить силу действия сравниваемых классов факторов в порождении анализируемой деятельности масс.

¹ Очевидно, в ряд факторов, способных порождать рассматриваемую деятельность населения, можно поставить и разного рода *социально-психологические состояния масс*, к примеру, такие, как массовые недовольства или массовый психоз (паника) по тому или иному поводу, способные вызвать (как это случилось в пору финансового дефолта в России в 1998 г.) резкий рост интенсивности общения населения с органами управления, или как массовая графомания, способная привести (как это происходит в нынешней России) к возникновению мощного потока литературной и иной макулатуры, поступающей в СМИ и издательства. Однако эти и целый ряд аналогичных сюжетов остались вне программы ПОМа.

Что касается конкретизации *статусных характеристик* отправителей информации, то она шла по линиям "руководители – рядовые работники предприятий, учреждений – неза занятое население", "функционары (выборный актив) – рядовые члены общественных организаций – представители населения, не состоящие в общественных организациях", "пропагандисты системы СМУП – потребители информации СМУП – представители населения, не входящие в аудитории СМУП".

Конкретизация же *общего содержания* производимой населением информации строилась на оппозиции "обсуждение (в этой информации) преимущественно сугубо личных, в том числе семейных, проблем – обсуждение в ней преимущественно общих проблем, касающихся многих лиц, организаций и т. д. вплоть до общества и мира в целом". Полное представление о результатах этой конкретизации дают приводимые ниже итоги контент-анализа состоявшихся сообщений (в % к общему числу текстов, переданных по каждому каналу):

| Каналы передачи информации/характер обсуждаемых проблем | сугубо личные | общие | и те, и другие |
|--|------------------|-------|-------------------|
| Письма-мнения в органы управления ($n_{35}^2 = 793$) | 77 | 23 | 0 |
| Письма-мнения в редакции СМИ ($n_{38}^2 = 1200$) | 46 | 54 | 0 |
| Выступления на собраниях ($n_{50} = 509$) | 4 | 64 | 32 |
| Беседы с депутатами Советов ($n_{58} = 1645$) | 50 | 47 | 3 |
| Беседы с работн. орг. управления ($n_{67} = 4257$) | 39 | 60 | 1 |

Само собой разумеется, в качестве тех или иных *реальных* факторов, приводивших к превращению "нормальных" членов общества в "отправителей информации", выступали не абстрактные, а вполне *конкретные*, различаемые по разным основаниям личные и общественные интересы – материальные и духовные, связанные с экономикой, политикой, культурой, относящиеся к сферам быта и досуга, ограниченные рамками города или семьи и т. п. – несть им числа. И это означало, что вслед за категориальным анализом содержания текстов, направлявшихся населением в органы управления, необходимо было предпринять предметный анализ этого содержания и тем самым ответить на серию принципиальных вопросов: О чем, собственно, люди писали и говорили? Чего хотели и добивались? Что именно побуждало (или вынуждало?) их писать письма в газеты, выступать на собраниях, тратить немалые силы, чтобы попасть на прием к своему районному депутату, и т. д.?

Очевидно, в самом простом варианте ответы на эти вопросы могли дать сами отправители информации. И понятно, этот способ решения задачи был активно использован в ПОМе, о чем в той или иной мере сви-

детельствуют таблицы 6а–10¹. Вместе с тем, как и в случае с выявлением структуры массового сознания в терминах "мнения/ не-мнения", главная ставка в Таганрогском проекте делалась тут не на эти, несвободные от разного рода искажений, субъективные оценки положения вещей самими действующими лицами, а на значительно более надежные итоги анализа фактического содержания содеянных ими текстов. При этом по традиции в рамках данного анализа оценке подлежали три главные содержательные характеристики высказываний масс: а) *предметы* (сферы действительности и иные), о которых они заводили в своих высказываниях речь, б) *локальность*, характеризовавшая социально-пространственные границы обсуждения названных предметов и в) *знак* отношения отправителей информации к этим предметам. Именно эти сюжеты нашли свое отражение в следующих четырех таблицах

К таблицам 12–14.

Имея в виду **предметные ряды суждений** масс, в сокращенном виде представленные в таблице 12, можно сказать, что с чисто формальной точки зрения, т. е. без учета реальных величин полученных данных, взятые во всей их совокупности (по сумме всех каналов), а также порознь (в рамках отдельных каналов), эти ряды выглядели, во-первых, довольно *пространными* по общему количеству обсуждаемых предметов² и, во-вторых, отчетливо *дифференцированными* по удельному весу отдельных предметов в составе наборов, отправляемых по разным каналам.

Что касается последней из этих характеристик, то с ней, как говорится, не было никаких хлопот; она представлялась вполне прозрачной и устойчивой, поскольку вызывалась к жизни и обсуждавшимся выше свойствами используемых массами каналов, и (в еще большей степени) спецификой институтов-адресатов, к которым люди решали обращаться со своей информацией.

Так, при всей "технологической" тождественности самого процесса написания писем как такового – будь то письма в органы управления или в редакции СМИ, разница в содержании посланий, направленных по этим двум родственным каналам, оказалась весьма впечатляющей. Так, по большинству обсуждаемых предметов (за исключением жилищной проблемы и охраны общественного порядка) первая почта отличалась от второй несравненно большими объемами: в ней содержалось в 14 с лиш-

ним раз больше информации по проблемам промышленности и строительства, в 12 раз – по проблемам работы учреждений культуры, в 4,5 раза – по проблемам транспорта и связи, в 2–3 раза – по проблемам морали, торговли, благоустройства, коммунального и бытового обслуживания, здравоохранения. Кроме того, в структуре информации, поступавшей в органы управления, наблюдались резкие перепады в пропорциях внимания к отдельным сферам действительности. Достаточно сказать, что проблемы жилья и правопорядка заняли в сумме около 70% общего объема информации, тогда как на остальные 19 предметов пришлось всего 30%. В почте же СМИ распределение внимания к обсуждаемым предметам было значительно более плавным, равномерным.

Существенно отличными по содержанию от информации писем, а также друг от друга оказались и потоки информации, направлявшиеся в институты власти по двум другим родственным каналам – личных контактов жителей города с депутатами местных Советов и с работниками местных органов управления. Главное внимание горожан в первом из этих случаев было приковано к сюжетам, касавшимся проблем жилья, благоустройства города и торговли, во втором же (кроме и здесь лидировавшей проблеме жилья) – к проблемам промышленности и строительства, здравоохранения, морали, образования и деятельности органов управления и общественных организаций.

И, как показывает таблица 12а, совсем уже резко выраженной спецификой содержания обладала информация, фигурировавшая в канале собраний. Ее подавляющая часть была сконцентрирована всего на трех сюжетах: проблемах производства (73% всех речей ораторов), жизнедеятельности общественных (партийной, профсоюзной, комсомольской) организаций (34%) и идеологии, или коммунистического воспитания трудящихся (23%). Вся же многочисленная проблематика, относившаяся к сфере "человек после работы", оказывалась в явном загоне¹.

А вот что касается второй содержательной характеристики обсуждаемой информации – ее совокупного предметного диапазона, то тут картина была уже далеко не столь прозрачной и устойчивой. И в части опре-

¹ А к ним можно было бы добавить еще таблицы с ответами на вопросы "Почему вы обратились [со своим сюжетом] именно к данному адресату?", "Обращались ли к другим?", "К каким результатам привело ваше обращение?" и другие.

² В общей сложности в рассматриваемой информации были зафиксированы 29 различных сфер общественной жизни.

¹ Хотя интерес к этой проблематике в трудовых коллективах был, естественно, весьма высоким. К примеру, в опросе работников 12 предприятий и учреждений Таганрога ответы на вопрос "Обсуждение каких тем на собраниях вызывает у членов вашего коллектива наибольший интерес?" распределились следующим образом (в % к общему числу опрошенных, $n_{46} = 1609$): трудовая дисциплина – 53%, проблемы жилья – 48%, условия и охрана труда – 46%, вопросы внешней политики страны – 43%, выполнение планов – 42%, бытовое обслуживание на производстве (столовые, душевые и т. п.) – 36%, вопросы учебы и повышения квалификации – 30%, деятельность администрации – 24%.

деления действительных размеров этого диапазона, его реальной "протяженности" (количества различных в нем участков), поскольку во всех случаях (каналах) присутствие в информации многих предметов отличалось в самом деле чисто формальным характером, граничило с их фактическим отсутствием¹. И в части измерения интегральных удельных весов отдельных участков этого диапазона, поскольку величины этих весов, т. е. объемы внимания горожан к разного рода предметам бытия и духа, о которых они заводили разговор в своих обращениях к институтам власти, в большинстве случаев существенным образом менялись от канала к каналу, в том числе при обсуждении даже таких, казалось бы, безусловных предметов-фаворитов, как жилищная проблема или проблема охраны общественного порядка².

Вместе с тем при всех непроясненных нюансах полученная картина не могла вызывать никаких сомнений в отношении ее главного пункта – того, что фактическое содержание направляемой населением в органы управления информации отличалось отнюдь не широким, а, напротив, **весьма ограниченным, даже бедным предметным диапазоном**. Ведь, несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что речь тут, в сущности, шла всего о пяти – от силы восьми сферах общественной жизни: в первую очередь о состоянии производства (экономики, промышленности), поддержании правопорядка, решении проблемы жилья, благоустройстве города (коммунальном и бытовом обслуживании населения) и во вторую, с заметно меньшей озабоченностью, о работе городского транспорта, состоянии торговли (преимущественно снабжения города продуктами питания) и деятельности систем здравоохранения и образования.

Возникает законный вопрос, каким образом следовало интерпретировать эту поразительную неполноту отражения действительности в массовом сознании, спонтанно выражавшемся в информационных контактах масс с институтами власти?

Очевидно, в случаях с публикациями материалов горожан в прессе (последняя колонка в таблице 12) и с их выступлениями на собраниях (вторая колонка в таблице 12а) ответ на этот вопрос следовало связывать прежде всего с тем обстоятельством, что характерные для этих каналов

¹ Обратим в этой связи внимание на то, что даже в материалах внештатных авторов городской газеты практически на нуле или почти на нуле оказались такие сюжеты, как жилищная проблема, соцобеспечение, здравоохранение, охрана общественного порядка.

² Как показывают таблицы 12 и 12а, объем внимания таганрожцев к обеим этим проблемам варьировал от 33–36% в текстах писем-мнений в органы управления до 1–10% в выступлениях людей на собраниях в трудовых коллективах.

предметные ряды информации были продуктом деятельности не столько самих масс, сколько институтов-адресатов, существенно деформировавших в своих целях структуру поступающей к ним от населения информации (ср., к примеру, объемы внимания в этих каналах к проблемам производства и жилья). Но как было объяснить в принципе то же самое положение вещей и в остальных колонках таблицы 12, в которых массовое сознание отразилось, так сказать, в "чисто" спонтанном виде, не искаженном ничьим вмешательством? Почему и здесь круг обсуждаемых предметов оказался – в сравнении с общим содержанием массового сознания – столь бедным?

К определенному прояснению обнаруженной ситуации подводит привлечение к анализу второй содержательной характеристики изучаемой информации – **локальности** обсуждаемых в ней предметов. Как свидетельствует таблица 13, в отправленных по каналам писем и бесед сообщениях безраздельно господствовавшими (характеризовавшими от 70 до 90% всех сообщений) были две локальности: предприятия, учреждения (или их подразделения) и частная (личная, семейная) жизнь горожан. Обсуждение проблем, с которыми сталкивалось тогдашнее советское общество, на уровнях страны в целом, области и даже города случалось чрезвычайно редко, а проблем, переживавшихся всем миром (человечеством), в том числе относившихся к сфере взаимоотношений СССР с другими странами¹, практически и вовсе никогда.

Весьма важные сами по себе, принципиально уточнявшие фактическое содержание изучаемой информации, эти результаты придавали разговору особую остроту, поскольку вступали в острые противоречия со многими отмечавшимися в предыдущей главе и, бесспорно, характерными для тогдашнего советского/российского общества интересами масс, в том числе и прежде всего с их интересом к проблематике международных отношений, к внешней политике государства. Достаточно яркое общее представление о размерах и характере этих противоречий дает приводимая ниже табличка, в которой сопоставляются объемы внимания к различным сферам (предметам) действительности, с одной стороны, горожан-потребителей информации СМИ (в % к числу жителей Таганрога, составлявших аудитории прессы, телевидения и радио; при $n_{21} = 833-885$ человек) и, с другой – горожан-отправителей информации в органы управления и в редакции СМИ, выразивших в своих письмах те или иные мнения (в % к общему числу отправленных сообщений этого класса; при $n_{35}^2 = 793$ и $n_{38}^2 = 1200$):

¹ Напомним, что исследования, о которых теперь идет речь, проводились менее чем полгода спустя после вторжения советских войск в Чехословакию.

| Предметы обсуждения / объемы внимания | % к п ₂₁ | % к п ₃₅ ² | % к п ₃₈ ² |
|---|---------------------|----------------------------------|----------------------------------|
| Международная жизнь | 51–75 | 0 | 0 |
| Жизнь страны | 11–25 | 0 | 9 |
| Жизнь города | 19 | 9 | 19 |
| Экономика, производство | 11–25 | 1 | 14 |
| Торговля и общественное питание | 0 | 3 | 8 |
| Наука и техника, литература и искусство | 11–25 | 0 | 0 |
| Проблемы семьи, воспитания детей | 11–25 | 1 | 1 |
| Печать, телевидение, радио | св. 75 | 0 | 6 |
| Спорт | 51–75 | 0 | 1 |
| Деятельность общественных организаций | 0 | 4 | 3 |

Как видим, абсолютное большинство цифр, присутствующих в первой колонке, не нашли никакого или почти никакого отражения в двух последних колонках, и, напротив, в этих двух последних колонках встречаются позиции, вовсе отсутствующие в первой¹. Стало быть, факт несовпадения предметных рядов интересов масс с предметным содержанием сообщений, передававшихся ими в институты власти, имел отнюдь не "точный" характер, но фиксировал широко распространенную (если не господствующую!) характеристику массового сознания тогдашних россиян, и эта констатация, помимо всего прочего, вплотную подводила к решению давно уже занимающего нас вопроса о факторах, время от времени превращавших тех или иных отдельных горожан в массовых отправителей информации органам управления.

В самом деле, о чем, собственно, в приведенной табличке идет речь? О том ли, что анализ столкнулся здесь с еще одним проявлением феномена "ножниц" – разрывов между декларируемыми (номинальными) и фактическими интересами людей? Или о том, что интересы вовсе не участвовали или слабо участвовали в производстве населением информации, направляемой в органы управления? Да нет, конечно! Ни о том и ни о другом². А о чем-то ином, свидетельствовавшем, что анализи-

¹ Следует подчеркнуть, что перечень подобных несоответствий может быть продолжен и далее, причем как по части бесспорно существовавших в обществе массовых интересов, не проявившихся в информации, произведенной населением (ср. путешествия, развлечения, кинематограф, проблемы молодежи и др.), так и по части предметов этой последней информации, отсутствовавших в списках интересов масс (ср. транспорт и связь, благоустройство города, коммунальное и бытовое обслуживание населения, здравоохранение, социальное обеспечение и др.).

² О первом – потому, что в проведенном сопоставлении фигурировали отнюдь не номинальные, а вполне реальные интересы, существование которых было многократно подтверждено не только в ПОМе, но и в других исследованиях того времени. А о втором – потому, что роль интересов как мощного фактора порождения

руемая деятельность масс – и в целом, и в выборе тех или иных предметов (тем) для обсуждения их с институтами власти – определялась не только интересами (или такими упоминавшимися выше свойствами сознания людей, как их разного рода обязанности), но и какими-то принципиально иными факторами, в том числе выходящими за рамки собственно характеристик сознания и относящимися к зоне жизненных обстоятельств, в которых порой оказывались те или иные массовые индивиды.

К этому выводу в принципе подводило уже и исследование "Авторы писем в газету...", поскольку в нем отчетливо выяснилось несовпадение целей и мотивов написания людьми писем, относившихся к разряду так называемых информационно-проблемных и рассчитанных в том числе на публикацию в прессе, и писем, содержавших разного рода просьбы и жалобы и взывавших к редакции о помощи. Однако названное исследование ИОМ "КП" не давало достаточной информации для того, чтобы надежно ответить на вопрос, какие именно конкретные обстоятельства приводили людей к решению взяться за перо в этих последних случаях. Теперь же, на базе охвата всей информации, отправлявшейся населением в органы управления, такой ответ становится возможным. И в самом общем виде он сводится к тому, что *социальная среда обитания* тогдашних россиян отличалась большим количеством нерешенных проблем, свидетельствовала об остром неблагополучии в условиях жизни немалой (значительной) части членов общества.

Разумеется, это обстоятельство само по себе (так сказать, напрямую) не могло подвинуть людей на то, чтобы они сели и написали письмо в ЦК КПСС или взяли слово и выступили на цеховом профсоюзном собрании. Для того чтобы произошли такие действия, названное обстоятельство должно было определенным образом преломиться в сознании отправителей информации, должно было опереться на некие специфические свойства их менталитета (коль скоро на путь информационных контактов с властью становились далеко не все из тех, кто оказывался в аналогичных жизненных условиях). Стало быть, в конечном счете и тут анализ сталкивался с некими свойствами сознания масс. Однако это были уже **не собственно интересы и обязанности**, а качественно иные ментальные образования – **потребности**, или **нужды**, выражавшие не *пози-*

анализируемой информационной деятельности населения стопроцентно подтверждались множеством фактов – к примеру, наиболее прозрачным образом, в ситуациях, когда отправители информации передавали сообщения, содержание которых было связано с их служебной и общественной деятельностью (таблица 9), или когда они, передавая информацию, не преследовали никаких иных целей, кроме как сообщить адресату о *положении дел* и просить его довести содержание сообщения до сведения широкой общественности (таблица 10).

ции людей по тем или иным проблемам бытия, не их отношение к различным сторонам жизни общества, а их *желания, стремления* добиться мало-мальски нормальных условий существования, обеспечить себя и свою семью в широком смысле слова хлебом насущным.

Не входящие непосредственно в корпус высказываний, совпадающих с собственно общественным мнением, эти модусы массового сознания, естественно, не были включены автором в десятку анализируемых в "четверокнижии" свойств сознания масс. Однако не обратить на них внимание в настоящем комментарии было никак не возможно, поскольку они выступали в качестве важнейшего (гораздо более сильного, нежели интересы) фактора, определявшего содержание информации, направлявшейся населением в институты власти, и играли активнейшую роль в формировании не только интересов, во многом определявших содержание общественного мнения, но и непосредственно самого общественного мнения как такового.

К таблицам 15–23.

Нельзя не признать, этот блок таблиц по своей формальной тематике выглядит весьма разноперо: в первых двух из них речь идет об оценке отправителями информации результатов их информационных контактов с органами управления, в следующих трех – о некоторых особенностях отношения масс к деятельности СМИ и депутатов Советов, а в последних четырех – об оценке занятым населением собраний в трудовых коллективах как канала выражения общественного мнения. Но при всем различии перечисленных сюжетов все они, на взгляд автора, обладают и некоторым важным общим содержанием, а именно проливают свет на картину **отношения** тогдашних россиян **к обществу**, в котором они жили, а также к различным социально-политическим институтам и лидерам этого общества, с которыми им постоянно приходилось иметь дело. И здесь мы находим убедительные свидетельства отчетливо выраженной **неудовлетворенности** горожан своими обращениями к институтам власти, их преимущественно **критического отношения** к функционировавшим в обществе каналам передачи информации в системе "население → органы управления" и в конечном счете их **недовольства** деятельностью самих этих органов как таковых. Конечно, в какой-то мере эти неудовлетворенность и критицизм уже обнаруживали себя и ранее, в частности в таблицах 1а и 1б, 5 и 14. Специфика данных, содержащихся в таблицах 15 и 16, – в том, что они отражают недовольство населения деятельностью институтов власти уже не в тех или иных косвенных формах, а что называется, напрямик – грубо и зримо.

Имея в виду рассматриваемое свойство массового сознания, важно принять во внимание, что в рамках ПОМа, в соответствии с его предме-

том и задачами, представилась редчайшая возможность судить об отношении масс к обществу и его институтам не только на уровне общих, абстрактных (чаще всего не поддающихся верификации) ответов на вопросы типа "с чем согласны/не согласны", "кого поддерживаете/не поддерживаете", "кому доверяете/не доверяете", "что нравится/не нравится" и т. п., но и на уровне "фотографирования" реального, вполне конкретно и к тому же выраженного в лексике обыденной речи сознания масс.

Последний подход осуществлялся в ПОМе прежде всего путем контент-анализа огромного числа (в общей сложности свыше 14 тысяч!) текстов, отправленных населением в институты власти. Кроме того, важную корректирующую роль сыграли тут и почти полтысячи актов непосредственного наблюдения за поведением людей в ходе собраний и бесед с представителями законодательной и исполнительной власти¹. В результате, на основе всей этой обильной информации, можно сказать, что самые общие характеристики обсуждаемого свойства массового сознания выглядели следующим образом:

– передававшаяся по всем без исключения каналам "население→власть" информация отнюдь не сводилась лишь к негативным высказываниям публики, содержала в себе немалое, подчас даже значительное, количество позитивных высказываний, причем не только в виде информирования учреждения-адресаты о тех или иных успехах и достижениях, но и в виде конструктивных предложений по поводу возможных решений актуальных проблем;

– более и менее ярко выраженные недовольства отправителей информации различными негативными обстоятельствами их жизни зачастую выражались не в форме критики, а в форме жалоб, просьб, вопросов, т. е. не на уровне мнений, а на уровне иных морфем массового сознания;

– присутствовавшая в письмах и иных высказываниях людей в строгом смысле слова критика, как правило, имела довольно робкий характер, не отличалась сколько-нибудь заметной агрессивностью и, вопреки ожиданиям, даже в случаях бесед горожан с представителями власти, за редчайшими исключениями, полностью обходилась без сильных эмоций и крепких выражений;

– в содержательном отношении основными объектами критики в обсуждаемой информации выступали государственные, ведомственные; общественные и (на несколько порядков реже) партийные учреждения и организации; при этом чаще всего речь шла не о деятельности соответствующих институций как таковых, а о нерадивом поведении их отдельных, персонально поименованных работников;

¹ Этот последний сюжет нашел свое отражение в диссертации Э.П. Петрова (см. Приложение 10, пункт 11).

– по своей локальности подвергавшиеся критике объекты ограничивались преимущественно учреждениями, связанными с непосредственной средой обитания людей, т. е. действовавшими в масштабах отдельных домов, улиц, предприятий и учреждений, а также районов города; до каких-либо негативных обобщений, касающихся жизни города в целом, выраженная критика поднималась во много раз реже, жизни области – еще реже, а жизни общества в целом – практически никогда¹.

Проведенный в ПОМе анализ рассматриваемого информационного поведения людей отчетливо выявил, что при всем общем критическом отношении масс к органам управления в целом сам характер и сила этого недовольства в разных случаях были неодинаковыми. Это иллюстрируют, в частности, таблицы 15 и 16. Однако наиболее интересным в этом пункте анализа, по мнению автора, следует считать другое – взгляды населения на *предназначение* (главные функции, цели деятельности) различных органов управления и возникавшие на этой основе твердые социальные и социально-психологические *установки*, которые определяли *практическое поведение людей* в их информационных отношениях с этими органами.

Общие контуры возникающих здесь сюжетов обозначены в таблицах 17–23. И первый из них – поведенческое отношение масс к СМИ. Да, в ряду адресатов производимой массами информации из всех органов управления наиболее предпочтительными для горожан были именно СМИ. Но почему, спрашивается? Потому ли, что этот канал предоставлял им наиболее широкие возможности принять участие в общей дискуссии, идущей в социуме (стране, регионе, городе), или выразить свое "Я" как творческой личности? Вовсе нет. Согласно данным, приводившимся в главе 8, сами журналисты в полном соответствии с требованиями Агитпропа рассматривали СМИ прежде всего как органы идеологического управления обществом и лишь в самую последнюю очередь вспоминали, что это одновременно и важнейшая трибуна для обмена мнениями разных групп населения. Судя по таблицам 17 и 18, это в той или иной мере понимали или, во всяком случае, ощущали и аудитории газет, телевидения и радио. Однако (примечательная вещь!) подобное отношение СМИ к общественности не вызывало в этих аудиториях никакого недоумения или недовольства. И это легко объяснить: ведь значительная, даже большая их часть вовсе и не собиралась использовать СМИ в качестве пло-

¹ Определенным образчиком максимальных критических обобщений, на которые были способны или которые позволяли себе воспроизводить вслух тогдашние (более других думающие или отважные) массовые индивиды, могут служить высказывания рабочего А.К., вынесенные в эпиграф к параграфу 2.

щадки для публичной дискуссии, масса людей видела в них некий эффективный аппарат или механизм, с помощью которого можно было решить многие собственные (личные, семейные) проблемы. Поэтому большинство авторов писем изо всех сил втягивало прессу в оказание им персональной помощи в их тяжбе с различными социальными институциями-обидчиками. И надо признать, что эта социальная практика не просто принималась самими СМИ и обществом в целом в качестве нормы общественной жизни, но и с успехом выдавалась Агитпропом за доказательство эффективного функционирования, значительного влияния общественного мнения на ход дел в стране. Хотя, как мы видели, в большей части случаев общественность там, как говорится, даже и не ночевала...

В сущности, та же картина наблюдалась и в отношении населения к институту депутатов Советов. В самой емкой форме это видно из таблицы 19. Ведь, если оставить в стороне ее первую колонку, элементарно (и, заметим, снова с большим успехом) воспроизводившую чисто пропагандистский, не поддающийся никакой операционализации¹ стереотип, и обратиться ко всем остальным, сразу же обнаружится, что собственно поведенческое отношение значительной части избирателей к депутатам было весьма далеким от формул, содержащихся в "Законе о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся". Так, согласно официальным заявлениям, главной функцией избранников народа следовало считать их участие в выработке решений Советов (или, как сказали бы сегодня, в законодательном процессе). Однако широкие массы населения, сталкивавшиеся с многочисленными проблемами невыносимого бытия, смотрели на вещи совершенно другими глазами. Для них было важнее всего решить эти проблемы и, будучи не в состоянии самостоятельно, без посторонней помощи сделать это, а также не найдя "правды" в самих институтах исполнительной власти, они вынуждены были обращаться за помощью по всем возможным адресам. В числе последних наряду со СМИ, естественно, оказался корпус депутатов. И это обстоятельство (подобно тому как это случилось со СМИ) самым существенным образом *деформировало* не только образ депутата в сознании масс, но и – в соответствии с этим образом – саму фактическую деятельность этого политического субъекта: в превеликом множестве ситуаций он играл роль не выразителя общественного мнения, не представителя государственной власти, занятого отстаиванием интересов масс в процессе принятия ответственных решений, а всего лишь простого челобитчика, ходатая по делам отдельных избирателей, оказавшихся в трудном положении.

¹ В самом деле немисливо представить себе индикаторы, с помощью которых можно было бы на эмпирическом уровне фиксировать и тем более квантифицировать факты "выражения воли избирателей".

А вот с институтом собраний (таблицы 20–23) дело обстояло значительно сложнее. Полученный в ПОМе обширнейший материал на этот счет убедительно показывает, что члены трудовых коллективов имели вполне адекватное представление о роли (функциях) собраний в жизни их коллективов как официально конституированного канала выражения общественного мнения, рассчитанного на активное использование его массами. Равно хорошо они отдавали себе отчет и в том, что этот канал обладал целым рядом важных достоинств – был более других доступен для всего трудящегося, занятого в народном хозяйстве населения; регулярно функционировал и потому открывал широкие возможности для оперативных высказываний масс по поводу актуальных проблем жизни предприятия, города, общества; обеспечивал большую глубину проработки обсуждаемых вопросов и т. п. И тем не менее, несмотря на все эти плюсы, он существенно проигрывал в глазах населения всем остальным каналам передачи информации в системе "население→власть" и вызывал наиболее острую критику. Конечно, по объемам, количеству квантов производимой на них информации (общей сумме выступлений и принимаемых решений) собрания не имели себе равных. Однако на проверку выяснилось, что во множестве случаев огромный корпус выступающих состоял преимущественно из разного уровня руководителей администрации и общественных организаций предприятий (учреждений), а также небольшого числа так называемых заштатных ораторов, между тем как основная масса рядовых членов коллективов предпочитала (годами!) хранить полное молчание, сведя все свое участие в этой информационной деятельности лишь к двум (к тому же нередко чисто формально исполняемым) актам – утверждению повесток дня и решений собраний. Причин для такого поведения было, по-видимому, много: и узость предлагаемой руководством для обсуждения проблематики, ее несоответствие всему спектру интересов масс, и низкая информированность людей, их разного рода страхи и опасения, общая социальная инертность многих групп населения и т. д. Однако главная причина крылась здесь, скорее всего, в другом – в беспримерно низкой с точки зрения масс эффективности этого канала, в убежденности людей в том, что многие собрания, причем не только профсоюзные и комсомольские, но и партийные, проводятся сугубо формально, "для галочки", что органы управления не заинтересованы в (нестандартных) мнениях населения и что, даже если эти мнения и будут услышаны руководством коллектива, они никак не повлияют на положение дел и тем более не дойдут до более высокого начальства. Понятно, подобного рода критика уже выходила за рамки одних лишь собраний как таковых, относилась ко всей системе органов управления, действовавших в обществе. И это обстоятельство существ-

ственным образом уточняло общую картину отношения тогдашних россиян к тогдашней власти, в том числе уже не только местной...

И наконец, – краткий комментарий к заключительному блоку таблиц (24а–28), посвященных некоторым **качественным характеристикам** функционировавшего (т. е. тем или иным образом выражавшегося и тем или иным способом фиксирувавшегося) в тогдашней России общественного мнения. В соответствии с программой ПОМа исследование этих характеристик велось в Таганроге по многим направлениям, включало в себя самые разные аспекты рассмотрения предмета. Однако в центре внимания в большинстве случаев находился вопрос об *адекватности наблюдаемого* (внешне выраженного, фиксируемого) общественного мнения мнению *фактически существующему*. Иными словами, речь тут шла уже не о том, чтобы отличить мнения от не-мнений или мнение общественное от мнений индивидуальных, а о том, чтобы, имея дело с общественным мнением, отличить мнение подлинное, реально существующее, от мнения, лишь принимаемого (или выдаваемого) за таковое.

Решение этой сложной задачи, архиважной, понятно, не только для поллстеров, но и для всего общества, осуществлялось в Таганрогском проекте на двух уровнях ее рассмотрения: во-первых, на уровне оценок добротности отдельных коллективных высказываний, выражающих общественное мнение, и, во-вторых, на уровне оценок добротности широких совокупностей этих высказываний, образующих более или менее пространные поля анализируемого общественного мнения.

К таблицам 24а–26.

Эти таблицы знакомят нас с оценками компетентности и откровенности (полноты) высказываний горожан по проблемам городской жизни – двух качеств, представляющихся наиболее важными с точки зрения интерпретации той или иной картины мнений как более или менее аутентичной. На взгляд автора, отраженные в этих таблицах данные вполне прозрачны и не требуют сколько-нибудь пространных пояснений. Вместе с тем кое-какие акценты проставить в них все же, по-видимому, следует.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это то, что представленные в этих таблицах исследования, выглядевшие по форме чисто *экспертными* опросами, на самом деле были *опросами-"автофотографиями"*: ведь в конкретном контексте проводившихся опросов респонденты должны были аналогичным образом оценить и свои собственные высказывания, т. е. самих себя¹. Поэтому цифры таблиц 24а и 25а следует

¹ Трудно ведь представить ситуацию, чтобы респондент, признав откровенность "всех" (других) людей высокой, свою собственную оценил как низкую или, на-

считать заведомо неточно отражающими и, скорее всего, приукрашивающими реальное положение вещей (ср. скандально низкие показатели в третьих колонках этих таблиц). Вместе с тем это приукрашивание было, скорее всего, не очень серьезным, поскольку представление о "высокой компетентности" горожан разделялось менее чем третью респондентов, а об их "высокой откровенности" – немногим более трети. Прямо скажем, не густо.

Второе, что тут следует иметь в виду, это – заданная исследовательской программой *предметная ограниченность* оцениваемого общественного мнения. Ведь подвергнутые оценке свойства высказываний масс рассматривались исключительно в границах "проблем городской жизни", и можно с уверенностью сказать, что они были бы совершенно иными, заинтересуясь исследователи оценками этих компонент общественного мнения применительно к другим предметам и другим (более широким) локальностям.

И еще один немаловажный момент – относительно большое (особенно в сравнении с аналогичными по структуре таблицами 1а, 17, 19, 21 и другими) количество людей, занявших позицию "Затрудняюсь ответить". Вне всяких сомнений, какая-то часть из них по той или иной причине (какой?) просто не захотела вступать в дискуссию по предложенному предмету, какая-то часть в самом деле не справилась с объективно весьма трудными вопросами (предложенные социологические "орехи" оказались им не по зубам). Но, думается, в более глубоком основании зафиксированного феномена лежала и полная отстраненность какой-то части горожан от обсуждаемого предмета, непонимание того, о чем, в сущности, шла речь.

К таблицам 27 и 28.

Подобно предыдущим, эти таблицы также посвящены качественным свойствам общественного мнения, но в них речь идет уже не о свойствах *отдельных суждений* масс по тем или иным поводам, а о свойствах *целых полей* таких суждений.

В составе ПОМа эта проблематика возникла в ходе поиска ответа на вопрос: в какой мере зафиксированные исследователями картины мнений масс можно было считать достоверными, т. е. отражавшими реальные взгляды, фактические позиции людей. По логике вещей самый простой способ решения этой задачи виделся в измерении устойчивости результатов в большей или меньшей серии максимально приближенных друг к другу по разным параметрам, включая время проведения, исследо-

оборот, объявив себя вполне откровенным, отказал в этом качестве населению в целом.

ваний. И в сущности, Таганрогский проект реализовывал именно этот план действий, осуществив в одних и тех же временных рамках (генеральное поле) и с помощью одного и того же метода (контент-анализ) многократное фиксирование характеристик одного и того же предмета (направлявшиеся жителями Таганрога в органы управления мнения относительно актуальных проблем жизни города). Однако, как свидетельствует таблица 27, результаты этой операции оказались отрицательными: отраженные в пяти колонках таблицы картины мнений по своему содержанию даже мало-мальски не походили друг на друга. И это было вполне естественно, поскольку сравниваемые исследования в действительности имели дело не с одним и тем же предметом (*единым* потоком мнений в системе информационных отношений "население→власть"), а с несколькими разными предметами (*пятью потоками* мнений, шедших в органы управления по разным каналам). При этом в рамках сравнительного анализа этих потоков, конечно же, ни об одном из них нельзя было сказать, что он лучше или хуже всех остальных отражал реальное положение вещей.

В результате, не решив проблемы сравнительной добротности полученной в исследованиях 35, 38, 50, 58 и 67 информации, отраженные в таблице 27 данные подтвердили возможность *параллельного существования* в обществе *нескольких полей* общественного мнения по поводу *одного и того же предмета*, если фиксирующие это мнение исследования разнятся какими-либо второго ряда параметрами типа угла зрения на изучаемое общественное мнение, целей и методов его изучения, объемов выборочных совокупностей его субъектов-носителей и т. д. И эмпирическое засвидетельствование этого факта стало, на взгляд автора, одним из наиболее важных результатов Таганрогского проекта вообще. Ведь этот факт приводил к осознанию того, что **любая картина общественного мнения**, наблюдаемая или описываемая тем или иным образом, по неизбежности всегда **относительна** и не может приниматься (выдаваться) за верно (и тем более единственно верно) отражающую реальное положение вещей, пока последнее остается скрытым от глаз исследователя.

Нельзя сказать, что в рамках ПОМа исследователям удалось найти однозначные пути выхода на это "реальное положение вещей". Однако определенные шаги в этом направлении все же были сделаны, и они представляются небезынтересными не только с точки зрения теории, но и с точки зрения практики изучения общественного мнения.

Первый из них – различение *двух зон* существования рассматриваемого модуса массового сознания, а именно:

(А) зоны его фактического *объективного функционирования* (состояния) и

(Б) зоны его *субъективного освоения* (отражения) разного рода социальными институтами.

Следующий шаг – различение в зоне А двух *типов*, или *уровней*, функционирования общественного мнения, а именно:

(А1) уровня *реально существующего* в обществе общественного мнения (РОМ), органически действующего в рамках непосредственных межличностных контактов массовых индивидов (так сказать, "на кухне", "на улице", "в заводской курилке") в составе аморфного, нерасчлененного массового сознания, в тесном переплетении со всеми другими его составляющими, не относящимися к классу мнений, и

(А2) уровня *спонтанно выражаемого* тем или иным образом (см. примечание на с. 613) общественного мнения (СВОМ), в частности, как в нашем случае, составляющего часть общей информации, передаваемой массами в органы управления и содержащей также множество иных элементов массового сознания, не совпадающих с мнениями.

Следующий шаг – различение в зоне Б по меньшей мере *трех типов картин*, изображающих существующее в обществе общественное мнение, а именно:

(Б1) *картины*, воспроизводимой (отражаемой) усилиями СМИ на основе специфически *журналистского* освоения функционирующего в обществе массового сознания в целом, а также (особенно) спонтанно направляемой населением в СМИ информации (СМИОМ);

(Б2) *картины*, воспроизводимой (отражаемой) усилиями разного рода исследовательских центров на основе (преимущественно) специфически *научного* (НОМ) или *псевдонаучного* (ПНОМ) освоения РОМ в составе массового сознания, и

(Б3) *картины*, складывающейся в сознании разного рода субъектов власти на основе специфически *управленческого* освоения ими существующего в обществе массового сознания (т. е. информации на этот счет, добываемой ими самими, спонтанно направляемой в их адрес населением и поставляемой СМИ¹) и в той или иной степени воспроизводимой (отражаемой) в принимаемых ими управленческих решениях (УОМ).

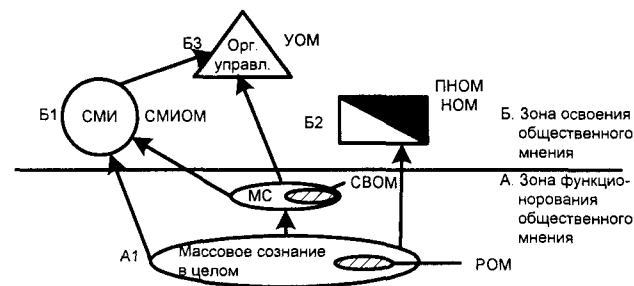
Рассмотренные все вместе, проведенные различения в предмете позволили построить общую схему существования общественного мнения в обществе и тем самым пролить достаточно света на критерии изме-

¹ Разумеется, управленческое освоение состояния общественного мнения в обществе могло опираться и на НОМ – результаты исследований, добываемых социологической наукой. Однако в тогданные времена принимающие решения институты власти категорически не нуждались в такого рода информации.

рения более и менее высокого качества всей пирамиды выражающих это мнение и не совпадающих друг с другом полей и картин.

Как видно из приводимой ниже схемы, в основании этой пирамиды лежит так называемое реальное общественное мнение, которое собственно, и является тем эталоном, мера совпадения с которым дает основание говорить о разной доброкачественности, о большей и меньшей достоверности, надежности всех остальных полей и картин высказываний общественности. Весь фокус, однако, в том, что, "растворенное" в составе массового сознания в целом, это РОМ оказывается скрытым за семью печатями от всех социальных субъектов, действующих в сфере функционирования общественного мнения, кроме одного – представителей строгой науки. Из этого следует, что при отсутствии в обществе такого выверенного научного знания судить о качестве картин и полей мнений, которыми оперируют журналисты и работники органов управления, заведомо

Общая схема функционирования и освоения общественного мнения в обществе



* Заштрихованные части в обоих эллипсах отмечают присутствие в массовом сознании (в целом, а также представленном в потоках информации, направляемой населением в органы управления) собственно общественного мнения.

невозможно. Единственное, что можно утверждать с полной уверенностью, – это то, что предлагаемые этими субъектами картины общественного мнения не могут не отклоняться от реального положения вещей и друг от друга, особенно в случаях, когда они черпают свои сведения о позициях масс из информации, поступающей к ним от населения по каналам системы "население→власть".

К сожалению, у исследователей ПОМа, что называется, руки не дошли до того, чтобы как-то конкретизировать представленный на схеме сложный характер взаимоотношений между различными типами и уровнями существования общественного мнения в обществе. Однако, по мнению автора, приводимые в таблице 28 данные открывают весьма заманчивые перспективы для такого рода анализа.

Глава 11. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ ОТ НАСЕЛЕНИЯ

1. Характеристика исследований

• Цели

Как же относились представители рассматривавшихся в ПОМе ветвей власти – исполнительной (собственно работники органов управления), законодательной (депутаты Советов) и "идеологической" (журналисты) – к поступающей к ним от населения информации, включая собственно общественное мнение? Обсуждение этого вопроса занимало в Таганрогском проекте весьма значительное место: с его решением в той или иной степени увязывалась почти половина всех проведенных исследований. Однако большинство из них было нацелено преимущественно на выявление места и роли поступающих от населения сведений (в сопоставлении со многими иными источниками информации) собственно *в процессах принятия разного рода управленческих решений*, поэтому и анализ полученных данных проводился тогда почти всецело лишь под этим углом зрения¹.

Между тем действительное содержание этих данных было намного богаче. Оно напрямую подводило анализ к вопросам совершенно иного толка: к примеру, насколько тогдашние органы управления в принципе заинтересованно относились к мнениям и нуждам населения? испытывали ли они какую-либо нужду в объективной информации на этот счет? каким образом чаще всего обходились с этой информацией? как чаще всего использовали ее в своей управленческой деятельности? и т. д.

Ясно, что при подобном, более широком, взгляде на вещи возникала возможность, обратившись к полученным в ПОМе, но не проанализированным в свое время материалам, говорить уже не только об инфор-

¹ Основные результаты этого анализа были изложены в книге "Процесс принятия решений местными органами управления и общественное мнение", написанной автором при участии В.А. Полторака в 1976 г. Эта книга представляла собой, по сути, второй том, подбивавший итоги Таганрогского проекта, однако, как упоминалось в предисловии (см. с. 41), ей так и не суждено было выйти в свет – ни сразу после ее написания, ни когда-либо позже.

мационном поведении органов управления по части собственно потребления информации, поступающей к ним от масс, но и об определенных свойствах всей *системы взаимоотношений между институтами власти и народом*, существовавшей в тогдашнем советском/российском обществе. Обращение к этой стороне дела позволяло оценить многие составляющие широко распространенного в стране мифа о так называемой советской социалистической демократии. Одновременно выяснялись и масштабы (сила и характер) влияния власти на процессы формирования и функционирования менталитета масс вообще и принципиальные характеристики информации, производимой населением, в частности.

Вполне естественно, что в соответствии с главным предметом реализуемого "четверокнижия" автор принял решение представить в настоящей главе преимущественно именно этот расширенный вариант анализа полученной в ПОМе информации. При этом из многих возможных направлений такого анализа во главу угла было положено рассмотрение трех классов задач:

1) выявление нормативных и ценностных представлений институтов власти относительно принципиальной необходимости и возможности участия населения (общественного мнения) в управлении обществом, а также относительно границ, форм и способов привлечения (или допуска?) масс к такого рода деятельности;

2) раскрытие содержания феномена несовпадения этих представлений с реальным поведением работников органов управления, фиксируемым как "на словах" (на уровне их декларативных заверений, экспертных оценок и самооценок), так и "на деле" (на уровне их фактической, объективно выраженной деятельности в рамках непосредственного общения с населением, а также в рамках использования информации, получаемой от населения); и

3) оценка некоторых результатов зафиксированного взаимодействия органов власти и населения с точки зрения их влияния на процессы формирования массового сознания в тогдашнем советском/российском обществе.

• Содержание, методы и техники

В составе Таганрогского проекта в решении названных задач в той или иной мере участвовали 35 исследований. В настоящей главе, хотя бы на уровне упоминаний, представлены 30 из них, это исследования 4, 33–36, 38–41, 43, 45, 53, 55, 56, 58–61, 63–65, 67–69 и 71–76¹. Их общая

¹ Пятнадцать из них (36, 39, 45, 53, 55, 59–61, 63–65, 68, 69, 71 и 72) вводятся в оборот впервые, все же остальные уже фигурировали в главах 8–10.

отличительная особенность заключается прежде всего в том, что они имели дело со всеми четырьмя классами изучавшихся в ПОМе объектов – во-первых, с работниками всех видов органов управления, включая депутатов и журналистов (исследования 40, 41, 45¹, 53, 55, 58–61, 63–65, 67–69, 71), во-вторых, с текстами, создаваемыми этими органами (36, 39, 43, 72), в-третьих, с городским населением в целом (4, 33, 73–76) или его отдельными сегментами (34, 45, 53, 56) и, в-четвертых, с текстами, создаваемыми населением (35, 38).

Соответственно при изучении этих объектов в ходе полевых работ применялся широкий комплекс *методов*, позволявших осветить предмет с максимально возможной полнотой. Чаще всего это были те или иные опросы – либо анкетные, на основе техники самозаполнения (исследования 34, 40, 55, 56, 64, 65, 71), либо формализованные интервью (4, 41, 45, 73–76), либо использовавшие обе эти техники одновременно (33, 53); в шести случаях (35, 36, 38, 39, 43, 72) речь шла о контент-анализе различных типов текстов, созданных органами управления и населением; еще в шести (58–61, 67, 68) – о технике ежедневных дневниковых записей, выполнявшихся различными субъектами власти по поводу их тех или иных (непосредственных и опосредованных) контактов с населением, и еще в двух – о включенном наблюдении за этими контактами (63, 69).

В *содержательном* плане при решении первой из названных задач в качестве базового выступало уже упоминавшееся в предыдущих главах исследование 40 – *"Работники местных органов управления о различных каналах выражения общественного мнения"*. В соответствии с программой оно предусматривало охват всей генеральной совокупности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских руководителей города в целом и одного из трех районов города, функционировавших (руководителей) в стенах десяти учреждений Таганрога: ГК и РК КПСС, исполкомов горсовета и райсовета, четырех городских комитетов профсоюзов, а также ГК и РК ВЛКСМ. В общем и целом в этом исследовании участвовали 230 человек (из 245 значившихся в списках), т. е. 94,3% объема изучаемой вселенной.

Помимо прочего, немалая значимость этого исследования заключалась в том, что оно позволило выявить факт и меру приверженности "живых людей", занятых в сферах партийного и государственного аппаратов, к официальной риторике Агитпропа по поводу "активного участия всего советского народа в управлении обществом": ведь из 123 вопросов, содержавшихся в полевом документе, более 80 имели своей целью как

¹ В исследованиях 45 и 53 объектами изучения были как руководители, так и рядовые работники включенных в исследования предприятий и учреждений.

раз зафиксировать под разными углами зрения различные типы **декларативно выраженных позиций** респондентов относительно принципиальной важности (или, напротив, неважности) привлечения широких масс к социально-политическому управлению, о большей или меньшей необходимости изучения с этой целью мнений и настроений масс, наконец, о масштабах и способах использования общественного мнения в практике управленческой деятельности вообще и в процессах принятия ответственных политических и хозяйственных решений в частности.

В выявлении принципиального положения дел в этой области к базовому исследованию 40 вплотную примыкали еще три – опросы 94% действовавших в Таганроге депутатов городского и одного из районных Советов ($n_{64} = 506$ при $N = 538$)¹, всех без исключения журналистов, работавших в пяти местных, городских и областных СМИ ($n_{41} = 120$)², и свыше 92% руководителей администрации и общественных организаций 12 предприятий и учреждений города ($n_{55} = 328$ при $N = 354$). При этом в первом из этих опросов респонденты отвечали на 99 содержательных вопросов, 93 из которых были закрытыми; во втором – на 119 вопросов, во многом дублировавших полевые документы исследований 40 и 64, и в третьем – на 86 вопросов, в том числе 83 закрытых и 3 открытых.

Стремившиеся выявить главным образом *нормативные и ценностные представления* субъектов власти об их отношении к населению, к интересам, запросам и мнениям широких народных масс, все эти исследования вели разговор преимущественно в модальностях "должного" и "возможного", т. е. понуждали респондентов говорить прежде всего о том, "каким должно было бы быть это отношение?", "каким оно в принципе могло бы быть?", "каким им хотелось бы его видеть?" и т. д. Ясно, что такой подход уже сам по себе был достаточно плодотворным, поскольку он проливал немалый свет на важные характеристики ментальности субъектов власти, связанные с их действительными и иллюзорными, а то и откровенно фиктивными представлениями об идеальном управлении обществом. Но его значение еще более возрастало, когда речь пошла о сопоставлении выявленной *идеальной картины* механизмов управления с *реальным положением* вещей, т. е. о рассмотрении предмета анализа в модальности "сущего", об ответе на вопрос "как все обстоит на самом деле?"

¹ Кроме них, в городе опрашивались также практически все депутаты городского и трех районных Советов, действовавшие в 1965–1967 гг. в составе Советов прошлого созыва и не переизбранные на новый срок ($n_{65} = 287$ при $N = 311$).

² Конкретизация обследованных каналов местных СМИ – см. глава 8, с. 456.

В известной мере пищу для такого сопоставления давали уже и сами названные исследования, поскольку по традиции в них, естественно, присутствовали и многие привычные вопросы, выдержанные как раз в духе этой последней модальности. Часть из них реализовывалась в технике самооценок респондентами их личных фактических информационных взаимоотношений с населением, часть – в технике так называемых экспертных оценок, когда респондентам предлагалось оценить фактическое поведение в рассматриваемой сфере деятельности других субъектов власти – тех или иных отдельных органов управления или всей системы управления в целом. К примеру, в том же исследовании 40, наряду с вопросами типа *"В какой степени работникам органов управления необходимо учитывать мнения населения при решении различных проблем городской жизни?"* – ставились и такие: *"В какой мере им удастся сделать это?"*, *"Бывают ли случаи, когда вашим органом (иными органами) принимаются решения без учета интересов населения (вопреки этим интересам)?"* или *"Что мешает журналистам более основательно, чем они делают это до сих пор, выразить общественное мнение?"* и т. д.

Но, как легко понять, получавшаяся таким образом картина не могла оцениваться, мягко говоря, в качестве вполне достоверной. Ведь, характеризуя те или иные стороны функционирования органов управления как таковых, опрашиваемые работники этих органов вели в конечном счете речь о самих себе, о своей собственной деятельности. И это обстоятельство означало, что многие из их ответов – в силу неизбежного воздействия на них осознаваемых или неосознаваемых личных и корпоративных интересов – никак не могли быть приняты за чистую монету.

Известно, что в самом простом варианте осознающая этот момент социологическая традиция добивается определенного уточнения изучаемой картины с помощью формулы *"audiatur et altera pars"*¹. В соответствии с ней применительно к нашему случаю наличие тех или иных характеристик рассматриваемой информационной "потребительской" деятельности органов управления должно было удостоверяться не только работниками самих этих органов, но и их "контрагентами" – населением в целом и (прежде всего) теми сегментами населения, которые вступали в непосредственные или опосредованные информационные контакты с институтами власти. Естественно, к этому традиционному приему многократно прибегали и исследователи ПОМа, задавая таганрожцам вопросы типа *"Как часто решения городских и районных органов управления совпадают с мнениями населения по этим вопросам?"*, *"Что определяет степень совпадения принимаемых руководящими органами решений с*

¹ Следует выслушать и другую (противную) сторону (лат.).

запросами, мнениями населения?" (исследование 33) или *"Какую активность проявляют депутаты местных Советов в общении с избирателями, в выяснении их нужд, интересов, мнений?"*, *"Насколько эти нужды, интересы и мнения учитываются депутатами?"*, *"Какое определение вы бы выбрали для характеристики сегодняшнего депутата?"* (исследование 56, 57; см., в частности, таблицу 19 в предыдущей главе) и т. д.

Конечно, демонстрировавшие зачастую весьма критический взгляд на вещи ответы населения на подобные вопросы позволяли внести определенные коррективы в выглядевшие, куда более благополучными самофотографии работников органов управления. Однако, с другой стороны, было совершенно очевидно, что и в этих случаях картина отношения "начальства" к "народу", "простым смертным"¹ нередко существенно искажала реальное положение дел. Главной причиной этого был тот же густо присутствовавший в суждениях респондентов субъективизм, хотя теперь его природа имела совершенно иной характер – была связана с действием таких факторов, как ограниченная способность суждений масс, их низкая информированность и компетентность в предмете обсуждения или их многочисленные, большей частью не поддающиеся учету социально-психологические состояния, порождаемые теми или иными, позитивными или негативными, житейскими обстоятельствами и потому имеющими преходящий, ситуативный характер.

Понимание этой явной недостаточности традиционной схемы описания обсуждаемого предмета подвигло авторов ПОМа на поиски (создание) некоего, по тем временам нового, инструментария, с помощью которого можно было получить пусть не до конца подлинную, но все же более точную картину информационного поведения институтов власти в их отношении к населению и взаимоотношениях с населением.

Так, некоторым продвижением вперед в этих поисках можно было считать применение социологических техник в исследованиях 45 и 53, где измерению подлежали соответственно феномены *действенности критических материалов* (штатных и внештатных авторов), опубликованных местными СМИ по проблемам жизни Таганрога, и *действенности решений* разного типа (партийных, профсоюзных и комсомольских) *собраний*². В первом случае задача решалась прежде всего путем детального (32 вопроса) выяснения отношения к названным публикациям 744 административных, партийных, профсоюзных и комсомольских

¹ Часто использованная горожанами лексика в их ответах на открытые вопросы.

² Напомним читателю, что, согласно программе ПОМа, все содержательные материалы прессы и все текстовые элементы собраний стопроцентно считались формой выражения общественного мнения.

руководителей 200 предприятий и учреждений Таганрога, явившихся объектами критики, и, кроме того, с помощью так называемого "Контрольного листа действенности" (5 вопросов), который был призван установить факт случившихся (или, напротив, неслучившихся) изменений после выступления СМИ, и был обращен к разного рода лицам (721 человек), заинтересованным в устранении отмечавшихся прессой недостатков. Во втором же речь шла о выяснении судьбы 553 решений разных собраний, состоявшихся в коллективах 12 предприятий и учреждений Таганрога с декабря 1968 г. по февраль 1969 г. На этот раз перекрестному опросу подверглись уже три категории респондентов: 557 руководителей, ответственных (по протоколу) за исполнение решений, 1095 – непосредственных исполнителей этих решений и 1487 – тех, кто был так или иначе заинтересован в их исполнении (в общей сложности 3139 человек)¹.

Есть все основания полагать, что подобного рода процедуры, построенные на многократных, с разных позиций осуществляемых измерениях одного и того же предмета, заведомо повышали надежность получаемых данных. Вместе с тем было ясно и то, что с принципиальной точки зрения во всех этих случаях анализ по-прежнему оставался в границах чисто *субъективных* оценок рассматриваемого предмета и, стало быть, не мог полностью освободиться от присущих этим оценкам минусов. Отсюда – активная ориентация программы ПОМа на поиски неких **объективных**, поддающихся непосредственному наблюдению индикаторов, которые бы позволяли надежно судить о *фактическом* отношении субъектов власти к народным массам. Короче говоря, речь шла о том, чтобы иметь дело не только со "словами" (декларациями, заверениями) изучаемых субъектов, но и с их "делами" (фактической деятельностью, действительными поступками), совершаемыми в рамках тех или иных, опосредованных или, еще лучше, непосредственных *контактов* с населением.

В рамках решения этой задачи в Таганрогском проекте была проведена целая серия исследований, использовавших если и не полностью оригинальные, то, во всяком случае, далеко не стандартные методики. И, как кажется, в ряде ситуаций с их помощью были получены результаты не только весьма любопытные, можно даже сказать неожиданные, но и достаточно весомые по своему содержательному значению.

Так, в двух представленных в этой главе исследованиях (36 и 39) анализируемое поведение субъектов власти фиксировалось на уровне их

¹ В составе второй из названных групп было 73% руководителей общественных организаций, 20% представителей администрации и 7% рядовых работников; в составе третьей – 6% активистов-общественников, 16% администраторов и 78% рядовых рабочих и служащих.

письменно выраженных реакций на эпистолярные послания, отправленные таганрожцами. При этом детальный контент-анализ 767 ответов (на 911 писем), полученных жителями Таганрога от работников органов управления, и 2162 ответа (на 2848 писем), пришедших из редакций газет, радио и телевидения, позволил вести речь не только о "точечных" реакциях институтов власти на те или иные конкретные послания горожан, но и об их общем отношении к письмам от населения как к каналу выражения общественного мнения¹.

Принципиально иным, гораздо более сложным, на зато и намного более продуктивным оказалось решение той же задачи в технике самофотографирования *прямых повседневных контактов* представителей исполнительной и законодательной власти с населением. В данном случае анализу подлежало главным образом содержание так называемых дневников-ежедневников, которые на протяжении трех месяцев (декабрь 1968 – февраль 1969 г.) по скользящему графику изо дня в день вели практически все (146 человек из 153 по списку) ответственные работники городских и районных (одного из районов города) партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских органов управления и все (530 из 538) депутаты городского и одного районного Советов. В этих дневниках в технике самофотографий отмечались все основные виды контактов субъектов власти с жителями города – беседы с ними в часы официальных приемов, разговоры по телефону, посещение собраний трудовых коллективов, собраний избирателей и т. д. – с фиксированием продолжительности этих контактов, их содержания, формы протекания и конечных результатов, включая получение/неполучение представлений о состоянии в городе общественного мнения. В общей сложности в дневниках работников органов управления нашли свое отражение 4257 бесед с представителями населения в часы официальных приемов (исследование 67) плюс 351 посещение собраний (исследование 68), т. е. в целом 4608 контактов; аналогичная же информационная деятельность депутатов Советов измерялась 2120 контактами, в том числе 1645 беседами с избирателями в часы приема (исследование 58) и 475 посещениями собраний избирателей (исследование 60).

Говоря об использовавшейся в этих исследованиях технике, чрезвычайно важно подчеркнуть, что при внешнем сходстве и даже терминологическом совпадении с рассмотренными выше техниками самооценок респондентами собственного сознания и поведения, самофотографии,

¹ Важно подчеркнуть, что в этих исследованиях речь шла о фиксации поведения не только местных, но и всех уровней иерархии органов управления, включая областные и центральные (см. таблицу 5 в предыдущей главе).

исполнявшиеся в форме дневниковых записей, качественно отличались от предыдущих. И главное их отличие заключалось в том, что они фиксировали не *субъективные мнения*, строго говоря исключающие какую-либо верификацию в терминах точного/неточного отражения реального положения вещей, а *объективные факты*, фиксирование которых вполне поддавалось такого рода верификации. Разумеется, исследователи допускали, что какая-то часть таких фотографий и в этом случае могла оказаться также неточной – либо неосознанно ошибочной, либо (даже) намеренно фальсифицированной ведущими дневники субъектами. Однако и те и другие возможные отклонения от истины учитывались как в ходе проведения, так и по окончании полевых работ, что сводило их значение (при формулировании итоговых результатов исследований) к минимуму. Главным же средством преодоления возможных дефектов в производимых фотографиях было создание особой психологической обстановки, в которой участвовавшие в этих исследованиях персонажи (будучи в деталях осведомлены о возможной проверке в любой момент любой из сделанных ими записей в дневниках и убедившись в том, что информация об этих проверках не была лишь пустым предупреждением, но подкреплялась активными действиями исследователей) явно остерегались прибегать к каким-либо (кстати сказать, широко распространенным в тогдашнем обществе) "припискам" и иным отступлениям от фактов¹.

Так, что касается полноты дневниковых записей, то она тщательно контролировалась супервайзерами (организаторами) полевых работ, еженедельно забиравшими всю эту информацию у ее авторов. Кроме того, суммарная точность содержания произведенных записей оценивалась путем их сопоставления с суждениями, высказанными на этот счет 1017 таганрожцами, ходившими на прием к руководителям городских и районных органов управления, и 794 избирателями, встречавшимися с депутатами местных Советов². Наконец, свой вклад в выяснение реального положения вещей внесли и два исследования, выполненные в технике включенного наблюдения за характером персонального общения представителей власти и населения. Несмотря на все трудности, связанные с камуфлированием присутствия на таких встречах "третьих лиц", в рамках исследований 63 и 69 удалось пронаблюдать соответственно 276 и 163 актов общения с населением 59 депутатов Советов (44 городского и 15 районного) и 29 руководителей органов управления (15 городских

и 14 районных). При этом, как и предполагалось, оба эти исследования дали возможность не только проконтролировать качество дневниковых записей как таковых, но и получить представление о не отраженных в дневниках культурных, языковых и психологических составляющих этих встреч.

И все же роль первых скрипок в рассматриваемом блоке работ ПОМа (в выявлении действительного отношения институтов власти к потребностям и суждениям масс) были призваны сыграть два других, наиболее трудоемких и практически завершавших всю необъятную программу проекта, исследования – 71-е ("*Процесс принятия решений местными органами управления: проблемы учета и выражения общественно-го мнения*") и 72-е ("*Решения местных органов управления: проблемы учета и выражения общественного мнения*").

В первом из них была предпринята беспрецедентная в тогдашней российской социологии попытка: вслед за оценкой объемов и содержания информации (общественного мнения), поступавшей в органы управления "от населения" и "о населении" по тем или иным отдельным каналам, проследить дальнейшую судьбу этой информации с точки зрения меры ее фактического, не на словах, а на деле использования субъектами власти в самой ответственной сфере их деятельности – в процессах подготовки и принятия разного рода управленческих решений.

Необходимый эмпирический материал для этого предполагалось получить путем опросов участников 24 заседаний (постоянно действующих комитетов, бюро и периодически созываемых сессий, пленумов) советских, партийных и комсомольских органов городского и районного уровней с таким расчетом, чтобы общее количество участников этих заседаний составило порядка 650 человек. Эта программа была выполнена на 95,8% в части количества заседаний ($n_{71}^1 = 23$) и на 95,1% в части количества их участников ($n_{71}^2 = 618$). При этом в структуре опрошенного ансамбля в целом оказались участники восьми заседаний партийных органов (178 человек), девяти советских (353 человека) и шести комсомольских (87 человек); из их общей массы 184 человека участвовали в заседаниях бюро и комитетов и 434 – в сессиях и пленумах; 377 человек – в заседаниях органов районного уровня и 241 – городского.

Что касается характеристик самого исследования, то это был двухступенчатый анкетный опрос, проводившийся до начала и после окончания заседаний перечисленных органов управления, в технике контролируемых и квазиконтролируемых самофотографий и фотографий определенных фактов *информационного поведения* разных групп участников этих заседаний. При этом в составе последних различались группы по полу (68% мужчин и 32% женщин), возрасту (17% – до 29 лет, 64% –

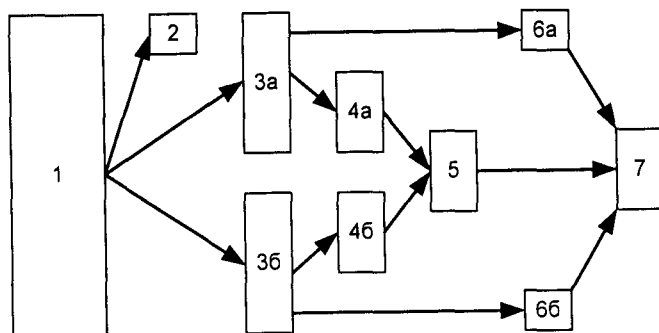
¹ В Таганрогском проекте описанная техника контроля за качеством получаемой эмпирической информации связывалась с понятием "квази-контрольных" операций.

² См. рассмотренные в предыдущей главе результаты исследований 66 и 56.

от 30 до 49 лет и 19% – 50 лет и старше), образованию (15% – до 9 классов, 41% – среднее и 44% – высшее), партийности (76% – кандидаты в члены и члены КПСС, 6% – члены ВЛКСМ и 18% – беспартийные) и, конечно же (самое важное), по их положению, статусу в органах управления, принимавших решения (15% – руководители этих органов, 48% – члены этих органов, 3% – сотрудники аппарата этих органов и 34% – приглашенные на заседания лица).

Что же касается информационного поведения участников обсуждаемых процессов, то оно рассматривалось в ПОМе не только в рамках самих заседаний, на которых принимались решения, но и на основных предшествующих этапах этой деятельности. Отраженное в публикуемой здесь, так называемой *исходной*, схеме это обстоятельство имело чрезвычайно важное значение, поскольку переводило анализ рассматриваемой

Информационно-субъектная схема движения информации "от населения" и "о населении" в процессах принятия управленческих решений



- 1 – информация, передаваемая населением в органы управления
- 2 – информация, складываемая органами управления впродолжение
- 3 – информация, полученная работниками органов управления, принимающими решения (субъектами "а"), и лицами, приглашенными на заседания (субъектами "б")
- 4 – информация, переданная субъектами "а" и "б" до заседания, на стадии подготовки проекта решения
- 5 – информация, представленная (учтенная) в проекте решения
- 6 – информация, переданная субъектами "а" и "б" непосредственно на самом заседании, на стадии принятия решения
- 7 – информация, учтенная в принятом решении

информации в некоторое континуальное пространство, позволявшее оценить *динамику* ее основных параметров на разных стадиях, или этапах, реализации названных процессов, причем динамику не только содержания информации как таковой (в целом), но и (это *nota bene*) поведения субъектов, так или иначе оперировавших ею.

Исследование же 72 представляло собой анализ содержания принятых органами управления решений, имевший целью определить меру учета в этих решениях различных видов существующего в городе общественного мнения. В этом случае в текстах решений различались 293 элемента их содержания и анализу подлежали все решения советских, партийных, комсомольских и контрольных органов Таганрога и одного из его районов, которые были посвящены проблемам жизни города, деятельности социальных институтов и приняты в период с 1 декабря 1968 г. до 1 июля 1969 г. Общая совокупность отобранных таким образом и проанализированных текстов (n_{72}) составила 452 документа, 239 из которых относились к уровню города и 213 – к уровню района.

• Исполнители

В разработке программ и полевых документов представленных выше исследований, кроме руководителя проекта и его заместителя В.Я. Нейгольдберга¹, активно участвовали М.С. Айвазян (исследования 53 /полевой документ/, 55, 71, 73–75, З.Т. Голенкова (полевые документы 35, 36, 38, 39), С.Н. Грачев (67, 68), А.В. Жаворонков (43, полевой документ 34), В.Н. Казанцев (41), Я.С. Капелюш (58–61, 64), Э.П. Петров (55), В.М. Покидов (45), В.А. Полторак (72), Д.Д. Райкова (полевой документ 33), Г.А. Слесарев (полевой документ 4) и Г.Д. Токаровский (71).

Полевыми работами в Таганроге, Ростове-на-Дону и Москве, кроме авторов исследований, руководили А.И. Бушуева (исследования 73–75), Л.Г. Гафт (72), А.М. Гелюта (35, 36, 38, 39), Н.Н. Михайлова (53), Г.Д. Токаровский (4, 35, 36, 38, 39) и Ф.Н. Томов (71).

Вторичная (машинная) обработка информации исследований 71 и 72 осуществлялась в НИИ автоматической аппаратуры АН СССР (программисты Ю.Н. Живлюк и Н.А. Тихонов, под руководством Д.Ю. Панова), всех остальных – в ВЦ ИКСИ АН СССР (под руководством В.И. Молчанова).

¹ Первый из них был автором исследования 53 и соавтором исследований 33 (полевой документ), 41, 43, 58–61 (полевые документы), 72–75; второй – автором исследований 4, 33–36, 38–40, 65 и соавтором исследований 42, 43, 45, 58–61 (полевые документы), 67 и 68.

2. Мнения pro и contra

Вопросы анкет:

Насколько основательно городские и районные органы управления изучают (знают) общественное мнение горожан? В какой мере учитывают его при принятии решений о жизни города?¹

1. А.Б. Г-в (от имени группы соседей), 60 лет и ст., пенсионер, образование высшее, обществ. работа: нет

Мнения и потребности населения учитываются слабо. К примеру, при строительстве новых домов требуется размещение поблизости гастрономических магазинов. Однако этого не делают, и потому за такими продуктами, как молоко и мясо, жители нашего микрорайона должны ходить и ездить бог знает в какую даль.

2. В.В. Л-о, муж., 40–49 лет, преподаватель в машиностроительном техникуме, образование высшее, обществ. работа: пропагандист сети политического образования

Выявлением общественного мнения по различным вопросам городской жизни местные руководящие органы фактически не занимаются, хотя какие-то попытки использовать для этого местную газету были (за последние два года она однажды обратилась к населению с просьбой сообщить свое мнение о работе городского транспорта). Между тем в настоящее время в области благоустройства города появилось много актуальных вопросов, по которым у населения города сложилось мнение, явно не совпадающее с мнением руководящих органов. Руководителям города знать это мнение очень даже не помешало бы.

¹ Эти и аналогичные им вопросы задавались жителям Таганрога многократно, по разным поводам и с использованием разных исследовательских техник. Приводимые ниже высказывания относятся к опросу тех таганрожцев, которые незадолго перед этим обратились с письмами в различные органы управления (исследование 34); их суждения были инспирированы открытым вопросом анкеты в следующей формулировке: *И в заключение еще один вопрос, даже не столько вопрос, сколько предложение высказаться по затронутым проблемам. Мы были бы вам весьма благодарны, если бы вы поделились своими соображениями о работе городских и руководящих органов управления по выявлению и учету нужд населения, о значении мнения населения для работы этих органов. Если вам не хватает специально оставленного для этого в анкете места, продолжите ваши ответы на отдельных листах.*

3. П.П. Ж-в, 50–59 лет, пенсионер, образование 7–9 кл, обществ. работа: уже нет

Я не встречал людей, довольных руководством города и области. Бюрократизм, невнимательность, зажим критики, угроза потери служебного положения, использование этого положения (в целях) личной наживы, нечестность, взяточничество – всего этого у нас в избытке. А в городе творится бог знает что: браконьерство, спекуляция из-за отсутствия продуктов и товаров в государственной торговле (ведь даже рыба у нас в диковинку, хотя живем на море!), а главное – постоянные нарушения советских законов, оскорбления личности. Особенно со стороны милиции, на которую нет никакой управы. Наши люди боятся гулять по городу, шарахаются от работников милиции, которые избивают людей, затаскивают их в вытрезвители и грабят. Руководители города знают об этом, но покровительствуют этому и никак не реагируют на жалобы граждан, отделяются от них пустыми отписками...

4. Н.М. Д-в, 40–49 лет, инженер, образование высшее, обществ. работа: пропагандист сети политического образования

Власть может принимать свои решения и с машинной обработкой информации, "по науке", а может и в виде спасительной для страны и народа директивы, чрезвычайного закона, которому должно подчиняться все сущее. Повседневно же люди – это как большое море, сами по себе. Их радости и печали большей частью совсем вдали от страстей, волнующих руководящие учреждения. Мы производим ракеты и самолеты, прокладываем дороги и строим дома, но мы – население – не каждый день думаем о проблемах в масштабе района и города. Наша главная ежедневная забота – добыть своим семьям хлеб, молоко, мясо, снабдить их необходимыми товарами...

5. Е.К. Ч-ва, 25–29 лет, техник, образование среднее, обществ. работа: выборная-1¹

Городские и районные руководящие органы все-таки в недостаточной степени прислушиваются к мнению населения по вопросам жилищного хозяйства, особенно в вопросах распределения жилой площади и улучшения жилищных условий для коренного населения города.

6. Р-н, муж., 50–59 лет, техник, образование среднее

Я лично считаю, что районные и городской комитеты КПСС и Советы строят свою работу с населением правильно. Но хотелось бы, чтобы они побольше знали о нуждах трудящихся.

¹ Выборная-1 – работа в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях.

7. Н.Ф. С-в, 50–59 лет, пенсионер, образование среднее, обществ. работа: вся в прошлом

Считаю нужным рекомендовать руководящим работникам чаще бывать в местах продажи населению продуктов питания и промтоваров. Там они могут услышать и увидеть все положительные и отрицательные моменты в жизни города.

8. А.В. Т-в, 60 лет и ст., пенсионер, образование н/высшее

Мое пожелание нашему начальству: чутко относится к нуждам и запросам трудящихся, быстро реагировать на них и принимать действенные меры.

9. Л.М. В-й, муж., 50–59 лет, инженер, образование высшее, обществ. работа: выборная-1

Выявление мнений населения надо организовать массово, в частности вывесив при исполкомах на видных местах ящики для предложений трудящихся; с ежедневной выемкой и рассмотрением (при участии авторов) всех актуальных предложений; с публикацией принятых по ним решений в городской печати.

Кроме того, в прессе следует открыть специальные разделы "Предложения трудящихся", в которых можно было бы сообщать и об отклоненных предложениях, с кратким объяснением причин их отклонения.

10. Без подписи, жен. (от имени жильцов дома), 40–49 лет, рабочая, образование 7–9, обществ. работа: выборная-2¹

Руководителей советских и партийных органов, не только городских, но и центральных, нужды и заботы народа не занимают. У них, как я понимаю, все сводится к тому, чтобы сочинять разные "дутые" цифры, которые идут с низов до самого центра и создают вид, что у нас есть все, когда у нас нет ничего или есть что-то, но в недостаточном количестве (как в данный момент с мясом и мясными продуктами в Таганроге). А о качестве труда вообще никто не хочет и слушать!

11. Б-в, 40–49 лет, служащий аппарата, образование высшее, обществ. работа: выборная-1

Городским руководителям необходимо чаще выступать перед трудящимися непосредственно в цехах, на предприятиях, шире практиковать проведение "вечеров вопросов и ответов"... "Таганрогская правда" могла бы периодически выпускать "Страницу общественного мнения".

12. Д.М. Р-ов, 60 лет и ст., пенсионер, образование высшее, обществ. работа: выборная-2

Учитывать мнение трудящихся обязательно должны советские, партийные, профсоюзные и другие органы всех уровней, а не только местные. Без этого нельзя решать важнейшие вопросы строительства, труда и быта. Но для этого к делу должны привлекаться высококвалифицированные специалисты, преданные коммунистической партии и советскому правительству и подбираемые только по деловым признакам.

13. М-в, 50–59 лет, пенсионер, образование среднее, обществ. работа: политинформатор

Изучение мнений населения имеет большое значение, так как от такой осведомленности во многом будет зависеть успех работы городских и районных органов власти. Поэтому работникам этих органов нужно чаще бывать в рабочих поселках, на окраинах, больше беседовать с населением по интересующим их проблемам.

14. Н.К. Г-н, 60 лет и ст., пенсионер, образование 4–6 кл, обществ. работа: нет

Если мнение ценно, то его учитывают.

15. Е.П. Ш-н, 50–59 лет, пенсионер из рабочих, образование 4–6 кл, обществ. работа: нет

К критическим высказываниям городское и районное начальства относятся с враждой. Связанные круговой порукой, они все вместе преследуют тех, кто пытается устранить в интересах государства допускаемые ими недостатки. Вот почему народ загружает центральные органы власти и ЦК КПСС письмами. Я не коммунист, но я патриот своей родины, и мне больно смотреть на беззаконие и произвол одних и страдания других, а обиженных очень много. В.И. Ленин не для того завоевывал советскую власть, чтоб ею злоупотребляли.

16. В.М. Ш-н, 30–39 лет, инженер, образование высшее, обществ. работа: выборная-1

На мой взгляд, выявление и учет в управлении страной общественного мнения населения – это один из вернейших путей сделать жизнь наших людей более счастливой, благополучной. Пока же, к сожалению, к мнению населения городские и районные власти относятся весьма невнимательно. Руководители городских и районных органов очень редко посещают собрания цехов, отделов (где люди высказываются наиболее прямо и откровенно) и, напротив, очень часто покрывают лиц (руково-

¹ Выборная работа в других общественных организациях

дителей предприятий и общественных организаций), на которых поступают жалобы от населения.

17. Без подписи, муж, 40–49 лет, инженер, образование высшее, обществ. работа: пропагандист сети политического образования

Соображений по работе местных органов у меня нет, так как в действительности мы очень мало знаем о ней. А вот что касается писем, которые мы шлем в разные инстанции, вплоть до самой высшей, то я все больше убеждаюсь в их бесполезности. Так, от имени 55 семейств я просил городские власти помочь установить у нас водоразборную колонку, благо коммуникация проходит всего в 12 метрах, однако горсовет так и не решил этого пустякового вопроса. Так что уж говорить о более серьезных проблемах, особенно когда журналисты на газетных полосах постоянно создают видимость полного благополучия...

18. Без подписи, муж, 25–29 лет, рабочий, образование среднее, обществ. работа: выборная-1

Очень рад представившейся возможности высказать свое мнение по такому важному и давно уже назревшему вопросу.

Мне кажется, тут все дело в выборах, начиная с самых низов и кончая верхами. Ведь как у нас происходит выдвижение кандидатур в местные, областные (за центральные не буду говорить) органы власти? Сначала партийное начальство с администрацией принимают решение выдвинуть того-то (подходящего им по всем статьям) кандидатом. Потом сгоняют рабочих на митинг, где зачитывают хорошую характеристику кандидата и голосуют, всегда "единогласно!", хотя добрая половина из присутствующих не слышала, о ком шла речь и куда его выдвигали... Ясно, что потом никто не знает, кто у них депутат, а сам депутат чувствует себя ответственным не перед своими избирателями, не перед народом, а только перед теми, кто его выдвинул, и озабочен лишь своей дальнейшей карьерой...

Именно таким образом в местной власти оказываются люди беспринципные, малоактивные, не могущие постоять за честь и жителей своего города. Иначе как можно объяснить, почему наш город Таганрог, крупный промышленный центр, так плохо снабжается и промтоварами, и особенно продуктами? Почему город, имеющий свой рыбозавод и мясокомбинат, не имеет этих продуктов? И почему в нем такая большая нехватка жилья?..

Я считаю что ваш институт принял правильное решение выяснять настроения и мнения простых советских людей. Вы меня просили написать откровенно. Я так и сделал. Надо наконец начать смотреть правде в глаза и пора кончать с очковтирательством и бесконтрольностью.

19. Без подписи, муж, 50–59 лет, рабочий, образование среднее

Всем известно, что наш народ является полноправным хозяином своей страны, своего города, завода, колхоза. Но нужно найти способ, при котором бы этот хозяин мог практически участвовать во всех вопросах жизни. На мой взгляд, таким способом должны быть в первую очередь большие рабочие собрания, на которых бы обязательно присутствовали партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные руководители и на которых бы каждый рабочий мог безбоязненно высказать свое мнение по любому вопросу и так, чтобы это мнение не выбрасывалось на ветер, а учитывалось в планах жизни города, как и всего государства. Только после этого каждый трудящийся почувствует себя полноправным хозяином своей страны и будет принимать активное участие во всех вопросах ее жизни. Сейчас же этот хозяин практически молчит и ко всему относится безразлично и пассивно. С его мнением никто не считается, его не слушают. Под предлогом всего народа все вопросы решаются самим руководством при частичном участии штатного актива, который в основном идет на поводу у начальства и поддерживает любые его действия, даже если они отвергаются массами-хозяевами.

Нужно, чтобы представители центральных органов власти хотя бы изредка посещали заводы и постоянно находились в гуще масс – беседовали с ними, интересовались, чем дышит народ, чем он недоволен и т. д. Для этой же цели нужно использовать газеты, радио и телевидение. Сейчас же все руководство снизу и доверху сидит по кабинетам и требует сводок, а живого слова не слышит и не интересуется им.

20. Б.П. С-в, 30–39 лет, инженер, образование высшее, обществ. работа: нет

Было бы очень разумной мерой проводить опросы разных групп населения, затрагивая в них важные вопросы общественной, политической и культурной жизни общества. На этой основе можно было бы иметь довольно-таки ясную картину недостатков, которые еще имеются у нас во многих сферах деятельности.

21. А.П. С-н, 60 лет и ст., служащий государств учреждения, образование среднее, обществ. работа: выборная-1

Я считаю, что руководящие органы города должны быть ближе к массам трудящихся, лучше изучать их запросы и нужды, чутко прислушиваться к их мнению. До сих пор в этих делах мы еще далеки от совершенства.

3. Количественные результаты исследований

После бесконечной, на месяцы растянувшейся работы с почти тысячей относящихся к теме главы таблиц, стесненный узкими рамками заданной книжной площади, автор скрепя сердце рискнул представить все это безбрежное море цифр в 37 публикуемых ниже таблицах¹.

Первые семь из них (в формальной нумерации 1–5б) выявляют картину вербально выраженных нормативных и ценностных представлений всех видов работников органов управления об отношении их самих, а также институтов власти в целом к запросам и мнениям населения, к общественному мнению как таковому; следующие двенадцать (6а–15) отражают оценки теми же субъектами реального положения вещей в рассматриваемой сфере; еще девять (16а–22) фиксируют то же реальное положение вещей, однако уже не на уровне субъективных оценок респондентов, а на уровне фактического поведения представителей власти в практике их прямого или опосредованного общения с населением; и наконец, последние девять (23–31) дают возможность судить о ряде факторов, определявших это поведение, и ряде его последствий, касавшихся процессов формирования и функционирования в тогдашнем советском/российском обществе массового сознания в целом и общественного мнения в частности.

В своем большинстве представленные далее таблицы выполнены в том же дизайне, что и публиковавшиеся в трех предыдущих главах. Поэтому на них полностью распространяются все общие пояснения, дававшиеся выше. Единственная техническая деталь, на которую тут, пожалуй, следовало бы обратить внимание читателя, это разница между двумя классами весьма близких по сокращенному наименованию групп респондентов – "КПСС", "ВЛКСМ" и "Б/п", с одной стороны, и "Сов", "Парт", "Проф" и "Комс" – с другой: в первом случае речь идет о персональной партийной принадлежности респондентов, а в последнем – об институциональности органов управления.

¹ Правда, значительная часть произведенных сокращений была вполне оправданной, поскольку, как отмечалось в самом начале главы, цели ПОМа (в рассматриваемом блоке исследований) существенным образом отличались от целей "четверокнижия". При этом в настоящий параграф были включены лишь те таблицы, которые по своему содержанию были так или иначе, прямо или косвенно, связаны с решением трех задач, сформулированных в параграфе 1.

Таблица 1. Ответы на вопрос "В какой степени органам управления необходимо учитывать мнения населения при решении различных проблем городской жизни?" (в % к общему числу опрошенных работников местных органов управления; n₄₀ = 230)

| Группа | Объем групп (в % n ₄₀) | 1 | 2 | 3 | 4 |
|----------------------|---------------------------------------|----|----|----|----|
| В целом | 100 | 39 | 46 | 11 | 4 |
| До 29 | 14 | 41 | 44 | 6 | 9 |
| 30–39 | 24 | 43 | 43 | 13 | 2 |
| 40–49 | 45 | 39 | 47 | 10 | 5 |
| 50 и ст | 17 | 34 | 47 | 16 | 3 |
| Средн общ | 19 | 25 | 57 | 9 | 7 |
| Средн спец | 23 | 40 | 40 | 17 | 5 |
| Высш | 48 | 41 | 44 | 11 | 4 |
| КПСС | 77 | 42 | 43 | 11 | 3 |
| ВЛКСМ | 7 | 53 | 27 | 7 | 13 |
| Б/п | 16 | 22 | 59 | 11 | 7 |
| Сов | 58 | 36 | 45 | 15 | 4 |
| Парт | 31 | 44 | 46 | 6 | 3 |
| Проф | 3 | 29 | 57 | 10 | 3 |
| Комс | 8 | 37 | 43 | 5 | 13 |
| Руков-1 ¹ | 45 | 40 | 45 | 11 | 3 |
| Руков-2 | 52 | 39 | 45 | 11 | 5 |

Необходимость

- 1 – весьма велика
- 2 – довольно велика
- 3 – умеренная, средняя
- 4 – затруднились ответить

¹ В исследовании 40 Руков-1 – председатели, секретари, заведующие отделами, а Руков-2 – заместители заведующих отделами, инструктора и инспекторы местных органов управления

Таблица 2а. Ответы на вопросы "Мнения каких групп населения относительно проблем жизни города должны интересовать (привлекать внимание) работников местных руководящих органов в первую очередь?", "Насколько им удастся реализовать этот интерес?" и "В какой мере они используют полученное знание в своей практической деятельности?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Группы населения | 1 | 2 | 3 |
|---|----|----|----|
| Работники самих руководящих органов | 27 | — | 35 |
| Депутаты Советов | 27 | 40 | 26 |
| Специалисты определенных сфер деятельности | 27 | 30 | 32 |
| Рабочие, служащие, рядовые сотрудники предприятий, учреждений | 25 | 8 | 11 |
| Административные и хозяйственные руководители предприятий, учреждений | 21 | 58 | 34 |
| Руководители общественных организаций предприятий, учреждений | 19 | 48 | 27 |
| Руководители организаций, учреждений по месту жительства | 15 | 23 | 15 |
| Журналисты, работники газет, радио, ТВ | 10 | — | 15 |
| Пропагандисты, лекторы, политинформаторы | 9 | — | 7 |
| Все перечисленные группы в равной мере | 58 | 28 | 37 |
| Затруднились ответить | 3 | 4 | 11 |

- 1 – группы, чье мнение требует первоочередного внимания
 2 – группы, чье мнение на практике известно лучше всего
 3 – группы, чье мнение учитывается с достаточной полнотой

Таблица 2б. Ответы на вопрос "Мнения каких групп населения должны выражаться на страницах газет, в передачах радио и телевидения прежде всего?" (в % к общему числу опрошенных журналистов; $n_{41} = 120$)

| Группа | Объем групп (в % к n_{41}) | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|----------------------|-------------------------------|-----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 100 | 95 | 56 | 54 | 48 | 41 | 30 | 26 | 14 | 13 |
| Муж | 76 | 95 | 56 | 51 | 48 | 41 | 30 | 26 | 12 | 15 |
| Жен | 24 | 96 | 57 | 64 | 46 | 42 | 31 | 25 | 21 | 4 |
| 25–29 | 15 | 89 | 67 | 56 | 39 | 50 | 22 | 22 | 17 | 6 |
| 30–39 | 43 | 98 | 46 | 71 | 50 | 44 | 33 | 33 | 12 | 13 |
| 40–49 | 21 | 92 | 56 | 32 | 48 | 44 | 16 | 32 | 12 | 16 |
| 50–59 | 16 | 100 | 63 | 47 | 42 | 21 | 37 | 16 | 16 | 16 |
| КПСС | 60 | 97 | 46 | 54 | 57 | 32 | 26 | 26 | 13 | 13 |
| ВЛКСМ | 11 | 83 | 83 | 33 | 42 | 50 | 33 | 8 | 17 | 25 |
| Б/п | 29 | 94 | 66 | 60 | 31 | 57 | 37 | 31 | 14 | 9 |
| Руков-1 ¹ | 12 | 100 | 64 | 43 | 57 | 29 | 7 | 21 | 14 | 21 |
| Руков-2 | 45 | 96 | 48 | 54 | 43 | 43 | 24 | 26 | 17 | 9 |
| Ряд сотрудн | 43 | 92 | 62 | 60 | 50 | 44 | 44 | 30 | 12 | 16 |
| Парт, проп | 17 | 86 | 64 | 50 | 59 | 27 | 32 | 32 | 23 | 9 |
| Пром, сельхоз | 13 | 100 | 31 | 56 | 49 | 31 | 56 | 31 | 0 | 0 |
| Письма | 12 | 100 | 57 | 71 | 49 | 57 | 14 | 14 | 14 | 14 |
| Лит, иск | 8 | 78 | 78 | 44 | 33 | 56 | 56 | 33 | 0 | 0 |
| Информ, спорт | 14 | 94 | 56 | 56 | 50 | 38 | 25 | 31 | 13 | 31 |
| Стаж 3–5 | 14 | 93 | 62 | 59 | 45 | 38 | 24 | 31 | 10 | 21 |
| 11–20 | 32 | 100 | 56 | 48 | 36 | 48 | 32 | 28 | 20 | 0 |
| Свыше 20 | 18 | 100 | 43 | 29 | 57 | ? | 14 | 1 | 0 | 14 |

- 1 – рабочие, служащие, рядовые сотрудники предприятий, учреждений
 2 – специалисты определенных сфер деятельности
 3 – работники советских, партийных и иных органов управления
 4 – руководители общественных организаций предприятий, учреждений
 5 – журналисты, сотрудники газет, радио, телевидения
 6 – административно-хозяйственные руководители предприятий, учреждений
 7 – депутаты Советов
 8 – пропагандисты, лекторы, политинформаторы, агитаторы
 9 – руководители учреждений и организаций по месту жительства

¹ Расшифровка кратких названий этих групп дается в таблице 13 в главе 8 (с. 479).

Таблица 3. Ответы на вопросы "По каким проблемам жизни города работникам местных руководящих органов необходимо знать мнение населения?", "Насколько им удастся реализовать этот интерес?" и "В какой мере они используют полученное знание в своей практической деятельности?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Городские проблемы | 1 | 2 | 3 |
|---|----|----|----|
| Работа транспорта, организация торговли, обществ питания, бытового обслуживания населения | 41 | 45 | 37 |
| Жилищное и дорожное строительство, благоустройство города | 35 | 43 | 29 |
| Распределение жилья | 30 | 34 | 21 |
| Работа учреждений культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения | 34 | 32 | 29 |
| Борьба с преступностью, охрана общественного порядка | 25 | 24 | 19 |
| Организация отдыха населения | 30 | 24 | 18 |
| Работа местных органов управления | 12 | 19 | 13 |
| Разработка и выполнение народнохозяйственных планов | 15 | 15 | 11 |
| Работа промышленных предприятий | 7 | 10 | 7 |
| Все перечисленные проблемы в равной мере | 53 | 29 | 31 |
| Затруднились ответить | 3 | 8 | 17 |

- 1 – проблемы, мнения населения по которым знать необходимо
 2 – проблемы, мнения населения по которым на практике известны лучше всего
 3 – проблемы, мнения населения по которым учитываются с достаточной полнотой

Таблица 4. Ответы на вопросы "Какого рода сведения, содержащиеся в письмах населения, материалах СМИ и беседах горожан с представителями власти, должны вызывать у работников органов управления первоочередной интерес, привлекать их наибольшее внимание?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Сведения | 1 | 2 | 3 |
|--|----|----|----|
| а) о личных, семейных проблемах людей | 9 | 14 | 11 |
| о широких проблемах, связанных с жизнью коллективов, организаций, многих людей | 75 | 51 | 76 |
| о тех и других в равной мере | 8 | 24 | 9 |
| б) об оценках людьми фактов, положения дел | 34 | 28 | 44 |
| о предложениях по изменению положения дел | 43 | 44 | 36 |
| о тех и других в равной мере | 13 | 22 | 16 |
| в) о положительных явлениях действительности | 10 | 23 | 14 |
| об отрицательных явлениях действительности | 56 | 40 | 48 |
| о тех и других в равной мере | 18 | 33 | 26 |
| г) (в рамках обсуждения спорных вопросов) об исключительно официальной точке зрения | – | 31 | – |
| о всем многообразии существующих точек зрения | – | 46 | – |
| о тех и других в равной мере | | 13 | |

- 1 – письма в органы управления
 2 – материалы СМИ
 3 – беседы горожан с работниками органов управления

Таблица 5а. Ответы на вопрос "Передавая ту или иную информацию органам управления, население использует при этом самые различные каналы связи. Какие из них являются для вас основными, если речь идет о выяснении мнений масс по проблемам жизни вашего города?" (в % к общему числу опрошенных работников органов управления; $n_{40} = 230$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 64 | 56 | 44 | 41 | 29 | 23 | 21 | 19 | 15 | 7 |
| До 29 | 72 | 59 | 41 | 41 | 31 | 25 | 16 | 13 | 22 | 6 |
| 30-39 | 69 | 65 | 37 | 41 | 28 | 30 | 22 | 15 | 11 | 9 |
| 40-49 | 60 | 49 | 50 | 40 | 28 | 19 | 22 | 19 | 12 | 7 |
| 50 и ст | 68 | 61 | 39 | 45 | 32 | 18 | 18 | 26 | 21 | 5 |
| Средн общ | 59 | 55 | 41 | 36 | 39 | 25 | 20 | 11 | 13 | 2 |
| Средн спец | 68 | 49 | 47 | 43 | 34 | 8 | 25 | 15 | 8 | 8 |
| Высш | 66 | 62 | 41 | 39 | 25 | 27 | 19 | 21 | 18 | 8 |
| КПСС | 64 | 58 | 42 | 39 | 27 | 21 | 22 | 21 | 17 | 8 |
| ВЛКСМ | 67 | 60 | 53 | 53 | 33 | 20 | 20 | 7 | 13 | 7 |
| Б/п | 64 | 41 | 49 | 46 | 35 | 38 | 16 | 8 | 8 | 3 |
| Сов | 58 | 43 | 50 | 42 | 34 | 26 | 21 | 12 | 12 | 7 |
| Парт | 74 | 76 | 33 | 39 | 22 | 17 | 19 | 29 | 22 | 8 |
| Проф | 43 | 57 | 43 | 14 | 0 | 14 | 29 | 29 | 0 | 0 |
| Комс | 79 | 63 | 42 | 42 | 32 | 21 | 16 | 16 | 11 | 5 |
| Руков-1 | 65 | 57 | 46 | 46 | 26 | 26 | 17 | 21 | 18 | 5 |
| Руков-2 | 64 | 53 | 41 | 36 | 32 | 20 | 25 | 17 | 12 | 9 |

- 1 – беседы с рядовыми представителями различных слоев населения
- 2 – собрания на предприятиях, в учреждениях и документы этих собраний
- 3 – письма трудящихся в органы управления и редакции СМИ
- 4 – собрания по месту жительства населения
- 5 – материалы СМИ
- 6 – заседания администрации и руководителей органов общественных организаций на предприятиях, в учреждениях
- 7 – все перечисленные каналы в равной степени
- 8 – беседы с руководителями предприятий, учреждений
- 9 – беседы с пропагандистами, лекторами, политинформаторами
- 10 – беседы с родственниками и знакомыми

Таблица 5б. Ответы на вопрос "Какие из способов изучения мнений различных групп населения являются наиболее эффективными, должны использоваться журналистами прежде всего?" (в % к общему числу опрошенных журналистов; $n_{41} = 120$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 |
|---------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 75 | 70 | 57 | 55 | 45 | 32 | 27 | 23 | 21 | 19 | 9 |
| Муж | 76 | 71 | 58 | 54 | 51 | 32 | 27 | 18 | 20 | 18 | 8 |
| Жен | 71 | 64 | 50 | 61 | 29 | 32 | 28 | 36 | 25 | 25 | 14 |
| До 29 | 83 | 50 | 56 | 50 | 22 | 22 | 50 | 17 | 50 | 22 | 6 |
| 30-39 | 69 | 77 | 56 | 56 | 37 | 40 | 27 | 25 | 19 | 23 | 17 |
| 40-49 | 88 | 64 | 64 | 68 | 52 | 24 | 24 | 20 | 8 | 4 | 4 |
| 50 и ст | 68 | 79 | 53 | 47 | 79 | 26 | 11 | 32 | 21 | 16 | 0 |
| КПСС | 74 | 75 | 58 | 60 | 49 | 26 | 31 | 22 | 24 | 14 | 8 |
| ВЛКСМ | 92 | 58 | 25 | 50 | 50 | 33 | 25 | 17 | 25 | 42 | 0 |
| Б/п | 71 | 63 | 63 | 49 | 34 | 29 | 23 | 26 | 11 | 23 | 14 |
| Руков-1 | 93 | 79 | 57 | 79 | 57 | 29 | 14 | 29 | 14 | 7 | 0 |
| Руков-2 | 70 | 72 | 59 | 50 | 37 | 30 | 33 | 20 | 24 | 26 | 13 |
| Рядовые | 76 | 66 | 52 | 54 | 50 | 36 | 24 | 24 | 20 | 16 | 8 |
| Парт, проп | 73 | 64 | 59 | 55 | 45 | 27 | 23 | 18 | 23 | 18 | 5 |
| Пром, сельхоз | 75 | 81 | 44 | 69 | 63 | 19 | 19 | 19 | 19 | 6 | 19 |
| Письма | 86 | 43 | 50 | 50 | 36 | 43 | 21 | 43 | 21 | 36 | 7 |
| Литер, искус | 56 | 67 | 67 | 60 | 44 | 11 | 22 | 22 | 22 | 11 | 11 |
| Информ, спорт | 75 | 69 | 63 | 60 | 44 | 44 | 31 | 19 | 31 | 31 | 19 |

- 1 – изучение редакционной почты, беседы с посетителями редакций
- 2 – личные беседы с рабочими, служащими на предприятиях, в учреждениях
- 3 – присутствие на совещаниях, пленумах партийных и советских органов
- 4 – личные беседы с жителями города, посещение их собраний
- 5 – личные беседы с выборным активом общественных организаций предприятий, учреждений
- 6 – личные беседы с представителями администрации предприятий, учреждений
- 7 – знакомство с результатами массовых опросов населения
- 8 – знакомство с документами собраний в трудовых коллективах
- 9 – знакомство с письмами трудящихся в советские и партийные органы
- 10 – знакомство с публикациями СМИ
- 11 – личные беседы со знакомыми, родственниками

Таблицы 6а, 6б. Ответы на вопросы "Какими в общем и целом возможностями располагают работники городских и районных руководящих органов для того, чтобы с достаточной полнотой и точностью судить о мнениях населения по проблемам жизни своего города?" (6а) и "Каковы возможности журналистов вашей редакции достаточно полно и точно выражать мнения населения по актуальным проблемам жизни города, области?" (6б) (оценки по "школьной" 5-балльной системе, в % к общему числу опрошенных работников городских и районных органов управления и журналистов городских и областных СМИ; при $n_{40} = 230$ и $n_{41} = 120$)

Таблица 6а

| Группа | 5 | 4 | 3 | 2 | 1 | З. о. | Средн балл |
|---------|---|----|----|---|---|-------|------------|
| В целом | 9 | 43 | 33 | 6 | 0 | 8 | 3,3 |

Таблица 6б

| Группа | 5 | 4 | 3 | З. о. | Средн балл |
|---------------|----|----|----|-------|------------|
| В целом | 12 | 59 | 27 | 2 | 3,75 |
| Муж | 14 | 57 | 28 | 1 | 3,8 |
| Жен | 7 | 68 | 21 | 4 | 3,7 |
| 25-29 | 11 | 56 | 33 | 0 | 3,7 |
| 30-39 | 13 | 58 | 27 | 2 | 3,8 |
| 40-49 | 8 | 64 | 28 | 0 | 3,8 |
| 50-59 | 16 | 58 | 21 | 4 | 3,7 |
| КПСС | 13 | 58 | 28 | 1 | 3,8 |
| ВЛКСМ | 8 | 58 | 33 | 1 | 3,8 |
| Б/п | 11 | 63 | 23 | 3 | 3,8 |
| Руков-1 | 14 | 57 | 29 | 0 | 3,9 |
| Руков-2 | 13 | 57 | 24 | 6 | 3,7 |
| Ряд сотрудн | 12 | 58 | 30 | 0 | 3,8 |
| Парт, проп | 18 | 55 | 27 | 0 | 3,9 |
| Пром, сельхоз | 6 | 50 | 38 | 6 | 3,7 |
| Письма | 7 | 64 | 29 | 0 | 3,8 |
| Лит, иск | 0 | 78 | 22 | 0 | 3,8 |
| Инф, спорт | 19 | 62 | 19 | 0 | 4,0 |

Таблица 7. Ответы на вопрос "В какой мере работники городских и районных органов управления реально осведомлены о запросах и мнениях населения по проблемам жизни города?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Группа | 5 | 4 | 3 | 2 | 1 | З. о. |
|------------|----|----|----|----|---|-------|
| В целом | 7 | 46 | 41 | 5 | 0 | 3 |
| До 29 | 3 | 38 | 48 | 6 | 0 | 6 |
| 30-39 | 7 | 50 | 41 | 2 | 0 | 2 |
| 40-49 | 7 | 45 | 41 | 6 | 1 | 1 |
| 50 и ст | 5 | 50 | 34 | 5 | 0 | 6 |
| Средн общ | 5 | 43 | 43 | 2 | 0 | 7 |
| Средн спец | 8 | 45 | 38 | 8 | 2 | 0 |
| Высш | 7 | 49 | 41 | 3 | 0 | 1 |
| КПСС | 6 | 50 | 40 | 3 | 1 | 2 |
| ВЛКСМ | 0 | 33 | 47 | 13 | 0 | 7 |
| Б/п | 8 | 32 | 43 | 14 | 0 | 5 |
| Сов | 8 | 43 | 42 | 5 | 1 | 2 |
| Парт | 3 | 57 | 36 | 3 | 0 | 1 |
| Проф | 14 | 29 | 29 | 14 | 0 | 14 |
| Комс | 0 | 26 | 58 | 11 | 0 | 5 |
| Руков-1 | 8 | 50 | 38 | 4 | 0 | 2 |
| Руков-2 | 5 | 43 | 45 | 6 | 1 | 2 |

Осведомленность
 5 – очень высокая
 4 – довольно высокая
 3 – умеренная, средняя
 2 – довольно низкая
 1 – совсем низкая

Таблица 8. Ответы на вопросы "Как часто городские и районные органы управления учитывают интересы и мнения населения при решении различных проблем жизни города?" (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|------------|----|----|----|---|---|----|
| В целом | 11 | 50 | 27 | 2 | 2 | 10 |
| Муж | 11 | 51 | 30 | 2 | 2 | 6 |
| Жен | 10 | 49 | 23 | 1 | 2 | 15 |
| До 25 | 3 | 47 | 38 | 0 | 0 | 13 |
| 30-39 | 22 | 41 | 30 | 0 | 2 | 7 |
| 40-49 | 9 | 50 | 27 | 3 | 1 | 10 |
| 50 и ст | 8 | 63 | 16 | 0 | 3 | 11 |
| Средн общ | 9 | 50 | 30 | 0 | 0 | 11 |
| Средн спец | 9 | 53 | 23 | 6 | 4 | 7 |
| Высш | 13 | 52 | 25 | 0 | 1 | 10 |
| КПСС | 13 | 51 | 25 | 2 | 1 | 10 |
| ВЛКСМ | 0 | 53 | 47 | 0 | 0 | 0 |
| Б/п | 5 | 43 | 32 | 0 | 5 | 14 |
| Сов | 9 | 47 | 30 | 2 | 2 | 11 |
| Парт | 17 | 58 | 17 | 1 | 0 | 6 |
| Проф | 0 | 29 | 29 | 0 | 0 | 29 |
| Комс | 0 | 42 | 42 | 0 | 0 | 11 |
| Руков-1 | 8 | 51 | 30 | 1 | 1 | 9 |
| Руков-2 | 14 | 47 | 26 | 2 | 2 | 11 |

Интересы, мнения масс учитываются

- 1 – всегда
- 2 – в большинстве случаев
- 3 – примерно в половине случаев
- 4 – лишь изредка
- 5 – не учитываются вовсе
- 6 – затруднились ответить

Таблицы 9, 10. Ответы на вопросы "Бывают ли случаи, когда городские и районные органы управления принимают решения, не зная о позиции населения по обсуждаемому вопросу?" (9), "А решения, не совпадающие с мнением населения?" (10) (в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Группа | Таблица 9 | | | | | Таблица 10 | | | | |
|------------|-----------|----|----|----|----|------------|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| В целом | 5 | 11 | 45 | 21 | 19 | 1 | 7 | 45 | 22 | 25 |
| Муж | 5 | 11 | 49 | 20 | 18 | 1 | 4 | 50 | 23 | 23 |
| Жен | 5 | 13 | 38 | 23 | 22 | 1 | 12 | 38 | 21 | 28 |
| До 25 | 3 | 13 | 34 | 22 | 28 | 0 | 9 | 47 | 16 | 28 |
| 30-39 | 0 | 7 | 52 | 22 | 22 | 2 | 0 | 46 | 26 | 28 |
| 40-49 | 7 | 12 | 45 | 20 | 19 | 1 | 8 | 44 | 22 | 25 |
| 50 и ст | 5 | 16 | 47 | 21 | 11 | 0 | 11 | 50 | 21 | 18 |
| Средн общ | 5 | 7 | 48 | 16 | 25 | 0 | 7 | 43 | 20 | 27 |
| Средн спец | 6 | 13 | 40 | 21 | 23 | 0 | 8 | 43 | 19 | 32 |
| Высш | 4 | 10 | 45 | 27 | 15 | 2 | 7 | 46 | 27 | 18 |
| КПСС | 4 | 9 | 47 | 23 | 18 | 1 | 4 | 45 | 26 | 25 |
| ВЛКСМ | 7 | 0 | 41 | 20 | 30 | 0 | 13 | 47 | 7 | 33 |
| Б/п | 5 | 24 | 38 | 14 | 19 | 3 | 16 | 49 | 11 | 22 |
| Сов | 3 | 14 | 41 | 25 | 20 | 1 | 9 | 47 | 23 | 21 |
| Парт | 7 | 7 | 54 | 15 | 18 | 0 | 0 | 46 | 26 | 28 |
| Проф | 0 | 0 | 29 | 29 | 29 | 14 | 14 | 29 | 0 | 43 |
| Комс | 5 | 11 | 47 | 11 | 23 | 0 | 6 | 37 | 11 | 32 |
| Руков-1 | 3 | 10 | 45 | 29 | 14 | 1 | 6 | 43 | 25 | 25 |
| Руков-2 | 6 | 12 | 45 | 16 | 24 | 1 | 7 | 49 | 19 | 24 |

Такие случаи бывают

- 1 – очень часто
- 2 – довольно часто
- 3 – довольно редко
- 4 – практически никогда
- 5 – затруднились ответить

Таблица 11а. Ответы на вопрос "Чем следует объяснять случаи, когда органы управления принимают решения, не совпадающие с интересами и мнениями населения?" (% к общему числу опрошенных работников органов управления; n₄₀ = 230)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|------------|----|----|----|---|----|
| В целом | 52 | 16 | 7 | 1 | 27 |
| До 29 | 47 | 19 | 6 | 3 | 25 |
| 30-39 | 54 | 6 | 9 | 0 | 31 |
| 40-49 | 52 | 16 | 7 | 1 | 26 |
| 50 и ст | 47 | 26 | 3 | 0 | 24 |
| Средн общ | 52 | 11 | 7 | 0 | 30 |
| Средн спец | 42 | 11 | 15 | 2 | 32 |
| Высш | 55 | 20 | 3 | 0 | 23 |
| КПСС | 52 | 15 | 6 | 1 | 28 |
| ВЛКСМ | 40 | 13 | 7 | 0 | 40 |
| Б/п | 51 | 19 | 8 | 3 | 19 |
| Сов | 55 | 13 | 6 | 2 | 26 |
| Парт | 40 | 21 | 8 | 0 | 32 |
| Проф | 43 | 14 | 0 | 0 | 29 |
| Комс | 63 | 16 | 5 | 0 | 16 |
| Руков-1 | 60 | 10 | 4 | 0 | 26 |
| Руков-2 | 45 | 20 | 9 | 2 | 27 |

- 1 – различные группы населения занимают в отношении вопроса неодинаковые позиции, решение не может совпадать со всеми из них
- 2 – работники руководящих органов разделяют иную точку зрения на опрос, нежели жители города
- 3 – работники руководящих органов не знают, что думают жители города по данному вопросу
- 4 – другие причины (объяснения)
- 5 – затруднились ответить

Таблица 11б. Ответы на вопрос "Как можно объяснить случаи несовпадения по тем или иным вопросам точки зрения вашей редакции с мнением жителей города?" (в % к общему числу опрошенных журналистов; n₄₁ = 120)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
|------------------|----|----|---|----|----|----|----|----|
| В целом | 43 | 23 | 6 | 3 | 3 | 2 | 9 | 11 |
| Муж | 43 | 23 | 6 | 3 | 3 | 0 | 11 | 10 |
| Жен | 43 | 23 | 5 | 5 | 1 | 4 | 3 | 16 |
| До 29 | 52 | 24 | 6 | 0 | 0 | 0 | 12 | 6 |
| 30-39 | 43 | 21 | 6 | 5 | 4 | 1 | 10 | 10 |
| 40-49 | 54 | 24 | 6 | 0 | 8 | 0 | 8 | 4 |
| 50 и ст | 24 | 30 | 5 | 0 | 0 | 5 | 5 | 29 |
| КПСС | 36 | 31 | 4 | 3 | 4 | 1 | 6 | 13 |
| ВЛКСМ | 42 | 17 | 0 | 0 | 0 | 0 | 25 | 16 |
| Б/п | 49 | 16 | 9 | 3 | 3 | 0 | 12 | 7 |
| Руков-1 | 29 | 29 | 7 | 7 | 7 | 0 | 0 | 20 |
| Руков-2 | 45 | 26 | 2 | 4 | 2 | 0 | 11 | 10 |
| Рядовые | 46 | 18 | 6 | 0 | 3 | 0 | 12 | 13 |
| Руковод редакций | 29 | 25 | 9 | 5 | 5 | 5 | 3 | 12 |
| Парт, проп | 35 | 32 | 0 | 0 | 5 | 5 | 9 | 14 |
| Пром, сельхоз | 40 | 23 | 6 | 0 | 13 | 13 | 6 | 1 |
| Письма | 47 | 25 | 0 | 7 | 0 | 0 | 14 | 6 |
| Литер, искус | 56 | 22 | 0 | 11 | 0 | 0 | 0 | 9 |
| Информ, спорт | 31 | 22 | 6 | 0 | 0 | 0 | 19 | 21 |

- 1 – редакция, журналисты, зная о точке зрения населения, не разделяют ее
- 2 – редакция, журналисты не знают, что думает население по данному вопросу
- 3 – выступающие в СМИ внештатные авторы не знают или неверно отражают настроения и мнения широких масс
- 4 – население недостаточно информировано по данному вопросу
- 5 – руководящие органы возражают против публикаций, выражающих определенного рода мнения
- 6 – население проявляет (политическую, культурную) отсталость
- 7 – другие объяснения, причины
- 8 – не ответили на вопрос

Таблица 12. Ответы на вопросы "Сталкиваетесь ли вы с какими-либо трудностями при изучении мнений населения? Если да, то с какими именно?" (в % к общему числу опрошенных работников местных органов управления; $n_{40} = 230$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
|------------|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 23 | 51 | 9 | 17 | 16 | 13 | 5 | 41 |
| До 29 | 34 | 47 | 6 | 16 | 6 | 9 | 6 | 58 |
| 30-39 | 15 | 59 | 9 | 18 | 19 | 19 | 4 | 33 |
| 40-49 | 24 | 48 | 11 | 19 | 10 | 15 | 7 | 40 |
| 50 и ст | 24 | 52 | 8 | 16 | 29 | 8 | 3 | 37 |
| Средн общ | 23 | 39 | 16 | 22 | 5 | 7 | 2 | 48 |
| Средн спец | 13 | 57 | 13 | 19 | 11 | 13 | 4 | 42 |
| Высш | 30 | 48 | 6 | 17 | 22 | 17 | 6 | 35 |
| КПСС | 26 | 50 | 9 | 17 | 18 | 14 | 6 | 40 |
| ВЛКСМ | 27 | 53 | 7 | 20 | 0 | 0 | 7 | 73 |
| Б/п | 8 | 55 | 14 | 24 | 14 | 10 | 3 | 35 |
| Сов | 16 | 53 | 11 | 20 | 11 | 14 | 4 | 42 |
| Парт | 28 | 51 | 7 | 18 | 29 | 10 | 8 | 33 |
| Проф | 43 | 43 | 0 | 14 | 14 | 43 | 14 | 14 |
| Комс | 42 | 42 | 5 | 11 | 5 | 5 | 0 | 74 |
| Руков-1 | 30 | 46 | 8 | 17 | 18 | 12 | 5 | 42 |
| Руков-2 | 17 | 54 | 11 | 19 | 15 | 14 | 5 | 39 |

- 1 – трудности есть, и немалые
 2 – трудности есть, но незначительные
 3 – никаких трудностей нет
 4 – затруднились ответить

Главные трудности

- 5 – отсутствие времени и специальной системы изучения мнений
 6 – невозможность учитывать требования и просьбы людей по многим проблемам (из-за отсутствия финансовых и иных ресурсов)
 7 – недостаточная активность, откровенность и информированность самого населения, его недоверие к власти
 8 – затруднились ответить

Таблица 13. Ответы на вопросы "Испытываете ли вы какие-либо трудности в деятельности по изучению и выражению общественного мнения? Если да, то каков характер этих трудностей?" (в % к общему числу опрошенных журналистов; $n_{41} = 120$)

| | |
|--|----|
| Трудности есть и немалые | 19 |
| Трудности есть, но незначительные | 63 |
| Никаких трудностей нет | 15 |
| Затруднились ответить | 3 |
| Имеющиеся трудности связаны с | |
| существующими ограничениями в выражении общественного мнения, не совпадающего с официальным | 37 |
| техническими и организационными условиями деятельности журналистов (редакций), не располагающих для этого соответствующими средствами и навыками | 23 |
| недоверием населения, нежеланием, боязнью высказывать свои мнения, особенно критические | 18 |
| отсутствием объективных условий (финансовых и иных) для удовлетворения пожеланий, просьб и требований населения) | 7 |

Таблица 14. Ответы на вопрос "В какой мере депутаты Советов информированы о мнениях населения по проблемам жизни города?" (в % к общему числу опрошенных избирателей, встречавшихся с депутатами, и самих депутатов; $n_{56} = 794$, $n_{64} = 506$)

| Информированность | n_{56} | n_{64} |
|-----------------------|----------|----------|
| очень высокая | 9 | 6 |
| довольно высокая | 46 | 35 |
| умеренная, средняя | 23 | 46 |
| довольно низкая | 0 | 4 |
| совсем низкая | 4 | 0 |
| затруднились ответить | 18 | 9 |

Таблица 15. Ответы на вопросы "Сталкиваются ли депутаты с какими-либо трудностями при выполнении своих депутатских обязанностей (а), в том числе в деятельности по изучению (б) и выражению (в) общественного мнения? Если да, то каков характер этих трудностей?" (в % к общему числу опрошенных депутатов; $n_{64} = 506$)

| Трудности есть, и немалые | 43 | | |
|--|----|----|----|
| Трудности есть, но незначительные | 52 | | |
| Никаких трудностей нет | 2 | | |
| Затруднились ответить | 3 | | |
| ----- | | | |
| Главные трудности | а | б | в |
| Нехватка свободного времени | 73 | 56 | 46 |
| Отсутствие необходимых прав | 48 | — | — |
| Отсутствие необходимого опыта, знаний | 47 | — | — |
| Ограниченность форм общения с населением, недостаток организационных и технических средств для этой деятельности | — | 31 | — |
| Ограниченность возможностей для передачи мнений населения в органы управления | — | — | 20 |
| Недостаточный авторитет у работников органов управления, их слабая заинтересованность в такого рода деятельности депутатов | 24 | — | 10 |
| Недостаточная личная энергичность, слабая заинтересованность депутатов в такого рода деятельности | 11 | 10 | 11 |
| Недостаточный авторитет у избирателей, их малая заинтересованность в такого рода деятельности депутатов | 10 | 11 | — |
| Недостаточная включенность в повседневную работу исполкома Совета | 9 | — | — |
| Недостаточная информированность о нуждах и мнениях населения | 8 | — | 15 |
| Затруднились ответить | 3 | 12 | 15 |

Таблица 16. Действенность решений собраний, проводившихся на предприятиях и в учреждениях города. Сравнительная оценка исполнения решений тремя когортами членов коллективов: а) ответственными за исполнение решений, б) непосредственными исполнителями решений и в) лицами, максимально заинтересованными в выполнении решений (в % к числу опрошенных в каждой когорте; $n_{53a} = 557$, $n_{53б} = 1090$, $n_{53в} = 1487$)

| Когорты опрошенных | Объем групп | | | | | | |
|-----------------------------|-------------|----|----|----|----|---|---|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| а) Ответственные | | | | | | | |
| В целом | 557 | 46 | 34 | 11 | 5 | 5 | 0 |
| Руков. обществ. организаций | 509 | 46 | 35 | 11 | 4 | 5 | 0 |
| Руков. администрации | 34 | 38 | 38 | 15 | 3 | 6 | 0 |
| Рядовые работники | 14 | 54 | 15 | 15 | 15 | 1 | 0 |
| б) Исполнители | | | | | | | |
| В целом | 1095 | 35 | 40 | 10 | 6 | 5 | 3 |
| Руков. обществ. организаций | 800 | 37 | 40 | 10 | 6 | 5 | 2 |
| Руков. администрации | 221 | 26 | 42 | 10 | 7 | 6 | 8 |
| Рядовые работники | 74 | 41 | 41 | 9 | 3 | 3 | 3 |
| в) Заинтересованные | | | | | | | |
| В целом | 1487 | 36 | 38 | 11 | 7 | 5 | 2 |
| Руков. обществ. организаций | 86 | 30 | 39 | 9 | 18 | 0 | 2 |
| Руков. администрации | 238 | 44 | 36 | 7 | 9 | 2 | 1 |
| Рядовые работники | 1163 | 37 | 38 | 11 | 6 | 6 | 2 |

- 1 – решение выполнено полностью
 2 – в основном
 3 – примерно наполовину
 4 – в его меньшей части
 5 – не выполнено вовсе
 6 – затруднились ответить

Таблица 17а. Действенность критических материалов, опубликованных в местных (городских и областных) СМИ. Оценки ситуации руководителями предприятий и учреждений, подвергшихся критике (в % к числу опрошенных $n_{45}^1 = 744$)

| | |
|---|----|
| а) Согласны ли вы с содержанием материала? | |
| полностью | 53 |
| в основном да | 21 |
| в основном нет | 8 |
| совсем нет | 11 |
| затруднились ответить | 7 |
| б) Обсуждалась ли в коллективе критическая публикация? | |
| да | 71 |
| нет | 21 |
| затруднились ответить | 8 |
| в) Принимались ли по ней какие-либо решения? | |
| да, в том числе | 64 |
| по линии администрации | 52 |
| по линии партийной организации | 43 |
| по линии профсоюзной организации | 22 |
| нет | 27 |
| затруднились ответить | 9 |
| г) Устранены ли к настоящему времени отмечавшиеся в публикации недостатки? (в % к числу признавших существование этих недостатков; $n_{45}^3 = 551$) | |
| да, полностью | 36 |
| да, в основном | 31 |
| в основном нет | 13 |
| совсем нет | 17 |
| затруднились ответить | 3 |
| д) Помогла ли публикация устранить недостатки? | |
| да | 62 |
| нет | 30 |
| затруднились ответить | 9 |

Таблица 17б. Действенность критических материалов, опубликованных в местных (городских и областных) СМИ. Оценки ситуации разного рода лицами, более других заинтересованными в устранении отмеченных в материалах СМИ недостатков (в % к числу опрошенных; $n_{45}^2 = 721$)

| | |
|--|----|
| а) Имели ли в действительности место отмеченные в материале недостатки? | |
| да, в полной мере | 63 |
| да, отчасти | 18 |
| нет, ни в какой мере | 13 |
| затруднились ответить | 7 |
| г) Устранены ли к настоящему времени эти недостатки? (в % к числу признавших, что подвергнутые критике недостатки в самом деле имели место; $n_{45}^4 = 584$) | |
| да, полностью | 21 |
| да, в основном | 35 |
| в основном нет | 17 |
| совсем нет | 23 |
| затруднились ответить | 4 |
| д) В какой мере случившиеся изменения к лучшему связаны с обсуждаемым критическим выступлением СМИ? | |
| целиком | 20 |
| в какой-то части | 35 |
| ни в какой | 8 |
| затруднились ответить | 4 |
| не ответили на вопрос | 33 |

} 55

Таблица 18а. Некоторые формальные характеристики отношения работников органов управления (А) и журналистов местных СМИ (Б) к письмам, полученным от населения (в % к общему количеству писем и ответов на них; в А: $n_{35} = 911$, $n_{36} = 765$, в Б: $n_{38} = 2848$, $n_{39} = 2162$)

| | А | Б |
|---|----------|---------------|
| а) Наличие и форма ответов на письма | n_{35} | n_{38} |
| Ответили на письма | 84 | 76 |
| в том числе | | |
| письменно | 64 | 33 |
| устно | 20 | 43 |
| Не ответили | 16 | 24 |
| б) Сроки исполнения ответов после получения письма | n_{36} | n_{39}^{1*} |
| 1–15 дней | 80 | 67 |
| 16–30 дней | 11 | 26 |
| более месяца | 3 | 5 |
| ситуация неясна | 6 | 2 |
| в) Статус формальных исполнителей ответов на письма | n_{36} | n_{39}^1 |
| Руков-1 учреждений-адресатов | 33 | 0 |
| Руков-2 этих учреждений | 31 | 46 |
| Ряд работников этих учреждений | 23 | 52 |
| специальная комиссия по письму | 2 | 0 |
| ситуация неясна | 11 | 2 |

* Приведенные в таблицах 18а и 18б характеристики ответов на письма населения в исследовании 39 ограничены исключительно письменными ответами редакций СМИ ($n_{39}^1 = 930$).

Таблица 18б. Некоторые содержательные характеристики ответов органов управления (А) и редакций СМИ (Б) на полученные от населения письма (в % к $n_{36} = 765$ и $n_{39}^1 = 930$)

| | А | Б |
|---|----|----|
| а) Разъяснение автору письма того, что адресат не может решить поставленный в письме вопрос, почему и | 53 | 49 |
| • переслал письмо в организацию, о которой в нем шла речь, с просьбой ответить на него адресату и (или только) автору | 9 | 12 |
| • переслал письмо в нижестоящую организацию с предложением решить вопрос, ответив адресату и (или только) автору | 42 | 32 |
| • посоветовал автору письма обратиться по другому адресу | 2 | 5 |
| б) Сообщение о том, что решение вопроса нуждается в отсрочке и станет возможным в более или менее удаленном (чаще неопределенном) будущем | 7 | 3 |
| в) Сообщение о том, что полученная информация была рассмотрена адресатом и на этой основе тот посчитал необходимым проинформировать автора письма | 39 | 48 |
| • о невозможности предпринять какие-либо меры по решению поставленного им вопроса в силу объективных обстоятельств | 13 | 13 |
| • об уже ведущейся в этом направлении работе | 11 | 0 |
| • о наказании лиц, виновных в возникновении критической ситуации | 6 | 0 |
| • о том, что для решения вопроса будут приняты необходимые меры (оперативные, с указанием сроков исполнения или без оных) | 5 | 9 |
| • о своем отказе принимать какие-либо меры по причине несогласия с автором письма в самой постановке вопроса | 4 | 4 |
| • о том, что письмо будет опубликовано, предано гласности | 0 | 4 |

Таблица 19. Общая картина приема информации "от населения" и "о населении" (общественного мнения) участниками процессов принятия управленческих решений по проблемам жизни города. Ответы на вопрос "С какой (по каким каналам полученной) информацией по обсуждаемому вопросу вам удалось познакомиться до его рассмотрения на сегодняшнем заседании?" (в % к числу участников заседаний, на которых принимались те или иные решения; $n_{71} = 618$)

| Группы участников заседаний | Объем групп (в % к n_{71}) | Каналы информации | | | | | | |
|-----------------------------|-------------------------------|-------------------|----|----|----|----|----|----|
| | | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
| В целом | 100 | 87 | 47 | 29 | 5 | 76 | 41 | 37 |
| Уровень органа управл | | | | | | | | |
| Город | 61 | 88 | 47 | 28 | 7 | 83 | 44 | 39 |
| Район | 39 | 85 | 48 | 31 | 3 | 66 | 35 | 35 |
| Тип органа управл | | | | | | | | |
| Пленумы, сессии | 70 | 87 | 50 | 31 | 4 | 75 | 31 | 35 |
| Комитеты, бюро | 30 | 81 | 40 | 25 | 7 | 80 | 61 | 41 |
| Статус респондентов | | | | | | | | |
| Руководит органа управл | 15 | 89 | 43 | 26 | 9 | 86 | 59 | 48 |
| Члены органа управл | 48 | 88 | 46 | 31 | 5 | 78 | 34 | 35 |
| Аппарат органа управл | 3 | 85 | 48 | 20 | 3 | 85 | 52 | 48 |
| Приглаш на заседание | 34 | 84 | 59 | 26 | 2 | 62 | 50 | 21 |
| Предметы обсуждения | | | | | | | | |
| Идеологич проблемы | 16 | 96 | 57 | 27 | 3 | 76 | 50 | 50 |
| Организац вопросы | 36 | 87 | 46 | 37 | 5 | 82 | 38 | 35 |
| Право, преступность | 7 | 89 | 55 | 35 | 13 | 82 | 61 | 46 |
| Хоз-финанс проблемы | 41 | 83 | 44 | 22 | 4 | 70 | 36 | 33 |

- 1 – материалы в СМИ
- 2 – личные контакты с населением
- 3 – собрания общественных организаций и коллективов предприятий, учреждений
- 4 – письма трудящихся в органы управления
- 5 – официальные документы органов управления
- 6 – личные контакты с работниками органов управления
- 7 – заседания, совещания в органах управления

Таблица 20. Общая картина использования (трансляции) информации "от населения" и "о населении" (общественного мнения) участниками процессов принятия решений на этапах, предшествовавших принятию решения. Ответы на вопросы "Участвовали ли вы в той или иной форме в подготовке вопроса для обсуждения на сегодняшнем заседании или непосредственно в дискуссии на самом заседании? Если да, то отражали ли вы в своей позиции (в своих замечаниях, оценках и предложениях) мнения, суждения населения, о которых вы тем или иным образом были осведомлены?" (в % к числу участников заседаний, на которых принимались те или иные решения; $n_{71} = 618$)

| В подготовке и обсуждении вопроса | до заседания | на заседании |
|--|--------------|--------------|
| Не участвовали | 70 | 88 |
| Участвовали | 30 | 12 |
| в том числе | | |
| выразили сугубо личную точку зрения | 2 | 1 |
| транслировали точку зрения населения, получив о ней сведения | 25 | 10 |
| из материалов СМИ | 4 | 1,5 |
| из личных контактов с населением | 7 | 4 |
| на собраниях в трудовых коллективах | 8 | 2,5 |
| из писем трудящихся | 2 | 1 |
| из документов органов управления | 8 | 2,5 |
| на заседаниях в органах управления | 7 | 2,5 |
| затруднились ответить | 3 | 1 |

Таблица 21. Общая картина учета органами управления транслированной участниками процессов принятия решений информации "от населения" и "о населении" (общественного мнения) на этапах *подготовки вопроса* для обсуждения в органе управления (= разработки проекта решения) и обсуждения вопроса *на самом заседании* (= принятия окончательного текста решения). Ответы на вопросы "В какой мере выраженная вами позиция (ваши замечания, оценки, предложения) была принята во внимание, учтена в ходе подготовки проекта решения, а также в ходе дискуссии перед голосованием (утверждением) окончательного текста решения?" (в % к числу участников процессов принятия решений, транслировавших рассматриваемую информацию до заседания и на заседании органа управления; $n_{71}^1 = 155$ и $n_{71}^2 = 62$)

| Высказанные участниками процессов принятия решения суждения были | до заседания | на заседании |
|--|--------------|--------------|
| полностью учтены | 18 | 23 |
| в основном учтены | 48 | 49 |
| частично учтены | 16 | 16 |
| в основном не учтены | 2 | 4 |
| вовсе не учтены | 2 | 3 |
| Затруднились ответить | 14 | 6 |

Таблица 22. Итоговая картина участия информации "от населения" и "о населении" (общественного мнения) в процессах принятия решений местными органами управления. Прямые и косвенные ссылки на выраженные по разным каналам интересы и мнения горожан, зафиксированные в технике контент-анализа текстов решений (в % к общему числу проанализированных решений; $n_{72} = 452$)

| Принятые решения | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
|--------------------------------|---|---|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 1 | 2 | 9 | 2 | 3 | 3 | 6 | 86 |
| Институциональность орг управл | | | | | | | | |
| КПСС | 3 | 0 | 8 | 0 | 2 | 3 | 5 | 88 |
| Советы | 1 | 2 | 2 | 5 | 4 | 1 | 10 | 89 |
| ВЛКСМ | 0 | 0 | 19 | 0 | 0 | 8 | 2 | 80 |
| Народный контроль | 2 | 8 | 12 | 0 | 10 | 2 | 4 | 76 |
| Уровень органа управления | | | | | | | | |
| Городские органы | 2 | 2 | 10 | 0 | 5 | 4 | 7 | 85 |
| Районные органы | 0 | 1 | 8 | 3 | 1 | 2 | 5 | 87 |
| Тип органа управления | | | | | | | | |
| Пленумы, сессии | 0 | 0 | 12 | 16 | 0 | 12 | 24 | 68 |
| Комитеты, бюро | 1 | 2 | 8 | 1 | 3 | 2 | 5 | 87 |
| Предметы решений | | | | | | | | |
| Идеологические проблемы | 6 | 0 | 2 | 0 | 2 | 0 | 9 | 91 |
| Организационные проблемы | 1 | 3 | 14 | 3 | 4 | 5 | 2 | 81 |
| Законодательство, преступность | 0 | 0 | 15 | 4 | 11 | 4 | 19 | 70 |
| Хоз-финансовые проблемы | 1 | 0 | 3 | 0 | 2 | 0 | 8 | 93 |

- 1 – средства массовой информации
- 2 – личные контакты работников органов управления с населением
- 3 – собрания общественных организаций и трудовых коллективов
- 4 – собрания избирателей, по месту жительства населения
- 5 – письма трудящихся в органы управления
- 6 – док-ты администрации и обществ. организаций предпр., учрежд.
- 7 – абстрактные ссылки на "интересы общественности", "просьбы и предложения трудящихся"
- 8 – ссылки на общественное мнение отсутствуют

Таблица 23. Ответы на вопрос "Что прежде всего определяет степень знакомства работников городских и районных органов управления с запросами и мнениями населения, затрагивающими разные проблемы жизни города?" (в % к числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
|------------|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 47 | 40 | 39 | 36 | 36 | 34 | 7 |
| До 29 | 38 | 41 | 34 | 25 | 41 | 25 | 13 |
| 30-39 | 52 | 39 | 39 | 30 | 33 | 26 | 7 |
| 40-49 | 49 | 44 | 44 | 44 | 40 | 39 | 4 |
| 50 и ст | 47 | 37 | 34 | 37 | 24 | 37 | 5 |
| Средн общ | 45 | 36 | 39 | 20 | 39 | 27 | 7 |
| Средн спец | 28 | 51 | 28 | 47 | 32 | 34 | 8 |
| Высшее | 57 | 35 | 46 | 36 | 34 | 37 | 5 |
| КПСС | 51 | 38 | 41 | 34 | 34 | 34 | 6 |
| ВЛКСМ | 33 | 40 | 20 | 40 | 33 | 27 | 7 |
| б/п | 35 | 54 | 38 | 49 | 46 | 32 | 5 |
| Сов | 37 | 42 | 36 | 35 | 34 | 33 | 8 |
| Парт | 65 | 40 | 43 | 38 | 33 | 35 | 1 |
| Проф | 57 | 29 | 71 | 57 | 29 | 43 | 14 |
| Комс | 47 | 37 | 37 | 32 | 53 | 26 | 11 |
| Руков-1 | 50 | 34 | 45 | 32 | 37 | 36 | 6 |
| Руков-2 | 46 | 45 | 36 | 38 | 35 | 31 | 7 |

- 1 – отсутствие/наличие у работников руководящих органов времени, необходимого для изучения общественного мнения
- 2 – отсутствие/наличие у них достаточного интереса к такого рода деятельности
- 3 – отсутствие/наличие у них многочисленных организационных, технических и иных возможностей для осуществления этой деятельности
- 4 – существующий (низкий/высокий) уровень культуры, образования людей, занятых в органах управления
- 5 – мера активности (низкая/высокая) в процессах выражения своих запросов и мнений, ознакомления с ними работников органов управления самого населения
- 6 – должностное положение руководящих работников, определяющее разную меру доступности для них разных источников информации
- 7 – затруднились ответить

Таблица 24. Ответы на вопрос "Насколько (а) активно и (б) откровенно выражают свое мнение по проблемам жизни города разные группы горожан?" (оценки работников местных органов управления и депутатов местных Советов, в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$, $n_{64} = 506$)

| Группы горожан | а) n_{40} | | б) n_{40} | | а) n_{64} | |
|--|-------------|----|-------------|----|--------------|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 1 | 2 |
| Работники органов управления | 42 | 4 | 26 | 11 | 26 | 3 |
| Административно-хозяйственные руководители предприятий, учреждений | 41 | 7 | 21 | 17 | 21 | 9 |
| Руководители общественных организаций предприятий, учреждений | 38 | 11 | 28 | 10 | 23 | 7 |
| Специалисты различных сфер деятельности | 34 | 13 | 26 | 12 | 12 | 16 |
| Депутаты местных Советов | 30 | 14 | 26 | 9 | ¹ | – |
| Журналисты, сотрудники СМИ | 29 | 12 | 20 | 12 | 14 | 10 |
| Активисты системы СМУП (пропагандисты, лекторы, политинформаторы) | 23 | 15 | 15 | 11 | 10 | 11 |
| Рабочие, служащие предприятий, учреждений | 23 | 25 | 32 | 10 | 17 | 16 |
| Руководители учреждений, организаций по месту жительства | 21 | 22 | 14 | 21 | 23 | 8 |
| Все перечисленные группы в равной мере | 34 | 5 | 42 | 7 | 34 | 9 |
| Затруднились ответить | 4 | | 8 | | 16 | |

- 1 – достаточно активно
- 2 – недостаточно активно
- 3 – достаточно откровенно
- 4 – недостаточно откровенно

¹ Вопрос не задавался.

Таблица 25. Ответы на вопрос "Насколько (а) активно и (б) откровенно выражают таганрожцы свое мнение по различным проблемам жизни города?" (оценки работников местных органов управления, в % к общему числу опрошенных; $n_{40} = 230$)

| Городские проблемы | а | | б | |
|--|----|----|----|----|
| | 1 | 2 | 3 | 4 |
| Работа транспорта, организация торговли, обществ. питания, бытового обслуживания | 62 | 2 | 45 | 2 |
| Жилищное и дорожное строительство, благоустройство города | 57 | 5 | 45 | 2 |
| Распределение жилья | 52 | 9 | 35 | 11 |
| Работа учреждений культуры, образования, здравоохранения, соцобеспечения | 39 | 17 | 34 | 10 |
| Борьба с преступностью, охрана общественного порядка | 38 | 17 | 26 | 12 |
| Организация отдыха населения | 34 | 18 | 27 | 10 |
| Работа местных органов управления | 19 | 31 | 9 | 28 |
| Разработка и выполнение народнохозяйственных планов | 8 | 44 | 14 | 25 |
| Работа промышленных предприятий | 7 | 42 | 9 | 26 |
| Все перечисленные проблемы в равной мере | 26 | 4 | 39 | 6 |
| Затруднились ответить | | 4 | | 6 |

- 1 – достаточно активно
 2 – недостаточно активно
 3 – достаточно откровенно
 4 – недостаточно откровенно

Таблица 26. Ответы на вопрос "Какова информированность населения вашего города относительно тех или иных проблем городской жизни – в каких случаях оно информировано лучше, в достаточной степени, а в каких хуже, недостаточно?" (в % к общему числу опрошенных работников местных органов управления; $n_{40} = 230$)

| Городские проблемы | 1 | 2 | 3 |
|---|----|----|-----|
| Жилищное строительство, благоустройство города | 80 | 15 | +65 |
| Работа городского транспорта, организация торговли, обществ. питания, бытового обслуживания населения | 70 | 18 | +52 |
| Работа учреждений культуры, здравоохранения, образования, социального обеспечения | 62 | 24 | +38 |
| Организация отдыха населения | 53 | 28 | +25 |
| Планы развития городского, районного хозяйства | 50 | 32 | +18 |
| Охрана общественного порядка | 46 | 32 | +14 |
| Работа городских и районных органов управления | 42 | 32 | +10 |

- 1 – население информировано лучше, в достаточной степени
 2 – население информировано хуже, недостаточно
 3 – разница оценок

Таблица 27. Общая картина отношения горожан к решениям городских органов управления. Ответы на вопросы "В какой мере вы знакомы с данным решением?" (а), "Согласны ли с ним по существу?" (б) (в % к общему числу опрошенных; $n_{73} = 992$, $n_{74} = 1000$, $n_{75} = 1000$)

| Отношение к решению | 1 | 2 | 2а | 2б | 2в | 3 | 3а |
|----------------------------|----|----|----|-----|-----|----|----|
| а) Слышали ли о решении? | | | | | | | |
| Да | 15 | 39 | — | — | — | 37 | — |
| в том числе знакомы с ним | 5 | 13 | — | — | — | 10 | — |
| не знакомы с ним | 10 | 26 | — | — | — | 17 | — |
| Нет | 85 | 61 | — | — | — | 62 | — |
| б) Согласны ли с решением? | | | | | | | |
| Да, полностью | 77 | — | 76 | 33 | 50 | — | 94 |
| Да, частично | 20 | — | — | 9 | 5 | — | 1 |
| Нет | 0 | — | 16 | 49 | 35 | — | 1 |
| З. о. | 3 | — | 9* | 10* | 10* | — | 3* |

- 1 — исполкома горсовета "О состоянии и мерах улучшения работы терапевтической службы в городе"
 2 — сессии горсовета "О плане развития народного хозяйства в городе на 1969 г."
 2а — пункт "Об увеличении на 33% строительства кооперативных домов"
 2б — пункт "Об уменьшении на 55% средств на капитальный ремонт больниц при увеличении на 49% средств на капремонт школ"
 2в — пункт "Об увеличении на треть числа мест в детсадах при неизменном количестве мест в детских яслях"
 3 — пленума ГК КПСС "О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы с трудящимися"
 3а — пункт "О необходимости внедрять в быт города новые советские обряды и традиции"

* Включая тех, кто проявил полное безразличие к обсуждаемому вопросу (2а — 6%, 2б — 2%, 2в — 4% и 3а — 2%).

Таблица 28. Ответы на вопрос "Какое из приведенных ниже суждений кажется вам наиболее верным?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_{33} = 1020$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 |
|-----------|----|---|----|----|
| В целом | 31 | 2 | 43 | 23 |
| Муж | 31 | 3 | 48 | 17 |
| Жен | 31 | 2 | 41 | 27 |
| До 25 | 37 | 1 | 43 | 21 |
| 30–39 | 33 | 4 | 48 | 15 |
| 40–49 | 25 | 3 | 51 | 21 |
| 60 и ст | 23 | 1 | 40 | 38 |
| Рабоч | 34 | 2 | 39 | 25 |
| Инж-тех | 22 | 5 | 63 | 10 |
| Интел | 30 | 0 | 57 | 3 |
| Служ апп | 37 | 2 | 47 | 14 |
| Служ обс | 29 | 6 | 48 | 18 |
| Студ | 25 | 4 | 46 | 14 |
| Пенс | 30 | 0 | 38 | 32 |
| Домхоз | 21 | 2 | 25 | 52 |
| До 4 кл | 28 | 1 | 24 | 48 |
| 7–9 | 34 | 2 | 39 | 24 |
| Средн общ | 33 | 3 | 46 | 18 |
| Вышш | 29 | 4 | 61 | 8 |
| КПСС | 32 | 4 | 56 | 9 |
| Б/п | 30 | 2 | 40 | 27 |

- 1 — принимаемые руководящими органами решения должны всегда совпадать с общественным мнением
 2 — принимаемые руководящими органами решения могут и не совпадать (не должны всегда совпадать) с общественным мнением
 3 — решение этого вопроса зависит от предмета обсуждения — по одним вопросам такое совпадение обязательно, по другим нет
 4 — затруднились ответить

Таблица 29. Ответы на вопрос "Какой смысл вкладывается в понятие "общественное мнение", когда оно используется в выступлениях (материалах) газет, радио и телевидения?" (в % к общему числу опрошенных журналистов; $n_{41} = 120$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
|----------------|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 40 | 18 | 11 | 11 | 7 | 7 | 5 | 5 |
| Муж | 40 | 19 | 14 | 10 | 2 | 9 | 4 | 3 |
| Жен | 39 | 14 | 0 | 14 | 21 | 4 | 7 | 11 |
| До 29 | 44 | 39 | 6 | 0 | 0 | 17 | 0 | 0 |
| 30–39 | 37 | 17 | 8 | 12 | 6 | 6 | 8 | 6 |
| 40–49 | 28 | 8 | 28 | 16 | 16 | 8 | 0 | 0 |
| 50 и ст | 53 | 11 | 5 | 11 | 5 | 5 | 11 | 16 |
| КПСС | 35 | 19 | 15 | 10 | 6 | 8 | 7 | 1 |
| ВЛКСМ | 44 | 17 | 12 | 10 | 8 | 8 | 0 | 0 |
| Б/п | 46 | 14 | 3 | 14 | 9 | 6 | 3 | 14 |
| Руков-1 | 57 | 14 | 21 | 0 | 0 | 7 | 7 | 0 |
| Руков-2 | 33 | 19 | 6 | 13 | 9 | 7 | 7 | 7 |
| Рядовые | 40 | 18 | 12 | 12 | 6 | 8 | 2 | 4 |
| Руков редакций | 50 | 14 | 14 | 0 | 5 | 9 | 9 | 0 |
| Парт, проп | 41 | 11 | 10 | 14 | 7 | 7 | 5 | 5 |
| Пром, сельхоз | 50 | 19 | 13 | 13 | 0 | 6 | 0 | 0 |
| Письма | 57 | 14 | 7 | 21 | 14 | 0 | 7 | 0 |
| Литер, искус | 11 | 12 | 11 | 0 | 33 | 0 | 0 | 33 |
| Информ, спорт | 50 | 19 | 6 | 13 | 6 | 13 | 0 | 6 |

Общественное мнение – это...

- 1 – мнение большинства населения, выражающее отношение людей к различным вопросам в жизни общества
- 2 – мнение населения, совпадающее с официальным, с мнением руководящих органов
- 3 – мнение руководящих органов, официальное мнение
- 4 – мнение какого-либо коллектива, какой-то группы людей
- 5 – мнение передовых слоев общества
- 6 – мнение руководящих органов, поддерживаемое отдельными представителями рабочих, служащих, интеллигенции
- 7 – другие ответы
- 8 – затруднились ответить

Таблица 30. Объем внимания к различным сторонам (проблемам) жизни города местными органами управления и "Таганрогской правды" (количество упоминаний тех или иных проблем в текстах решений городских и районных руководящих органов, а также в материалах внештатных авторов городской газеты; $n_{72} = 452$, $n_{43}^3 = 2019$; по рангам)

| Проблемы городской жизни (сферы действительности) | Решения | "Таганр. правда" |
|---|---------|------------------|
| Работа местных органов управления | 1 | 1 |
| Работа предприятий промышленности | 2 | 2 |
| Массово-политическая работа среди населения, пропаганда марксизма-ленинизма | 3 | 7 |
| Строительство (кроме жилищного) | 4 | 12 |
| Общие вопросы экономики, финансы | 5–6 | 8 |
| Вопросы морали, воспитания молодежи | 5–6 | 3 |
| Деятельность СМИ | 7–8 | 9–11 |
| Образование и дошкольные учреждения | 7–8 | 9–11 |
| Работа транспорта | 9–10 | 15–17 |
| Коммунальное и бытовое обслуживание | 9–10 | 13 |
| Работа учреждений культуры, организация отдыха | 11 | 5–6 |
| Организация торговли | 12–13 | 15–17 |
| Благоустройство города | 12–13 | 15–17 |
| Организация общественного питания | 14–16 | 23 |
| Жилищная проблема | 14–16 | 22 |
| Спорт | 14–16 | 5–6 |
| Работа учреждений здравоохранения | 17 | 20 |
| Вооруженные силы, охрана общественного порядка | 18 | 21 |
| Охрана природы | 19 | 18–19 |
| Религия, атеистическое воспитание | 20–23 | – |
| Литература и искусство | 20–23 | 4 |
| Празднества, юбилеи | 20–23 | 14 |
| История города | 20–23 | 18–19 |
| Снабжение города продуктами и товарами | – | 9–11 |

Таблица 31. Ответы на вопрос "Какие проблемы в жизни города волнуют население Таганрога в первую очередь?" (представления работников местных органов управления, депутатов местных Советов и журналистов местных СМИ в исследованиях 40, 64 и 41; $n_{40} = 230$, $n_{64} = 506$ и $n_{41} = 120$; по рангам)

| Проблемы городской жизни (сферы действительности) | Исследования | | | Средн ранг | Итогов место |
|---|--------------|-----|-----|---------------|-----------------|
| | 40 | 64 | 41 | | |
| Жилищное строительство, благоустройство города | 2 | 2 | 3 | 2,3 | 3 |
| Распределение жилья | 5 | 6 | 4 | 5,0 | 5 |
| Работа транспорта | – | – | 2 | 2,0 | 2 |
| Организация торговли, общественное питание, коммунальное и бытовое обслуживание | 1 | 1 | 1 | 1,0 | 1 |
| Образование и дошкольные учреждения | – | – | 9 | 9,0 | 10–11 |
| Работа учреждений здравоохранения | 4 | 3,5 | 5 | 4,2 | 4 |
| Работа учреждений культуры | – | – | 7,5 | 7,5 | 8–9 |
| Проблемы социального обеспечения | – | – | 7,5 | 7,5 | 8–9 |
| Организация отдыха | 6 | 3,5 | 6 | 5,2 | 6 |
| Охрана общественного порядка | 3 | 5 | 10 | 6,0 | 7 |
| Работа городских и районных органов управления | 8 | 8 | 12 | 9,3 | 12 |
| Работа предприятий промышленности, строительства | 9 | 9 | 11 | 9,7 | 13 |
| Разработка и выполнение народно-хозяйственных планов | 7 | 7 | 13 | 9,0 | 10–11 |

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Представленные в настоящей главе материалы замыкают круг исследований, посвященных в ПОМе информационным взаимоотношениям органов управления и населения. Подобно тому как это было в главе 8, речь тут снова идет не об общественном мнении как таковом, а об отношении к нему институтов власти. Однако, если в главе 8 (где предметом рассмотрения была деятельность названных институтов по *производству* массовой информации) анализ напрямую выводил нас на те или иные характеристики менталитета масс, то теперь подобное движение мысли практически исключено. Нет спора, рассматриваемая информационная деятельность органов управления, совпадающая с *потреблением* информации "от населения" и "о населении", в конечном счете также воздействует, и при этом весьма решительно, на объемы производства, содержание и форму (способы выражения) этой информации. Но это происходит именно в конечном счете. Поэтому мы и вернемся к этому сюжету лишь в самом конце нашего разговора. Начать же его следует с выявления разного рода *характеристик самих органов управления*, свидетельствовавших (характеристик) о мнимом и действительном отношении этих органов к запросам и взглядам народных масс.

Очевидно, отмечаемое обстоятельство не могло не сказаться и на характере авторских комментариев к представленному материалу. В самом деле, если до сих пор все наши рассуждения были вплотную привязаны к главному предмету реализуемого "четверокнижия" – десяти избранным свойствам и способностям массового сознания, – то теперь, при описании менталитета власти, речь нужно было вести о совсем иной материи и о совсем иной манере ее рассмотрения.

Имея в виду эти требования, автор привязал их исполнение к тем трем задачам анализа предмета, которые были сформулированы в начале главы. Именно они определили общие содержательные границы представленных выше таблиц и комментариев к ним. И именно они определили в целом последовательность развертывания тех и других. Правда, в силу понятного стремления автора разместить на заданной площади как можно больше информации в избранной логике возникли некоторые сбои. К примеру, явно не на "своем" месте оказалась таблица 14, которая должна была бы идти вслед за 7-й; или еще более разительные примеры – таблицы 2а и 3, три колонки в каждой из которых относятся к трем разным содержательным сюжетам. Однако эти алогизмы в выстраивании таблиц и комментариев к ним, к счастью, немногочисленны.

И наконец, еще одно, последнее замечание, которым хотелось бы предварить дальнейший разговор, дабы обеспечить более адекватное восприятие читателем представленных в главе количественных данных. Речь – о ярко выраженной *неполноте* этих данных. В какой-то мере эту неполноту можно было бы списать на счет "первопроходческого" характера ПОМа, поскольку целый ряд, в том числе, как оказалось, весьма важных, аспектов анализа предмета либо вообще не был предусмотрен (упущен из виду) программой проекта, либо не был подкреплен созданием надежного инструментария при проведении полевых работ и электронной обработки полученной информации¹.

Однако главное, о чем тут следует вести речь, это, конечно же, о дефиците потребной книжной площади. Именно по этой причине в параграфе 3 из всех действовавших в рассматриваемой сфере социальных субъектов основное внимание уделено лишь двум: собственно (в узком смысле этого слова) работникам органов управления районного и городского масштабов (они присутствуют в 24 таблицах из 37) и, в меньшей мере, журналистам местных СМИ (10 таблиц). Что же касается двух остальных, то их характеристики в качестве потребителей информации "от населения" и "о населении" сведены к предельному минимуму: в случае с депутатами Советов их затрагивают всего 3 таблицы, а в случае с управленцами нижнего звена (администрация и руководители общественных организаций предприятий, учреждений) и того меньше – лишь две².

Аналогичная ситуация сложилась и при рассмотрении каналов, по которым институты власти получают изучаемую информацию. В предыдущей главе, где в качестве главного действующего лица выступало население, в соответствии с целями всего "четверокнижия" анализу подверглись, естественно, лишь те каналы, которые относились к системе связей "население→власть". Теперь же ситуация кардинально поменялась. Главные герои этой главы, как известно, во всей своей управленческой деятельности, включая процессы принятия решений, имеют дело с гораздо более широким кругом источников информации. Программа ПОМа предусматривала рассмотрение (сверх фигурировавших в 10-й главе) еще доброй дюжины других каналов. Большая часть из них совпа-

¹ Одним из огорчительных примеров неудачи, случившейся в ПОМе как раз по причине несовершенства разработанной методики, была невозможность выяснить подлинные (а не декларированные) *мотивы* заинтересованных, т. е. по их собственной инициативе происходивших, обращений работников органов управления к населению (общественному мнению).

² Осознавая важность этих минусов, автор попытается далее хотя бы отчасти ослабить их путем использования оставшихся за бортом параграфа 3 количественных характеристик информационного поведения названных субъектов.

дала с разнообразными документами органов управления, в том числе с горизонтальными и вертикальными потоками этих документов в системе связей "органы власти А → органы власти Б". Кроме того, детально оценивались и персональные (официальные и неофициальные) контакты работников органов управления с другими персонажами: со своим и чужим "начальством", со специалистами и коллегами, с пропагандистами и политинформаторами, с родственниками, друзьями, соседями и т. д. Ясно, что многие из этих каналов не имели никакого отношения к общественному мнению и потому, не стали предметом нашего рассмотрения, так сказать, по определению. Однако, к сожалению, из-за отсутствия места в главе не нашли достаточного, а то и никакого освещения и такие вызывающие безусловный интерес каналы, как рассматривавшаяся в 8-й главе система СМУП, а также обмен документацией (по "горизонтали" и "вертикали") различных органов управления¹.

Переходя теперь к рассмотрению включенных в главу материалов, начнем наш комментарий, как это и было обещано, с тех, что "работают" на решение первой из трех поставленных в начале главы задач.

К таблицам 1, 2а (колонка 1), 3 (колонка 1), 4, 5а.

В этих пяти таблицах выясняются представления работников органов управления относительно *необходимости* для институтов власти знать и учитывать мнения и позиции населения по тем или иным вопросам общественной жизни. При этом в первой из них этот сюжет обсуждается в самом общем виде, а в остальных – с конкретизацией по трем параметрам поступающей в органы управления информации – с учетом ее субъектов-отправителей, выразителей общественного мнения (таблица 2а, колонка 1), ее содержательных (тематика, локальность, знак высказываний, их модальность и др.) характеристик (таблицы 3, колонка 1, и 4) и ее управленческой ценности (полнота, аутентичность, "расстояние" между корреспондентом и адресатом, наличие посредников между ними и др.), обусловленной свойствами тех или иных каналов в системе связей "население→власть" (таблица 5а).

Очевидно, при суммарной оценке всех содержащихся в перечисленных таблицах данных можно констатировать прежде всего то, что работники местных органов управления, формулируя свое принципиальное отношение к общественному мнению в целом, делали это, во-первых,

¹ Этот сюжет рассматривался в ПОМе в исследовании 70 ("*Документы местных органов управления как канал трансмиссии информации, поступающей от населения*"), где был осуществлен контент-анализ 513 "исходящих" документов, в том числе 199 относящихся к уровню города, 82 – к уровню района и 228 – к уровню предприятий и учреждений.

без серьезных затруднений, во-вторых, с весьма высоким почтением и, в-третьих, с завидным единодушием. Свидетельством первого наблюдения служит то, что в половине изучавшихся ситуаций с поставленными вопросами справилось от 96 до 100% респондентов и что заслуживающие внимания затруднения (испытывавшиеся 10–16% опрошенных) были зафиксированы в основном в таблице 4, где речь шла о предпочтениях респондентов в сфере содержания получаемой ими по разным каналам информации. О весьма высоком почтении представителей органов власти к институту общественного мнения убедительно говорит тот факт, что необходимость учета (а стало быть, и знания) мнений населения была признана в целом аж 85% респондентов. При этом среди всех 16 групп руководителей района и города не оказалось ни одной, которая бы оценила эту потребность меньше чем 80% голосов.

Вместе с тем при любой конкретизации общей постановки вопроса сразу же выясняется, что в глазах управленцев мнения мнениям – рознь. Так, из числа субъектов-выразителей общественного мнения они с наибольшим интересом (или доверием?) относятся к позициям своих коллег (т. е. работников органов управления и депутатов), а также специалистов в той или иной области знаний и рядовых рабочих и служащих; явно во втором эшелоне у них значатся мнения руководителей администрации и общественных организаций предприятий и учреждений, а в последнем – мнения, высказываемые журналистами и пропагандистами системы устной пропаганды¹.

Еще более ярко выраженная иерархия предпочтений характеризует работников органов управления в их отношениях к тематике и собственно содержанию поступающей к ним "от населения" и "о населении" информации. По свидетельству таблицы 3 (колонка 1), больше всего сведений они хотели бы получить о работе транспорта, учреждений торговли и бытового обслуживания населения и меньше всего (почти в три-шесть раз!) – о работе промышленных предприятий и местных органов управления. В свою очередь таблица 4 обнаруживает, что для них несопоставимо важнее информация с локальностью "коллективы", "организации", "множество людей", нежели "Я", "семья"; или информация о негативных явлениях жизни, нежели о позитивных, и т. д.

¹ При оценке меры дифференциации позиций респондентов в этом случае (как и во многих аналогичных) с целью достижения большей выпуклости картины анализ не учитывает ответы "все перечисленные возможности (группы, проблемы, типы высказываний и др.) принимаются (отвергаются) в равной мере", поскольку зачастую за ними скрывается как раз нежелание или неготовность многих респондентов вести разговор, отвечать на обсуждаемые вопросы по существу.

Наконец, по-разному оцениваются изучаемыми субъектами и каналы, по которым к ним поступает информация, необходимая для осуществления эффективной управленческой деятельности. Первая строка в таблице 5а отражает общую иерархию этих каналов, и, как можно убедиться при просмотре всех содержащихся в таблице данных, этой иерархии в ее основных чертах придерживается большинство групп местных руководителей, с одним-единственным заметным исключением из общего правила – позицией руководителей профсоюзов, которые более резко, чем все остальные, отдают предпочтение трем первым каналам и вовсе не ставят ни в грош материалы СМИ и беседы с пропагандистами.

К таблицам 2б и 5б.

Эти таблицы, продолжая тему необходимости для институтов власти знать и учитывать мнения населения по тем или иным проблемам общественной жизни, знакомят нас с представлениями об этом предмете корпуса местных журналистов, действующих в системе СМИ. В главе 8 мы уже вплотную подходили к этому сюжету, когда выясняли нормативные представления работников редакций газет, радио и телевидения о главных целях, которые ставят перед СМИ властные органы управления и которые журналисты ставят перед собой лично. Тогда обнаружилось, что задачам изучения и выражения общественного мнения были отведены в первом случае предпоследнее пятое (из шести), а во втором четвертое место (см. таблицу 2 на с. 466). На деле же эти показатели были еще ниже, поскольку они были зафиксированы в технике закрытых вопросов¹. Когда же вопрос был поставлен в открытой форме, так что журналистам пришлось самим называть задачи, обязательные для исполнения системой СМИ, о требовании Агитпропа выражать общественное мнение применительно к деятельности своих редакций вспомнили уже... лишь 5% опрошенных, применительно же к своей собственной деятельности об этом не вспомнил вообще ни один человек (sic!).

Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что в тогдашнем советском обществе властные структуры предпринимали немалые усилия для того, чтобы превратить систему СМИ всего лишь в один из институтов власти, осуществляющий административно-хозяйственное и идеологическое управление обществом, по возможности ослабляя ее функционирование в качестве канала выражения общественного мнения. Отсюда и столь низкие места, присвоенные работниками органов управления журналистам в иерархии групп населения, чье мнение должно привлекать внимание руководителей города в первую очередь (таблица 2а), а

¹ Путем выбора респондентами тех или иных (не более трех) ответов из перечисленных на карточке функций СМИ.

также материалам СМИ в иерархии каналов, поставляющих органам управления информацию о мнениях населения (таблица 5а).

Естественно, подобная установка институтов власти не могла не породить в корпусе журналистов сознания того, что деятельность СМИ по выражению общественного мнения относится к разряду второстепенных, необязательных. Однако та же таблица 2 в главе 8 показывает, что эта установка устраивала далеко не всех журналистов, более того, целых 43% от их состава относили эту деятельность СМИ к числу наиболее важных.

И надо сказать, определенные расхождения во взглядах на нормы деятельности СМИ работников органов управления, с одной стороны, и корпуса журналистов, с другой, на этом не кончались. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить попарно первую колонку таблицы 2а со строкой "В целом" таблицы 2б, а также таблицы 5а и 5б. В первом случае речь идет об ориентациях сравниваемых субъектов на те или иные группы населения, которые, на их взгляд, могут наилучшим образом представлять (выражать) общественное мнение, а во втором – об их ориентациях на те или иные каналы системы связей "население→власть", которые надо использовать для выяснения мнений масс в первую очередь.

Выходя же за рамки обсуждаемых таблиц, нельзя не отметить, что свой взгляд на вещи, отличный от других, продемонстрировал и третий изучавшийся в Таганроге субъект власти – депутаты Советов. Уклонившись гораздо больше остальных от дискуссии по существу¹, эти респонденты к первой четверке приоритетных субъектов мнений отнесли рядовых рабочих и служащих (15%), руководителей организаций и учреждений по месту жительства (10%), работников органов управления (10%) и руководителей общественных организаций предприятий и учреждений (9%), а к первой четверке приоритетных каналов изучения мнений – собрания избирателей (56%), беседы с горожанами, приходящими на прием (34%), встречи с горожанами по собственной инициативе (21%) и беседы с представителями исполнительной власти (18%).

Очевидно, при всей рыхлости имевшихся у изучаемых субъектов представлений о месте и роли общественного мнения в жизни общества эти представления образовывали все же некую *нормативно-ценностную модель*, которая, во-первых, отвечала на главный вопрос: нужно ли органам управления при решении городских проблем учитывать мнения на-

¹ К формальным отпискам о необходимости "равного внимания" ко всем субъектам-выразителям мнений прибегли 73% (!) опрошенных депутатов, ко всем городским проблемам как предметам мнений – 55% и (даже!) ко всем источникам информации о мнениях горожан – 23%.

селения, и, во-вторых, содержала более или менее ясные указания на то, какие именно мнения (кем выражаемые, по каким проблемам высказываемые и по каким каналам получаемые) должны приниматься во внимание в первую очередь.

Была ли эта модель (назовем ее "идеальной") реализована, и если да, то в какой мере, а если нет, то почему? – так в общем виде выглядела следующая группа вопросов, занимавшая в ПОМе центральное место при анализе информационного поведения институтов власти в их отношении к запросам и мнениям населения. В двух словах, речь шла о том, чтобы *сопоставить* зафиксированную "идеальную" модель с реальным положением вещей, и это требовало определения того, что означает искомая реальность и как выйти на нее с уверенностью, что имеешь дело именно с реалиями, а не с теми или иными их фальсификациями или теми или иными иллюзиями по их поводу. В параграфе 1 было дано довольно подробное описание методологии и техник, которые применялись в ПОМе для решения этой задачи. Поэтому сейчас мы можем сразу перейти к полученным на этот счет результатам. И начнем мы с той их (первой) части, которая воспроизводит интересующее нас **реальное положение вещей на уровне самооценок и экспертных оценок** самих главных действующих лиц. Соответствующий материал по этому поводу представлен в параграфе 3 уже частично рассмотренными таблицами 2а и 3 и двенадцатью новыми, значащимися под номерами 6а–15.

К таблицам 2а (колонки 2, 3), 3 (колонки 2, 3), 6а–8 и 14.

Взятые во всей совокупности, эти таблицы дают возможность зафиксировать три чрезвычайно важные характеристики сознания и поведения изучаемых субъектов, а именно их представления о том,

– сколь велики были их *потенциальные, принципиальные возможности* иметь надежную информацию, т. е. уверенно судить о состоянии общественного мнения в городе;

– в какой мере они могли (хотели, стремились) *реализовать* (и реализовывали) имевшиеся возможности для достижения необходимого *уровня знаний*, потребной информированности об интересах (запросах, нуждах) и мнениях (взглядах, позициях) масс; и

– в какой мере они могли (хотели, стремились) *использовать* (и использовали) имевшиеся знания в своей *практической деятельности*.

Как свидетельствует таблица 6а, более половины (52%) работников органов управления считали, что их возможности судить о мнениях населения по актуальным проблемам жизни города в общем и целом были достаточно, если не весьма, велики; по "школьной" 5-балльной системе отметок эти возможности получили "двойку" всего лишь у 6% респондентов. Согласно таблице 7, столь же высоко и в тех же самых про-

порциях – 53% "пятерок" и "четверок" против 5% "двоек" и "единиц" – оценивали респонденты также свою реальную осведомленность о запросах и мнениях населения. И не иначе как о подлинном триумфе в отношениях субъектов власти с населением следует говорить, глядя на таблицу 8: подумать только, свыше 60% работников органов управления уверяли (были убеждены?), что при принятии решений по тем или иным проблемам жизни города интересы и мнения горожан учитываются в большинстве случаев, а то и всегда¹ (при всего лишь 4% тех, кто утверждал, что такое случается изредка или не случается никогда).

В принципе в том же духе, хотя и с разной силой, оценивали рассматриваемые информационные связи с населением и два других находящихся в поле нашего изучения субъекта управления – журналисты и депутаты местных Советов. Так, согласно таблице 6б, аж 71% сотрудников газет, радио и телевидения, говоря о возможностях своих редакций полно и точно выражать мнения населения, оценили их, причем довольно дружно (на основе той же 5-балльной "школьной" системы), на "четверки" и "пятерки", и среди них не оказалось ни одного (sic!), кто бы оценил эти возможности ниже чем на "тройку". В свою очередь, и депутаты не сомневались, что их информированность о мнениях населения по проблемам жизни города в целом довольно высока (см. таблицу 15), хотя нельзя не признать, что их позиция в этом вопросе (как и во многих других) выглядела заметно скромнее (самокритичнее? осторожнее?), нежели позиции представителей исполнительной власти и журналистов.

Словом, как видим, отраженная в таблицах 6а, 7 и 8 общая картина положения вещей выглядела вполне благопристойно: возможности работников органов управления изучать общественное мнение были, на их взгляд, бесспорно хороши, информированность о мнениях населения не хуже, а уровень учета этих мнений в принимаемых решениях даже выше уровня информированности о них. Казалось бы, в подобных обстоятельствах реализация субъектами управления своих идеальных представлений о том, как им следует строить систему отношений с интересами и мнениями масс, должна была бы быть, как говорится, делом чистой техники. Однако переход из зоны общих, абстрактных оценок обсуждаемых информационных возможностей субъектов власти к рассмотрению их реального поведения, их конкретной деятельности незамедлительно обнаруживает, что действительная ситуация была не так-то проста, поскольку в ней отчетливо присутствовали многочисленные факты *сущест-*

¹ В этом пункте хотелось бы обратить внимание читателя на то, что таким образом оценивали свою деятельность 75% работников ГК и РК КПСС, 56% работников исполкомов горсовета и райсовета, 42% работников ГК и РК ВЛКСМ и 29% работников четырех городских комитетов профсоюзов.

венных несовпадений объявленных изучаемыми субъектами программ их информационного поведения с их фактическим поведением.

Самым ярким образом этот феномен проявляет себя в таблицах 2а и 3, содержание которых фиксирует отношение органов управления к мнениям населения по трем основополагающим вопросам: а) в знании каких (по субъекту, содержанию и т. д.) мнений органы управления нуждались прежде всего, б) какие мнения на деле были известны им лучше всего и в) какие мнения на деле использовались (учитывались) ими полнее всего. Очевидно, ответы на первый из этих вопросов, отраженные в первых колонках обеих таблиц, как раз дают представление о моделях, или программах, которым собирались и которым должны были следовать органы власти в своих отношениях к различным составляющим интересов и мнений масс, а ответы на два других – о том, как фактически складывалось их отношение к различным составляющим этих моделей, тем или иным субъектам-выразителям мнений, тому или иному содержанию мнений, тем ли иным каналам выражения мнений и т. д.

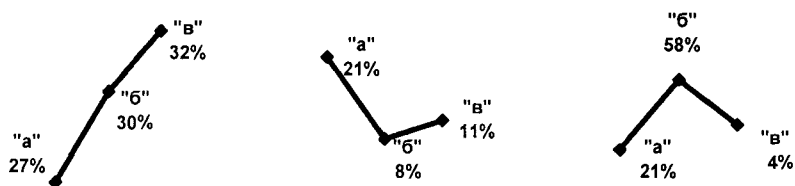
В таблице 2а в качестве такой составляющей выступали группы населения, чьим мнением органы управления дорожили более всего. В колонке 1 девять обсуждавшихся групп ранжированы по степени их важности, и, строго говоря, при нормальном положении вещей эта "вертикальная" последовательность должна была бы сохраниться и в двух других колонках (особенно принимая во внимание то, что условия для изучения и учета мнений масс были, по оценке самих субъектов власти, более чем удовлетворительными). Однако ничего подобного в таблице 2а не наблюдается: среди девяти обсуждавшихся групп нет ни одной (!), ранговое положение которой совпадало бы во всех трех колонках¹. Видимым образом эту ситуацию можно представить в трех строках², отмечающих ранговые позиции обсуждаемых групп в ответах руководителей города на три сформулированных выше вопроса – "а", "б" и "в":

| | | | | | | | | | |
|-------------|-----|-----|-----|---|---|---|-----|-----|---|
| Колонка "а" | 1–3 | 1–3 | 1–3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
| Колонка "б" | ? | 3 | 4 | 6 | 1 | 2 | 5 | 0 | 0 |
| Колонка "в" | 1 | 3 | 5 | 8 | 2 | 4 | 6–7 | 6–7 | 9 |

¹ Ближе всего к этому идеалу группа самих работников органов управления, стоящая на первом месте в колонках 1 и 3 и, скорее всего, получившая бы это место и в колонке 2. Однако по непонятным причинам самооценка этой группы в названной колонке вовсе отсутствует. Да, впрочем, и в 1-й колонке ее лидерство не абсолютно, а разделено с двумя другими группами – депутатами Советов и специалистами в различных сферах деятельности.

² В предлагаемой табличке (в целях экономии места) вертикальные столбцы представлены в виде горизонтальных строк.

Весьма серьезные нарушения логики в информационном поведении субъектов власти обнаруживаются и в их отношении к одной и той же группе населения при переходе от ситуации "а" к ситуации "б" и от нее к ситуации "в". Очевидно, при абстрактном подходе к делу эти "горизонтальные" отношения должны были бы подчиняться формуле "количество ответов на каждый последующий вопрос может быть либо равным количеству ответов на каждый предыдущий (случай полной реализации имевшейся модели), либо быть меньше его (случай частичной реализации модели)". Фигурирующие же в указанных таблицах цифры то и дело нарушают эту логику, оказываясь то выше предыдущих, то ниже последующих. Яркие образчики этой чехарды, не позволявшей получить надежную картину информационного отношения субъектов власти к различным группам населения, мы находим, в частности, в строках, касающихся специалистов, рядовых рабочих и служащих, а также административных руководителей предприятий и учреждений. В графическом выражении это положение вещей выглядит более чем впечатляюще¹:



1. Специалисты 2. Рядовые работники 3. Руков. предприятий

И понятно, что подобное, едва ли не тотальное отклонение фактического поведения субъектов власти от запрограммированного, соответствующего их интересам, требует серьезного объяснения. В самом деле, что тут играло главную роль – чисто формальное, выражаемое лишь вербально отношение к модели, имевшее целью проявить лояльность говорящих к властям предрержащим (ср. масштабы разрывов между тем, "как (якобы) должно было бы быть" и "как есть на самом деле", во втором и третьем графиках), или низкое качество имевшихся моделей, свидетельствовавшее об искреннем непонимании институтами власти реального

¹ Можно заранее согласиться с тем, что приведенные графики не совсем корректны, поскольку фигурирующие в них показатели не учитывают позиций "все перечисленные группы в равной мере". Однако приплюсовывать ко всем приведенным цифрам величины, отражающие эти позиции, согласно пояснению, данному в примечании на с. 748, было бы еще более некорректно. Тем более что эти величины (58% в позиции "а", 28% в позиции "б" и 37% в позиции "в") сами грубо нарушают естественный ход вещей.

положения вещей в сфере управления, или наличие в этой сфере каких-то препятствий, которые не давали, мешали изучаемым субъектам власти реализовывать их представления о том, "как должно было бы быть" (уже без всякого "якобы")?

Какую-то часть ответов на этот вопрос можно найти в таблицах 9–13 и 15, завершающих серию вербальных самооценок и экспертных оценок респондентами реального положения вещей в отношениях институтов власти к запросам и мнениям населения. Важные содержательные особенности этого блока таблиц заключаются в том, что имеющаяся в нем информация, во-первых, выполняет определенные контрольные функции по отношению к информации, уже рассмотренной выше, увеличивая ее валидность (таковы таблицы 9 и 10), и, во-вторых, свидетельствует о степени *общего интереса* субъектов власти к обсуждаемой проблематике, глубине ее понимания и способности судить о ней (таблицы 11а–13 и 15).

К таблицам 9–13 и 15.

Сопоставление первых двух из них с двумя предыдущими дает основание думать, что субъекты власти, мягко говоря, не очень-то четко представляют себе реальное участие запросов и мнений населения в их управленческой деятельности и, как говорится, путаются в показаниях. Так, данные таблицы 7, где о низкой информированности работников органов управления по поводу состояния умов горожан говорили всего 5% опрошенных, пусть не прямо противоречат, но все же с трудом согласуются с данными таблицы 9, где уже 16% утверждают, что случаи принятия решений органами управления при отсутствии знаний о позициях населения по обсуждаемому вопросу без предварительного знакомства с этими позициями довольно часты. Аналогичная в принципе ситуация выявляется и при сопоставлении таблиц 8 и 10, где содержатся данные о мерах учета/неучета интересов и мнений населения в принимаемых органами управления решениях, совпадения/несовпадения содержания этих решений с позициями населения. Кроме того, при сопоставлении двух пар названных таблиц нельзя не обратить внимание и на принципиально разные количества респондентов, затруднившихся ответить на обсуждавшиеся в них вопросы: в первой паре таких 3 и 10%, во второй – 19 и 25. Конечно, этот факт допускает разные интерпретации, но, на взгляд автора, тут в любом случае никак не обойтись без признания того, что значительная часть опрошенных работников органов управления до встречи с анкетерами ПОМа не только не имели четких представлений о предмете разговора (= сложной системе взаимоотношений институтов власти и общественного мнения), но и вообще никогда профессионально не задумывались над этим.

В этом еще более убеждают таблицы 11а и 11б, в которых речь идет о выяснении *природы* фактов несовпадений принимаемых органами управления решений и публикуемых в СМИ материалов с интересами и мнениями населения. Принимая во внимание, что вопросы в обоих случаях задавались в открытой форме, можно сказать, что руководители города оказались гораздо менее, чем журналисты, подготовлены к продуктивной дискуссии по осуждаемому сюжету, а точнее, даже вовсе не подготовлены к ней. В самом деле, при 27% затруднившихся ответить на поставленный вопрос остальные 73% управленцев с видимым трудом смогли выжать из себя всего три ответа, причем собравший больше половины голосов первый из них был явно некорректен, поскольку сводился к тому, что в какой-то своей части принимаемые органами управления решения все же совпадают с интересами и мнениями населения¹.

Журналисты же попали в самую точку, обнаружив отличное понимание поставленной задачи и предложив ряд ее решений, которые безусловно должны были приниматься в расчет. И дело тут было, конечно же, не в том (или, во всяком случае, не только в том), что интеллектуальный потенциал всех видов больших и малых руководителей города уступал аналогичному потенциалу корпуса журналистов². Главное – журналисты (как, кстати, но в меньшей мере и депутаты) по самому существу своей деятельности, хотели ли они того или не хотели, постоянно сталкивались с нуждами, запросами и мнениями большого количества людей и должны были каким-то образом реагировать на эти нужды, запросы и мнения. Даже при отсутствии осознанной ориентации на изучение и выражение общественного мнения им все равно приходилось ежедневно заниматься и тем, и другим. Работники же органов управления оперировали категориями "общественность", "общественное мнение" лишь в каких-то особых случаях и с какими-то особыми целями.

¹ Некорректность этого ответа заключалась в том, что в обсуждаемом вопросе речь шла не об оценке *меры совпадения* принимаемых решений с мнениями разных групп населения, а о *причинах (основаниях) несовпадения* этих решений с интересами и мнениями широких масс людей.

² Впрочем, во влиянии этого фактора сомневаться также не приходится, учитывая заметные различия в образовательных и культурных уровнях сравниваемых субъектов. Ведь в составе работников органов управления имели неполное среднее и среднее общее образование 19%, среднее специальное – 23%, незаконченное высшее – 10% и высшее – 48%; в корпусе же журналистов объемы этих групп были существенно иными: при полном отсутствии лиц с образованием ниже среднего они равнялись соответственно 6, 8, 13 и 73%. При этом 86% журналистов имели гуманитарное образование (в том числе 46% чисто журналистское), тогда как в составе собственно управленцев гуманитариев было всего 29%.

К пониманию этой разницы в характере и силе объективных связей¹ с общественным мнением изучаемых субъектов нас вплотную подводят таблицы 12, 13 и 15, в которых представлены результаты рефлексий управленцев, журналистов и депутатов на тему "*Легко ли изучать и выражать общественное мнение?*".

На взгляд автора, к числу наиболее примечательных из этих результатов можно отнести следующие три:

1) в рамках общей оценки наличия разного рода трудностей при решении обсуждаемых задач лучше других себя чувствовали работники органов управления и хуже других – депутаты Советов;

2) в рамках оценки количества встречавшихся трудностей эти субъекты вновь оказались на полярных позициях: по их уверениям, с наименьшим числом помех (всего тремя, однако при 41% затруднившихся ответить на вопрос!) сталкивались руководители города, а с наибольшим (десять помех, при 3% затруднившихся с ответом) – депутаты;

3) в рамках той и другой процедур промежуточное положение занимали журналисты.

На основании совокупного рассмотрения этих положений с данными таблиц ба–11б можно смело утверждать, что, несмотря на все огрехи в деятельности СМИ, о которых уже шла речь и с которыми мы еще столкнемся в дальнейшем, *главными "затоками"* в обширной проблематике информационных взаимоотношений институтов власти с населением, а также *главными исполнителями* разнообразных операций с запросами и мнениями масс в тогдашнем советском/российском обществе были, безусловно, не партийные органы управления и не представители исполнительной и законодательной власти, а именно журналисты. И этот вывод не столь уж банален, как может показаться, если принять во внимание, что журналисты объективно располагали тогда отнюдь не большими возможностями для осуществления рассматриваемой деятельности, чем собственно работники органов управления и депутаты.

Вернемся, однако, к нашему главному сюжету – определению того, в какой мере претворялись на практике имевшиеся у изучаемых субъектов власти идеальные представления об их информационных отношениях с населением вообще и о необходимости изучать и учитывать интересы и мнения народных масс в частности. Рассмотренные нами выше исследования уже дали определенный ответ на этот вопрос, но, как мы отмечали, этот ответ базировался на *субъективных оценках* положения вещей самими главными действующими лицами и потому не мог быть

¹ Объективных в смысле: не зависящих от намерений и воли действующих субъектов, предписанных им самой выполняемой ими деятельностью.

полностью беспристрастным. До сих пор в своих комментариях автор практически не касался этой стороны дела, так как видел свою первоочередную задачу в том, чтобы установить сам факт, а также силу и характер *несовпадений* выявленной в самом начале нормативно-ценностной модели информационного поведения институтов управления с их реальным поведением. Однако было достаточно очевидно, что, характеризуя свое реальное поведение, в том числе признавая факты его несовпадения с "идеалом", изучаемые субъекты вместе с тем сознательно или неосознанно прибегали к большему или меньшему приукрашиванию своей деятельности, подгоняя ее параметры под параметры "идеальной" модели. Этим, как кажется, больше других грешили функционеры партийных органов управления, особенно в части оценок своих возможностей получать надежную и полную информацию о запросах и мнениях населения, своей реальной осведомленности об этих запросах и мнениях, а также масштабов учета этих запросов и мнений в практике своей управленческой деятельности.

Сколь были велики, однако, *действительные отклонения* рассматриваемого поведения изучаемых субъектов, оцениваемого ими самими, от картины их реального, фактического поведения, фиксируемого средствами науки? Как уже говорилось в параграфе 1, с целью ответа на этот вопрос программа ПОМа предусмотрела проведение в Таганроге целого ряда *нестандартных* исследований, в том числе базировавшихся на объективных, поддающихся непосредственному наблюдению индикаторах анализируемого поведения органов управления, и, на взгляд автора, эти исследования если и не устранили полностью, то, во всяком случае, в значительной степени позволили преодолеть неизбежный субъективизм привычных опросов различных групп людей, будь то представители "простого" населения или каких-либо высококвалифицированных элит.

В параграфе 3 настоящей главы приводятся данные шести таких исследований, которые по своим техническим характеристикам отчетливо распадаются на три класса: а) так называемых *стереоскопических опросов*, выясняющих позиции одновременно нескольких субъектов в отношении одного и того же предмета (исследования 45, 53), б) *фотографирования* и *самофотографирования* реальных актов поведения изучаемых субъектов на уровне их ежедневных (будничных) контактов с населением (исследования 36, 39) и в) *комплексного отслеживания движения* информации "от населения" и "о населении" в процессах принятия институтами власти управленческих решений (исследования 71 и 72). Отсылая читателя к параграфу 1, где приведены основные характеристики этих исследований (см. с. 697–703), остановимся теперь на некоторых фрагментах их результатов, представленных в таблицах 16–22.

К таблицам 16, 17а и 17б.

В этих таблицах речь идет об отношении работников органов управления низших уровней иерархии власти – администрации и руководителей общественных организаций предприятий и учреждений – к общественному мнению, касающемуся положения дел в их коллективах и выраженному по двум каналам: на разного рода собраниях работников этих предприятий, учреждений (таблица 16) и в критических материалах местных СМИ (таблицы 17а и 17б).

В первом случае, при обсуждении проблемы в общем виде (исследование 55) 92,6% состава административных, партийных, профсоюзных и комсомольских руководителей всех звеньев управления на 12 предприятиях и учреждениях Таганрога ($n_{55} = 328$, при $n = 354$), подобно работникам районных и городских органов власти, столь же дружно (78% от их числа) и без каких-либо оговорок декларировали: *"Решения собраний непременно должны учитываться руководством при принятии им решений по соответствующему вопросу"*. Однако, как показала практика, эта максима реализовывалась далеко не всегда. Уже в том же исследовании 55 всего лишь 30% опрошенных, отвечая на вопрос *"Как часто руководство, принимая решение, больше учитывает свое собственное мнение, нежели мнение участников собраний?"*, смогли утверждать, что "таких случаев практически не бывает". Относящаяся же к исследованию 53 таблица 16 раскрывает действительные масштабы ограниченности роли общественного мнения в жизни трудовых коллективов, обнаруживая, что дело было не только и, возможно, даже не столько в том, что рассматривавшиеся субъекты управления сплошь и рядом принимали решения, не совпадавшие с позициями коллективов, которыми они руководили, сколько в том, что *большая часть высказывавшихся людьми мнений вообще не находила никакого отражения в принимаемых руководством решениях*, т. е. оставалась целиком и полностью невостребованной.

Иного характера ситуация отразилась в таблицах 17а и 17б, знающих нас с феноменом действенности критических выступлений СМИ (исследование 45¹). В этом случае опросу подлежали два контингента работников 200 предприятий и учреждений Таганрога, подвергшихся критике в материалах таганрогских (преимущественно) и ростовских СМИ: во-первых, административные, партийные, профсоюзные и комсомольские руководители этих предприятий и учреждений и, во-вторых, их

¹ Это исследование проводилось в июле–августе 1969 г. – шесть месяцев спустя после публикаций рассматриваемых материалов, состоявшихся во временных границах "генерального поля" ПОМа, т. е. в декабре 1968 – марте 1969 г.

рядовые (преимущественно) сотрудники, ближе остальных связанные с сюжетами, вызвавшими критику СМИ.

Уже при самом беглом знакомстве с первой из этих таблиц нельзя не ощутить необходимости преодоления ряда методологических трудностей, связанных с адекватной интерпретацией содержащихся в ней данных и прежде всего с прояснением понятия "действенность" применительно к критическим материалам СМИ¹. Кажется достаточно очевидным, что ни пункт "а", ни пункты "б" и "в" – хотя они и описывают неперемennые условия обеспечения действенности обсуждаемых материалов – тем не менее сами по себе не дают возможности измерить *размеры* этой действенности: ведь легко представить себе ситуации (и они многократно фиксировались в ПОМе), когда согласие с критикой не сопровождалось никакими действиями по устранению отмеченных недостатков, т. е. оставалось согласием с критикой лишь "на словах", или когда предпринятые действия вели к результатам прямо противоположным, нежели это предусматривалось критикой.

Другое дело – пункты "г" и "д". Рассматриваемые совместно, они уточняют, что под действенностью обсуждаемых публикаций СМИ следует понимать меру исправлений содержащихся в критике недостатков, причем исправлений, которые случились не независимо от критики СМИ, а, напротив, как раз в результате учета этой критики, с ее помощью и под ее прямым влиянием. С этой точки зрения таблица 17а удостоверяет, что собственно с *действенностью материалов СМИ* в рассматриваемой сфере и на рассматриваемом уровне управленческой деятельности дела в общем и целом, можно считать, обстояли в целом *вполне удовлетворительно*. И казалось, на этом заключении можно было бы поставить точку, если бы тут не возникал вопрос из разряда тех, что называют вопросами "на засыпку": "А какое это действенность материалов СМИ имела отношение к общественному мнению?" Ведь первоначальная задача заключалась не просто в том, чтобы оценить меру действенности критических публикаций СМИ, а в том, чтобы с помощью этого индикатора выявить фактическое отношение рассматриваемых субъектов управления к запросам, интересам и взглядам широких масс населения – сиречь не к материалам СМИ как таковым, а к общественному мнению, существующему на подведомственной управленцам "территории" и выраженному в этих материалах.

Очевидно, эта проблема не возникала бы, если бы *каждая* публикация в прессе так или иначе, но непременно выражала, причем в про-

¹ Программа ПОМа различала понятия "критерии" и "индикаторы" действенности критических и позитивных (связанных с распространением так называемого передового опыта) материалов.

зрачной форме, общественное мнение какой-либо группы или каких-либо групп населения. Ничего такого, однако не наблюдалось. Это удалось выяснить сразу же в ходе контент-анализа обсуждавшихся газетных публикаций, поскольку немалая часть из них явным образом презентовала, строго говоря, не общественное мнение, а мнение редакций в целом или даже отдельных журналистов и тут, стало быть, требовались специальные доказательства того, что редакции и журналисты излагают не только и тем более не столько собственный взгляд на вещи, сколько точку зрения представляемой ими "общественности".

Столкнувшись с этой проблемой, исследователи ПОМа выделили в общей массе критических выступлений СМИ три разных класса текстов: а) написанные (подписанные) непосредственно работниками самих критикуемых предприятий, учреждений, выступившими в качестве внештатных авторов СМИ; б) написанные (подписанные) журналистами со ссылками (поименными или анонимными) на работников критикуемых предприятий, учреждений и в) написанные в редакции (или присланные "сверху", "со стороны") и (чаще всего) не содержащие никаких ссылок на работников критикуемых предприятий, учреждений. К огромному сожалению, у исследователей ПОМа не хватило ни сил, ни времени, чтобы на базе этой классификации довести задуманный анализ до конца и выяснить, в какой мере разным (или одинаковым?) было отношение изучаемых субъектов управления к названным классам текстов¹. Однако само осознание феномена "разновесомости" разных критических материалов СМИ с точки зрения меры их действенности позволило существенно углубить представление о рассматриваемом сюжете: как оказалось, для критических материалов СМИ "быть действенным" не означало еще "выражать общественное мнение" и, в свою очередь, "выражать общественное мнение" не означало еще "быть действенным".

При таком положении вещей нужно было признать, что данные таблицы 17а ни в одном из ее пунктов не содержат каких-либо сведений об отношении руководителей предприятий и учреждений к СМИ как к каналам выражения запросов и интересов масс. Для того чтобы получить эти сведения, нужно было обнаружить присутствие в содержании состо-

¹ На основании непосредственных наблюдений за деятельностью тогдашней прессы, связанной с публикациями под привычными рубриками "По следам наших выступлений", "Критика помогла", "Повторите, не расслышали" и т. п., можно было утверждать, что наибольшим почтением пользовались тексты класса "в", а наименьшим класса "а". И это было вполне естественно, поскольку первые тексты связывались в сознании руководителей предприятий и учреждений с позициями "начальства" и эти позиции невозможно было не "уважать".

явшейся критики тех или иных элементов общественного мнения, и именно с этой целью в рамках того же исследования 45 было проведено еще одно, дополнительное исследование – интервью-молния под названием "Контрольный листок действительности", в котором свое отношение к содержанию рассматривавшихся критических публикаций СМИ и их последствиям высказали уже, безусловно, "натуральные" носители и выразители общественного мнения – множества разных групп работников соответствующих трудовых коллективов из числа тех (работников), что оказались ближе других связанными с предметами критики и более других заинтересованными в устранении отмечавшихся в выступлениях СМИ недостатков.

Очевидно, если бы эта дополнительная картина мнений, представленная в таблице 17б, существенно не совпала с данными таблицы 17а, исследователям пришлось бы констатировать факт "неуважительного" отношения обсуждаемых субъектов управления к общественному мнению, выражаемому по каналам СМИ. Но, как можно видеть, этого не произошло. Более того, сходство позиций сравниваемых контингентов опрошенных было даже сильнее, нежели это воспринималось невооруженным глазом. Ведь действительное расстояние между этими позициями определялось не *разностью*, а *отношением* полученных процентов друг к другу. Так, в таблице 17а в пункте "а" количество полностью согласившихся с критикой СМИ равнялось 53%, а полностью не согласившихся с нею 11, в таблице же 17б эти позиции были поддержаны соответственно 63 и 13% опрошенных. Могло показаться, что расстояние между первыми ответами ($63-53=10\%$) существенно превышало расстояние между вторыми ($13-11=2\%$), однако на самом деле оно было тем же самым, а именно равнялось ($63:53$ и $13:11$) 1,18.

Столь же близкими (с разрывами в ответах, не превышающими 1,3 раза) были и все прочие позиции обеих групп респондентов. За одним-единственным исключением, касавшимся негативных ответов в пункте "д", где это отношение равнялось аж 3,75. Однако эта ситуация была вполне объяснима, поскольку руководители предприятий и учреждений, естественно, хотели связать хоть какую-то часть происшедших в коллективе изменений к лучшему с их собственными усилиями, не зависящими от критики СМИ.

Впрочем, в этой точке анализа возникала еще одна, чрезвычайно важная и чрезвычайно острая проблема – *оснований, мотивации* того или иного (положительного или отрицательного, сильного или слабого и т. д.) отношения работников органов управления к интересам и мнениям населения как таковым, а не только выраженным в критических материалах прессы. В самом начале параграфа автор уже с огорчением отмечал, что

до этой стороны дела исследователям ПОМа так и не удалось добраться, но ощутить всю важность и остроту этой проблемы пришлось не раз и не два. В том числе в связи с обсуждением феномена действительности критических материалов СМИ. Ведь, в самом деле, весьма внушительные количества руководителей трудовых коллективов, как минимум "в основном" согласившихся с опубликованной в прессе критикой в адрес руководимых ими предприятий и учреждений (74%) или сообщивших о состоявшихся в коллективах обсуждениях этих публикаций (71%) и принятых (по разным линиям) решениях на этот счет (64%), могли свидетельствовать о двух качественно не совпадающих друг с другом явлениях: либо о том, что эти руководители следовали заложенным в практику управления принципам внимательного отношения к нуждам и мнениям широких народных масс, либо о том, что они просто-напросто подчинялись требованиям и правилам, установленным органами власти высших уровней иерархии управления для решения совершенно иных управленческих задач, нежели необходимость учета общественного мнения в практике принятия социально значимых решений.

Вспомним разговор на эту тему, начатый в 8-й главе, где отмечалось, что, согласно концепции Агитпропа, тогдашние советские/российские СМИ (за всей риторикой по поводу того, что они являются "приводными ремнями", связывающими партию с массами) ориентировались на изучение и выражение общественного мнения лишь в самую последнюю очередь. Их главное предназначение усматривалось в том, чтобы осуществлять *широкого профиля социальный контроль* за положением дел в обществе, причем контроль, касающийся не только сферы духа – идеологии, воспитания, культуры, но и сфер материального производства, в частности выполнения народно-хозяйственных планов. Ясно, что в этой ситуации уверенно ответить на вопрос, чем именно руководствовались администраторы и лидеры общественных организаций предприятий и учреждений, когда в большинстве своем соглашались с критикой СМИ и старались как можно скорее отчитаться об исправлении (фиктивном или действительном) положения дел на вверенной им "территории", – то ли стремлением улучшить в широком смысле слова условия жизнедеятельности массы людей, то ли боязнью утратить свое личное, руководящее, положение из-за нарушения общепринятых правил "управленческих игр", – было в принципе невозможно. По крайней мере в технике разного рода опросов, дающих по неизбежности лишь субъективно описываемую картину действительности, даже если они имели, как в нашем случае, стереоскопический характер, т. е. включали в поле своего рассмотрения одновременно всех участвовавших в изучаемой ситуации субъектов, как "управляющих", так и "управляемых".

Как было сказано выше, второй класс исследований в ПОМе, призванных определить меру соответствия "слов" и "дел" в отношениях работников органов управления к интересам и мнениям населения, базировался на технике фотографий и самофотографий *реальных актов поведения изучаемых субъектов на уровне их ежедневных (будничных) контактов с населением*. При этом применение первой из названных техник (фотографий) позволяло воспроизвести интересующую нас **объективную картину** положения вещей, так сказать, в автоматическом режиме, поскольку в данном случае речь шла о "простом" фиксировании эмпирически наблюдаемых характеристик поведения субъектов управления. С самофотографиями дело было, понятно, сложнее, поскольку в них *implicit* постоянно сохранялась опасность "засорения" объективной картины разнообразными субъективными отклонениями от истины, однако, как отмечалось в параграфе 1, эта угроза была существенным образом минимизирована с помощью процедуры квазиконтроля над поведением респондентов в процессе их контактов с исследователями.

На базе названных техник в ПОМе была проведена большая серия исследований, в том числе выполненных с помощью дневников-ежедневников, о которых рассказывалось на с. 699–700. Однако в параграф 3 пришлось включить только два из них, а именно ответы на письма жителей Таганрога работников органов управления (исследование 36) и сотрудников редакций СМИ (исследование 39).

К таблицам 18а и 18б.

Редкий случай, но представленные в этих таблицах общие результаты названных исследований выглядят абсолютно прозрачными и явно не нуждающимися в каких-либо комментариях. Во всяком случае, приведенные в них цифры дают возможность без особого труда уловить самое важное: сколь далека была картина фактического поведения субъектов власти в их отношении к нуждам и интересам населения от той, которую они живописали в своих ответах. Даже с чисто формальной точки зрения о каком там внимательном отношении к нуждам и интересам масс можно говорить, если каждое четвертое письмо, полученное редакциями СМИ, оставалось вовсе без ответа. И это несоответствие "слов" и "дел" было еще большим, когда речь заходила о содержательном отношении адресатов к своим корреспондентам, коль скоро в этом отношении безраздельно господствовала практика бессовестного отфутболивания полученных текстов от одного органа управления к другому.

К таблицам 19–22.

Эти таблицы относятся к третьему классу исследований, посвященных выяснению меры совпадения вербального и деятельностного

поведения институтов власти по отношению к общественному мнению. На этот раз речь идет об исследованиях 71 и 72 – тех самых, которые по замыслу программы ПОМа были призваны сыграть ведущую роль во всем блоке работ, связанных с решением названной задачи. Подобно предыдущим, эти исследования также давали картину реальных актов информационного поведения изучаемых субъектов, но теперь эта картина касалась уже не ежедневных контактов управленцев с населением, а их *оперирования информацией "от населения" и "о населении"* в самой важной сфере их деятельности – *в процессах подготовки и принятия управленческих решений*. При этом эффект **объективности** получаемых в этом случае данных достигался с помощью весьма сложной техники, в которой замысловатым образом переплетались элементы фотографий и самофотографий, наблюдения и контент-анализа.

Общее описание основных характеристик этих исследований давалось в параграфе 1 (см. с. 701–703). Там же была приведена и принципиальная схема движения изучаемой информации с момента ее поступления в органы управления до момента ее учета (или, напротив, неучета) в принимаемом решении. При этом пояснялось, что в рамках Таганрогского проекта в целом эта схема реализовывалась применительно к деятельности самых разнообразных органов управления – функционировавших на разных уровнях иерархии власти (район, город), относившихся к разным типам институциональности (КПСС, Советы депутатов, ВЛКСМ) и обладавших разными по "весу" полномочиями (пленумы, сессии и комитеты, бюро). Кроме того, столь же дифференцированно в проекте рассматривалась и сама изучаемая информационная деятельность работников органов управления; ее анализ проводился с учетом десятка разных параметров, среди которых наиболее важными считались: а) типы субъектов, осуществлявших эту деятельность; б) стадии реализации этой деятельности; в) каналы, из которых субъекты получали или черпали рассматриваемую информацию; г) содержание этой информации; и д) способы оперирования субъектами этой информацией в процессах подготовки и принятия решений.

В самом начале главы автор упоминал о написанной на этих материалах ПОМа, но не вышедшей в свет книге "Процесс принятия решений местными органами управления и общественное мнение". Так вот даже тогда, на площади, превышающей две сотни страниц, не удалось представить результаты обсуждаемых исследований в их более или менее полном объеме¹. Поэтому в настоящем издании автор решил остановить

¹ Немалая часть этих результатов изложена в диссертации В.А. Полторака, выходные данные которой приведены в Приложении 10, п. 9.

ся лишь на одном из этих результатов, а именно на прояснении **реальной судьбы** информации "от населения" и "о населении", попавшей в руки людей, в той или иной мере и тем или иным образом участвовавших в подготовке и принятии управленческих решений. Причем и этот единственный результат представлен в комментируемых таблицах *в существенно усеченном виде*. Так, первый из пяти перечисленных параметров изучаемой деятельности управленцев ("а") учтен лишь в таблице 19¹ и опущен в таблицах 20 и 21, где в качестве субъектов этой деятельности выступают недифференцированные ансамбли опрошенных в целом. Аналогично и параметр "в" учтен не во всех таблицах, а лишь в трех (19, 20, 22), поскольку его включение в таблицу 21 грозило непомерным нагромождением строк и колонок, существенно затруднявшим прочтение и понимание приводимых в таблице данных. По той же причине и параметр "г" фигурирует лишь в двух таблицах (19 и 22) и не принят во внимание в двух других.

Что же касается параметров "б" и "д", то они нашли свое общее отражение в исходной информационно-субъектной схеме анализируемых процессов, хотя и на этот раз автору пришлось пойти на весьма существенные сокращения в полученном материале. Главное, от чего пришлось отказаться, — это от сопоставления информационного поведения работников органов управления, собственно принимавших решения, и лиц, приглашавшихся на заседания², где совершались эти акции. Кроме того, из содержания комментируемых таблиц полностью выпала и фигурировавшая на схеме информация, хранившаяся в коллективной памяти органов управления, накопленная на основе их предыдущего опыта общения с населением (общественным мнением). С другой стороны, более близкий взгляд на информацию, отнесенную на схеме к пункту 4, привел к признанию того, что по своему составу она могла выходить за рамки собственно информации "от населения" и "о населении" и потому должна была рассматриваться в анализе отдельно от последней.

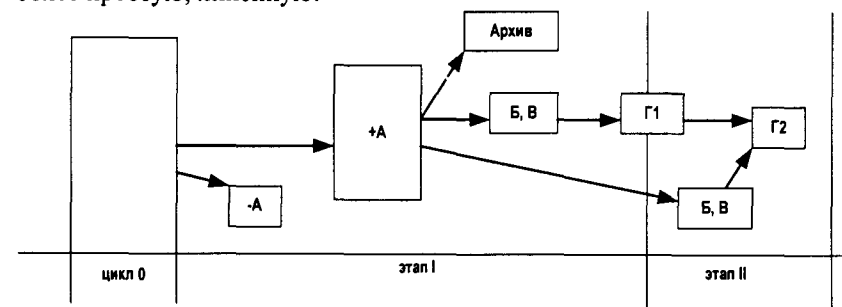
В результате, после всех этих сокращений и уточнений, в изучаемой информационной деятельности субъектов управления выделялись,

¹ Заметим, что и в этом случае параметр "а" был сведен лишь к одному (правда, наиболее важному) из его значений, а именно — управленческому статусу участников изучаемых процессов, между тем как в исследовании 71 принимались во внимание и многие другие его значения, в частности социально-демографические характеристики опрашиваемых (см. с. 702).

² В исследовании 71 в состав этих лиц, насчитывавших в целом 210 человек (без малого 34% всех участников заседаний), входили практически исключительно члены и работники аппарата других (смежных и иных) органов управления и очень редко — специалисты, занятые в соответствующих сферах деятельности.

во-первых, так называемый *нулевой цикл*, совпадающий с поступлением изучаемой информации в орган управления, и затем два основных *этапа* движения, или участия, этой информации в рассматриваемых процессах: (I) в рамках подготовки вопроса для обсуждения на заседании соответствующего органа управления, завершавшейся, как правило, составлением проекта решения, и (II) в рамках обсуждения вопроса на самом заседании органа управления, завершавшегося собственно принятием решения. При этом из множества *способов оперирования* управленцами рассматриваемой информацией анализу подверглись в основном четыре: (А) *прием* работниками органов управления информации, знакомство с ней; (Б) *освоение* полученной информации, выражение того или иного (позитивного или негативного) отношения к ней, в том числе в составе высказываний на том или ином этапе изучаемых процессов; (В) *передача, трансляция* в этих высказываниях собственно позиций, мнений масс и (Г) *учет* транслированной информации в документах, завершающих работу на каждом из этапов рассматриваемого процесса, в том числе ее прямое включение в тексты проектов решений (Г1) и самих решений (Г2).

Взятые все вместе, эти изменения редуцировали излишне громоздкую "двухэтажную" исходную схему анализа предмета в значительно более простую, линейную:

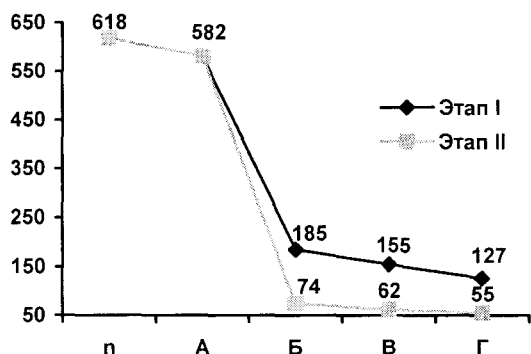


Достаточно полное представление о первой из отмеченных на этой схеме операций (А) дает таблица 19. К ней можно добавить лишь то, что общее количество участников заседаний, получивших ту или иную информацию "от населения" и/или "о населении" хотя бы по одному из включенных в исследование каналов¹, равнялось 94% (при n = 618).

¹ При оценке этого факта важно иметь в виду, что в этой таблице наряду с каналами 1–4, использовавшимися населением для передачи информации в органы управления (о которых шла речь в предыдущей главе), фигурируют также каналы 5–7, действовавшие "внутри" самих органов управления; обладавшие довольно мощными проводящими способностями, они оставляли открытым вопрос о

Как же повели себя эти 582 участника 23-х заседаний, на которых принимались те или иные решения? Совместное рассмотрение данных, содержащихся в таблицах 20 и 21, дает возможность ответить на этот вопрос. И на взгляд автора, наиболее экономно и рельефно этот ответ можно выразить в графике 1.

График 1. Общая картина движения информации "от населения" и "о населении" в процессах принятия управленческих решений (количество участников этих процессов, тем или иным образом оперировавших указанной информацией до заседаний или на самих заседаниях; в абс. величинах, при $n_{71} = 618$)



- n – общее количество участников заседаний, включенных в исследование
- А – принявшие (по любому из доступных каналов) информацию по обсуждаемому вопросу
- Б – высказавшие свое отношение к этой информации в ходе подготовки вопроса к заседанию (этап I) и/или на самом заседании (этап II)
- В – транслировавшие эту информацию в своих высказываниях до заседания и/или на самом заседании
- Г – добившиеся учета (включения) этой информации в тексты проектов решений и самих решений

При построении этого графика автор положил в его основу не процентные соотношения объемов групп, продемонстрировавших разные способы оперирования рассматриваемой информацией, а их объемы в абсолютных величинах. Этот прием, понятно, открывает широкие воз-

можности для выявления многих содержательных характеристик зафиксированной картины. К примеру, сопоставляя группы Г с группами В и Б, мы увидим, что информация, транслировавшая интересы и мнения масс (В), на обоих этапах рассматриваемых процессов учитывалась с большей силой, нежели информация в целом (Б): на этапе I соотношение "Г:В" равнялось 82%, а соотношение "Г:Б" – 69; на этапе же II эти соотношения равнялись соответственно 89 и 74%.

можности для выявления многих содержательных характеристик зафиксированной картины. К примеру, сопоставляя группы Г с группами В и Б, мы увидим, что информация, транслировавшая интересы и мнения масс (В), на обоих этапах рассматриваемых процессов учитывалась с большей силой, нежели информация в целом (Б): на этапе I соотношение "Г:В" равнялось 82%, а соотношение "Г:Б" – 69; на этапе же II эти соотношения равнялись соответственно 89 и 74%.

Стоит ли пояснять, сколь значимыми были эти даже самые общие результаты, позволившие хотя бы частично проникнуть в, так сказать, тайную "кухню" управленческой деятельности тогдашних органов власти, пролить свет на их истинное отношение к запросам и мнениям населения в самой главной сфере их деятельности – в процессах принятия решений, затрагивающих интересы широких народных масс. Ведь, не говоря уже о тех 6% респондентов, которые пришли на заседания, вообще не располагая никакой информацией о позициях населения по обсуждаемому вопросу, из 582 человек, получивших такую информацию, всего лишь 22% могли констатировать, что она была (в той или иной форме и в той или иной мере) учтена в подготовленном к заседанию проекте решения, и еще меньше – всего 9%, – что она нашла то или иное отражение в принятом на заседании решении¹.

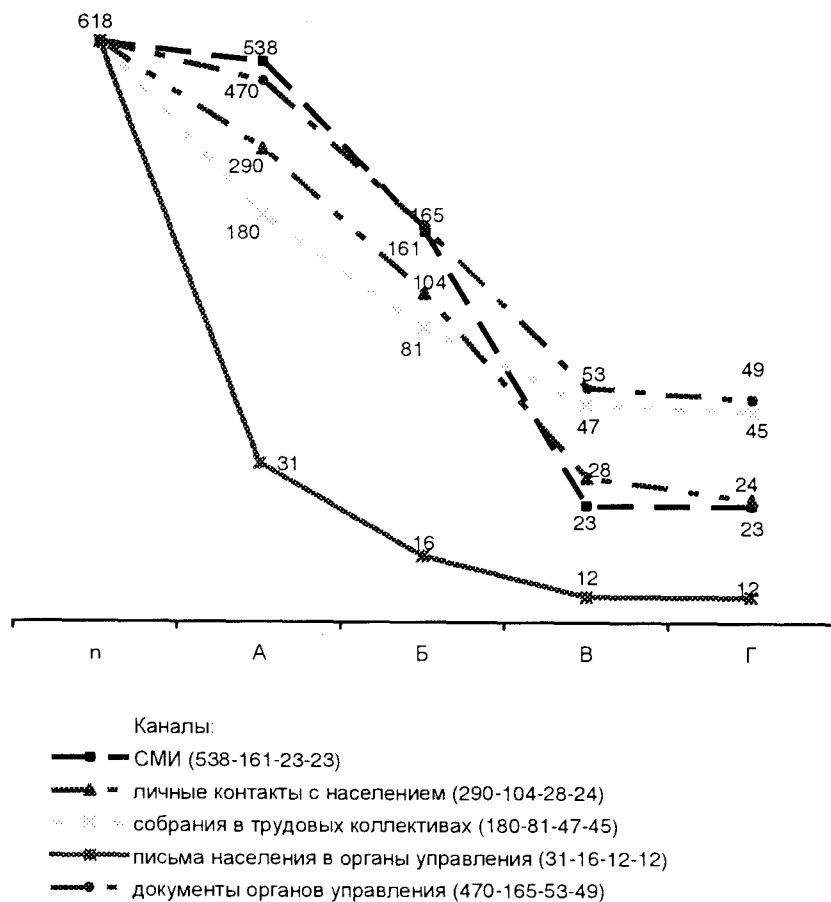
И тем более плодотворными оказались разного рода конкретизации представленной на графике 1 общей картины. К примеру, ее модификации в деятельности институтов власти разных уровней иерархии управления (район, город) или разных типов институциональности (партийные, советские, комсомольские органы), а также в их деятельности, оцениваемой с точки зрения таких ее перечислявшихся выше параметров, как "а" (типы субъектов, осуществлявших эту деятельность), "в" (каналы, из которых эти субъекты получали или извлекали рассматриваемую информацию) и "г" (содержание этой информации).

В этом легко убедиться на примере графика 2, в котором отражена картина оперирования всеми обследовавшимися участниками заседаний информацией "от населения" и "о населении", полученной ими по разным каналам². По мнению автора, эта картина оказалась столь богатой по содержанию и столь яркой по форме, что анализировать ее, как принято го-

¹ Возникающий тут соблазн суммировать две последние цифры привел бы к явной ошибке, поскольку управленцы, участвовавшие в подготовке проектов решений к заседаниям и включившиеся в дискуссии на самих заседаниях, во многих случаях были одними и теми же лицами.

² Следует подчеркнуть, что в данный график включены лишь пять основных (из полутора десятков учитывавшихся в ПОМЕ) каналов, а также что речь в нем

График 2. Картина движения информации "от населения" и "о населении", пришедшей в органы управления по разным каналам, на этапе подготовки проектов принимаемых решений (количество участников этих процессов, тем или иным образом оперировавших указанной информацией на этапе I; в абс. величинах, при $n_{71} = 618$)



идет о динамике информационного поведения изучаемых субъектов на первом этапе процессов принятия решений.

ворить, – сплошное удовольствие. Поэтому он хотел бы предоставить теперь читателям возможность самим заняться этим делом, а свое участие в нем свести к фиксированию лишь некоторых самых общих пунктов этой картины. Их по меньшей мере шесть. Это:

- *резкие перепады в объемах групп управленцев, принимавших интересующую нас информацию по разным каналам*: к примеру, количество черпавших ее из материалов СМИ, почти в два раза превышало количество тех, кто знакомился с ней путем личных контактов с населением, в три раза – тех, кто изучал документы собраний, и более чем в 17 раз (!) – тех, кому довелось читать письма от населения;

- факт *потребления* подавляющим большинством участников рассматриваемых процессов информации не из одного, а *одновременно из нескольких источников*: так, из 582 обследовавшихся потребителей этой информации 92% добывали ее из материалов СМИ, 81% – из внутренних документов органов управления, 51% – из личных контактов с населением и т. д.¹;

- подтверждение упоминавшегося в предыдущей главе (с. 662) феномена *неодинаковой, большей и меньшей, управленческой ценности* разной (идущей по разным каналам) информации. Любопытно, но факт: сравнительно более других востребованной (предпочтительной, полезной) в процессах принятия решений оказалась информация, приходившая по каналам с наименьшей проводящей способностью, а именно из писем горожан в органы управления, где (при объеме $A = 31$ человек) отношение "Б:А" равнялось 52%, и из материалов собраний трудовых коллективов, где (при $A = 80$ человек) аналогичный показатель равнялся 45%; во всех же остальных отраженных в графике ситуациях он был значительно ниже – в случае с информацией, почерпнутой управленцами из личных контактов с населением ($A = 290$ человек), равнялся 36%; в случае с информацией, извлеченной из документов органов управления ($A = 470$ человек), – 35%, а с информацией, произведенной СМИ ($A = 538$ человек), и того меньше – всего 30%;

- в целом довольно *низкий уровень присутствия* в устных и письменных текстах, высказывавшихся управленцами в ходе подготовки проектов решений, *собственно информации "от населения" и "о населении"*. Измеряемое отношением "В:Б", это присутствие было снова разным в

¹ В результате детального анализа было, к примеру, установлено, что в состав 538 участников заседаний, получавших информацию из СМИ, входили 202 человека, знакомившихся также с документами органов управления, 98 – с материалами заседаний и совещаний в органах управления, 72 – с материалами собраний в трудовых коллективах, 6 – с письмами населения, и т. д.

разных каналах — максимальным в письмах и материалах собраний (где этот показатель равнялся соответственно 75 и 58%) и минимальным в канале СМИ (14%), — но в целом его следовало оценивать все же скорее в качестве слабого, нежели сильного;

• *резкие несоответствия на входе (А, Б)¹ и выходе (Г)* рассматриваемых процессов *объемов групп*, оперировавших интересующей нас информацией. Используя отношение "Г:Б", можно увидеть, что из числа разработчиков предварительных текстов проектов решений, пользовавшихся информацией СМИ (Б = 161 человек), так или иначе преуспели (по части включения, учета внесенных ими предложений в названные тексты) всего 14% (23 человека), из 165 имевших дело с документами органов управления — всего 30%, а из 104 опиравшихся на личные контакты с представителями населения — всего 27%²;

• *резкие несоответствия на входе и выходе* рассматриваемых процессов *общих структур* фигурирующей там и там информации, т. е. объемов информации, полученной по тому или иному каналу, в общем массиве совокупной информации, полученной по всем каналам. Так, в пункте А, где общее количество актов приема информации равнялось 1509, в составе этих актов 36% приходилось на материалы СМИ, 31% — на документы органов управления, 19% — на личные контакты с населением, 12% — на документы собраний в трудовых коллективах и 2% — на письма населения в органы управления, в пункте же Г, где общая сумма рассматриваемых операций равнялась 153, структура изучаемой информации была существенно иной: теперь в ее составе доминировали документы органов управления (32%) и документы собраний (29%). Материалы СМИ с большими потерями переместились на предпоследнее место, а письма населения хотя и остались на последнем, но в четыре раза повысили свой "удельный вес".

¹ Очевидно, при строгом подходе к делу понятие "входа" в рассматриваемые процессы следует связывать не столько с операцией А, которая, скорее, предваряет эти процессы, является их предпосылкой, сколько с операцией Б, которая знаменует собственно активное включение субъектов управления в деятельность по принятию решений.

² Как можно видеть на графике, процентные соотношения объемов информации "Г:Б" в двух оставшихся каналах — собраний и писем — намного выше, чем в только что охарактеризованных. Однако и в канале собраний, и особенно в канале писем абсолютные размеры сравниваемых величин столь малы, что они не могут изменить отмеченный (резкий) характер разрывов между общими объемами информации в пунктах Г и Б.

Можно заранее согласиться с тем, что перечисленные пункты обладают разной степенью значимости и надежности в решении задач, связанных с таблицами 19–22. Так, в частности, к большому сожалению, сначала в программе ПОМа, а затем и в ходе полевых работ исследователям, несмотря на все их усилия и старания, так и не удалось достаточно четко развести способы оперирования информацией, обозначенные литерами Б и В. Поэтому при строгом подходе к делу высказанное в четвертом пункте суждение о "низком уровне" присутствия общественного мнения в этих операциях на этапе подготовки проектов решений не может считаться безупречным¹.

И все же в главных результатах, полученных в исследованиях 71 и 72 и представленных в таблицах 19–22, на взгляд автора, сомневаться в принципе никак не возможно. Ни в той их части, которая воспроизводит относительно благоприятную ситуацию (с точки зрения меры знакомства управленцев с информацией "от населения" и "о населении") в преддверии процессов принятия решений (операция А), ни в той — что особенно важно, — которая, напротив, фиксирует весьма тревожное положение дел (с точки зрения меры учета названной информации в принимаемых решениях) на завершающей стадии рассматриваемых процессов (операция Г). Важным свидетельством достоверности этого заключения является уже то, что информационное поведение управленцев на втором этапе рассматриваемых процессов практически "слово в слово" (хотя, понятно, в меньших абсолютных объемах) повторяло то, что демонстрировалось ими на этапе I. А кроме того, об этом же (причем на этот раз уже напрямую) говорили и поистине мизерные цифры, приведенные в таблице 22.

В итоге получалось, что участвовавшие в процессах принятия решений, затрагивавших интересы масс, *работники органов управления в значительном, а то и в господствующем большинстве ситуаций лишь в весьма скромных масштабах и явно далеко не в первую очередь были озабочены тем, чтобы принимать во внимание в этой своей деятельности запросы и мнения населения.*

Автор хорошо помнит, какую резко негативную реакцию вызвал этот вывод у ряда не связанных с Таганрогским проектом сотрудников ЦК КПСС, несмотря на то, что при его формулировании в соответствующей докладной записке в Секретариат ЦК он сопровождался всяческими оговорками, излагался в виде "гипотезы, требовавшей дальнейшей

¹ Тем более что величины отношений "В:Б" на графике 1 существенным образом отклоняются (в лучшую сторону) от тех же отношений на графике 2 — феномен хотя и объяснимый, но все же не могущий не порождать определенных сомнений в доброкачественности полученной в том или другом случае информации.

экспериментальной проверки", и т. д. Похоже также, что в первую очередь именно из-за этого вывода и подтверждавших его графиков издательство "Мысль", испытывав великий перепуг, решительно отказалось (в 1976 г.) печатать монографию "Процесс принятия решений местными органами управления и общественное мнение", хотя титульным редактором книги, бравшим на себя всю ответственность за ее издание, был консультант отдела пропаганды ЦК Л.А. Оников.

Вместе с тем самым интересным в ситуации с этим выводом, на взгляд автора, было другое – то, что его правомерность, казалось, более или менее явственно ощущалась самими работниками органов управления, равно как журналистами и депутатами, во всяком случае теми из них, кто в действительности и всерьез осознавал важность учета интересов и мнений населения при решении проблем жизни города. Это проявлялось, в частности, в том, что во многих исследованиях ПОМа (40, 41, 55, 64, 65 и др.) названные субъекты старались как-то объяснить свое, скажем так, сдержанное отношение к информации "от населения", как-то оправдаться в своем отступничестве от широко декларированных ими норм взаимоотношений власти с населением.

Именно этой стороны дела касается заключительный блок таблиц, представленных в параграфе 3 под номерами 23–31. Правда, содержание этих таблиц, как может заметить читатель, явно выходит за рамки названного сюжета, однако, по мнению автора, их первостепенная значимость заключается как раз в том, что они в известной мере позволяют суммировать и подытожить все сказанное ранее о феномене расхождения между "словами" и "делами" в системе отношений институтов власти к информации "от населения" и "о населении", причем позволяют сделать это не на уровне простых констатаций самого факта и размеров этих расхождений (о чем преимущественно говорилось выше), но на уровне **объяснений природы** обнаруженного феномена. Именно под этим углом зрения автору и хотелось бы теперь высказать некоторые пояснения к названным таблицам.

К таблицам 23–27.

При оценке реального содержания первой из этих таблиц следует иметь в виду, что в контексте эмпирического опроса работников органов управления (исследование 40) респонденты сплошь и рядом вели речь не столько об относительной (большей или меньшей) роли различных факторов, определявших меру их знакомства с запросами и мнениями населения, сколько о выявлении факторов-причин, вызывавших снижение этой меры, затруднявших изучение материального и духовного благосостояния масс. В результате, согласно таблице, большинство групп опрошенных дружно усматривало главный из таких негативно действовавших

факторов в *отсутствии у них времени* для изучения общественного мнения. При этом, как и следовало ожидать, в ходе дальнейших уточнений картины удалось установить, что с почти стопроцентным единодушием опрошенные считали этот фактор, как и фигурировавший под номером три (отсутствие организационных и технических возможностей для такого рода деятельности), сугубо объективным, т. е. полностью не зависевшим от их личной воли и персональных намерений. Между тем подобная квалификация могла быть признана верной лишь применительно к фактору № 3, поскольку создание тех или иных *систем изучения* запросов и мнений населения в самом деле являлось прерогативой не отдельных управленцев, а всей системы социально-политических институтов, осуществлявших управление жизнью общества¹.

Что же касается нехватки времени, то этот фактор мог претендовать на статус объективного разве что в деятельности депутатов (см. таблицу 15), которые в своем подавляющем большинстве могли общаться с населением лишь вне и сверх своих профессиональных занятий. Ссылки же на него собственно работников органов управления убийственным образом выдавали их с головой, обнаруживая, что при всех прекрасноречивых словесах о партии и государстве, "выражающих волю народа", изучение запросов, нужд, интересов населения в действительности **не входило в круг их неизменных ежедневных обязанностей**, не считалось *condicio sine qua non*² управленческой деятельности как таковой.

В содержании остальных (перечисленных в таблице 23) факторов, снижавших, по мнению работников органов управления, меру их знакомства с запросами и мнениями населения, наиболее примечательными должны быть признаны два момента: 1) пусть косвенные, но неожиданно сильные критические и самокритические признания опрошенными недостатка у многих из их коллег (или у них самих?) *интереса* к рассматриваемой деятельности, а также *общей культуры*, необходимой для ее успешной реализации (факторы 2 и 4) и 2) столь же сильные попреки масс за их *недостаточную активность* при выражении своих нужд и интересов в ходе информационных контактов с органами управления (фактор 5).

¹ Разумеется, создание таких систем должно было быть заботой в первую очередь центральных органов управления, однако многое на этом поприще могли сделать и местные власти, имей они к этому интерес и волю (ср. вполне реализуемые на уровне города предложения по этому поводу рядовых таганрожцев, приведенные в текстах 2, 9, 11, 20 в параграфе 2).

² Необходимое условие (*букв.*: Условие, без которого нет) (*лат.*).

Далее нельзя не заметить и того, что последнего рода критика приобретает совсем уже грозные очертания в таблице 24, где дается дифференцированная оценка меры участия различных сегментов (групп) горожан в выражении существующего в городе общественного мнения. На полюсе максимальной активности (в первой тройке) тут оказываются сами работники органов управления, где-то в середине списка – депутаты местных Советов и журналисты местных СМИ, а на полюсе наименьшей активности, при этом на самом что ни на есть последнем месте – как раз рядовые рабочие, служащие предприятий, учреждений и их семьи (пенсионеры, домохозяйки и др.), составляющие абсолютное большинство носителей общественного мнения¹.

Вместе с тем, когда речь заходила о такой характеристике процессов выражения общественного мнения, как откровенность высказываний людей, положение вещей приобретало совершенно иные очертания: рядовые граждане оказывались на первом месте, а работники органов управления, с большим отрывом от них, – лишь на четвертом.

Конечно, нельзя исключить, что все оно так на самом деле и было: высокая активность в выражении мнений вполне могла сопровождаться низкой откровенностью, а высокая откровенность соседствовать с низкой активностью (во всяком случае, в подобной картине при желании можно усмотреть определенную логику). Однако весь анализ тут усложнялся тем, что отраженная в таблице 24 картина не была стабильной, устойчивой, свидетельствующей о взвешенном отношении работников органов управления к обсуждаемому предмету. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на таблицу 25, где соотношение показателей активности и откровенности высказываний населения прямо противоположно описанному.

Детальное рассмотрение этого обстоятельства возвращало нас к уже высказанному ранее подозрению (см. комментарии к таблицам 9–13 и 15) по поводу того, что в рассматриваемую эпоху субъекты местной власти, скорее всего, не имели сколько-нибудь четких представлений о состоянии общественного мнения в городе и поэтому постоянно "путались в своих показаниях" на этот счет. Теперь же, в свете таблиц 23–27, это подозрение приобретает еще большую силу, поскольку опирается уже не только на отмеченную *неустойчивость, противоречивость* суждений управленцев о тех или иных характеристиках сознания масс, но и на прямую *ошибочность* многих из этих суждений, на их грубое несоответствие реальному положению вещей.

¹ В случае с управленцами баланс позитивных ("активность достаточна") и негативных ("активность недостаточна") оценок равнялся (42 минус 4) плюс 38, а в случае с рабочими и служащими (23 минус 25) аж минус 2.

К сожалению, в представленных в настоящем издании таблицах этому последнему феномену уделено немного места, но получить определенное представление о нем все же возможно, если обратиться, в частности, к оценкам субъектами власти степени информированности публики относительного разного рода "широких" и "точечных" предметов. К примеру, согласно включенной в 9-ю главу таблице 18, 90% опрошенных управленцев (исследование 40) утверждали, что общая осведомленность таганрожцев о решениях, принимавшихся местными органами управления, была по меньшей мере "удовлетворительной", между тем как серия репрезентативных интервью, проведенных с жителями Таганрога на предмет проверки истинности этой оценки (исследования 73–76), опровергла ее самым скандальным образом (см. строку "Нет" в разделе "а" таблицы 27¹). Аналогично в целом грубо ошибочной была и отраженная в таблице 26 уверенность руководителей города в относительно высокой информированности населения о ситуации с жилищной проблемой в городе: достаточно сказать, что в рамках репрезентативного интервью (исследование 4, n = 1000) на вопросы об "*общем числе жителей Таганрога*", о "*части таганрожцев, нуждавшихся в улучшении жилищных условий*" и об "*объеме жилья, введенного в городе в эксплуатацию за минувший год*" дали верные ответы соответственно лишь 20, 3(!) и 1(!)% опрошенных, примерно верные ответы – 27, 38 и 2%, а полностью неверные (включая не сумевших ответить на вопросы) – 51, 59 и 96%.

К таблицам 28–31.

С чисто формальной точки зрения эти четыре, замыкающие параграф 3, таблицы вроде бы не имеют прямого отношения к обсуждавшейся в главе проблематике, особенно с учетом того, что фигурирующие в них субъекты – большей частью не собственно управленцы, а население и журналисты. И все же их включение в данную главу кажется вполне оправданным, поскольку при сопоставлении с некоторыми прокомментированными выше таблицами они дают возможность существенным образом углубить наши представления о природе разного рода "неурядиц", зафиксированных в ПОМе в сфере отношений институтов власти к интересам и позициям населения, в том числе в механизмах использования собственно общественного мнения в управленческой деятельности.

Так, вернувшись еще раз к таблицам 10 и 11а и взглянув на них с точки зрения данных, содержащихся в таблице 28, можно увидеть, что интеллектуальный потенциал субъектов власти, проявлявшийся в их су-

¹ Полная версия этих результатов представлена в колонке "И₄" таблицы 17 в главе 9 (с. 575).

ждениях по поводу общественного мнения, в своих главных характеристиках ничуть не отличался от совокупного интеллекта масс, проявлявшегося в аналогичных суждениях, и, в сущности, не превышал его. Ведь глубоко ложный и, более того, просто-таки вздорный в своей примитивной категоричности постулат, будто бы "общественное мнение должно *всегда отражаться* в принимаемых властью решениях" (или в иной, еще более сильной, формулировке: будто бы "принимаемые властью решения должны *всегда совпадать* с мнением населения")¹, был поддержан 31% опрошенных горожан (таблица 28) и, как минимум, 22% опрошенных работников органов управления (таблица 10). И если такая позиция, вполне простительная для "непросвещенных" масс, была главным образом неадекватным выражением их недовольства властью, теми решениями, которые та принимает, то в случае с "просвещенными" управленцами она со всей очевидностью свидетельствовала об их внушительном по масштабам, едва ли не тотальном неведении предметом обсуждения, т. е. об их **фундаментальном непонимании** того, что это, собственно, такое – общественное мнение и "с чем его едят". В результате на чисто прагматическом уровне, в процессах оперирования информацией "от населения" и "о населении", это непонимание систематически порождало два крупных изъяна в работе управленцев с этой информацией: во-первых, их неспособность, так сказать, увидеть за деревьями лес, т. е. интерпретировать поступающую к ним информацию класса "не-мнений" (разного рода просьб, жалоб, запросов и т. д.) в терминах собственно общественного мнения, и, во-вторых, чреватое многими негативными последствиями представление о том, что единственной формой учета общественного мнения в практике управления является принятие решений, совпадающих с этим мнением.

К немаловажным уточнениям в общей картине ведет и сопоставление таблиц 11б и 29, позволяющих оценить действительное, реальное положение вещей в сфере отношений "журналисты – общественное мнение". Не подвергая сомнению сформулированный в комментариях к таблицам 11а и 11б тезис о том, что в своих взаимоотношениях с общественным мнением журналисты были продвинуты значительно дальше, нежели собственно работники органов управления, таблица 29 вместе с тем самым недвусмысленным образом показывает, сколь далеки от идеала в рассматриваемом сюжете были и журналисты (ср. предложенные ими 2-е, 3-е, 5-е и 6-е определения общественного мнения).

¹ Данный постулат в самом деле не выдерживает никакой критики, коль скоро существующее в любом социуме общественное мнение может быть (и сплошь и рядом бывает) плохо информированным и совершенно некомпетентным в вопросах, по которым принимаются те или иные решения.

И в заключение – о таблицах 30 и 31. Подобно двум предыдущим, они также подводят анализ к некоторым глубинным основаниям тех, воспользуемся еще раз этим словечком, "неурядиц", которые в избытке присутствовали в тогдашнем советском/российском обществе во взаимоотношениях институтов власти и общественного мнения. Однако если в предыдущем случае речь шла о группе характеристик менталитета и практической деятельности названных институтов, которые (характеристики) несли на себе отчетливую печать некоего существовавшего в общей системе социального управления **когнитивного порога**, ограничивавшего возможности субъектов управления адекватно оценивать получаемую ими информацию "от населения" и "о населении" и адекватно же оперировать ею, то таблицы 30 и 31 дают основание говорить еще об одном и кажущемся гораздо более важным детерминанте рассматриваемого информационного поведения органов власти, который можно было бы назвать **порогом социальным**.

В самом деле, анализ широкой совокупности фактов, зафиксированных в ПОМе меру и характер оперирования органами управления названной информацией, рождает подозрение, что работники этих органов очень слабо использовали названную информацию в практике своей управленческой деятельности и особенно в процессах принятия решений (ср. графики 1 и 2) не только потому, что "чего-то не понимали" или "чего-то не умели", но и потому, что "чего-то не хотели", поскольку при решении многих кардинальных проблем жизни общества *в принципе не разделяли мнений масс* – смотрели на мир совершенно иными глазами, нежели массы, преследовали цели, не совпадавшие с целями трудового люда, и были озабочены удовлетворением прежде всего своих личных и корпоративных интересов, а не интересов широких масс населения.

Думается, обе последние таблицы – каждая на свой лад и с разной степенью прозрачности и остроты – говорят в том числе и об этом. Естественно, в первой из них феномен расхождения позиций институтов власти и населения предстает в противоречивой форме, поскольку "ТП", как и все остальные СМИ, выступает в двух ипостасях – органа (идеологического) управления и канала выражения общественного мнения. Глядя на эти две колонки цифр, можно уверенно сказать, что первая роль исполняется газетой с гораздо большим тщанием, чем вторая. Причем подтверждением этого служат не только факты прямого совпадения относительных объемов текстового поведения органов управления и редакции городской газеты (ср. две первых строки таблицы), но и факты резкого несовпадения этих объемов, когда они свидетельствуют не о расхождении позиций сравниваемых субъектов, а всего лишь об определенном разделении труда, принятом в системе управления в целом (ср. строку "литература и искусство"). И все же присутствие обсуждаемого феномена уже

и в этой таблице кажется вполне зримым, когда речь заходит о сюжетах, касающихся морали, воспитания молодежи; деятельности учреждений культуры; городского строительства, не связанного с жильем; и т. д.

Данные же таблицы 31 на этот счет гораздо более определенны. Отразившие представления всех трех типов изучавшихся в ПОМе субъектов управления о том, какие проблемы в жизни города являются, по мнению населения (sic!), наиболее острыми, нуждающимися в первоочередном решении, эти данные позволяют констатировать в целом весьма высокий уровень консенсуса в суждениях названных субъектов по обсуждаемому предмету (особенно собственно работников органов управления и депутатов). И они же вызывают к жизни вопрос: "А как обстоят дела с консенсусом этих суждений с суждениями самого населения?"

Чтобы ответить на него и принимая во внимание сформулированный в конце 10-й главы тезис об одновременном существовании в обществе разных типов (уровней) общественного мнения, автор рискнул сопоставить *три каталога* наиболее острых городских проблем: скрывающийся в недрах массового сознания (РОМ), реализованный в потоках информации, спонтанно направлявшейся массами в органы управления (СВОМ), и отраженный в совокупном сознании всех видов работников органов управления (УОМ). На уровне рангов, присвоенных перечисленными субъектами разным (по остроте) городским проблемам, общая картина получила следующий вид:

| Первоочередные проблемы | РОМ | СВОМ | УОМ |
|------------------------------|-------|-------|-------|
| Жилищная проблема | 1 | 4 | 3 и 5 |
| Работа городского транспорта | 2 | 7 | 2 |
| Благоустройство города | 3 | 3 | 3 |
| Коммунальное обслуживание | 4 | 3 | 1 |
| Система здравоохранения | 5 | 5 | 4 |
| Снабжение продуктами | 6 | 17-19 | 0 |
| Работа учреждений культуры | 7-10 | 10-11 | 8-9 |
| Организация отдыха | 7-10 | 14 | 6 |
| Организация торговли | 7-10 | 2 | 1 |
| Дошкольные учреждения | 7-10 | 8 | 10-11 |
| Охрана общественного порядка | 11 | 6 | 7 |
| Снабжение промтоварами | 12-13 | 0 | 0 |
| Бытовое обслуживание | 12-13 | 13 | 1 |
| Воспитание молодежи | 14 | 10-11 | 0 |

| | | | |
|---------------------------|-------|---|-------|
| Система образования | 15-16 | 0 | 10-11 |
| Организ. обществ. питания | 15-16 | 0 | 1 |
| Работа пром. предприятий | 0 | 1 | 13 |

И на взгляд автора, эта картина, при всей ее безусловной нестрогости¹, может считаться одним из наиболее важных результатов, полученных в ПОМе в рассматриваемом блоке исследований. Со многих точек зрения. Но, думается, прежде всего именно с той, которая касается резко выраженного в ней факта отличия образа населения в головах субъектов управления от реально существующего оригинала.

Признаться, ничего иного и нельзя было ожидать в части отношения УОМ к РОМ, поскольку органы управления не располагали и откровенно не хотели располагать никакими надежными (тем более связанными с наукой²) средствами, которые бы позволили им проникать в глубины сознания масс. Однако, относись они заинтересованно и серьезно (не только на словах, но и на деле) к нуждам и мнениям народа, и им представилась бы верная возможность существенно оптимизировать принимаемые ими решения путем использования в больших объемах спонтанно поступающей к ним информации "от населения". Но в том-то все и дело, что у них не было ни этой заинтересованности, ни серьезных намерений решать вопросы, волнующие население. Поразительное несовпадение УОМ и СВОМ – более чем яркое тому свидетельство. И хотя в принципе можно допустить разные толкования полученной картины в целом, нельзя не признать чрезвычайной значимости отраженного в ней факта существования в обществе **глубинного разрыва интересов** институтов власти, с одной стороны, и широких масс населения – с другой. Ясно, что этот факт находился в вопиющем противоречии с казавшимся всепобеждающим лозунгом Агитпропа "Народ и партия едины", но, к чести народа, надо сказать, что уже в 1967–1968 гг. в его составе было немало тех, кто отчетливо понимал или начинал понимать, как говорится, "что к чему". Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к весьма красноречивым текстам 3, 4, 10, 15, 16, 18, 19, приведенным в параграфе 2.

¹ Ср. неполное совпадение формулировок ряда обсуждаемых проблем в комментируемой таблице и таблице 28 в предыдущей главе.

² Напомним читателю, что реализация Таганрогского проекта начиналась в год, когда был ликвидирован первый и единственный в стране центр изучения общественного мнения, существовавший "под крышей" "Комсомольской правды".

1 2. ТАГАНРОЖЦЫ У КАРТЫ МИРА: ОБРАЗЫ ДРУЗЕЙ И ВРАГОВ

1. Характеристика исследования

• Цели

Представляемое в этой главе исследование "*Информированность населения о международной жизни и отношение к различным странам*" проводилось в ПОМе в составе многих других, имевших первоочередной целью определить уровень знакомства населения с разного рода "точечными" и "системными" предметами, начиная с "повестки дня завтрашнего партийного собрания в цехе" или "хода экономической реформы в стране" и кончая планетарными сюжетами, связанными с "участием разных стран мира в борьбе за предотвращение третьей мировой войны". Естественно, в большинстве случаев измерение собственно меры *информированности* людей относительно тех или иных предметов тесно переплеталось с выяснением их *отношения* к этим предметам и, стало быть, с фиксированием состояния общественного мнения одновременно по множеству самых разнообразных вопросов. Это обстоятельство давало принципиальную возможность получить весьма широкую картину характеристик массового сознания, существовавшего в тогдашнем советском/российском обществе. Однако в соответствии с интересами заказчика обе названные категории рассматривались в итоговых материалах Таганрогского проекта преимущественно и даже, можно сказать, практически всецело лишь в качестве *показателей эффективности* деятельности руководимых Агитпропом систем СМИ и СМУП.

Как читатель видел, некоторые результаты реализации этого подхода были отражены в главах 8 и 9. Теперь же, имея в виду интересы собственно "четверокнижия", автор хотел бы взглянуть на содержание представляемого исследования как раз с более широких позиций, т. е. отнестись к нему как к вполне автономному, подобному всем остальным, что рассматривались в книге "Эпоха Хрущева" и в первой части "Эпохи Брежнева". Проливающее свет чуть ли не на все десять интересующих нас характеристик массового сознания, это исследование, безусловно, ценно и тем, что оказалось, по-видимому, первым, во всяком случае одним из первых, в российской социологии, в котором обсуждался сюжет,

ставший четверть века спустя неперенным в практике деятельности всех мало-мальски серьезных служб изучения общественного мнения: речь – об отношении населения к внешней политике государства, к разного рода явлениям и процессам, имеющим место и происходящим за пределами страны, а также к другим народам и странам мира.

• Содержание

В соответствии с планом полевых работ в Таганроге рассматриваемое исследование проводилось в январе–феврале 1968 г. и было третьим по счету опытом контактов команды ПОМа с жителями Таганрога – людьми, которые в своей основной массе не только никогда ранее не сталкивались с подобной социальной практикой, но и не имели о ней ни малейшего понятия. Это обстоятельство отчетливо проявляло себя (особенно на первых порах) в довольно настороженном отношении людей к фигурам анкетеров и интервьюеров, а то и в прямом нежелании (отказе) сотрудничать с ними. Начатые в октябре 1967 г. первые полевые работы показали, что "нагрянувших" из Москвы исследователей то и дело принимали за "ревизоров из Центра", что в задававшихся ими вопросах люди подчас усматривали некий потайной смысл и т. д.

Разумеется, в какой-то мере эту подозрительность таганрожцев к "московским социологам" удалось снизить путем *легализации* предстоящей, объявленной на несколько лет, социологической активности в городе. С этой целью в 120 наиболее "людных" точках Таганрога (на перекрестках главных улиц, на стенах промышленных предприятий, учреждений культуры и образования и т. д.) в ноябре 1967 г. появился плакат:

Объявление

Социологической лаборатории
Института философии АН СССР

ТРЕБУЮТСЯ

на временную работу в г. Таганроге
люди со средним и высшим образованием.

Работа связана с участием
в исследовании общественного мнения,
выполняется в свободное время
и оплачивается по существующим нормам.

За справками и с предложениями обращаться
по адресу: Украинский пер., 8, Дом политпросвета,
3-й этаж, комн. 12. Телефон 45–67
(с 10 до 12 и с 17 до 20 часов, ежедневно)

Акция оказалась успешной. К Новому году в списке волонтеров, откликнувшихся на приглашение, значилось более 40 человек, а с января 1968 г. в городе начала действовать уже самая что ни на есть "настоящая" социологическая лаборатория. Важным обстоятельством, несомненно повышавшим степень доверия населения, а также руководителей местных органов власти¹ к ПОМу, было и то, что в этой лаборатории организацией и проведением полевых работ занимались не только и даже не столько "заезжие варяги", сколько "свои" же люди, таганрожцы².

И все же главным способом социологического "приручения" населения и всех остальных субъектов, подлежащих обследованию в Таганроге, было постоянное совершенствование методик и техник контактов с этими субъектами. Путь предстояло пройти очень долгий, рассчитанный на несколько лет, и это обстоятельство с первых же шагов заставляло думать о том, чтобы, как говорят социологи-эмпирики, не "испортить поле" – не переутомить его (пытаясь получить за один присест как можно больше информации), не нагнать на него скуку (задавая по десять раз одни и те же или кажущиеся такими вопросы) и, конечно же, не запугать его (предлагая для откровенного обсуждения сюжеты, которые люди привыкли обсуждать лишь в кругу близких друзей и родственников).

Именно с этим последним феноменом исследователи ПОМа столкнулись как раз в исследовании 3, почему, собственно, разговор о социологическом "воспитании" изучаемых субъектов и зашел лишь теперь.

¹ Известно, что в эпоху, о которой теперь идет речь, проведение в стране серьезных социологических опросов в еще большей мере, нежели незаинтересованная позиция населения, затруднялось заскорузлым менталитетом всех уровней руководителей страны. Однако, к счастью, в случае с ПОМом действие этого фактора было практически полностью, хотя и не без труда, элиминировано, коль скоро проект реализовывался под эгидой отдела пропаганды ЦК КПСС (см. об этом: *Оников Л.А.* Я выполнял свой человеческий и партийный долг. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах. – С.-Пб.: Изд. Христианского гуманитарного института, 1999. С. 230–235).

² Возглавлявший лабораторию В.В. Сазонов на первом этапе работы привлек для активного участия в ней семерых представителей разных профессий (трех служащих, врача, инженера, школьную учительницу и преподавателя пединститута), которые должны были (после соответствующего обучения) играть роли супервайзеров, т. е. бригадиров большой армии рядовых полевых исполнителей. А армия эта была порой весьма внушительна. К примеру, в трехмесячной операции по проведению так называемого генерального поля, длившегося с декабря 1968 по март 1969 г. (см. примечание 1 на с. 659–660), общее количество таких исполнителей – анкетеров, интервьюеров, кодировщиков разных типов текстов, наблюдателей и иных – превышало 100 человек.

Согласно программе, дебютировать в Таганроге должны были три общегородских опроса: "*Информированность населения о хозяйственной реформе и отношение к ней*" (1), "*Информированность населения о различных профессиях и отношение к ним*" (2) и "*Информированность населения о международной жизни и отношение к различным странам*" (3). В конечном счете так оно и получилось. Однако, если полевые работы в двух первых из этих исследований прошли, как и планировалось, в октябре–декабре 1967 г., то с третьим пришлось несколько припоздниться, поскольку возникла необходимость в доработке содержания полевого документа, а также в привнесении изменений в саму технику контактов исполнителей полевых работ с респондентами. И все дело тут было как раз в том, что предшествовавшие выходу в поле пилотные (пробные) опросы горожан выявили, что определенная (в некоторых группах, увы, довольно значительная) часть населения – в сущности, те же самые люди, которые с завидной искренностью признавали свою неосведомленность в вопросах экономической реформы и с видимой охотой обсуждали плюсы и минусы 50 различных (от домработницы до космонавта) профессий, – по каким-то причинам явно осторожничали, мялись с ответами на многие поставленные "в лоб" и "в общей форме" вопросы, касавшиеся их симпатий и антипатий к различным сторонам жизни разных стран. Это отчетливо проявилось в массовом злоупотреблении респондентами опцией "затрудняюсь ответить", а также в большом количестве тех, кто просто отказывался отвечать на многие вопросы, ссылаясь на свою неготовность к такому разговору, на свою удаленность от этой проблематики и т. п.

С целью расширения аудитории активных участников обсуждения предложенной темы исследователи решили, во-первых, переместить в самое начало полевого документа обычно (и то вовсе не обязательно) завершающее интервью заверение, что, мол, опрос проводится по линии Академии наук, что его "*материалы будут использованы только в научных целях и в обобщенном виде*", поэтому "*при заполнении анкеты фамилию и адрес указывать не надо*", и, во-вторых, предварить разговор развернутой преамбулой с объяснением содержательных задач исследования. В ней, в частности, говорилось:

"С каждым годом увеличиваются контакты советских людей с зарубежными странами. Туристические поездки, обмен выставками, взаимные поставки товаров и т. д. – все это расширяет, уточняет наши представления о мире. Но какие страны привлекают наибольшее внимание? Какие стороны жизни этих стран интересуют прежде всего? Эти и подобные вопросы ждут ответа. Результаты данного опроса будут учитываться в своей работе журналистами-международниками, организаторами туризма, теми, кто ведает разного рода культурным

обменом. Успех опроса будет зависеть от вашего внимательного и благожелательного отношения к заполнению анкеты".

Главное же – были внесены радикальные изменения в саму технику обсуждения вопросов. Теперь респондентам предстояло выразить свое отношение не ко всем предусмотренным программой ПОМа странам, а лишь к тем из них, которые они *выбирали сами* в ответах на первый вопрос полевого документа: *"Если бы вам предложили посетить пять зарубежных стран – бесплатно, на выбор! – в какие из них вы захотели бы отправиться прежде всего?"* Этот методический прием, ставивший респондентов в как бы условную, чисто прожективную, с элементами игры, ситуацию, вне всякого сомнения, "развязывал языки" и тем самым повышал количество и качество получаемой информации. В этом же ключе действовала и отчетливо расчлененная теперь на три блока общая структура полевого документа: вслед за 18-ю вводными вопросами, уточнявшими факт, причины и иные обстоятельства сделанного респондентами выбора, шли 13 вопросов, касавшихся характеристик каждой из названных стран (стало быть, в общей сложности 65 вопросов), и в заключение 21 вопрос, рассчитанный на оценки ситуации в мире в целом¹.

• Метод и техники

Первоначально, согласно программе ПОМа, исследование 3 должно было проводиться в виде нормального формализованного интервью. Однако внесение в содержание и структуру полевого документа отмеченных изменений потребовало включения в текст (для ответов на ряд закрытых вопросов) нескольких весьма сложных таблиц², и это сделало применение в исследовании техники интервью в ее чистом виде совершенно невозможным (коль скоро содержащиеся в таблицах многочисленные версии ответов не могли восприниматься на слух, а должны были лежать у респондентов перед глазами³). Вместе с тем по ряду соображе-

¹ Отметим при этом, что в первом блоке в открытой форме ставились 3 вопроса, во втором – 4 ($4 \times 5 = 20$) и в третьем – 19, а в сумме – 42 содержательных вопроса. Соответственно количество закрытых вопросов равнялось 15, 45 (9×5) и 2, а в сумме – 62.

² К примеру, вопрос *"Какие стороны жизни данной (имярек) страны привлекают ваше внимание в первую очередь?"* сопровождался 14-ю предлагаемыми опциями, а вопрос *"Откуда вы главным образом черпаете информацию о той или иной (названной вами) стране?"* – аж 28-ю (!).

³ Понятно, эта трудность легко могла бы быть преодолена путем вручения респондентам карточек, содержавших весь набор допустимых ответов, с предложением выбрать один или несколько из них. Однако автор не помнит уже почему –

ний исключался и решительный отказ от этой техники, ее полная замена классическим ("раздаточным") анкетированием, выполняемым путем самозаполнения опрашиваемыми вопросника в отсутствие полевого исполнителя. Одно из таких соображений связывалось с необходимостью оказания респондентам (в случае нужды) помощи в адекватном понимании некоторых "сложных", допускающих амбивалентное толкование вопросов. Другое – с контролем за тем, чтобы строго исполнялись требования, сформулированные во введении ко второму блоку вопросов под общим заголовком "Как вы себе представляете жизнь тех или иных [выбранных] стран?": *"Отвечая на вопросы, пожалуйста, не советуйтесь ни с кем, не заглядывайте ни в какие справочники. Напишите то, что хранится в вашей памяти, – без какой-либо подсказки или проверки. Если вы затрудняетесь ответить на какой-то вопрос подробно, ответьте частично, кратко; если совсем не можете ответить, тоже не страшно – поставьте в соответствующей графе прочерк"*.

В результате примененный в исследовании метод сбора эмпирической информации представил собой некий симбиоз двух техник – интервьюирования и "раздаточного" анкетирования, что-то вроде "анкетирования face to face", т. е. заполнения части анкеты респондентами в присутствии и при допустимом участии исполнителей полевых работ.

Что же касается использованной в исследовании выборки, то за ее основу была принята репрезентативная общегородская стратифицированная (квотная) выборка, разработанная в ПОМе на базе списков избирателей, участвовавших в выборах в местные Советы весной 1967 г. Рассчитанная на 1000 человек, эта модель населения Таганрога строилась с учетом четырех параметров: пола, возраста, рода занятий и образования горожан¹.

Вместе с тем с целью увеличить представительность тех групп населения, которые в объективной структуре выборки занимали весьма скромное место, но проявляли высокую активность в обсуждении рассматриваемых сюжетов, базовая модель (А) была трансформирована в

то ли из-за отсутствия у исследователей опыта подобной работы в поле, то ли из-за технических неполадок в тиражировании громоздкого полевого документа (24-х страничная тетрадка журнального формата), – но в данном исследовании такими карточками полевые исполнители не располагали.

¹ Кроме того, многие характеристики респондентов фиксировались на основе стихийного представительства; главное место среди них занимали партийность, владение иностранными языками, плотность контактов со средствами массовой информации и средствами массовой устной пропаганды и мера интереса к проходящей по этим каналам международной информации.

специальную, рассчитанную для исследования 3 (Б), которая была реализована в поле с добавлением группы школьников (В). В конечном счете социально-демографические структуры этих трех ансамблей выглядели следующим образом (в % к объему пА = 1000, пБ = 935 и пВ = 977):

| Группа | мод А | мод Б | реализ В |
|-----------|-------|-------|----------|
| Муж | 44 | 44 | 44 |
| Жен | 56 | 56 | 56 |
| 18–24 | 11 | 15 | 20 |
| 25–29 | 14 | 16 | 16 |
| 30–39 | 23 | 26 | 24 |
| 40–49 | 19 | 22 | 21 |
| 50–59 | 17 | 14 | 13 |
| 60 и ст | 16 | 7 | 6 |
| Рабоч | 49 | 26 | 24 |
| Инж-тех | 7 | 15 | 15 |
| Интел | 2 | 12 | 11 |
| Служ апп | 6 | 14 | 12 |
| Служ общ | 7 | 14 | 13 |
| Студ | 3 | 10 | 9 |
| Школ | – | – | 6 |
| Пенс | 16 | 4 | 4 |
| Дх | 9 | 5 | 5 |
| до 4 кл | 11 | 5 | 4 |
| 4–6 кл | 18 | 9 | 9 |
| 7–9 кл | 27 | 16 | 21 |
| Средн общ | 34 | 42 | 40 |
| Н/высш | 2 | 6 | 5 |
| Высш | 9 | 22 | 21 |

• Исполнители

Программа и полевой документ были разработаны Б.А. Грушиным и Е.Г. Григорянцем. Руководство полевыми работами – Г.Д. Токаровский и В.М. Покидов. Обработка информации была выполнена в ИКСИ АН СССР под руководством В.И. Молчанова.

2. Мнения *pro* и *contra*

Вопросы полевого документа:

1. Какие страны вы хотели бы посетить? Каковы (а) положительные и (б) отрицательные черты национального характера народов этих стран?
2. Какие страны являются самым надежным другом Советского Союза и какие наиболее враждебно относятся к СССР?
3. Какие страны активнее других борются сегодня за сохранение мира на Земле и какие представляют наибольшую угрозу миру?
4. Какие страны вызывают у вас антипатию? Почему?
5. Кого из современных зарубежных политиков следует считать наиболее выдающимся? На каком основании?

1. Без подписи¹, муж., 30–39 лет, техник-технолог по холодной обработке металлов, образование среднее специальное

1. Хотел бы посетить ЧССР [а) интернационализм, высокая культура производства; б) нет ответа], США [а) нет ответа; б) вмешательство в дела других стран], ФРГ [а) бережливость, точность в работе; б) мечта о расширении "жизненного пространства" за счет соседей].

2. Друзья: ЧССР, Болгария; враги: США, ФРГ, Израиль.

3. Борцы за мир: ГДР, ЧССР, Куба, Алжир; угроза войны: США, ФРГ.

4. Антипатичны Израиль, ФРГ, ЮАР – из-за их желания захватить чужие земли.

5. Выдающиеся политики: Б. Тито, Де Голль.

2. Жен., 25–29 лет, техник-механик (инженер по оборудованию), образование среднее специальное

1. Хотела бы посетить Польшу [люди а) волевые; б) тщеславные], ЧССР [а) высокая культура труда, простодушный юмор; б) излишняя простота и доверчивость], США [а) так называемая американская деловитость и предприимчивость; б) расизм, жадность к наживе, погоня за бизнесом], ФРГ [а) педантичность, точность, аккуратность; б) бредовые идеи расового господства, неонацизм].

¹ С целью убедить респондентов в полной анонимности их высказываний (обстоятельстве крайне важном, особенно на начальной стадии контактов ПОМа с жителями Таганрога) имена интервьюируемых в полевых документах подчеркнуто заменялись порядковыми номерами (которые в данной публикации, естественно, опускаются).

2. Друзья: ЧССР, Болгария, Индия; враги: США, КНР, ФРГ.

3. Борцы за мир: все социалистические страны, Франция; угроза миру: США, ФРГ, КНР.

4. Не нравятся Китай, США.

5. Выдающиеся политики: У Тан [продолжительно, активно и плодотворно трудится на благо мира] и Индира Ганди [борется за развитие демократии в Индии и за мир на Земле].

3. Муж., 30–39 лет, юристконсульт, образование высшее

1. Хотел бы посетить ЧССР [а) трудолюбие, высокая культура; б) не знаю], США [а) американская деловитость; б) слабая политическая активность, высокомерие, развязность, бесцеремонность], ФРГ [а) трудолюбие, аккуратность; б) очень низкая политическая активность масс, бред определенной части населения по поводу возрождения фашизма].

2. Друзья: страны социализма и прежде всего ЧССР; враги: США, ФРГ.

3. Борцы за мир: страны социализма, Франция; угроза войны: США, ФРГ, Израиль.

4. Антипатичны ФРГ, ЮАР, Израиль.

5. Выдающиеся политики: генерал Де Голль, И. Тито, Гамаль А. Насер, У Тан, Мао Цзедун.

4. Муж., 30–39 лет, зам. зав. столовой, образование 7–9 кл.

1. Хотел бы посетить ЧССР [а) дружелюбие, трудолюбие, организованность, можно даже сказать высокая дисциплинированность, высокое чувство ответственности при выполнении любой работы; б) не знаю], Болгарию [а) свободолюбие, любовь к русскому народу; б) не нахожу], ФРГ [а) высокая организованность, дисциплинированность, точность; б) бесконечное стремление к захватам чужих территорий и желание подчинить себе другие народы], США [а) торгашество и практицизм; б) пассивность в политической деятельности], Англию.

2. Друзья: Чехословакия, Болгария; враги: ФРГ, США.

3. Борцы за мир: Япония, ГДР, Финляндия, Франция, Италия; угроза войны: США, ФРГ, Израиль.

4. Антипатична Англия, потому что еще Ленин сказал, что это политическая проститутка, которая живет по принципу "разделяй и властвуй".

5. Выдающиеся деятели: Индира Ганди и Шарль Де Голль [потому что они демократически настроены и проявляют дружелюбие по отношению к СССР в решении ряда политических вопросов].

5. Жен., до 25 лет, студентка педагогического института

1. Хотела бы посетить ЧССР [а) народ очень гостеприимный и трудолюбивый; б) затрудняюсь ответить], Польшу [а) дружный народ, который, как говорят примеры истории, всегда грудью вставал за независимость своей родины; б) поляки много воевали, но не могу сказать точно, является ли воинственность чертой характера целого народа], ГДР [а) о немецкой пунктуальности ходят легенды, как и о честности и трудолюбии этой нации; б) любят воевать], Америку [а) стремление к свободе; б) расизм – бич этого народа].

2. Друзья: ЧССР, Монголия, Польша; враги: Западная Германия и США.

3. Борцы за мир: ЧССР, Польша, Венгрия; угроза миру: США, ФРГ.

4. Среди таких стран – Китай [обидно, когда друзья становятся врагами].

5. Выдающиеся политики: Де Голль.

6. Муж., до 25 лет, подсобный рабочий, образование до 4 кл.

1. Съездить хотелось бы в Японию [ничего о ней не знаю], Китай [а) не слышал об этом; б) ненависть к русским], Америку [а) относятся к русским лучше, чем китайцы; б) любят воевать], ФРГ [а) хорошего о немцах ничего не слышал; б) а вот характер у них плохой, т. к. они воевали с русскими].

2. Среди друзей – разве что Польша, а вот среди врагов и Германия, и Китай, и Япония.

3. Борцы за мир: Вьетнам; угроза войны: Китай.

4. В антипатиях снова Китай [из-за плохого отношения к русским].

5. Имен не знаю, не запоминаю.

7. Жен., 30–39 лет, рабочая-маляр, образование 4–6 кл.

1. Хотела бы посетить Индию [сказать о ней ничего не могу], Китай [а) честность; б) неблагодарность, предательство (смотрите как они нападают на наши пароходы и на наших людей!)], США [а) хорошие труженики, хозяйева; б) свысока смотрят на других людей], ГДР и ЧССР.

2. Самый надежный друг – Вьетнам; главные враги: США и Китай.

3. Борцы за мир: ЧССР, Болгария, Франция; угроза миру: США, КНР.

4. Ужасно надоела ФРГ [без конца говорят о том, что собираются воевать].

5. Выдающийся политик – Индира Ганди [много делает для сохранения мира].

8. Муж., 40–49 лет, бригадир на заводе, образование 7–9 кл.

1. Хотел бы посетить США [а) собранность, деловитость; б) себя-любие, эгоизм], ФРГ [а) организованность, деловитость, трудолюбие; б) тяготение к прошлому, мстительность], а также Францию, Италию.

2. Друзья: Куба и другие соцстраны; враги: Китай, ФРГ, США.

3. Борцы за мир и угроза войны: те же, что и друзья и враги.

4. Главные антипатии: США и ФРГ [из-за антикоммунистических взглядов и одновременно нищеты и бесправия народа].

5. Выдающиеся деятели: И. Броз Тито [Президент Югославии, последователен в строительстве социализма по программе Ленина].

9. Жен., 30–39 лет, инженер-конструктор в заводском КБ, образование высшее

1. Хотела бы посетить Китай [а) трудолюбие, самопожертвование; б) трезво оценить ситуацию не способна], США [а) трудолюбие; б) отсутствие чувства ответственности], Кубу, Румынию, Албанию.

2. Лучший друг – ЧССР; враги: США, ФРГ, Китай.

3. Борцы за мир: страны социалистического лагеря, кроме Китая и Албании; угроза миру: США.

4. Такая страна – Израиль.

5. Выдающийся политик – Де Голль.

10. Муж., 40–49 лет, техник-технолог, образование среднее специальное

1. Интереснее всего было бы посетить США [а) таких качеств нет; б) кормятся подачками, не участвуют в международном коммунистическом движении] и ФРГ [а) то же, что и в США; б) воинственность, самоуверенность в своих действиях], а еще Францию, Цейлон, Индию.

2. Друзья – затрудняюсь ответить, а враги – ФРГ и США.

3. Борцы за мир: Франция, Финляндия, ОАР; угроза же миру – те же, что и враги, и еще Израиль.

4. Главные антипатии: затрудняюсь ответить.

5. А самый выдающийся политик – генерал Де Голль, сумевший в трудное для Франции время вывести страну из НАТО и взять курс на сближение со странами социализма.

3. Количественные результаты исследования

В общем и целом в этом параграфе приводятся 27 таблиц. Три первые из них дают общую панораму стран, вызвавших у участников опроса наибольший интерес, а также проливают свет на мотивы и содер-

жание проявленного интереса; следующие двенадцать отражают меру знакомства респондентов с отдельными сторонами жизни выбранных ими стран и характер их отношения к этим странам и, наконец, последние двенадцать выводят нас на главный предмет исследования – разного рода суждения таганрожцев о существовавшей в то время международной ситуации, о положении вещей в мире в целом.

При оценке содержания всех этих таблиц следует постоянно иметь в виду оговоренное в конце параграфа 1 обстоятельство, что реализованная в исследовании выборка по своей социально-демографической структуре заметно отличалась от репрезентативной модели населения Таганрога (особенно в группах по роду занятий и образованию). Это означает, что все данные, характеризующие состояние массового сознания в городе в целом, должны рассматриваться лишь в качестве примерных, нуждающихся в уточнениях¹. Зато о позициях множества отдельных групп населения, представленных в опросе в удовлетворительных объемах, можно судить с достаточной степенью уверенности в том, что они в целом адекватны реальному положению вещей. Причем это верно как в отношении объективных социально-демографических групп населения, так и групп, структурировавших горожан в зависимости от их интересов к тем или иным странам мира (объемы 21 из этих групп, включенных в таблицы, приведены в таблице 2 и, как можно видеть, варьируют в диапазоне от 53 до 645 человек).

Что же касается включенных в таблицы групп горожан, характеризующихся по критерию их партийности, то в данном случае, как и всегда, речь шла о трех группах – кандидатах в члены и членах КПСС (КПСС), комсомольцах (ВЛКСМ) и беспартийных (Б/п).

¹ Эти уточнения осуществляются, как известно, с помощью операции взвешивания, или перевзвешивания, доли реального, фактического участия соответствующих (отклонившихся по своему объему в ту или иную сторону) групп в общем ансамбле опрошенных.

Таблица 1. Ответы на открытый вопрос "Если бы вам предложили посетить пять зарубежных стран – бесплатно, на выбор! – в какие из них вы захотели бы отправиться прежде всего?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 ¹ |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|-----------------|
| В целом | 66 | 46 | 43 | 38 | 36 | 30 | 23 | 23 | 18 | 18 |
| Муж | 65 | 49 | 52 | 33 | 34 | 25 | 24 | 16 | 14 | 21 |
| Жен | 67 | 44 | 36 | 42 | 37 | 33 | 22 | 28 | 21 | 15 |
| 18–24 | 66 | 48 | 51 | 36 | 44 | 22 | 28 | 15 | 13 | 18 |
| 25–29 | 73 | 55 | 50 | 47 | 34 | 27 | 25 | 20 | 14 | 16 |
| 30–39 | 67 | 47 | 45 | 37 | 40 | 29 | 22 | 21 | 19 | 18 |
| 40–49 | 66 | 43 | 40 | 39 | 26 | 37 | 22 | 21 | 20 | 20 |
| 50–59 | 60 | 40 | 33 | 35 | 35 | 31 | 17 | 25 | 26 | 17 |
| 60 и ст | 56 | 35 | 23 | 29 | 32 | 37 | 21 | 27 | 11 | 11 |
| Рабоч | 64 | 34 | 42 | 35 | 41 | 32 | 20 | 25 | 19 | 14 |
| Инж-тех | 61 | 54 | 53 | 42 | 25 | 30 | 26 | 21 | 17 | 19 |
| Интел | 61 | 59 | 41 | 38 | 32 | 23 | 34 | 14 | 20 | 22 |
| Служ апп | 68 | 50 | 31 | 47 | 33 | 42 | 23 | 25 | 11 | 22 |
| Служ обс | 71 | 39 | 41 | 30 | 47 | 34 | 13 | 30 | 22 | 15 |
| Студ | 77 | 60 | 51 | 40 | 32 | 14 | 31 | 14 | 16 | 20 |
| До 4 кл | 68 | 41 | 43 | 25 | 27 | 34 | 25 | 16 | 25 | 16 |
| 4–6 кл | 60 | 36 | 38 | 33 | 41 | 33 | 21 | 24 | 21 | 13 |
| 7–9 кл | 62 | 32 | 39 | 35 | 43 | 32 | 16 | 30 | 19 | 16 |
| Средн общ | 70 | 48 | 41 | 37 | 40 | 26 | 24 | 24 | 17 | 17 |
| Высш | 63 | 59 | 45 | 48 | 25 | 26 | 30 | 14 | 15 | 29 |
| КПСС | 69 | 54 | 43 | 44 | 27 | 34 | 27 | 17 | 18 | 18 |
| ВЛКСМ | 67 | 48 | 53 | 37 | 46 | 21 | 29 | 23 | 13 | 19 |
| Б/п | 64 | 42 | 39 | 36 | 35 | 32 | 19 | 24 | 20 | 16 |

1 – Чехословакия
2 – Франция
3 – США
4 – Италия
5 – ГДР

6 – Болгария
7 – Англия
8 – Польша
9 – Индия
10 – Япония

¹ В целом в образовавшемся списке – 69 стран, при этом объемы 11, идущих за Японией (= получивших от 15 до 5% голосов), приведены в таблице 2, а всех остальных в примечаниях 1–4 на с. 816.

Таблица 2. Ответы на закрытый вопрос "Почему вы выбрали именно эту страну?" (в % к общему числу ответов, данных опрошенными в целом, и к числу назвавших соответствующие страны; $n_3^1 = 4703$)

| Страны | A | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|--------------|------|-----|----|----|----|----|---|
| В целом | 4703 | 94 | 41 | 37 | 28 | 4 | 2 |
| Чехословакия | 645 | 93 | 48 | 51 | 42 | 4 | 4 |
| Франция | 451 | 94 | 56 | 38 | 35 | 3 | 2 |
| США | 420 | 95 | 31 | 56 | 34 | 1 | 1 |
| Италия | 375 | 94 | 55 | 25 | 22 | 2 | 9 |
| ГДР | 349 | 94 | 36 | 45 | 35 | 9 | 4 |
| Болгария | 290 | 94 | 50 | 32 | 26 | 2 | 3 |
| Англия | 226 | 96 | 34 | 49 | 28 | 2 | 0 |
| Польша | 221 | 94 | 40 | 32 | 34 | 8 | 7 |
| Индия | 175 | 94 | 42 | 21 | 22 | 1 | 1 |
| Япония | 172 | 94 | 28 | 53 | 37 | 1 | 0 |
| Венгрия | 149 | 94 | 36 | 40 | 25 | 9 | 3 |
| Куба | 133 | 97 | 42 | 20 | 13 | 1 | 3 |
| Югославия | 123 | 98 | 48 | 26 | 26 | 7 | 2 |
| ФРГ | 95 | 94 | 13 | 38 | 24 | 2 | 2 |
| Сев. Вьетнам | 86 | 91 | 15 | 15 | 5 | 0 | 0 |
| Китай | 77 | 75 | 4 | 20 | 14 | 1 | 0 |
| ОАР | 76 | 97 | 36 | 25 | 8 | 3 | 3 |
| Румыния | 68 | 83 | 40 | 28 | 26 | 14 | 0 |
| Греция | 58 | 98 | 25 | 16 | 12 | 2 | 2 |
| Испания | 57 | 100 | 38 | 24 | 5 | 4 | 0 |
| Швейцария | 53 | 84 | 75 | 25 | 22 | 2 | 0 |

A – общее количество высказываний и объемы соответствующих групп опрошенных (в абс. выраж.)

- 1 – желание лучше узнать страну
- 2 – возможность хорошо (интересно) провести там время
- 3 – профессиональные интересы
- 4 – желание купить там необходимые товары
- 5 – желание посетить знакомые места
- 6 – желание встретиться с близкими людьми

Таблица 3. Ответы на закрытый вопрос "Какие стороны жизни выбранной вами страны привлекают ваше главное внимание, вызывают у вас наибольший интерес?" (в % к общему числу ответов и числу назвавших соответствующие страны; $n_{31} = 4703$)

| Страны | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 |
|--------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 71 | 59 | 52 | 47 | 43 | 42 | 36 | 35 | 34 | 31 | 21 | 17 |
| Чехословакия | 67 | 50 | 48 | 50 | 50 | 60 | 47 | 34 | 21 | 38 | 23 | 19 |
| Франция | 70 | 71 | 52 | 49 | 55 | 36 | 40 | 51 | 38 | 33 | 22 | 14 |
| США | 68 | 40 | 38 | 55 | 36 | 64 | 45 | 27 | 49 | 52 | 25 | 22 |
| Италия | 65 | 78 | 74 | 42 | 50 | 33 | 29 | 57 | 30 | 21 | 17 | 14 |
| ГДР | 67 | 53 | 39 | 51 | 37 | 54 | 44 | 29 | 36 | 41 | 22 | 14 |
| Болгария | 70 | 58 | 58 | 44 | 61 | 30 | 40 | 29 | 21 | 18 | 16 | 17 |
| Англия | 72 | 57 | 35 | 49 | 34 | 44 | 37 | 39 | 41 | 43 | 28 | 17 |
| Польша | 68 | 61 | 45 | 48 | 41 | 39 | 37 | 37 | 22 | 26 | 16 | 15 |
| Индия | 77 | 79 | 88 | 41 | 34 | 23 | 22 | 41 | 27 | 11 | 21 | 23 |
| Япония | 75 | 53 | 62 | 40 | 27 | 66 | 34 | 30 | 26 | 52 | 24 | 11 |
| Венгрия | 66 | 62 | 40 | 43 | 49 | 38 | 38 | 32 | 25 | 23 | 14 | 17 |
| Куба | 77 | 43 | 77 | 54 | 51 | 30 | 24 | 29 | 42 | 14 | 21 | 20 |
| Югославия | 71 | 61 | 63 | 39 | 55 | 38 | 30 | 33 | 38 | 21 | 17 | 12 |
| ФРГ | 78 | 35 | 20 | 47 | 24 | 62 | 42 | 16 | 65 | 43 | 23 | 17 |
| Сев. Вьетнам | 80 | 38 | 0 | 44 | 11 | 18 | 9 | 20 | 45 | 15 | 16 | 13 |
| Китай | 75 | 44 | 33 | 46 | 8 | 30 | 10 | 14 | 61 | 20 | 28 | 15 |
| ОАР | 83 | 82 | 76 | 36 | 26 | 24 | 24 | 32 | 36 | 24 | 24 | 16 |
| Румыния | 69 | 37 | 41 | 43 | 47 | 34 | 41 | 27 | 20 | 21 | 14 | 23 |
| Греция | 68 | 81 | 63 | 53 | 26 | 18 | 25 | 42 | 58 | 16 | 25 | 11 |
| Испания | 80 | 65 | 69 | 65 | 36 | 16 | 25 | 33 | 49 | 13 | 25 | 15 |
| Швейцария | 61 | 53 | 80 | 43 | 65 | 22 | 25 | 25 | 37 | 16 | 20 | 20 |

- 1 – быт и нравы населения
- 2 – памятники истории, культуры
- 3 – природа, экзотика
- 4 – жизнь молодежи
- 5 – места отдыха, развлечений
- 6 – состояние промышленности
- 7 – сфера обслуживания, сервис
- 8 – искусство и литература
- 9 – политическая жизнь
- 10 – наука и техника
- 11 – система просвещения
- 12 – система здравоохранения

Таблица 4. Ответы на открытый вопрос "Каковы специфические положительные черты национального характера народа той или иной выбранной вами страны?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)

| Страны | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 |
|--------------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| Чехословакия | 40 | 36 | 18 | 12 | 10 | 8 | 7 | 7 | 5 | 5 | 2 | 1 | 4 |
| Франция | 20 | 16 | 16 | 2 | 4 | 46 | 2 | 3 | 7 | 11 | 2 | 6 | 5 |
| США | 4 | 23 | 7 | 1 | 2 | 6 | 5 | 1 | 0 | 5 | 34 | 1 | 17 |
| Италия | 8 | 15 | 15 | 1 | 5 | 38 | 2 | 1 | 5 | 6 | 1 | 55 | 6 |
| ГДР | 11 | 36 | 11 | 9 | 1 | 3 | 3 | 3 | 2 | 2 | 10 | 1 | 11 |
| Болгария | 42 | 41 | 5 | 7 | 5 | 10 | 9 | 17 | 6 | 8 | 1 | 3 | 4 |
| Англия | 6 | 17 | 9 | 3 | 0 | 2 | 0 | 0 | 1 | 4 | 16 | 0 | 7 |
| Польша | 20 | 29 | 5 | 2 | 4 | 8 | 4 | 2 | 12 | 8 | 7 | 4 | 18 |
| Индия | 26 | 43 | 6 | 6 | 7 | 4 | 7 | 3 | 5 | 4 | 0 | 10 | 14 |
| Япония | 5 | 58 | 9 | 4 | 0 | 1 | 2 | 0 | 10 | 2 | 3 | 3 | 11 |
| Венгрия | 22 | 31 | 13 | 2 | 5 | 21 | 7 | 2 | 4 | 6 | 1 | 19 | 13 |
| Куба | 18 | 26 | 2 | 2 | 1 | 23 | 3 | 2 | 17 | 28 | 0 | 9 | 5 |
| Югославия | 20 | 20 | 2 | 0 | 7 | 8 | 2 | 6 | 4 | 16 | 1 | 2 | 11 |
| ФРГ | 3 | 29 | 4 | 3 | 0 | 3 | 2 | 0 | 1 | 2 | 12 | 0 | 20 |
| Сев. Вьетнам | 15 | 26 | 1 | 3 | 1 | 0 | 0 | 0 | 25 | 24 | 0 | 0 | 8 |
| Китай | 4 | 66 | 3 | 8 | 1 | 1 | 3 | 3 | 0 | 0 | 0 | 0 | 15 |
| ОАР | 11 | 46 | 7 | 3 | 1 | 1 | 5 | 1 | 7 | 18 | 0 | 0 | 14 |
| Румыния | 21 | 40 | 1 | 1 | 4 | 16 | 3 | 0 | 7 | 6 | 1 | 13 | 16 |
| Греция | 9 | 23 | 12 | 2 | 4 | 5 | 0 | 0 | 12 | 33 | 2 | 7 | 9 |
| Испания | 5 | 35 | 7 | 4 | 0 | 36 | 2 | 2 | 7 | 20 | 0 | 20 | 4 |
| Швейцария | 14 | 6 | 16 | 4 | 2 | 8 | 18 | 0 | 0 | 0 | 8 | 2 | 35 |

- 1 – гостеприимность, дружелюбие
- 2 – трудолюбие
- 3 – высокая культура
- 4 – честность
- 5 – доброта, гуманность
- 6 – энергичность, оптимизм
- 7 – миролюбие
- 8 – хорошее отношение к СССР
- 9 – патриотизм
- 10 – свободолюбие, политическая активность
- 11 – деловитость, практичность
- 12 – любовь к музыке, песне, танцу
- 13 – затруднились ответить

Таблица 5. Ответы на открытый вопрос "Есть ли какие-либо отрицательные черты в национальном характере народа той или иной выбранной вами страны?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)

| Страны | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 |
|--------------|---|---|----|----|----|---|----|----|----|----|----|----|----|
| Чехословакия | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 42 | 47 |
| Франция | 0 | 1 | 0 | 0 | 0 | 1 | 1 | 1 | 2 | 2 | 1 | 15 | 32 |
| США | 0 | 0 | 2 | 5 | 4 | 3 | 1 | 0 | 6 | 1 | 24 | 5 | 21 |
| Италия | 0 | 1 | 1 | 0 | 0 | 2 | 7 | 6 | 0 | 4 | 1 | 14 | 37 |
| ГДР | 1 | 1 | 9 | 11 | 9 | 0 | 1 | 0 | 4 | 0 | 1 | 17 | 31 |
| Болгария | 0 | 1 | 1 | 0 | 0 | 0 | 1 | 2 | 0 | 0 | 0 | 42 | 47 |
| Англия | 2 | 0 | 0 | 0 | 1 | 2 | 0 | 0 | 16 | 1 | 5 | 9 | 43 |
| Польша | 2 | 0 | 5 | 0 | 8 | 0 | 3 | 1 | 5 | 2 | 2 | 20 | 31 |
| Индия | 0 | 0 | 0 | 0 | 1 | 2 | 26 | 1 | 0 | 2 | 1 | 16 | 32 |
| Япония | 2 | 0 | 8 | 5 | 6 | 2 | 24 | 1 | 1 | 1 | 1 | 9 | 27 |
| Венгрия | 2 | 0 | 3 | 0 | 3 | 1 | 2 | 4 | 1 | 0 | 0 | 21 | 41 |
| Куба | 0 | 7 | 0 | 0 | 2 | 0 | 0 | 3 | 0 | 0 | 0 | 33 | 42 |
| Югославия | 1 | 4 | 2 | 0 | 0 | 0 | 0 | 4 | 1 | 1 | 0 | 26 | 42 |
| ФРГ | 0 | 0 | 14 | 24 | 23 | 6 | 3 | 0 | 2 | 0 | 2 | 7 | 12 |
| Сев. Вьетнам | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 31 | 58 |
| Китай | 1 | 0 | 4 | 0 | 3 | 1 | 9 | 0 | 0 | 0 | 0 | 4 | 29 |
| ОАР | 0 | 0 | 0 | 0 | 4 | 3 | 30 | 0 | 4 | 8 | 0 | 14 | 25 |
| Румыния | 1 | 0 | 0 | 0 | 3 | 0 | 0 | 1 | 0 | 6 | 0 | 24 | 50 |
| Греция | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 4 | 0 | 7 | 0 | 0 | 2 | 23 | 51 |
| Испания | 0 | 2 | 5 | 4 | 0 | 2 | 7 | 11 | 0 | 0 | 2 | 18 | 38 |
| Швейцария | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 6 | 0 | 0 | 0 | 0 | 4 | 18 | 68 |

- 1 – негостеприимность, недружелюбие
 2 – лень, неуважение к труду
 3 – жестокость, злость
 4 – дух милитаризма
 5 – национализм
 6 – политическая пассивность
 7 – суеверность, религиозный фанатизм
 8 – повышенная эмоциональность, горячность
 9 – чопорность, занаяство
 10 – трусость
 11 – стремление к наживе, дух чистогана
 12 – отрицательных черт нет
 13 – затруднились ответить

Таблица 6. Ответы на открытый вопрос "Не могли бы вы назвать две-три наиболее выдающиеся личности, чья деятельность в выбранных вами странах приходится на XX век?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)

| | | | |
|---|-----|---------------------------------------|-----|
| Чехословакия (m¹ = 645) | | Италия (m⁴ = 375) | |
| 1. А. Новотный | -45 | 1. П. Тольятти | -58 |
| 2. Ю. Фучик | -23 | 2. С. Лорен | -15 |
| 3. Я. Гашек | -14 | 3. Р. Лоретти | -7 |
| 4. К. Готвальд | -11 | 4. Л. Лонго | -6 |
| 5. А. Дубчек | -8 | 5-7. М. дель Монако | -5 |
| 6. Спортивные звезды | -10 | 5-7. Б. Муссолини | -5 |
| 7. Деятели лит. и искусства | -6 | 5-7. М. Мастроянни | -5 |
| 8. Другие политич. деятели | -3 | 8. А. Грамши | -3 |
| Затруднились ответить | -15 | Затруднились ответить | -16 |
| Франция (m² = 451) | | ГДР (m⁵ = 349) | |
| 1. Ш. Де Голль | -70 | 1. В. Ульбрихт | -48 |
| 2. М. Торез | -31 | 2. Э. Тельман | -45 |
| 3. Супруги Кюри | -15 | 3. В. Пик | -20 |
| 4. Ж. Марс | -10 | 4. Р. Люксембург | -11 |
| 5. И. Монтан | -8 | 5. К. Либкхнет | -10 |
| 6. Ж. Филипп | -6 | 6. Э. Буш | -10 |
| 7. В. Роше | -4 | 7. Другие политич. деятели | -21 |
| 8. Ж. Габен | -2 | 8. Деятели лит. и иск. | -8 |
| Затруднились ответить | -5 | Затруднились ответить | -10 |
| США (m³ = 420) | | Болгария (m⁶ = 290) | |
| 1. Дж. Кеннеди | -65 | 1. Г. Димитров | -66 |
| 2. Ф. Рузвельт | -28 | 2. Т. Живков | -26 |
| 3. П. Робсон | -19 | 3. Другие политич. деятели | -5 |
| 4-6. Р. Кеннеди | -5 | 4-5. Писатели, композиторы, художники | -4 |
| 4-6. Ван Клиберн | -5 | 4-5. Артисты театра и эстрады | -4 |
| 4-6. Э. Хемингуэй | -5 | | |
| 7. Ч. Чаплин | -3 | | |
| 8. Другие политич. деятели | -25 | | |
| Затруднились ответить | -6 | Затруднились ответить | -18 |

Таблица 7–9. Ответы на вопросы "Какие уровни достигнуты той или иной выбранной вами страной в развитии (7) экономики, (8) культуры и (9) демократии?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)¹

| | Таблица 7 | | | | Таблица 8 | | | | Таблица 9 | | | |
|--------------|-----------|----|----|------|-----------|----|----|------|-----------|----|----|------|
| | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. |
| Чехословакия | 64 | 31 | 0 | 2 | 55 | 40 | 0 | 2 | 67 | 26 | 1 | 4 |
| Франция | 15 | 63 | 1 | 2 | 42 | 48 | 1 | 2 | 4 | 40 | 7 | 8 |
| США | 73 | 22 | 0 | 1 | 12 | 41 | 7 | 5 | 2 | 7 | 50 | 5 |
| Италия | 8 | 40 | 3 | 5 | 29 | 50 | 1 | 3 | 3 | 19 | 21 | 7 |
| ГДР | 40 | 55 | 1 | 1 | 39 | 54 | 1 | 1 | 34 | 51 | 1 | 6 |
| Болгария | 20 | 58 | 2 | 2 | 22 | 61 | 0 | 2 | 60 | 32 | 0 | 3 |
| Англия | 19 | 51 | 3 | 3 | 18 | 60 | 2 | 3 | 3 | 16 | 20 | 8 |
| Польша | 17 | 58 | 1 | 2 | 27 | 58 | 0 | 1 | 40 | 47 | 0 | 5 |
| Индия | 2 | 16 | 18 | 3 | 10 | 39 | 9 | 3 | 5 | 25 | 11 | 5 |
| Япония | 49 | 41 | 2 | 2 | 24 | 52 | 1 | 3 | 2 | 10 | 25 | 9 |
| Венгрия | 19 | 53 | 0 | 7 | 23 | 60 | 0 | 3 | 34 | 42 | 1 | 8 |
| Куба | 7 | 33 | 10 | 1 | 15 | 48 | 1 | 1 | 41 | 45 | 1 | 3 |
| Югославия | 8 | 59 | 2 | 2 | 11 | 65 | 0 | 4 | 24 | 52 | 1 | 5 |
| ФРГ | 41 | 47 | 2 | 2 | 12 | 27 | 10 | 3 | 0 | 1 | 72 | 11 |
| Сев. Вьетнам | 1 | 15 | 23 | 6 | 4 | 33 | 10 | 8 | 36 | 38 | 1 | 10 |
| Китай | 0 | 4 | 58 | 1 | 1 | 15 | 43 | 8 | 0 | 4 | 59 | 16 |
| ОАР | 0 | 7 | 30 | 3 | 3 | 29 | 16 | 3 | 5 | 22 | 14 | 7 |
| Румыния | 10 | 57 | 3 | 7 | 9 | 60 | 3 | 7 | 27 | 51 | 3 | 6 |
| Греция | 0 | 9 | 24 | 4 | 4 | 44 | 15 | 5 | 0 | 2 | 70 | 7 |
| Испания | 0 | 9 | 19 | 5 | 0 | 42 | 7 | 4 | 0 | 5 | 69 | 7 |
| Швейцария | 16 | 35 | 2 | 20 | 22 | 51 | 0 | 10 | 6 | 24 | 12 | 22 |

1 – уровень очень высокий
 2 – уровень высокий
 3 – уровни ниже среднего и совсем низкий
 з. о. – затруднились ответить

¹ В этих и в следующих за ними аналогичных таблицах с целью достижения большей рельефности полученных результатов ответы "средний" или "умеренный" (дополняющие общую сумму ответов до 100%), опущены, а ответы "уровни ниже среднего" и "совсем низкие" – суммированы.

Таблицы 10–12. Ответы на вопросы "Какие возможности созданы в той или иной выбранной вами стране для (10) получения образования, в том числе профессионального, (11) материального благополучия, устроенного быта и (12) физического развития, отдыха?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)

| | Таблица 10 | | | | Таблица 11 | | | | Таблица 12 | | | |
|--------------|------------|----|----|------|------------|----|----|------|------------|----|----|------|
| | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. |
| Чехословакия | 63 | 32 | 0 | 3 | 60 | 36 | 0 | 2 | 69 | 27 | 0 | 3 |
| Франция | 2 | 36 | 6 | 6 | 3 | 39 | 7 | 6 | 14 | 45 | 6 | 6 |
| США | 2 | 18 | 24 | 6 | 5 | 32 | 20 | 5 | 11 | 34 | 18 | 6 |
| Италия | 1 | 16 | 20 | 9 | 2 | 14 | 20 | 6 | 7 | 30 | 13 | 7 |
| ГДР | 39 | 52 | 0 | 3 | 40 | 51 | 0 | 2 | 48 | 47 | 0 | 2 |
| Болгария | 49 | 42 | 1 | 3 | 37 | 51 | 0 | 2 | 52 | 38 | 0 | 3 |
| Англия | 2 | 23 | 18 | 6 | 3 | 26 | 16 | 7 | 7 | 39 | 12 | 7 |
| Польша | 37 | 52 | 1 | 3 | 34 | 52 | 1 | 3 | 45 | 44 | 1 | 2 |
| Индия | 2 | 13 | 25 | 3 | 1 | 13 | 27 | 5 | 3 | 20 | 25 | 6 |
| Япония | 1 | 19 | 10 | 9 | 1 | 19 | 20 | 9 | 4 | 35 | 14 | 8 |
| Венгрия | 36 | 47 | 0 | 5 | 32 | 48 | 0 | 4 | 46 | 44 | 1 | 5 |
| Куба | 32 | 36 | 1 | 4 | 18 | 46 | 1 | 6 | 28 | 41 | 1 | 5 |
| Югославия | 22 | 52 | 1 | 4 | 14 | 50 | 2 | 4 | 28 | 51 | 0 | 5 |
| ФРГ | 3 | 14 | 21 | 11 | 5 | 29 | 24 | 8 | 6 | 28 | 18 | 11 |
| Сев. Вьетнам | 11 | 23 | 14 | 5 | 1 | 15 | 22 | 5 | 1 | 16 | 25 | 15 |
| Китай | 1 | 16 | 41 | 10 | 0 | 1 | 58 | 9 | 1 | 1 | 51 | 14 |
| ОАР | 0 | 20 | 22 | 4 | 0 | 7 | 31 | 3 | 0 | 11 | 28 | 8 |
| Румыния | 26 | 58 | 3 | 6 | 25 | 59 | 0 | 5 | 29 | 53 | 3 | 7 |
| Греция | 0 | 0 | 58 | 5 | 0 | 0 | 53 | 4 | 0 | 9 | 46 | 9 |
| Испания | 0 | 2 | 40 | 4 | 1 | 0 | 53 | 3 | 0 | 18 | 34 | 11 |
| Швейцария | 2 | 29 | 10 | 22 | 10 | 45 | 10 | 10 | 22 | 49 | 0 | 12 |

1 – возможности очень большие
 2 – возможности большие
 3 – возможности ниже умеренных и совсем низкие

Таблицы 13–15. Ответы на закрытые вопросы "Какую политику осуществляет та или иная выбранная вами страна (13) в вопросах войны и мира, (14) в отношении к развивающимся странам и (15) в отношении к СССР?" (в % к числу назвавших соответствующие страны)

| | Таблица 13 | | | | Таблица 14 | | | | Таблица 15 | | | |
|--------------|------------|----|----|------|------------|----|----|------|------------|----|----|------|
| | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. | 1 | 2 | 3 | з.о. |
| Чехословакия | 99 | 0 | 0 | 0 | 96 | 3 | 0 | 1 | 99 | 0 | 0 | 0 |
| Франция | 63 | 30 | 6 | 1 | 17 | 67 | 15 | 1 | 81 | 16 | 1 | 0 |
| США | 1 | 0 | 99 | 0 | 0 | 0 | 99 | 0 | 1 | 17 | 81 | 1 |
| Италия | 16 | 55 | 17 | 2 | 4 | 79 | 14 | 2 | 29 | 64 | 5 | 1 |
| ГДР | 99 | 1 | 0 | 0 | 90 | 10 | 0 | 0 | 99 | 1 | 1 | 1 |
| Болгария | 99 | 1 | 0 | 0 | 91 | 8 | 0 | 0 | 98 | 0 | 1 | 0 |
| Англия | 7 | 26 | 66 | 0 | 0 | 26 | 73 | 0 | 13 | 65 | 22 | 0 |
| Польша | 98 | 1 | 0 | 0 | 88 | 10 | 0 | 0 | 97 | 2 | 0 | 0 |
| Индия | 85 | 14 | 1 | 1 | 39 | 59 | 1 | 1 | 96 | 4 | 0 | 0 |
| Япония | 16 | 28 | 55 | 1 | 1 | 53 | 45 | 1 | 15 | 69 | 16 | 1 |
| Венгрия | 99 | 1 | 0 | 0 | 83 | 16 | 0 | 1 | 98 | 2 | 0 | 0 |
| Куба | 97 | 1 | 1 | 0 | 71 | 27 | 1 | 1 | 96 | 3 | 0 | 1 |
| Югославия | 92 | 8 | 0 | 0 | 68 | 30 | 1 | 0 | 86 | 16 | 0 | 0 |
| ФРГ | 0 | 1 | 98 | 1 | 0 | 10 | 89 | 1 | 0 | 7 | 92 | 1 |
| Сев. Вьетнам | 98 | 3 | 0 | 0 | 33 | 51 | 0 | 16 | 98 | 3 | 0 | 0 |
| Китай | 5 | 15 | 80 | 0 | 3 | 52 | 43 | 3 | 0 | 9 | 68 | 23 |
| ОАР | 80 | 18 | 1 | 0 | 50 | 47 | 3 | 0 | 96 | 4 | 0 | 0 |
| Румыния | 97 | 3 | 0 | 0 | 79 | 21 | 0 | 0 | 93 | 7 | 0 | 0 |
| Греция | 11 | 18 | 72 | 0 | 2 | 63 | 32 | 4 | 12 | 49 | 37 | 2 |
| Испания | 4 | 21 | 73 | 2 | 2 | 65 | 33 | 0 | 11 | 36 | 53 | 0 |
| Швейцария | 2 | 98 | 0 | 0 | 0 | 96 | 2 | 2 | 22 | 75 | 4 | 0 |

Таблица 13

- 1 – борется за сохранение мира
 2 – занимает нейтралистскую позицию
 3 – создает обстановку военного напряжения

Таблица 14

- 1 – помогает развивающимся странам в укреплении их независимости
 2 – не проявляет особого интереса к жизни этих стран
 3 – стремится подчинить эти страны собственным интересам

Таблица 15

- 1 – относится к СССР явно дружелюбно
 2 – относится к СССР неопределенно, нейтрально
 3 – относится к СССР явно враждебно

Таблица 16. Ответы на открытый вопрос "Кого из сегодняшних политических лидеров зарубежных стран можно отнести к числу наиболее выдающихся?" (в % к общему числу опрошенных горожан; n₃ = 977)

| Страны | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 ¹ | 12 |
|-----------|----|----|----|----|----|---|---|----|---|----|-----------------|----|
| В целом | 41 | 13 | 10 | 9 | 6 | 5 | 5 | 4 | 4 | 3 | 3 | 14 |
| Муж | 50 | 13 | 9 | 12 | 3 | 5 | 5 | 4 | 4 | 4 | 3 | 8 |
| Жен | 33 | 13 | 11 | 8 | 8 | 4 | 5 | 4 | 4 | 3 | 3 | 18 |
| 18–24 | 32 | 7 | 7 | 6 | 11 | 3 | 4 | 8 | 3 | 2 | 6 | 16 |
| 25–29 | 45 | 9 | 11 | 6 | 4 | 3 | 6 | 3 | 6 | 3 | 3 | 15 |
| 30–39 | 46 | 17 | 11 | 11 | 4 | 8 | 6 | 3 | 4 | 4 | 2 | 8 |
| 40–49 | 43 | 16 | 8 | 11 | 6 | 5 | 5 | 3 | 6 | 3 | 0 | 13 |
| 50–59 | 37 | 16 | 15 | 13 | 5 | 2 | 6 | 4 | 2 | 3 | 0 | 14 |
| 60 и ст | 39 | 13 | 10 | 11 | 2 | 6 | 2 | 0 | 2 | 6 | 5 | 26 |
| Рабоч | 30 | 17 | 9 | 5 | 6 | 4 | 5 | 3 | 3 | 1 | 2 | 19 |
| Инж-тех | 57 | 15 | 7 | 17 | 3 | 9 | 3 | 5 | 9 | 6 | 2 | 6 |
| Интел | 48 | 11 | 16 | 5 | 5 | 5 | 8 | 3 | 3 | 4 | 3 | 7 |
| Служ апп | 43 | 8 | 11 | 10 | 6 | 6 | 3 | 5 | 3 | 4 | 3 | 10 |
| Служ обс | 33 | 17 | 10 | 7 | 10 | 4 | 6 | 4 | 6 | 1 | 1 | 26 |
| Студ | 48 | 1 | 11 | 3 | 5 | 0 | 1 | 10 | 3 | 3 | 9 | 14 |
| До 4 кл | 27 | 14 | 7 | 7 | 2 | 2 | 5 | 5 | 2 | 0 | 2 | 32 |
| 4–6 кл | 25 | 18 | 7 | 9 | 3 | 2 | 6 | 1 | 1 | 0 | 0 | 28 |
| 7–9 кл | 32 | 16 | 5 | 4 | 11 | 3 | 6 | 1 | 2 | 1 | 3 | 22 |
| Средн общ | 35 | 11 | 14 | 6 | 8 | 4 | 5 | 8 | 4 | 3 | 3 | 9 |
| Вышш | 54 | 12 | 10 | 14 | 3 | 7 | 2 | 5 | 3 | 5 | 2 | 5 |
| КПСС | 56 | 14 | 11 | 18 | 3 | 7 | 6 | 4 | 7 | 6 | 2 | 2 |
| ВЛКСМ | 38 | 7 | 8 | 6 | 8 | 2 | 4 | 8 | 2 | 3 | 5 | 14 |
| Б/п | 37 | 15 | 10 | 7 | 6 | 5 | 5 | 3 | 4 | 2 | 1 | 18 |

- 1 – Шарль де Голль
 2 – Фидель Кастро
 3 – Индира Ганди
 4 – Вальтер Ульбрихт
 5 – Микис Теодоракис
 6 – Иосип Броз Тито
 7 – Манолис Глезос
 8 – Долорес Ибаррури
 9 – Антонин Новотный
 10 – Гамаль Абдель Насер
 11 – Линдон Джонсон
 12 – затруднились ответить

¹ Кроме перечисленных в таблице, еще по 2% голосов набрали Янош Кадар и Урхо Кекконен и по 1% – Мао Цзедун и Мартин Лютер Кинг.

Таблица 17. Ответы на открытый вопрос "Какие качества названного вами лидера выдвигают его в число выдающихся?" (в % к общему числу ответов и числу назвавших соответствующего лидера; $n_{32} = 1305$)

| Политики | A | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 ¹ |
|--------------------------|------|----|----|----|----|----|----|----------------|
| В целом | 1305 | 22 | 18 | 13 | 10 | 9 | 3 | 20 |
| Ш. де Голль | 401 | 24 | 31 | 10 | 17 | 15 | 1 | 19 |
| Ф. Кастро | 128 | 16 | 27 | 22 | 23 | 3 | 0 | 27 |
| И. Ганди | 97 | 43 | 15 | 12 | 14 | 19 | 3 | 22 |
| В. Ульбрихт | 93 | 34 | 13 | 25 | 10 | 8 | 4 | 22 |
| М. Теодоракис | 59 | 34 | 20 | 5 | 8 | 3 | 14 | 27 |
| М. Глезос | 50 | 24 | 8 | 6 | 8 | 10 | 22 | 16 |
| И.Б. Тито | 45 | 18 | 20 | 13 | 27 | 0 | 2 | 31 |
| Д. Ибаррури | 41 | 61 | 10 | 7 | 20 | 0 | 2 | 32 |
| А. Новотный | 41 | 22 | 17 | 37 | 7 | 12 | 0 | 24 |
| Г.А. Насер | 31 | 19 | 26 | 6 | 16 | 10 | 6 | 19 |
| Л. Джонсон | 26 | 23 | 12 | 0 | 4 | 15 | 0 | 19 |
| Я. Кадар | 21 | 24 | 10 | 24 | 14 | 5 | 0 | 43 |
| У. Кекконен | 19 | 26 | 32 | 21 | 21 | 32 | 5 | 0 |
| Мао Цзедун | 14 | 14 | 0 | 0 | 29 | 0 | 0 | 55 |
| М.Л. Кинг | 9 | 0 | 22 | 0 | 0 | 11 | 22 | 44 |
| Другие лидеры кап. стран | 137 | 33 | 10 | 9 | 9 | 6 | 3 | 28 |
| Другие лидеры соц. стран | 93 | 19 | 24 | 28 | 11 | 10 | 4 | 29 |

A – общее количество высказываний и объемы соответствующих групп опрошенных (в абс. выраж.)

1 – активное участие в борьбе за мир

2 – активное участие в борьбе за независимость своей страны

3 – выдающиеся индивидуальные способности

4 – огромное влияние на ход событий в своей стране

5 – стремление укрепить дружбу с СССР

6 – активное участие в борьбе против фашизма, реакции

7 – затруднились ответить

¹ В таблице опущена колонка "другие ответы", в результате чего общая сумма ответов в ряде случаев не достигает 100%.

Таблица 18. Ответы на открытый вопрос "Какие зарубежные страны (страна) добились после Второй мировой войны наибольших успехов в экономике?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 55 | 23 | 22 | 20 | 19 | 11 | 6 | 28 | 7 | 3 |
| Муж | 56 | 33 | 25 | 30 | 19 | 10 | 9 | 27 | 7 | 1 |
| Жен | 55 | 15 | 20 | 13 | 19 | 12 | 4 | 29 | 7 | 5 |
| 18–24 | 55 | 13 | 24 | 20 | 16 | 11 | 5 | 35 | 6 | 3 |
| 25–29 | 64 | 28 | 23 | 20 | 24 | 11 | 8 | 19 | 6 | 2 |
| 30–39 | 62 | 26 | 25 | 21 | 20 | 12 | 4 | 24 | 7 | 2 |
| 40–49 | 55 | 28 | 20 | 25 | 17 | 14 | 9 | 27 | 6 | 3 |
| 50–59 | 40 | 21 | 21 | 15 | 21 | 6 | 3 | 35 | 7 | 5 |
| 60 и ст | 42 | 15 | 19 | 10 | 18 | 10 | 6 | 32 | 10 | 10 |
| Рабоч | 54 | 18 | 21 | 13 | 15 | 11 | 4 | 29 | 7 | 4 |
| Инж-тех | 55 | 37 | 28 | 32 | 21 | 17 | 8 | 34 | 7 | 1 |
| Интел | 58 | 22 | 27 | 20 | 33 | 13 | 7 | 23 | 7 | 1 |
| Служ апп | 61 | 26 | 20 | 22 | 15 | 11 | 4 | 20 | 6 | 2 |
| Служ обс | 57 | 20 | 22 | 10 | 17 | 10 | 6 | 36 | 5 | 7 |
| Студ | 56 | 18 | 20 | 36 | 21 | 10 | 10 | 20 | 0 | 1 |
| До 4 кл | 34 | 9 | 11 | 2 | 32 | 0 | 5 | 18 | 0 | 20 |
| 4–6 кл | 47 | 10 | 20 | 7 | 11 | 10 | 7 | 34 | 6 | 5 |
| 7–9 кл | 53 | 17 | 25 | 13 | 10 | 11 | 4 | 36 | 7 | 4 |
| Средн общ | 61 | 20 | 19 | 20 | 20 | 10 | 5 | 27 | 5 | 2 |
| Высш | 52 | 34 | 21 | 34 | 25 | 11 | 6 | 18 | 7 | 1 |
| КПСС | 55 | 37 | 23 | 30 | 20 | 14 | 9 | 25 | 6 | 1 |
| ВЛКСМ | 55 | 17 | 25 | 20 | 18 | 11 | 7 | 32 | 5 | 1 |
| Б/п | 55 | 20 | 21 | 16 | 19 | 10 | 4 | 28 | 7 | 4 |

1 – Чехословакия

2 – ФРГ

3 – ГДР

4 – Япония

5 – США

6 – Болгария

7 – Франция

8 – другие страны социализма

9 – другие страны капитализма

10 – затруднились ответить

Таблица 19. Ответы на открытый вопрос "В какой зарубежной стране достигнут наиболее высокий жизненный уровень населения?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 55 | 19 | 17 | 12 | 8 | 6 | 6 | 19 | 13 | 5 |
| Муж | 58 | 22 | 17 | 16 | 9 | 8 | 9 | 18 | 17 | 3 |
| Жен | 54 | 17 | 17 | 9 | 8 | 5 | 4 | 20 | 10 | 7 |
| 18-24 | 47 | 13 | 17 | 8 | 7 | 4 | 2 | 34 | 10 | 7 |
| 25-29 | 65 | 20 | 16 | 15 | 8 | 6 | 7 | 8 | 14 | 4 |
| 30-39 | 62 | 22 | 22 | 14 | 7 | 7 | 7 | 13 | 13 | 3 |
| 40-49 | 58 | 22 | 14 | 15 | 10 | 10 | 5 | 19 | 15 | 4 |
| 50-59 | 49 | 19 | 17 | 10 | 8 | 3 | 10 | 22 | 17 | 7 |
| 60 и ст | 42 | 16 | 8 | 3 | 11 | 3 | 6 | 21 | 13 | 13 |
| Рабоч | 57 | 13 | 17 | 8 | 10 | 3 | 3 | 23 | 8 | 8 |
| Инж-тех | 57 | 27 | 21 | 16 | 12 | 10 | 12 | 17 | 22 | 2 |
| Интел | 51 | 28 | 19 | 23 | 3 | 5 | 10 | 17 | 18 | 3 |
| Служ апп | 57 | 18 | 15 | 16 | 7 | 10 | 6 | 15 | 14 | 5 |
| Служ обс | 58 | 14 | 16 | 7 | 8 | 8 | 7 | 23 | 9 | 7 |
| Студ | 58 | 26 | 11 | 9 | 1 | 4 | 1 | 16 | 14 | 1 |
| До 4 кл | 48 | 18 | 11 | 5 | 5 | 2 | 2 | 25 | 16 | 14 |
| 4-6 кл | 44 | 16 | 18 | 2 | 8 | 1 | 3 | 19 | 13 | 14 |
| 7-9 кл | 49 | 11 | 17 | 8 | 10 | 4 | 3 | 29 | 7 | 8 |
| Средн общ | 65 | 17 | 16 | 8 | 7 | 6 | 2 | 19 | 10 | 4 |
| Высш | 55 | 28 | 14 | 25 | 5 | 9 | 11 | 9 | 21 | 1 |
| КПСС | 63 | 30 | 15 | 16 | 8 | 10 | 9 | 16 | 18 | 2 |
| ВЛКСМ | 50 | 16 | 18 | 10 | 8 | 5 | 3 | 26 | 13 | 5 |
| Б/п | 56 | 16 | 17 | 11 | 8 | 5 | 6 | 18 | 12 | 7 |

- 1 - Чехословакия
- 2 - США
- 3 - ГДР
- 4 - Швеция
- 5 - Болгария
- 6 - ФРГ
- 7 - Швейцария
- 8 - другие страны социализма
- 9 - другие страны капитализма
- 10 - затруднились ответить

Таблица 20. Ответы на открытый вопрос "Общественная жизнь какой страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|---|---|---|----|
| В целом | 44 | 16 | 14 | 8 | 8 | 4 | 3 | 3 | 2 | 10 |
| Муж | 44 | 22 | 14 | 8 | 9 | 4 | 5 | 3 | 2 | 8 |
| Жен | 44 | 12 | 14 | 8 | 8 | 4 | 1 | 3 | 2 | 12 |
| 18-24 | 35 | 17 | 8 | 14 | 10 | 3 | 1 | 1 | 0 | 16 |
| 25-29 | 55 | 14 | 14 | 8 | 9 | 4 | 1 | 3 | 4 | 7 |
| 30-39 | 51 | 16 | 14 | 6 | 7 | 5 | 4 | 2 | 3 | 5 |
| 40-49 | 48 | 18 | 18 | 9 | 10 | 4 | 6 | 4 | 2 | 11 |
| 50-59 | 37 | 17 | 19 | 6 | 6 | 6 | 2 | 3 | 2 | 9 |
| 60 и ст | 27 | 16 | 10 | 6 | 5 | 0 | 5 | 6 | 2 | 16 |
| Рабоч | 43 | 11 | 12 | 8 | 10 | 2 | 2 | 2 | 2 | 15 |
| Инж-тех | 42 | 24 | 11 | 7 | 7 | 8 | 4 | 3 | 1 | 7 |
| Интел | 50 | 8 | 29 | 5 | 13 | 11 | 2 | 8 | 5 | 5 |
| Служ апп | 42 | 17 | 15 | 8 | 6 | 4 | 2 | 2 | 3 | 12 |
| Служ обс | 44 | 24 | 15 | 19 | 8 | 2 | 9 | 4 | 1 | 9 |
| Студ | 51 | 27 | 4 | 8 | 9 | 1 | 0 | 0 | 0 | 1 |
| До 4 кл | 34 | 7 | 14 | 5 | 2 | 0 | 5 | 0 | 2 | 27 |
| 4-6 кл | 38 | 9 | 10 | 9 | 9 | 0 | 1 | 6 | 2 | 13 |
| 7-9 кл | 34 | 17 | 11 | 12 | 9 | 1 | 2 | 1 | 1 | 17 |
| Средн общ | 58 | 15 | 15 | 10 | 8 | 2 | 2 | 2 | 2 | 6 |
| Высш | 48 | 14 | 18 | 4 | 7 | 9 | 3 | 4 | 3 | 10 |
| КПСС | 55 | 22 | 19 | 9 | 8 | 6 | 7 | 3 | 3 | 8 |
| ВЛКСМ | 40 | 18 | 10 | 13 | 8 | 2 | 0 | 2 | 1 | 14 |
| Б/п | 42 | 14 | 14 | 7 | 9 | 4 | 3 | 1 | 2 | 9 |

- 1 - Чехословакия
- 2 - Франция
- 3 - Болгария
- 4 - ГДР
- 5 - Польша
- 6 - Югославия
- 7 - Италия
- 8 - Румыния
- 9 - страны Скандинавии
- 10 - затруднились ответить

Таблица 21. Ответы на открытый вопрос "В какой зарубежной стране (странах) особенно жестоко попираются политические свободы граждан?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|---|---|----|
| В целом | 64 | 54 | 19 | 18 | 16 | 7 | 7 | 4 | 3 | 1 |
| Муж | 69 | 51 | 23 | 22 | 16 | 14 | 11 | 5 | 3 | 1 |
| Жен | 61 | 55 | 16 | 15 | 16 | 2 | 3 | 4 | 3 | 1 |
| 18–24 | 63 | 51 | 15 | 15 | 11 | 6 | 5 | 1 | 3 | 1 |
| 25–29 | 63 | 53 | 16 | 16 | 14 | 9 | 6 | 6 | 5 | 0 |
| 30–39 | 69 | 49 | 23 | 19 | 22 | 9 | 6 | 5 | 3 | 1 |
| 40–49 | 64 | 55 | 22 | 18 | 20 | 8 | 9 | 6 | 4 | 2 |
| 50–59 | 67 | 56 | 17 | 26 | 15 | 6 | 8 | 5 | 2 | 1 |
| 60 и ст | 53 | 63 | 19 | 15 | 11 | 2 | 6 | 2 | 6 | 5 |
| Рабоч | 61 | 52 | 10 | 18 | 17 | 4 | 2 | 4 | 3 | 1 |
| Инж-тех | 60 | 61 | 34 | 20 | 9 | 17 | 14 | 7 | 2 | 1 |
| Интел | 73 | 51 | 33 | 18 | 26 | 8 | 6 | 3 | 5 | 0 |
| Служ апп | 72 | 46 | 14 | 18 | 7 | 6 | 7 | 4 | 4 | 0 |
| Служ общ | 56 | 64 | 13 | 22 | 15 | 4 | 7 | 6 | 6 | 4 |
| Студ | 75 | 40 | 26 | 11 | 14 | 8 | 9 | 1 | 1 | 0 |
| До 4 кл | 45 | 57 | 7 | 5 | 14 | 2 | 2 | 2 | 2 | 5 |
| 4–6 кл | 45 | 61 | 9 | 17 | 18 | 0 | 2 | 3 | 6 | 5 |
| 7–9 кл | 63 | 50 | 9 | 1 | 15 | 3 | 3 | 3 | 4 | 1 |
| Средн общ | 69 | 51 | 15 | 21 | 17 | 6 | 4 | 4 | 4 | 0 |
| Выш | 71 | 46 | 29 | 20 | 17 | 11 | 9 | 4 | 1 | 1 |
| КПСС | 73 | 54 | 33 | 24 | 20 | 15 | 14 | 5 | 3 | 1 |
| ВЛКСМ | 63 | 48 | 16 | 13 | 13 | 8 | 5 | 2 | 3 | 0 |
| Б/п | 62 | 55 | 15 | 18 | 16 | 4 | 4 | 5 | 4 | 2 |

- 1 – Греция
- 2 – США
- 3 – Испания
- 4 – ФРГ
- 5 – Китай
- 6 – ЮАР
- 7 – Португалия
- 8 – Япония
- 9 – страны Центр. и Южной Америки
- 10 – затруднились ответить

Таблица 22, 23. Ответы на открытые вопросы "Какие зарубежные страны прилагают особенно много усилий для сохранения мира на Земле?" (22) и "Какие (какая) представляют наибольшую угрозу человечеству?" (23) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Таблица 22 | | Таблица 23 | |
|---------------------------|------|--------------------------|------|
| 1. Франция | – 30 | 1. США | – 85 |
| 2. Чехословакия | – 26 | 2. ФРГ | – 71 |
| 3. ГДР | – 15 | 3. Китай | – 18 |
| 4. Польша | – 15 | 4. Израиль | – 13 |
| 5. Болгария | – 14 | 5. Англия | – 2 |
| 6. Индия | – 10 | 6. Греция | – 2 |
| 7. Венгрия | – 7 | 7. другие страны | – 3 |
| 8. Сев. Вьетнам | – 6 | 8. затруднились ответить | – 3 |
| 9. Югославия | – 6 | | |
| 10. Япония | – 3 | | |
| 11. страны Скандинавии | – 2 | | |
| 12. затруднились ответить | – 5 | | |

Таблицы 24, 25. Ответы на вопросы "Есть ли какие-либо страны, которые вам не нравятся, вызывают у вас антипатию? Какие именно?" (24) (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$) и "Каковы основания вашего отрицательного отношения к таким странам?" (25) (в % к числу испытывающих антипатию к тем или иным странам; $n_3^3 = 747$)

Таблица 24

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|-----------|----|----|----|----|---|
| В целом | 45 | 30 | 29 | 14 | 3 |
| Муж | 46 | 24 | 24 | 19 | 4 |
| Жен | 45 | 35 | 34 | 10 | 3 |
| 18-24 | 44 | 37 | 38 | 17 | 3 |
| 25-29 | 42 | 25 | 26 | 13 | 3 |
| 30-39 | 41 | 26 | 31 | 16 | 3 |
| 40-49 | 52 | 23 | 23 | 18 | 3 |
| 50-59 | 46 | 40 | 29 | 10 | 6 |
| 60 и ст | 55 | 37 | 27 | 2 | 3 |
| Рабоч | 47 | 36 | 27 | 11 | 2 |
| Инж-тех | 43 | 28 | 29 | 24 | 6 |
| Интел | 50 | 23 | 23 | 18 | 6 |
| Служ апп | 38 | 24 | 24 | 10 | 3 |
| Служ обс | 42 | 33 | 40 | 12 | 0 |
| Студ | 49 | 25 | 35 | 20 | 7 |
| До 4 кл | 52 | 43 | 39 | 2 | 0 |
| 4-6 кл | 46 | 33 | 34 | 6 | 3 |
| 7-9 кл | 50 | 39 | 31 | 15 | 1 |
| Средн общ | 40 | 29 | 29 | 14 | 5 |
| Высш | 42 | 21 | 19 | 18 | 4 |
| КПСС | 50 | 29 | 23 | 21 | 7 |
| ВЛКСМ | 46 | 34 | 37 | 17 | 3 |
| Б/п | 43 | 29 | 29 | 11 | 2 |

Таблица 25

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|----|
| В целом | 55 | 17 | 16 | 12 | 7 | 3 | 5 |
| Муж | 55 | 20 | 15 | 15 | 8 | 4 | 4 |
| Жен | 55 | 15 | 17 | 9 | 6 | 3 | 5 |
| 18-24 | 57 | 13 | 15 | 13 | 5 | 3 | 10 |
| 25-29 | 60 | 17 | 12 | 12 | 5 | 4 | 4 |
| 30-39 | 51 | 16 | 12 | 12 | 8 | 4 | 5 |
| 40-49 | 58 | 19 | 19 | 10 | 8 | 3 | 1 |
| 50-59 | 49 | 26 | 22 | 8 | 8 | 3 | 5 |
| 60 и ст | 54 | 19 | 17 | 8 | 8 | 4 | 2 |
| Рабоч | 53 | 17 | 17 | 10 | 1 | 1 | 5 |
| Инж-тех | 59 | 17 | 8 | 17 | 5 | 8 | 7 |
| Интел | 50 | 25 | 13 | 11 | 13 | 4 | 5 |
| Служ апп | 56 | 22 | 13 | 11 | 10 | 4 | 1 |
| Служ обс | 58 | 4 | 25 | 5 | 9 | 1 | 4 |
| Студ | 55 | 21 | 13 | 13 | 15 | 4 | 4 |
| До 4 кл | 52 | 11 | 24 | 3 | 0 | 0 | 8 |
| 4-6 кл | 55 | 8 | 37 | 6 | 8 | 13 | 13 |
| 7-9 кл | 52 | 15 | 15 | 11 | 5 | 1 | 9 |
| Средн общ | 58 | 7 | 12 | 15 | 3 | 1 | 1 |
| Высш | 56 | 26 | 8 | 11 | 14 | 3 | 3 |
| КПСС | 61 | 16 | 10 | 15 | 8 | 4 | 2 |
| ВЛКСМ | 59 | 15 | 12 | 15 | 6 | 4 | 11 |
| Б/п | 53 | 21 | 3 | 3 | 3 | 1 | 2 |

- 1 – ФРГ
- 2 – США
- 3 – Китай
- 4 – Израиль
- 5 – Испания

- 1 – агрессивная внешняя политика
- 2 – поддержка неофашизма
- 3 – враждебное отношение к СССР
- 4 – реакционная внутр. политика
- 5 – специфика национ. характера
- 6 – враждебное отношение к идеям коммунизма и соц. странам
- 7 – затруднились ответить

Таблица 26. Ответы на открытый вопрос "Какая страна (страны) является самым надежным другом Советского Союза?" (в % к общему числу опрошенных горожан; $n_3 = 977$)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|-----------|----|----|----|----|----|----|---|---|----|
| В целом | 56 | 32 | 11 | 7 | 6 | 5 | 3 | 3 | 8 |
| Муж | 60 | 39 | 11 | 10 | 8 | 5 | 4 | 3 | 6 |
| Жен | 54 | 27 | 11 | 5 | 4 | 5 | 3 | 3 | 11 |
| 18-24 | 51 | 21 | 16 | 4 | 5 | 3 | 2 | 2 | 10 |
| 25-29 | 65 | 34 | 6 | 1 | 4 | 3 | 1 | 1 | 6 |
| 30-39 | 62 | 39 | 7 | 8 | 5 | 5 | 4 | 3 | 9 |
| 40-49 | 60 | 35 | 11 | 11 | 9 | 5 | 3 | 2 | 8 |
| 50-59 | 48 | 32 | 14 | 10 | 8 | 8 | 8 | 6 | 10 |
| 60 и ст | 42 | 31 | 15 | 8 | 5 | 6 | 2 | 3 | 8 |
| Рабоч | 54 | 26 | 12 | 5 | 5 | 2 | 4 | 1 | 9 |
| Инж-тех | 63 | 45 | 16 | 11 | 10 | 5 | 2 | 3 | 10 |
| Интел | 50 | 38 | 7 | 5 | 4 | 4 | 2 | 3 | 6 |
| Служ апп | 61 | 38 | 12 | 7 | 3 | 10 | 2 | 5 | 5 |
| Служ обс | 60 | 32 | 10 | 7 | 10 | 8 | 8 | 4 | 13 |
| Студ | 62 | 24 | 9 | 9 | 4 | 5 | 1 | 3 | 3 |
| До 4 кл | 43 | 25 | 7 | 2 | 7 | 2 | 0 | 5 | 14 |
| 4-6 кл | 52 | 20 | 17 | 6 | 11 | 7 | 5 | 0 | 14 |
| 7-9 кл | 50 | 24 | 14 | 5 | 3 | 3 | 3 | 1 | 13 |
| Средн общ | 62 | 30 | 9 | 4 | 3 | 4 | 5 | 2 | 6 |
| Высш | 58 | 41 | 6 | 10 | 4 | 5 | 1 | 4 | 5 |
| КПСС | 63 | 51 | 10 | 12 | 8 | 7 | 2 | 4 | 4 |
| ВЛКСМ | 53 | 22 | 14 | 4 | 5 | 3 | 1 | 2 | 10 |
| Б/п | 56 | 30 | 10 | 6 | 6 | 5 | 5 | 3 | 9 |

- 1 – Чехословакия
- 2 – Болгария
- 3 – Польша
- 4 – Монголия
- 5 – Венгрия
- 6 – Франция
- 7 – Сев. Вьетнам
- 8 – Финляндия
- 9 – затруднились ответить

Таблица 27. Ответы на открытый вопрос "Какая страна (страны) наиболее враждебно относится к СССР?" (в % к общему числу опрошенных горожан; n₃ = 977)

| Группа | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
|-----------|----|----|----|---|---|----|
| В целом | 66 | 61 | 44 | 4 | 3 | 10 |
| Муж | 73 | 59 | 40 | 6 | 3 | 13 |
| Жен | 60 | 64 | 48 | 3 | 3 | 7 |
| 18-24 | 59 | 61 | 49 | 6 | 2 | 11 |
| 25-29 | 73 | 57 | 38 | 4 | 3 | 8 |
| 30-39 | 66 | 57 | 43 | 4 | 3 | 9 |
| 40-49 | 67 | 66 | 47 | 6 | 3 | 11 |
| 50-59 | 71 | 67 | 44 | 1 | 2 | 8 |
| 60 и ст | 55 | 66 | 42 | 0 | 3 | 11 |
| Рабоч | 60 | 63 | 46 | 5 | 4 | 7 |
| Инж-тех | 74 | 54 | 37 | 6 | 3 | 14 |
| Интел | 74 | 69 | 42 | 3 | 3 | 11 |
| Служ апп | 68 | 66 | 37 | 4 | 3 | 11 |
| Служ обс | 64 | 67 | 56 | 4 | 2 | 7 |
| Студ | 65 | 45 | 56 | 2 | 2 | 10 |
| До 4 кл | 59 | 73 | 43 | 0 | 2 | 7 |
| 4-6 кл | 49 | 67 | 51 | 3 | 5 | 9 |
| 7-9 кл | 60 | 62 | 49 | 6 | 2 | 6 |
| Средн общ | 68 | 56 | 46 | 4 | 3 | 8 |
| Выш | 79 | 58 | 39 | 4 | 2 | 13 |
| КПСС | 75 | 62 | 40 | 4 | 1 | 15 |
| ВЛКСМ | 67 | 60 | 44 | 6 | 2 | 9 |
| Б/п | 62 | 62 | 46 | 3 | 4 | 8 |

- 1 – ФРГ
- 2 – США
- 3 – Китай
- 4 – Израиль
- 5 – Англия
- 6 – другие страны

4. Краткий комментарий к результатам исследований

Итак, как уже было сказано в самом начале главы, представленное в ней исследование, бывшее важной составной частью ПОМа, рассматривается здесь в качестве вполне самостоятельного, автономного, не связанного с другими исследованиями Таганрогского проекта. Такой подход кажется не только вполне оправданным, но и весьма привлекательным, если принять во внимание особый, специфический предмет, о котором в исследовании шла речь, – отношение россиян к разного рода международным проблемам, оценка ими жизни других народов и стран. И этот подход, понятно, требует кардинального изменения характера авторских комментариев, демонстрировавшегося в 8–11-й главах этой книги, а именно возвращения к аналитической парадигме, использовавшейся в первой части "Эпохи Брежнева".

На практике это означает, что авторские комментарии будут даваться далее не путем последовательного перехода от одной таблицы (группы таблиц) к другой, а по мере рассмотрения различных свойств массового сознания (общественного мнения), проявивших себя в той или иной комбинации таблиц, – одного вслед за другим.

Как согласится с автором читатель, представленный в параграфах 2 и 3 эмпирический материал дает возможность судить далеко не обо всех десяти анализируемых в "четверокнижи" характеристиках менталитета масс. Легко, к примеру, понять, что предусмотренный программой сухой, подчеркнуто "академический" характер обсуждения предмета практически напрочь исключил возможность проявления респондентами каких-либо сильных эмоций¹. Аналогично скрытым за семью печатями остались в этом случае и те или иные характеристики отношения масс к своему собственному, советскому, обществу, поскольку программа исследования полностью исключила из обсуждения этот аспект разговора. Кроме того, в этом случае, по сути, не оказалось и данных, на основании

¹ В самом деле, среди без малого тысячи респондентов очутились всего лишь шестеро, кто позволил себе дать волю своим чувствам – служащая заводоуправления, сопроводившая свое утверждение, что самым надежным другом СССР является Болгария, восторженной, полной оптимизма ссылкой на свое общение с "братушками" во время двухнедельного пребывания в Варне (городе-побратиме Таганрога), и еще пять (четверо мужчин и одна женщина), которые, обосновывая свои антипатии к ФРГ, Китаю и Израилю, прибегли к довольно сильным выражениям с использованием восклицательных знаков и, скажем так, специфической (в одном случае даже близкой к ненормативной) лексики.

которых можно было бы оценить такое свойство массового сознания, как реактивные способности людей (если не считать, конечно, на редкость высокой вербальной активности, проявленной самими респондентами в ходе опроса). И так далее.

Поэтому, а также учитывая характер предмета разговора, автор решил в своих комментариях уделить первоочередное внимание тем характеристикам менталитета масс, что обычно описываются в терминах "интересы", информированность", "способность суждения" и "морфология" сознания масс. Известно, что эти разные, существенно отличающиеся друг от друга феномены, вместе с тем тесно связаны, а подчас даже и переплетены одни с другими. Выявление связей и границ между ними, в чем мы не раз уже могли убедиться, – дело сложное. И в этом смысле несомненным достоинством исследования 3 следует считать то, что оно позволяет расправиться с некоторыми из встречающихся в этом пункте сложностей, поскольку имеет дело с весьма специфическим материалом – суждениями масс о предметах, которые не входят в сферу их *непосредственной бытия*, не касаются бесконечных проблем их повседневной жизни и потому оцениваются ими как бы "со стороны", *sine ira et studio*¹. Очевидно, эта специфика создает возможность оценить перечисленные свойства менталитета масс – как каждое в отдельности, так и всю их совокупность в их связях друг с другом – так сказать, в "чистом виде", не отягощенном давлением разного рода житейских, будь то позитивные или негативные, обстоятельств, и, стало быть, углубить имеющиеся у нас представления о каждом из названных свойств.

Так, уже самый первый вопрос полевого документа, предлагавший респондентам назвать любые пять стран, которые они больше всего хотели бы посетить (см. с. 786), вводит нас в сферу сознания, которая привычно связывается с понятием "интересы". Стоит ли говорить, что не избалованная в те времена зарубежными поездками публика встретила этот вопрос, если можно так выразиться, с большим энтузиазмом: из 4885 (= 977 x 5) максимально возможных ответов на него фактически состоялись 4703, т. е. 96,3% от общего объема ожидаемых высказываний², и при этом в них фигурировали не десятков-другой, а аж 69 стран, существовавших в тогдашнем мире.

На первый взгляд, в соответствии со сложившимися традициями, эти результаты надлежало трактовать как бесспорное доказательство

¹ Без гнева и пристрастия (*лат.*).

² Отмечаемая "недостача", равная 182 ответам, объясняется тем, что 105 респондентов назвали менее пяти стран, в том числе 28 – по четыре и 77 (преимущественно люди весьма пожилого возраста и с низшим образованием) – по три.

того, что в тогдашней российской городской среде существовал ярко выраженный, значительный по силе и впечатляющий по диапазону, интерес к жизни многих стран, как позже стали говорить, ближнего и дальнего зарубежья, к положению дел не только в собственной стране, но и за ее пределами. Во всяком случае, именно таким образом эти результаты были восприняты заказчиком ПОМА – сотрудниками отдела пропаганды ЦК КПСС, которые усмотрели в них очередное проявление успехов партии и государства в процессе формирования "всесторонне развитой личности коммунистического общества".

И в принципе, конечно же, нельзя не признать, что полученные результаты в той или иной мере и тем или иным образом в самом деле отражали безусловное наличие в обществе рассматриваемого интереса. К тому же сам факт его существования неоднократно, хотя и в общей форме, фиксировался в Таганроге и помимо исследования 3, в частности, в рамках анализа интересов публики к международной информации в содержании материалов СМИ (см. таблицы 3а, 4а–4г в параграфе 3 главы 9). Вместе с тем весь вопрос заключался тогда, как заключается и теперь, в том, чтобы не попасться на удочку "больших цифр" и по возможности трезво определить и *величину, и характер, природу* рассматриваемого интереса.

Как читатель мог видеть, в комментариях в главе 9, касающихся процессов потребления населением информации СМИ, в составе массового сознания были выявлены такие качественно разные типы интересов, как номинальные и реальные, мнимые и подлинные. Теперь же, благодаря отмеченному выше специфическому предмету рассмотрения, возникает возможность продвинуться в понимании природы массовых интересов (как таковых) еще дальше. И с этой целью, безусловно признавая сам факт отчетливо выраженного интереса россиян к жизни других стран, автор хотел бы задать себе и читателю четыре вопроса:

интерес – да, но какой по силе?

интерес – да, но какой по диапазону?

интерес – да, но какой по содержанию (к каким именно сторонам жизни названных стран)? и, наконец,

интерес – да, но какой по природе (характеру, способам его возникновения и проявления)?

Обратившись за ответом на первый из этих вопросов к таблице 1, нельзя не обнаружить, что вопреки первоначальному общему благоприятному впечатлению, проявленный таганрожцами интерес к подавляющему большинству называвшихся ими стран был на самом деле **крайне далек от того, чтобы считаться сильным**. Ведь при строгом подходе к делу таковым можно было признать лишь отношение людей к Чехосло-

вакии, которая была выдвинута на первое место не просто самым большим количеством респондентов (645 человек), но и всеми без единого исключения социально-демографическими группами горожан. С некоторой натяжкой можно далее признать, что достаточно сильный (в смысле – массовый) интерес был проявлен горожанами и в отношении к Франции и США, а также (в меньшей мере) к Италии, ГДР и Болгарии, и уже со значительной натяжкой – в отношении к Англии, Польше, Индии и Японии, замыкавшим первую десятку самых популярных в городской среде стран. Что же касается еще одиннадцати включенных автором в таблицы – для полноты картины – стран, за которые "проголосовали" от 50 до 150 человек, то проявленный к большинству из них со стороны населения интерес никак уже не тянет на то, чтобы считаться сколько-нибудь сильным. А ведь в таблицах представлена всего лишь 21 страна из 69 значившихся в полученном общем списке! Что же тогда, спрашивается, сказать обо всех остальных 48 странах, если семь из них¹ набрали от 50 до 20 "голосов", шестнадцать² – от 19 до 5, еще 7³ – всего лишь по два "голоса" и аж 18⁴ – вообще по одному.

Стало быть, интерес россиян к международной жизни, оцениваемый на уровне их *отношения к отдельным странам*, выглядел в целом довольно удручающе. В подавляющем большинстве случаев он имел не то чтобы не массовый, но даже и не "камерный" характер, выражаясь в величинах, стремившихся к нулю.

Существенно иначе обстояли дела с другой характеристикой рассматриваемого интереса горожан – его *диапазоном*. Ведь сколь бы слабыми (малочисленными) ни оказались упоминания опрошенными многих перечисленных стран, общее количество последних все же не может не впечатлять, поскольку оно превышало треть всех существовавших в рассматриваемые времена на планете государств. При прочих равных обстоятельствах этот факт, конечно же, свидетельствовал об очень даже неплохом (при всех сохранявшихся еще "железных занавесах") знакомст-

¹ Финляндия (47), Бразилия (42), Швеция (31), Австралия (27), Австрия (26), Канада (23) и Индонезия (21).

² Конго (Киншаса), Мексика и Норвегия (по 19), Алжир и Монголия (по 14), Бельгия и Турция (по 13), Северная Корея (12), Албания и Голландия (по 11), Аргентина (10), Дания и Цейлон (по 7), Израиль и Южный Вьетнам (по 6) и Иран (5).

³ Афганистан, Бирма, Йемен, Нигерия, Новая Зеландия, Сирия и ЮАР.

⁴ Ангола, Андорра, Венесуэла, Гаити, Гвинея, Исландия, Камбоджа, Колумбия, Южная Корея, Мали, Монако, Пакистан, Португалия, Танзания, Тунис, Чад, Чили, Эфиопия.

ве россиян с политической географией мира. Естественно, наиболее разработанным тут оказался участок диапазона интересов, именуемый Европой (на этом континенте таганрожцы выразили желание посетить 26 государств из 32 возможных), за ними, примерно на равных, шли страны Азии (19 из 41) и Южной Америки (5 из 14), затем, примерно так же на равных, страны Африки (12 из 55) и Северной и Центральной Америки (2 + 3 из 26) и в заключение, со значительным отрывом от всех предыдущих – страны Австралии и Океании (2 из 17).

Очевидно, эта картина дает общий ответ на второй вопрос относительно свойств обсуждаемого интереса масс, и суть этого ответа заключается в признании того, что этот интерес отличался, во-первых, **весьма обширным** диапазоном, охватывавшим все пять континентов плюс Австралию и Океанию, составлявших геополитическую структуру земного шара, и, во-вторых, **крайней неравномерностью объемов внимания** публики к различным участкам этого диапазона, проявлявшейся в резко выраженном абсолютном и относительном несовпадении количества содержащихся на этих участках пунктов, вызывающих массовый интерес.

В целом весьма впечатляющим оказывается и **предметный ряд** массового сознания, отраженный в таблице 3. Раскрывающий круг интересов респондентов к различным сторонам жизни выбранных ими стран, этот ряд позволяет ответить на третий из поставленных выше вопросов, а именно утверждать, что по своему содержанию выявленные в рассматриваемом исследовании интересы масс отличались **завидной разносторонностью**. В самом деле, ведь в общем и целом в наличии у них интереса к трем предметам обсуждаемого ряда расписалось более половины опрошенных, интереса к шести предметам – свыше 40%, а к восьми – свыше трети.

Вместе с тем, высоко оценивая эту характеристику массовых интересов, следует напомнить, что ее фиксирование в исследовании 3 осуществлялось (в отличие от множества других случаев) с помощью закрытого, а не открытого вопроса, т. е. путем ознакомления респондентов с содержащейся в полевом документе 14-пунктовой номинальной шкалой и предложением выбрать на ней не более пяти предметов, вызывающих наибольший интерес¹. Ясно, что общие результаты опроса были бы су-

¹ В полевом документе эти предметы перечислялись (без их нумерации) в следующем порядке: промышленность; сельское хозяйство; транспорт и связь; сфера обслуживания; наука и техника; искусство и литература; быт и нравы населения; политическая жизнь; жизнь молодежи; система просвещения; система здравоохранения; памятники истории, культуры; места отдыха, развлечений; природа, экзотика.

существенно иными, предложи исследователи респондентам самим называть предметы своего интереса по каждой стране и ограничь они число возможных ответов двумя или тремя. И все же с принципиальной точки зрения зафиксированные *соотношения* объемов интереса таганрожцев к тому или иному (отдельному) предмету в границах разных стран, а также ко всему ряду предметов в границах той или иной (отдельной) страны оказались достаточно информативными, поскольку выявили серьезную дифференциацию позиций респондентов как в одном, так и в другом отношениях.

Так, к примеру, даже, казалось бы, не имевший конкурентов предмет-фаворит – "быт и нравы населения" – в ряде случаев уступал свое первое место то "памятникам истории, культуры" (Греция), то "природе, экзотике" (Индия), а то и тому и другому предметам одновременно (Италия); или занявший общее четвертое место интерес к "жизни молодежи" был третьим в США, Англии, Польше, на Кубе и в Китае и лишь шестым в Италии и Франции¹; или занявший общее шестое место интерес к "состоянию промышленности" был вторым по значимости в Чехословакии, США, Японии и девятым – во Франции и Швейцарии и т. д. и т. п.

При всей незатейливости этих констатаций они хороши тем, что напрямую возвращают нас к центральной группе сюжетов, касающихся природы массовых интересов, и делают это путем постановки новой серии инвариантных вопросов типа "Каким образом, на какой базе и при каких условиях возникает тот или иной интерес?", "В какой мере возникновение и существование интереса связано с характеристиками его субъекта и объекта?", "Как тот или иной интерес проявляет себя в деятельности (поведении) его субъектов-носителей – массовых индивидов?" и т. п.

Конечно, во многих конкретных ситуациях ответы на часть из них, что называется, лежат на поверхности. К примеру, выше мы оценили в качестве вполне естественного тот факт, что "по части географии" рассматриваемые интересы таганрожцев носили ярко выраженный евроцентристский характер, и этот факт был в самом деле столь естествен (коль скоро опрашиваемые сами были жителями Европы), что не нуждался в каких-то специальных объяснениях. Аналогично не менее прозрачной можно считать и ситуацию со странами региона "Австралия и Океания", получившими в опросе самый низкий в сравнении со всеми континентами процент упоминаний: ведь кажется совершенно ясным, что те же жители Таганрога просто элементарно не располагали никакой информацией по поводу этих стран и, скорее всего, даже не догадывались о существо-

¹ Напомним, что опрос проводился меньше чем за полгода до знаменитой "студенческой революции" во Франции.

вовании в этом регионе, кроме собственно Австралии и Новой Зеландии, каких-то Папуа, Самоа или Фиджи.

А вот объяснить, почему страны Азии оказались почти в два раза более популярными, чем страны Африки, а страны Южной Америки почти в три раза, чем Центральной, было уже очень даже непросто, равно как и понять, почему Болгария без малого в четыре раза опередила в рассматриваемом отношении Китай, а Испания в шесть с половиной раз уступила Италии, или почему, выбрав, к примеру, Алжир и Тунис, респонденты пренебрегли при этом Марокко, а выбрав Индонезию, не проявили ни малейшего интереса к Таиланду, и т. д.

Ясно, что ответы на все эти и им подобные "почему?" требуют включения в анализ *множества самых разнообразных факторов*, определяющих само возникновение, а также характер и силу рассматриваемых интересов, будь эти интересы теми или иными частными, касающимися отдельных, конкретных стран или теми или иными совокупными, касающимися разных групп стран. На взгляд автора, тут речь следовало бы вести о трех классах таких факторов – тех, что связаны с характеристиками самих стран, выступающих в качестве *объектов* интереса, тех, что связаны со свойствами масс, испытывающих соответствующий интерес, т. е. выступающих в качестве *субъектов* этого интереса, и тех, что связаны с характеристиками в широком смысле слова *социальной среды*, в том числе (а вернее, и прежде всего) общества в целом, создающих определенные макро- и микроусловия для формирования отношения масс к тем или иным странам.

С целью продвинуться в анализе первого класса факторов автор прибегнул к весьма элементарной, но вполне продуктивной операции – провел (в границах каждого континента) параллели между странами, вызвавшими у таганрожцев желание посетить их, и странами, не попавшими в число таковых¹. Возникшая в результате этой операции общая картина, представленная на следующей странице, оказалась весьма любопытной. Глядя на нее, можно, в частности, с уверенностью сказать, что в роли искомым факторов среди множества свойств обсуждаемых стран стабильно выступают прежде всего два: во-первых, их, так сказать, *пространственная удаленность* от субъектов интереса и, во-вторых, мера их общепризнанного *вклада в жизнь мира* – особая роль, которую они сыграли в былые времена, в истории становления человечества и современ-

¹ В качестве главного источника информации в данном случае выступал "Малый атлас мира", изданный Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР в 1971 г. В соответствии с ним в списки не попавших в зоны интереса горожан включались страны, относившиеся к соответствующему континенту и характеризовавшиеся наибольшим количеством жителей.

Страны (по алфавиту, население в млн человек)

| Были названы ¹ | Не были названы | Были названы | Не были названы |
|---------------------------|------------------------------|----------------------------|----------------------------|
| <u>Европа</u> | | <u>Африка</u> | |
| Албания = 1,9 | Ирландия = 2,9 | Алжир = 12,1 | Берег Слоновой Кости = 3,8 |
| Андорра = 0,02 | Лихтенштейн = 0,02 | Ангола = 5,3 | Бурунди = 3,3 |
| Исландия = 0,2 | Люксембург = 0,3 | Гвинея = 3,7 | Конго (Бразавиль) = 0,8 |
| Монако = 0,02 | Мальта = 0,3 | Конго (Киншаса) = 16,2 | Мали = 4,7 |
| Норвегия = 3,8 | Сан-Марино = 0,02 | Нигерия = 57,5 | Замбия = 3,8 |
| <u>Азия</u> | | ОАР (Египет) = 31,2 | Камерун = 5,2 |
| Афганистан = 15,8 | Бруней = 0,1 | Танзания = 12,2 | Кения = 9,9 |
| Бирма = 25,2 | Бутан = 0,8 | Тунис = 4,7 | Марокко = 14,2 |
| Вьет. Сев. = 18,4 | Иордания = 2,1 | Чад = 3,5 | Нигер = 3,5 |
| Вьет. Южн. = 16,5 | Ирак = 8,4 | Эфиопия = 23,0 | Руанда = 3,3 |
| Израиль = 2,8 | Катар = 0,07 | ЮАР = 18,8 | Судан = 14,7 |
| Индия = 514,5 | Кипр = 0,6 | <u>Центральная Америка</u> | |
| Индонезия = 112,3 | Кувейт = 0,6 | Гаити = 4,5 | Гватемала = 4,6 |
| Иран = 25,8 | Лаос = 2,0 | Куба = 8,0 | Гондурас = 2,4 |
| Йемен = 5,0 | Ливан = 2,4 | Мексика = 45,7 | Сальвадор = 3,0 |
| Камбоджа = 6,3 | Малайзия = 9,7 | <u>Южная Америка</u> | |
| Китай = 712,4 | Мальдивская Республика = 0,1 | Аргентина = 23,0 | Боливия = 3,8 |
| Корея Сев. = 12,1 | Непал = 10,3 | Бразилия = 84,7 | Парагвай = 2,2 |
| Корея Южн. = 29,1 | Оман = 0,8 | Венесуэла = 9,4 | Перу = 12,4 |
| Монголия = 1,1 | Саудовская Аравия = 6,8 | Колумбия = 18,0 | Уругвай = 2,8 |
| Пакистан = 107,3 | Сингапур = 1,9 | Чили = 8,7 | Эквадор = 5,5 |
| Сирия = 5,8 | Таиланд = 32,7 | | |
| Турция = 33,8 | Филиппины = 34,7 | | |
| Цейлон = 11,7 | | | |
| Япония = 100,0 | | | |

ных обществ, и/или которую они играют в настоящее время в системе международных отношений.

С действием первого из этих факторов мы уже столкнулись, обнаружив феномен евроцентризма таганрожцев, но, как свидетельствуют цифры, характеризовавшие диапазон зафиксированных интересов, за

¹ С целью экономии места здесь не приводится полный список (26) европейских государств, названных респондентами в ответах на первый вопрос, поскольку 14 из них фигурируют в большинстве таблиц, а остальные 12 перечислены в примечаниях на с. 816 (что же касается шестого "забытого" карликового государства в Европе, то это Ватикан с населением в одну тысячу человек).

Кроме того, по той же причине в параллелях опущен и участок диапазона интересов, совпадающий с Австралией и Океанией; в этом регионе, как уже говорилось, были названы собственно Австралия и Новая Зеландия и не удостоились ни малейшего внимания ни Новая Гвинея (1,6 млн человек), ни 14 других малых островных государств.

малыми исключениями, он сохраняет свою силу и в отношении картины в целом: ведь, если выраженное в процентах соотношение числа стран-объектов интереса к общему количеству существовавших на том или ином континенте стран в случае с Европой превышало 80%, то в случае с Азией оно было уже почти вдвое ниже (46%), в случае с Южной Америкой составляло 36%, в случае с Африкой – 22%, в случае с Северной и Центральной Америками – 19%, а в случае с Австралией и Океанией – менее 12%.

Достаточно хорошо в приведенных параллелях просматривается действие и второго названного фактора, который отмечает меру вклада и включенности разных стран в политическую, экономическую и культурную жизнь планеты. Естественно, он заметно коррелирует с размерами государств, измеряемыми количеством живущих в них людей (ведь из 12 стран с населением не ниже 50 млн. человек в числе наиболее популярных десяти оказались шесть, а в числе первых двадцати пяти – девять). Однако присутствие среди стран, интерес к которым был минимальным, а то и практически вовсе нулевым, таких гигантов, как Индонезия (112,3 млн чел.), Нигерия (57,5 млн чел.) и Пакистан (107,3 млн чел.)¹, дают все основания утверждать, что критерий места, роли (неважно – позитивной или негативной) того или иного государства в истории земель и в системе международных отношений в новые времена является гораздо более точным при объяснении возникновения в массах интереса к той или иной стране, нежели собственно размеры страны.

И, как видно из тех же параллелей, на роль серьезных, устойчиво действующих факторов формирования рассматриваемых интересов в целом еще меньше могут претендовать все прочие свойства объектов этих интересов, начиная с их разного рода чисто географических параметров типа климата, специфических явлений природы, особой флоры и фауны, наличия или отсутствия моря, гор и т. д.² и кончая их многочис-

¹ Напомним, что первая из них была названа 2% опрошенных, вторая – 0,2%, а третья – 0,1%.

² Согласно таблице 3, очень многие респонденты при объяснении своего выбора тех или иных стран ставили "природу, экзотику" на третье место. Однако очевидно, что в отличие от действительно неизменно неповторимых, уникальных для каждой страны "памятников истории, культуры" (оправданно оказавшихся на втором месте) разного рода собственно географические признаки явно не заслуживали столь высокой оценки, поскольку они были зачастую принципиально теми же самыми и во многих странах, соседних с названными, но те не менее не попавших в число 69 (ср., к примеру, Ямайку и Кубу или Гаити и Доминиканскую Республику в Центральной Америке; Марокко и Алжир в Северо-Западной

ленными историческими, социально-экономическими, общественно-культурными, политическими и иными характеристиками типа господствующего в них общественно-политического строя (страны "социализма", "капитализма" и "третьего мира", "развитые демократии" и "фашистские режимы"), уровней развития в них экономики, культуры, индустрии досуга (страны "индустриальные" и "аграрные", "богатые" и "бедные", приспособленные и неприспособленные для туризма), а также характера их позиций в системе международных отношений ("друзья" и "враги", "борцы за мир" и "поджигатели войны" и т. д.).

Имея в виду второй класс факторов, могущих так или иначе влиять на процессы формирования анализируемых интересов, чисто традиционный подход, понятно, требовал обратиться к рассмотрению стандартных социально-демографических характеристик масс, являвшихся субъектами этих интересов. Однако, как можно видеть из составленной автором таблицы А, на этом пути анализ ожидало большое разочарование. Конечно, разные группы опрошенных вели себя здесь, как и всегда, далеко не одинаково. К примеру, визит в США поддерживался мужчинами гораздо сильнее, а в Италию и Болгарию гораздо слабее, чем женщинами; или, скажем иначе, за поездку в ГДР высказались в большей мере самые молодые, с образованием 7–9 классов, рабочие и в меньшей мере люди в возрасте 40–49 лет, с высшим образованием, инженеры и техники, или скажем еще иначе: самые молодые участники опроса выбрали в первую очередь США и ГДР и в последнюю – Болгарию, рабочие – в первую очередь ГДР и Чехословакию и в последнюю – Францию. И так далее. Но за всем этим разнобоем в позициях разных групп респондентов невозможно обнаружить не только никакой мало-мальски устойчивой зависимости, но даже и какой-либо мало-мальски выраженной тенденции.

Аналогично, вопреки ожиданиям, не сработали в рассматриваемом качестве и такие свойства субъектов анализируемых интересов, как знание/незнание ими иностранных языков, наличие/отсутствие у них регулярных контактов с главными каналами системы СМУП.

В результате оставалась одна, последняя, надежда – на характеристики, как было сказано выше, "в широком смысле слова *социальной среды*", т. е. разного рода макро- и микроусловий, в которых протекает жизнь людей массы. И на взгляд автора, эта надежда, безусловно, оправдалась, хотя и (из-за нехватки эмпирического материала) далеко не полностью.

Африке или Нигер и Мали в Западной Африке; Ирак и Иран в Юго-Западной Азии или Камбоджу и Таиланд в Юго-Восточной Азии, и т. д.).

Таблица А. Социально-демографический состав опрошенных в целом, а также групп опрошенных, проявивших интерес к шести наиболее популярным среди таганрожцев странам (в % к объему соответствующих групп)

| Группа | М | Ж | 18–24 | 25–29 | 30–39 | 40–49 | 50 и ст. | до 4кл | 4–6 кл | 7–9 кл | Средн | Высш |
|----------------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|----------|----------|-----------|-----------|-----------|
| В целом | 44 | 56 | 20 | 16 | 24 | 21 | 19 | 4 | 9 | 21 | 45 | 21 |
| ЧССР | 43 | 57 | 20 | 18 | 24 | 21 | 17 | 5 | 8 | 19 | 48 | 20 |
| Франция | 47 | 53 | 21 | 18 | 24 | 20 | 16 | 4 | 7 | 15 | 48 | 27 |
| США | 54 | 46 | 24 | 19 | 26 | 19 | 13 | 4 | 8 | 19 | 47 | 22 |
| Италия | 38 | 62 | 19 | 19 | 24 | 22 | 17 | 3 | 8 | 20 | 44 | 26 |
| ГДР | 42 | 57 | 24 | 15 | 27 | 16 | 17 | 3 | 10 | 25 | 48 | 15 |
| Болгария | 38 | 62 | 15 | 15 | 22 | 26 | 22 | 5 | 9 | 21 | 45 | 20 |

| Группа | Рабоч | Инж | Интел | Сл апп | Сл обс | Студ | Пенс | Дх | КПСС | ВЛКСМ | Б/п |
|----------------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|----------|----------|----------|-----------|-----------|-----------|
| В целом | 24 | 15 | 11 | 12 | 13 | 9 | 4 | 5 | 22 | 23 | 55 |
| ЧССР | 27 | 15 | 10 | 13 | 14 | 11 | 2 | 1 | 23 | 23 | 53 |
| Франция | 19 | 17 | 15 | 13 | 11 | 12 | 3 | 2 | 26 | 24 | 50 |
| США | 25 | 18 | 10 | 7 | 13 | 11 | 4 | 1 | 23 | 29 | 48 |
| Италия | 24 | 17 | 10 | 15 | 10 | 9 | 2 | 3 | 26 | 22 | 52 |
| ГДР | 28 | 7 | 7 | 8 | 15 | 8 | 4 | 1 | 17 | 29 | 54 |
| Болгария | 25 | 16 | 9 | 16 | 15 | 5 | 2 | 2 | 25 | 17 | 58 |

Из теории известно, что интересы рождаются не на голом месте, а в процессе разного рода *деятельности* людей – производительной (включая производство себе подобных), потребительской (включая потребление продуктов культуры), наконец, реализующейся в виде общения друг с другом (включая обмен мнениями и впечатлениями по поводу несчетного количества предметов бытия и духа). Очевидно, в нашем случае, когда речь идет о факторах формирования интереса людей к жизни зарубежья и проблемам международных отношений, главное внимание должно быть обращено на деятельность масс, совпадающую с потреблением существующей на этот счет в обществе информации. Может показаться, что анализ тут снова встречается с каким-то свойством субъектов интереса, поскольку, мол, читают международные полосы газет и смотрят по телевизору иностранные документальные фильмы те, кто уже имеет к этому больший или меньший интерес, тогда как те, кто не имеет такового, не делают ни того ни другого. Но это в чистом виде лишь кажимость. Дело в том, что уже имеющие анализируемый интерес люди не родились с ним, а приобрели его в ходе знакомства с соответствующей информацией еще до того, как они начали испытывать к ней содержательный интерес, т. е. на стадии, когда они были полностью в стороне от рассматриваемой проблематики. Понятно, что их первое обращение к ней

могло быть вызвано самыми разными причинами, обусловлено самыми разными мотивами, включая действие неких чисто "внешних" обстоятельств, а то и (как это очень часто бывает) простой случайности. Совсем не обязательно также, что этот первый шаг приведет к последующим и тем самым обусловит рождение "настоящего" (серьезного, глубокого) интереса к предмету. Но в ситуациях, когда это случается, с целью удовлетворения возникшего интереса люди, естественно, начинают обращаться к самым разнообразным источникам, производящим или транслирующим эту информацию, и, по логике вещей, именно в характеристиках этих источников и производимой ими информации надлежит искать наиболее важные по значимости факторы, определяющие главные параметры изучаемых интересов, включая их силу, диапазон, характер (глубину) и, если так можно выразиться, их качество.

В соответствии с программой ПОМа, в исследовании 3 оценивались в общей сложности 28 источников, из которых респонденты в принципе могли черпать сведения о названных ими странах. При этом в анализе они были сгруппированы в девять ёмких типов: а) советские СМИ; б) зарубежные СМИ; в) советские художественная литература, художественный и документальный кинематограф; г) зарубежные художественная литература, художественный и документальный кинематограф, гастроли зарубежных артистов, выставки зарубежных стран; д) советские и зарубежные научные тексты; е) занятия в школах, техникумах, вузах; ж) советские СМУП (публичные лекции, система политического образования); з) межперсональное общение (рассказы побывавших в стране людей, переписка с гражданами этой страны, беседы с прибывшими из нее туристами, беседы в семье, с соседями, на работе); и) знакомство с изделиями страны (производственное оборудование, товары ширпотреба).

Из-за не раз уже упоминавшегося дефицита книжной площади в "Четырех жизнях России" эта сторона дела, связанная с выяснением влияния на происхождение и развитие интересов тех или иных источников информации, к сожалению, не нашла отражения в параграфе 3. Теперь же, в рамках анализа факторов, ведущих к возникновению и определяющих основные параметры рассматриваемых в главе интересов, не сказать об этом, понятно, просто невозможно. Отсюда – и предлагаемая ниже таблица Б1, дающая представление об общей картине ссылок опрашиваемых на все доступные им источники информации, на примерах 12 стран – шести, выбранных из первой двадцатки стран-фаворитов (три из которых – Чехословакия, ГДР и Франция – были отнесены опрашиваемыми к числу друзей Советского Союза, а три остальных – ФРГ,

США и Китай – к числу его главных врагов¹) и шести из средней части общего списка обсуждаемых стран (Индонезию, Монголию, Бельгию, Северную Корею, Албанию и Израиль), которые характеризовались различными ориентациями в отношении к СССР и существенно отличались от стран-фаворитов малым количеством поданных за них "голосов".

Таблица Б1. Источники формирования представлений и мнений респондентов о той или иной стране². Число использованных источников и сделанных на них ссылок (в абс. выраж.) и удельный вес разных типов источников (в % к общему количеству ссылок на них по каждой стране³)

| Страны | Общее число источников | Общее число ссылок | Число ссылок на один источник | Число ссылок на одного человека | Источники информации | | | | | | |
|-----------|------------------------|--------------------|-------------------------------|---------------------------------|----------------------|----|----|----|----|----|---|
| | | | | | а | б | в | г | ж | з | и |
| СССР | 28 | 5290 | 189 | 8,2 | 32 | 7 | 19 | 18 | 7 | 9 | 4 |
| Франция | 28 | 2805 | 100 | 6,5 | 31 | 5 | 20 | 22 | 8 | 7 | 3 |
| США | 28 | 2990 | 107 | 7,1 | 32 | 6 | 19 | 21 | 10 | 7 | 2 |
| ГДР | 28 | 1574 | 56 | 4,5 | 33 | 7 | 19 | 19 | 7 | 8 | 3 |
| ФРГ | 26 | 704 | 27 | 7,4 | 35 | 5 | 17 | 17 | 10 | 10 | 2 |
| Китай | 27 | 465 | 17 | 6,0 | 41 | 7 | 14 | 10 | 12 | 9 | 4 |
| Индонез. | 20 | 110 | 6 | 5,2 | 38 | 3 | 20 | 14 | 12 | 6 | 0 |
| Монгол. | 17 | 97 | 6 | 6,9 | 41 | 3 | 27 | 15 | 7 | 6 | 0 |
| Бельгия | 15 | 95 | 6 | 7,3 | 38 | 0 | 21 | 20 | 4 | 12 | 5 |
| Сев. Кор. | 20 | 71 | 4 | 5,9 | 41 | 3 | 23 | 9 | 7 | 5 | 2 |
| Албания | 19 | 59 | 3 | 5,4 | 37 | 10 | 13 | 22 | 13 | 4 | 1 |
| Израиль | 13 | 32 | 2,5 | 4,6 | 45 | 0 | 17 | 12 | 11 | 12 | 0 |

¹ См. таблицы 26 и 27.

² Ради упрощения структуры таблицы автор изъясил из нее две колонки, представлявшие источники информации с индексами "д" (тексты науки) и "е" (занятия в системе среднего и высшего образования). Но такого рода операция была вполне корректной, если учесть, что даже совокупный вес "д" и "е" (дополнявший общую сумму всех источников до 100%) в подавляющем большинстве ситуаций был незначительным – в 9 случаях из 12 не превышал 4% и еще в двух равнялся 5%.

³ Стоит подчеркнуть, что с целью сделать картину участия разных источников информации в формировании интересов масс более выпуклой, за основание оценки этого участия в таблице Б1 было принято не количество респондентов, ссылавшихся на те или иные источники из общего числа назвавших ту или иную страну, а удельный вес их ссылок на те или иные источники в общем количестве ссылок, относящихся к данной стране.

Предоставляя читателю возможность самому поразмышлять над содержащейся в таблице совокупностью прелюбопытнейших данных, автор хотел бы теперь отметить в ней лишь несколько примечательных моментов.

Прежде всего то, что проведенное в начале анализа ранжирование (по признаку силы) интересов масс к разным странам на базе простого подсчета "голосов", поданных населением за ту или иную страну в ответах на 1-й вопрос анкеты, – ранжирование, согласно которому, в частности, во главе ряда из 69 стран оказалась Чехословакия, на 7-м месте – Англия, на 14-м – ФРГ, на 21-м – Швейцария, на 28-м – Индонезия, на 35-м – Аргентина, на 42–43-м – Израиль и Южный Вьетнам и т. д., – следовало признать *в значительной степени условным, приблизительным*. Отражая бесспорный факт существования в массовом сознании разных по силе уровней интересов к рассматриваемым предметам (в диапазоне от интересов предельно сильных до предельно слабых), это ранжирование вместе с тем сплошь и рядом выглядело откровенно неубедительным, особенно когда речь заходила об оценках силы интересов к странам, получившим примерно равное количество "голосов"¹.

Осознание этого обстоятельства побудило исследователей подключить к анализу целый ряд иных, дополнительных показателей, в частности тех, что фигурируют в первых четырех колонках таблицы Б1. И нетрудно увидеть, что подобная операция не могла не привести к весьма серьезным коррективам в оценках рангового положения не только стран, находившихся в средней (наиболее спорной) части обсуждаемого списка, но и безусловных стран-фаворитов, включая даже те, что шли под номерами 2 и 3 сразу же вслед за Чехословакией: ведь, как показывает таблица, по совокупности примененных в анализе показателей интерес таганрожцев к США был явно выше, чем к Франции.

Следующий примечательный момент в таблице Б1 – ярко выраженная *неодинаковая*, бóльшая и меньшая *значимость* (в процессах формирования отношения масс к разным странам и миру в целом) различных типов источников информации, фигурирующих в семи последних колонках таблицы. Этот феномен отчетливо просматривается при "горизонтальной" (построчной) оценке данных, относящихся к каждой из сравниваемых стран, и позволяет выйти на некоторые обобщения. Так, в полном соответствии с ожиданиями, вне всякой конкуренции и во всех без еди-

¹ Ср., к примеру, ситуации с Индией (занявшей 9-е место со 175 "голосами") и Японией (10-е место со 172 "голосами"), или Китаем (16-е место, 77 "голосов) и ОАР (17-е место, 76 "голосов"), или Австралией (25-е место, 27 "голосов") и Австрией (26-е место, 26 "голосов") и т. д.

ного исключения случаях в качестве самых главных тут действовали, конечно же, источники "а", т. е. советские СМИ. За ними, значительно уступая им, но тем не менее все же с немалой (и, признаться, не очень-то ожидавшейся) результативностью шли остро конкурировавшие друг с другом каналы "в" и "г" (советской и зарубежной культуры); затем, снова примерно на одном уровне, но уже с принципиальным отставанием от предыдущих – изобретенные Агитпропом каналы средств массовой устной пропаганды ("ж") и межличностные коммуникации ("з"). Потребление рассматриваемой информации из зарубежных СМИ ("б") находилось, можно сказать, в зачаточном состоянии. И совсем уже слабыми были ссылки горожан на знакомство с изделиями и товарами обсуждавшихся стран ("и"), а также на посвященные этим странам научные работы советских и зарубежных ученых ("д") и (что вызывало немалое удивление) на знания, полученные респондентами в средней и высшей школе ("е").

При первом подходе к полученной картине может показаться, что, несмотря на целый ряд бросающихся в ней в глаза и явно заслуживающих внимания деталей, она все же выглядит в целом довольно банальной и уж заведомо не открывает никаких Америк. В действительности, однако, ее содержание отнюдь не исчерпывается лишь зафиксированной общей иерархией источников информации, обеспечивающих информированность публики в рассматриваемых сюжетах. Главным тут, на взгляд автора (и это третий примечательный момент в таблице Б1, на который ему хотелось бы обратить внимание читателя), является совсем другое, а именно то, что при всех различиях в объемах "сегментов", совпадающих с информацией из разных типов источников, *общие пропорции* этих "сегментов" в совокупной картине отношения людей к разным странам, по-достоинственным образом оказывались *очень близкими друг к другу*, а то и полностью совпадали.

Этот феномен не менее отчетливо, чем первый, просматривается при "вертикальной" (в границах отдельных колонок) оценке данных, относящихся ко всем сравниваемым странам, и его фиксирование никак уже нельзя посчитать банальным. Ведь, обратившись к источникам "а", мы увидим, что они не просто стабильно занимали высшую позицию в ряду всех рассматривавшихся каналов информации, но по своему объему столь же стабильно порождали от 30 до 40% всех ссылок на них; равно как источники "в" и "г" не просто устойчиво занимали вторые-третьи места в общей иерархии каналов, но и столь же устойчиво поставляли (каждый) примерно по 18–20% всей потребляемой населением зарубежной информации; равно как и источники "ж" и "з", большей частью оказывавшиеся по своей значимости на четвертом и пятом местах, неизменно использовались примерно 7–10% населения, а следовавшие за ними

источники "б" – примерно 5–7% населения в случаях со странами-фаворитами и 0–3% в случаях со странами-аутсайдерами; и т. д.

Отмечаемая неординарность этих результатов проявляет себя с еще большей силой в случае конкретизации общей картины, т. е. при переходе от оценок *типов* источников информации, объединявших то или иное количество различных каналов (видов), к оценкам самих *отдельных* источников, относившихся к тому или иному типу. Убедительные свидетельства этого можно найти в таблице Б2, где на примере шести стран характеризуются объемы ссылок на 11 видов источников информации, представляющих пять их основных типов, а именно на источники а1–а3 (советские пресса, радио, телевидение), в1–в3 (советские художественная литература, художественные фильмы, документальный кинематограф), г1–г3 (зарубежные художественная литература, художественные фильмы, документальный кинематограф), ж2 (занятия в сети политического просвещения) и з4 (межперсональное общение в семье, с товарищами по работе, друзьями и др.).

Таблица Б2. Источники формирования представлений и мнений респондентов о той или иной стране. Удельный вес отдельных видов источников информации, относящихся к типам "а", "в", "г", "ж" и "з" (в % к общему количеству ссылок на все источники по каждой стране)

| Страны | Виды источников информации | | | | | | | | | | |
|----------|----------------------------|------|------|-----|-----|------|-----|-----|-----|-----|-----|
| | а1 | а2 | а3 | в1 | в2 | в3 | г1 | г2 | г3 | ж2 | з4 |
| ЧССР | 10,5 | 10,6 | 10,4 | 5,9 | 6,9 | 6,6 | 3,9 | 8,2 | 3,4 | 1,7 | 4,3 |
| США | 10,6 | 10,7 | 10,3 | 6,5 | 5,3 | 7,0 | 5,4 | 8,5 | 3,7 | 2,2 | 4,9 |
| ГДР | 10,8 | 11,6 | 10,7 | 5,7 | 6,4 | 6,7 | 4,7 | 8,6 | 3,3 | 1,2 | 4,3 |
| Китай | 14,8 | 14,5 | 12,0 | 3,9 | 4,7 | 5,3 | 2,6 | 5,6 | 2,0 | 2,7 | 6,5 |
| Индонез. | 15,0 | 12,0 | 11,4 | 5,5 | 4,1 | 10,1 | 6,3 | 4,5 | 3,2 | 3,2 | 5,0 |
| Бельгия | 12,7 | 12,9 | 12,4 | 9,2 | 8,4 | 3,5 | 4,5 | 8,4 | 7,4 | 0 | 0 |
| Албания | 12,8 | 12,2 | 12,8 | 3,9 | 5,4 | 3,9 | 3,9 | 9,7 | 6,6 | 0 | 3,1 |
| Израиль | 10,5 | 17,1 | 17,1 | 5,6 | 5,6 | 5,6 | 5,6 | 6,8 | 0 | 0 | 6,6 |

Конечно, нельзя не признать, что как в таблице Б1, так и в таблице Б2 встречаются некоторые (заметим, немногочисленные и не принципиальные) исключения из общего правила, которые заслуживают особого разбирательства. Но, несомненно, главное содержание обеих таблиц заключается все же в другом – в фиксировании самого этого общего правила, а оно, как дважды два – четыре, констатировало, что в подавляющем большинстве рассматривавшихся ситуаций фигурирующие в этих таблицах системы источников информации, вне всяких сомнений, играли ведущую роль в процессах формирования и развития интересов масс к так называемой международной проблематике как таковой, сиречь к жизни

зарубежья в целом, но практически не приблизили анализ к ответам на поставленные выше основополагающие вопросы: каким образом, на какой базе и при каких условиях возникает интерес к той или иной *отдельной, конкретной стране*? Отчего зависит его сила и характер? почему интерес к одной стране (группе стран) оказывается сильнее или слабее интереса к другой стране (группе стран)? и т. д. и т. п.

Одновременно стало ясно и другое – что тайну, а точнее, тайны возникновения последнего рода интересов, при прочих равных обстоятельствах, следовало связывать не, с *количественными* (формальными) характеристиками существовавших в обществе источников информации (к примеру, такими, как их проводящая способность, степень их доступности для широких масс населения и т. п.), а с *качественными* (содержательными) характеристиками самой распространяемой (производимой или транслируемой) этими источниками информации (к примеру, такими, как ее актуальность, привлекательность, запоминаемость и т. п.).

Как уже отмечалось, исследователи ПОМа не располагали достаточным эмпирическим материалом, чтобы заняться такого рода сюжетами. Однако некоторые хотя и косвенные, но важные результаты на этот счет в Таганроге все же были получены¹. В том числе в исследовании З, где они базировались на многократных и, если можно так сказать, двухъярусных измерениях **уровня информированности** публики – сначала относительно разных характеристик жизни отдельных стран, а затем относительно положения дел в сфере международных отношений в целом.

Имея в виду первый "ярус" этой информированности, можно было предположить, что мера знакомства таганрожцев с жизнью отдельных стран окажется если и не очень высокой, то, во всяком случае, приемлемой. К такому предположению подводили как минимум три обстоятельства: во-первых, то, что выбор респондентами тех или иных пяти стран для визита увязывался ими с наличием у них интереса к этим странам²;

¹ В этой связи уместно вспомнить об изложенных в главе 8 итогах контент-анализа содержания информационных полей, производимых системами СМИ и СМУП (в том числе совпадавших с собственно международной информацией), а также о рассмотренных в главе 9 общих характеристиках процессов потребления населением порожденной названными системами информации.

² Подчеркнем, что приведенная в таблице 1 формулировка 1-го вопроса сопровождалась пояснением: *"Принимая решение, постарайтесь отвлечься от разного рода практических соображений, которые обычно возникают в подобных случаях: сколько будет стоить поездка, как ее оформить, на какой срок она будет рассчитана и др. Условимся, что вы можете побывать всюду, увидеть все, что вам хочется, что вас интересует"*.

затем то, что ответы на вопрос "Почему вы выбрали именно эту страну?" создавали впечатление, что респонденты явно имели (уже) какое-то представление о выбранных ими странах, а не называли их, что называется, с потолка (см. таблицу 2, позиции 2–6)¹; и наконец, то, что среди названных 69 стран, в том числе 25 получивших один-два "голоса", не было ни одной, выбор которой не подкреплялся бы ссылками на как минимум три-четыре источника из 28 анализировавшихся.

Словом, у исследователей были все основания полагать, что, называя ту или иную страну, горожане опирались при этом пусть не на очень большие, но все же на какие-никакие знания о ней, были хотя бы маломальски знакомы с теми или иными сторонами ее жизни. Однако, как показал анализ, вполне естественная и привычная связь "интерес к предмету→знакомство с предметом (информированность, знание о нем)" в данном случае (в огромном количестве рассмотренных ситуаций) не сработала, причем не сработала не в деталях, а в принципе: в своих декларативных заверениях об интересе к разным странам респонденты явно заметно приукрашивали реальное положение вещей, стремясь с какими-то целями придать больший вес сделанным ими выбором.

Весьма плохое знакомство таганрожцев с обсуждаемыми странами, их неспособность подкрепить свой выбор какими-то знаниями о соответствующей стране обнаружили уже в ответах на примитивную просьбу "назвать две-три наиболее выдающиеся личности", действовавшие в стране в XX столетии. Естественно, авторы опроса не были столь наивными, чтобы ждать стопроцентный отклик на эту просьбу; было ясно, что с поставленной задачей смогут справиться лишь те, кто имел дело со странами, которые, как говорится, были "на виду", т. е. разнообразные сюжеты о которых постоянно, из года в год, из месяца в месяц, а то и изо дня в день привлекали широкое внимание общественности, не сходили со страниц газет и журналов, постоянно звучали в эфире, комментировались в производственных и иных коллективах и т. д.

Исследование 3, в общем-то, подтвердило это суждение, показав, что поставленная задача относительно успешно решалась не только применительно к первой двадцатке, открывающей список из 69 пунктов, но и к ряду стран, находившихся в средней и нижней части этого списка². Что же касается всех остальных, т. е. их основной массы, то, за самыми ма-

лыми исключениями (Бразилия, Конго, Финляндия, Чили и некоторые другие), все они были в этом сюжете просто, как говорится, на нуле.

Понятно, заметно лучше обстояло дело с персоналиями в странах-фаворитах, где списки "выдающихся личностей" включали от 5 до 10 имен (см. таблицу 6)¹. Однако и тут картина оказалась намного беднее, чем можно было ожидать, причем не только с количественной², но и с качественной точки зрения. Ведь, глядя на приведенные в таблице списки, трудно сказать, чему тут следует больше поражаться – то ли тому, что они были до предела худосочны, то ли тому, что по своему составу они представляли собой поразительные смеси, где бывшие и действующие главы государств и лидеры коммунистических партий едва ли не на равных конкурировали с популярными киноактерами, звездами спорта и эстрады (чего стоит тут одно только присутствие в итальянском ареопаге имени Робертино Лоретти!).

Любопытно, что применительно к странам-фаворитам в ответах на следующий вопрос: "Какое событие или явление последнего времени (после Второй мировой войны) вы считаете наиболее важным, примечательным для жизни народа этой страны?"³ – респонденты оказались несколько более продвинутыми, чем в случае с номиналиями. В целом же картина была, естественно, намного хуже. Типичный пример: подавляющее большинство из намеревавшихся отправиться в ту же Бразилию (42 человека), ни на минуту не задумываясь, объявили главным героем этой страны "короля футбола" Пеле, но ни один из них не имел ни малейшего понятия о том, что там могло произойти за минувшие 20 лет.

И все же зарегистрированные в ответах на первые два вопроса лакуны в информированности масс были, как принято говорить, всего лишь "цветочками"; настоящие же "ягодки" появились сразу же, стоило только повести речь о том, как люди представляют себе те или иные конкретные характеристики обсуждаемых стран. Эти представления отражены в таблицах 7–15 и свидетельствуют о *полном провале* положения дел в рассматриваемой сфере массового сознания. Правда, чисто внешне, с учетом данных, содержащихся в колонках "з. о.", изучаемая картина выглядит

¹ Близкие к этому результаты были получены также в случаях с Англией, где к разряду выдающихся были отнесены У. Черчилль, Г. Вильсон, Дж. Голлан, Л. Оливье и "Битлзлы", и в Индии, где в подобном качестве выступали И. Ганди, Дж. Неру, Р. Капур, Л. Шакри и Р. Тагор.

² Сообщим, что вообще не могли назвать ни одной фигуры 10% говоривших о ГДР, 15% – о Чехословакии, 17% – об Англии, 18% – о Болгарии, 22% – о Польше и аж 68% – о Японии.

³ В первой десятке выбранных стран число не сумевших ответить на этот вопрос колебалось от 9% (США, ГДР) до 23% (Италия).

¹ Эти данные были получены в ответах на вопрос: "Наверняка вы проявляете интерес к жизни названных стран и независимо от поездки уже кое-что знаете о них. Подумайте, откуда вы главным образом черпаете интересующие вас сведения о каждой из названных стран."

² Ср. занявшие 32–33-е место Монголию, 43–44-е – Израиль и 45–51-е – ЮАР.

более чем благопристойно: ведь во всех ее предметных составляющих в большинстве случаев число не сумевших ответить на вопросы было устойчиво минимальным¹. Между тем этот показатель, обычно фигурирующий в качестве доказательства высокой осведомленности людей в предмете обсуждения, на этот раз свидетельствовал об обратном – о ярко выраженной *квазиинформированности* масс. Подавляющее большинство отраженных в этих таблицах суждений представляет собой умопомрачительную мешанину некоторого количества верных и великого множества ошибочных высказываний, наполненных совершенно невообразимой, ни на чем не основанной чепухой, не имеющей ничего общего с реальным положением вещей, подтверждаемым строгими оценками специалистов и многочисленными объективными, неоспоримыми фактами. Приводить здесь какие-либо примеры этих нелепостей и несуразностей не имеет смысла, поскольку именно так выглядит подавляющее большинство содержащихся в названных таблицах цифр, и самих по себе, и – особенно – в их сравнениях друг с другом.

В результате нужно признать, что осведомленность горожан, проявленная ими на первом "ярусе" их знаний о "зарубежье", характеризовалась в целом не просто низким, а **беспримерно низким уровнем информированности**. И обнаружение этого факта вело анализ к целому ряду важных следствий. Одно из них – необходимость вернуться к дававшимся ранее определениям разных типов массовых интересов, дабы уточнить действительные границы этой характеристики менталитета масс. Как мы могли видеть, до сих пор в "четверокнижии" различались интересы номинальные и реальные, мнимые и подлинные, уже сложившиеся и только еще возникающие, глубокие и поверхностные. Теперь же, на основе уже не раз отмечавшейся специфики предметов интересов, рассматривавшихся в представляемом исследовании, возникает возможность и, более того, необходимость введения в оборот еще одного, причем, можно сказать, базового, исходного различения, с одной стороны, собственно (в строгом смысле этого слова) **интересов** и, с другой, тех нередко (но вовсе не обязательно) ведущих к их рождению свойств сознания масс, которые именуются в миру элементарным **любопытством**.

¹ В самом деле, относительно высокую самокритичность в оценках своих знаний о разных странах респонденты проявляли с большой редкостью и мало-мальски устойчиво лишь в отношении Швейцарии. В целом же количество признавшихся в своем незнании с предметом разговора не превысило 7% опрошенных в 20 случаях (из 21) в таблице 7, в 18 случаях в таблице 8, в 13 – в таблице 9, соответственно в 16, 17 и 13 случаях в таблицах 10–12 и аж в 20 или во всех 21 случаях – в таблицах 13–15.

В несколько меньшей мере, однако также достаточно убедительно отмечаемый провал в знаниях таганрожцев о положении вещей за пределами страны имеет место и на втором "ярусе" их информированности, касающемся знакомства со сравнительными характеристиками различных стран. Свидетельством тому – данные таблиц 18 и 19, которым нельзя не подивиться, коль скоро в качестве страны, добившейся наибольших успехов в развитии экономики и отличающейся самым высоким уровнем жизни населения (причем с более чем двукратным отрывом от следующих непосредственно за нею других стран), объявлена Чехословакия, а в составе первой пятерки фигурирует... Болгария. К тому же сопоставление этих представлений с теми, которые были зафиксированы в таблице 7, обнаруживает наличие в головах массовых индивидов (по поводу обсуждаемого предмета) самой настоящей "каши" – настолько сильно расходятся их оценки уровня развития экономики в одних и тех же странах в зависимости от того, рассматриваются ли соответствующие страны *сами по себе*, как таковые, порознь друг от друга, или в ряду с другими странами, в *сравнении* с ними. Естественно, прямое сопоставление тех и других цифр было бы делом явно некорректным, так как в таблице 7 в качестве респондентов выступали определенные, большие и малые, сегменты изучаемого массива опрошенных, в то время как в таблицах 18 и 19 – весь массив в целом. Однако возникающие тут трудности в принципе преодолеваются, если соответствующие позиции, зафиксированные в первой колонке таблицы 7, представить в процентах не к разным объемам возникших в ходе исследования сегментов, а к общему числу опрошенных (при $n = 977$).

Результаты этой операции представлены в таблице В, и при всей шероховатости предлагаемых сопоставлений (основная часть которых возникает в связи с определенными расхождениями в формулировках вопросов в таблицах 7 и 18, 19) они, безусловно, обнаруживают главное – в высшей степени слабое владение массами обсуждаемым предметом, наличие в их суждениях множества противоречий и откровенных несуразностей.

Косвенным образом слабое знакомство горожан с жизнью мира подтверждается и ответами на вопросы, имевшие целью выявить не знания людей об объективном положении вещей в мире, а их отношение к этим вещам, мнения о них. Достаточно сказать, что в самом благоприятном из таких случаев – ответах на открытый вопрос о наиболее выдающихся зарубежных политиках (см. таблицу 16) – в относительно, мало-мальски массовом масштабе (не менее чем 5% опрошенных) были названы лидеры всего полудюжины стран, во всех же остальных подобных случаях разнообразие ответов оказалось еще меньшим.

Таблица В. Картина представлений таганрожцев о странах, характеризовавшихся наиболее высоким уровнем развития экономики, уровня жизни населения (в % к общему числу опрошенных горожан; n = 977)

| Страна | в % к n = 977 | | | |
|----------|---------------|---------|----------|----------------|
| | табл. 7 | табл. 7 | табл. 18 | табл. 19 |
| СССР | 64 | 42 | 55 | 55 |
| США | 73 | 31 | 19 | 19 |
| ГДР | 40 | 14 | 22 | 17 |
| Япония | 49 | 9 | 20 | – ¹ |
| ФРГ | 41 | 4 | 23 | 6 |
| Франция | 15 | 7 | 6 | – |
| Болгария | 20 | 6 | 11 | 8 |
| Польша | 17 | 4 | – | – |
| Англия | 19 | 4 | – | – |
| Италия | 8 | 3 | – | – |

Так, в ответах на вопрос "Какое событие минувшего (1967) года оказало наиболее благоприятное влияние на политическую жизнь Земли?" в разряде относительно массовых значились всего 2 позиции: урегулирование конфликта между ОАР и Израилем (16% от общего числа опрошенных) и выход Франции из НАТО (15%), а вот идущее за ними третье событие (массовые протесты в мире против войны США во Вьетнаме) упомянули уже всего лишь 4% опрошенных. Аналогичная бедность знаний зримо присутствовала и в оценках наиболее неблагоприятных событий в жизни землян (где относительно массовыми были всего четыре позиции²), и – особенно густо – при номинировании самого значительного открытия в зарубежной науке и технике за последние 5–10 лет (три позиции³), самого высшего достижения зарубежных спортсменов за минувший год (5 позиций⁴) и самого яркого произведения в мировой литературе и искусстве за последние 2–3 года (четыре позиции⁵).

¹ Страны, названные менее чем 1% опрошенных или вовсе не упомянутые в числе наиболее развитых в экономическом отношении.

² Агрессия США во Вьетнаме (56%), арабо-израильский конфликт (55%), "культурная революция" в Китае (28%) и приход к власти "черных полковников" в Греции (18%).

³ Пересадка сердца (40%), исследования космоса (37%) и создание лазера (5%).

⁴ Победы англичан в мировых первенствах по футболу (19%) и фигурному катанию (12%), выступления чехословацких хоккеистов (6%) и фигуристов (5%) и выступления австрийских фигуристов (5%).

⁵ Художественные кинофильмы ГДР ("Он пошел один", 9%), Италии ("Брак по-итальянски", 7%), Франции ("Фантомас", 5%) и США ("Ключ", 5%).

Вместе с тем главное значение ответов на вопросы, о которых теперь зашла речь, т. е. в чистом виде суждений-мнений, не имевших объективных эталонов и потому исключавших их оценки в континууме 1 – 0 ("истина – ложь"), заключалось, конечно же, вовсе не в том, что они подкрепляли вывод о слабом знакомстве масс с жизнью мира (на уровне выявления числа респондентов, вовсе не сумевших ответить на задаваемые им вопросы¹), а в том, создав широкое поле содержательных высказываний, они открывали возможность выйти на ряд иных характеристик менталитета масс, и прежде всего такую, как **структура общественного мнения** по поводу обсуждаемых предметов.

Полученный на этот счет в исследовании 3 материал оказался весьма богатным с точки зрения возможности использования предложенного автором способа определения этой структуры – причем как на первом этапе анализа, когда речь шла об оценке *меры единодушия* масс в их отдельных, частных ("точечных") высказываниях об обсуждаемых предметах, так и на втором, когда осуществлялось суммирование всех частных высказываний в терминах *монистического/плюралистического* отношения масс к соответствующим предметам в целом².

Что касается первой из названных операций, то она охватывала все высказывания респондентов о различных характеристиках мира в целом, представленные в таблицах 16, 20–24, 26–27, и заключалась в том, чтобы "разместить" каждое из этих высказываний в одном из семи классов мнений, отличающихся разными по размерам типами консенсуса: А) максимальным (отмечающим согласие более 75% опрошенных), Б) очень сильным (согласие 60–75%), В) сильным (согласие 50–59%), Г) умеренным (согласие 40–49%), Д) слабым (согласие 25–39%), Е) очень слабым (согласие 10–24%) и Ж) минимальным (согласие менее 10%), с выделением в нем подкласса эмбриональных форм консенсуса (менее 5% высказывающихся), находящихся в пограничной зоне между собственно общественным мнением и простыми механическими суммами сходных суждений, высказывавшихся какой-то частью опрошенных в объемах, не превышающих величины допустимой статистической погрешности в процессе получения количественных данных.

¹ Хотя, заметим в этой связи, таких "аутистов" в вопросе было немало – каждый пятый в отношении наиболее благоприятного события в жизни землян и достижений в науке и технике, каждый четвертый – в отношении литературы и искусства и аж каждый третий – в отношении достижений в спорте.

² Наиболее полное описание этого способа оценки структуры общественного мнения дается в 1-й главе настоящей книги на с. 115–121.

Как легко подсчитать, общая сумма мнений, высказанных 977 респондентами по поводу восьми перечисленных в названных таблицах предметов, равняется 70. При этом к первым четырем, наиболее объемным, классам относится всего 11 мнений, в том числе к классу А – лишь одно (sic!) из них (это открывающее таблицу 23 утверждение, что главная военная угроза для человечества исходит из США), к классу Б – четыре (по одному в составе таблиц 21, 23 и два в таблице 27), к классу В – два (в составе таблиц 21 и 26) и к классу Г – четыре (в составе таблиц 16, 20, 24 и 27). Во всех же остальных (59!) высказываниях обсуждаемое согласие респондентов было либо слабым (5 позиций), либо очень слабым (15 позиций), либо минимальным (аж 39 позиций, включая 25 (sic!), подержанных менее чем 5% опрошенных).

Очевидно, эти поразительные цифры уже сами по себе ярко свидетельствуют о том, что **плюрализм был неперменной характеристикой структуры** всех высказывавшихся по рассматриваемым предметам мнений. И суммарная оценка структуры этих мнений в самом деле обнаружила: в ответах на вопросы в таблицах 21, 23 и 26 общественное мнение характеризовалось монистическо-плюралистической структурой, а в таблицах 16, 20, 22, 24 и 27 – сугубо плюралистической.

Нет сомнений, одним из главных оснований подобной "мелкоячеистой", а то и прямо-таки "дырявой" структуры общественного мнения была чрезвычайно слабая информированность публики по множеству вопросов международной жизни и в части положения дел в отдельных странах, и в части положения дел в мире в целом. Но не только. В равной мере тут сказывалась и **низкая способность суждения** масс, их неумение самостоятельно оценивать поступающую к ним из разных источников информацию. Поскольку, как мы видели, в тогдашние времена главными источниками информирования широких масс населения по поводу рассматриваемой проблематики выступали советские СМИ, в менталитете масс на этот счет **явно господствовали алиеногенные формы сознания**. Однако по многим признакам судя, содержание пропагандистских материалов, активно навязывавшееся населению по всем возможным каналам Агитпропа, не столько усваивалось, интериоризировалось массами, сколько просто запоминалось ими, т. е. не входило в состав *знаний* людей, не обогащало их знаний, а использовалось ими в качестве своего рода *штампов внешней речи*, особого способа языкового общения. Именно этим следует объяснять, во-первых, то, почему респонденты, ничтоже сумняшеся, с легким сердцем и едва ли не во всех случаях ставили более высокие положительные и более низкие отрицательные "отметки" странам социализма, друзьям СССР и "борцам за мир", а самые низкие положительные и самые высокие отрицательные – странам капитализма, врагам СССР и "поджигателям войны" (см. таблицы 8–12, 20 и др.), и,

во-вторых, то, почему они в случаях отсутствия установок, а то и прямых "подсказок" со стороны Агитпропа оказывались чрезвычайно мало способными самостоятельно судить об обсуждаемом предмете (наиболее ярким образом этот феномен проявился в таблицах 4–5).

Завершая теперь разговор на тему "Таганрожцы у карты мира", автор хотел бы суммировать все сказанное в виде сконструированных им шести интегральных "образов друзей и врагов" – весьма важной составляющей тогдашнего массового сознания россиян.

Чехословакия

Страна, добившаяся после Второй мировой войны наибольших успехов в развитии экономики, отличающаяся самым высоким жизненным уровнем населения и наиболее развитой демократией (первое место по всем трем позициям); прилагающая множество усилий для сохранения мира на Земле (второе место после Франции), активно помогающая развивающимся странам в упрочении их независимости и являющаяся самым надежным (№ 1) другом Советского Союза.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: гостеприимность (дружелюбие), трудолюбие, высокая культура, честность, доброта (гуманизм);

отрицательные: не названы (при 42% заявивших, что таковых нет).

Франция

Страна, добившаяся после Второй мировой войны довольно скромных успехов в развитии экономики (седьмое место), не входящая в первую десятку стран с наиболее высоким жизненным уровнем населения, но зато уступающая лишь Чехословакии по уровню развития демократии и играющая ведущую роль среди борцов за сохранение мира на Земле; не проявляющая особого интереса к жизни стран "третьего мира" и дружественно относящаяся к СССР.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: энергичность (оптимизм), гостеприимность (дружелюбие), трудолюбие, высокая культура, деловитость (практичность);

отрицательные: не названы (при 15% заявивших, что таковых нет).

США

Страна, добившаяся после Второй мировой войны довольно скромных успехов в развитии экономики (четвертое-пятое места), но уступающая (с большим отставанием) по уровню жизни населения лишь Чехословакии; характеризующаяся весьма низким развитием демократии и особенно жестоким (второе место после Греции) попранием политических свобод граждан; являющаяся безусловным лидером "поджигателей войны", а также тех, кто стремится подчинить развивающиеся страны своим интересам, и уступающая лишь ФРГ во враждебном отношении к Советскому Союзу.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: деловитость (практичность), трудолюбие;

отрицательные: стремление к наживе, дух чистогана (при 5% заявивших, что таковых нет).

ГДР

Страна, добившаяся после Второй мировой войны сравнительно неплохих успехов в развитии экономики (второе-третье места), но тем не менее отличающаяся довольно высоким жизненным уровнем населения (третья позиция после ЧССР и США) и средним уровнем развития демократии; прилагающая множество усилий для сохранения мира на Земле (третье-четвертое место после Франции и ЧССР), активно помогающая развивающимся странам в упрочении их независимости и занимающая десятое место среди самых надежных друзей Советского Союза.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: трудолюбие, гостеприимность (дружелюбие), высокая культура, деловитость (практичность);

отрицательные: дух милитаризма, жестокость (злобность), национализм (при 17% заявивших, что таковых нет).

ФРГ

Страна, преуспевшая в развитии послевоенной экономики в той же мере, что и ГДР, но значительно уступающая ей по уровню жизни населения; характеризующаяся весьма слабым развитием демократии и серьезными ограничениями политических свобод своих граждан; представляющая вторую (после США) серьезную угрозу мирному существованию человечества, стремящаяся (снова как и США) максимально подчинить своим интересам страны "третьего мира" и безусловно лидирующая среди стран, враждебно относящихся к СССР, являющаяся его врагом № 1.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: трудолюбие, деловитость (практичность);

отрицательные: дух милитаризма, национализм, жестокость (злобность) (при 7% заявивших, что таковых нет).

Китай

Страна, отличающаяся крайне отсталой экономикой и низким уровнем жизни населения, замыкающая пятерку стран с неразвитой демократией, жестоко попирающих политические свободы своих граждан; стремящаяся подчинить себе целый ряд развивающихся стран; создающая в мире (наряду с ФРГ и США) обстановку военного напряжения и входящая вместе с этими странами в тройку главных врагов Советского Союза.

Наиболее выраженные черты национального характера народа

положительные: трудолюбие, честность;

отрицательные: религиозный фанатизм (суеверность) (при 4% заявивших, что таковых нет)

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЯН НА ГРАНИ 60–70-х гг.

Несколько предварительных оговорок и пояснений

Очевидно, как и в случае с предисловием к этой книге, ее заключительную часть следует начать также с предельно краткого, в двух словах, упоминания о некоторых свойствах избранной автором манеры анализа предложенного материала, общей для всего затеянного "четверокнижия". Сделать это не только полезно (дабы обеспечить более адекватное понимание читателем сути и границ итоговых авторских обобщений), но и необходимо, поскольку среди читателей "Жизни 2-й" ("Эпохи Брежнева") наверняка окажется немало таких, кто и в глаза не видывал "Жизни 1-й" ("Эпохи Хрущева").

Наиболее важные из этих свойств:

выбор в качестве *непосредственного предмета* рассмотрения (в общем массиве представленного в книге эмпирического материала) исключительно характеристик существовавшего в социуме общественного мнения (массового сознания) при практически полном абстрагировании от свойств самого социума как такового, включая систему существовавшего в нем общественного сознания (духовного мира) в целом;

по неизбежности *лоскутный характер* итоговой картины, поскольку в ней отражены (в разных главах) разные типы субъектов-носителей массового сознания, разные типы объектов, по поводу которых эти субъекты высказываются, и разные типы самих высказываний, дающих представление отнюдь не обо всех десяти интересующих нас свойствах менталитета масс, и

такие ярко выраженные *особенности стилистики* итогового текста, как предельная краткость изложения материала и "открытый" характер рассуждений автора, допускающий и даже предполагающий возможность иной интерпретации анализируемого материала.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть и то, что процесс подведения общих итогов исследований, включенных в настоящую книгу, обладает весьма серьезной спецификой в сравнении с тем, каким он был в "Эпохе Хрущева". При этом главные моменты этой специфики могут быть сведены снова как минимум к трем.

Первый и самый важный из них заключается в том, что интересующие нас свойства массового сознания выявляются в этой книге *не только путем рассмотрения результатов опросов* населения по тем или иным сюжетам, но и путем анализа *деятельностного поведения* людей на

уровнях производства и потребления ими массовой информации, а также путем фиксации широкой совокупности *информационных отношений власти к населению*, игравших едва ли не решающую роль в процессах формирования и функционирования в обществе сознания масс в целом и общественного мнения в частности. Конечно, нельзя не признать, что в этом пункте автору пришлось несколько выйти за рамки предмета, определенного общим заголовком "четверокнижия" (где речь идет об отражении "жизней России" в зеркале собственно *опросов* общественного мнения). Однако, располагая информацией, хотя и не совпадавшей с итогами таких опросов, но вне всяких сомнений имевшей к ним самое прямое отношение, автор, естественно, посчитал невозможным не познакомиться с нею читателя. Отсюда – включение в "Эпоху Брежнева", наряду с вполне "узаконенными" 1, 2, 4, 5, 7 и 12 главами, также глав 3, 6 и 8–11, которые, не имея дела с опросами населения, сыграли роль своеобразных прожекторов, в свете которых "зеркальные" свойства названных опросов приобрели значительно большую глубину и отчетливость.

Еще одна, вторая, особенность подведения итогов в данной книге заключается в том, что на этот раз обобщению подлежали *несравненно большие массивы информации*, нежели в "Эпохе Хрущева" – и в отношении общего числа рассматривавшихся исследований (81 против 10!), и в отношении объемов количественных результатов, представлявших эти исследования (229 таблиц против 82!). Естественно, это обстоятельство породило немало разного рода сложностей. Одни из них, как читатель уже знает – связанные с непомерно большим, неудобным для чтения объемом книги (57 печ. л. = 912 страниц)¹, – были преодолены, хотя и не без огрехов², но все же довольно просто – путем расчленения "второй жизни России" на две равные части. А вот преодоление сложностей аналитического свойства, связанных с процедурой подытоживания на ограниченном пространстве книги результатов восьми десятков исследований, оказалось делом куда более трудным.

Главная задача тут заключалась в том, чтобы найти такой алгоритм общих оценок полученных результатов, который бы, не позволяя упустить из поля зрения наиболее важные из этих результатов, в то же время не потребовал бы при их описании слишком громоздкого словесного оформления, избавил бы от прямых повторов уже сказанного в отдельных главах. Ясно, что в принципе таких алгоритмов могло быть несколько, но автор выбрал тот из них, который заключался в сопоставлении ограниченного числа наиболее важных характеристик изучаемых свойств

¹ Напомним, что объем "Эпохи Хрущева" равнялся 39 печ. л. (= 624 стр.).

² Главным из них было, конечно же, порождение в книжном мире некоего монстра, именуемого "четверокнижием в пяти томах".

массового сознания во времена Хрущева и Брежнева с целью выявления *факта и характера случившихся с ними изменений*. Неуклонное следование этому алгоритму составляет третью важную особенность заключения к 2-й книге "четверокнижия". И хотя оно привело к значительной содержательной ограниченности этого текста¹, автор все же льстит себя надеждой, что выбранный им алгоритм оказался достаточно продуктивным. Ведь он дал возможность не только расширить уже имевшиеся знания о рассматриваемых элементах сознания масс, но и выстроить динамические ряды характеристик этих элементов, т.е. получить знание о них уже не только как о таковых (т.е. характеризующих эпоху Брежнева), но и как о претерпевших определенную историческую трансформацию со времен Хрущева, в результате перехода советского/российского общества от эпохи "строительства коммунизма" к эпохе, претенциозно называвшей себя эпохой "развитого" (не уместнее ли было бы сказать: недоразвитого?) социализма, но на деле вошедшей в историю страны под печально известным именем "Эпохи застоя".

Сводная картина сознания масс во времена Брежнева

• Аспект 1-й: круг интересов²

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. (в эпоху Хрущева) были следующими³:

общий диапазон интересов отличался в целом завидной широтой, а на многих участках и высокой силой выражения; в предметном отношении явно лидирующими были интересы к политике, художественной культуре и проблемам морали;

¹ В соответствии с избранной установкой в текст заключения, естественно, не вошли ни многочисленные пассажи, фиксировавшие в рассматриваемом предмете ситуации статус-кво, ни тем более занимавшие во всех главах немалое место описания методологических приемов анализа предмета, начиная с относительно простых способов измерения уровней способности суждения или информированности масс и кончая введением в научный оборот широкой совокупности понятий (терминов), с помощью которых осуществлялся анализ различных видов информационной деятельности населения. Учет этого обстоятельства является непременным условием адекватного восприятия общих выводов, к которым теперь приступает автор.

² Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 99–103, 163–164, 208, 234–242, 281–286, 356, 383–388, 518–523, 584–598, 674–682, 814–829.

³ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 518–521.

интерес к политике преломлялся преимущественно в двух направлениях – в заостренном внимании людей к международной обстановке и в том специфическом жанре их социальной активности, который именовался тогда "общественной работой", при этом реальное участие масс в тех или иных политических процессах оставалось полностью вне поля зрения нации; людей не занимала их роль в управлении обществом, они довольствовались статусом "рядовых строителей коммунизма";

независимо от знака отношения (позитивного или негативного) интерес к коммунистической идее был практически всеобщим; эта идея являлась квинтэссенцией, основным стержнем духовной и материальной, исторической и будничной, публичной и частной жизни людей, и если она не претворялась (в той или иной форме) на практике, то постоянно обсуждалась и переживалась большинством населения;

рождение и широкое распространение в обществе подобного коммунистического или прокоммунистического сознания были связаны не только с постоянной, "круглосуточной" и целенаправленной обработкой менталитета масс, осуществлявшейся по ведомству Агитпропа, глубокие корни этого сознания лежали в "созданной на века", разветвленной и многоуровневой системе мифологии, включавшей в себя в том числе множество в высшей степени привлекательных материальных практик; объяснив по-своему людям ход истории и пообещав им светлое будущее, эта мифология не ограничилась лишь производством и распространением соответствующих идей и образов, но создала под них новый (отличный от привычного, естественного, нормального) мир реальных отношений и втянула в эту "вторую реальность" огромные массы населения;

соответственно, и господствующим топосом в общем поле зафиксированных интересов тогдашних россиян бесспорно оказывалось "советское общество в целом", или, в иных терминах, "СССР", "советский народ", "страна"; общегражданская позиция превалировала над частной, а личная заинтересованность, в случае ее несовпадения с государственным интересом, уступала последнему; "не коллектив для личности, а личность для коллектива", "не государство для индивида, а индивид для государства" – таковы были писанные и (особенно) неписанные правила тогдашней общественной жизни.

При первом взгляде на круг предметов, находившихся в зоне интересов масс в рассматриваемую теперь эпоху, может показаться, что зафиксированная в данной книге картина вроде бы не очень-то отличалась от той, что характеризовала эпоху Хрущева – и в части общего диапазона этих интересов, и в части приоритетного положения тех из них, что были перечислены выше. На самом же деле при всем внешнем, фор-

мальном сходстве фактическая сила выражения главных из этих интересов, их содержательное наполнение, а также их роль в формировании и функционировании массового сознания в целом существенным образом, можно даже сказать, качественно, отличались от того, что было раньше.

Эти отличия ощутимо обнаруживают себя уже и во многих частностях – к примеру, в *сокращении силы* (размеров) реальных интересов масс к международной политике, равно как и к морали, а также в значительно усилившемся *замещении* интересов действительных (подлинных) интересами мнимыми (неадекватно осознаваемыми, показушными, иллюзорными и др.), интересов действенных, так или иначе реализуемых людьми, интересами "платоническими", не проявлявшимися ни в какой конкретной деятельности масс, не влияющими на манеру их поведения, и, более того, граничившими, а то и совпадающими с простым, быстро улетающим любопытством.

Однако самое главное из всех произошедших в рассматриваемое время в сфере массовых интересов изменений – изменение, имевшее поистине судьбоносный для истории страны характер, – заключалось, конечно же, в **полном крахе всенародной мечты о возможности реализации коммунистической идеи**. Поразительная вещь, но за каких-то 10–15 лет, минувших после проведения в СССР первых опросов общественного мнения, из народного, особенно молодежного, лексикона практически полностью выпали все слова и словосочетания, связанные с так называемым "строительством коммунистического общества"¹. И причина этого, отнюдь не языкового, феномена была более чем прозрачной: объявленная Хрущевым программа такого строительства и опрометчивые обещания Агитпропа добиться этой цели уже при жизни существующих поколений россиян оказались всего лишь грандиозным, не имевшим прецедентов в истории человечества идеологическим блефом. Отчетливо зафиксированный в исследованиях конца 60-х – начала 70-х гг. **факт начавшегося массового осознания** десятками миллионов россиян этого обстоятельства со всей очевидностью вел и в конечном счете привел ко многим существенным изменениям в общей конфигурации взаимоотно-

¹ Если, конечно, не считать бойкого использования этой терминологии в анекдотах, типа приведенного машинистом таганрожского локомотивного депо в его рассуждениях по поводу перспектив экономической реформы (1965–1967) в стране – о единогласном решении колхозного собрания (которому предстояло обсудить два вопроса: 1) о строительстве нового скотного двора и 2) о перспективах победы коммунизма в стране) сразу же перейти ко второму пункту повестки дня ввиду... полного отсутствия в хозяйстве досок, стекла, гвоздей и прочих строительных материалов.

шений действовавших в обществе политических, экономических социальных и культурных сил, в том числе (а с точки зрения нашего предмета и прежде всего) в характере отношений между массами и органами управления, народом и властью.

И понятно, совсем уже, как говорится, напрямую, т. е. самым непосредственным образом, названный факт начал сказываться и *на общей картине собственно интересов масс*. На взгляд автора, именно в нем следует искать корни обеих отмеченных характеристик полученной картины – снижения интереса масс к политике и морали, а также довольно часто встречавшихся в тогдашних публичных дискуссиях (неосознанной или вполне намеренной) подмены действительных, реально существующих интересов разного рода декларируемыми квазиинтересами.

Однако главным результатом анализа этой общей картины было обнаружение в ее составе двух примечательных инноваций, которые, как показал дальнейший ход событий, имели необратимый характер и привели к без преувеличения гигантским историческим последствиям в жизни советского/российского общества:

первая из них – осязаемые изменения в *локальности* рассматриваемых интересов, пусть пока скромный, но несомненно начавшийся пересмотр людьми их отношения к незыблемой до того составляющей "социалистического сознания", которая утверждала безусловный примат общественных, коллективных интересов над интересами частными, индивидуальными в соответствии с формулой Агитпропа "не коллектив для личности, а личность для коллектива", "не государство для индивида, а индивид для государства"; и

вторая – возникновение в обществе в значительных масштабах (особенно в среде молодежи) интересов, *содержание* которых явным образом не укладывалось в рамки, сконструированные Агитпропом, причем не просто не укладывалось, но решительно выходило за них, ломало их, настаивая на защите неких иных, новых жизненных позиций масс.

Несомненно, автору еще придется (и возможно, не раз) вернуться к этим волнующим сюжетам, характеризующим отнюдь не очевидную способность менталитета масс к серьезным историческим изменениям. А теперь же, завершая разговор о динамике массовых интересов россиян в результате перехода от эпохи Хрущева к эпохе Брежнева, отметим основное – что обе эти подвижки свидетельствовали о наличии в обществе, пусть в зачаточном состоянии, но тем не менее *публично выразившегося оппозиционного* по отношению к линии партии сознания, носителями которого были уже не отдельные диссиденты, а более или менее широкие множества массовых индивидов.

• Аспект 2-й: морфология сознания¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

на уровне сопоставления разнообразных форм рефлексивного (рационального) и перерефлексивного (нерационального или иррационального) сознания в анализируемом менталитете масс целиком и полностью господствовали первые; не признающие законов логики и плохо артикулированные в речи эмоции встречались буквально считанное число раз, равно как и элементы собственно веры, религиозных представлений;

на уровне сопоставления морфем массового сознания, различаемых с точки зрения механизмов их возникновения, в зоне автогенных высказываний безраздельно господствовали суждения-"самофотографии", фиксировавшие факты персонального бытия респондентов, довольно часто встречались суждения-оценки, особенно в случаях критического отношения людей к обсуждаемым предметам, и намного реже – суждения-предложения, касающиеся решения тех или иных проблем; в зоне аллогенных высказываний, напротив, широко присутствовали конструктивные суждения масс, а в зоне алиеногенного сознания – суждения-кальки, или репродукции, воспроизводившие один к одному самые разнообразные (фактически любые) утверждения институтов власти;

в основе подобного некритического, репродуктивного сознания масс лежала отнюдь не неспособность россиян изобретать свои собственные "слова", а весьма высокая эффективность деятельности Агитпропа, покоившаяся в том числе на чрезвычайно высоком доверии масс к партии и государству, на глубоком проникновении в менталитет масс многочисленных мифологем типа того, что "система социализма имеет коренные преимущества перед системой капитализма", что "народ и партия едины", или что "венцом творения на Земле является советский человек";

при общей оценке выявленных морфем менталитета масс по критерию их большей или меньшей зависимости от официального сознания следует признать, что эта зависимость была весьма сильной, или (в иных терминах) что массовое сознание россиян в начале 60-х гг. было в огромной степени несвободным, зависимым от существовавшей в обществе коммунистической идеологии, находившимся в плену как теку-

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 85–90, 165–167, 205–207, 256, 298–302, 398–407, 485–496, 668–671, 836.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 522–525.

щей (*ad hoc*) советской пропаганды, так и разветвленной системы мифов о строительстве "светлого будущего";

вместе с тем эта зависимость была далека не абсолютной; причем речь тут не только о тех, кто сумел полностью уклониться от идеологии большевизма, но и о том, что благодаря природной силе обыденного сознания, верности здравому смыслу, многие из исповедовавших коммунистическую идеологию нередко также занимали позиции, существенно отклонявшиеся от официальных, что вызывалось свойственным массам высоким духом критицизма, подпитываемым, с одной стороны, обилием не решенных в обществе злободневных проблем, а с другой – возникшей (после XX съезда КПСС) возможностью открыто и относительно безбоязненно негативно высказываться по поводу многих "зlob дня".

Очевидно, приступая к оценке динамики морфологического состава менталитета масс, мы теперь снова (как и в дальнейшем) можем и должны говорить о двух существенно различающихся типах исторических изменений – во-первых, об изменениях, так сказать, количественных, измеряемых с помощью континуальных шкал "больше – меньше", "слабее – сильнее", "чаще – реже" и т. п., и, во-вторых, об изменениях, так сказать, качественных, фиксирующих либо полное исчезновение каких-то из существовавших ранее характеристик рассматриваемого свойства массового сознания, либо возникновение каких-то новых его характеристик, ранее отсутствовавших.

Так, имея в виду первую ситуацию при оценке морфем, различаемых в зависимости от механизмов их возникновения, можно смело констатировать факт существенного расширения зоны автогенных высказываний масс: если в эпоху Хрущева они господствовали лишь в суждениях-"самофотографиях", то теперь заметно распространились и на суждения-оценки, и на суждения-предложения, чего нельзя сказать об аналитических суждениях, оставшихся на прежнем весьма скромном уровне.

Еще один, связанный с первым, существенный момент – то, что отмечаемый рост числа автогенных высказываний масс происходил при одновременном сужении и во многом в результате сужения зоны алиеногенных высказываний. Как показал анализ, в основании этой динамики лежало прежде всего заметно усилившееся (особенно за фоне снижения общего доверия населения к органам власти) несогласие масс с официальным толкованием вещей, с официальными мнениями по существу обсуждаемых вопросов. Ярким выражением этого обстоятельства является практически неизвестная при Хрущеве чрезвычайно резкая, подчас просто шквальная критика населением позиций, сформулированных или поддерживаемых Агитпропом.

Кроме того, еще одним несомненным основанием состоявшегося роста удельного веса автогенных высказываний в общем поле суждений масс было также и (это *nota bene!*) поразительное, хотя и не неожиданное, незнание публики с официальной точкой зрения. Подобные ситуации фиксировались в исследованиях не раз и не два, и их объяснение следовало искать отнюдь не в отсутствии у людей интереса к обсуждаемым вопросам, а в чисто физической невозможности получить соответствующую информацию. Это происходило либо по причине элементарного отсутствия такой информации (поскольку настали времена, когда органы управления уже не справлялись с тотальным руководством всеми сферами жизни общества, были не способны выработать "официальную позицию" по всем без исключения актуальным вопросам бытия), либо из-за традиционного нежелания властей предерживающихся раскрывать свои карты и информировать население о своем видении положения дел в обществе, не говоря уже о своих планах решения многих проблем.

Следует отметить, что зачастую подобные ситуации еще более усугублялись нехваткой, а то и также полным отсутствием такой информации и в текстах СМИП и учреждений культуры, и тогда массам оставалось опираться лишь на их собственные представления о соответствующих сюжетах – представления, которые возникали на базе непосредственного, по определению ограниченного, персонального или коллективного, опыта того или иного множества массовых индивидов, т. е. на уровне их непрофессионального, обыденного сознания, чаще всего совпадавшего с простым здравым смыслом.

Понятно, что это обстоятельство существенным образом влияло и на общую морфологическую структуру массового сознания, оцениваемую с точки зрения *меры зависимости от официоза* содержащихся в ней высказываний масс¹. По всему судя, это влияние шло в направлении несомненного повышения удельного веса самостоятельных высказываний масс в общем поле их суждений о действительности. И более того,

¹ Автор вовсе не касается здесь рассматривавшихся во многих главах книги характеристик менталитета масс, связанных с различием в его структуре такого рода морфем, как рациональные и иррациональные суждения, как высказывания, покоящиеся на позитивных знаниях и религиозных представлениях, и т. п., поскольку эти характеристики в эпоху Брежнева были теми же самыми, что и в эпоху Хрущева. И если сейчас, в этом примечании, он все же решил упомянуть об этой стороне дела, то лишь затем, чтобы привлечь внимание читателя к необходимости определения в дальнейших томах "четверокнижия" того временного рубежа в новейшей истории России (эпоха Горбачева?), с которого началось повальное приобщение миллионов масс россиян к разнообразным религиям, а также многочисленным оккультным идеям и практикам.

если в описываемых ситуациях обнаруживалось некое совпадение содержания высказываний масс с текстами официальных документов и материалов прессы, то нередко там явно следовало вести речь не о зависимости менталитета масс от официоза, а напротив, о проникновении языковых и содержательных формул этого менталитета в названные тексты, т. е. о постыдном снижении профессионального уровня составителей официальных текстов – управленцев и журналистов – до уровня простого обыденного сознания.

Вместе с тем, все сказанное о несомненном расширении зон автогенных и независимых высказываний масс, конечно же, не должно вводить в заблуждение относительно оценки морфологической структуры массового сознания в целом. От массивованного, всепроницающего гнета Агитпропа, поддерживаемого органами охраны, спастись или освободиться было отнюдь не просто, и поэтому, завершая разговор о количественных изменениях в морфологии сознания масс, уместно повторить сказанное в первой главе этой книги: хотя в безмерном пространстве тогдашнего массового сознания россиян несомненно возникли и существовали **многочисленные** и нередко **значительные по площади острова сознания самостоятельного**, "своего", вполне независимого от официоза, при оценке картины в целом все же нельзя не прийти к выводу, что это и в самом деле были всего лишь острова, вокруг которых простирались куда **более обширные** материи и воды **несвободного, зависимого менталитета масс**, сохранявшего все типичные черты сознания, свойственного доживавшему свой век советскому тоталитаризму.

Как свидетельствует полученная информация, подобные сложные переплетения независимых и зависимых составляющих сознания масс сопровождалась целым рядом больших и малых последствий. Однако, вне всяких сомнений, наиболее важным из них следует признать своеобразное **расщепление общего поля высказываний масс на два слоя**, соответствующих двум типам жизнедеятельности подавляющего большинства членов общества, а именно жизнедеятельности *публичной* и *частной*. На уровне эмпирических фактов это расщепление выглядело как возможное или состоявшееся присутствие в менталитете масс не одного, а двух и более не совпадающих друг с другом или (чаще?) исключаящих друг друга по их содержанию суждений, высказываемых отдельными массовыми индивидами по поводу одного и того же вызывающего общественный интерес "точечного" предмета.

В "Эпохе Хрущева" мы видели, что подавляющее большинство массовых индивидов, имевших дело с такими предметами, выражали свое отношение к ним по правилам строгой дизъюнкции, т. е. в форме либо автогенных, либо аллогенных, либо алиогенных высказываний.

Соответственно, любое совмещение, смешение этих форм, особенно двух крайних из них, в сознании отдельных личностей было событием не просто редким, но по определению аномальным. Теперь же такое смешение стало нормой и получило беспредельно широкое распространение в языковой практике людей, разнящейся в зависимости от того, использовали ли они язык в сфере, скажем так, их "*внутренней речи*" (по выражению психологов, речи "про себя" и "для себя") или в сфере "*внешней речи*", обращенной "к другим".

Не касаясь каких-либо подробностей, оставаясь на уровне самого общего определения этого явления, следует сказать, что речь тут, как, по-видимому, уже догадался читатель, идет о поразительном феномене человеческого сознания, с поразительной прозорливостью описанном более полувека назад в романе "1984" Дж. Оруэллом и названном им **двоемыслием**¹. Сам факт глубокой внедренности этого типа сознания в менталитет масс, существовавших в тогдашнем советском/российском обществе, устойчиво фиксировался едва ли не во всех исследованиях, включенных в данную книгу, проявляя себя самым разнообразным образом. В простейшем варианте это были более или менее закамуфлированные или абсолютно чистосердечные признания многих участников исследований в том, что в своих публичных высказываниях – будь то выступления на собраниях или устные и письменные контакты с органами управления, журналистами и другими представителями власти – они вели себя недостаточно откровенно, а то и вовсе не откровенно (что, кстати сказать, ощущалось и многими из принимавших эти высказывания управленцев и журналистов). Об этом косвенно свидетельствовали также высокая неустойчивость и противоречивость суждений респондентов, когда им приходилось отвечать на один и тот же вопрос, даже если он задавался повторно (2–3 раза) в рамках одного и того же исследования и тем более – в нескольких разных. Наконец, прямое отношение к феноме-

¹ "Двоемыслие, – писал этот бесподобный исследователь тоталитарного общества, – означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений. Партийный интеллигент знает, в какую сторону менять свои воспоминания; следовательно, сознает, что мошенничает с действительностью; однако при помощи двоемыслия он уверяет себя, что действительность осталась неприкосновенна. Этот процесс должен быть сознательным, иначе его не осуществишь аккуратно, но должен быть и бессознательным, иначе возникнет ощущение лжи, а значит, и вины... Говорить заведомую ложь и одновременно в нее верить, забыть любой факт, ставший неудобным, извлечь его из забвения, едва он опять понадобился, отрицать существование объективной действительности и учитывать действительность, которую отрицаешь, – все это необходимо". (Оруэлл Дж. 1984 // Оруэлл Дж., Далаш Д. 1984, 1985. М.: Текст, РИК "Культура", 1992. С. 201).

ну двоемыслия имели и те отчетливо проявлявшиеся во многих случаях ситуации, которые описывались в терминах "ножниц" между "словами" и "делами", декларациями масс и их реальным поведением. В этих случаях, особенно частых при обсуждении "острых" проблем бытия, исследователям то и дело приходилось сталкиваться с тем, что опрашиваемые массовые индивиды, *думая одно, говорили другое, а делали третье (или не делали ни того, ни другого)*¹.

Очевидно, общим основанием подобной морфологической структуры менталитета масс была определенная, начавшаяся после непродолжительной хрущевской "оттепели" реставрация былого тоталитарного контроля над сознанием и поведением людей. Конечно, тоталитаризм времен Брежнева был несопоставимо слабее режима, возглавлявшегося Сталиным, но тем не менее у миллионов людей были еще очень свежи в памяти десятилетия устрашающих репрессий и бесконечных преследований за так называемое вольнодумство – любое, даже самое малое, отклонение от заданных рамок мышления и деятельности. Поэтому эти люди из опасения нажить какие-нибудь неприятности предпочитали высказывать свои истинные мнения лишь в узком кругу близких родственников и друзей (как тогда говорили – "на кухне"), а в любых публичных дискуссиях легко подменяли свою точку зрения простыми языковыми штампами, черпаемыми из фундаментальной коммунистической мифологии и текстов текущей пропаганды². Трудно сказать точно, каким по размерам был данный сегмент анализируемого массового сознания в тогдашней России. Но сам факт существования и довольно широкого распространения в жизни того общества феномена двоемыслия, не может вызывать никаких сомнений. Во всяком случае, не замеченный ни разу ни в одном из исследований, проводившихся во времена Хрущева, порождавший этот феномен **фактор страха** теперь отчетливо обнаруживал свое действие в целом ряде исследований, представленных в настоящей книге.

¹ Именно в этом пункте многие работники органов управления и журналисты (в том числе в оправдание своего незаинтересованного, пренебрежительного отношения к позициям масс) усматривали главную сложность в выявлении подлинного, не искаженного никаким внешним вмешательством общественного мнения, неизменно представляющего собой, по выражению одного из партийных лидеров Таганрога, "чемодан с двойным дном".

² Понятно, что речь здесь не идет о массах, интериоризировавших установки Агитпропа, т. е. принявших их в качестве "своих" собственных, и потому обладавших "счастливым" целостным сознанием, не имевшим никаких хлопот с двоемыслием.

Вместе с тем, на взгляд автора, природа обсуждаемого двоемыслия была гораздо сложнее. Она отнюдь не сводилась к характеру взаимоотношений власти и народа и, в частности, к таким проявлениям этих взаимоотношений, как недоверие масс к органам управления, запуганность первых вторыми, боязнь первых быть заподозренными в нелояльности к существующему режиму и т. п. Главным тут было совсем другое – невозможность для масс вида *homo soveticus*, составлявших в эпоху Хрущева большинство населения страны, как говорится, в одночасье отказаться от своей "второй" жизни, связанной с участием в "строительстве коммунистического общества" – участием вполне сознательным, свободным, не из-под палки¹. Начавшийся, как отмечалось выше, в массовом масштабе процесс осознания миллионами россиян краха коммунистической идеи, естественно, должен был завершиться в конечном счете признанием громадного несоответствия официального взгляда на вещи с реальным положением этих вещей и тем самым покончить с феноменом двоемыслия. Однако подобный переход масс к открытому выражению ими своих взглядов требовал времени. И не малого. Ведь речь шла не только об изменениях в обществе, связанных с предоставлением массам полной свободы слова, но и об изменениях в менталитете самих масс, о возникновении у них желания, готовности и способности ответственно воспользоваться этой свободой.

• *Аспект 3-й: уровень информированности, знаний*²

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими³:

в большинстве из рассматривавшихся исследований объем знаний публики об обсуждаемых предметах был в основном удовлетворительным; наиболее серьезным исключением из общего правила явились суждения масс о зарубежной культуре, наивысших достижениях земной цивилизации XX столетия; эта ситуация отчетливо обнаруживала, что объем знаний людей о предмете – сложная производная не только от меры (силы) их личного интереса к предмету, но и от множества объективных переменных – в частности, меры интереса к предмету общества в целом, т. е. наличия в обществе достаточного количества ин-

¹ См. Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 544–547.

² Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 90–92, 167–168, 256, 291–294, 298–302, 395–397, 497–504, 521–528, 600–607, 829–834.

³ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 525–528.

формации о нем, возможности для масс свободного доступа к этой информации, характера существующего в обществе (благоприятного или неблагоприятного) идеологического контекста отношения к предмету и др.:

значительно хуже обстояли дела с качеством знаний, отмечающим компетентность масс, т. е. с уровнем понимания людьми обсуждаемых вещей; особенно примечательными в этом отношении были туманные и путаные, наивные и примитивные представления о главных официальных сюжетах тогдашней жизни – коммунистическом обществе и способах движения к нему;

при обсуждении случаев явно низкой компетентности масс было установлено, что природа этого явления связана не только с так называемым порогом недоступности для масс многих предметов, требующих для их освоения профессиональной подготовки, не только с ограниченной способностью суждения масс, но и с откровенной нехваткой, а то и полным отсутствием доступной массам информации относительно многих обсуждаемых предметов, а также низким качеством этой информации, проникавшей в массовое сознание "со стороны" (именно так, в частности, обстояло дело с сюжетом о строительстве коммунизма, поскольку ни классики марксизма-ленинизма, ни идеологическое ведомство ЦК КПСС за сто лет бесконечных разговоров о "светлом будущем человечества" так и не удосужились (или не сумели? или умышленно не захотели?) дать людям сколько-нибудь четкую, конкретную и ясную картину этого будущего).

Принимая во внимание, что информированность масс, как никакое другое свойство их менталитета, каждый раз наглухо привязана к конкретным предметам разговора, т. е. оказывается по своим размерам одной в одних случаях, другой – в других, третьей – в третьих и т. д., нельзя не признать, что говорить в строгом смысле об исторической динамике массового сознания в этой его составляющей можно было бы лишь с помощью мониторингов, измеряющих изменения во времени уровня знакомства масс с одними и теми же конкретными предметами. Однако исследования, представленные в 1-й и 2-й книгах, увы, лишают нас такой возможности, поскольку все они имели дело с совершенно различными предметами.

И все же кое о каких косвенных свидетельствах, подтверждающих сам факт подвижек уровня информированности масс во времени, сказать можно.

Наиболее примечательное из них – **заметное снижение** в общей картине используемых массами источников информации **удельного веса отечественных СМИ**: насколько можно судить, это явление порожда-

лось действием таких факторов, как рост недоверия масс к официальным источникам информации вообще, как усиление опоры людей в их суждениях о жизни на их собственный (личный и коллективный) опыт и как – пусть медленное, но несомненно набиравшее силу – расширение возможностей пользоваться различными зарубежными источниками информации, включая СМИ капиталистических стран.

Немаловажным было также обнаружение широкого распространения в массовом сознании явления, которое можно было бы назвать **квазинформированностью**. Суть этого явления заключалась в том, что подчас хорошо владевшие знаниями о предмете, полученными из официальных источников информации, и тем самым вроде бы демонстрировавшие более или менее высокую информированность в отношении этого предмета, народные массы на деле оказывались в полном неведении о нем, поскольку полученные ими из систем СМИ сведения на этот счет были изначально ложными, фальсифицировавшими действительное положение вещей.

Иными словами, речь тут шла о существовании в обществе вполне стандартных ситуаций, в которых низкий уровень знаний масс или их полная неосведомленность относительно некоторых предметов возникали не по причине отсутствия у населения интереса к этим предметам, а в результате намеренной, целенаправленной дезинформации публики официальными источниками информации – неперменной составляющей процесса так называемого "идеологического воспитания трудящихся". Ясно, что в подобных ситуациях (ср., к примеру, жизнь зарубежья) мало-мальски подлинная, т. е. отражающая действительное положение вещей информированность масс возникала не благодаря информации СМИ, а вопреки ей, а низкая информированность масс свидетельствовала отнюдь не о слабости Агитпропа, а, напротив, о весьма высокой эффективности его деятельности.

• *Аспект 4-й: способность суждения*¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

в разных типах высказываний, связанных с различными логическими операциями, рассматриваемая способность была, естественно, не-

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 92–99, 168–169, 210–213, 256–257, 294–298, 357, 393–394, 512–520, 600–603, 687–691, 836–838.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 528–531.

одинаковой – весьма высокой в случае суждений-"фотографий" и "авто-фотографий"; достаточно высокой в случае оценочных высказываний, как позитивных, одобрительных, так и негативных, критических (при том, что общий баланс "плюсов" и "минусов" в оценках действительности с внушительным преимуществом склонялся в сторону первых); достаточно низкой в случае с обосновывающими суждениями, призванными тем или иным образом аргументировать, подкреплять высказываемые мнения; и совсем уже низкой в случае с аналитическими высказываниями, требовавшими умения проникать в суть вещей, устанавливать причинно-следственные связи и т. д.

при всех отмеченных перепадах в подготовленности к разным типам логических операций общая способность россиян судить о себе и мире была в целом не высокой и не низкой, а умеренной, средней; наиболее убедительное тому подтверждение – в принципе незначительные количества респондентов, составлявших корпус "аутистов", людей, в той или иной форме не отвечавших на обсуждавшиеся вопросы;

из числа факторов, влиявших на силу способности суждения масс, в сфере социально-демографических и иных признаков респондентов отчетливо выделялись два – уровень образования и мера включенности людей в предмет разговора; при этом, если первый из них работал строго однонаправленно (чем выше образование – тем выше способность суждения), то второй не отличался подобным автоматизмом и в одних случаях отчетливо усиливал рассматриваемое свойство менталитета масс, а в других, напротив, заметно ослаблял его.

Несмотря на то что рассматриваемое теперь свойство массового сознания, подобно предыдущему, также находится в определенной зависимости от предмета обсуждения (а сверх того еще и от типа задаваемых людям вопросов¹), совокупная оценка динамики этого свойства при переходе советского/российского общества от эпохи Хрущева к эпохе Брежнева тем не менее вполне возможна. Это объясняется тем, что, в отличие от информированности, способность суждения масс обладает рядом интегральных характеристик, позволяющих оценивать ее в целом, применительно ко всей совокупности обсуждавшихся в том или ином исследовании сюжетов. Таковы, к примеру, масштабы противоречий, допускаемых людьми в ходе их рассуждений, или уровни их умения обосновывать свои позиции в ответах на открытые вопросы типа "На чем основано ва-

¹ Легко увидеть, что способность суждения отчетливо варьирует в зависимости от степени простоты/сложности применяемого в опросах инструментария – от того, идет ли речь о вопросах закрытых или открытых, "фотографических" или оценочных, аналитических или конструктивных и т. д.

ше мнение?". Но, на взгляд автора, наиболее емким и надежным среди такого рода индикаторов следует считать, конечно же, объемы (частоту) ситуаций, в которых респонденты в той или иной форме не отвечали на обсуждавшийся вопрос и тем самым ставили себя в положение, как мы их называли, "аутистов", т. е. людей, выбиравших (в закрытых вопросах) из всех возможных опций самую последнюю – "затрудняюсь ответить" – или оставлявших задаваемые им (особенно в открытой форме) вопросы вовсе без какого-либо ответа.

Как мы видели, в 1-й книге таких "аутистов" в общем и целом было предельно мало, причем ведущим фактором, объяснявшим их неучастие в дискуссии, были вполне понятные действительные трудности, с которыми каждый раз неизбежно сталкивалась какая-то часть респондентов то ли в силу их общей низкой грамотности, то ли в силу их слабого, а то и "нулевого", знакомства с обсуждавшимся предметом, то ли в силу еще не сформировавшегося в их сознании отчетливого мнения о нем. В исследованиях же, представленных в этой книге, корпус "аутистов" оказался значительно, или даже можно сказать, несопоставимо более многочисленным, в результате чего получалось, что в эпоху Брежнева способность суждения масс была намного ниже, нежели в эпоху Хрущева. Понятно, согласиться с этой констатацией было невозможно, поскольку она находилась в явном противоречии с наблюдаемым и статистически подтверждаемым ходом развития тогдашнего советского/российского общества с характерным для него устойчивым ростом образования и общей культуры населения, постоянным увеличением объемов потребляемой массами разнообразной информации и т. п.

Оставляя в стороне детали анализа, позволившего преодолеть возникшую несуразность, скажем о нем лишь самое главное: выход был найден в результате конкретизации понятия "аутизм", т. е. различения в этом феномене целого ряда существенно отличающихся друг от друга типов неучастия масс в дискуссиях. О многих из них уже говорилось в авторских комментариях к представленным в "Эпохе Брежнева" исследованиям, и теперь остается лишь систематизировать сказанное.

Общей базой решения этой задачи было понимание того, что рассматриваемое свойство массового сознания имеет двойственную природу – не только собственно когнитивную, совпадающую с уровнями общей грамотности людей, их, так сказать, умением логически мыслить, а также мерой их знакомства с обсуждаемыми предметами, уровнем информированности, знаний о них, но и социальную, совпадающую с характером макро- и микроусловий, в которых протекает разнообразная общественно-политическая, в том числе информационная, деятельность людей и которые определяют различные типы включенности масс в жизнь со-

циума, в коммуникативный процесс их взаимоотношений с институтами власти, степени их социальной активности, в том числе в случаях их вербального поведения в рамках опросов населения.

В прямом соответствии с таким подходом в общем корпусе "аутистов" на самом верхнем уровне генерализации различались три типа массовых общностей: во-первых, люди, в самом деле испытывавшие затруднения с ответами на обсуждаемые вопросы в силу действия указанных когнитивных факторов (их позиция фиксировалась в анализе как раз в терминах "неспособности суждения"), во-вторых, люди, имевшие те или иные представления об обсуждаемых предметах, но по тем или иным причинам (из разряда социальных факторов) воздерживавшиеся от публичного выражения своей точки зрения (феномен так называемой "неготовности = нежелания суждения"), и наконец, в-третьих, люди, не проявлявшие ни малейшего интереса к обсуждаемым предметам, а то и в принципе стоявшие в стороне от любой публичной деятельности (феномен "отсутствия суждения" или абсолютного "аутизма").

Проливавшая свет на многие характеристики менталитета масс, данная типология все расставила по своим местам и в оценке исторической динамики рассматриваемого свойства этого менталитета. Стало ясно, что в рамках такой оценки речь следовало вести не о падении способности суждения масс, а о **значительном росте их неготовности суждения, их нежелания участвовать в каких-либо публичных дискуссиях** и что в строгом смысле слова категорию "аутизма" следовало бы связывать не со всеми тремя, а лишь с двумя последними типами информационного поведения масс.

• *Аспект 5-й: ценностные ориентации*¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

из числа жизненных ценностей, относящихся к разряду общечеловеческих, в массовом сознании наиболее значимыми были мир на Земле и высокая духовность, нравственность; при этом первая из этих ценностей увязывалась людьми с судьбой не только их самих и их близких, но и всего человечества, поскольку мир на Земле представлялся важнейшим условием осуществления грандиозных планов СССР и победы социализма в мировом масштабе; вторая же отчетливо выводила за рамки приори-

тетных личное богатство, материальные блага, достаток, обнаруживая, что, не будучи, естественно, вовсе безразличными для народа, эти ценности вместе с тем чаще всего уходили на второй план в сравнении с духовно-нравственным богатством человеческой личности, так что (по традиции?) мир вещей в сознании нации котировался ниже мира идей;

аналогично не фигурировал в числе приоритетных ценностей и содержательный, "доставляющий радость" творческий труд; для большинства людей их трудовая деятельность была всего лишь способом заработать на жизнь; зато образование было, напротив, в большой чести – и как путь к интересному труду "по способности", и как необходимое условие продвижения по служебной лестнице, и как эффективный механизм общественно-политической карьеры;

бесспорным фаворитом, не уступающим "миру на земле", было также "благополучие Родины", но в строгом смысле слова эта ценность не была уже ни традиционной, ни общечеловеческой, а открывала корпус новых, собственно социалистических ценностей, который порождал в массовом сознании широкоформатную оппозицию "мы – они", или, в более конкретном содержании, "социализм – капитализм" ("социализм – не-социализм"); как показали проведенные исследования, для большинства россиян тут не было ни малейшего предмета для раздумий: "социализму – да, капитализму – нет!" – таков был их дружный, без колебаний вердикт, относившийся ко всем без исключения сферам жизни общества; вместе с тем некоторая часть населения (преимущественно среди молодежи) судила об этом принципиально иначе, ориентируясь на западные, т. е. как раз "капиталистические", модели общественной жизни, что отчетливо свидетельствовало о возникшем (или нарастающем?) неблагоприятии в "датском королевстве"...

Ясно, что осознание массами россиян полного неуспеха программы "строительства коммунистического общества" в стране с неизбежностью вело к значительным содержательным и формальным изменениям не только рассмотренных в самом начале интересов масс, но и многих других свойств их сознания. При этом, пожалуй, с особой силой, вслед за интересами, они коснулись ценностных ориентаций масс, их отношения к обществу и их эмоционально-психологического тона.

Имея в виду собственно ценности, нельзя прежде всего не признать, что с формальной точки зрения многие из них (в границах тех, что попали в поле зрения обсуждаемых исследований) оставались на прежних по отношению друг к другу позициях – шла ли речь о пунктах, открывавших зафиксированную шкалу ценностей (вроде сохранения мира на Земле и образования), или о замыкавших ее (вроде высокого материального достатка и жизни ради удовольствий). Одновременно в рамках

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 103–108, 164–165, 208–209, 257, 306–308, 355–356, 598–599.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 531–534.

того же формального подхода к материалу нельзя не заметить и того, что какая-то часть ориентаций, характеризовавших менталитет тогдашних россиян, переместилась на рассматриваемой шкале в направлении их большего или меньшего усиления или ослабления. Так, к примеру, заметно утратила свою прежнюю силу ориентация на (в широком смысле слова) политическую активность, ранее проявлявшую себя в таких популярных формах, как участие масс в различных, организованных Агитпропом публичных акциях (манifestациях, кампаниях и т.п.) или в деятельности многочисленных общественных организаций (начиная с КПСС и кончая ДОСААФом). С другой стороны, довольно заметным было движение и в противоположном направлении – в частности, усиление внимания к институту семьи, дружескому общению.

Вместе с тем при содержательной суммарной оценке всей полученной на этот счет информации невозможно отделаться и от ощущения, что случившаяся в сфере массовых ценностей динамика не сводилась лишь к каким-то частным количественным прирастаниям одних и убываниям других жизненных ориентаций масс, но затрагивала всю систему этих ориентаций в целом, причем затрагивала в момент, когда эта система если и не рухнула до основания, то, во всяком случае, претерпела поистине драматический сдвиг "по фазе". Ведь фактическое снятие с повестки дня исторической, на протяжении десятилетий решавшейся, но так и не решенной задачи – построения "нового общества" – лишило миллионы людей понимания того, во имя чего теперь следовало жить, ради достижения каких целей, в каких формах.

Лидеры партии и государства не дали ответа ни на один из этих вопросов; более того, объявив советское общество "обществом развитого (это nota bene: не развивающегося, но именно уже развившегося, т. е. достигшего желательной цели) социализма, они попытались изобразить дело таким образом, будто бы программа КПСС остается в силе, что все идет "по плану", как и задумывалось. Однако на этот раз номер Агитпропа не прошел. Различавшиеся в эпоху Хрущева в составе общества три основных типа масс¹ пришли в движение. А именно:

ряды массовых индивидов рода homo communisticus начали заметно редеть, сужаясь до круга людей, занятых в партийном и государственном аппарате, т. е. продолжавших "строить коммунизм" или (чаще) руководить этим строительством, однако уже не столько на деле, сколько на словах, и отнюдь не по зову сердца, а по долгу службы;

представители рода homo soveticus, разуверившиеся в возможности победы коммунизма в стране, стали в массовом масштабе переходить в ряды homo sapiens, что автоматически вело к повышению в составе

менталитета масс удельного веса традиционных общечеловеческих ценностей в ущерб так называемым "социалистическим";

наконец, представители того же рода homo soveticus, но сохранившие верность коммунистическим идеалам, пытались внедрить в жизнь общества некоторые новые, не предусмотренные Агитпропом ценности, которые были призваны трансформировать "железобетонный" советский социализм в "социализм с человеческим лицом".

Одним из наиболее ярких образцов изменений в системе традиционных ценностей россиян в рассматриваемые годы, можно считать отношение масс к труду. Известно, что это отношение было весьма далеким от того, чтобы считаться удовлетворительным, и раньше, на протяжении всех послевоенных лет. Однако то, что в этой сфере случилось в эпоху Брежнева, являло собой уже самое настоящее бедствие: в условиях непомерно низких доходов населения и беспрецедентного дефицита всех видов продуктов, товаров и услуг, лишавшего людей возможности свободно распорядиться даже теми мизерными средствами, которыми они вознаграждались за свою работу, говорить не то чтобы об "ударном", высококачественном, но даже о сколько-нибудь старательном, добросовестном труде, увы, не приходилось. Вместо этого во многих отраслях производства и услуг предельно широкое распространение получила имитация трудовой деятельности – хорошо или плохо камуфлированная под настоящую некая иллюзорная активность, проявлявшая себя в сугубо формальном исполнении людьми их служебных обязанностей и потому не завершавшаяся надлежащими результатами.

В представленных в этой книге исследованиях можно найти множество подтверждений описанной трансформации ценностного отношения россиян к труду. И в добавление к ним автор хотел бы вспомнить в этой связи о знаменитой в те времена репризе М.М. Жванецкого "Паровоз для машиниста". Начиная свой монолог с производства пылесосов и машин, этот блистательный социолог от сатиры констатировал: "...ведь модернизировали, подхватили, перестроили, внедрили новый коэффициент, а включаешь – не работает!.. Не в машине суть, а в интереснейших делах, (которые) творятся внутри предприятия... Зачем подходить к театру с точки зрения зрителя? При чем тут пустой зал?! Тогда получается, что театр для зрителя, поезд для пассажиров, а завод для покупателей?! Нет, это для всеобщей занятости. Пароход для команды, паровоз для машиниста, столовая для поваров, театр для актеров... Нет и не может быть выхода из этих учреждений – настолько увлекателен процесс внутри... А процесс всегда важнее результата: процесс – это жизнь, а результат – это смерть!"

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 544–547.

Что же касается возникновения и упрочения в обществе в сравнительно массовых масштабах неких нетрадиционных или вовсе новых ценностных ориентаций, то, на взгляд автора, первое, о чем тут следовало бы сказать, — это о попытке масс **пересмотреть содержание понятия "демократия"**, наполнить его иным смыслом, нежели тот, что связывался со словосочетанием "социалистическая демократия", имевшим в виду подчинение меньшинства большинству, равноправие граждан в единодушной поддержке линии "партии и правительства" и т. п. Взамен этого представители многих слоев населения настаивали на реализации прежде всего таких пунктов демократии, как реальное участие народа в управлении жизнью общества и *расширение гласности* в деятельности всех уровней органов управления.

Вне всяких сомнений, этот прорыв массового сознания в сферу высокой политики имел важное историческое значение. Однако, с другой стороны, нельзя не видеть и того, что он опирался на довольно наивные, бедные и противоречивые представления тогдашних масс об обсуждаемом предмете. Достаточно сказать, что, в то время как одни из них стояли горой за введение неограниченной выборности всех уровней органов управления (от бригадира до министра!), другие, напротив, предупреждали: дай только людям право прямой власти, и они "разнесут все и вся"; или, в то время как одни полагали, что лучшей формой управления является считать коллегию, другие настаивали на единоначалии, контролируемом коллективом, а третьи и вовсе предлагали (со ссылкой на национальные особенности менталитета россиян) режим "железной руки".

И второй, заслуживающий внимания и, как кажется, еще более важный момент — рождение в массовом, преимущественно молодежном, сознании совершенно новой ценности — **свободной деятельности** (производственной, творческой и иной), осуществляемой **свободными субъектами** (коллективами и отдельными лицами) и характеризующейся **высокой эффективностью** (приносящей пользу как совершающим ее индивидам, так и обществу в целом). Правда, отчетливо присутствующие в текстах анкет, эти элементы нового взгляда на вещи явно не осознавались еще в качестве таковых самими респондентами и потому не находили адекватного выражения ни в их языке, ни в их практике. И все же, несмотря на жесткое противостояние Агитпропа и явную сдержанность, а то и враждебность по отношению к новаторам окружающей их среды, эта ценность, как мы отмечали в главе 1-й, не только не погибла, но спустя два десятилетия, охватив умы широчайших масс людей, смогла даже торжествовать, подведя общество к горбачевской перестройке. Другое дело, что та даровала людям не только *свободу* (лишив коммунистическую идеологию статуса господствующей и заменив социалистическую

собственность частной), но и множество криминальных, уродливых и непристойных форм *анархии* как в части самих типов "свободных объединений", так и в части их "свободных деяний".

• *Аспект 6-й: отношение к обществу*¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

на уровне отношения к существовавшему тогда в стране социально-политическому строю в составе населения отчетливо различались три типа масс: довольно широко представленные в обществе истые приверженцы этого строя (= его адепты); составлявшие внушительное большинство законопослушные члены общества, так или иначе поддерживавшие этот строй (= конформисты); и составлявшие ярко выраженное меньшинство члены общества, находившиеся в явной или скрытой оппозиции к нему (= неконформисты);

что касается двух первых типов масс, то их активно позитивное либо умеренно лояльное отношение к существующей власти базировалась на безмерном доверии людей к общему курсу и текущей политике "партии и правительства", а также на традиционном представлении о том, что всякий прогресс в жизни общества, решение любых социальных, экономических, культурных и иных проблем — задача и дело рук исключительно государства, органов управления, а не самого народа; что же касается третьего из названных типов масс, то его отличали чрезвычайно разномастный, не имевший "общего знаменателя" состав (в диапазоне от политических диссидентов до так называемой "золотой молодежи"), а также оправданная боязнь подвергнуться преследованиям со стороны органов управления, коль скоро в обществе напроць отсутствовали легитимные условия для формирования и выражения вслух негативного отношения людей к институтам власти;

наконец, еще одним показателем рассматриваемого свойства менталитета масс было их отношение к лидерам нации, в котором активно проявлялись (похоже, традиционная для россиян?) склонность к персонификации власти, к отождествлению коллективных органов управления с их руководителями, затем выделение (тут уж явно торжествовала традиция) из круга многочисленных лидеров практически лишь одного, самого главного, так называемого Вождя (в рассматри-

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав — см. с. 108–110, 170–171, 207, 257, 303–306, 357, 408, 607–608, 682–686, 780–781.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 534–538.

ваемую эпоху в таком качестве оценивался, понятное дело, Н.С. Хрущев) и, наконец, довольно пестрая оценка разных аспектов деятельности этого Вождя в диапазоне от "главного миротворца на Земле" до незадачливого "кукурузника".

Как уже было сказано, это свойство менталитета масс, также относилось к числу тех, что претерпели в результате фиаско со строительством в СССР "нового общества" наиболее заметные изменения. И, по мнению автора, главным из них следует считать, конечно же, **дальнейшую дифференциацию масс** с точки зрения их отношения к собственному обществу, происходившую на базе и под действием **резкого роста недовольства населения своей жизнью** или, скажем иначе, резкого усиления негативных оценок людьми положения дел едва ли не во всех сферах жизни страны.

Как показали результаты многих включенных в эту книгу исследований, возникавшие на столь критической базе типы отношения масс к обществу не укладывались в предложенную выше их классификацию, годную для времен "оттепели". Конечно, и в новых условиях, в эпоху застоя, в обществе по-прежнему присутствовали все фигурировавшие в той классификации типы массовых индивидов – и адепты, и конформисты, и неконформисты. Однако теперь они (в их прежних определениях) уже не исчерпывали полностью всей картины анализируемого свойства менталитета масс. И в силу отмеченного резкого роста недовольства массами своей жизнью, и в силу возникновения (или значительного усиления) таких рассмотренных выше характеристик сознания масс, как двоемыслие и абсолютный "аутизм".

Стало, в частности, очевидно, что в среде сторонников существовавшего в стране социально-политического строя, системы власти необходимо было различать собственно адептов этого строя (людей, искренне, в силу их подлинных интересов и убеждений поддерживавших его) и разного рода псевдоадептов (людей, зараженных двоемыслием, делавших вид, будто бы они "за", но в действительности бывших "себе на уме"). Аналогично и в среде тех, кто не поддерживал существовавший в стране строй, теперь можно было отчетливо различить, с одной стороны, собственно неконформистов (людей, которые находились по отношению к этому строю в явной или скрытой оппозиции), а с другой – абсолютных "аутистов" (особую породу асоциальных массовых индивидов, которые если и поддерживали этот строй, то делали это исключительно из-под палки или вследствие обмана, но чаще отличались полным безразличием к данному "сюжету". Что же касается всех остальных членов общества, то они входили в корпус "классических" конформистов – людей, законопослушно, но, скажем так, без особого рвения поддерживавших существ-

вовавший в стране строй, т. е. относившихся к нему как к непреложной объективной данности.

В результате при общей оценке рассматриваемого свойства менталитета масс теперь уже следовало говорить не о трех, а как минимум о пяти типах массовых индивидов: 1) истинных адептах (общества), 2) его мнимых адептах, 3) ("классических") конформистах, 4) ("классических") неконформистах и 5) абсолютных "аутистах". К сожалению, представленные в книге исследования не дают возможности строго оценить объемы каждого из этих типов. Однако их сравнительные оценки поддаются градуированию и могут быть представлены по шкале от наименьших до наибольших в виде: 4 – 1 – 5 – 2 – 3 или 4 – 1 – 5 – 3 – 2.

Следующий важный момент динамики обсуждаемого свойства менталитета масс – **принципиальное расширение поля объектов критики** – как в части сфер жизни общества¹, так и в смысле количества относящихся к этим сферам отдельных, "точечных" предметов. Параграфы "Мнения pro и contra" во многих главах этой книги не оставляют никаких сомнений на этот счет. Однако не менее важным представляется и углубление рассматриваемой критики, проявляющееся в том, что высказываемые людьми негативные "точечные" суждения все чаще не просто соседствуют, а увязываются друг с другом, выводя критику на определенные обобщения, придавая ей **системный характер**.

Чтобы дать читателю возможность убедиться в этом, автор решил, в порядке исключения, привести в заключительном комментарии некий "живой" (без какой-либо редакторской правки и практически без купюр) текст, написанный М.П. П-ной, рабочей из Таганрога, в возрасте 50–59 лет, со средним образованием, в ответ на вопросы *"Насколько основательно городские и районные органы управления изучают (знают) общественное мнение горожан? В какой мере учитывают его при принятии решений о жизни города?"*:

Выявление общественного мнения населения имеет большое значение. В.И. Ленин уделял особое внимание работе государственного аппарата и боролся с бюрократизмом и волокитой. Недаром ЦК партии и Президиум Верховного Совета СССР издают специальные указы и постановления, где уделяется большое внимание жалобам трудящихся, где ясно сказано, что необходимо привлекать к уголовной ответственности лиц, неправильно относящихся к заявлениям и жалобам трудящихся, и за неприятные мер по их письмам. Люди проявляют политическую активность, хотя и улучшить работу государственного аппарата, а встре-

¹ Как кажется, вне этой критики полностью оставались лишь деятельность органов управления высших уровней, госбезопасность, армия и внешняя политика.

чают бюрократизм и волокиту. Поэтому выявление общественного мнения населения имеет большое значение при условии, если будут приниматься необходимые меры, а если эти мероприятия будут проведены формально, то это будет бесполезно.

Наше настоящее и будущее зависит от того, как ведется работа на местах. Я хочу, чтобы критика была принята правильно и ошибки устранены, и тогда не будет необходимости обращаться в вышестоящие инстанции. А пока же наши городские и районные руководящие органы и их руководители справляются со своей работой плохо.

Люди в городском исполнительном комитете, депутаты Советов отличаются культурой, это грамотные люди. Но они мало проявляют инициативы, не доводят решения вопросов до конца, ограничиваются пересылкой писем в другие инстанции, что категорически запрещено, и все время лгут, дают очковтирательские ответы. Это безобразия!..

На сессиях (Советов) мало вскрываются недостатки, мало выступлений, депутаты торопятся быстрее закончить свою работу и быстро подводят формальную черту, хотя вопросов много, а сессии очень редки...

Ленинский райисполком работает безобразно. Допускается много ошибок в работе и нарушений социалистической законности, неправильно ведется распределение жилищной площади, нарушаются графики приема посетителей. Отдельные депутаты занимают позицию невмешательства: ничего не знаю, моя хата с краю...

Безобразно работает райкомхоз, его руководитель отличается необъективностью, ведет себя нечестно, подписывает ложные ответы на жалобы...

То же и ленинский народный суд, который призван осуществлять правосудие, а вместо этого попавшие туда невинные люди часто не знают, за что они несут наказание, настоящие же преступники остаются безнаказанными... Не на высоте и милиция: ее отдельные работники допускают грубость, ленятся, не принимают мер по вызовам, не ведут достаточной борьбы с настоящими хулиганами, а ведь в городе везде поломаны (телефонные) автоматы, невозможно срочно позвонить... И наоборот, если ведут борьбу, то используют незаконные репрессивные меры, вместо воспитательной работы с молодежью умышленно увеличивают преступность, количество судимостей и штрафов. Речь идет о правонарушениях, которые совершаются молодежью. Прокуратура является надзорным органом. Она призвана осуществлять надзор за работой этих учреждений, за постановлениями и определениями судов, работой следственных органов, но она мало контролирует все это, не выносит протестов по неправильным действиям и постановлениям судов...

Городские и районные комитеты партии, а так же комиссии партгосконтроля должны строже контролировать работу учреждений нашего города – снимать с руководящих постов грубиянов, нечестных работников, покончить с бюрократизмом, строго спрашивать с волокитчиков, смелее выдвигать на руководящие посты инициативных, чутких людей, которые будут решать вопросы действительно, быстро и умело, чтобы наш город был красивым и жизнь в нем стала краше, чтобы люди друг другу улыбались и быстрее осуществилась коммунистическая форма взаимоотношений: человек человеку – друг.

Надеюсь, что с моим мнением согласятся и мне не придется писать в ЦК партии и другие инстанции, а если и придется – то только о людях хороших и т. д. Будет ли это осуществимо? (Каково) ваше мнение, руководящие работники?

Этот многокрасочный документ (появление которого при прочих равных обстоятельствах было абсолютно невозможным в эпоху Хрущева) ярко иллюстрирует суть изменений, происшедших в рассматриваемом сегменте сознания масс при смене эпох, и одновременно дает возможность увидеть пределы этих изменений, их границы и основания этих границ. Так, более других бросающееся в глаза фронтальное недовольство людей общим положением вещей не может скрыть того факта, что вся эта критика касалась деятельности социальных институтов исключительно местного масштаба и исходила из уверенности, что в высших эшелонах власти царит полный порядок, почему только там и можно найти управу на местных чиновников и администраторов, отступающих от "линии партии".

Еще одна слабость менталитета тогдашних масс, связанная с первой, но не совпадающая с ней, заключалась в том, что высказывавшиеся респондентами негативные суждения в подавляющем большинстве случаев по своему содержанию имели сугубо "точечный" характер, т. е. ограничивались лишь информированием разного рода адресатов об отрицательных фактах действительности без попытки сделать из них какие-то выводы. Можно с удовлетворением признать, что эта критика уже не сводилась к поименному называнию персонажей, виновных, по мысли масс, в разного рода недостатках (как это бывало прежде, на самых ранних стадиях зарождения в обществе феномена общественного мнения). Однако, с другой стороны, опираясь на силу лишь обыденного сознания, эта критика, естественно, не могла подняться и до понимания того, что неудовлетворительное функционирование критикуемых учреждений и институций было связано не столько с работавшими в них отдельными, конкретными "бюрократами", "очковтирателями", "формалистами", сколько с ушербными свойствами самих этих критикуемых учреждений и

институций, которые по определению были нацелены на решение неких иных задач, нежели создание условий, способных обеспечить людям возможность строить свою жизнь в соответствии с их нормальными человеческими интересами.

И в этой связи в качестве главного препятствия на пути возникновения такого адекватного понимания вещей выступала ярко выраженная, можно сказать, **безграничная лояльность** масс в их отношении к обществу, в котором им приходилось (или, как считали некоторые, посчастливилось) жить¹. В сущности, этот феномен достался массам в наследство от предыдущей эпохи и в его основании лежала та же незыблемая и прочно усвоенная россиянами система суждений, начиная с самого простенького, вроде того, что "советское/российское общество – какое-никакое, а свое, родное"; продолжая более содержательным, таким, как "критика – критикой, недостатки – недостатками, а руководителям партии и правительства – наше безусловное доверие", и кончая совсем уже фундаментальным: "что бы там ни говорили, а социализм как система жизнедеятельности по всем статьям превосходит систему капитализма и потому несомненно заслуживает полной поддержки".

• *Аспект 7-й: эмоционально-психологический тонус*²

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими³:

имея в виду общее настроение, тон состоявшихся дискуссий, можно сказать, что советский народ в целом и целом был на подъеме; конечно, мера выражавшегося людьми энтузиазма была непостоянной, зависела и от обсуждавшихся предметов, и от персональной – более и менее благополучной – житейской ситуации говорящих, однако в большинстве случаев, даже при выражении людьми недовольства теми или иными сторонами действительности, хорошее настроение, как правило, сохранялось, и разговор в целом шел спокойно, сдержанно;

первым основанием зафиксированного позитивного эмоционального тонуса масс была характерная для большинства населения высокая мера удовлетворения своею текущей жизнью, вторым – не менее высокая мера оптимизма при взгляде в будущее; и то и другое объяснялось

¹ Понятно, эта лояльность не демонстрировалась теми (немногочисленными) массовыми индивидами, которые относились к классу неконформистов.

² Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 127, 170, 213–215, 293, 357, 408.

³ См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 538–539.

тем, что главная помеха счастья – война – казалась едва ли не стопроцентно устраненной, а широкая правительственная программа роста народного благосостояния вселяла надежду и даже твердую уверенность в том, что все идет к лучшему.

Легко представить, что испытывавшие большее или меньшее неудовлетворение своей частной жизнью и/или общим ходом дел в стране широкие массы россиян не могли уже сохранить сколько-нибудь устойчиво хорошее настроение. Теперь от их вчерашней уверенности в том, что "все идет к лучшему", не осталось и следа. И казалось, это обстоятельство должно было неминуемо порождать некие сильные, эмоционально окрашенные реакции недовольства, протеста, гнева и т. п., хотя бы на чисто вербальном уровне. Однако ничего подобного ни в одном из проведенных тогда исследований обнаружить не удалось, даже в том, кто ставило своей задачей "сфотографировать" имущественное положение россиян и зафиксировало *факт бескрайней бедности* населения, особенно сельского.

Главными формами реагирования масс на сложившуюся в обществе ситуацию были **ощущение нарастающего беспокойства** по поводу завтрашнего дня и, если угодно, чувства неуверенности, безысходности, сопровождаемые **резким усилением пьянства** в стране. В тех или иных вариациях эти феномены отчетливо отражены в десятках и сотнях текстов, произведенных массами и подвергнутых детальному контент-анализу в целом ряде исследований, представленных в "Эпохе Брежнева". Но завершить этот разговор хотелось бы словами песни В.С. Высоцкого – уникального народного барда, который в те времена, как никто другой, в художественной форме с удивительной глубиной и точностью улавливал и воспроизводил все без исключения оттенки умонастроений тогдашних масс россиян:

Сон мне: желтые огни, и хриплю во сне я:

"Повремени, повремени! Утро мудренее..."

Но и утром все не так... нет того веселья –

Или куришь натошак, или пьешь с похмелья.

В кабаках – зеленый штоф, белые салфетки –

Рай для нищих и шутов... Мне ж как птице в клетке.

В церкви – смрад и полумрак, дьяки курят ладан...

Нет, и в церкви все не так, все не так, как надо.

Я на гору впопыхах, чтоб чего не вышло.

На горе стоит ольха, под горою вишня.

Был бы склон увит плющом – мне б и то отрада,

Хоть бы что-нибудь еще – все не так, как надо.

*Я по полю вдоль реки. Свет и тьма. Нет Бога...
В чистом поле васильки, дальняя дорога.
Вдоль дороги – лес густой с бабами-ягами,
А в конце дороги той – плаха с топорами.*

*Где-то кони пляшут в такт, нехотя и плавно.
Вдоль дороги все не так, а в конце подавно.
И ни церковь, ни кабак – ничего не свято...
Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!*

• *Аспект 8-й: реактивные способности*¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

на основе фиксирования собственно деятельностной активности людей, их реальной включенности в трудовую, общественную, культурную, семейно-бытовую, коммуникативную и иные типы деятельности, можно утверждать, что россияне тех времен демонстрировали в целом сравнительно высокую витальную активность и силу и в части разного рода инициатив, и в части межперсонального общения;

аналогичный в принципе результат прочитывался и в вербальной активности респондентов, проявленной ими в ходе самих опросов общественного мнения (особенно в ответах на открытые вопросы), а также в их многочисленных декларациях о готовности как-то действовать, чтобы решить разного рода жизненные проблемы;

в числе распространенных реакций массовых индивидов на поведение себе подобных особенно бросались в глаза склонность к резонерству, морализаторству, чтению нравоучений всем и каждому, доходящая до прямого экстремизма нетерпимость к инакомыслию в сферах идеологии и морали при одновременном попустительском отношении к привычным формам негативного поведения в труде и быту, а также нескрываемая страсть к бесцеремонному вмешательству в чужую жизнь и публичным судилищам над "провинившимися";

в числе же массовых реакций на события и деяния различных персонажей за рубежом явно преобладали открытая агрессивность по отношению к классовым врагам-"империалистам"; доходящая до глухой враждебности подозрительность к так называемому буржуазному об-

разу жизни; смутная настороженность в отношении малопонятных явлений чужеземной культуры и заученное дружелюбие плюс лозунговая солидарность, адресованные соратникам по "борьбе за мир и социальный прогресс".

После всего сказанного о динамике различных свойств менталитета масс, случившейся в результате перехода от эпохи Хрущева к эпохе Брежнева (особенно таких свойств этого менталитета, как интересы масс, их ценностные ориентации, их эмоционально-психологическое состояние), можно, как кажется, без особого труда представить, в каких направлениях могли происходить изменения реактивных способностей масс. Так, при оценке этого свойства массового сознания в терминах "активности – пассивности", следовало ожидать, что главным направлением интересующей нас динамики должно было быть **явное снижение общей социальной активности масс**. И в действительности так оно и было. Как мы видели, в силу зримого падения эффективности многих видов деятельности – как профессиональной, так и общественной, – происшедшего по причине выхолащивания реального содержания этой деятельности, ее безмерной формализации, интерес публики, ее активное отношение к этим видам деятельности заметно пошли на убыль¹.

Однако представленные во многих главах этой книги данные свидетельствуют и об обратном – о заметном, **явном росте активности** массовых индивидов в **иных сферах** их деятельности, нежели производство (служба) и общественная работа. И первое, о чем тут следует сказать – это, конечно же, о многократно усилившейся активности масс в сфере их информационных отношений с органами управления – как в части *потребления* производимой этими органами (системами СМИ и СМУП) информации, так и в части *производства* собственной информации, направляемой в эти органы по всем существовавшим в обществе открытым (доступным населению) каналам.

Правда, по мнению автора, интерпретировать последнюю деятельность населения во всем ее объеме в терминах собственно "реактивных способностей" масс было бы заведомо некорректно. Ведь, как мы видели, значительная часть информации, направлявшейся массами в органы

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 111–115, 171–173, 215–218, 251–255, 286–288, 388–393, 577–583, 666–667.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 539–541.

¹ Показательная деталь: отмечаемое снижение общей социальной активности масс нашло прямое, причем довольно осязаемое по силе, отражение и в их отношении к вербальной деятельности, связанной (даже!) с участием в опросах общественного мнения: при прочих равных обстоятельствах количество "аутистов" (респондентов, в той или иной форме не принимавших участия в предложенных им дискуссиях) во времена застоя значительно превышали количество таковых во времена "оттепели".

управления, содержала отнюдь не изложение людьми их позиций по тем или иным проблемам жизни общества, а разного рода просьбы, жалобы, мольбы о помощи и т. п. и, стало быть, если и могла служить каким-либо показателем, то отнюдь не меры гражданской зрелости людей, а масштабов их житейского неблагополучия.

Значительно более выпуклой представляется картина динамики реактивных способностей масс, фиксировавшаяся в терминах "готовности – неготовности" людей к переменам или, в иных словах, в терминах их отношения к "новому" и "старому". В своем, так сказать, чистом виде полученные на этот счет данные не позволяют говорить о сколько-нибудь устойчивом расширении количества массовых индивидов, выступавших активными сторонниками тех или иных преобразований в различных сферах жизни общества. Объемы корпуса таких новаторов (особенно радикальных) менялись от сферы к сфере, от одного предмета обсуждения к другому. Так, в рамках решения вопроса о том, как поступить с Государственным гимном СССР, тезис о внесении изменений в его музыку и текст был поддержан лишь четвертью опрошенных горожан и пятой частью селян; в дискуссии по поводу кризиса в комсомоле необходимость коренных изменений в самих базовых принципах деятельности этой организации признавалась уже более чем третью респондентов; а вот за идею выборности руководителей производства, выдвинутую в рамках расширения демократических принципов управления, с беспримерным единодушием проголосовало вообще уже большинство групп населения, участвовавших в исследовании.

Вместе с тем все эти (вполне понятные) количественные расхождения в отношении тогдашних масс к различным по содержанию нововведениям не исчерпывали полностью всей картины реактивных способностей масс. На взгляд автора, куда более значимыми были устойчивые, обнаруживаемые во всех исследованиях, т. е. не зависящие от предмета обсуждения, **расхождения между вербальным и деятельностным поведением** людей, между произносимыми ими "словами" и совершаемыми ими "делами". Уже не раз фиксировавшийся в ходе анализа иных свойств массового сознания, этот феномен, именованный феноменом "ножниц", приобретает в случае с описанием реактивных способностей масс весьма специфический вид, развертываясь в форме традиционной (?) для россиян триады: признания *объективной необходимости* тех или иных изменений на первом этапе; как правило, намного более сдержанного декларирования своей *субъективной готовности* участвовать в этих изменениях – на втором и демонстрации явной *невозможности реализовать* эту готовность в своей практической деятельности – на третьем.

Отчетливо осознавая, что в объяснении нуждаются все виды поведения масс на каждой из выделенных стадий этой триады (ср., к примеру, природу постоянно завышаемой оценки респондентами своей готовности участвовать в обсуждаемых изменениях), автор хотел бы особо подчеркнуть обстоятельства и факторы, раскрывающие "тайну" поведения масс на последней, третьей, стадии. Известно, что, имея в виду эту сторону дела, анализ чаще всего останавливается лишь на низкой информированности масс относительно предмета разговора. Между тем представленные в "Эпохе Брежнева" исследования, показывают, что **дефицит знаний** следует толковать не в узком, "книжном", а в широком смысле этого слова, включая **нехватку опыта, умений, навыков** участия людей в практике управления, а также нередкое тотальное отсутствие у них **понимания** того, что и как можно и нужно было бы делать для решения той или иной проблемы. Помимо всего прочего, это означает, что присутствие в жизнедеятельности масс феномена "ножниц" следует связывать не только, а может быть, даже и не столько с характеристиками менталитета самих масс, сколько с характеристиками менталитета властей преобладающих, к примеру таких, как стремление утаить какую-то информацию от масс, дезориентировать их в отношении состояния и способов решения каких-то проблем, боязни подключить массы слишком близко к процессам управления вообще и процессам принятия решений особенно и т. п.

• *Аспект 9-й: структура сознания в терминах "монизма/плюрализма"*¹

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими²:

в эпоху, когда не только идеология, но и социальная наука категорически настаивали на безраздельном господстве в советском обществе феномена морально-политического единства народа, главным результатом проведенных исследований было, конечно же, установление факта устойчивой и ярко выраженной дифференциации взглядов людей как нормы в состоянии массового сознания;

с другой стороны, проведенные исследования зафиксировали в качестве столь же бесспорных и многочисленных факты высокого единодушия масс, так что рассматриваемая структура общественного мне-

¹ Анализ данного свойства массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 115–127, 173–176, 209–213, 242–251, 310–312, 357–358, 409–411, 505–512, 835–836.

² См.: Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 541–543.

ния в целом оказывалась то монистическо-плюралистической, то плюралистическо-монистической, в зависимости от удельного веса в этой структуре совпадающих и расходящихся мнений;

полученная в опросах информация, сравнительно легко объясняемая феноменом единодушия масс, не давала столь же ясного представления о том, каковы были ведущие основания, факторы обнаруженной дифференциации позиций; достаточно очевидными тут казались лишь зависимости этого феномена от самого предмета дискуссии, а именно от двух его принципиальных характеристик – логического объема (меры конкретности) содержания и близости этого содержания к сфере идеологии: чем предмет брался абстрактнее и чем теснее он был связан с идеологическими ценностями, тем суждения о нем поддерживались большим числом голосов; и наоборот: чем разговор о предмете становился детальнее и чем сам предмет был "заземленнее", тем меньшее число людей имели на него одну и ту же точку зрения.

Если попробовать, суммируя все сказанное выше, определить самые глубокие изменения в массовом сознании россиян, случившиеся при переходе советского общества от одной рассматриваемой эпохи к другой, то, на взгляд автора, к разряду таковых следовало бы отнести прежде всего два: во-первых, фронтальный отход масс от всего так называемого "коммунистического", "социалистического" – будь то предметы интересов, нормы морали, модели поведения, стили жизни, способы межперсонального общения, реакции на те или иные события и т. п., и, во-вторых, резкое падение доверия населения к органам управления, институтам власти. Ко второму из этих изменений мы еще вернемся в следующем параграфе, а вот на первое надо обратить внимание уже здесь, поскольку оно имело поистине судьбоносное значение в жизни российских масс и привело (помимо всего прочего) к бросающимся в глаза подвижкам в общей структуре выражаемого массами общественного мнения, описываемой в терминах "монизма/плюрализма".

Напомним читателю, что в самом общем виде сюжет о расставании россиян с иллюзиями, касающимися коммунистического будущего, уже затрагивался нами при оценке динамики интересов масс. Теперь же, после всего сказанного об изменениях в морфологии менталитета масс, в их ценностных ориентациях и отношении к обществу, хотелось бы еще раз подтвердить, что указанное прощание народа с идеалами и практикой "коммунистического строительства" осуществлялось посредством замены этих идеалов и практик некими иными, качественно отличными от них, а именно идеалами и практикой *частной, приватной* (осуществляемой отдельными индивидами и их малыми группами) жизни. И понятно, неминуемым результатом этого процесса, помимо прочего, было серьез-

ное ослабление большинства вчерашних связей между массовыми индивидами, определенная атомизация общества, и это обстоятельство, можно сказать, в автоматическом режиме вело к **снижению меры единодушия масс и усилению меры их разного рода конфронтаций** при оценке многих важных событий в жизни страны и мира.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить всю совокупность общих результатов опросов общественного мнения, проводившихся в пору "оттепели", с теми, что относились к зре застоя. Ведь если в первой серии исследований явно преобладали мнения, поддерживавшиеся более или менее выраженным большинством опрашиваемых, то теперь значительно участвовавшими, а в некоторых сюжетах даже господствующими стали высказывания, характеризующиеся не просто низким, но чрезмерно низким консенсусом участников опросов, особенно в случаях, когда обсуждению подлежали остро переживавшиеся массами проблемы. Так, к примеру, в опросе о судьбе комсомола из 52 высказанных в целом суждений относительно весомую поддержку респондентов (60% и более) получили всего 6 суждений (в том числе свыше 75% и вовсе только одно), между тем как 18 суждений были высказаны (каждое) менее чем 25% респондентов (в том числе 6 менее чем 10%). Еще более впечатляющими с рассматриваемой точки зрения оказались результаты дискуссии о положении дел в стране с пьянством и о мерах борьбы с этим социальным злом: на этот раз из 47 зафиксированных мнений чисто монистической структурой (свыше 75% "голосов") отличалось вообще только одно, в то время как аж в 27 случаях консенсус мнений не достигал и 25%.

Известно, что, сталкиваясь с такого рода результатами, традиционный анализ привычно, не задумываясь, относится к ним как к классическим образцам вполне "нормального" общественного мнения с сильно выраженной плюралистической структурой. Вместе с тем с подобной интерпретацией, как говорится, следует держать ухо востро, поскольку интерпретация, как говорится, следует держать ухо востро, поскольку иная слишком сильная дифференциация мнений масс, чрезмерная раздробленность (плюрализм) их позиций по отдельным вопросам могли бы и такими, что впору было говорить либо о **полном отсутствии** какого-либо общественного мнения по данным вопросам, либо о крайней степени незрелости этого мнения – о том, что оно находилось в зачаточной, **эмбриональной стадии** его формирования.

Как показал предпринятый автором детальный анализ структуры нескольких сотен высказываний респондентов по самым разным поводам, в общем содержательном поле суждений массового сознания тогдашних россиян присутствовали как те, что выражали "нормальное" общественное мнение, так и те, совокупности которых являли собой – в силу характерных для них суперплюралистических структур – типичные образчики как раз "не-нормального", а именно *много общественного*

мнения. При этом главным основанием для подобной квалификации этой последней части суждений масс выступало не то, что они поддерживались слишком малым (1–5%) количеством респондентов, а то, что сами эти суждения были всего лишь *похожими* продуктами индивидуального мыслительного творчества отдельных лиц, а не плодом их коллективного творчества, не совместной (*одной и той же*) позицией, выработанной большим или меньшим количеством массовых индивидов в рамках того или иного предварительного (проведенного до встречи с исследователем!) обсуждения, т. е. на базе некой прошедшей в той или иной форме публичной дискуссии¹.

Из теории известно, что главным историческим условием формирования любого подлинного общественного мнения – монистического или плюралистического (по структуре), позитивного или негативного (по знаку отношения к обсуждаемому предмету) – является наличие в социуме *гражданского общества*, в котором действует так называемая *общественность* – некие разнообразные по объему и содержанию своей деятельности общности массовых индивидов, осознающих себя в качестве субъектов социального поведения. Понятно, что отсутствие в стране в рассматриваемую эпоху даже слабого намека на такое общество принципиально ограничивало возможности формирования и функционирования "нормального" общественного мнения. И эти возможности еще более сокращались в связи с широким распространением в менталитете масс представлений о жизни, отличающихся суперплюралистической структурой – феномена, который был напрямую связан с отмеченным выше принципиальным усилением озабоченности массовых индивидов своими частными (личными, семейными и т. п.) интересами.

• *Аспект 10-й: структура сознания в терминах "цельности/разорванности"*²

В предельно кратком изложении наиболее важные характеристики этого свойства менталитета россиян в начале 60-х гг. были следующими³:

оцениваемые суммарно проведенные исследования отчетливо обнаружили, что советское социалистическое общество включало в себя не одну, а две реальности, жило двойной жизнью, функционировало в двух параллельно существовавших мирах; в одном из них шла нормаль-

*ная, естественная жизнь, схожая с жизнью иных обществ, во втором же реализовывалась программа "строительства коммунизма"; соответственно в составе населения различались три типа масс – членов этого общества: 1) жившие в рамках исключительно первой реальности представители рода *homo sapiens*, 2) жившие в рамках исключительно второй реальности представители рода *homo communisticus* и 3) жившие одновременно и там и там представители рода *homo soveticus*;*

ясно, что сознание первых двух из этих типов масс было по определению целостным (в соответствии с аналогичным – однородным – характером их бытия), однако вопреки ожиданиям, таким же оказалось, в сущности, и сознание третьего типа масс: в отличие от последующей, брежневской, эпохи в начале 60-х гг. дуализм бытия этих людей в принципе не сопровождался дуализмом мыслей и чувств, и потому большинство из них жило без нужды лицедействовать и лицемерить – думать одно, говорить другое, а делать третье; напротив, их публичная речь, в том числе в рамках опросов общественного мнения, мало чем отличалась от речи приватной и характеризовалась безусловной искренностью;

*наличие у *homo soveticus* живого, неподдельного, в том числе и чисто материального, интереса к "строительству нового общества", причем интереса, на протяжении десятилетий с лихвой удовлетворявшегося, явилось основой возникновения (не в пробирке, а на территории огромной страны), если угодно, новой породы или разновидности человеческих особей – сохранявших анатомию и физиологию *homo sapiens*, но существенным образом отличавшихся от своих прародителей как раз своим советским менталитетом – и в части специфически советских способов чувственного восприятия мира, и в части специфически советской логики суждений о нем;*

*раз возникнув, этот менталитет передавался далее с молоком матери, поддерживался всей системой общественного воспитания и потому до поры до времени сравнительно бесконфликтно совмещал в себе представления о "простой жизни" и "борьбе за коммунизм", а вот явный разрыв во взглядах на мир представителей *homo communisticus* и *homo sapiens* со всей очевидностью свидетельствовал о наличии в структуре массового сознания в обществе в целом весьма серьезной третины: не поддавшиеся на удочку коммунистической пропаганды, не верившие в возможность земли обетованной, широкие представители масс предпочитали реализовывать не общественные, а свои собственные – без "коммунистического труда" и без "коммунистической морали" – жизненные цели, и это обстоятельство, естественно, не могло не порождать в общем поле массового сознания определенных напряжений,*

¹ См.: Четыре жизни России... Жизнь I-я. С. 16–17.

² Анализ данной характеристики массового сознания в границах отдельных глав – см. с. 127–135, 176, 248–251, 257, 308–310, 411–412, 780–781.

³ См.: Четыре жизни России... Жизнь I-я. С. 544–547.

а то и прямых конфликтов, чреватых весьма серьезными негативными последствиями.

Как читатель мог видеть, представленные на девятистах страницах этой книги материалы более чем убедительно свидетельствуют о том, что массовое сознание россиян в эпоху Брежнева существенным образом отличалось от того, что было характерно для эпохи Хрущева. По ходу дела мы фиксировали многие из случившихся в этой сфере жизни общества серьезных изменений, но лишь в предыдущем параграфе речь зашла о самом главном – о том, что эти изменения в полной мере затронули самую *структуру*, сами *структурные характеристики* менталитета масс, в частности те из них, что касались собственно общественного мнения, т. е. описывались в терминах "монизма – плюрализма" высказываний публики. Теперь же, завершая этот сюжет, необходимо подчеркнуть, что названные изменения не ограничились лишь общественным мнением, но распространились на все модусы существования (выражения) массового сознания, на менталитет масс в целом, причем как в части характеристик содержательных концептов, определявших границы разных типов сознания, так и в части характеристик их субъектов-носителей.

Разумеется, эти перемены возникли не сразу и отнюдь не неожиданно. Определенные предпосылки для их возникновения, а также прямые намеки на их возможность в будущем многократно наблюдались и во времена Хрущева¹. Но то, что тогда выглядело всего лишь намеками на грядущие перемены, в пору застоя приняло уже вполне завершённый вид. В результате существовавшая в хрущевское время (несмотря на все оговорки и отступления от общего правила) бесспорная *цельность* менталитета большинства граждан страны, их принципиальное согласие во всех концептах, касающихся фундаментальных характеристик жизни общества, сменилась *полным расколом*, а вчерашние *напряжения* в отношениях друг с другом разных массовых субъектов обернулись самыми настоящими *конфликтами* между ними, некоторые из которых были уже не просто "чреваты серьезными негативными последствиями", а угрожали самому существованию советского общества.

Очевидно, при анализе феномена содержательной разорванности массового сознания тогдашних россиян во внимание должны приниматься все мало-мальски значимые виды конфликтов между субъектами-но-

¹ Достаточно взглянуть на последний абзац в приведенном фрагменте из авторского заключения к первому тому "четверокнижия", где фигурируют и субъекты-носители несовместимых типов сознания, и определенные "напряжения", даже "прямые конфликты" между ними, в том числе "чреватые серьезными негативными последствиями".

сителями несовместимых типов сознания. Однако, на взгляд автора, первоочередного рассмотрения заслуживают те два из них, которые были напрямую связаны с оценками перспектив дальнейшего развития советского общества и, пожалуй, более других влияли на прочие характеристики менталитета масс.

Первый из этих конфликтов касался *воли и готовности* россиян к **серьезным переменам** в жизни тогдашнего общества, причем переменам не частным, а общим, не поверхностным, а самым что ни на есть фундаментальным, затрагивающим основные принципы политики, экономики и социальных отношений. Как показал анализ, речь в данном случае шла о двух противостоявших друг другу типах сознания – позитивном, полагавшем, что такого рода перемены в обществе необходимы, и негативном, отрицавшем эту необходимость. Соответственно, речь шла и о двух субъектах-носителях этих типов сознания. В первом случае в таком качестве выступала определенная *часть молодежи*, главным образом из корпуса действовавших не ради карьеры комсомольских активистов, а во втором – все остальные, *вместе взятые слои и группы населения*, начиная с самых последних рядовых граждан и кончая самыми первыми лицами в партии и государстве. Понятное дело, силы этих массовых субъектов были в высшей степени неравными и не обещали первым сколько-нибудь верной, не говоря уже быстрой, победы над вторыми. Однако, как показал дальнейший ход истории, окончательная победа оказалась все же за первыми. Ведь это были именно те люди, которые в начале 70-х в свои 18 и (особенно) 25 лет активно рвались к свободе, самостоятельности и в 1985-м, уже в возрасте 35–45 лет, обрели и то и другое, дружно встав под знамена горбачевских перемен. При этом, как можно думать, их конечный успех не в последнюю очередь был обусловлен и тем, что, вопреки исходной гипотезе исследователей, главными генераторами разного рода инноваций и радикальных шагов в молодежной среде в рассматриваемые годы были отнюдь не широкие комсомольские массы, а руководители низших и средних звеньев (секретари райкомов, горкомов) ВЛКСМ, т. е. те лидеры молодого поколения, которые представляли собой не обычное атомизированное множество людей, а своеобразную "массу-группу", большинство членов которой были формально объединены единым "производственным" процессом и находились в более или менее широких и плотных неформальных связях друг с другом¹.

¹ Важная деталь: в годы, непосредственно предшествовавшие началу перестройки, немалая часть этих лидеров, как известно, компактно переместилась в органы безопасности и оказалась более других готовой и способной воспользоваться

Второй из названных конфликтов, четко обозначившийся в рассматриваемые годы и породивший еще более (можно сказать, "вдоль и поперек") разорванное поле менталитета советских людей, относился к сфере взаимоотношений двух типов огромных массовых общностей – рядового населения страны в целом, именуемого *народом*, и представителей всех родов, видов и рангов управления, именуемых *властью*, или, на языке народа, *начальством*¹. В двух словах и в самом общем виде широкий круг напряжений и конфликтов, связанных с противостоянием этих субъектов, сводился к выяснению сакраментального, столетиями решаемого во всех странах вопроса: кто в "доме" "хозяин"? = **кто в стране правит – народ или власть?** или, в иной формулировке: кто у кого на службе – государство у общества или общество у государства?

Понятно, что в условиях сильных тоталитарных режимов, подобных сталинскому, этот вопрос решался абсолютно однозначно в пользу власти: что же до народа, то тот тогда не мог даже пикнуть, даже заикнуться о своих намерениях как-то участвовать в решении вопросов общественной жизни. Однако в эпоху застоя советский тоталитаризм, как уже говорилось, мало-помалу начал дышать на ладан, и это позволило рядовым труженикам поднять голову и начать полемику с институтами власти, поначалу весьма скромную, шепотом и в отношении малых, частных сюжетов, а потом и громогласную, во всеуслышание, по самому широкому кругу обсуждавшихся в стране проблем.

Естественно, массы управленцев, большинство из которых прошли сталинскую школу власти, всеми силами пытались задержать начавшееся вторжение народных масс в сферу управления. Но эти силы теперь были уже далеко не те. Как мы могли не раз видеть, несмотря на сохранявшееся еще могущество, тот же Агитпроп в новых условиях не мог уже добиться тотального контроля не только над умами простых смертных, которые от года к году выступали со все более резкой критикой органов управления, но и над деятельностью непосредственно подчинявшихся ему и напрямую руководимых им систем СМПП. Полностью не справились органы управления и с проведением реформ, рассчитанных, по их

(в том числе зачастую в сугубо личных целях) начавшимися в стране грандиозными преобразованиями.

¹ Возможно, кому-нибудь из читателей покажется неожиданным отнесение к ряду "масс" работников органов управления. Однако подобная операция вполне правомерна. И дело тут вовсе не в том, что количество подобного рода массовых индивидов измеряется миллионами, а в том, что их практическая деятельность, большей частью не опирающаяся на профессиональные знания и умения, во многом реализуется по законам типично массового поведения.

словам, на то, чтобы преодолеть бедственную экономическую ситуацию в стране и поднять уровень жизни населения.

Однако точно так же не смогли добиться успеха в своем противостоянии власти и широкие массы населения. Они явно не владели даже азами борьбы за свои интересы и, главное, не понимали, что реальной альтернативой тоталитарному правлению может быть лишь гражданское общество. Поэтому их протестная позиция, зафиксированная в конце 60-х – начале 70-х гг., не содержала никакой реальной угрозы существовавшей власти, во всяком случае была очень далека от того, чтобы считаться оппозицией ей.

И это позволяет, подбивая общие итоги состоявшегося разговора, утверждать, во-первых, что по очень многим параметрам тогдашнее советское общество **исторически еще не было готово к остро необходимым** для него общественно-политическим и социально-экономическим преобразованиям, причем не готово ни на полюсе власти, ни на полюсе масс, ни в отношении понимания существа грядущих изменений, ни в отношении способов и форм их реализации, и во-вторых, что, несмотря на эту неготовность, движение к такого рода переменам **уже началось и явно набирало силу**. Это означает, что с исторической точки зрения застойное время было временем далеко не потерянными, что оно отмечало отнюдь не остановку в развитии советского социалистического общества, а его вступление в последнюю стадию жизни, неминуемо завершившуюся его гибелью. И в этой связи нельзя не согласиться с его оценкой, предложенной коллегой автора по социологическому цеху и замечательным поэтом Виктором Витюком:

*Сегодня на застой глядят с тоской,
Вздыхают, вспоминая с сожаленьем.
Но если чем и был хорош застой,
То только предвкушеньем изменений.*

Сентябрь 2003 – декабрь 2005 гг.

Приложения

◆ К Разделу III

Приложение 9. Общий список исследований, проведенных в рамках генерального проекта "Общественное мнение" в 1967–1974 гг.

1. Информированность населения о хозяйственной реформе и отношении к ней – 1967, декабрь; анкетный опрос жителей Таганрога, 932 чел.
2. Информированность населения о различных профессиях и отношении к ним – 1967, октябрь–декабрь; анкетный опрос жителей Таганрога, 888 чел.
3. Информированность населения о международной жизни и отношении к различным странам – 1968, январь–февраль; смешанная форма анкетного опроса и формализ. интервью с жителями Таганрога, 977 чел.
4. Информированность населения о городских проблемах и отношении к ним – 1969, апрель; формализ. интервью с жителями Таганрога, 1000 чел.
5. Хозяйственная реформа в материалах центральных, областных и городских СМИ – 1968, март – 1969, май; анализ содержания текстов, 2394 номера газет, радио- и теледню
6. Образ профессий в материалах центральных, областных и городских СМИ – 1969, март – 1971, апрель; анализ содержания текстов, 546 номеров газет, радио- и теледней
7. Международная жизнь в материалах центральных, областных и городских СМИ – 1968, сентябрь – 1969, октябрь; анализ содержания текстов, 1041 номер газет, радио- и теледней
8. Проблемы города в материалах городской газеты – 1973, март–май; анализ содержания текстов, 85 номеров "Таганрогской правды"
9. Влияние установок на уровень информированности населения [в рамках изучения прессы] – 1968, февраль–март; трехступенчатое формализ. интервью с жителями Таганрога, этап 1-й: измерение установок, 544 чел.
10. Влияние установок... – 1968, март–апрель; трехступенчатое формализ. интервью с жителями Таганрога, 2-й и 3-й этапы: реальное потребление информации читателями газет, 544 чел.
11. Влияние семиотической подготовки реципиентов и информативности текста на уровень информированности населения [в рамках изучения прессы] – 1968, июнь–июль; исследование 1-е: характеристики чтения газет, анкетный опрос жителей Таганрога, 300 чел.
12. Влияние семиотической подготовки... исследование 2-е: мера знакомства населения с различными сферами культуры, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
13. Влияние семиотической подготовки... исследование 3-е: мера знакомства населения с внешнеполитическим словарем газет, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
14. Влияние семиотической подготовки... исследование 4-е: мера понимания читателями "сложных" материалов прессы, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
15. Влияние семиотической подготовки... исследование 5-е: феномен дифференциального восприятия читателями языка газет, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
16. Влияние семиотической подготовки... исследование 6-е: мера влияния заголовков на информативность газетных сообщений, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
17. Влияние семиотической подготовки... исследование 7-е: речевые клише и штампы сознания, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
18. Влияние семиотической подготовки... исследование 8-е: мера понимания читателями "простых" материалов прессы, социолингвистическое тестирование жителей Таганрога, 300 чел.
19. Журналисты о местных СМИ как источнике информации – 1969, август–октябрь; двухступенчатое свободное интервью по программе с ростовскими и таганрогскими журналистами, 110 чел.
20. Местные СМИ как источник информации – 1968, февраль–апрель; анализ содержания текстов, 428 номеров газет, радио- и теледней
21. Структура городской аудитории СМИ и население о СМИ как источнике информации – 1968, октябрь–ноябрь; формализ. интервью с жителями Таганрога, 918 чел.
22. Структура и аудитория городской системы средств массовой устной пропаганды (СМУИ) – 1968, апрель–июнь; сбор и анализ статистич. данных на предприятиях и в учреждениях Таганрога, 938 семинаров, школ и кружков СМУП

23. Корпус пропагандистов городской системы СМУП – 1968, март–апрель; сбор и анализ статистич. данных на предприятиях и в учреждениях Таганрога, 3578 чел.
24. Пропагандисты сети политического образования о себе и своей деятельности – 1968, апрель; анкетный опрос пропагандистов на шести предприятиях и в четырех учреждениях Таганрога¹, 240 чел.
25. Лекторы общества "Знание" о себе и своей деятельности – 1968, май–декабрь; анкетный опрос лекторов – членов общества, 189 чел.
26. Политинформаторы о себе и своей деятельности – 1968, май; анкетный опрос политинформаторов на шести предприятиях и в четырех учреждениях Таганрога, 124 чел.
27. СМУП как источник информации – 1969, март–апрель и 1972, февраль–март; анализ содержания текстов лекций и выступлений пропагандистов, 75 текстов
28. Занятия в сети политического образования как информационная система – 1968, апрель; включенное наблюдение, 22 занятия на семи предприятиях Таганрога
29. Занятия в сети политического образования в оценках и представлениях аудитории – 1968, апрель; анкетный опрос слушателей сети на шести предприятиях и в четырех учреждениях Таганрога, 1083 чел.
30. Публичные лекции в оценках и представлениях аудитории – 1968, май–июнь; анкетный опрос посетителей публичных лекций, 923 чел.
31. Институт политинформаций в оценках и представлениях аудитории – 1968, май–июнь; анкетный опрос слушателей политинформаций на шести предприятиях и в четырех учреждениях Таганрога, 763 чел.
32. Структура городской аудитории СМУП и население о СМУП как источнике информации – 1969, июнь; смешанная форма анкетного опроса и формализ. интервью с жителями Таганрога, 1020 чел.
33. Население о различных каналах выражения общественного мнения – 1969, июнь; смешанная форма анкетного опроса и формализ. интервью с жителями Таганрога, 1020 чел.
34. Проблемы выражения общественного мнения в оценках и представлениях авторов писем в органы управления – 1969, апрель; анкетный опрос авторов писем, 216 чел.
35. Письма населения в органы управления – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, 911 писем, отправленных жителями города в течение трех месяцев в 30 учреждений Москвы, Ростова-на-Дону, Таганрога
36. Ответы органов управления на письма населения – 1968, декабрь – 1969, апрель; анализ содержания текстов, 767 ответов на письма
37. Проблемы выражения общественного мнения в оценках и представлениях авторов писем в редакции газет, радио, телевидения – 1969, апрель; анкетный опрос авторов писем, 352 чел.
38. Письма населения в редакции газет, радио и телевидения – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, 2848 писем, отправленных жителями города в течение трех месяцев в 14 редакций СМИ (Москва, Ростов-на-Дону, Таганрог)
39. Ответы редакций газет, радио и телевидения на письма населения – 1968 декабрь – 1969, апрель; анализ содержания текстов, 2162 ответов на письма
40. Работники местных органов управления о различных каналах выражения общественного мнения – 1968, ноябрь; анкетный опрос руководителей города и одного из его районов, 230 чел.
41. Журналисты о СМИ как канале выражения общественного мнения – 1972, май; формализ. интервью с ростовскими и таганрогскими журналистами, 120 чел.
42. Проблемы выражения общественного мнения в оценках и представлениях внештатных авторов СМИ – 1969, март–апрель; смешанная форма анкетного и почтового опросов жителей Таганрога, выступивших в качестве авторов материалов в "Таганрогской правде", "Молоте" и "Комсомольце", 503 чел.
43. Выражение общественного мнения на страницах городской газеты – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, 85 номеров (4838 материалов) "Таганрогской правды"
44. Население о СМИ как канале выражения общественного мнения – 1968, октябрь–ноябрь; формализ. интервью с жителями Таганрога, 918 чел.
45. Действенность материалов местных СМИ – 1969, июль–август; два формализ. интервью: с руководителями 200 предприятий, учреждений Таганрога, явившихся объектами критики со стороны прессы, и

¹ Из числа 7 предприятий и 5 учреждений, отобранных для более пристального анализа отношений между населением и органами управления. К ним относились: завод "Красный котельщик" (свыше 15 тыс. чел.), Таганрогский металлургический завод (12,3 тыс. чел.), кожевенный завод (около 2 тыс. чел.), мебельный комбинат (около 800 чел.), пивной завод (менее 200 чел.), вагонное депо (около 360 чел.), локомотивное депо (около 200 чел.), а также стройтрест № 1, трест столовых, больница № 7, радиотехнический техникум и театр им. А.П. Чехова.

- читателями, "заинтересованными" в анализировавшихся выступлениях СМИ, соответственно 750 и 721 чел.
46. Проблемы выражения общественного мнения на собраниях в оценках и представлениях рядовых работников предприятий, учреждений – 1968, май–июль; анкетный опрос на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога, 1609 чел.
 47. Проблемы выражения общественного мнения на собраниях в оценках и представлениях участников собраний – 1968, декабрь – 1969, март; микропанельный двухступенчатый анкетный опрос участников 50 собраний (перед собранием и после него) на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога; 1830 чел.
 48. Проблемы выражения общественного мнения на собраниях в оценках и представлениях ораторов – 1968, декабрь – 1969, март; анкетный опрос выступивших на 100 собраниях, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога; 651 чел.
 49. Повестки дня собраний как источник информации – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, повестки дня 942 собраний, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога
 50. Решения собраний как источник информации и канал выражения общественного мнения – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, 464 решения 309 собраний, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога
 51. Выступления на собраниях как источник информации и канал выражения общественного мнения – 1968, декабрь – 1969, март; анализ содержания текстов, 509 выступлений на 89 собраниях, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога
 52. Собрание в целом как источник информации и канал выражения общественного мнения – 1968, декабрь – 1969, март; сравнительный анализ содержания всех типов документов 89 собраний, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога
 53. Действенность решений собраний – 1969, апрель–май; три формализ. интервью по поводу выполнения решений 553 решений собраний, состоявшихся на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога в течение декабря 1968 – марта 1969 гг.: с ответственными за выполнение решений, с непосредственными исполнителями решений и лицами, "заинтересованными" в выполнении решений, соответственно 557, 1095 и 1487 чел.
 54. Собрание как информационная система – 1968, декабрь – 1969, март; включенное наблюдение, 41 собрание на 7 предприятиях и в 5 учреждениях Таганрога
 55. Проблемы выражения общественного мнения на собраниях в оценках и представлениях руководителей 12 предприятий и учреждений Таганрога – 1968, май–июль; анкетный опрос руководителей всех звеньев, 328 чел.
 56. Деятельность депутатов местных Советов в оценках и представлениях жителей Таганрога – 1968, декабрь; анкетный опрос, 1000 чел.
 57. Деятельность депутатов местных Советов в оценках и представлениях избирателей, встречавшихся с ними – 1969, январь–март; анкетный опрос, 794 чел.
 58. Беседы избирателей с депутатами как каналы информации и выражения общественного мнения – 1968, декабрь – 1969, февраль; анализ содержания ежедневных дневников-"автофотографий", заполненных депутатами городского и районного Советов, 530 депутатов, 1645 единиц анализа (бесед с жителями города)
 59. Беседы депутатов с работниками органов управления как каналы информации и выражения общественного мнения – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 530 депутатов, 570 единиц анализа (бесед с работниками органов управления)
 60. Собрания избирателей как каналы информации и выражения общественного мнения – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 530 депутатов, 475 единиц анализа (посещений собраний)
 61. Участие депутатов в заседаниях органов управления как канал информации и выражения общественного мнения – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 530 депутатов, 1055 единиц анализа (посещений заседаний)
 62. Деятельность депутатов в целом [информационный аспект] – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 530 депутатов, 4004 единицы анализа, включая 259 записей, относящихся к "иным" формам деятельности депутатов
 63. Прием депутатами населения как информационная система – 1969, январь–февраль, включенное наблюдение, 49 депутатов, 276 актов наблюдения
 64. Деятельность депутатов местных Советов в оценках и представлениях самих депутатов – 1968, октябрь; анкетный опрос действующих депутатов городского и районного Советов, 506 чел.

65. Деятельность депутатов местных Советов в оценках и представлениях бывших (прошлого созыва) депутатов – 1967, октябрь–декабрь; анкетный опрос, 287 чел.
66. Проблемы выражения общественного мнения в оценках и представлениях жителей Таганрога, встречавшихся с работниками органов управления – 1969, февраль–апрель; анкетный опрос горожан, ходивших на прием к руководителям города, района, 1017 чел.
67. Контакты населения с работниками местных органов управления как канал информации и выражения общественного мнения – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 146 чел., 4257 единиц анализа (бесед с жителями города)
68. Посещение работниками органов управления собраний в трудовых коллективах как способ изучения общественного мнения – те же сроки и методы проведения полевых работ, что и в исследовании 58; 146 чел., 351 единица анализа (посещений собраний)
69. Прием населения работниками органов управления как информационная система – 1969, январь–февраль; включенное наблюдение, 29 чел., 163 акта наблюдения
70. Документы местных органов управления как канал трансмиссии информации, поступающей от населения – 1969, май–октябрь; анализ содержания текстов, 513 документов
71. Процесс принятия решений местными органами управления: проблемы учета и выражения общественного мнения – 1968, декабрь – 1969, март; микропанельный двухступенчатый анкетный опрос участников заседаний, проведенный до заседания и после него, 23 заседания, 618 чел.
72. Решения местных органов управления: проблемы учета и выражения общественного мнения – 1969, октябрь – 1970, март и 1972, апрель–май; анализ содержания текстов, 452 решения
73. Информированность населения города о решениях местных органов управления и отношение к этим решениям, исследование 1-е: решение исполкома горсовета – 1969, январь; формализ. интервью-молния с жителями Таганрога, 992 чел.
74. Информированность... и отношение... исследование 2-е: решение сессии горсовета – 1969, март–апрель; формализ. интервью-молния с жителями Таганрога, 1000 чел.
75. Информированность... и отношение... исследование 3-е: постановления пленума ГК КПСС – 1969, март–апрель; формализ. интервью-молния с жителями Таганрога, 1000 чел.

76. Информированность... и отношение... исследование 4-е: решения сессии и исполкома райсовета – 1969, май–июнь; формализ. интервью-молния с жителями Таганрога, 1000 чел.

Приложение 10. Список кандидатских диссертаций, защищенных на материалах генерального проекта "Общественное мнение" в 1969–1979 гг.¹

1. *Комаровский В.С.* Некоторые проблемы теории и опыт конкретного исследования социальных установок. – МГУ, философский ф-т, 1969
2. *Коробейников В.С.* Анализ содержания массовой коммуникации. – ИКСИ АН СССР, 1969
3. *Дридзе Т.М.* Некоторые семиотические аспекты психосоциологии языка. Влияние семиотического уровня аудитории и информативности текстовых материалов на информированность населения (В рамках изучения прессы). – ИКСИ АН СССР, 1969
4. *Федотова Л.Н.* Анализ содержания местных прессы, радио и телевидения как источников информации. – МГУ, ф-т журналистики, 1969²
5. *Фомичева И.Д.* Городская аудитория средств массовой информации и пропаганды (Теоретические проблемы и опыт изучения отношения к печати, радио, телевидению). – МГУ, ф-т журналистики, 1971
6. *Ширяева А.А.* Журналисты местных газет, радиовещания, телевидения (Теоретические проблемы и опыт конкретно-социологического изучения некоторых сторон профессионального журналистского сознания). – МГУ, ф-т журналистики, 1972
7. *Андрющенко Е.Г.* Тематические интересы читателей как фактор отношения к содержанию газеты. – ИСИ АН СССР, 1973
8. *Мацковский М.С.* Проблема понимания читателями печатных текстов (Социологический анализ). – ИСИ АН СССР, 1973
9. *Полторак В.А.* Процесс принятия коллективных решений местными органами управления и общественное мнение. – ИСИ АН СССР, 1974
10. *Казанцев В.Н.* Некоторые аспекты деятельности журналистов в свете проблем выражения общественного мнения местными средствами

¹ Диссертационные работы перечисляются в соответствии с хронологией их защит.

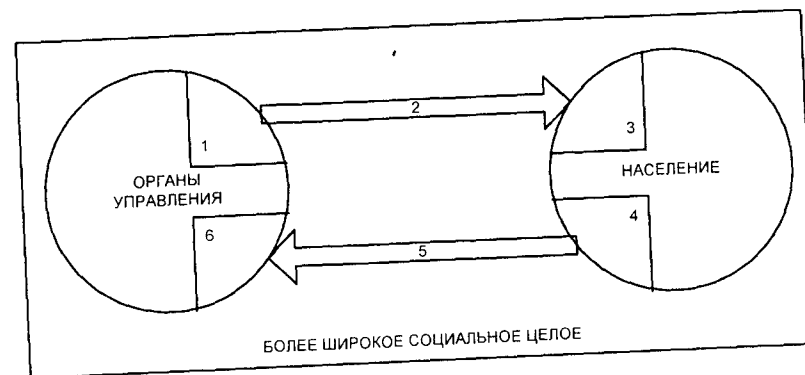
² Эта диссертация, как и все остальные на факультете журналистики МГУ, была защищена на степень кандидата филологических наук; все прочие – философских.

массовой коммуникации (На примере функционирования областных и городских газет, радио, телевидения). – ИСИ АН СССР, 1974

11. *Петров Э.П.* Метод наблюдения и его применение в конкретных социологических исследованиях (На примере изучения собраний в производственных коллективах). – ИСИ АН СССР, 1974
12. *Таршис Е.Я.* Вопросы методологии анализа содержания текстов средств массовой информации и пропаганды. – ИСИ АН СССР, 1974
13. *Князева Л.В.* Отношение городского населения к средствам массовой устной пропаганды как источнику информации. – ИСИ АН СССР, 1975
14. *Корбут А.В.* Средства массовой информации как один из факторов профессиональной ориентации личности (Опыт социологического изучения содержания материалов центральных и местных газет, радио- и телепередач). – ИСИ АН СССР, 1976
15. *Возмитель А.А.* Лекционная пропаганда: актуальные проблемы, состояние, эффективность (Опыт социологического анализа). – ИСИ АН СССР, 1976
16. *Чернакова Н.Е.* Документы собраний как средство изучения мнений и предложений трудящихся (Из опыта анализа содержания информации собраний трудовых коллективов). – ИСИ АН СССР, 1976
17. *Жаворонков А.В.* Аудитория средств массовой информации и пропаганды: социологический анализ. – ИСИ АН СССР, 1976
18. *Сазонов В.В.* Общение населения с депутатами местных Советов (Опыт социологического изучения информационной деятельности). – ИСИ АН СССР, 1978
19. *Войнова В.Д.* Проблемы формирования общественного мнения на собраниях трудовых коллективов (Из опыта социологического изучения собраний). – ИСИ АН СССР, 1978
20. *Токаровский Г.Д.* Письма в редакции газет, радио и телевидения (Опыт комплексного социологического исследования). – ИСИ АН СССР, 1979
21. *Тхагушев И.Н.* Отношение аудитории к журналистике как средству выражения общественного мнения. – МГУ, ф-т журналистики, 1979

Приложение 11. Общие схемы расчленения предмета исследования в генеральном проекте "Общественное мнение"

Схема 1. Информационное взаимодействие органов управления и населения. Картина в целом



- 1 – деятельность органов управления по производству и передаче информации населению
- 2 – каналы информации потока А
- 3 – деятельность населения по приему (потреблению) и использованию информации, передаваемой органами управления
- 4 – деятельность населения по производству и передаче информации органам управления
- 5 – каналы информации потока Б
- 6 – деятельность органов управления по приему (потреблению) и использованию информации, передаваемой населением

Схема 2. Каналы потока А, передающие информацию от органов управления населению¹

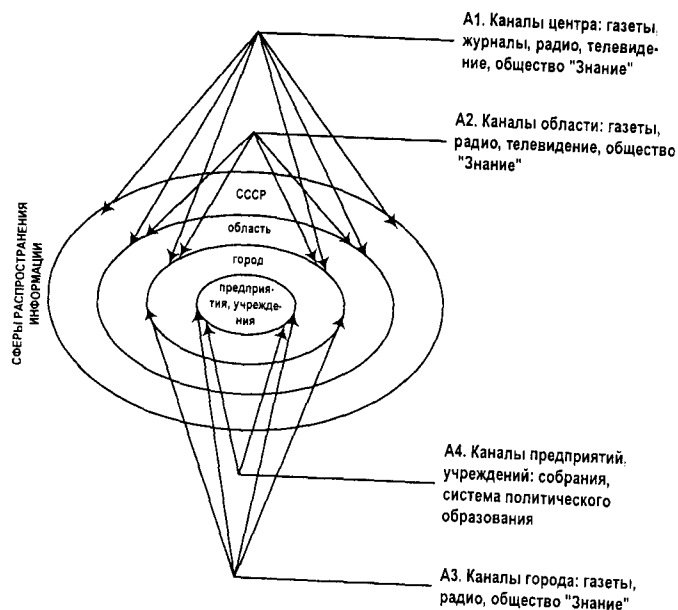
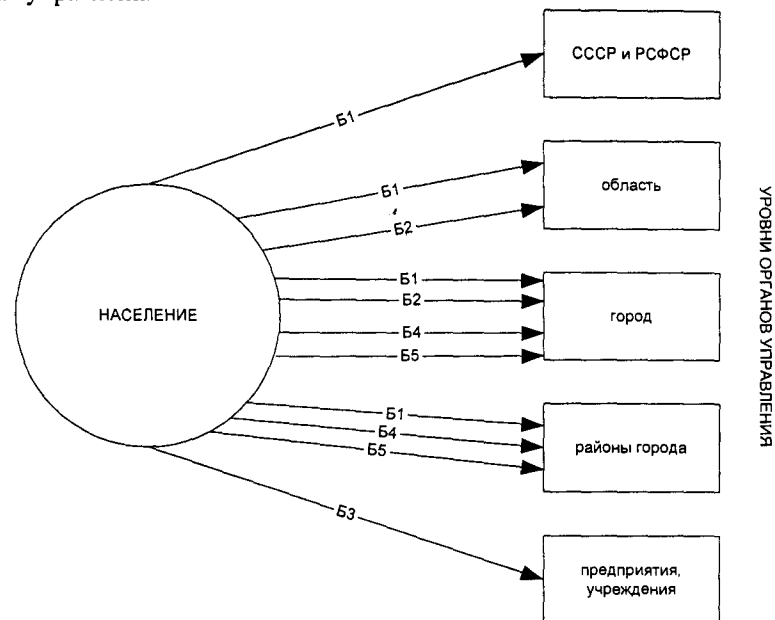


Схема 3. Каналы потока Б, передающие информацию от населения органам управления¹



- Б1 – письма
 Б2 – СМИ
 Б3 – собрания в трудовых коллективах
 Б4 – контакты с депутатами Советов
 Б5 – контакты с работниками органов управления

¹ Деятельность различных относящихся к системе органов управления СМИ и средств массовой устной пропаганды (СМУП) анализировалась в проекте с неодинаковой степенью конкретности. Наиболее глубокому (с использованием контент-анализа текстов) рассмотрению подверглись: в группе каналов А1 – газеты "Правда", "Известия", "Сельская жизнь", "Советская Россия", "Труд", "Комсомольская правда", 1-е программы Всесоюзного радио и Центрального телевидения; в группе каналов А2 – газеты "Молот" и "Комсомолец", областное радио и телевидение; в группе каналов А3 – "Таганрогская правда", городское радио и городское отделение общества "Знание"; в группе каналов А4 – собрания общественных организаций в трудовых коллективах 12 предприятий и учреждений города (см. примечание 1 на с. 882).

¹ В рамках анализа информационной деятельности органов управления – реципиентов информации, поступающей от населения, – в проекте фигурировали: на уровне СССР и РСФСР – ЦК КПСС, Президиумы ВС СССР и РСФСР, Советы министров СССР и РСФСР, Комитет народного контроля СССР, ВЦСПС, МВД СССР, Прокуратуры СССР и РСФСР, Верховный суд СССР, а также 8 каналов СМИ, перечисленных в схеме 2; на уровнях области, города и района города – ОК, ГК и РК КПСС, Исполком облсовета, Исполкомы и корпуса депутатов гор- и райсоветов, ГК и РК народного контроля, Облсовпроф и 4 комитета Горсовпрофа, ГК и РК ВЛКСМ, ОУ, ГО и РО МВД СССР, Областная и Городская прокуратуры, Народный суд района, а также 7 каналов СМИ и СМУП, перечисленных в схеме 2; и на уровне предприятий и учреждений – руководящие органы партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и администрация 12 предприятий и учреждений, перечисленных в примечании 1 на с. 882.

Приложение 12. Общий список докладных записок в ЦК КПСС по результатам исследований генерального проекта "Общественное мнение" (1974 г.)

1. О функциях передачи информации органами управления населению (8 стр.)
2. Специфика средств массовой коммуникации и средств массовой устной пропаганды как органов управления (9 стр.)
3. Ограниченность отражения социальной действительности в содержании текстов средств массовой коммуникации (13 стр.)
4. О некоторых механизмах ограниченного отражения социальной действительности в содержании текстов средств массовой коммуникации (12 стр.)
5. Отклонение содержания текстов средств массовой коммуникации от требований издателя (14 стр.)
6. Отклонение содержания текстов средств массовой коммуникации от требований издателя. Приложение к д/з 4 (10 стр.)
7. Проблема дублирования информации в деятельности средств массовой коммуникации и возможные пути ее решения (13 стр.)
8. Проблема специализации каналов, передающих массовую информацию населению, и возможные пути ее решения. Часть 1-я: Общая характеристика каналов (8 стр.)
9. Проблема специализации каналов, передающих массовую информацию населению, и возможные пути ее решения. Часть 2-я: Направленность каналов (11 стр.)
10. Проблема специализации каналов, передающих массовую информацию населению, и возможные пути ее решения. Часть 3-я: Ареал действия каналов (10 стр.)
11. Фундаментальная и оперативная информация в системе партийного образования (9 стр.)
12. Объем информации, передаваемой органами управления населению: способ измерения и фактическая картина (14 стр.)
13. Гласность в работе местных органов управления (10 стр.)
14. Картина совокупного потребления городским населением информации средств массовой коммуникации и средств массовой устной пропаганды; границы и характер "не-аудитории" (12 стр.)
15. Потребление населением текстов средств массовой коммуникации (13 стр.)
16. "Ножницы" в языке средств массовой коммуникации и населения (13 стр.)
17. Информация средств массовой устной пропаганды и средств массовой коммуникации [сравнительный анализ содержания в оценках населения] (15 стр.)
18. Информированность населения о решениях местных органов управления и отношение к этим решениям как показатели эффективности деятельности по управлению (11 стр.)
19. Общая картина передачи информации населением в органы управления (11 стр.)
20. Содержание информации, передаваемой населением в органы управления (9 стр.)
21. Письма трудящихся в органы управления как средство оперативного изучения потребностей, мнений и настроений населения (13 стр.)
22. Документы собраний как средство оперативного изучения потребностей, мнений и настроений населения (11 стр.)
23. Функция выражения общественного мнения в деятельности местных средств массовой коммуникации (14 стр.)
24. Некоторые характеристики общения населения с депутатами местных Советов (10 стр.)
25. Изучение и выражение общественного мнения в деятельности депутатов городского Совета (12 стр.)
26. Явление посредничества в процессе передачи информации населением в органы управления (10 стр.)
27. Отклонения выраженного общественного мнения от фактически существующего (16 стр.)
28. Общественное мнение в процессе принятия решений местными органами управления (10 стр.)
29. Отражение проблем городской жизни в сознании населения и деятельности органов управления (7 стр.)

Приложение 13. Два фрагмента архивных материалов генерального проекта "Общественное мнение", связанных с проблемой сохранения произведенной информации

1. Докладная записка руководителя проекта в Отдел пропаганды ЦК КПСС и Президиум АН СССР об уничтожении информации ПОМ в ИСИ АН СССР (январь 1974 г.)

*В Отдел пропаганды ЦК КПСС
тов. Смирнову Г.Л.
В Президиум АН СССР
вице-президенту АН СССР
академику Федосееву П.Н.*

Докладная записка

Довожу до Вашего сведения, что в декабре 1973 года в ИСИ АН СССР на основании распоряжения дирекции было уничтожено около 50 000 перфокарт с информацией более чем 10 исследований проекта "Общественное мнение". В частности, уничтожена информация цикла исследований писем трудящихся в государственные и партийные органы, цикла исследований деятельности работников местных органов и цикла исследований информационных процессов на собраниях трудящихся. С магнитной ленты ЭВМ ИСИ АН СССР информация этих исследований также стерта.

Обращаю Ваше внимание на два обстоятельства:

во-первых, информация уничтожена в тот момент, когда сектор "Общественное мнение" работает над итоговым отчетом в ЦК КПСС и остро нуждается в дополнительной обработке собранной информации,

во-вторых, уничтожение важной в научном и практическом отношении социологической информации вообще вряд ли может быть признано позволительным, особенно без предварительного согласования с сектором.

Прошу Вас помочь восстановить необдуманно уничтоженную информацию (провести повторное перфорирование) в по возможности краткие сроки.

И. о. зав. сектором "Общественное мнение"

Б. Грушин

2. Переписка руководителя проекта с Первым отделом Президиума АН СССР по поводу "нарушения требований сохранения государственной тайны исследований" (декабрь 1975 – январь 1976 гг.)

а) Запрос Первого отдела Президиума АН СССР

4 декабря 1975 г. № 10113-8-66

*Для служебного пользования
Центральный экономико-математический институт АН СССР
д.ф.н. Грушину Б.А.*

Согласно указанию вице-президента АН СССР академика П.Н. Федосеева прошу представить в Первый отдел Президиума АН СССР личное объяснение:

– Почему Вы, будучи заведующим сектором "Общественное мнение" Института социологических исследований, не выполнили требования сохранения государственной тайны исследований, проводимых в введенном Вам секторе, и не обеспечили должного учета всех материалов, как это намечалось приказом № 015 по ИСИ от 9 апреля 1973 года.

– Почему при передаче дел вновь назначенному зав. сектором В.С. Коробейникову Вы не поставили его в известность о существовании этого приказа.

*Начальник Первого отдела
Президиума АН СССР*

М.В. Грибов

б) Ответ руководителя проекта на запрос Первого отдела Президиума АН СССР

Начальнику Первого отдела Президиума АН СССР тов. Грибову М.В.
от доктора философских наук, профессора Грушина Б.А.

В ответ на Ваше письмо от 4 декабря 1975 г. должен сообщить следующее.

По пункту первому

Утверждение, что я «будучи заведующим сектором "Общественное мнение" Института социологических исследований, не выполнил требования сохранения государственной тайны исследований, проводимых в секторе, и не обеспечил должного учета всех материалов, как это намечалось приказом № 015 по ИСИ от 9 апреля 1973 года», следует считать в высшей степени неточным, а в приведенной формулировке просто неверным.

Основания:

1. Относясь к проекту "Общественное мнение" как к главному делу всей моей жизни, я с самого начала и на протяжении всей работы над проектом – независимо от указанного приказа дирекции – активнейшим образом заботился о судьбе информации проекта и, несмотря на беспрецедентные объемы этой информации (сотни тысяч единиц хранения), длительность реализации проекта (1967–1974 гг., в общей сложности восемь лет), совершенно неблагоприятные "жилищные" условия деятельности коллектива сектора (отсутствие соответствующих помещений, бесконечные переезды из одного района Москвы в другой и т. д.), а также явно незаинтересованное отношение к этой информации со стороны администрации Института, сумел обеспечить ей надлежащую сохранность.

К моменту окончания проекта в архивах сектора были в наличии и практически полной комплектности все "блоки" основных видов информации проекта: полевые документы, программы и коды к исследованиям, табуляграммы. Кроме того, в многочисленных фрагментах были сохранены и различные виды вспомогательной (не обязательной для сохранения) информации.

2. Имея в виду ненадежность помещения в Измайлово, я многократно, на протяжении ряда лет, обращался в дирекцию Института с просьбой предпринять необходимые меры для лучшей сохранности ин-

формации – сдать помещение под охрану милиции, поставить решетки на окна, выделить для нужд проекта сейфы и металлические шкафы, смонтировать стеллажи для части архива.

К сожалению, все эти обращения не дали результатов (за исключением выполнения элементарных столярных работ и выделения трех металлических шкафов). Помимо прочего, и этим обстоятельством была вызвана идея издания приказа № 015. Именно я в Институте был основным инициатором издания этого приказа и его непосредственным составителем.

Увы, материальная база хранения информации (сейфы, охрана помещения и т. д.) не изменилась и после этого, на что дважды – осенью 1973 г. и в начале 1974 г. – обращал внимание дирекции в специальных докладных записках.

3. К числу нарушений режима хранения информации с грифом "для служебного пользования" следует отнести, во-первых, то, что эта информация содержалась не в сейфах, а в металлических ящиках (шкафах) и, во-вторых, что эта информация хранилась совместно с частью информации, не прошедшей по указанному приказу дирекции и не помеченной соответствующим грифом.

Однако при этом все остальные меры сохранения государственной тайны (ежедневная проверка замков на шкафах, правила выдачи информации сотрудникам и возврата информации сотрудниками, работа с информацией исключительно в служебном помещении, недопущение к информации посторонних лиц и т. п.) соблюдались строгим и неукоснительным образом. Причем не только в отношении информации, фигурировавшей в приказе № 015, но и в отношении практически всех видов открытой информации проекта.

Именно это обстоятельство позволило сохранить информацию проекта в ее целостности и не допустить за многие годы работы ни одного случая утечки информации "на сторону".

4. В проекте существовала строгая система учета ВСЕЙ имеющейся информации. Доказательством тому – акты сдачи информации новому заведующему сектором. В соответствии с ними мною в архивах ИСИ было оставлено:

- а) 617 папок, содержащих первичную (полевую) информацию проекта (в общей сложности свыше 55 тыс. единиц хранения);
- б) 6 папок, содержащих 54 кода к вторичной информации проекта;
- в) 181 папка, содержащая промежуточную информацию проекта, связанную с обработкой первичной информации проекта;
- г) 191 альбом, содержащий вторичную (табуляграммы, таблицы ручного счета) информацию проекта;

д) 66 папок, содержащих программы исследований и вспомогательные документы проекта.

Информация в папках содержалась в идеальном порядке и в хорошем оформлении.

По пункту второму

Утверждение, что я "при передаче дел вновь назначенному зав. сектором В.С. Коробейникову не поставил его в известность о существовании приказа № 015", следует рассматривать как плод недоразумения или откровенной дезинформации.

Основания:

1. Во время сдачи дел в июне 1974 г. я не смог не сообщить об этом приказе по меньшей мере в силу чисто технических причин, поскольку должен был объяснить, почему в шкафу № 1 наряду с вторичной информацией, помеченной грифом "для служебного пользования", находилась также часть (небольшая) полевой информации, отнесенная приказом № 015 к тому же режиму хранения. Вопрос о причинах помещения этой (последней) информации в данный сейф не мог не возникнуть, так как основная, подавляющая, часть этого рода информации хранилась в другом помещении и открытым (условно) способом (под замком).

2. Вопрос о приказе, уже по существу, возник перед моим непосредственным уходом из Института в сентябре 1974 г., когда дирекция потребовала от меня письменного отчета о нахождении части информации с грифом "для служебного пользования" вне стен, вернее, вне архива проекта "Общественное мнение". Такой отчет был составлен мною 7 сентября 1974 г. и в соответствии с принятой процедурой подписан В.С. Коробейниковым.

Б.А. Грушин
7 января
1976 г.

Индекс основных характеристик массового сознания, зафиксированных в анализе

• Некоторые базовые характеристики массового сознания (МС) и общественного мнения (ОМ) как таковых

- Общая схема функционирования и освоения ОМ в обществе 687–691
Изменения МС (ОМ) во времени 841, 846
- Процессы *формирования* МС (ОМ) партийными и государственными органами управления (институтами власти, ПГОУ) 486–487, 495–496
- Нормативные и ценностные представления об этой деятельности
- руководителей ПГОУ 488–489
 - журналистов (СМИ) 489–490
 - пропагандистов системы устной пропаганды (СМУП) 490–492
- Реализация названных представлений
- объемы информации, передаваемой населению по каналам СМИ и СМУП 492–496
 - действие закона ограниченного отражения мира в текстах СМИ 498–504
 - феномен квазиплюрализма в содержании текстов СМИ и СМУП 505–512, 519
- Несовпадение образов мира в МС и текстах СМИ 503, 511–513
- Процессы *освоения и учета* МС (ОМ) институтами власти в практике их управленческой деятельности
- Нормативные и ценностные представления об этих процессах
- руководителей ПГОУ 747–752
 - журналистов СМИ 750
 - депутатов Советов 750
 - администрации и руководителей общественных организаций предприятий и учреждений 759
- Реализация названных представлений на уровне субъективных самооценок и экспертных оценок деятельности
- руководителей ПГОУ 751, 755–757
 - журналистов СМИ 752, 756–757, 759–763, 778–781
 - депутатов Советов 752
 - руководителей предприятий и учреждений 759
- Реализация названных представлений на уровне объективных характеристик процессов принятия управленческих решений
- общая схема процессов принятия решений 766–767
 - движение в этих процессах информации "от населения" и "о населении" 768–773

Несовпадения декларируемого и фактического поведения субъектов власти в их отношении к МС (ОМ)
– в рамках ежедневной, будничной деятельности 752–754, 758–760, 764–765
– в процессах принятия управленческих решений 771–774
Природа такого рода несовпадений 754–755, 774–777

• **1. Предметный ряд массового сознания (круг интересов масс)**

Общая картина 584–598
Диапазон интересов 585–586, 594–595, 816–818
Сила интересов (мера включенности масс в предмет) 585–586, 815
в т. ч. феномен непостоянства интересов 586–588, 596–597
Разные по характеру типы интересов
– "живые" и "угасающие" 586
– формирующиеся и сформировавшиеся 588, 597
– мнимые, фиктивные и подлинные, истинные 589, 591, 597–598
– осознаваемые и неосознаваемые 592–594
– номинальные и реальные 590–594
– действенные и "платонические" 596, 598, 843
– глубинные и поверхностные, сродни любопытству 597, 832, 843
Интересы и нужды 681–682
Факторы (природа) интересов 588–589, 819–824
Локальность интересов 844
Интерес к отдельным предметам 595–596
– коммунистическое будущее 843–844
– международные отношения, внешняя политика 589, 814–838, 843
– участие в управлении обществом 661–662, 677–678
Исторические изменения 842–844

• **2. Морфология (состав) массового сознания**

Общая картина 848
Поля различных типов высказываний в зависимости от механизмов их возникновения
– высказывания автогенные 846–848
– высказывания алиеногенные 836, 846
Поля различных типов высказываний в зависимости от их когнитивной природы
– высказывания, содержащие элементы религиозной веры 847
– высказывания-"фотографии" и "самофотографии" 585, 683, 687, 854
– высказывания, выражающие индивидуальные мнения 669–671

– высказывания, выражающие общественное мнение 669–671
Зависимость/свобода менталитета масс от официального сознания 848
– штампы средств массовой информации и пропаганды 606
– мифологемы 583, 850
– критицизм МС 682–684, 862–865
– верность МС здравому смыслу 847–848

Разные морфологические структуры информации, направляемой населением в органы управления 668–671
Феномен двоемыслия 848–851
Исторические изменения 846

• **3. Уровень знаний и компетентности масс**

Общая картина 829, 832
Мера информированности и компетентности 512–514, 830–834
Факторы информированности и компетентности 514–518
Источники информации
– общая картина 521–523, 824–828
– собственный (персональный и групповой) опыт 486, 521
– СМИ 515–523, 852
– СМУП 525–528
– другие 826–828
Неполнота и низкое качество информации, получаемой массами по каналам СМИ, СМУП и институтов культуры 497, 515–524, 847
Феномен квазиинформированности 853
Исторические изменения 852

• **4. Способность суждения масс**

Общая картина 518–520, 836
Факторы, связанные с уровнем общекультурного развития масс
– мера знакомства с различными сферами культуры 600–602
– мера знакомства с языком прессы 602–606
в т. ч. феномен "языковых ножниц" 602, 605
– мера понимания текстов прессы 605–606
– стереотипы речевых формул в прессе и штампы сознания 606
– уровни семиотической подготовки масс 609
Феномен "аутизма"
– когнитивная и социальная природа 855–856
– формы выражения 856
в т. ч. неспособность суждения
в т. ч. неготовность к суждению
в т. ч. нежелание судить (отказ от суждения)
Исторические изменения 854–856

• 5. Ценностные ориентации масс

Общая картина 857–858

Ценности, связанные с деятельностью СМИ и СМУП 598–599

Ценности, связанные с жизнью общества в целом

- утратившие или снизившие свои позиции 858–859
 - в т. ч. традиционные формы политической активности 858
 - в т. ч. творческий, эффективный труд 859
 - в т. ч. максимы коммунистической морали 858
- набирающие "вес" и идущие на смену традиционным 860
 - в т. ч. "новые" (человеческие) отношения между людьми
 - в т. ч. развитие подлинной (не на словах) демократии
 - в т. ч. реальное участие масс в управлении производством и жизнью общества
 - в т. ч. свободная и эффективная общественная деятельность

Изменение акцентов в отношении "личность – государство", "личное – общественное" 844

Образы друзей и врагов Советского Союза 837–838

Исторические изменения 858–859

• 6. Отношение масс к обществу

Общая картина 682, 862

Неудовлетворенность положением дел в стране 862

- расширение поля объектов критики 863
- возникновение, вслед за "точечной", системной критики 863–865

Основные типы массовых индивидов с точки зрения их отношения к обществу, в котором они живут 862–863

- истинные адепты этого общества
- его мнимые адепты
- "классические" конформисты
- "классические" неконформисты
- абсолютные "аутисты"

Отношение к институтам власти

- критика деятельности органов управления 683–684
- уровень доверия 608

Отношение к СМИ 607–608, 684–685

Безграничная (вопреки всему) лояльность в отношении к социалистическому строю как таковому 608, 866

Исторические изменения 862

• 7. Эмоционально-психологическое состояние масс

Общая картина 867

Неудовлетворенность своей жизнью 682, 867

Нарастающее беспокойство по поводу завтрашнего дня 867–868

Исторические изменения 867

• 8. Реактивные способности масс

Общая картина 869

Процессы *потребления* массовой информации

Общая схема процессов 532–535

Каналы приема информации (пресса, радио, телевидение, СМУП) 578–579

Мера и характер включенности масс в рассматриваемые процессы

- регулярность и интенсивность потребления информации 578–583
- формальное и фактическое потребление информации 580–582
- характеристики содержания потребляемой информации 582

Предпосылки и условия рассматриваемых процессов 538–539, 583

Результаты процессов 539–540, 582–583

Процессы *производства* информации, направляемой в органы управления

Общая характеристика процессов 611–616, 658–659

Каналы передачи информации 661–665, 675, 684–686

- письма в органы управления 664, 676
- письма в редакции СМИ 664, 676, 681, 684–685
- собрания обществ, организаций и трудовых коллективов 664, 686
- прямые контакты с руководителями органов управления 664, 677
- прямые контакты с депутатами Советов 664, 677, 685

Мера и характер включенности масс в эти процессы 665–667

- регулярность и интенсивность производства информации 578–579, 665–667
- характеристики содержания, локальности и знака производимой информации 613–614, 667, 675–680, 683–684
- в т. ч. предметная ограниченность этой информации 688

Качество передаваемой информации

- адекватность фиксируемого ОМ реально существующему 687
- в т. ч. откровенность высказываний 688
- в т. ч. компетентность высказываний 688
- в т. ч. соответствие фактическим интересам людей 680–681, 687

Субъекты-носители и субъекты-выразители ОМ 671–673, 675

Предпосылки, условия и факторы процессов 673–674, 681

Результаты процессов 682

- учет в практике деятельности органов управления решений собраний 759

- действенность критических материалов прессы 759–762
в т. ч. мотивация того или иного отношения руководителей
ПГОУ к публикациям СМИ 762–763
- Вербальная активность в ходе опросов 814
- Готовность к переменам, новому 870–871
в т. ч. нехватка опыта, умений, навыков 871
- Исторические изменения 872–873
- **9. Структура МС (ОМ) в терминах "монизма/плюрализма"**
- Общая картина 872–874
- Феномен единодушия 835, 872
- Феномен плюрализма 517, 835–836, 872
- Феномен несформировавшегося ОМ 873–874
- Исторические изменения 876
- **10. Структура МС в терминах "цельности/разорванности"**
- Общая картина 876
- Концепты и смысловые поля МС 876, 878
- Субъекты-носители разных типов сознания МС 671, 876–878
- Феномен цельности (целостности) МС 877–878
- Феномен противоречивости, разорванности МС 878
- Формы проявления социальных напряжений 876–878
 - бесконфликтные
 - чреватые конфликтами
- Гражданское общество 874, 878–879
- Исторические изменения 879

- Аденауэр К. 608
- Айвазовский И.К. 562, 564
- Айвазян М.С. 459, 542, 621, 703
- Андрющенко Е.Г. 887
- Балаш И. 562
- Белый А. 563
- Бетховен Л. 564
- Бёлль Г. 563
- "Биттлз" 831
- Бостон Р. 562
- Ботвинник М.М. 562
- Брежнев Л.И. 782, 839–841, 844,
847, 850, 854, 855, 859, 867,
871, 876
- Брукнер А. 564
- Брумель В.Н. 562
- Буало Н. 659
- Буш Э. 799
- Бурлак И. 622
- Бушуева А.И. 542, 621, 703
- Вавилов С.И. 563
- Верди Дж. 564
- Вернадский В.И. 563
- Витюк В.В. 879
- Вильсон Г. 831
- Винер Н. 563
- Возьмитель А.А. 888
- Войнова В.Д. 621, 888
- Высоцкий В.С. 867
- Габен Ж. 999
- Ганди И. 562, 790, 791, 803, 804,
835
- Гафт Л.Г. 703
- Гашек Я. 799
- Гелюта А.М. 622, 703
- Глезос М. 803, 804
- Глинка М.И. 564
- Гойя Ф. 564
- Голенкова З.Т. 621, 703
- Голлан Дж. 831
- Гомулка В. 562
- Гончаров С.В. 460
- Горбачев М.С. 848
- Горький М. 563, 602
- Готвальд К. 799
- Грамши А. 799
- Грачев С.Н. 459, 621, 703
- Грибов М.В. 895, 896
- Грибоедов А.С. 563
- Григ Э. 564
- Григо А.Б. 542
- Григорянц Е.Г. 788
- Грушин Б.А. 501, 523, 581, 788,
894–896, 898
- Далаш Д. 849
- Дарвин Ч. 563
- Де Голль Ш. 562, 602, 789–792,
799, 803, 804
- Дель Монако М. 799
- Де Мюрвиль К. 562, 602
- Демичев П.Н. 603
- Джонсон Л. 562, 803, 804
- Диккенс Ч. 563
- Димитров Г. 799
- Достоевский Ф.М. 563
- Дридзе Т.М. 539, 542, 605, 606,
609, 610, 887
- Дубинин Н.П. 563
- Дубчек А. 562, 799
- Дунаевский И.О. 564
- Есенин С.А. 563, 602
- Жаворонков А.В. 459, 536, 542,
552, 579, 580, 591, 621, 703,
888
- Жванецкий М.М. 859
- Живков Т. 799

- Живлюк Ю.Н. 460, 622, 703
 Жолио-Кюри Ф. 563, 602, 799
 Жуков Г.А. 537
 Ибаррури Д. 803, 804
 Кадар Я. 803, 804
 Казанцев В.Н. 459, 621, 703, 887
 Капелюш Я.С. 459, 621, 703
 Капур Р. 831
 Карцева Н.Г. 459
 Кастро Ф. 803, 804
 Кекконен У. 804
 Келдыш М.В. 563, 602
 Кеннеди Дж. Ф. 799
 Кеннеди Р. 799
 Кент Р. 564
 Кинг Мартин Л. 562, 803, 804
 Клиберн Х.Л. 799
 Князева Л.В. 888
 Комаровский В.С. 542, 887
 Кончаловский П.П. 564
 Корбут А.В. 888
 Корин П.Д. 564
 Коробейников В.С. 887, 895, 898
 Косыгин А.Н. 508, 523
 Крамской И.Н. 564
 Кулагина И.Е. 460, 542
 Куперман И. 562
 Курчатов И.В. 563
 Ландау Л.Д. 563
 Ларсен Б. 562, 602
 Лассуэлл Г. 532, 615
 Лаумист А.А. 622
 Левитан И.И. 564
 Лейус Т. 562
 Ленин В.И. 461, 490, 527, 544,
 545, 590, 596, 707, 790, 792,
 863
 Либкнехт К. 799
 Лонго Л. 562, 799
 Лорен С. 799
 Лоретти Р. 799, 831
 Люксембург Р. 799
 Маевский В. 537
 Майер Ф.А. 562
 Малер Г. 564
 Мао Цзедун 790, 803, 804
 Марс Ж. 799
 Маркс К. 527, 544, 596
 Мартину Б. 564, 602
 Мащковский М.С. 537, 887
 Маяковский В.В. 491, 563
 Менделеев Д.И. 563
 Метнер Н.К. 564
 Михайлова Н.Н. 703
 Мобуту Ж. 562
 Модильяни А. 564
 Молчанов В.И. 460, 542, 622,
 703, 788
 Монтан Ив 799
 Моцарт В.А. 564
 Муссолини Б. 799
 Мясковский Н.Я. 564
 Насер Г.А. 562, 790, 803, 804
 Нейгольдберг В.Я. 459, 542,
 621, 703
 Неру Дж. 831
 Нестеров М.В. 564
 Новотный А. 799, 803, 804
 Ньютон И. 563
 Оливье Л. 831
 Оников Л.А. 774, 784
 Оруэлл Дж. 849
 Осгуд Ч. 605
 Панов Д.Ю. 460, 622, 703
 Папандреу Г. 562
 Пахмутова А.Н. 564, 602
 Пеле 562, 831
 Петров Э.П. 621, 683, 703, 888
 Петров-Водкин К.С. 564
 Пик В. 799
 Пикассо П. 564, 602
 Платонов А.П. 563, 602
 Покидов В.М. 703, 788
 Полторак В.А. 692, 703, 765, 887
 Прутков Козьма 499, 518
 Райкова Д.Д. 459, 542, 621, 703
 Рассел Б. 563
 Рафаэль 564, 602
 Рахманинов С.В. 564
 Ремарк Э.М. 563
 Рембрандт Х. 564, 602
 Репин И.Е. 564, 602
 Робсон П. 799
 Ростегаева Н.И. 460
 Роше В. 799
 Рузвельт Ф.Д. 799
 Сазонов В.В. 459, 671, 672, 784,
 888
 Сарьян М.С. 564
 Скрябин А.Н. 564
 Слесарев Г.А. 459, 542, 621, 703
 Смирнов Г.Л. 894
 Сологуб Ф.М. 563
 Сталин И.В. 583, 850
 Старшинов В. 562
 Суриков И.З. 564
 Тагор Р. 831
 Тарле Е.В. 563
 Таршис Е.Я. 459, 500, 501, 542,
 888
 Тельман Э. 799
 Теодоракис М. 803, 804
 Тимирязев К.А. 563
 Тито И. Б. 789, 790, 792, 803, 804
 Тихонов Н.А. 460, 622, 703
 Токаровский Г.Д. 459, 542, 622,
 703, 788, 888
 Тольятти П. 799
 Томов Ф.Н. 459
 Торез М. 799
 Тургенев И.С. 563
 Тхагушев И.Н. 542, 888
 Ульбрихт В. 799, 803, 804
 У Тан 790
 Федосеев П.Н. 894, 895
 Федотова Л.Н. 459, 495, 887
 Ферми Э. 563
 Филипп Ж. 799
 Фолкнер У. 563
 Фомичева И.Д. 459, 542, 622,
 887
 Франко Ф. 562
 Фурманов Д.А. 563
 Фучик Ю. 799
 Хемингуэй Э. 563, 799
 Хрушев Н.С. 524, 782, 839–841,
 843, 844, 846, 847, 849–851,
 854, 855, 858, 861, 865, 869,
 876
 Цветаева М. 563
 Цезарь Гай Юлий 581
 Циолковский К.Э. 563, 602
 Чайковский П.И. 225
 Чаплин Ч. 799
 Чернакова Н.Е. 888
 Черчилль У. 831
 Чесноков С.В. 459, 542
 Шагал М. 564, 602
 Шёнберг А. 563, 602
 Ширяева А.А. 459, 887
 Шишкин И.И. 564
 Шопен Ф. 564
 Шостакович Д.Д. 564
 Шпенглер О. 563, 602
 Эйнштейн А. 563, 602
 Эренбург И.Г. 563
 Юхансон С. 562
 Яшин Л.И. 562, 602

Борис Андреевич Грушин

**ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ОПРОСОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

Очерки массового сознания россиян времен Хрущева,
Брежнева, Горбачева и Ельцина (в 4-х книгах)

Жизнь 2-я. ЭПОХА БРЕЖНЕВА (часть 2)

Директор издательства *Б.В. Орешин*
Зам. директора *Е.Д. Горжевская*

Редактор *Н.Г. Карцева*
Художник *А.Б. Орешина*
Корректор *Н.И. Маркелова*

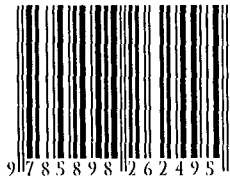
Компьютерная верстка И.Ю. Богрычевой

Формат 60х90/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 29.0
Заказ № 3992

Издательство «Прогресс-Традиция»
119048, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9
Телефон (095) 245-49-03

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в
ППП «Типография «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-89826-249-0



9 785898 026249 5